

Изданіе Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ.

БИБЛИОТЕКА ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, подъ редакціей проф. П.И. Броунова и В.А. Фаусека.

Проф. М.А. Мензбиръ

ПТИЦЫ

(ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ и ПОСЛѢДНІЙ).

С.-ПЕТЕБУРГЪ.

Типографія Акц. общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6

1904-1909.

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	1
ОТРЯДЪ ВОРОБЬИНЫХЪ (PASSERIFORMES).....	2
I. Одноголосыя воробьиныя (ANISOMYODAE).....	2
1. Семейство рогоклювовъ (<i>Eurylaetidae</i>).....	2
2. Семейство питтъ (<i>Pittidae</i>).....	3
3. Семейство тирановъ (<i>Tyrannidae</i>).....	5
4. Семейство котингъ (<i>Cotingidae</i>).....	7
5. Семейство древолазовъ (<i>Dendrocolaptidae</i>).....	12
II. Разноголосыя воробьиныя (DIACROMYODAE).....	24
6. Семейство лирохвостовъ (<i>Menuridae</i>).....	24
III. Пѣвчія воробьиныя (OSCINES).....	30
7. Семейство ласточекъ (<i>Hirudinidae</i>).....	30
8. Семейство мухоловокъ (<i>Muscicapidae</i>).....	37
9. Семейство пересмѣшниковъ (<i>Mimidae</i>).....	44
10. Семейство крапивниковъ (<i>Troglodytidae</i>).....	45
11. Семейство оляпокъ (<i>Cinclidae</i>).....	47
12. Семейство славокъ (<i>Sylviidae</i>).....	49
13. Семейство корольковъ (<i>Regulidae</i>).....	65
14. Семейство дроздовъ (<i>Turdidae</i>).....	66
СВИРИСТЕЛИ.....	92
15. Семейство свиристелей (<i>Ampelidae</i>).....	92
16. Семейство сорокопутовъ (<i>Laniidae</i>).....	95
17. Семейство синицъ (<i>Paridae</i>).....	102
18. Семейство цвѣтососовъ (<i>Dicaeidae</i>).....	110
19. Семейство нектарокъ (<i>Nectariniidae</i>).....	112
20. Семейство медососовъ (<i>Meliphagidae</i>).....	114
21. Семейство поползней (<i>Sittidae</i>).....	117
22. Семейство пищухъ (<i>Certhiidae</i>).....	121
23. Семейство трясогузокъ (<i>Motacillidae</i>).....	124
24. Семейство жаворонковъ (<i>Alaudidae</i>).....	135
25. Семейство овсянокъ (<i>Emberizidae</i>).....	147
26. Семейство вьюрковъ (<i>Fringillidae</i>).....	158
27. Семейство дубоносовъ (<i>Coccothraustidae</i>).....	178
28. Семейство пищухъ-медососовъ (<i>Coerebidae</i>).....	182
29. Семейство танагръ (<i>Tanagridae</i>).....	183
30. Семейство ткачей (<i>Ploceidae</i>).....	185
31. Семейство каспиковъ (<i>Icteridae</i>).....	190
32. Семейство иволгъ (<i>Oriolidae</i>).....	195
33. Семейство дронго (<i>Dicruridae</i>).....	197
34. Семейство блестящихъ скворцовъ (<i>Eulabetidae</i>).....	198
35. Семейство скворцовъ (<i>Sturnidae</i>).....	199
36. Семейство бесѣдковыхъ птицъ (<i>Ptilonorhynchidae</i>).....	206
38. Семейство вороновыхъ (<i>Corvidae</i>).....	218

Отрядъ воробьиныхъ (Passeriformes).

Огромное подраздѣленіе воробьиныхъ птицъ, обнимающее около 5 ¹/₂ тысячъ видовъ, является во многихъ отношеніяхъ очень труднымъ для описанія, и даже генетическая связь этой группы съ другими не можетъ считаться окончательно выясненной. Воробьиныя птицы характеризуются нормальнымъ расположеніемъ пальцевъ (первый или большой обращенъ назадъ, остальные впередъ), эгитогнатическимъ типомъ черепа, отсутствіемъ крыловидныхъ отростковъ основной кости, голой кобчиковой железкой, зачаточной слѣпой кишкой и нѣкоторыми особенностями въ мускулатурѣ ногъ. Птенцы выводятся голыми и слѣпыми.

Слѣдующая Гадову, воробьиныя могутъ быть, въ свою очередь, раздѣлены на группу I Anisomyodae, несимметричнымъ расположеніемъ мышцъ нижней гортани, и группу II, Diacromyodae, съ симметричнымъ расположеніемъ тѣхъ же мышцъ.

Къ первому подраздѣленію относятся рогоклювы (Eurylaemidae), которые, повидимому, связываютъ сизоворонковыхъ съ воробьиными, и группа кричащихъ воробьиныхъ (Clamatores), ко второму птицы-лиры (Menuridae), повидимому, связывающія прародительскую группу сизоворонокъ и дятловъ съ пѣвчими воробьиными (Oscines). Такимъ образомъ, въ отрядѣ воробьиныхъ устанавливаются два параллельныхъ ряда; съ одной стороны, рогоклювы + кричащія или одноголосыя воробьиныя, съ другой — птицы-лиры + пѣвчія воробьиныя.

I. Одноголосыя воробьиныя (Anisomyodae).

1. Семейство рогоклювовъ (Eurylaemidae).

Это семейство, распространенное отъ Индіи черезъ Яву, Суматру и Борнео до Филиппинскихъ острововъ, обнимаетъ всего 10 видовъ, распредѣляющихся по нѣсколькимъ родамъ, и, представляя собою остатокъ, какъ думаетъ Уоллэсъ, нѣкогда обширной группы, характеризуется многими анатомическими особенностями, изъ которыхъ мы упомянемъ лишь нѣкоторые. Побочный стволъ перьевъ не развитъ, что часто встрѣчается у сизоворонокъ и рѣдко у воробьиныхъ. Спинная птерилія на спинѣ расходится, очерчивая между своими вѣтвями ромбическое пространство. Устройство нѣба гораздо ближе къ тому, что наблюдается у сизоворонковыхъ, а не къ тому, что есть у воробьиныхъ, и то же самое надо сказать о строеніи клюва, лобно-челюстного сочлененія и носовой области. Грудина съ каждой стороны съ одной вырѣзкой или соответствующимъ отверстіемъ. Сгибатели ногъ напоминаютъ ихъ расположеніе въ группѣ удоновъ, причемъ сгибатель большого пальца соединенъ съ глубокимъ сгибателемъ переднихъ, и т. д.

Рогоклювы легко узнаются по огромной ширинѣ своего клюва, который на концѣ рѣзко загибается книзу, плотному тѣлосложенію, довольно короткимъ крыльямъ и короткому, округлому хвосту. Ноздри лежатъ при основаніи клюва; первостепенныя маховыя слегка ступенчаты.

Я в а н с к і й р о г о к л ю в ъ (Eurystomus javanicus), открытый Горсфильдомъ около 100 лѣтъ тому назадъ въ восточной части Явы, имѣетъ въ длину менѣе 9 д., при крылѣ нѣсколько менѣе 4 д. Голова, бока шеи и нижняя сторона сѣраго цвѣта съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, разной степени интенсивности; лобъ почти черный; задняя

сторона шеи бурая; остальная верхняя сторона черно-бурая съ желтыми пятнами на спинѣ, плечевыхъ партіяхъ и крыльяхъ; кроющія хвоста желтыя съ черными основаніями; рулевыя черныя съ бѣлой поперечной полоской изъ бѣлыхъ предвершинныхъ пятенъ на внѣшнихъ опахалахъ всѣхъ, кромѣ средней пары. Клювъ черный; ноги желто-бурыя. Эта птица живетъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, гдѣ охотится за червями и насѣкомыми; повидимому, близость воды для нея необходима, и даже свое висячее гнѣздо она устраиваетъ въ развилкѣ вѣтви, нависшей надъ водой. Мѣста, обитаемая этимъ видомъ, отличаются своей труднодоступностью какъ потому, что покрыты густымъ лѣсомъ, такъ и потому, что пересѣчены болотами и рѣками. Яйца роговлюва бѣлыя съ бурыми пятнышками.

Близкій къ рогоклюву к о р и д о н ъ (*Corydon sumatranas*) держится стайками по нѣскольکو десятковъ штукъ въ вершинахъ высочайшихъ лѣсныхъ деревьяхъ.

2. Семейство питтъ (*Pittidae*).

Вмѣстѣ съ нѣсколькими другими семействами (тираны, котинги, печники, древолазы) питты отличаются отъ рогоклювовъ отсутствіемъ соединенія между сгибателемъ большого пальца и глубокимъ сгибателемъ переднихъ пальцевъ. По наружному виду это плотно сложенные наземныя птицы, съ крыломъ средней величины, въ которомъ 1-е и 2-е маховыя лишь мало разнятся по величинѣ, длинными ногами, короткимъ хвостомъ и клювомъ, похожимъ на клювъ дроздовъ. Вмѣстѣ, съ тѣмъ, питты отличаются яркой и пестрой окраской, которая дѣлаетъ ихъ однѣми изъ самыхъ красивыхъ птицъ. Однако, эта окраска не выдаетъ ея обладателя. Уайтхидъ говоритъ слѣдующее объ одной изъ этихъ птицъ «ярко-красная грудь, повернутая въ вашу сторону, вовсе не легко отличима отъ красныхъ плодовъ и ярко-красныхъ опавшихъ листьевъ, которыми испещрены здѣшніе лѣса. Потревоженная же птица оборачивается къ вамъ спиной, и тогда ее еще труднѣе замѣтить въ тѣнистыхъ мѣстахъ лѣса». Географическое распространеніе этихъ птицъ, въ свою очередь, весьма замѣчательно: изъ 52 видовъ, которые всѣ принадлежатъ Старому Свету, два мадагаскарскихъ, одинъ западно-африканскій (*P. angolensis*), а всѣ остальные расапространены въ Восточной и Австралійской областяхъ.

Чтобы дать понятіе о наружности и образе жизни этихъ птицъ, достаточно описать одинъ — два вида.

У и н д і й с к о й п и т т ы (*P. brachyura*, рис. 389) преобладающая окраска верхней стороны зеленаго цвѣта; вдоль темени идетъ черная полоса, ограниченная съ каждой стороны широкой блѣдно-желтовато-бурой полоской, въ свою очередь, соприкасающейся съ узкой охристо-бѣлой надбровной; бока головы и крылья черныя; послѣднія съ широкой бѣлой поперечной полосой на основаніи маховыхъ и большими бѣлыми вершинами; малыя кроющія и надхвостье ярко-синія; горло бѣлое; середина брюха и подхвостье пунцово-красныя; клювъ черноватый; ноги желтоватыя. Длина всей птицы около 7 д. Самка окрашена сходно съ самцомъ. Этотъ видъ принадлежитъ Индіи съ Цейлономъ, Ассаму, Арракану и Тепассериму, являясь наиболѣе обыкновеннымъ въ лѣсной области центральныхъ провинцій, но доходя къ северу до нижнихъ склоновъ Гималая. Гнѣздится въ іюнѣ и августѣ, устраивая большое шаровидное гнѣздо изъ сучьевъ и листьевъ на землѣ или на низко идущей вѣтви. Яйца чрезвычайно красивы, будучи блестящаго бѣлаго основного цвѣта съ бурыми и лиловыми пестринами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи эта питта встрѣчается преимущественно въ жаркое время года, когда вѣтеръ суши начинается съ силою дуть съ запада, повидимому, принося съ собою питтъ, которыя,

будучи сравнительно слабы на лету, не могут сопротивляться его силѣ. Въ это время описываемыя птицы, ища убѣжища, бросаются въ хижины, сараи и всякія другіе постройки. Индійская питта довольно молчалива, хотя может издавать пріятный громкій зовъ въ родѣ свиста. Для Цейлона она является перелетной птицей, являясь туда съ сѣвера вмѣстѣ съ бекасомъ, съ другой стороны, въ центральныхъ и сѣверныхъ провинціяхъ она бываетъ въ жаркое и дождливое время года. Однако, нѣкоторая часть особей живетъ осѣдло во всѣхъ частяхъ занятой этой птицей области. Индійская питта — робкая и осторожная птица и держится преимущественно въ густыхъ заросляхъ и дурно охраняемыхъ туземныхъ садахъ. На дерево она взлетаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и чаще всего встрѣчается по одиночкѣ, хотя иногда ихъ можно видѣть по три, по четыре вмѣстѣ. Кормъ индійской питты составляютъ разныя насѣкомыя.

У синей питты (*P. seantea*), принадлежащей Бутану, Бирману и Сіаму, окраска верхней стороны темно-синяя съ аспидно-синими крыльями, темя буровато-сѣрое съ узкой черной продольной полосой; затылокъ ярко-красный, уздечка и полоса черезъ глазъ къ затылку черная, нижняя сторона блѣдно-голубая съ черными наствольными чертами, середине горла охристо-бѣлая, бока черные съ бѣлыми пятнышками, середина брюха и под-

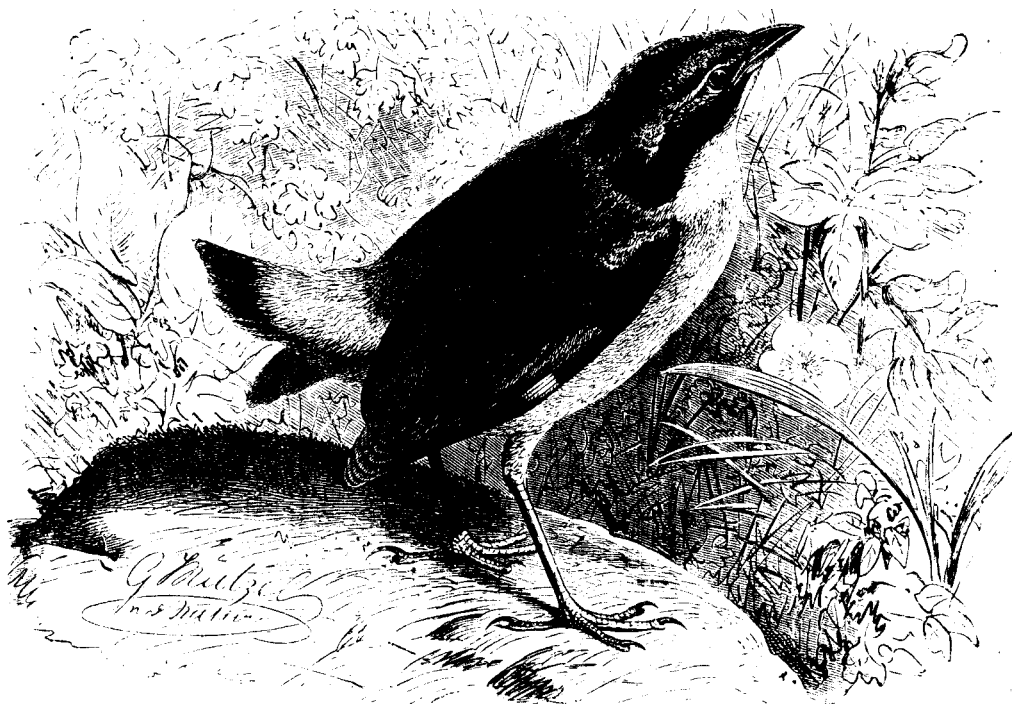

Рис. 389. Питта индійская.

хвостѣ беловатыя; клювъ черный, ноги блѣдно-бурья. Длина 8,5 д. Самка окрашена тусклѣе, съ сѣрой спиной, тронутой синеватымъ налетомъ. И эта питта, подобно предыдущей, держится въ густыхъ заросляхъ, где добываетъ свой кормъ на землѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ она приступаетъ къ устройству гнѣзда, возводя на землѣ; изъ сухихъ листьевъ и вѣтокъ большую шаровидную постройку, которую выстилаетъ тонкими вѣточками и корешками травъ. Яйца бѣлаго цвѣта съ фіолетовыми различныхъ оттѣнковъ пестринками.

Нѣкоторые виды питтъ Зондскаго архипелага отличаются особою пестротой и яркостью окраски.

3. Семейство тирановъ (Tyrannidae).

Мухоловки-тираны или просто тираны представляют собою сильно сложенныхъ птицъ съ высокой плюсной, короткими пальцами, прямымъ, на концѣ загнутымъ кювомъ, основаніе котораго прикрито щетинками, довольно длинными и острыми крыльями, съ 2-мъ и 3-мъ маховымъ самыми длинными, и разнообразнымъ какъ по длинѣ, такъ, и по формѣ хвостомъ. Это семейство обнимаетъ собою свыше 400 видовъ, распространенныхъ въ Северной, Центральной и Южной Америкѣ.

К а р о л и н с к а я м у х о л о в к а - т и р а н ъ или к о р о л е в с к а я п т и ц а (*T. carolinensis*, рис. 390, лѣвая фигура) можетъ похвастаться довольно красивой, такъ какъ самецъ сверху черновато аспиднаго цвѣта, съ бѣловатыми ободками верхнихъ кроющихъ крыла и второстепенныхъ маховыхъ и оранжевымъ теменемъ; округлый хвостъ черный съ бѣлыми вершинами рулевыхъ; нижняя сторона бѣлая съ сѣрымъ налетомъ на груди. Клювъ и ноги черные. Длина птицы около 8 д. Самка сходна съ самцомъ.

Каролинскій тиранъ пользуется широкой извѣстностью въ Соединенныхъ Штатахъ особенно за удивительную смѣлость, съ которой онъ нападаетъ на воронъ, совъ и ястребовъ, прогоняя ихъ отъ своего гнѣзда; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, собравшись партіями, тираны нападаютъ даже на вилхвостаго коршуна. Гнѣздо описываемой птицы представляет собою бросающуюся въ глаза постройку, для которой обыкновенно избирается отдѣльно стоящее дерево, часто на совершенно открытомъ мѣстѣ. Матеріаломъ для постройки служатъ растительныя волокна и вѣтви, на выстилку идетъ конскій волосъ, корешки и травы. Яйца розовато-бѣлаго основнаго цвѣта, съ лиловыми и красновато-бурыми пятнышками и точками. Голосъ тирана выражается въ монотонномъ чириканьи. Являясь насѣкомоядной птицей, каролинскій тиранъ преслѣдуетъ насѣкомыхъ преимущественно на лету, сопровождая свой полетъ быстрыми взмахами крыльевъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ мухоловка-тиранъ появляется въ апрѣлѣ или маѣ и остается до сентября, когда улетаетъ къ югу.

Чтобы пополнить наши свѣдѣнія о птицахъ описываемой группы, остановимся еще на аргентинскомъ тиранѣ (*O. sulfuratus*), который изображенъ на нашемъ рисункѣ вмѣстѣ съ каролинскимъ (рис. 390, правая фигура). Сверху эта птица бураго цвѣта съ рыжеватыми ободками кроющихъ крыла, маховыхъ и рулевыхъ; голова черная съ большимъ желтымъ хохломъ и широкими бѣлыми надбровными полосами; нижняя сторона сѣрно-желтаго цвѣта.

«Біентевео» — вотъ названіе аргентинскаго тирана въ Буэносъ-Айресѣ, гдѣ хорошо знаютъ эту птицу, населяющую рощи и сады и неизмѣнно встрѣчающую человека своимъ громкимъ трехсложнымъ крикомъ біен-те-вео (я хорошо васъ вижу). Тиранъ не чувствуетъ ни малейшей робости передъ человекомъ, и при его приближеніи ограничивается лишь поворачиваніемъ въ его сторону головы, позволяя легко узнать себя какъ по большому клюву, такъ и по окраскѣ съ рѣзко выраженными цвѣтными контрастами. Это чрезвычайно крикливая птица съ громкимъ голосомъ и большимъ запасомъ разнообразныхъ звуковъ отъ скрипѣнья до чистаго, звучнаго и даже мелодичнаго призывнаго звука. Самецъ и самка очень привязаны другъ къ другу, но не охотятся вмѣстѣ, а неизмѣнно сходятся нѣсколько разъ въ день черезъ извѣстные промежутки. Допустимъ, что самка возвратилась къ деревьямъ, гдѣ привыкла встрѣчаться со своимъ супругомъ; спустя нѣкоторое время, утративъ терпѣніе отъ продолжительнаго ожиданія или обезпокоившись его отсутствіемъ, она издаетъ свой громкій зовъ. Очень можетъ быть, что самецъ въ это время былъ за цѣлюю

четверть мили, или охотясь за лягушкой у пруда, или подобно луню пролетая надъ зарослями, но

Рис. 390. Мухоловки-тираны (каролинскій слѣва, аргентинскій справа).

онъ слышитъ зовъ и, въ свою очередь, громко отвѣчаетъ на него. Въ продолженіе, быть-можетъ, полчаса птицы ежеминутно перекликаются другъ съ другомъ, причемъ иногда обѣ кричатъ въ одно и то же время. Но, наконецъ, самецъ возвращается къ самкѣ, садится рядомъ съ ней на вѣтку такъ близко, что обѣ птицы касаются другъ друга, и затѣмъ, поднявъ хохолки и трепеща крыльшками, онѣ оглашаютъ окрестность громкимъ радостнымъ крикомъ. Бiентевео строитъ свое большое, снабженное крышей гнѣздо, нисколько не думая о томъ, чтобы его скрыть, и иногда тратитъ цѣлыя недѣли на возведеніе своей тщательной постройки. Матеріаломъ служатъ разныя мягкія вещества, преимущественно шерсть. Яйца сливочнаго основнаго цвѣта съ бурыми и фіолетовыми пестринками, собранными преимущественно на тупомъ концѣ. Пищу описываемаго тирана составляютъ преимущественно крупныя насѣкомыя, которыхъ онъ непременно ударяетъ о вѣтку прежде, чѣмъ проглотить. Въ исключительныхъ случаяхъ его жертвой становятся безпомощныя птенцы другихъ птицъ, иногда онъ промышляетъ по мелкимъ прудамъ головастикомъ и рыбокъ, случайно залетаетъ на бойни въ поискахъ за отбросами.

Наконецъ, вовсе не рѣдкость видѣть тирана сидящимъ на крышѣ мясной лавки въ ожиданіи какого-нибудь лакомого кусочка. Осенью птица уничтожаетъ въ большомъ количествѣ виноградъ, фиги и другіе плоды.

Къ тиранамъ близки муравьѣды или муравьиныя птицы (*Formicivora*), характеризующіеся короткимъ коническимъ клювомъ, загнутымъ на концѣ верхней челюсти, средней длины крыльями, съ самымъ длиннымъ четвертымъ маховымъ, и длиннопалыми съ короткими когтями ногами, отлично приспособленными для передвиженія по землѣ. Всѣ члены этой группы населяютъ леса Бразиліи, и наилучше извѣстный изъ нихъ видъ, огнеглазый муравьѣдъ (*F. doracella*), представляетъ собою своеобразно окрашенную птицу почти чернаго цвѣта съ бѣлыми кроющими крыла и оранжево-красной радужиной. Мѣстообитаніе его составляютъ густыя заросли кустарниковъ, изъ которыхъ онъ только въ рѣдкихъ случаяхъ показывается на открытыхъ мѣстахъ. Своеобразный не лишенный пріятности голосъ его походитъ на родъ бормотанья. Будучи насѣкомоядной птицей, огнеглазый муравьѣдъ особенно любитъ муравьевъ и во время добыванія ихъ измѣняетъ своей манерѣ прятаться и держаться по одиночкѣ, собираясь по нѣсколько штукъ и выходя на лѣсныя поляны.

4. Семейство котингъ (*Cotingidae*).

Къ семейству котингъ принадлежатъ однѣ изъ замѣчательнѣйшихъ южно-американскихъ птицъ, какъ по ихъ оригинальной внѣшности и характеру окраски, такъ и по особенностямъ образа жизни. Изъ характерныхъ для нихъ признаковъ отмѣтимъ обыкновенно нѣсколько изогнутый клювъ, съ широкимъ зѣвомъ, приспособленный для проглатыванія плодовъ; у большинства средней длины крылья, въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигающія почти конца хвоста, и сильную, одѣтую спереди щитками плюсну. Большая часть котингъ принадлежитъ обширной области Амазонки, гдѣ эти птицы живутъ во внутреннихъ частяхъ лѣсовъ, ведя древесный образъ жизни.

На первомъ мѣстѣ среди котингъ мы поставимъ зонтичныхъ птицъ (*Cephalopterus*), получившихъ свое названіе за хохолъ изъ вертикально стоящихъ перьевъ съ загнутыми кнаружи вершинами отчего на головѣ получается родъ зонтика. Затѣмъ для нихъ не менѣе характерна свѣщающаяся съ горла лопасть, вся или только на концѣ одѣтая перьями. Изъ другихъ признаковъ слѣдуетъ отмѣтить толстый сильный клювъ съ дугообразно изогнутой верхней челюстью, удлиненыя открытыя ноздри, длинныя крылья и округленный хвостъ. Къ этому роду относятся три вида, изъ которыхъ два имѣютъ горло и горловую лопасть одѣтыя перьями, тогда какъ у третьяго горло и горловая лопасть голыя, съ пучкомъ перьевъ лишь на концѣ послѣдней. Общая окраска черная. Самецъ амазонской зонтичной птицы (*C. ornatus*) сверху и снизу черный съ зеленоватымъ металлическимъ отливомъ на хохлѣ, спинѣ и горловой лопасти и бѣлыми стержнями лобныхъ перьевъ. Клювъ темно-свинцовый; ноги черныя. Длина всей птицы 18 д.; горловая лопасть отъ 3 до 6 д. длины, густо покрыта перьями и расширяется къ концу. Самка меньше самца, буровато-чернаго цвѣта и съ очень маленькой горловой лопастью. Этотъ видъ является наиболѣе широко распространеннымъ во всемъ родѣ, принадлежа Гвіанѣ и области Амазонки къ югу до Матто-Гроссо и Боливіи и къ западу до Экватора. Второй видъ, экваторская зонтичная птица (*C. penduliger*), отличается большимъ развитіемъ горловой лопасти, достигающей длины 13 д., и чисто-бѣлыми нижними кроющими крыла, которыя у амазонскаго вида черныя. Найденъ только въ западномъ Экваторѣ. Наконецъ, третій видъ изъ Коста-Рики и Верагуа (*C. glabrcollis*) съ голой

передней стороной шеи, красновато-оранжеваго цвѣта, и голымъ основаніемъ горловой лопасти ярко-краснаго цвѣта.

Амазонская зонтичная птица, будучи очень осторожной, ведетъ скрытый образъ жизни, держась въ высочайшихъ вѣтвяхъ лѣсныхъ деревьевъ, гдѣ легко находитъ свой главный кормъ — плоды. Лишь немногимъ натуралистамъ довелось видѣть ее на волѣ и изъ числа ихъ Бэтсъ говоритъ о ней следующее: «индійское названіе этого оригинальнаго созданія Уира́ мимбѣу, или птица-дудка, что даетъ понятіе о характерѣ; ея голоса. Прождавъ немного времени, мы имѣли возможность услышать его. Птица взлетѣла на вѣтку, широко распустила хохоль, то распускала, то собирала свою блестящую горловую лопасть и затѣмъ, слегка наклонивъ впередъ голову, издала свой громкій свистящій зовъ». Гнѣздо зонтичной птицы, выстраиваемое изъ мелкихъ вѣточекъ, помѣщается на вершинѣ высокаго дерева. Кладка состоигъ изъ двухъ яицъ бѣлаго цвѣта. На лету хохоль опускается, а горловая лопасть прижимается къ тѣлу.

Насколько зонтичныя птицы замѣчательны по своему внѣшнему виду, настолько же п т и ц ы - з в о н а р и или п т и ц ы - к о л о к о л ь ч и к и (*Chasmorynchus*) замѣчательны своимъ голосомъ. Сюда относятся четыре вида, изъ которыхъ два отличаются сплошь бѣлой окраской, у третьяго при общей бѣлой окраскѣ бурая голова и черныя крылья, у четвертаго, обратно, при общей ржавчато-бурой окраскѣ голова, горло и зобъ бѣлые. Изъ двухъ первыхъ у одного (*C. niveus*) горло оперенное, и на головѣ со лба поднимается оперенный выростъ, у втораго (*C. nubicollis*) горло голое, и выроста на головѣ нѣтъ. У буроголоваго вида (*C. variegatus*) горло голое, покрытое мелкими бородавочками, но на верхней сторонѣ головы выростовъ нѣтъ; у бураго (*C. tricarunculatus*) на головѣ три выроста: средній, отходящій отъ середины лба, и два боковыхъ, отходящіе каждый подъ глазомъ.

У всѣхъ четырехъ видовъ клювъ черный; ноги у трехъ видовъ тоже черныя, у четвертаго (*C. nudicollis*) бурая. Длина этихъ птицъ отъ 10 до 11 д. Принадлежатъ части Неотропической области отъ Коста-Рики черезъ Венецуэлу и Гвіану до юго-восточной Бразиліи, птицы-колокольчики, однако, не встрѣчаются въ области Амазонки. Вотъ что пишетъ о бразильской птицѣ-колокольчикѣ (*C. nudicollis*) Склэтеръ: «Этотъ видъ впервые былъ описанъ французскимъ натуралистомъ Виелло въ 1815 г. по экземплярамъ коллекціи парижскаго Jardin des Plantes. Но лучшимъ и дѣйствительно хорошимъ описаніемъ ея въ естественныхъ условіяхъ является то, которое дано превосходнымъ и тонкимъ наблюдателемъ, принцемъ Максимилианомъ Нейвидомъ, въ его «Матеріалахъ по естественной исторіи Бразиліи». Принцъ Максимилианъ сообщаетъ намъ, что эта замѣчательная птица является однимъ изъ наиболѣе своеобразныхъ представителей фауны лѣсной береговой области Бразиліи и останавливаетъ на себѣ вниманіе иностранца какъ своимъ ярко-бѣлымъ опереніемъ, такъ и чистымъ похжимъ на звонъ голосомъ. Повидимому, она широко распространена въ лѣсахъ, особенно въ ихъ густыхъ и наименѣ доступныхъ частяхъ. Вслѣдствіе этого принцъ и его компаньоны, во время экспедицій въ окрестностяхъ Ріо де Жанейро, успѣли хорошо познакомиться съ своеобразнымъ голосомъ этой птицы прежде, чѣмъ добыли самую птицу. Принцъ Максимилианъ описываетъ эти звуки похжими на звонъ чистаго колокола, причемъ они то повторяются черезъ извѣстные промежутки, то быстро слѣдуютъ другъ за другомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они болѣе походятъ на звукъ, производимый кузнецомъ ударами стали о наковальню, откуда происходитъ и португальское названіе птицы *ferreiro* (кузнецъ). Песня птицѣ-колокольчиковъ раздается во всѣ часы дня, и если, какъ это часто бываетъ, нѣсколько

птицъ находятся въ одномъ мѣстѣ и начинаютъ пѣть, отвѣчая другъ другу, въ такомъ случаѣ получается самый удивительный концертъ». Въ 1867 г. лондонскому зоологическому саду удалось получить живой экземпляръ птицы-колокольчика. Вскорѣ послѣ своего водворенія въ саду она начала пѣть, и послѣ того ея своеобразный крикъ можно было часто слышать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль подрядъ. Эти звуки опи-

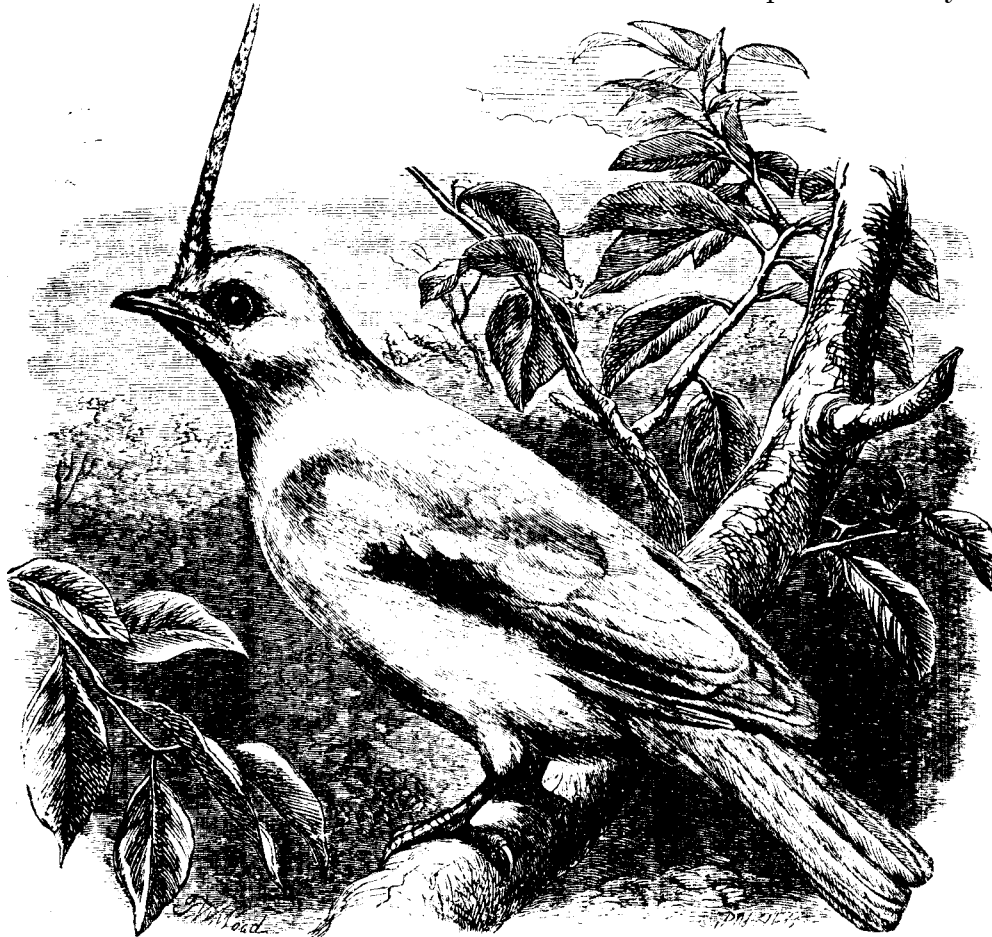

Рис. 391. Птица-колокольчикъ.

сываются однимъ точнымъ наблюдателемъ слѣдующимъ образомъ. «Первый звукъ громкій, рѣзкій и нѣсколько непріятный; за нимъ слѣдуютъ, приблизительно черезъ промежутки въ секунду, отъ шести до восьми красивыхъ чистыхъ металлическихъ звуковъ въ родѣ звона. Ихъ сходство съ ударами наковальни прямо поразительно, и чистый металлическій звонъ, повторяющійся приблизительно черезъ тѣ же самые промежутки, какъ кузнецъ бьетъ по наковальнѣ, столь совершененъ, что многіе отказывались вѣрить, чтобы подобные звуки могли выходить изъ голосового аппарата такой маленькой птицы. Когда птица-колокольчикъ только что появилась въ лондонскомъ зоологическомъ саду, ея чистый звенящій голосъ былъ принятъ однимъ изъ служащихъ за удары молота по наковальнѣ, и онъ даже спросилъ, какую работу производятъ въ саду».

Собственно котинги (Cotinga) представляютъ близкую къ птицамъ-колокольчикамъ группу ярко окрашенныхъ птицъ, населяющихъ лѣса южной Бразиліи. Клювъ у нихъ нѣсколько приплюснутый, широкій у основанія, заостряющійся къ концу, съ слегка дугообразно изогнутой верхней челюстью; крылья средней длины, острия; плюсна

короткая; пальцы сильные. Наилучше извѣстный представитель этого рода — **п о я с н а я к о т и н г а** (*C. cincta*), взрослый самецъ которой сверху ультрамариноваго цвета, снизу цвѣта сливъ съ ультрамариновымъ поясомъ поперекъ зоба. Поясная котинга держится отдѣльными особями въ самыхъ верхнихъ вѣтвяхъ деревьевъ лѣсной чащи, хотя иногда въ поискахъ за кормомъ приближается къ воздѣланнымъ участкамъ. Пищу ея составляютъ плоды, которые она легко заглатываетъ, благодаря своему широкому клюву.

М а н а к и н ы (*Pirga*) представляютъ собою небольшую группу маленькихъ птицъ съ короткимъ клювомъ и слабыми ножками, у которыхъ 4-й палецъ на большомъ протяженіи соединенъ съ 3-мъ. Окраска состоитъ изъ соединенія разныхъ яркихъ цвѣтовъ, какъ-то: синяго, кармино-краснаго, киноварно-краснаго, оранжеваго и желтаго съ ржаво-бурымъ, густо-чернымъ, бѣлымъ и оливково-зеленымъ. У нѣкоторыхъ голова украшена хохломъ; у большинства хвостъ очень короткій, иногда среднія рулевые очень удлинены.

Большая часть манакиновъ принадлежитъ Бразиліи, бѣлоголовый манакинъ распространенъ отъ долины Амазонки до Панамскаго перешейка. Обыкновенный манакинъ (*P. manacus*), распространенный въ большей части Южной Америки, представляетъ собою живую, дѣятельную птичку, которая находится въ постоянномъ движеніи. Мѣстомъ жительства манакинъ избираетъ густыя кустарныя заросли дѣвственныхъ лѣсовъ, избѣгая высокихъ деревьевъ, и здѣсь держится обществами, быстро перелетая съ мѣста на мѣсто на небольшое разстояніе, невысоко отъ земли. Благодаря жесткимъ стволамъ маховыхъ, при полетѣ манакиновъ слышится особый своеобразный трескъ. Взрослая птица этого вида сверху преобладающаго чернаго цвѣта съ сѣрымъ; шея и нижняя сторона бѣлая.

Одинъ видъ манакина (*Chiroxiphia linearis*), живущій въ Никарагуа, извѣстенъ тамъ подъ названіемъ «Bailador», что означаетъ танцоръ. Неттингъ, путешествовавшій въ Никарагуа, пишетъ, что онъ долго не могъ понять, почему мѣстные жители дали птичке такое

Рис.392. Манакинъ.

странное названіе, но, наконецъ, случай помогъ ему выяснить это. «Однажды, когда я охотился въ густомъ лѣсу, — пишетъ онъ, — глубокая тишина вдругъ была прервана правильно повторявшимися криками «El Bailador», и, тихонько подкравшись къ полянкѣ, откуда они раздавались, я сталъ свидѣтелемъ одного изъ самыхъ удивительныхъ зрѣлищъ. На сухой вѣткѣ, которая перекинулась черезъ тропинку футахъ въ четырехъ отъ земли, два самца «байладоровъ» упражнялись въ «пѣніи и танцахъ». Обѣ птички, поместившись въ

разстояніи 1,5 фута другъ отъ друга, поочередно подпрыгивали фута на два въ воздухъ, опускаясь какъ-разъ на то мѣсто, откуда онѣ поднимались. Съ правильностью часового механизма одна птица взлетала какъ-разъ въ то время, когда другая опускалась, причемъ обѣ птицы аккомпанировали себѣ музыкальными криками т о - л е - д о , т о - л е - д о , т о - л е - д о , издавая звукъ то при началѣ прыжка, звукъ ле, когда птица находится въ воздухѣ, и до, когда она опускается. Это упражненіе продолжалось безъ перерыва долѣе минуты, когда птицы вдруг открыли присутствіе посторонняго зрителя и скрылись».

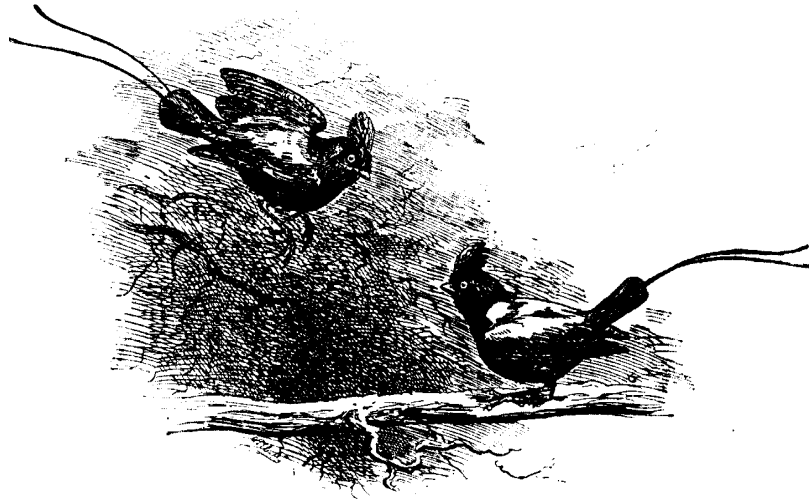

Рис. 393. Танцюющія манакины.

Послѣднюю группу котингъ составляютъ скалистые петушки (*Rupicola*), отличающиеся ярко оранжевой или даже красной окраской самцовъ, при большом шлемовидномъ хохлѣ. Клювъ средней длины, нѣсколько загнутъ на вершинѣ, с овальными ноздрями, прикрытыми перьями хохла; крылья короткія и круглыя съ 4-мъ и 5-мъ маховыми самыми длинными; длина хвоста измѣнчива; ноги сильныя, съ отчасти оперенной плюсной. Къ этому

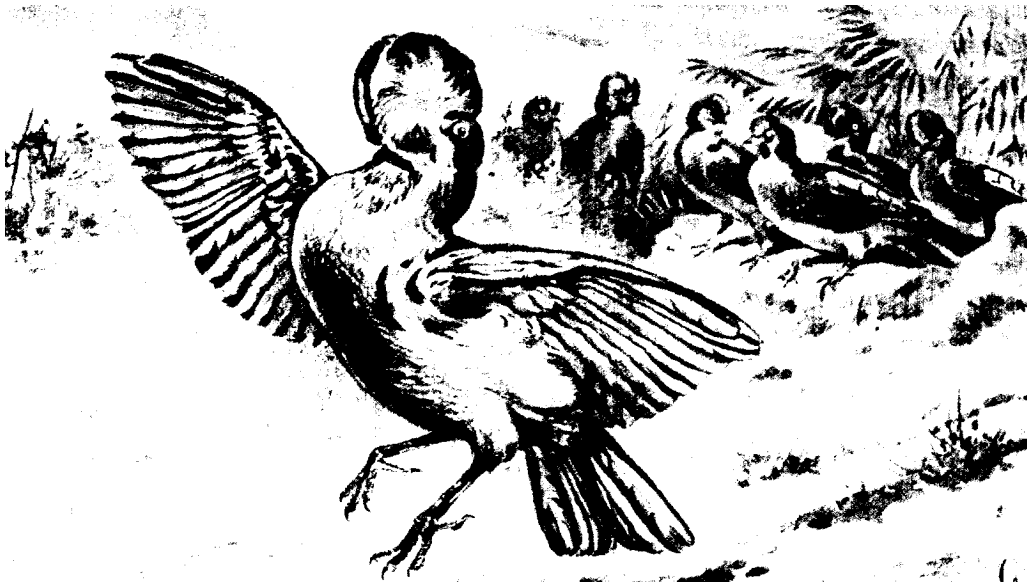

Рис. 394. Токующіе скалистые пѣтушки.

роду относятся три вида, изъ которыхъ наилучше извѣстенъ о р а н ж е в ы й п е т у ш о к ъ (*R. slossa*), живущій въ Гвіанѣ и области нижней Амазонки. Преобладающая окраска самца оранжевая; крылья бурья съ широкими бѣлыми поперечными полосами; бородки наружныхъ опахаль второстепенныхъ маховыхъ нитчатая; хвостъ черновато-бурый съ блѣдно-оранжевой вершиной; клювъ и ноги желтоватые. Преобладающая окраска самки оливково-бурая. Длина 11 д. Два другихъ вида отличаются черными кроющими крыла и чернымъ же хвостомъ, разнясь между собою бѣльшимъ тономъ окраски. Колумбіи, Экватору, верхнему теченію Амазонки, Перу и Боливіи принадлежитъ оранжевый чернокрылый пѣтушокъ (*R. peruviana*), западному Экватору и Колумбіи — красный (*R. sanguinolenta*).

Оранжевый петушокъ замѣчателенъ своими повадками въ брачный періодъ, напоминающими токованье куриныхъ птицъ. Нѣсколько самцовъ и самокъ, иногда до двадцати, собираются въ это время на какой-либо полянкѣ и располагаются въ кругъ, оставляя посредникѣ свободное пространство. Затѣмъ одинъ изъ самцовъ выскакиваетъ на эту арену и начинаетъ проделывать здѣсь весьма оригинальныя движенія: онъ подпрыгиваетъ вверхъ, трепещетъ крыльями, повертываетъ хохоль то на одну, то на другую сторону, вращаетъ туда и сюда головой и прекращаетъ всѣ эти прыжки лишь совершенно утомленный. Тогда онъ даетъ объ этомъ знать особымъ крикомъ и выходитъ изъ круга, чтобы присоединиться къ своимъ товарищамъ, а на его мѣсте появляется новый танцоръ.

5. Семейство древолазовъ (*Dendrocolaptidae*).

Обширное семейство древолазовъ характеризуется преобладающей бурой окраской, иногда при ржавчатомъ хвостѣ, и слѣдующими пластическими признаками: длина и форма клюва изменчива; въ крылѣ 3-ье, 4-ое и 5-ое маховыя самыя длинныя; рулевыя жесткія, заостряющіяся; когти кривые. Древолазы являются однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ семействъ американскихъ воробьиныхъ птицъ, и, чтобы дать о нихъ понятіе, самое лучшее не пускаться въ описаніе отдѣльныхъ формъ съ ихъ тѣми или другими замѣчательными біологическими особенностями, а дать общій очеркъ всей группы. Такой очеркъ составленъ

Хѣдзономъ, и я приведу его здѣсь съ необходимыми сокращеніями.

«Мѣстообитаніе южно-американскихъ древолазовъ — пишетъ Хѣдзонъ — ограничивается всего только одной частью свѣта, гдѣ они водятся отъ южной Мексики до Магеллановыхъ острововъ. Несмотря на это, они образуютъ одно изъ самыхъ многочисленныхъ семействъ въ отрядѣ воробыныхъ. До сихъ поръ описано не менѣе 290 видовъ древолазовъ, и отнесены они къ 46 родамъ. Такъ какъ это по большей части маленькія, невзрачныя птички, сидящія почти всегда въ кустахъ, пугливыя и необыкновенно скрытыя, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что наши свѣдѣнія объ этомъ семействѣ гораздо несовершеннѣе, чѣмъ о другихъ семействахъ. Такъ, напримѣръ, въ южной части Ла-Платы и сѣверной части Патагоніи, которыя считаются изслѣдованными, и гдѣ, благодаря открытому характеру мѣстности, птицы виднѣе, чѣмъ въ лѣсахъ и на болотахъ тропическаго пояса, я слѣдилъ за нравами различныхъ видовъ; у меня не осталось ни одного экземпляра этихъ древолазовъ; но, насколько мнѣ извѣстно, они никогда еще не были ни описаны, ни опредѣлены. Надо полагать, что задолго до «изслѣдованія» всей Южной Америки откроютъ и опишутъ не менѣе четырехсотъ или пятисотъ различныхъ видовъ древолазовъ. За исключеніемъ сухихъ данныхъ о величинѣ, формѣ и цвѣтѣ, сообщаемыхъ классификаторами и коллекторами на основаніи собранныхъ образцовъ, о древолазахъ известно очень мало или, вѣрнѣе говоря, ничего не извѣстно. Однако, достаточно и имѣющихся неполныхъ свѣдѣній о семействѣ древолазовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что члены его богато одарены природою во многихъ отношеніяхъ и представляютъ больше интереса для изслѣдователя инстинктовъ и умственныхъ способностей птицъ, нежели которое-нибудь изъ вышеназванныхъ мною сѣмействъ съ яркимъ опереніемъ.

«Древолазы послужатъ впослѣдствіи богатымъ матеріаломъ для всякаго, кто займется изслѣдованіемъ жизни южно-американскихъ птицъ. Объ этомъ богатствѣ можно составить себѣ хотя бы слабое понятіе по собраннымъ мною и приведеннымъ здѣсь въ порядокъ характеристическимъ свойствамъ означенныхъ птицъ. Я позволю себѣ въ данномъ случаѣ нѣкоторое отступленіе отъ принятаго мною плана и буду описывать не только тѣхъ птицъ, которыхъ я наблюдалъ лично, а дополню свои собственный свѣдѣнія наблюденіями другихъ лицъ, тоже потрудившихся на этомъ поприщѣ и занимавшихся изученіемъ пернатыхъ обитателей Южной Америки. Я постараюсь представить читателю, насколько возможно, самую наглядную картину ихъ жизни».

«Замѣчательно, что опереніе всѣхъ птицъ такого обширнаго семейства, какъ древолазы, вполнѣ или почти вполнѣ одинаково и къ тому же поразительно однообразно. Почти у всѣхъ древолазовъ, за немногими исключеніями, опереніе коричнево-бурое, безъ всякой примѣси болѣе яркихъ цвѣтовъ или, вѣрнѣе, безъ всякаго металлическаго отблеска, такъ какъ у нѣкоторыхъ видовъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, есть отгѣнки, приближающіеся къ яркимъ цвѣтамъ. Нѣсмотря на поразительное однообразіе оперенія, всякій орнитологъ, глядя на разнообразную коллекцію древолазовъ, очень удивился бы и, пожалуй, даже не повѣрилъ бы, что всѣ они принадлежатъ къ одному и тому же семейству: до того велико разнообразіе ихъ формъ. По величинѣ у нихъ замѣчается переходъ отъ такихъ, которые меньше желтоголоваго королька, до такихъ, которые больше кулика. Но различіе въ величинѣ — это ничто въ сравненіи съ разнообразіемъ въ устройствѣ клюва. Между маленькимъ, прямымъ, какъ у синицы, коническимъ клювомъ *Laptasthenura* и непомерно длиннымъ, мечевиднымъ клювомъ *Nasica* или необыкновенно тоненькимъ, серпообразнымъ клювомъ *Xiphogynchus* различіе просто поразительно, если принять въ расчетъ однообразіе въ формѣ клюва у другихъ семействъ. Мало того, между двумя

описанными крайностями есть еще цѣлый рядъ переходныхъ формъ съ клювами карликовыхъ и зеленыхъ дятловъ, зябликовъ, тирановъ, воронъ, даже караваекъ, ибисовъ и проч. Что касается ногъ и хвоста, то и здѣсь замѣчается то же разнообразіе. Хвосты древолазовъ бываютъ всевозможныхъ размѣровъ и формъ, мягкіе и твердые, тупые и остроконечные, широкіе вѣерообразные и узкіе иглообразные, а у многихъ такіе, какъ у зеленого дятла, причемъ служатъ, какъ и у этого послѣдняго, для поддержки туловища во время лазанья по деревьямъ. Чрезвычайно странное видоизмѣненіе этого типа мы находимъ у *Sittosoma*: ихъ хвостъ составленъ изъ длинныхъ полосчатыхъ перьевъ, стержни которыхъ, свободные на концахъ отъ опахалъ, загнуты внизъ и образуютъ твердые крючки. Относительно привычекъ этихъ птицъ только и извѣстно, что онѣ лазятъ по деревьямъ; по всей вѣроятности, онѣ поднимаются и спускаются съ одинаковой легкостью и могутъ даже виснуть на своихъ крючкахъ, выслѣживая насѣкомыхъ. Другой любопытный видъ представляетъ собою *Sylviothorhynchus*; эта маленькая птичка, величиною съ королька, служитъ единственнымъ представителемъ особаго рода; хвостъ у нея имѣетъ видъ лиры, такъ что она напоминаетъ лирохвоста, а его несоразмѣрно длинныя перья такъ узки, что походятъ на голые стержни, совершенно лишены опахала. Описанный мною хвостъ служитъ этой птичкѣ, повидимому, только украшеніемъ.

«Необыкновенное разнообразіе во внѣшнемъ видѣ древолазовъ увазываетъ на соотвѣтственное разнообразіе ихъ нравовъ. Если вѣрно, что сперва мѣняются нравы, а потомъ формы, — то всякій, ознакомившійся съ внѣшностью этихъ птицъ, въ правѣ предполагать, что онѣ особенно способны и склонны измѣнять свои привычки, сообразно съ окружающими ихъ условіями, — иначе говоря, что онѣ отличаются необыкновенной смышленностью. Такой выводъ можетъ, я думаю, считаться тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что подтверждается непосредственнымъ знакомствомъ съ ихъ нравами.

«Замѣчено, что птицы одного и того же вида держатся различнаго образа жизни въ различныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторые виды *Xepops* и *Magagornis* лазятъ вертикально по стволамъ деревьевъ, какъ дятлы, выискивая себѣ насѣкомыхъ съ поразительной тщательностью; они не пренебрегаютъ самыми маленькими вѣточками, такъ что имъ удается обшарить, если можно такъ выразиться, все дерево, отъ самага корня до послѣдняго листика. *Sclerugus*, хотя и живутъ въ самыхъ густыхъ лѣсахъ и снабжены острыми, загнутыми когтями, никогда не ищутъ своей пищи на деревьяхъ, а всегда на землѣ, въ сухихъ листьяхъ. Но, при малѣйшемъ испугѣ, они бросаются на стволъ ближайшаго дерева и висятъ на немъ въ вертикальной позѣ, безъ всякихъ признаковъ движенія. Благодаря темному цвѣту ихъ оперенія, они такъ и остаются незамѣченными. *Drymogonis* — большая птица съ ногами и хвостомъ, какъ у зеленого дятла; онъ карабкается по деревьямъ въ поискахъ за пищею, но отличается отъ дятла тѣмъ, что отправляется, особенно послѣ дождя, на луга и поля, искать тамъ личинокъ и червяковъ; онъ достаетъ ихъ изъ земли, съ глубины трехъ или четырехъ дюймовъ, помощью своего огромнаго изогнутаго клюва.

«Съ другой стороны, рассматривая огромное количество видовъ, принадлежащихъ къ семейству древолазовъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что въ отличіе отъ большей части другихъ семействъ, у нихъ нѣтъ никакихъ особыхъ нравовъ или привычекъ, которые объединяли бы ихъ; напротивъ, отдѣльные роды и даже очень часто отдѣльные виды одного и того же рода отличаются совершенно различными нравами».

«Группы древолазовъ такъ многочисленны, такъ распространены и такъ, повидимому, мало сродны между собою, что трудно сказать, какое изъ наиболѣе выдающихся свойствъ можетъ считаться кореннымъ или родовымъ. Многіе мелкіе виды

этого семейства живутъ на деревьяхъ и въ кустарникѣ и напоминаютъ своими привычками синиць, малиновокъ, корольковъ и другіе виды птицъ, питающихся маленькими гусеницами, пауками и проч., собираемыми на листьяхъ и мелкихъ вѣточкахъ. П у ч к о г н ѣ з д ѣ (*Anumbius*) строить гнѣздо на деревьяхъ и кормится исключительно на землѣ, въ открытыхъ мѣстахъ, тогда какъ другія птицы, тоже изъ кормящихся на землѣ, выискиваютъ пищу въ сухихъ листьяхъ и въ густыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ. *Coryphistera* напоминаетъ своимъ поведеніемъ жаворонка; *Ginclodes* — трясогузку; *Geobates* — каменку; *Timognes* живетъ въ тростникахъ, растущихъ въ водѣ, а *Henicornis* въ тростникахъ, растущихъ внѣ воды; нѣкоторые другіе наземные виды древолазовъ живутъ въ травѣ и на сухихъ равнинахъ. *Homogus*'ы добываютъ себѣ пищу, роясь въ рыхлой почвѣ и въ сухихъ листьяхъ у корней деревьевъ, тогда какъ *Geositta*, *Furnarius* (печникъ) и *Upercerthia* питаются исключительно тѣмъ, что извлекаютъ изъ земли. Въ рамкахъ настоящаго бѣглаго очерка было бы совершенно невозможно перечислить всѣ тѣ разнообразныя особенности въ образѣ жизни, которыя свойственны видамъ, не приспособленнымъ къ лазанію; но на ряду съ этими послѣдними существуетъ длинный рядъ формъ, у которыхъ способность лазанія доведена до поразительнаго совершенства, соотвѣтственно чему ихъ ноги и когти претерпѣли громадныя измѣненія. Такъ какъ эти роды составляютъ большую половину всего означеннаго семейства птицъ и заключаютъ въ себѣ самые крупные экземпляры, то можно предположить, что эти-то именно лазуны сохранили родовое свойство древолазовъ, и что отъ этихъ-то группъ, живущихъ въ тропическихъ лѣсахъ, произошли тѣ, весьма непохожія на нихъ группы, которыя живутъ въ кустахъ, на землѣ, на болотахъ, на морскомъ берегу и на скалахъ. Случается, однако, что у означенныхъ лазуновъ сходство ограничивается только ногами, приспособленными къ лазанью по деревьямъ; по формѣ же клюва разница между этими птицами такъ же велика, какъ, на примѣръ, разница между зелеными дятлами, воронами и каравайками. Въ способѣ добыванія пищи у нихъ также нѣтъ ничего общаго. Однѣ ищутъ ее, какъ зеленые дятлы, въ ветхихъ стволахъ, другія долбятъ мягкое, гнилое дерево, тогда какъ *Xiphorhynchus*, у котораго клювъ, какъ у колибри, слишкомъ длиненъ и тонокъ, чтобы долбить дерево, только извлекаетъ изъ глубокихъ дупль ночныхъ насѣкомыхъ, пауковъ и многоножекъ, спрятавшихся тамъ. *Xiphocolartes* употребляетъ свой мечеобразный клювъ какъ рычагъ; онъ подсовываетъ его подъ отставшую отъ ствола кору, тогда какъ *Dendronis* съ его сильнымъ клювомъ, похожимъ на клювъ ворона, отрываетъ кору».

«Замѣтнѣе всего, однако, различіе древолазовъ въ способѣ гнѣздиться. Нѣкоторые наземные виды дѣлаютъ для этого, подобно зимородкамъ, норки въ землѣ, но съ большимъ искусствомъ; норки ихъ имѣютъ цилиндрическую форму, достигаютъ иногда глубины въ 4 или 5 футовъ и оканчиваются круглымъ гнѣздышкомъ. Другіе выводятъ довольно большую, печкообразную постройку изъ глины на сучкѣ или на какомъ-нибудь другомъ возвышенномъ предметѣ. Многіе лазуны гнѣздятся въ лѣсу, въ норкахъ. Древолазы, живущіе на болотахъ, строятъ себѣ въ камышахъ сферическія или овальныя гнѣзда, которыя у нихъ такъ искусно сдѣланы изъ переплетенныхъ травъ и глины, что оказываются совершенно непромокаемыми и удивительно прочными, несмотря на то, что легки какъ корзинки. Но интереснѣе всего большія гнѣзда, сдѣланныя изъ прутьевъ и помѣщающіяся на деревьяхъ и въ кустахъ; за ними маленькіе строители часто работаютъ болѣе или менѣе усердно въ продолженіе круглаго года: они ихъ то строятъ, то поправляютъ. Эти прутьяныя гнѣзда бываютъ крайне разнообразны — и по формѣ, и по величинѣ, и по многимъ другимъ особенностямъ. Такъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ гнѣздахъ сдѣланъ спиральный проходъ

отъ входа до самой гнѣздовой впадины, а сама впадина иногда бываетъ такъ мала, что въ ней только и мѣста, что для насѣдки. Зато — громадныя постройки *Nomogus gutturalis* такъ велики, что если бы снять верхнюю половину гнѣзда, то даже кондоръ или грифъ могъ бы отлично высиживать тамъ свои яйца и выкармливать своихъ дѣтенышей. Ихъ гнѣзда имѣють круглую форму. Родственные имъ *Nomogus lophotis* строятъ такія же большія гнѣзда, но съ маленькимъ углубленіемъ для яицъ внутри; снаружи ихъ гнѣзда походятъ на огромную пороховницу, лежащую горизонтально на нижнихъ сучьяхъ раскинувшагося дерева. *Pracellodomus sibilatrix* равняется по величинѣ обыкновенной ласточкѣ, но строитъ огромное гнѣздо и помѣщаетъ его на самомъ концѣ горизонтальной вѣтви, въ разстояніи 12 или 15 футовъ отъ земли; когда гнѣздо окончено, то силой своей тяжести оно наклоняетъ вѣтвь къ землѣ, и разстояніе его отъ земли не превышаетъ тогда одного-двухъ футовъ. Барро, описавшій эти гнѣзда, говоритъ: «Когда прочія вѣтви того же дерева отягощены такими же гнѣздами, и когда сосѣднія деревья тоже покрыты ими, картина бываетъ очень живописна». *Synallaxis* (пучкогнѣзды) дѣлають себѣ гнѣзда изъ прутьевъ въ 1 ф. глубиною; съ верхушки гнѣзда идетъ трубочка изъ тонкихъ переплетенныхъ прутьевъ; она проходитъ вдоль всего гнѣзда, какъ сточный желобъ по стѣнѣ дома, затѣмъ загибается снова вверхъ и оканчивается на разстояніи 2-хъ или 3-хъ футовъ отъ гнѣзда. Въ Южной Америкѣ имѣется нѣсколько разновидностей этихъ гнѣздъ, похожихъ по формѣ на лейку; но они не составляютъ особенности какого-нибудь одного рода птицъ. Среди, напримѣръ, *Synallaxis* многіе виды совсѣмъ не дѣлають спиральнаго или трубчатаго прохода. Одинъ изъ видовъ *Erythrothorax* (красные снгири) въ Юкатанѣ дѣлаетъ такія большія гнѣзда изъ прутьевъ, что туземцы даже не вѣрять, чтобы такая маленькая птичка могла построить такое большое гнѣздо. Они увѣряють, что, когда «*tzaapatan*» начинаетъ пѣть, всѣ лѣсныя птицы спѣшатъ къ нему на помощь и тащатъ каждая по прутику для постройки; только тиранъ приноситъ два прутика, одинъ за себя, а другой за *ugubi* или ястреба, который считается слишкомъ крупнымъ, тяжеловѣснымъ и неловкимъ для личнаго участія въ работѣ.

«Въ южной части Южной Америки, гдѣ на сухой почвѣ всюду растутъ терновникъ, эти огромныя гнѣзда встрѣчаются особенно часто. «На разстояніи двухъ миль отъ города, въ Аргентинской республикѣ, — говоритъ Варро, — разстилаются равнины, гдѣ я насчитывалъ на разстояніи 20 "rods" (мѣра длины въ 16 1/2 фут.) болѣе 200 этихъ любопытныхъ гнѣздъ; здѣсь были и небольшія сравнительно гнѣзда, величиною съ тыкву, и очень крупныя, величиною съ порядочный боченокъ. Иногда на одномъ деревѣ помѣщается до полудюжины гнѣздъ и больше; случается также, что на одномъ и томъ же куствѣ или деревѣ мостятся гнѣзда различныхъ видовъ.

«Не слѣдуетъ, однако, думать, что различные способы гнѣздиться, только-что описанные мною, присущи различнымъ родамъ древолазовъ. Я только-что описалъ крупныя прутьяныя гнѣзда пучкогнѣзда (*Synallaxis*), снабженныя или не снабженныя трубообразнымъ проходомъ; между тѣмъ у одного изъ пучкогнѣздовъ гнѣздо представляетъ простую маленькую прямую трубочку, сплетенную изъ травы, съ отверстіемъ, едва пропускающимъ средній палецъ, и открытую съ обоихъ концовъ, такъ что птичка, влетая въ это своеобразное гнѣздо и вылетая изъ него, лишена возможности повернуться. Есть также одинъ видъ пучкогнѣздовъ, которые выкапываютъ въ землѣ круглую ямку и сооружають надъ ней колпачекъ, сплетая его изъ травы. Слѣдуетъ, имѣть въ виду, что намъ извѣстны способы гнѣздиться только у 15 видовъ изъ числа тѣхъ 65, которые принадлежать къ числу пучкогнѣздовъ. Что касается печниковъ (*Fuguarius*), то изъ нихъ три вида дѣлають глиняныя печкообразныя гнѣзда, четвертый строитъ ихъ на деревьяхъ изъ прутьевъ, а

пятый, по примѣру зимородка, вырываетъ норки на береговыхъ откосахъ».

«Я думаю что наиболѣе выдающіяся особенности древолазовъ - ихъ однообразное коричневое опереніе, разнообразіе формъ и привычекъ и замѣчательное развитіе инстинкта при постройкѣ гнѣздъ - объясняются тѣмъ, что это самыя беззащитныя птицы. Онѣ очень робки никогда не оказываютъ сопротивленія, безсильны и лишены орудій обороны, движенія ихъ медленнѣе и слабѣе, чѣмъ у птицъ другихъ родов, полетъ ихъ тоже очень слабъ. Древолазы, живущіе въ лѣсу, перелетаютъ иногда съ одного дерева на другое, - живущіе въ кустахъ почти никогда не покидаютъ своего убѣжища, а обитатели луговъ и болотъ прячутся въ травѣ или въ камышахъ; если ихъ что-нибудь вынуждаетъ подняться, то они летаютъ надъ самой поверхностью земли, точно летучая рыба, выпугнутая изъ воды. Пролетѣвъ 30 или 40 ярдов, они снова опускаются въ траву или въ камышъ. Вотъ почему жизнь этихъ птицъ постоянно подвергается большей опасности, нежели жизнь другихъ воробыныхъ семействъ, какъ, напримѣръ, малиновокъ, зябликовъ, дроздовъ и проч. Къ тому же древолазы питаются исключительно насѣкомыми, хлопотливо извлекая ихъ изъ различныхъ тайниковъ, и не способны выносить климатическихъ перемѣнъ; все это дѣлаетъ существованіе ихъ очень трудным. Судьба этихъ птицъ похожа на участь людей, выросшихъ въ школѣ «невзгодъ» и обреченныхъ на упорную борьбу. Характерной особенностью ихъ является методическое, кропотливое, почти мученическое прилежаніе при добываніи пищи, такъ что, на ряду съ другими птицами, опереніе которыхъ болѣе ярко и полетъ сильнѣе, онѣ кажутся необыкновенно разсудительными и неутомимыми труженицами въ праздничной толпѣ жаждущей развлеченій. Если онѣ были, тѣмъ не мѣнѣе, въ состояніи не только поддерживать свое существованіе, но даже и возвыситься до положенія господствующаго семейства, - онѣ обязаны этимъ только своей смышленности и способности къ приспособленію. Эти качества, которыми онѣ превосходятъ прочихъ птиц, окрѣпли въ нихъ благодаря суровымъ условіямъ ихъ жизни и, можетъ-быть, даже являются результатомъ ихъ. До чего велика ихъ способность приспособленія и подвижность нрава - это видно изъ того, что онѣ распространены по всей Южной Америкѣ, гдѣ каждому климату, каждой почвѣ и каждому роду растительности соответствуютъ свои виды древолазовъ, изменившихся в цвѣтѣ, формѣ и нравахъ сообразно с окружающими ихъ условіями. Въ тропическомъ поясѣ, столь богатомъ пернатыми жителями всякаго рода, въ лесахъ, на болотахъ, въ саваннахъ ихъ чрезвычайно много; да это и понятно, такъ какъ эти мѣста изобилуютъ пищею. Но если подняться выше или отправиться въ холодныя пустыни степи, гдѣ ихъ тропическіе сотоварищи вырождаются и исчезаютъ, то даже и здѣсь мы встрѣтимся съ тѣми же древолазами, которые очевидно, могутъ существовать даже тамъ, гдѣ представители другихъ семействъ находятъ гибель. На каменистомъ плато Андовъ, въ самыхъ бесплодныхъ мѣстахъ Патагоніи, гдѣ не видно никакихъ другихъ птиц, встрѣчается маленькій видъ пучкогнѣздовъ, похожихъ своимъ темнымъ цвѣтомъ и своими движеніями скорѣе на мышъ, нежели на птицу. Не даромъ Куруа (тузкмы) называютъ ихъ *ucatchtusa*, т.е. «птица-мышка». Какая же должна быть разница между этимъ видомъ и древолазами тропиковъ, гдѣ крупныя птицы съ огромными клювами скользятъ вертикально по стволамъ гигантскихъ деревьевъ?»

«На самой южной оконечности Южной Америки мы находимъ нѣсколько видовъ *Sincludes*, которые добываютъ себѣ пищу, подобно морскимъ песочникамъ, на морскомъ берегу; они тоже вылетаютъ въ море и кружатся надъ плавающими морскими травами, извлекая изъ нихъ мелкихъ жидивотныхъ, которыми кормятся. Въ дремучихъ лѣсахъ Огненной Земли встрѣчается другой видъ древолазовъ, *Oxyurus*, который

попадаетъ тамъ на каждомъ шагу. Дарвинъ говоритъ: «Эту птичку можно встрѣтить всюду въ высокихъ и низкихъ мѣстахъ, въ самыхъ мрачныхъ, сырыхъ и едва проходимыхъ оврагахъ». Кенингемъ рассказываетъ, что во время своихъ зимнихъ прогулокъ по лѣсамъ Огненной Земли его постоянно сопровождала стая маленькихъ птичекъ, слѣдовавшихъ за нимъ, повидимому, только изъ любопытства.

«Для птицъ, которыя, вслѣдствіе слабаго полета и многихъ другихъ невыгодныхъ особенностей, поставлены въ столь невыгодныя условія, яркіе цвѣта оказались бы, пожалуй, роковыми на жизненномъ поприщѣ. Коричневый цвѣтъ не составляетъ, самъ по себѣ, защиты; то же самое, и даже съ большимъ правомъ, можно сказать о свѣтло коричневомъ и шелковистомъ ярко-каштановомъ цвѣтѣ нѣкоторыхъ древолазовъ; зато эти виды достаточно защищены въ другихъ отношеніяхъ и могутъ обходиться безъ настоящей покровительственной окраски, разъ только они не выставляются особенно напоказъ. Въ большинствѣ же случаевъ цвѣтъ древолазовъ служитъ, безъ сомнѣнія, цѣлямъ защиты, такъ какъ коричневый оттѣнокъ легче всего сливается съ окружающей обстановкой. Между древолазами есть, на примѣръ, блѣдно окрашенныя темновато-коричневыя птички съ полосками и крапинками; птички эти живутъ въ мѣстностяхъ съ рѣдкой, спаленной растительностью; есть также птички коричнево-земляного цвѣта, живущія въ открытыхъ безлюдныхъ и каменистыхъ мѣстахъ, тогда какъ у типическихъ древолазовъ, взбирающихся по деревьямъ, опереніе темно-коричневаго цвѣта и, благодаря крапчатости, напоминаетъ древесную кору. Такіе роды, какъ *Lochmias* и *Scelerus*, отясаются къ числу наиболѣе темно окрашенныхъ. Ихъ опереніе почти или совершенно темное съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Вслѣдствіе темной окраски, они были бы весьма замѣтны на солнцѣ, если бы не проводили жизнь въ густыхъ тропическихъ лѣсахъ, гдѣ даже въ полдень царитъ унылый полумракъ.

«Если «цвѣтъ всегда имѣетъ стремленіе усиливаться и появляться всюду, гдѣ его раньше не было», какъ утверждаетъ А. Уоллэсъ, то онъ долженъ становиться все ярче у нѣкоторыхъ видовъ такого многочисленнаго и разнообразнаго семейства, какъ древолазы, какъ бы безсильна ни была большая часть этихъ птицъ, и какъ бы онѣ ни нуждались въ покровительственной окраскѣ. На самомъ дѣлѣ, такъ въ природѣ и происходитъ. У нѣкоторыхъ темно окрашенныхъ видовъ, постоянно живущихъ въ тѣни, часть перьевъ имѣетъ ярко-каштановый цвѣтъ, тогда какъ у нѣкоторыхъ другихъ, живущихъ въ такомъ затворничествѣ, что они почти совсѣмъ не нуждаются въ защитѣ, нижнія перья стали совершенно бѣлыми. У многихъ видовъ замѣчается яркое или почти яркое пятно на шеѣ, которое особенно бросается въ глаза у *Synallaxis phryganophila*; у этихъ послѣднихъ подбородокъ сѣрно-желтаго цвѣта, а подъ нимъ черное, какъ бархатъ, пятно съ бѣлыми клочками перьевъ по обѣимъ сторонамъ; такимъ образомъ оказывается, что шея птички окрашена въ три совершенно различныхъ цвѣта, расположенныхъ въ четырехъ направленіяхъ. Присутствіе яркаго пятна на шеѣ у многихъ древолазовъ не можетъ быть приписано произвольному половому подбору, хотя принимающимъ эту теорію никто, конечно, не мѣшаетъ вѣрить, что во время ухаживанья самецъ (вѣрнѣе, и самецъ и самка, такъ какъ пятно имѣется у обоихъ) подымаетъ голову, чтобы показать свое пятно. Не вѣрнѣе ли было бы считать его чисто-случайнымъ приобрѣтеніемъ, ни полезнымъ, ни вреднымъ, ни для пищи, ни для Дарвиновской теоріи, какъ и тѣ роскошно разрисованныя перья и нѣжные оттѣнки, которые встрѣчаются подъ крыльями у многихъ видовъ съ темными, предохраняющими ихъ отъ опасности, перьями? Однако, болѣе чѣмъ вѣроятно, что для птицъ, отличающихся такимъ слабымъ полетомъ и подвергающихся постоянному преслѣдованію, подобное яркое пятно оредставляло бы большую опасность, будь оно на

болѣ видномъ мѣстѣ. У нѣкоторыхъ болѣ сильныхъ и подвижныхъ видовъ замѣчается расположеніе къ болѣ яркой окраскѣ на довольно значительной и видной части ихъ туловища. У *Automalus*, напримѣръ, бросается въ глаза свѣтло-красноватый атласистый хвостъ. У *Pseudocolaptes* вся нижняя часть тѣла ярко-рыжеватая и отлиываетъ то оранжевымъ, то краснымъ цвѣтомъ; у *Magarornis* грудь черная и очень мило украшена маленькими листообразными пятнышками нѣжно-соломеннаго цвѣта. Въ этомъ простомъ по наружности семействѣ насчитывается много другихъ очень красивыхъ птицъ, но самая красивая изъ нихъ — это *Thripodectes Lfammulatus*, туловище котораго своимъ узоромъ напоминаетъ чешую черепахи, а крылья и хвостъ ослѣпляютъ яркимъ цвѣтомъ. Огромный, какъ у кардинала, клювъ этой птицы, питающейся сѣменами и плодами, тоже доказываетъ, что этотъ видъ совершенно не походитъ на родственныхъ ему робкихъ птичекъ, прячущихся обыкновенно въ тѣни.

«Несмотря на скромную и чаще всего покровительствснную окраску древолазовъ, а также на ихъ паразитическую способность приспособляться и разнообразить образъ жизни, эти маленькія и слабыя птички все-таки, вѣроятно, не могли бы отстоять своего мѣста на пиру природы, если бы у нихъ не было еще одного преимущества: я разумѣю то изумительное искусство, съ которымъ онѣ строятъ свои гнѣзда. Говорятъ, что гнѣзда, покрытыя круглыми колпачками, представляютъ собою скорѣе опасность, нежели защиту, такъ какъ хищнымъ птицамъ, пожирающимъ яйца и выводки, они легко бросаются въ глаза, тогда какъ маленькія, открытыя гнѣзда обыкновенно менѣе замѣтны. Это, можетъ-быть, и вѣрно относительно крытыхъ гнѣздъ, сдѣланныхъ кое-какъ изъ неплотнаго матеріала; но этого совсѣмъ нельзя сказать про солидныя постройки древолазовъ, строящихъ свои жилища, къ тому же, на самыхъ видныхъ мѣстахъ, точно приглашая всѣхъ любоваться ими, какъ говоритъ Азара. Число взрослыхъ птицъ, ежегодно истребляемыхъ, очень велико; я думаю, что оно вдвое больше, чѣмъ въ другихъ семействахъ изъ отряда воробьиныхъ. Но яйца и выводки не подвергаются ни малѣйшей опасности въ своихъ большихъ, прочныхъ гнѣздахъ и глубокихъ норкахъ; къ тому же древолазы отличаются большой плодовитостью. У тѣхъ видовъ, которые мнѣ извѣстны, полный комплектъ яицъ не меньше пяти, а иногда доходитъ и до девяти. Кромѣ того, гнѣзда ихъ построены такъ, чтобы туда нельзя было попасть врагамъ, еще болѣе опаснымъ, чѣмъ хищныя птицы, а именно — коровьимъ желтушникамъ (*Molothrus*), распространеннымъ по всей Южной Америкѣ. Мѣстами паразитныя желтушуики очень многочисленны и наносятъ другимъ птицамъ большой вредъ. Во всякомъ случаѣ, древолазамъ въ ихъ большихъ гнѣздахъ съ прочными колпаками и въ глубокихъ норахъ почти всегда удается высидывать яйца, и выводокъ получается полный. Ряды ихъ начинаютъ рѣдѣть уже позже, когда молодыя птички вылетаютъ на Божій свѣтъ, гдѣ имъ угрожаютъ всякаго рода опасности. Въ другихъ семействахъ, наоборотъ, наибольшая убыль приходится на періодъ кладки яицъ и вывода птенцовъ. Мнѣ случалось иногда наблюдать въ это время за цѣлой дюжиной или даже за двадцатью парами различныхъ видовъ (малиновки, зяблики, тираны, скворцы и проч.), и я видѣлъ, что высидываніе птенцовъ имъ совсѣмъ не удавалось, а иногда они вскармливали только одного или двухъ дѣтенышей, да и тѣ оказывались очень часто подкидышами (это были коровьи желтушники).

«Теперь мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о голосѣ древолазовъ, которымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя пренебрегать при изученіи этого семейства. Древолазовъ нельзя назвать настоящими пѣвцами, но нѣкоторые виды издаютъ замѣчательные звуки; кромѣ того, пѣніе птицъ всегда стоитъ въ тѣсномъ соотношеніи съ ихъ общественными

инстинктами».

«Древолазы любятъ, повидимому, одиночество и не общительны, и это довольно естественно въ такихъ робкихъ, слабокрылыхъ и неотступно преслѣдуемыхъ птицахъ. Изъ всего вышесказаннаго о ихъ нравахъ было бы естественно вывести заключеніе, что они сравнительно молчаливы, такъ какъ обыкновенно большія, живущія обществами, птицы бываютъ очень голосисты и издають громкіе звуки, а боязливыя и привыкшія къ одиночеству птички чаще всего отличаются молчаливостью (въ періодъ любви отъ этого правила дѣлается отступленіе). Между тѣмъ, древолазы очень любятъ пѣть, и голоса у нихъ громкіе, звучные; но это вовсе не противорѣчитъ приведенному выше общеизвѣстному правилу, такъ какъ древолазы обладаютъ высоко развитымъ инстинктомъ общительности, который умеряется только условіями жизни, обрекающей ихъ на одиночество. Такъ, напр., у многихъ видовъ самецъ и самка остаются вѣрными другъ другу въ теченіе всей жизни. Этотъ фактъ, далеко не общій среди птицъ, объясняется только тѣмъ, что древолазы обладаютъ чувствомъ общительности и живутъ парами только потому, что не могутъ жить стаями. Птицы, живущія большими обществами, вѣрны другъ другу только во время вывода дѣтенышей. У птицъ, заключающихъ союзъ на всю жизнь, привязанность другъ къ другу необыкновенно сильна и, какъ справедливо сказалъ Азара про пучкогнѣзда, онѣ такъ любятъ быть вмѣстѣ, что если одна изъ нихъ сидитъ на яйцахъ, другая сторожитъ у входа въ гнѣздо, а если одна улетаетъ за пищу для птенчиковъ, другая сопутствуетъ ей, даже если нечего нести въ гнѣздо. Если эти живущія парами птицы разлучены, онѣ постоянно зовутъ другъ друга, выражая этимъ свой протестъ противъ разлуки; даже тѣ, которыя живутъ въ совершенномъ одиночествѣ, постоянно оглашаютъ лѣсъ призывными, рѣзкими звуками; лишеныя друзей, онѣ вознаграждаютъ себя за свое одиночество тѣмъ, что перекликаются другъ съ другомъ на большихъ разстояніяхъ.

«Вышесказанное относится къ древолазамъ, населяющимъ умѣренныя страны Южной Америки, т.-е. къ птицамъ, которыя водятся на обширныхъ травянистыхъ равнинахъ, на болотахъ и въ мѣстностяхъ съ рѣдкими и разбросанными деревцами и кустами. Въ лѣсномъ районѣ болѣе жаркаго пояса жизнь слагается иначе. Тамъ птицы образуютъ огромныя общества или «странствующія стаи», состоящія изъ самыхъ разнообразныхъ видовъ данной мѣстности, которые къ тому же соединяются съ птицами изъ другихъ семействъ, каковы зеленые дятлы, тираны, балобаны и множество другихъ. Тамъ сборныя стаи встрѣчаются довольно часто; если исключить періодъ высиживания яицъ, ихъ можно видѣть ежедневно. Онѣ начинаютъ собираться около 9 или 10 час. утра, и число особей все увеличивается, пока не достигнетъ максимума между 2-мя и 4-мя часами по полудни; затѣмъ оно опять уменьшается, такъ какъ птицы постепенно разлетаются по своимъ всегашнимъ жилищамъ. Бэтсъ раньше всѣхъ описалъ эти странствующія стаи; онъ говоритъ, что ему ежедневно удавалось находить отдѣльныя стаи птицъ, проживающихъ въ извѣстномъ районѣ; если онъ не встрѣчалъ ихъ тамъ, гдѣ первоначально предполагалъ, то выбиралъ другія дорожки и переходилъ такимъ образомъ съ мѣста на мѣсто, пока ему не удавалось натолкнуться на искомую стаю. Обширные амазонскіе лѣса — говоритъ онъ — кажутся необыкновенно безмолвными, и пернатыхъ жителей какъ-будто совсѣмъ нѣтъ въ нихъ; можно ходить по цѣлымъ днямъ, не видя и не слыша ни одной птицы. Но по временамъ деревья и кусты просто кишатъ ими. «Хлопочущіе странники не теряютъ времени: неустанно подвигаясь впередъ всей толпой, участники стаи обыскиваютъ на пути кору деревьевъ и листья ихъ. Черезъ нѣсколько минутъ вся стая исчезаетъ, и лѣсные пути становятся снова пустынными и безмолвными». Штольцманъ, наблюдавшій за ними въ

Перу, говорить, что шумъ, производимый этими маленькими бродягами, въ связи съ паденіемъ сухихъ листьевъ и вѣтокъ, похожъ на шумъ во время ливня. Бэтсъ говорить, что индѣйцы, живущіе по берегамъ Амазонской рѣки, объясняютъ появленіе этихъ пернатыхъ полчищъ очень оригинальнымъ образомъ: они увѣряютъ, что *Rara-uirã* — воображаемая небольшая сѣренькая птичка, — очаровываетъ всѣхъ другихъ и ведетъ по лѣсу, вовлекая въ нескончаемую, утомительную пляску. Очень странно, что птицы, проводящія остальное время въ уединеніи, собираются ежедневно въ такія огромныя стаи, въ составъ которыхъ входитъ множество видовъ, совершенно различныхъ между собою — и по семейству, къ которымъ они принадлежатъ, и по величинѣ; между ними есть и маленькія птички, величиною съ королька, и крупный, величиною съ сороку. По всей вѣроятности это очень выгодно для составляющихъ стаю птицъ. Бэльтъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что онѣ играютъ другъ другу въ руки, потому что, пока болѣе крупные древолазы обыскиваютъ кору большихъ деревьевъ, другіе бѣгаютъ по сучьямъ его, цѣпляясь за вѣтки, такъ что всякое встрѣчающееся на пути дерево обыскивается со всей тщательностью, отъ корня до верхушки; ни одинъ паукъ и ни одна гусеница не ускользнетъ отъ этого полчища, а крылатыя насѣкомыя, выпугнутыя изъ своихъ убѣжищъ, подхватываются и ловятся тиранами.

«Я наблюдалъ за этими странствующими стаями только въ Патагоии, гдѣ онѣ очень малы въ сравненіи со стаями тропическихъ лѣсовъ. Въ густыхъ кустарникахъ Патагоии главнымъ вожакомъ бываетъ маленькій, напоминающій синицу древолазъ *Leptasthenura*. Когда этихъ птичекъ соберется довольно много, къ нимъ присоединяются древолазы другихъ видовъ и родовъ, и, по мѣрѣ того, какъ это полчище подвигается впередъ, къ нему примыкаютъ также и другія птицы, какъ-то: мухоловки, зяблики и проч. Изъ всей этой стаи многія птички бѣгутъ и скачутъ по землѣ, выискивая насѣкомыхъ въ рыхлой почвѣ или въ сухихъ листьяхъ, а другія обыскиваютъ колючій кустарникъ. Изъ наблюдений, произведенныхъ мною надъ этими маленькими стаями, я пришелъ къ убѣжденію, что во всей Южной Америкѣ древолазы первые подають примѣръ совмѣстныхъ дѣйствій, и что птицы другихъ семействъ только присоединяются къ нимъ, зная по опыту, что такимъ образомъ можно пользоваться богатой добычей. Послѣднія поступаютъ въ томъ случаѣ по примѣру тѣхъ птицъ, которыя слѣдуютъ за движеніями колонны отправившихся на охоту муравьевъ и ловятъ насѣкомыхъ, подымающихся съ земли, чтобы уйти отъ своихъ враговъ. Ласточки тоже имѣютъ обыкновеше слѣдовать за всадникомъ: порхая подъ самыми копытами лошади, онѣ ловятъ маленькихъ бабочекъ, вылетающихъ изъ травы.

«Вернемся, однако, къ вопросу о голосѣ древолазовъ. Онъ не отличается ни мелодичностью, ни даже просто мягкими нотами; тѣмъ не менѣе, это многочисленное семейство поражаетъ разнообразіемъ голосовъ, начиная съ тоненькаго голоса, похожаго на легкой скрипъ кузнечика, и кончая похожими на смѣхъ крикливыми нотами *Homorus*'а, которыя явственно слышатся на разстояніи двухъ миль. Издаваемая ими ноты — это всегда громкій, звучный зовъ; у нѣкоторыхъ видовъ быстро повторяемые крики похожи на взрывы хохота. Настоящаго пѣнія у древолазовъ нѣтъ, и это правило почти не имѣетъ исключеній; но у видовъ, живущихъ всегда парами, обѣ птицы издають одновременно громкіе, сильные и радостные звуки при всякомъ свиданіи послѣ непродолжительной разлуки. Этимъ свойствомъ обладаютъ и другія семейства, на примѣръ, тираны. У нѣкоторыхъ древолазовъ эти внезапно раздающіеся радостные крики перешли въ довольно странный музыкальный мотивъ, вѣроятно единственный, въ своемъ родѣ, у птицъ. При встрѣчѣ послѣ разлуки, самка и самецъ близко подходятъ другъ къ другу и, глядя другъ на

друга, выпѣвають свой отчетливый, звучный дуэтъ; самецъ издаетъ продолжительные, громые, ровные звуки, а самка вторитъ ему скорой ритмической трелью; голоса ихъ звучать весело и согласно, и дуэтъ выходитъ довольно гармоническимъ. Этотъ способъ пѣнія доведенъ до наибольшаго совершенства печниками (Furnarins). Очень забавно слышать, какъ птенцы ихъ, не вполне еще оперившіеся, то-и-дѣло попискиваютъ въ гнѣздѣ, разучивая, вѣроятно, эти дуэты въ отсутствіе родителей; отдѣльныя ровныя ноты, тріоли и длинныя, заключительныя трели, — все это продѣлывается ими съ замѣчательной точностью; конечно, это соло и дуэты не служатъ признакомъ голода, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ птенцы печниковъ ведутъ себя совершенно такъ же, какъ и другія птички.

«Я увѣренъ, что это пѣніе птенцовъ, начинающихъ пѣть, какъ большіе, сидя еще въ своей темной колыбелькѣ, имѣетъ очень важное значеніе, — особенно если принять во вниманіе своеобразный характеръ пѣнія. Это обстоятельство можетъ даже пролить нѣкоторый свѣтъ на вопросъ объ относительной древности семейства древолазовъ, отличающагося такимъ разнообразіемъ видовъ и разбросаннаго на такомъ огромномъ районѣ. Эволюціонная теорія между прочимъ учитъ, что раннее развитіе инстинктовъ у дѣтенышей указываетъ на глубокую древность видовъ или группъ. Мы не видимъ основанія, почему бы это правило не распространить и на языкъ, — по крайней мѣрѣ, птицъ? Правда, до сихъ поръ держится еще теорія Дена Баррингтона, утверждающаго, что птенцы цѣвчихъ птицъ научаются пѣть путемъ подражанія взрослымъ. Дарвинъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ въ своей книгѣ «Происхожденіе человѣка». Тѣмъ не менѣе, на него можно смотрѣть, какъ на одно изъ тѣхъ ученій, которыя вѣрны только до известной степени, или въ которыхъ истина не высказана вполне. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что птицы однихъ видовъ научаются пѣть или совершенствуются въ этомъ искусствѣ, прислушиваясь къ старшимъ, а птицы другихъ видовъ поютъ инстинктивно. Пѣніе послѣднихъ является такимъ образомъ просто «унаслѣдованной памятью», равно какъ и многіе другіе инстинкты и привычки.

«Раннему пѣнію птенцовъ печника (*Furnarius*) слѣдуетъ придавать нѣкоторое значеніе, потому что группа, къ которой онъ принадлежатъ, содержитъ въ себѣ наименѣе специализированныя формы всего семейства. Печники — это наземныя птицы съ сильными ногами и короткимъ, широкимъ хвостомъ. Они способны сидѣть на насѣстѣ; ихъ клювъ является прекраснымъ зондирующимъ аппаратомъ; ихъ гнѣзда, построенныя изъ прутьевъ и глины, и норы въ землѣ представляютъ, можно сказать, верхъ совершенства. Прочіе виды, принадлежащіе къ семейству древолазовъ, повидимому, столь же мало сходны съ печниками, какъ, на примѣръ, зеленый дятель съ удою; перебирая ихъ, можно найти цѣлыя десятки совершенно различныхъ между собою видовъ; но у многихъ древолазовъ сохранилась форма, годная для зондирования, и птицы дѣйствительно зондируютъ имъ (проникаютъ въ самую глубь) гнилыя деревья и обшариваютъ дупла и глубокія щели въ стволахъ. Мы уже видѣли, что нѣкоторые изъ древолазовъ возвращаются къ прародительской привычкѣ (если можно такъ выразиться) и добываютъ себѣ пищу, роясь въ землѣ. У другихъ древолазовъ, на примѣръ, у *Dendrognis*, у которыхъ клювъ потерялъ это свойство и употребляется только для того, чтобы долбить рыхлое дерево или сдирать кору, онъ не достигъ полной специализаціи и, по сравненію съ клювомъ зеленого дятла, является органомъ, довольно несовершеннымъ и не вполне приспособленнымъ къ цѣли, для которой предназначается. Но на основаніи правила, что «потребность въ однородныхъ отправленіяхъ часто ведетъ къ развитію однородныхъ формъ даже и у такихъ животныхъ,

которыя въ другихъ отношеніяхъ совершенно различны между собою» (какъ это видно на трубчатомъ языкѣ медососа и колибри), мы могли бы надѣяться, что встрѣтимъ у древолазовъ большее сходство съ зеленымъ дятломъ, по крайней мѣрѣ, въ клювъ, если не въ языкѣ.

«Обобщивъ признаки печника и ближайшихъ къ нему видовъ, неутомимо созидающихъ прочныя гнѣзда и отличающихся крайней плодовитостью, мы могли бы, вѣроятно, составить себѣ представленіе о первоначальномъ типѣ древолазовъ. Распространившись по всему матеріку, представители означеннаго типа обратились, смотря по мѣстности, въ жителей болотъ, лѣсовъ, густого кустарника или саваннь. По мѣрѣ измѣненія жизненныхъ привычекъ, появилось множество разновидностей этого типа; одни древолазы, какъ, на примѣръ, *Xiphorhynchus*, сохранили клювъ, приспособленный къ зондированію, но претерпѣвшій странное превращеніе: онъ чрезвычайно утонченъ и изогнутъ на подобіе серпа; другіе стали походить скорѣе на орѣховокъ (*Nucifraga*) и на зеленыхъ дятловъ.

«Это краткое описаніе древолазовъ, по необходимости, довольно поверхностное и несовершенное, основано на знакомствѣ съ привычками около 60 видовъ, принадлежащихъ къ 28 родамъ; лично я знаю только 30 видовъ. Удивительно, что такъ мало написано до сихъ поръ объ этихъ интересныхъ птицахъ Южной Америки. Одинъ только видъ древолазовъ, рыжій печникъ (*Furnarius rufus*), являющійся самымъ типическимъ печникомъ, описанъ во всѣхъ сочиненіяхъ по естественной исторіи, вышедшихъ въ текущемъ столѣтіи, и то только благодаря его необыкновеннымъ архитектурскимъ способностямъ; но это весьма несправедливо; рыжій печникъ не только не превосходитъ другихъ, а даже не можетъ и сравняться по интересу изученія, со многими другими видами древолазовъ, которыхъ можно насчитать до трехсотъ».

II. Разноголосыя воробьиныя (Diacromyodae).

6. Семейство лирохвостовъ (Menuridae).

Семейство лирохвостовъ или птицъ - лиръ (Menura) представляет собою небольшую своеобразную группу птицъ, связывающую пѣвчихъ воробьиныхъ съ дятловыми. По внѣшнему виду это птицы средней величины, у самцовъ съ длиннымъ лирообразнымъ хвостомъ изъ 16 рулевыхъ. Клювъ толстый; плюсна длинная и сильная съ пальцами, которые вооружены длинными, прямыми когтями; крылья довольно короткія, округленныя, съ 16-ю первостепенными и 10 второстепенными маховыми. Въ хвостѣ наружная пара рулевыхъ изогнута лирообразно, съ очень узкимъ наружнымъ и очень широкимъ внутреннимъ опахаломъ; сосѣднія съ ними шесть паръ отличаются рѣдкими бородками безъ крючечковъ; два среднія рулевые, съ узкими внутренними опахалами и совсѣмъ безъ наружныхъ, перекрещиваются при основаніи и затѣмъ расходятся. Языкъ стрѣловидный; вилочка въ видѣ U; грудина очень длинная, сжатая посерединѣ; побочный стволъ зачаточный; пуха у взрослыхъ нѣтъ.

Валлисскій лирохвостъ (*M. superba*, рис. 395) принадлежит Новому Южному Валлису и южному Квинслэнду. Это птица около 38 д. длины, бураго цвѣта, съ сѣрымъ оттѣнкомъ сверху, тогда какъ крылья, кроющія хвоста и горло нѣсколько рыжеваты. Крайнее рулевое съ черно-бурымъ наружнымъ опахаломъ, тогда какъ внутреннее аспидно-сѣраго цвѣта съ трехугольными глинистыми пятнами, какъ бы вырѣзками, такъ какъ эти части являются просвѣчивающими за отсутствіемъ здѣсь крючечковъ. Клювъ и ноги черныя; радужина черно-бурая; голыя орбиты свинцоваго цвѣта. Самка иметъ длинный и широкій хвостъ нормальнаго строенія, съ самыми длинными средними перьями. Королевскій лирохвостъ (*M. victoriae*, рис. 396), принадлежащій Викторіи и южной Австраліи, меньше валлисскаго, имѣя въ длину всего до 27 д., темнѣе и съ болѣе развитой пятнистостью на внѣшнихъ рулевыхъ. Наконецъ, принцевъ лирохвостъ (*M. alberti*), распространенный въ Квинслэндѣ и нѣкоторыхъ участкахъ Новаго Южнаго Валлиса, по величинѣ занимаетъ среднее мѣсто между двумя первыми, имѣя въ длину около 31 д., сверху ржавчатаго цвѣта съ сѣрой головой и шеей и менѣе лирообразнымъ хвостомъ, такъ какъ крайнія рулевые короче и къ тому же не имѣютъ пятень.

Лирохвосты живутъ какъ въ береговой области, такъ и внутри страны, избирая поросшіе густымъ лѣсомъ съ непролазнымъ подлѣскомъ песчаные холмы. Какъ характеръ мѣстообитанія птицы, такъ и ея осторожность достаточно объясняютъ рѣдкость прямыхъ наблюденій надъ нею. Многіе натуралисты, старавшіеся проникнуть въ тайны образа жизни лирохвоста, терпѣли неудачу и, находясь въ странѣ, гдѣ эта птица водится въ изобиліи, часто слышали ее и рѣдко видѣли. Изрытая рытвинами и глубокими разсѣлинами почва, покрытая кустарниками, повалившимися деревьями, папоротниками, мхомъ и т.д., которые закрываютъ собою большія и малыя ямы, каналы и разсѣлины, представляетъ непреодолимое препятствіе для человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ надежное убѣжище для лирохвоста. Хотя эта птица хорошо летаетъ, однако, по существу должна считаться наземной. Держа горизонтально свой хвостъ, она ловко пробирается среди густыхъ зарослей, выбѣгая на короткое время на открытое мѣсто только въ томъ случаѣ, когда увѣрена въ возможности легко скрыться въ близлежащей чащѣ. Испуганная, она

вскакиваетъ на вѣтку на высоту даже до 10 футовъ. Пищу лирохвоста составляютъ насекомыя, особенно жуки, тысячножки, черви и слизняки.

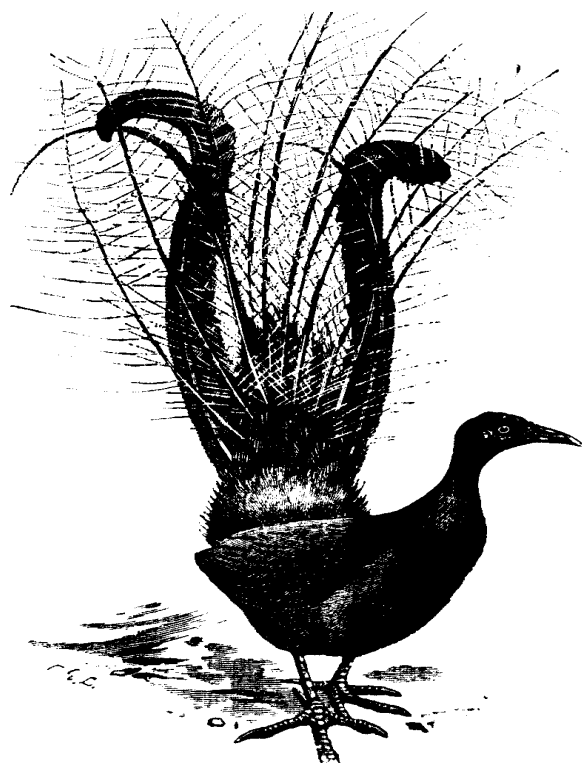

Рис. 395. Валлисскій лирохвость.

Рис. 396. Королевскій лирохвость.

Рис. 397. Лѣсъ, обитаемый лирохвостами.

Наиболѣе замѣчательную особенность лирохвоста составляетъ его способность подражать самымъ разнообразнымъ звукамъ, причемъ этой способностью въ одинаковой степени обладаютъ какъ самцы, такъ и самки. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что эти птицы не имѣютъ собственнаго призывнаго и другихъ криковъ; напротивъ, и эти звуки у нихъ разнообразны; но способность подражанія развита такъ сильно, что въ этомъ отношеніи съ ними могутъ сравниться только американскіе пересмѣшники.

Лирохвость подражаетъ крикамъ разныхъ птицъ и самымъ разнообразнымъ звукамъ съ такимъ совершенствомъ, что если бы все это не перемѣшивалось въ самомъ разнообразномъ сочетаніи, никто не сказалъ бы, не видя птицы, что это продѣлывается ея голосовымъ аппаратомъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить, что самцы лирохвостовъ токують, подобно куринымъ птицамъ, выбирая для своихъ эволюцій небольшіе холмики или открытыя площадки. Повидимому, до спариванія самцы сходятся на этихъ площадкахъ, щеголяя передъ самкой, а когда она остановитъ свой выборъ на одномъ изъ нихъ, избранникъ продѣлываетъ тѣ же эволюціи, или выражая свой восторгъ, или желая развлечь самку. «Часовъ въ 8 пасмурнаго утра (19 марта н.с.), — пишетъ Китсонъ, — спокойно идя лѣсной тропинкой, я вдругъ услыхалъ и непосредственно затѣмъ увидѣлъ двухъ самцовъ, выдѣлывающихъ свои танцы. Они то наступали другъ на друга, то расходились, описывали дуги, кружились, прыгали и бѣгали по землѣ. При этомъ они то поднимали, то опускали хвосты. Иногда же просовывали голову сввозъ распущенный хвостъ и, повернувъ ее, будто любовались его лировиднымъ рисункомъ. Въ то же самое время они издавали мелодичный свистъ и подражали всѣмъ лѣснымъ птицамъ. Самка спокойно держалась около арены, подавая отъ времени до времени голосъ, и похватывала кормъ, дѣлая видъ, что совсѣмъ не интересуется происходящимъ передъ нею; однако, отъ времени до времени она бросала взглядъ на танцоровъ и, безъ сомнѣнія, дѣлала свой выборъ». Несмотря на эти токованья, лирохвосты—моногамы, но самецъ совершенно не участвуетъ въ воспитаніи птенца. Напротивъ, самка держится около гнѣзда, является къ птенцу при первомъ же его призыв-

Рис. 398. Самка лирохвоста у гнезда.

Рис.399. Гнездо лирохвоста на земле.

Рис. 400. Гнѣзда лирохвостовъ на деревьяхъ.

номъ крикъ, и, забывая всякую осторожность даже въ присутствіи человѣка, садится гдѣ-нибудь на голомъ стволѣ дерева (рис. 398) такъ близко отъ него, что ее можно достать рукою. Гнѣздо представляетъ собою крытую постройку съ боковымъ входомъ, которая помѣщается или въ расщелинѣ утеса, или на верхушкѣ стараго пня, или въ развилкѣ дерева (рис. 399, 400). Матеріаломъ для него служатъ сучья, кора, трава, листья и мохъ, внутренность выстилается корнями папоротника и перьями птицъ. Кладка состоитъ только изъ одного яйца, основной цвѣтъ котораго варьируетъ довольно сильно, будучи то сѣрымъ, то бурымъ, то лиловымъ, тогда какъ рисунокъ состоитъ изъ лиловыхъ и черновато-бурыхъ пятенъ, точекъ и полосъ. Птенецъ покрытъ пухомъ чернымъ у королевскаго лирохвоста, бѣлымъ у принцевъ и буроватымъ у валлисскаго. Въ гнѣздѣ онъ остается около 5 бѣлымъ у принцевъ и буроватымъ у валлисскаго. Въ гнѣздѣ онъ остается около 5 недѣль. Самка сидитъ гнѣздѣ, повернувъ хвостъ въ сторону или загнувъ его впередъ, на спину. Украшающія перья самца развиваются очень медленно, и лирообразный хвостъ появляется у него,

повидимому, только на четвертомъ году жизни. Только послѣ этого самцы начинаютъ токовать. Хотя лирохвость отвладываетъ только одно яйцо ежегодно, онъ до послѣдняго времени былъ обыкновенною птицею въ его родныхъ мѣстахъ. Врагами лирохвоста съ самаго начала были динго, двуутробная кошка и нѣкоторыя другія хищныя двуутробки; но ни эти животныя, ни человекъ не могли оказать большого вліянія на уменьшеніе количества этой своеобразнѣйшей птицы Австраліи. Обстоятельства измѣнились, когда въ Австралію была ввезена европейская лисица. Хитрый звѣрекъ отлично освоился съ новыми условіями жизни и тамъ, гдѣ онъ есть, сталъ бичемъ для птицъ, и въ томъ числѣ для лирохвоста. Однако, послѣдній часъ пробьетъ для этой птицы, конечно, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и расчисткой мѣстъ для поселенія тамъ, гдѣ пока человекъ еще безсиленъ въ качествѣ охотника и піонера.

III. Пѣвчія воробьиныя (Oscines)

7. Семейство ласточекъ (Hirudinidae).

Сходныя по вѣшнему виду и формѣ клюва со стрижами, ласточки прежде соединялись съ ними въ одну группу, хотя въ дѣйствительности образуютъ совершенно самостоятельное семейство. Короткій и широкий клювъ съ глубокимъ разрѣзомъ рта, длинныя и сравнительно узкія крылья съ девятью первостепенными маховыми, короткія и слабыя ножки, мало пригодныя для ходьбы, и обыкновенно вильчатый хвостъ — вотъ признаки, по которымъ такъ легко узнать ласточекъ. Географическое распространеніе этого семейства очень обширно, и съ этой стороны оно даже можетъ быть названо космополитическимъ.

Центральный родъ ласточекъ (Hirundo) узнается по короткому и приплюснутому клюву, очень длиннымъ крыльямъ и хвосту и чрезмѣрно удлинненнымъ крайнимъ рулевымъ. Господствующая окраска фіолетово-синяя сверху, измѣнчивая, но вообще свѣтлая снизу, съ болѣе или менѣе развитымъ поясомъ на зобѣ. Эти ласточки выстраиваютъ свои гнѣзда изъ глины, выстилая ихъ изнутри перьями. Наибольшаго развитія описываемый родъ достигаетъ въ Африкѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ и самыхъ крупныхъ ласточекъ, какова, напр., сенегальская (*H. senegalensis*), свыше 9 дюймовъ длины. Наибольшего развитія крайнія рулевые достигаютъ у одного вида, распространеннаго въ Индіи и Африкѣ (*H. smithi*).

Типичной предетавительницей описываемаго рода является наша деревенская ласточка или касатка (*H. rustica*, рис. 402) съ ярко-ржавчатой окраской лба и горла, преобладающей сине-стальной съ фіолетовымъ отливомъ окраской верхней стороны, такимъ же широкимъ поясомъ поперевъ груди и почти бѣлой нижней стороной. Маховыя и рулевые бурья съ голубовато-зеленымъ отливомъ на вѣшнихъ опахалахъ; рулевые, за исключеніемъ двухъ среднихъ, каждое съ большимъ бѣлымъ пятномъ на внутреннемъ опахалѣ передъ вершинною третью лера. Клювъ черный; ноги черно-бурья; радужина темно-бурая. Длина крыла около 5 д., хвоста около 4 д.

«Касатка занимаетъ весьма обширную область, будучи распространена во всей Европѣ, въ западной части Азіи и значительной части Африки. Въ Скандинавіи она гнѣздится до 68° с.ш., въ Лапландіи рѣдка, но случайно гвѣздится даже въ сѣверныхъ частяхъ области, подъ Архангельскомъ обыкновенна, на нижней Печорѣ идетъ сѣвернѣе Усть-Цыльмы. Въ Сибири касатка доходитъ на востокъ до Енисея, гдѣ сталкивается съ близкой *H. gutturalis*. Къ югу отсюда гнѣздится въ Туркестанѣ, Гильгитѣ, Афганисганѣ, Персіи и Малой Азіи. Зимой бываетъ въ Индіи. Въ сѣверной Африкѣ касатка является лѣтнею птицей къ сѣверу отъ Сахары, по оазисамъ встрѣчается круглый годъ, къ югу отъ Сахары бываетъ только зимою. Въ Египтѣ и Палестинѣ гнѣздится *H. sahigica* съ ржаво-рыжей окраской нижней стороны.

«Касатка прилетаетъ къ намъ вездѣ на нѣсколько дней раньше городской ласточки, или отдѣльными особями, или парочками, но всегда поселяется тамъ же, гдѣ жила въ предыдущемъ году, только не въ старомъ, а въ новомъ гнѣздѣ. Такъ какъ гнѣзда этой птички выстроены весьма прочно и нелегко разрушаются, то очень часто можно видѣть рядомъ нѣсколько пустыхъ гнѣздъ и только одно занятое. Походя въ общемъ по своимъ

Рис. 401. Группа ласточекъ и стрижей.

привычкамъ на городскую ласточку, касатка отличается отъ нея большимъ изяществомъ, красотою и быстротою полета. Птичка съ такой быстротой несется то надъ самой поверхностью земли или воды, то высоко въ воздухѣ, столь неожиданно и быстро мѣняетъ направленія, что далеко опережаетъ въ этомъ отношеніи городскую ласточку. Съ ранняго утра и до поздняго вечера носится она въ поискахъ за кормомъ и лишь на короткое время присаживается отдохнуть на телеграфной проволокъ, крышѣ, сухой вѣткѣ дерева и т.п.; чтобы напиться, на лету черпаетъ воду или съ размаха окунается въ нее, на землю же присаживается рѣдко и неохотно, чаще всего, чтобы добыть строительнаго матеріала, иног-

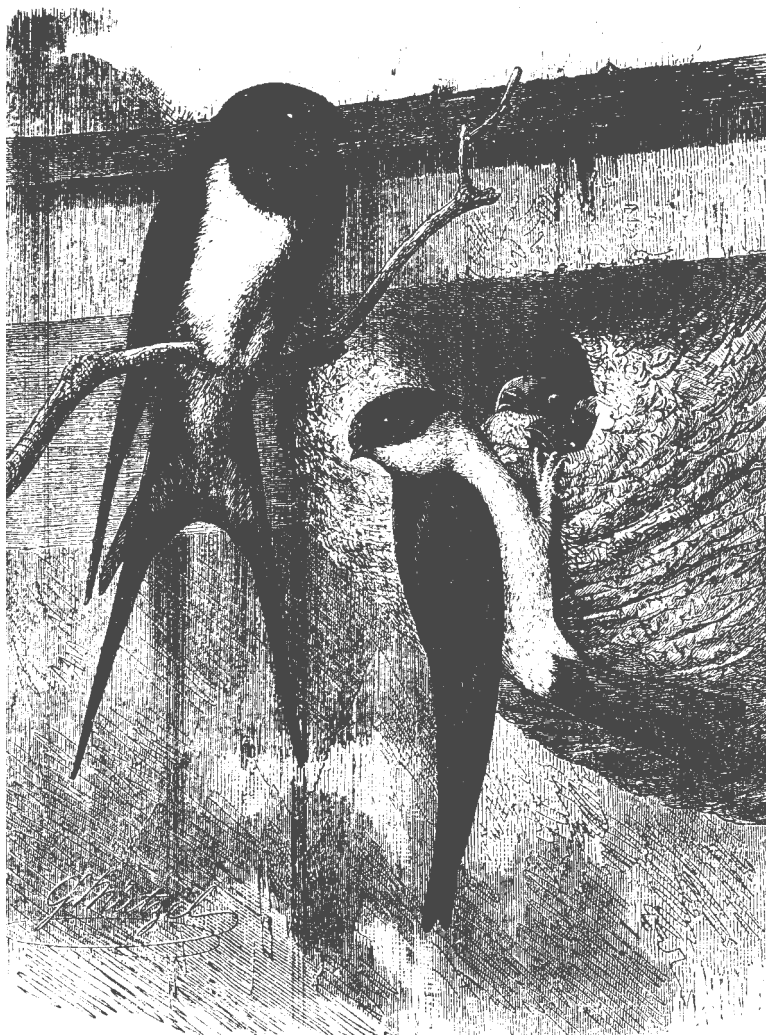

Рис. 402. Касатка (слѣва) и городская ласточка (справа).

да чтобы полежать около воды и понѣжиться на горячемъ пескѣ. Кормится касатка насѣкомыми и среди нихъ въ большомъ количествѣ истребляетъ мелкихъ жесткокрылыхъ. Въ преслѣдованіи своей добычи, подобно городской ласточкѣ, вынуждена въ зависимости отъ состоянія атмосферы то держаться совсѣмъ надъ землею, то, напротивъ, залетать очень высоко. Призывный крикъ касатки громкій, но довольно пріятный зовъ въ родѣ и в и т ъ ; въ случаѣ беспокойства птичка повторяетъ этотъ крикъ раза два-три быстро одинъ за другимъ. Въ брачный періодъ самцы любятъ, усѣвшись гдѣ-нибудь, щебетать свою пѣсню, не особенно разнообразную, но всегда пріятную для уха, а нѣкоторые негромко щебечутъ ее даже ва лету.

« Касатка въ огромномъ большинствѣ случаевъ гнѣздится въ жилищахъ человѣка, но, въ отличіе отъ городской ласточки, не любитъ большихъ городовъ и положительно избѣгаетъ ихъ центральныхъ частей; напротивъ, въ небольшихъ городахъ, деревняхъ и отдѣльныхъ усадьбахъ, хотя бы послѣднія были расположены среди лѣса, встрѣчается постоянно. Кромѣ того, тогда какъ городская ласточка обыкновенно укрѣпляетъ свое гнѣздо на наружной сторонѣ зданія, пользуясь навѣсомъ крыши и карнизомъ окна для того чтобы предохранить гнѣздо отъ дѣйствія непогоды, касатка любитъ забираться подъ навѣсы крышъ, на чердаки, въ деревенскія сѣни, подъ своды мостовъ и т.д. Гнѣздо имѣетъ

форму неправильной чашки, то очень низкой, то болѣе высокой, и какъ бы ни близко устраивалось подъ какой-нибудь крышей и вообще навѣсомъ, сверху никогда не соединяется съ нимъ, такъ что входъ въ гнѣздо всегда является щелью. Матеріаломъ для гнѣзда служить рѣчной иль, суглинокъ, иловатый песокъ и пр., а для прочности комочки этого матеріала, смоченные очень клейкой слюной птички, переплетаются еще соломинками и конскимъ волосомъ. Лоточекъ выстилается стебельками злаковъ, перьями и конскимъ волосомъ». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ птичка несетъ два раза въ лѣто и въ такомъ случаѣ откладываетъ въ первый разъ 5—6 яицъ, во второй 4—5.

«Яйца до неотличимости похожи на яйца горной ласточки, имѣя такой же бѣлый фонъ, такія же поверхностныя и глубокия пестрины и измѣняясь въ длину отъ 0,75 до 0,79 д. и въ ширину отъ 0,52 до 0,58 д. Птенцы выкармливаются насѣкомыми, которыхъ родители приносятъ имъ сразу въ большомъ количествѣ, склеивъ во рту въ пищевой комъ своей кленкою слюною. По вылетѣ молодыхъ изъ гнѣзда, родители продолжаютъ еще нѣкоторое время заботиться о нихъ, часто давая кормъ на лету. Съ начала августа, а въ южной Россіи и съ разныхъ чиселъ іюля, касатки начинаютъ стадиться, и къ отлету стада эти принимаютъ все большіе и большіе размѣры. Ночевать любятъ въ камышахъ, днемъ же летаютъ по самымъ разнообразнымъ мѣстамъ для добыванія корма. Когда наступаетъ время отлета, та или другая стая, переночевавши въ обычномъ мѣстѣ, раннимъ утромъ снимается съ насѣста и пускается въ путь, летя днемъ, а ночью спускаясь отдыхать въ камыши. Этимъ и объясняется, что тамъ, гдѣ еще наканунѣ касатки были очень многочисленны, онѣ вдругъ исчезаютъ всѣ сразу, если не считать остающихся отдѣльныхъ, вѣроятно больныхъ, особей, которыя улетають много позднѣе».

Европейской фаунѣ принадлежитъ еще рыжебрюхая касатка (*H. rufula*), которую легко узнать по широкому ржаво-рыжему поясу на надхвостьѣ, откуда къ верхнимъ кроющимъ хвоста этотъ цвѣтъ быстро свѣтлѣетъ; рыжій же ошейникъ отдѣляетъ темя отъ спины, которая окрашена въ блестящій сине-стальной цвѣтъ съ бѣлыми пестринками на спинѣ; нижняя сторона блѣдно-рыжая, болѣе густо окрашенная на шеѣ, груди и бокахъ, съ темными наствольными черточками, очень мелкими на шеѣ; бока зоба фіолетово-синіе. Эта ласточка распространена въ Италіи, Сициліи, на Мальтѣ, въ Греціи, Палестинѣ, Египтѣ, Абиссиніи и отъ Малой Азіи до Туркестана.

Такъ называемыя городскія ласточки (*Chelidon*) узнаются по опереннымъ пальцамъ, тогда какъ у касатокъ и береговыхъ ласточекъ пальцы голые; кромѣ того, надхвостье у нихъ всегда бѣлое. Что касается формы хвоста, то у однѣхъ онъ вильчатый, у другихъ приближается къ прямому; клювъ всегда короткій и широкій, съ большимъ разрѣзомъ, какъ у касатокъ. Наша обыкновенная городская ласточка или в о р о н о к ъ (*Ch. urbica*, рис. 402) сверху преобладающаго блестящаго сине-стального цвѣта съ зеленоватымъ и фіолетовымъ отливомъ; крылья и хвостъ черновато-бурые съ зеленоватымъ отливомъ; надхвостье и мелкія кроющія хвоста бѣлыя, самыя длинныя изъ послѣднихъ черныя съ синеватымъ отливомъ; нижая сторона бѣлая. Клювъ черный; ноги покрыты бѣлыми волосовидными перышками, радужина темно-бурая. Городская ласточка меньше касатки, имѣя крыло лишь нѣсколько болѣе 4 д. и хвостъ всего въ 2 1/2 д. Эта птичка гнѣздится въ Европѣ, доходя въ Скандинавіи къ северу до 70¹/₂° с. ш., обыкновенна въ сѣверо-западной Африкѣ, случайно залетаетъ на Мадейру и Канарскіе острова, на пролетѣ бываетъ въ Египтѣ и Нубіи, гнѣздится въ Малой Азіи, Персіи и Палестинѣ. Что касается зимовокъ городской ласточки, то въ наибольшемъ количествѣ она вѣроятно зимуетъ въ центральной Африкѣ.

«Въ ласточкахъ мы съ дѣтства привыкли видѣть надежныхъ вѣстниковъ весны, и это довольно вѣрно, такъ какъ ласточка никакъ не можетъ назваться ранней прилетной птицей и, независимо отъ разнаго времени возвращенія на родину въ разныхъ частяхъ страны, приступаетъ къ гнѣздованью въ сроки, далеко не особенно сильно разнящіяся между собою».

«Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ласточка гнѣздится подь навѣсами крышъ и карнизами оконъ каменныхъ домовъ, и благодаря такому ея сожителству съ человѣкомъ въ разныхъ мѣстахъ удалось сдѣлать наблюденія, что птички годъ изъ году возвращаются къ своимъ гнѣздамъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что эти ласточки спариваются на всю жизнь и пользуются разь выстроеннымъ гнѣздомъ, пока этому не положить конецъ какой-либо несчастный случай. Подобно другимъ ласточкамъ, городская безусловно общественная птица. Она любитъ близость воды и открытыхъ пространствъ и здѣсь, глядя по состоянію погоды, летаетъ то низко, то очень высоко, въ зависимости отъ того, на какой высотѣ держатся насѣкомыя. Городская ласточка летаетъ хуже касатки или деревенской ласточки, т.-е. полетъ ея медленнѣе и ровнѣе, лишень тѣхъ быстрыхъ, неожиданныхъ поворотовъ, которые приближаютъ полетъ касатки къ полету стрижа. Несмотря, однако, на это, ласточка проводитъ большую часть времени на лету, если же присаживается, то выбираетъ для этого телеграфныя проволоки, сухія вѣтки отдѣльно растущихъ деревьевъ, крыши, утесы и т.п. Только въ гнѣздовой періодъ, чтобы добыть грязи на постройку гнѣзда, или въ случаѣ отсутствія достаточно широкой водной поверхности, чтобы пить на лету, то для того, чтобы напиться, садятся ласточки на землю, но вслѣдствіе очень короткихъ ногъ едва могутъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, и то помогая себѣ движеніемъ крыльевъ. Обыкновенный призывный крикъ ласточки походить на звукъ ч и р р ь , но въ брачный періодъ самцы, кромѣ того, поютъ, хотя ихъ пѣсня очень плоха и стоитъ гораздо ниже такъ наз. щебетанья касатки. Ласточка не любитъ гнѣздиться на деревянныхъ постройкахъ; что же касается каменныхъ, то здѣсь подь карнизами и навѣсами крыши гнѣзда отдѣльныхъ паръ часто выстраиваются совсѣмъ рядомъ другъ съ другомъ или одно надъ другимъ. Очень часто селятся ласточки подь карнизами на наружной сторонѣ каменныхъ мостовъ и, вообще говоря, шумъ и суতোлка повседневной городской жизни для нихъ не имѣютъ значенія, такъ какъ онѣ охотно устраиваютъ свои гнѣзда даже на стѣнахъ защищенныхъ крышами платформъ желѣзнодорожныхъ станцій, не смущаясь ни грохотомъ поѣздовъ, ни свистками паровозовъ, ни облаками дыма. И, однако, едва ли можно сомнѣваться, что ласточка въ сравнительно недавнее время приспособилась къ совмѣстной жизни съ человѣкомъ, такъ какъ и до сихъ поръ можно найти колоніи этихъ птичекъ въ разныхъ мѣстахъ въ несомнѣнно естественныхъ условіяхъ гнѣздованья вида. Собственно гнѣздо ласточки имѣетъ всегда видъ отрѣзка поверхности шара съ небольшимъ круглымъ входнымъ отверстіемъ. Матеріаломъ для гнѣзда берется всевозможная грязь, и потому цвѣтъ гнѣздъ измѣняется весьма сильно въ зависимости отъ того, изъ какого матеріала они сдѣланы. Обыкновенно самочка дѣлаетъ гнѣздо, а самецъ приноситъ матеріаль. Комочки грязи, смоченные клейкой слюной птички, не только приклеиваются другъ къ другу, но и связываются вплетаемыми въ нихъ длинными, но немногочисленными полосками, травянымн стебельками и волокнами. Обыкновенно гнѣздо дѣлается не сразу, а слоями, такъ какъ птичка, сдѣлавъ часть постройки, ждетъ, пока высохнетъ уже сдѣланная, прежде чѣмъ идти далѣе. Внутренность гнѣзда выстилается соломинками, пустыми колосками и перьями, короче говоря — матеріаломъ, который птичка собираетъ на лету въ воздухѣ при болѣе или менѣе вѣтряной погодѣ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ, которыя

можно находить въ половинѣ мая или въ началѣ іюня, благодаря чему, мѣстами ласточки успѣвають вывести два раза въ лѣто. Яички городской ласточки имѣють нѣжно-матовую, чисто-бѣлую скорлупку и колеблются въ длину отъ 0,7 до 0,8 д., въ ширину отъ 0,52 до 0,55 д. Ласточка питается исключительно насѣкомыми, особенно мелкими двукрылыми, которыхъ ловить надъ водой, и на томъ же кормѣ воспитываетъ своихъ дѣтей. Во время гнѣздовитія гнѣзда этихъ птицъ часто подвергаются нападеніямъ со стороны воробьевъ, которые завладѣвають ими, чтобы приспособить къ своимъ потребностямъ. Въ концѣ іюля ласточки стадаются и съ этого времени начинаютъ кочевать, посѣщая самыя разнообразныя мѣста. Ночевать любятъ въ тростниковыхъ заросляхъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, или же по карнизамъ строеній. Продержавшись нѣкоторое время въ своихъ родныхъ мѣстахъ, такія стаи вдругъ исчезаютъ, что означаетъ, что птички пустились въ странствованіе на зимовку».

Третьи родъ ласточекъ составляютъ береговыя ласточки или стрижки (*Cotile*), сходныя съ касатками по опереннымъ пальцамъ, но отличающіяся отъ нихъ отсутствіемъ вырѣзки на внутреннемъ опахалѣ боковыхъ рулевыхъ. Наша береговая ласточка, называемая также береговымъ стригомъ и воронкомъ (*C. giragia*), очень скромно окрашенная птичка, сверху сѣровато-бураго цвѣта, съ нѣсколько болѣе темной головой и болѣе свѣтлымъ надхвостьемъ; крылья и хвостъ черновато-бурые; нижняя сторона грязно-бѣлая съ широкимъ сѣровато-бурымъ поясомъ поперекъ груди. Клювъ черный; ноги темно-бурыя; радужина орѣховая. Плюсна не оперена, но несетъ на задней сторонѣ небольшой пучокъ перышекъ. Длина крыла нѣсколько болѣе 4 д., хвоста— болѣе 2 д. Распространеніе береговой ласточки огромно, такъ какъ это кругополярная птица, доходящая въ Европѣ къ сѣверу до 70° с.ш. и въ Америкѣ до 68° с.ш., но не встрѣчающаяся въ Гренландіи. Къ югу отъ этой границы береговая ласточка гнѣздится во всей Европѣ, сѣверной Африкѣ, Палестинѣ, Малой Азіи, Персіи, Туркестанѣ, Сибири, Монголіи, Японіи и сѣверномъ Китаѣ. Точныхъ свѣдѣній о зимовкахъ этого вида въ Старомъ свѣтѣ нѣтъ, но въ Африкѣ береговая ласточка встрѣчается къ югу до Трансваала. Въ Азіи была найдена зимою въ Индіи, Бирманѣ, центральномъ и южномъ Китаѣ. Южная граница береговой ласточки въ Америкѣ не опредѣлена въ точности, но зимою эта птичка встрѣчается въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ и долинѣ Амазонки.

«Береговая ласточка обращаетъ на себя всеобщее вниманіе своими гнѣздовыми колоніями редко встрѣчаются отдѣльныя норки этой птички или небольшія колоніи въ нѣсколько паръ. Чаще всего нѣсколько сотенъ и даже свыше тысячи паръ гнѣздятся вмѣстѣ, и такъ какъ береговая ласточка всегда гнѣздится въ норкахъ, и, кромѣ занятыхъ гнѣздъ, въ колоніи можно найти столько же, а то и болѣе, не занятыхъ и не доконченныхъ, то обыкновенно крутой береговой обрывъ, гдѣ помѣщается такая колонія, кажется совершенно истыканнымъ птичьими норками. Гнѣзда помѣщаются рядомъ другъ съ другомъ и въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ другимъ. Еще сравнительно недавно береговыя ласточки выбирали для своихъ гнѣздовыхъ колоній только обрывистые берега рѣкъ и овраговъ, но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ птичка отличпо воспользовалась многочисленными выемками, сдѣланными для проведенія полотна, и во многихъ мѣстахъ гнѣздится по этимъ отвѣснымъ стѣнамъ. Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что птичка любитъ воду и легко добываетъ надъ ней насѣкомыхъ, тѣмъ не менѣе, она гнѣздится по рѣкамъ не для того, чтобы быть поближе къ водѣ, а потому, что берега рѣкъ представляютъ наибольшія удобства для гнѣздовой колоніи. По желѣзнодорожнымъ же линіямъ и по обрывамъ степныхъ овраговъ береговая ласточка иногда гнѣздится въ разстояніи отъ 1 до 2

версть от ближайшей воды. В чисто-глинистомъ, чисто-песчаномъ и чисто-черноземномъ грунтѣ птичка гнѣздится не особенно охотно; еще неохотнѣе селится она въ мѣловомъ рухлякѣ: одинъ грунтъ для нея слишкомъ плотенъ, другой легко осыпается, Наиболѣе охотно устраиваетъ птичка свои норки въ илисто-песчаномъ грунтѣ, чаще всего недалеко отъ поверхности почвы, но на довольно различномъ разстояніи отъ воды или соотвѣтствующей ей поверхности. Птицы далеко не ежегодно селятся въ одной и той же колоніи, и часто колонія пустуетъ безъ видимыхъ причинъ, а ея обитатели выстраиваютъ себѣ новую на нѣкоторомъ разстояніи отъ старой. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ норы идутъ почти горизонтально, только слегка поднимаясь по мѣрѣ приближенія къ заднему концу, и имѣютъ чрезвычайно различную длину, отъ 2 до 4 футовъ. Разрѣзъ ходовъ иногда бываетъ правильно-округлый, иногда овальный, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямоугольный. На концѣ норка расширяется, и здѣсь помѣщается собственно гнѣздо, состоящее изъ небольшого количества стебельковъ травъ, соломинокъ и перьевъ. Такъ какъ однѣ парочки гнѣздятся въ старыхъ гнѣздахъ, другія же дѣлаютъ новыя, изъ которыхъ одно-два могутъ не удасться или отъ встрѣтившагося камня, или по какой другой причинѣ, то само собою разумѣется, что время кладки яицъ и періодъ насидиванія въ большой колоніи должны быть весьма продолжительны. Въ рытѣ норы принимаютъ участіе и самецъ и самка, обыкновенно занимаясь этимъ дѣломъ нѣсколько часовъ поутру. Начиная рыть, птичка плотно прижимается къ почвѣ и сначала выковыриваетъ землистыя частички носикомъ; позднѣе же, когда ямка вырыта настолько, что птичка можетъ забраться въ нее, она продолжаетъ рыть носикомъ, а лапками выкидываетъ все, что нароетъ. Число яицъ въ кладкѣ бываетъ отъ 4 до 6, чаще всего 5 или 6, иногда даже до 8. Нѣжно-маховая, тонкая скорлупка яичекъ чисто-бѣлаго цвѣта; длина ихъ 0,62—0,76 д., ширина 0,46—0,51 д. Пока птенцы выводятся и остаются въ гнѣздахъ, трудно описать то оживленіе, которое царитъ передъ колоніей береговыхъ ласточекъ отъ постоянно снующихъ взадъ и впередъ птицъ, и подчасъ совершенно непонятно, какъ въ этой сумятицѣ и при обиліи гнѣздъ, похожихъ другъ на друга, птички могутъ находить свои собственныя».

Принадлежащая къ этому же роду горная ласточка (*C. rupestris*) представляетъ собою также европейскій видъ, отличаясь отъ предыдущаго какъ величиной, такъ и окраской. Верхняя сторона этой птицы свѣтло-сѣро-бурая, болѣе темная на головѣ и болѣе свѣтлая въ надхвостьѣ; крылья темно-бурые, постепенно свѣтлѣющія къ спинѣ; хвостъ темно-бурый; каждое рулевое, за исключеніемъ двухъ среднихъ и по одному крайнему съ каждой стороны, съ большимъ бѣлымъ овальнымъ пятномъ на внутреннемъ опахалѣ; нижняя сторона охристо-глинистаго цвѣта съ темными пятнышками на зобѣ; бока, подхвостье и нижія кроющія хвоста сѣро-бурые; послѣднія съ едва замѣтными рыжеватыми концами. Клювъ черный; ноги мясного цвѣта; радужина темно-бурая. На задней сторонѣ плюсны нѣтъ перышекъ. Длина крыла около 5 д., хвоста болѣе 2 д. Горная ласточка принадлежитъ южной Европѣ, гористой части сѣверной Африки, Палестинѣ, Малой Азіи, Персіи, Закаспійскому краю, Туркестану, Монголіи, сѣверному Китаю, Гималаю и горамъ Нильгири. Живя по большей части въ странахъ съ благопріятными климатическими условіями, вѣроятно, большихъ перелетовъ не совершаетъ.

«Любимыя мѣста жительства горной ласточки составляютъ глубокія, тѣнистыя горныя ущелья и крутые, скалистые и тѣнистые склоны горъ. Если къ тому же въ этихъ мѣстахъ есть вода, то ласточка находитъ здѣсь все нужное для себя гнѣздится или небольшими обществами, или, напротивъ, огромными колоніями, но не въ ворахъ, а дѣлаетъ такія же мѣшковидныя гнѣзда, какъ касатка. Эти гнѣзда иногда укрѣпляются на

скалахъ снаружи, иногда подь защитой выступа или карниза, иногда же помѣщаются въ нишахъ и пещерахъ; въ послѣднемъ случаѣ они располагаются подь самымъ потолкомъ. Гнѣзда очень непрочны, потому что птичка употребляетъ при ихъ сооруженіи мало слюны и почти не употребляетъ соломинокъ и травинокъ, помогающихъ скрѣпленію стѣнокъ гнѣзда касатки; отсюда происходитъ то, что гнѣздо не можетъ служить долѣе одного года; но что касается мѣста для гнѣзда, то, повидимому, птички годъ изъ году возвращаются къ разь избранному мѣсту. Матеріаломъ для постройки служитъ глина. Гнѣздовая выстилка иногда очень тонка, иногда, напротивъ, чрезвычайно обильна. Нижнюю часть ея составляютъ грубые стебельки и листья злаковъ, верхнюю — яичные коконы пауковъ, перья и пухъ горныхъ птицъ, перистые пестики ковыля и нѣжные стебельки злаковъ. Полная кладка содержитъ обыкновенно 3—4 яйца, иногда 5, иногда только 2. Яички нѣсколько крупнѣе яичекъ береговой ласточки, имѣютъ бѣлый основной фонъ и двоякаго рода пестрины: многочисленныя поверхностныя въ видѣ точекъ, пятнышекъ, каракулекъ и штриховъ буровато-коричневаго цвѣта и болѣе рѣдкія, глубокія, въ формѣ кругловатыхъ пятнышекъ пепельно-сѣраго цвѣта».

Американскій родъ фіолетовыхъ ласточекъ (*Progne*) и нѣсколько африканскихъ видовъ отличаются тѣмъ, что имѣютъ наружный край перваго маховаго у самцовъ зубчатый, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ онъ ровный. Эти птицы соединяютъ крѣпкое тѣлосложеніе съ изяществомъ формъ, имѣютъ длинный, широкій при основаніи клювъ, длинныя и острыя крылья и вильчатый хвостъ. Большинство америкавскихъ видовъ принадлежитъ Бразиліи съ прилежащими странами, но по одному виду можно найти въ Патагоніи, на Галапагосскихъ островахъ, въ Вестъ-Индіи и въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки. **Ф і о л е т о в а я л а с т о ч к а** (*P. purpurea*) Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ окраску у взрослыхъ самцовъ блестящаго сине-стального цвѣта, тогда какъ самка сѣровато-бурая съ синимъ отливомъ на головѣ и спинѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ это перелетная птица, прибывающая на южныя окраины своей области гнѣздовья уже въ февралѣ, но вообще медленно подвигающаяся къ сѣверу и появляющаяся подь болѣе высокими широтами только въ серединѣ или даже въ концѣ мая. Самую отличительную черту въ образѣ жизни этой ласточки составляетъ ея гнѣздованье въ дуплахъ деревьевъ, по большей части, въ брошенныхъ гнѣздахъ дятловъ. Дно дупла устилается стебельками травъ, листьями и тонкими вѣточками, вперемѣшку съ перьями и другими мягкими веществами; яйца чисто-бѣлаго цвѣта. Одно и то же гнѣздо часто занимается нѣсколькими парами, и большинство паръ гнѣздится дважды въ лѣто. Отлетъ происходитъ рано, уже въ августѣ. Область зимовокъ лежитъ во внутреннихъ частяхъ Южной Америки.

8. Семейство мухоловокъ (*Muscicapidae*).

Обширное семейство мухоловокъ обнимаетъ собою насѣкомоядныхъ птицъ, преслѣдующихъ свою добычу въ воздухѣ съ вѣтки, куда мухоловка возвращается послѣ поиска намѣченнаго насѣкомаго. Разнообразіе въ наружномъ видѣ и окраскѣ мухоловокъ весьма значительно: однѣ имѣютъ скромную окраску сѣраго цвѣта и хвостъ безъ всякихъ украшеній, другія окрашены ярко и отличаются большимъ удлиненіемъ средней пары рулевыхъ у самца. Наиболѣе важные признаки этого семейства составляютъ развитіе на лбу щетинокъ, торчащихъ надъ ноздрями, и пятнистый гнѣздовой нарядъ съ пятнами либо округлыми, либо чешуйчатыми. Изъ другихъ признаковъ надо упомянуть широкій клювъ, загнутый внизъ на концѣ верхней челюсти, съ ровными краями обѣихъ челюстей.десять

первостепенныхъ маховыхъ и двѣнадцать рулевыхъ; сравнительно слабыя ножки съ гладкой задней стороной плюсны; и, наконецъ, присутствіе только осенней линьки. Распространеніе мухоловокъ огромно, но онѣ особенно многочисленны въ тропическихъ частяхъ Стараго Свѣта и совсѣмъ отсутствуютъ въ Америкѣ.

Центральный родъ мухоловокъ (*Muscicapa*) обнимаетъ собою большое число видовъ, характеризующихся тѣмъ, что у нихъ хвостъ значительно короче крыла, второе маховое равно пятому, и сложенные крылья не заходятъ за половину длины хвоста. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена наша сѣрая мухоловка (*M. grisola*) съ весьма обширнымъ распространеніемъ. Это весьма невзрачная птичка общаго сѣро-бураго цвѣта сверху, съ рѣдкими темными пестринками на темені; нижняя сторона бѣловатая съ свѣтло-бурымъ налетомъ на груди, испещренной бурыми черточками, и желтовато-охристымъ на бокахъ. Клювъ черно-бурый; радужина орѣховая; ноги черныя. Въ гнѣздовомъ нарядѣ верхняя сторона пестрая, отъ охристаго центра каждаго пера. Длина птички около $5 \frac{1}{2}$ д. Сѣрая мухоловка распространена во всей Европѣ, поднимаясь въ Скандинавіи въ сѣверу до Тромзѣ, но не упоминается ни для Исландіи, ни для Фарерскихъ острововъ, хотя обывновенна на Британскихъ и средиземноморскихъ островахъ. Въ Азій эта птичка идетъ къ востоку до Байкальскаго озера и къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, до Красноярска, гнѣздится въ Туркестанѣ, Персіи, Малой Азійи и Палестинѣ. Зимую спускается въ Азій до сѣверо-западной Индіи, но, главнымъ образомъ, зимуетъ въ Африкѣ, спускаясь до южныхъ частей материка. Во многихъ мѣстахъ Африки живетъ, по крайней мѣрѣ, отчасти осѣдло.

«Въ Китаѣ мѣсто нашей сѣрой мухоловки занимаетъ *M. griseticta*, меньшаго роста, болѣе бураго цвѣта сверху и съ болѣе широкими пестринами на груди. Въ восточной Сибири сѣрую мухоловку замѣняютъ два близкіе вида: *M. sibirica* и *M. latirostros*, отличающіеся отъ нашей меньшимъ ростомъ и формою клюва; кромѣ того, *M. sibirica* гораздо темнѣе на нижней сторонѣ, *M. latirostros* безъ пятенъ на груди.

«Сѣрая мухоловка вовсе не прихотлива въ выборѣ мѣста жительства и встрѣчается въ садахъ, паркахъ, борахъ, свѣтлыхъ старыхъ лѣсахъ съ дуплистыми деревьями и полянами, около выстроенныхъ въ лѣсу жилищъ и пр. Это тихая и смиренная птичка, которая обыкновенно сидитъ довольно низко на какомъ-нибудь сучкѣ, откуда слетаетъ отъ времени до времени, чтобы схватить пролетающее насѣкомое. Взлетѣвъ въ воздухъ, мухоловка трепещется короткое время, присматриваясь къ добычѣ, затѣмъ ловко схватываетъ ее, щелкая клювомъ, и возвращается на свое мѣсто. Благодаря своей скромной окраскѣ, мухоловка часто остается незамѣченной даже на близкомъ разстояніи. Не выдаетъ ее и голосъ, который очень негромокъ и походитъ на какое-то циканье и цирканье, въ родѣ ц т , ц т или ц т - ч и к ъ . Въ концѣ лѣта мухоловки цѣлыми выводками сидятъ рядкомъ на вѣткахъ и то одна, то другая взлетаетъ за добычей и потомъ возвращается къ своимъ; рѣдко бываетъ, что двѣ молодыхъ птицы бросаются на одно насѣкомое и даже поспорятъ. Пока молодые слабы и неловки, самка, усадивъ ихъ рядомъ, на ихъ глазахъ ловитъ добычу и потомъ поочередно кормитъ каждаго изъ птенцовъ. Сѣрая мухоловка спокойнѣе и лѣнивѣе пестрыхъ. Глядя на пеструшку, все кажется, что птичка собирается взлетѣть; напротивъ, сѣрая какъ бы старается остаться незамѣченной; весьма возмоятно, что эта разница въ привычкахъ птичекъ обуславливается тѣмъ, что одна знаетъ, насколько она замѣтна по своей пестротѣ, другая, напротивъ, знаетъ, что движенія только выдаютъ ее.

«Сѣрая мухоловка одна изъ нашихъ позднихъ прилетныхъ птицъ, и, какъ всякая другая поздно возвращающаяся весною птичка, она не теряетъ времени понапрасну и

быстро приступаетъ къ гнѣздовитію, тѣмъ болѣе, что въ южной и средней Россіи нормально выводитъ дѣтей два раза въ годъ. Любимое мѣсто для гнѣзда — вершины высокихъ пней, гдѣ гнѣздо устраивается въ выгнившей сердцевинѣ, углубленія на мѣстѣ обломаннаго и выгниваго сучка, открытыя дупла съ широкимъ отверстіемъ, такъ что край гнѣзда лежитъ на одномъ уровнѣ съ нижнимъ краемъ отверстія дупла; въ средней и сѣверной Россіи очень часто вьетъ гнѣздо подъ крышами или надъ окнами, на карнизахъ и на балконахъ, конечно, если жилище находится въ лѣсу или саду, такъ какъ здѣсь въ изобиліи живутъ насекомыя; напротивъ, въ южной Россіи мухоловка гнѣздится въ жилищахъ за недостаткомъ дуплистыхъ деревьевъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ гнѣздо помѣщается въ развилинѣ сука, и еще рѣже мухоловка поселяется въ чужомъ гнѣздѣ, напр., въ гнѣздѣ дрозда-рябинника, зяблика и пр. Гнѣздо довольно рыхло свивается изъ травянистыхъ стебельковъ, корешковъ, растительнаго пуха, обрѣзковъ шерстинокъ, нитокъ и мха; лоточекъ выстилается пушистыми перьями и конскимъ волосомъ. Полная кладка состоитъ изъ 5—6 яицъ, которыя имѣютъ довольно тонкую нѣжно-матовую или слабо-блестящую скорлупу. Основной цвѣтъ яицъ зеленоватый или блѣдно-желтовато-зеленоватый, и по нему разбросаны, иногда равномерно по всей поверхности, иногда гуще на тупомъ концѣ, ржавчатые пятна и пятнышки; на нѣкоторыхъ яйцахъ бываютъ еще фіолетовыя глубокія пятна. Длина яицъ отъ 0,7 до 0,8 д., ширина отъ 0,52 до 0,62 д. Самочка начинаетъ высиживать со времени снесенія первыхъ яицъ. Въ южной Россіи птенцы первой кладки выводятся въ теченіе послѣдней трети мая и въ началѣ іюня вьлетаютъ изъ гнѣздъ въ первой половинѣ іюня. Вторая кладка содержитъ 4—5 яицъ и бываетъ не ранѣе конца первой трети іюня; птенцы второй кладки вьлетаютъ въ разныхъ числахъ іюля. Въ средней Россіи птенцы второй кладки вьлетаютъ въ концѣ іюля и даже въ началѣ августа. Поздно прилетая весною, сѣрая мухоловка рано улетаетъ осенью. Изъ средней Россіи отлетъ начинается въ концѣ августа и заканчивается въ первой половинѣ сентября. Въ южной пролетныя мухоловки исчезаютъ къ половинѣ сентября. На пролетѣ держатся маленькими стайками, рѣже поодинокѣ, и, останавливаясь на отдыхъ, ведутъ тотъ же образъ жизни, что и лѣтомъ».

Два вида пестрыхъ мухоловокъ могутъ считаться, въ свою очередь, обыкновенными представителями европейской фауны. Мухоловка бѣлошейка (*V. collaris*) въ старыхъ самцахъ представляетъ очень красивое сочетаніе чернаго и бѣлаго цвѣта, а именно: уздечка, пространство вокругъ глазъ, темя, спина, плечевыя, верхнія кроющія хвоста и хвостъ черные; лобъ, широкій ошейникъ, надхвостье и вся нижняя сторона бѣлые; наружныя опахала крайнихъ рулевыхъ съ бѣлыми краями; маховыя черновато-бурыя, съ бѣлыми основаніями внѣшнихъ опахалъ всѣхъ, начиная съ 3-го или 4-го, что образуетъ на крылѣ бѣлую поперечную полосу; кроющія крыла черныя, большія съ широкими бѣлыми вершинными концами. Клювъ и ноги черныя, радужина орѣховая. У самки верхняя сторона сѣро-бурая, нижняя грязно-бѣлая съ бурымъ налетомъ на груди и бокахъ; бѣлыя пятна на крыльяхъ развиты гораздо менѣе, нежели у самца; наружныя опахала трехъ крайнихъ рулевыхъ на основаніи бѣлыя. Длина птички нѣсколько болѣе 5 д. Бѣлошейка гнѣздится въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи, на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италіи, Австріи, Турціи, юго-западной Россіи и Палестинѣ. Въ Греціи и Малой Азіи бываетъ только на пролетѣ, зимуетъ въ сѣверной Африкѣ, не спускаясь далеко къ югу. Другой европейскій видъ пестрыхъ мухоловокъ, Мухоловка пеструшка (*M. atricapilla*), благодаря преобладанію у нея чернаго цвѣта надъ бѣлымъ, не такъ красива, какъ бѣлошейка. Старый самецъ пеструшки легко отличается отъ самца бѣлошейки отсутствіемъ бѣлаго ошейника и отъ

кавказской мухоловки большим развитием бѣлаго цвѣта на крыльяхъ. Общая окраска сверху черная, только надхвостье сѣровато; крылья черно-бурая съ бѣлымъ пятномъ на центральныхъ кроющихъ и широкими бѣлыми концами самыхъ внутреннихъ изъ маховыхъ; небольшое пятно на лбу и нижняя сторона чисто-бѣлая. Клювъ и ноги черные; радужина орѣховая. У самки черный цвѣтъ самца замѣненъ сѣро-бурымъ и бѣлый грязенъ; вообще же самка пеструшки до того походить на самку бѣлошейки, что ихъ едва можно различить, даже при тщательномъ сравненіи, по нѣсколько менѣ развитому бѣлому цвѣту на крыльяхъ пеструшки и по нѣсколько болѣе длиннымъ плюснамъ той же птички (около 0,7 д.). Пеструшка широко распространена въ большей части Европейскаго материка. Въ Скандинавіи она гнѣздится къ сѣверу до 69° с. ш. Обыкновенна, хотя до нѣкоторой степени спорадична на Британскихъ островахъ, въ Германіи, Австріи, Голландіи, Бельгіи и Франціи. Въ Испаніи, Италіи, Турціи, Греціи и Малой Азіи преимущественно встрѣчается во время пролета, но, быть-можетъ, немногія парочки гнѣздятся. Изрѣка встрѣчается лѣтомъ въ Палестинѣ. Въ Алжирѣ, кажется, живетъ осѣдло, но, кромѣ того, бываетъ на пролетѣ, и зимою спускается въ западной Африкѣ до Гамбіи. Въ сѣверо-восточной Африкѣ пеструшка наблюдалась на пролетѣ. На Кавказѣ европейскія пеструшки имѣютъ своимъ замѣстителемъ близкій видъ (*M. semitorquata*), по прерывающемуся бѣлому ошейнику на задней сторонѣ шеи сходный съ пеструшкой, по развитію бѣлаго цвѣта на крыльяхъ, — съ бѣлошейкой, но отличающійся отъ той и другой окраской рулевыхъ.

Бѣлошейка, какъ я имѣлъ случай говорить о ней, «очень прихотлива въ выборѣ мѣста, для гнѣздованья; но если подходящія условія найдены, бѣлошейка встрѣчается вовсе нерѣдко. Такимъ образомъ, эта красивая мухоловка распространена какъ бы колоніями, и потому даже при многолѣтнихъ изслѣдованіяхъ какой-нибудь мѣстности не всегда можно найти бѣлошейку. Любимое мѣстожителство ея—обширныя площади высокаго лѣса съ рѣдкимъ подсѣдомъ, будетъ ли этотъ лѣсъ въ долинѣ или по водораздѣду - безразлично. Во время пролета встрѣчается въ борахъ, но въ другое время здѣсь не бываетъ. Дубовый тѣнистый лѣсъ, обильный старыми дуплистыми деревьями, представляетъ все необходимое для гнѣздованья бѣлошейки, которая и живетъ здѣсь до отлета. Первыми если не исключительно, то преимущественно прилетаютъ самцы, обыкновенно съ 10—15 апрѣля; около 20—25 числа того же мѣсяца происходитъ валовой прилетъ. Самки летятъ отдѣльно отъ самцовъ и прилетаютъ на нѣсколько дней позднѣе ихъ. На пролетѣ и первое время послѣ прилета самцы держатся штукъ по 10—15 вмѣстѣ по сырымъ мѣстамъ въ большихъ лѣсахъ съ густымъ подсѣдомъ; самки появляются или поодиночкѣ, или небольшими группами, но съ прилета разбиваются, такъ какъ вмѣстѣ съ появленіемъ самокъ разбиваются и стайки самцовъ, и начинается спариванье. Особенно охотно гнѣздятся бѣлошейки у лѣсныхъ полянъ и по склонамъ лѣсныхъ балокъ. Гнѣздо обыкновенно помѣщается въ дуплѣ у земли, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивается ва большой высотѣ. Снаружи оно свалено изъ сухихъ листьевъ, стебельковъ травъ и мочалы, лоточекъ высланъ тонкой мочалой и конскимъ волосомъ. Иногда, какъ матеріалъ для наружныхъ стѣнокъ, идетъ мохъ, а лоточекъ выстилается перышками». Полныя кладки содержатъ отъ 5 до 7, чаще 6—7 яицъ. «Яички имѣютъ нѣжную матовую скорлупу и всегда одноцвѣтныя—бирюзовые, безъ всякихъ пятенъ. Длина отъ 0,65 до 0,85 д., ширина отъ 0,52 до 0,58 д. Яички лежатъ въ гнѣздѣ обыкновенно кольцомъ вокругъ одного центрального. Высиживаетъ по преимуществу самка, самецъ же лишь замѣняетъ ее на короткое время. Птенцы вылупляются въ двадцатыхъ числахъ мая, а къ половинѣ іюня бываютъ уже совершенно самостоятельны. Бываютъ ли нормально вторыя кладки - трудно сказать.

Улетаютъ бѣлошейки, начиная съ послѣдней трети іюля; заканчивается пролетъ въ началѣ сентября".

Теперь мы скажемъ о маломъ мухоловѣ (*M. parva*), красивой птичкѣ около 5 д. длины, легко отличимой отъ всѣхъ предыдущихъ по своей окраскѣ. Преобладающая окраска самца сверху сѣро-бурая съ пепельно-сѣрой головой и боками шеи; два среднія рулевые сплошь черновато-бурая, остальные съ бѣлыми основаніями; зобъ и верхняя часть груди ярко-ржаво-го цвѣта, остальная нижняя сторона бѣлая съ рыжевато-охристымъ налетомъ на бокахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ бурый, къ основанію блѣднѣетъ; радужина орѣховая; ноги черно-бурая. Самка отличается отъ самца преимущественно охристо-рыжеватой окраской зоба. Малый мухоловъ распространенъ въ Европейской Россіи къ сѣверу приблизительно до широты Петербурга, на западъ отсюда гнѣздится въ Германіи и Австріи и залетаетъ во многія страны западной и южной Европы, преимущественно во время пролета на зимовку въ сѣверную Африку. Отъ Кавказа на востокъ эта птичка распространена въ горахъ, огибающихъ Арало-Каспійскую низину съ юга и востока, не далѣе, однако, западнаго Тянь-Шаня. Отсюда малый мухоловъ улетаетъ на зимовку въ сѣверо-западную Индію. Въ восточной Азіи мѣсто нашего малаго мухолова занимаетъ близкій видъ (*M. albicilla*), вѣроятно, распространенный черезъ всю Сибирь до границъ Европы, такъ какъ С.А. Рѣзцовъ нашель его въ 1896 г. гнѣздящимся въ окрестностяхъ Никитоивделя, Пермской губ. Главное отличіе этого вида отъ предыдущаго слабое развитіе рыжаго пятна на зобѣ и верхней части груди и сѣрая полоса, отграничивающая это рыжее пятно отъ бѣлаго брюха.

«Малая мухоловка, — пишетъ о ней Н.Н. Сомовъ, говоря о Харьковской губ., — по моимъ наблюденіямъ, мѣстами одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ, гнѣздящихся, рѣже пролетныхъ птицъ; въ другихъ же, напротивъ, она очень и очень рѣдка. Малая мухоловка принадлежитъ вообще къ числу характерныхъ птицъ нашихъ лѣсистыхъ мѣстностей. Станціей она избираетъ большіе свѣтлые лѣса съ подлѣскомъ и преимущественно дубовые; попадаетъ также въ большихъ садахъ; въ борахъ же внѣ времени пролетовъ я ея не находилъ, такъ что у насъ она является по преимуществу обитательницею большихъ листовенныхъ лѣсовъ. Мѣстопробываніе ея здѣсь — подлѣсокъ или среднія вѣтви деревьевъ, какъ по опушкамъ, такъ и въ глубинѣ лѣса».

«Прилетаетъ къ намъ малая мухоловка въ одиночку съ конца второй трети апрѣля.

Валовой прилетъ обыкновенно бываетъ съ начала послѣдней трети апрѣля и вообще до конца этого мѣсяца, рѣже въ началѣ мая. На пролетѣ попадаются одиночно или небольшими группами. При раннемъ прилетѣ проходитъ недѣля или болѣе, прежде чѣмъ мухоловки эти начнутъ свое пѣніе и приготовленіе къ гнѣздованію. Пѣніе это, состоящее изъ трехъ — четырехъ колѣнъ, раздается съ ранняго утра и продолжается, особенно въ разгарѣ брачнаго времени (половина мая), до тѣхъ поръ, пока въ лѣсу не наступитъ полная темнота. При пѣніи самецъ сидитъ на какой-нибудь вѣткѣ на средней высотѣ дерева и издаетъ звуки черезъ извѣстные промежутки времени, какъ бы выжидая, пока другой отвѣтитъ гдѣ-нибудь. Въ это время птица у насъ непуглива и близко подпускаетъ къ себѣ, но всѣ-таки замѣтить ее иногда бываетъ очень трудно; извѣдавшія же преслѣдованіе умѣютъ остаться незамѣченными.

«Гнѣзда мостятъ, главнымъ образомъ, въ различныхъ дуплахъ и углубленіяхъ стволовъ, а также на деревьяхъ при стволѣ, на отходящей тонкой вѣткѣ или сукѣ. Въ развилинахъ вѣтвей далеко отъ ствола гнѣздъ ея я не находилъ. Гнѣздо располагается на высотѣ около 5 м.; по птицѣ оно не очень маленькое; сплетается оно рыхло изъ зеленого мха

(Нурпун), сухихъ листочковъ, стебельковъ травъ, растительнаго пуха, конскаго волоса и немногихъ тонкихъ мочалинокъ; лотокъ довольно жидко выстилается конскимъ волосомъ».

«Въ самомъ концѣ мая или въ началѣ іюня находятъ полную кладку изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Ямчки бываютъ двухъ родовъ окраски: одни, найденныя мною и г. Дмитренко, имѣютъ крайне нѣжную, слабо-блестящую или нѣжно-матовую скорлупу, розовато-желтоватый фонъ и усѣяны множествомъ неясныхъ мелкихъ розовато-ржавыхъ крапинокъ, которыя концентрируются къ тупому концу яйца. Такія по окраскѣ напоминаютъ яйца *Erithacus rubecula*. Яйца другого типа имѣютъ нѣсколько болѣе темный фонъ зеленоватаго цвѣта, крапинки большей величины и рѣзче ограничены; такія похожи на яйца *Muscicapa grisola*». Размѣры яицъ слѣдующіе: длина 0,6—0,7 д., ширина 0,5—0,54 д.»

«Питаются малыя мухоловки мелкими насѣкомыми: двукрылыми, жесткокрылыми, которыхъ ловятъ на лету, и мелкими гусеницами, которыхъ снимаютъ съ листьевъ и даже хватаютъ въ то время, когда онѣ спускаются съ листьевъ на длинныхъ паутинкахъ и висятъ въ воздухѣ. Повидимому, берутъ насѣкомыхъ также, хотя и рѣдко, съ земли».

«Отлетаютъ наши старыя мухоловки въ половинѣ августа, даже раньше, и, повидимому, уже вылинявши; рѣдко остаются молодыя мухоловки до конца августа. Съ этого времени начинается продетъ, который тянется съ большими перерывами до начала сентября, рѣже до конца второй трети этого мѣсяца. Въ послѣднее указанное время замѣчены одинокія молодыя. На пролетѣ держатся по нѣскольку или одиноко со стайками синицъ, пѣночекъ и др., посѣщаютъ въ это время сосновые, особенно небольшіе, боры, срубы и маленькіе сады».

Въ противоположность предыдущимъ мухоловкамъ, у которыхъ хвостъ значительно короче крыла, рядъ другихъ мухоловокъ отличается тѣмъ, что у нихъ хвостъ равенъ крылу или значительно превосходитъ его длиною. Изъ нихъ райскія мухоловки (*Terpsiphone*) отличаются присутствіемъ хохла на головѣ и большой длиною среднихъ рулевыхъ, не говоря уже о болѣе мелкихъ признакахъ, каковы большой, сильно приплюснутый и вздутый съ боковъ клювъ, большое развитіе щетинокъ и большія возрастныя измѣненія въ окраскѣ самца. Райскія мухоловки распространены, начиная съ Африки и Мадагаскара, черезъ южную Азію до Зондскаго архипелага на востокъ и до Китая и Японіи на сѣверо-востокъ. Индійская мухоловка, кромѣ Индіи и Цейлона, распространена спорадично въ Туркестанѣ, и потому мы возьмемъ ее въ качествѣ примѣра для частнаго описанія этихъ птицъ. Взрослый самецъ сверху бѣлый съ черными стволами перьевъ на спинѣ и на нѣкоторыхъ кроющихъ крыла; первостепенныя маховыя на внутренней сторонѣ черныя; хвостъ бѣлый съ черными стволами и кончиками перьевъ; голова съ длиннымъ хохломъ, бока шеи и горло блестящаго зелено-стального цвѣта; остальная нижняя сторона чисто-бѣлая. Клювъ и окологлазное кольцо фіолетово-синяго цвѣта; ноги блѣдно-голубыя; радужина темнубурая. Взрослая самка сверху темноржавчатаго цвѣта съ болѣе темными, бурыми, крыльями; голова сверху и хохоль блестящаго зеленовато-чернаго цвѣта; бока головы, шеи и горло сѣраго цвѣта; остальная нижняя сторона тѣла бѣлая съ сѣроватыми боками груди и рыжеватыми брюха. Самецъ сначала, т.-е. на первомъ году жизни, похожъ на самку, но темя, хохоль и горло у него блестящаго зелено-стального цвѣта, а рыжій хвостъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ у самки (среднія рулевые). Послѣ линьки, самецъ обыкновенно не мѣняетъ своей окраски, но пріобрѣтаетъ длинный хвостъ и въ этомъ нарядѣ уже гнѣздится. Однако, иногда въ этомъ нарядѣ два среднія рулевые и нѣкоторыя изъ перьевъ спины вырастаютъ бѣлыя. Весь же

бѣлый нарядъ самецъ пріобрѣтаетъ не ранѣе, какъ послѣ второй осени. Длина взрослого самца 17 д., при общей длинѣ хвоста въ 5,5 д. и среднихъ рулевыхъ болѣе 13 д. На приложенной таблицѣ изображена африканская мухоловка (*T. melanogastra*), распространенная въ сѣверо-восточной и западной Африкѣ.

Благодаря своей окраскѣ райскія мухоловки не могутъ оставаться незамѣченными на открытыхъ мѣстахъ, но въ лѣсу онѣ попадаютъ на глаза наблюдателю только во время ловли насѣкомыхъ. Не обладая сильнымъ полетомъ, онѣ, однако, быстро бросаются за насѣкомыми, появляются то тамъ, то здѣсь, сопровождая свои движенія громкимъ чирпъ, и исчезаютъ такъ же быстро и неожиданно, какъ и появились. Держатся эти птицы или поодиночкѣ, или парами, и никогда не было замѣчено, чтобы онѣ садились на землю или съ земли схватывали насѣкомыхъ, хотя съ листьевъ онѣ снимаютъ ихъ съ большой ловкостью. Пищу райскихъ мухоловокъ составляютъ преимущественно мухи и другія мелкія насѣкомыя. По словамъ Лейярда, гнѣздо устраивается изъ мха и лишаяевъ и выстилается шерстью и волосомъ. Кладка состоитъ изъ пяти яицъ розоваго цвѣта съ буровато-красными пятнышками.

Красивыя длиннохвостыя мухоловки съ длиннымъ, округлымъ хвостомъ, но безъ хохла на головѣ, выдѣляются въ особый родъ въерохвостыхъ мухоловокъ (*Rhipidura*). Клювъ у нихъ короткій, сильно приплюснутый, широкій при основаніи, съ ноздрями, почти прикрытыми щетинками; ноги тонкія умѣренной длины. Эти мухоловки, распроетранены отъ Индіи черезъ Зондскіе острова до Тасманіи и Новой Зеландіи, принадлежа, такимъ образомъ, Восточной и Австрійской областямъ. Красивая бѣлолобая мухоловка (*R. albifontata*) сверху аспидно-бураго цвѣта съ черной головой, при бѣломъ лбѣ, и чернымъ же съ бѣлыми пестринками горломъ; бока груди также черные; остальная нижняя сторона бѣлая. Эта мухоловка широко распространена въ низменностяхъ Индіи, гнѣздясь среди кустарника или, что чаще, на манговыхъ деревьяхъ. Гнѣздо имѣетъ видъ глубокой чашки, выстраивается изъ тонкихъ стебельковъ травы и выстилается нѣжными корешками и волосомъ; снаружи оно оплетается паутиной. Обыкновенно мухоловка помѣщаетъ его на верхней сторонѣ болѣе или менѣе горизонтальной вѣтви. Яйца бѣлаго основнаго цвѣта съ мелкими бурыми пестринками и тонкимъ сѣровато-бурымъ поясомъ на широкомъ концѣ. Повидимому, за правило можно принять, что эта мухоловка выводитъ два раза въ годъ.

Въ лѣсной области нижняго пояса Гималая распространена бѣлошейная мухоловка (*R. albicollis*), встрѣчающаяся, впрочемъ, здѣсь только въ лѣтніе мѣсяцы, обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ. Любимое ея мѣстопробываніе составляютъ манговья деревья, среди которыхъ она перелетаетъ или съ дерева на дерево, или слетѣвъ съ вѣтви, чтобы поймать насѣкомое, потомъ опять возвращается на прежнее мѣсто. Во время преслѣдованія ею насѣкомыхъ постоянно раздается шелканье клювомъ, иногда же вдругъ прорывается довольно пріятная трель. Гнѣздо свое описываемая мухоловка устраиваетъ въ одномъ изъ тонкихъ верхнихъ развилковъ дерева, пользуясь для этого, какъ матеріаломъ, стеблями травъ и растительными волокнами и оплетая гнѣздо снаружи паутиной. Въ общемъ, это довольно прочная постройка, по виду напоминающая перевернутый конусъ. Яйца бѣлошейной мухоловки нѣсколько меньше яицъ предыдущаго вида, совершенно безъ блеска, блѣдно-глинистаго или сѣроватаго основнаго цвѣта съ неправильнымъ поясомъ пятенъ и пестринокъ. По окраскѣ это почти сплошь черная птица, что касается взрослыхъ самцовъ, а именно: сверху густо-черная съ бѣлыми бровями и нѣсколько буроватыми крыльями; рулевая черная, съ широкими бѣлыми вершинами на всѣхъ, кромѣ пары

средних; поперекъ нижней стороны шеи лежитъ бѣлое пятно; остальная нижняя сторона черно-стального цвѣта.

Маленькая черная мухоловка (*Rhipidura motacillodes*) Австраліи имѣть взрослыхъ самцовъ окрашенными сверху въ черный цвѣтъ съ бурыми крыльями; хвостъ черный, равно какъ бока головы, горло и бока груди; остальная нижняя сторона бѣлая.

Въ противоположность большинству мухоловокъ, она проводитъ большую часть времени на землѣ, гдѣ отлично бѣгаетъ; когда же переправляется черезъ ручей съ поднятымъ вертикально хвостомъ, въ высшей степени напоминаетъ трясогузку, хотя движетъ хвостомъ не сверху внизъ, а сбоку на бокъ. Полетъ ея волнистый и всегда очень непродолжительный. Въ брачное время самецъ по цѣлымъ ночамъ распѣваетъ свою громкую, но не сложную пѣсенку, особенно, если свѣтитъ луна. Въ сентябрѣ черная мухоловка начинаетъ строить свое красивое чашковидное гнѣздо, часто выбирая для этого нависшую надъ водою вѣтку. Иногда же она помѣщаетъ свое гнѣздо на верхней сторонѣ упавшаго дерева, футахъ въ 3—4 отъ земли, ничѣмъ не закрывая его ни отъ дождя, ни отъ солнца. Матеріаломъ для него служатъ сухія травинки, кусочки коры и корешки; все это прочно скрѣпляется, выстилается изнутри нѣжными травками, корешками и перьями, снаружи оплетается паутиной. Въ такомъ видѣ гнѣздо походитъ просто на наростъ на корѣ дерева. Яйца грязнаго зеленовато-бѣлаго основнаго цвѣта съ черноватыми и ржаво-бурими пятнышками и точками. Родители очень привязаны къ гнѣзду и не бросаютъ его даже тогда, когда яйца вынуты.

Чтобы дать понятіе о вѣрохвостыхъ мухоловкахъ, мы приводимъ здѣсь таблицу съ изображеніемъ двухъ ново-зеландскихъ видовъ (*R. flabellifers* и *R. fuliginosa*), причемъ одна фигура прекрасно передаетъ вѣрохвостую мухоловку, когда она съ распущеннымъ хвостомъ предается поискамъ за насѣкомыми.

9. Семейство пересмѣшниковъ (*Mimidae*).

Мы рѣшительно не можемъ пройти молчаніемъ знаменитаго америкавскаго дрозда пересмѣшника (*Mimus polyglotus*), который, несмотря на свою вѣшность, столь напоминающую настоящихъ дроздовъ, съ одной стороны, близокъ къ разнымъ членамъ группы бормотушекъ и бульбуль (*Crateropodidae*) и черезъ нихъ связывается съ мухоловками, съ другой — примыкаетъ къ крапивникамъ.

Пересмѣшники отличаются, при удлинненномъ складѣ, короткими округлыми крыльями, въ которыхъ 3-е, 4-ое и 5-ое маховыя почти равны между собою и длиннѣ другихъ; длиннымъ узкимъ хвостомъ, нѣсколько ступенчатой формы; сравнительно длинными и толстыми плюснами съ сильными пальцами; клювомъ средней длины съ довольно сильно изогнутой верхней челюстью и, наконецъ, мягкимъ и рыхлымъ опереніемъ. Американскій пересмѣшникъ достигаетъ въ длину около $9\frac{1}{2}$ д. Окраска его сверху темно-сѣрая съ буроватымъ налетомъ на лбу и бокахъ головы, снизу бѣлая съ буроватымъ оттѣнкомъ. Крылья черно-бурья съ свѣтлыми ободками перьевъ; хвостъ въ серединѣ черный, къ краямъ бѣлѣетъ. Клювъ буровато-черный; ноги темно-бурья; радужина желтая. Пересмѣшникъ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, являясь перелетной птицей въ сѣверныхъ частяхъ своей родины и осѣдой на югѣ. Не подвергаясь преслѣдованію со стороны человѣка, пересмѣшникъ живетъ съ нимъ въ непосредственной близости, гнѣздясь въ садахъ, на плантаціяхъ или по кустамъ сосѣдняго съ жильемъ лѣса. Однако, всему другому эта птица предпочитаетъ песчанья

равнины, поросшія низкими деревьями и кустами, будетъ ли то въ долину рѣки или у берега моря. Пересмѣшникъ не любитъ прятаться, и его часто можно видѣть сидящимъ на вершинѣ куста, на крышѣ дома и на другихъ совершенно открытыхъ мѣстахъ. Обыкновенно онъ перелетаетъ лишь на небольшое разстояніе, отъ куста до куста, описывая дуги, и даже на перелетахъ летитъ отъ дерева до дерева. Находясь большей частью въ движеніи, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно то распускаетъ, то складываетъ хвостъ. Пересмѣшникъ выводитъ дѣтей два и даже три раза въ году, смотря по широтѣ мѣста, и устраиваетъ свое гнѣздо въ кустѣ или на деревѣ, употребляя на постройку сухіе прутики, а внутренность гнѣзда выстилая соломинками, растительнымъ пухомъ и шерстью. Кладка состоитъ изъ 4—6 круглыхъ яицъ основного свѣтло-зеленаго цвѣта съ темно-бурыми пятнышками и точками. Не будучи самъ по себѣ какимъ-либо выдающимся пѣвцомъ, пересмѣшникъ прославился въ Штатахъ своей способностью звукоподражанія. Въ этомъ отношеніи онъ въ Штатахъ то же, что птица-лира въ Австраліи. Въ лѣсу пересмѣшникъ подражаетъ голосамъ окружающихъ его птицъ; когда же онъ поселяется вблизи жилья человѣка, репертуаръ его становится поистинѣ безконечно-разнообразнымъ, и онъ начинаетъ подражать не только опредѣленнымъ звукамъ или комбинаціямъ звуковъ, но также мастерски передаетъ ихъ неопредѣленные сочетанія въ родѣ разныхъ шумовъ.

10. Семейство крапивниковъ (Troglodytidae).

Къ этому семейству относится свыше сотни видовъ маленькихъ птичекъ довольно разнообразнаго вида. Тонкій прямой или нѣсколько изогнутый клювъ съ открытыми ноздрями, короткія и обыкновенно округлыя крылья, хвостъ разной длины, но часто округлый и поднятый кверху, — вотъ общіе наружные признаки этихъ птицъ. Особенно многочисленны представители этого семейства въ Южной Америкѣ, но они водятся также и въ Сѣверной Америкѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Стараго Свѣта.

Настоящіе крапивники отличаются клювомъ средней длины, заостреннымъ и слегка изогнутымъ; крылья очень короткія и округлыя; хвостъ также сравнительно короткій и округлый; зато ноги сравнительно длинныя и сильныя. Нашъ крапивникъ (*Tr. parvulus*) — очень маленькая птичка, сверху рыжевато-бураго цвѣта, снизу сѣровато-бураго; голова и затылокъ темнѣе, крылья и хвостъ свѣтлѣе спины; начиная отъ шеи, верхъ покрытъ темно-бурыми поперечными полосами; въ надхвостьѣ слабо замѣтныя бѣлыя пятнышки; поперекъ крыла двѣ бѣлыхъ полосы. Нижняя сторона также покрыта темно-бурыми поперечными полосами. Клювъ и радужина темно-бурые; ноги свѣтло-бурыя. Центральной Азіи принадлежитъ болѣе блѣдная форма (*Tr. pallidus*), восточной — болѣе темная (*Tr. fumigatus*).

Крапивникъ распространенъ во всей Европѣ къ сѣверу до 60° с.ш., въ горахъ сѣверо-западной Африки отъ Марокко до Туниса, въ сѣверной части Палестины, въ Малой Азіи и Персіи. На Фарерскихъ островахъ крапивникъ образуетъ мѣстную породу, отличающуюся болѣе блѣдной и сѣрой окраской и большимъ ростомъ (*Tr. borealis*).

«Являясь вездѣ болѣе или менѣе осѣдлою птицей и часто держась въ непосредственной близости человѣческихъ жилищъ, крапивникъ нерѣдко попадаетъ на глаза, но никогда не наблюдается сколько-нибудь продолжительное время. Онъ любитъ густой подсѣдъ лиственнаго или хвойнаго лѣса, наваленныя на порубахъ кучи хвороста, береговые обрывы съ вывороченными съ кораями деревьями и т. д., — все такія мѣста, гдѣ легко можетъ скрыться, юркнувъ въ промежутки между сучьями, забившись между корнями, залѣзши въ чащу кустарника и т.п. Благодаря своей темной окраскѣ,

незначительной величинѣ и быстротѣ движеній, крапивникъ прячется превосходно, иногда забираясь даже въ щели между камнями или забиваясь между сучьями плетня. Живость движеній этой птички просто изумительна, и въ этомъ отношеніи крапивникъ перещеголялъ даже синицѣ. Птичка положительно не можетъ усидѣть на мѣстѣ и, опустивъ грудку и задравъ хвостъ, ежесекундно скачетъ съ вѣтки на вѣтку, появляясь то тамъ, то здѣсь, иногда взлетая на одну изъ верхнихъ вѣтокъ, но обыкновенно держась низко надъ землею. При этомъ отъ времени до времени слышится ея безпокойный крикъ въ родѣ т и к ъ - т и к ъ . Въ мѣстѣ съ неутомимостью движеній крапивникъ соединяетъ и неутомимость пѣвца. Противно большинству птицъ, крапивникъ поетъ въ теченіе большей части года, прекращая пѣніе только на время линьки. Тамъ, гдѣ эта птица живетъ осѣдло, хотя и въ небольшомъ числѣ, ея пѣніе можно слышать уже въ началѣ марта; тамъ, куда прилетаетъ на зиму, поетъ даже среди зимы. Пѣніе, сравнительно съ размѣрами птички, очень громко и звучно, такъ что, услыхавъ его въ первый разъ, трудно ожидать, что оно принадлежитъ такой маленькой птичкѣ, тѣмъ болѣе, что большей частью самого пѣвца не удастся видѣть. Кормится крапивникъ насѣкомыми, пауками, личинками насѣкомыхъ, яйцами пауковъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно осенью и зимою, клюетъ даже различныя сѣмена и ягоды. Въ это же время птичка особенно охотно приближается къ жилищамъ, и тогда вовсе не рѣдкость видѣть ее здѣсь скачущею по периламъ балкона, пролетающею въ сучьяхъ сирени и пр. Летаетъ крапивникъ плохо и прибѣгаетъ къ полету крайне неохотно, даже во время пролета перелетая небольшія разстоянія съ куста на кустъ.

«Описываемая птичка устраиваетъ очень красивое гнѣздо, которое помѣщаетъ въ весьма разнообразныхъ условіяхъ. Иногда гнѣздо находятъ въ кустахъ, на пенькахъ, между корнями деревьевъ и подъ плетнями, иногда на деревьяхъ на небольшой высотѣ, иногда прямо въ расщелинахъ скаль. Сообразно тому, гдѣ помѣщается гнѣздо, матеріаломъ для него служитъ или сухая трава, или болѣе нѣжные, сухіе стебли растений и листья, или, наконецъ, мохъ. Но форма гнѣзда остается неизмѣнно одной и той же, а именно: приближающаяся къ шару настолько, насколько это позволяетъ мѣсто, выбранное для постройки, съ входнымъ боковымъ отверстіемъ ближе къ верхней части гнѣзда. Вся постройка очень прочная, несмотря на кажущуюся небрежность, и укрѣпляется лишь немногими проходящими черезъ нее вѣточками. Внутренняя выстилка дѣлается изъ мха или перышекъ. Полная кладка состоитъ не менѣе какъ изъ 4 и не болѣе какъ изъ 9 яицъ, но чаще ихъ бываетъ 6, 7 или 8. Они бѣлаго цвѣта, нѣкоторыя совсѣмъ безъ пестринъ, другія съ красными пятнышками, образующими зону вокругъ тупого конца яйца; на третьихъ такія пятнышки распределены болѣе или менѣе равномерно по всей поверхности. Длина яицъ 0,65—0,75 д., ширина 0,48—0,55 д. Одну изъ замѣчательныхъ особенностей въ жизни крапивника составляетъ то, что на ряду съ настоящими гнѣздами, гдѣ высиживаетъ самочка, у этой птички часто можно найти еще нѣсколько пустыхъ, неизвѣстно для чего служащихъ или неизвѣстно почему незанятыхъ построекъ. Одни говорятъ, что въ этихъ гнѣздахъ живетъ самчикъ, другіе утверждаютъ, что это — зимнія жилища; вѣрно же то, что мы не знаемъ настоящаго значенія этихъ построекъ».

Въ заключеніе этого очерка о нашемъ крапивникѣ скажемъ нѣсколько словъ объ о р г а н и с т ѣ (*Serphorhinus cantans*) лѣсной области Амазонки. «Когда его своеобразный голосъ впервые достигаетъ до уха, — пишетъ Бэтсъ, — рѣшительно нельзя отдѣлаться отъ мысли, что слышишь человѣчскій голосъ; быть-можетъ, какой-либо мальчикъ, одаренный музыкальнымъ талантомъ, забрался въ чащу въ поискахъ за плодами и здѣсь распѣваетъ для собственной забавы. Звуки становятся болѣе флейтовыми и

полными; теперь они совершенно походят на звуки флейты, и, несмотря на полную недопустимость такой мысли, на минуту вы убѣждены, что кто-нибудь играет на этомъ инструментѣ. Органистъ — единственный пѣвецъ, производящій впечатлѣніе на индѣйцевъ, которые иногда, плывя по тѣнистымъ протокамъ въ своихъ маленькихъ лодкахъ, перестаютъ грести, точно пораженные таинственнымъ звукомъ».

Нельзя не упомянуть еще о группѣ кактусовыхъ крапивниковъ (*Samylophynchus*), характеризующихся сильнымъ сжатымъ клювомъ, широкими крыльями, ступенчатымъ, вѣровиднымъ хвостомъ и сильными кривыми когтями. Большая часть этихъ птичекъ принадлежитъ Центральной и Южной Америкѣ, но одинъ видъ (*S. brunneicapillus*) живетъ въ Калифорніи и Техасѣ. Вотъ что пишетъ о немъ д-ръ Кусъ: «Въ самыхъ бесплодныхъ и пустынныхъ областяхъ юго-запада, гдѣ кактусы достигаютъ удивительной пышности, покрывая голые участки вулканическихъ образований особой растительностью, которая не кажется очень безобразной и уродливой лишь по сравненію съ обломками лавы, этотъ крапивникъ находитъ себѣ подходящее мѣсто для жительства и помѣщаетъ свои гнѣзда всюду среди колючихъ вѣтвей отталкивающей растительности. Вѣрный инстинктамъ и традиціямъ семейства крапивниковъ, онъ строитъ массивное и замѣтное жилище, и тамъ, гдѣ нѣсколько паръ гнѣздятся вмѣстѣ, эти постройки становятся такъ же замѣтны, какъ гнѣзда, выстраиваемыя колоніей болотныхъ крапивниковъ въ глубинѣ камышевой заросли. Но гнѣздо кактусоваго крапивника ни шаровидно, ни чашковидно; оно походитъ на кошель или карманъ и представляетъ особенность и по способу прикрѣпленія, такъ какъ обыкновенно является висячимъ. Болѣе всего оно походитъ на плоскую фляжку и помѣщается своей широкой стороной въ развилкѣ кактуса. Оно устраивается изъ травы и вѣточекъ, переплетенныхъ или связанныхъ вмѣстѣ, и выслано внутри перьями. Вмѣстѣ съ горлышкомъ фляжки или входомъ въ собственно гнѣздо, все гнѣздо имѣетъ около 10 или 12 дюймовъ длины и нѣсколько болѣе половины этой величины въ ширину. Повидимому, эта птица начинаетъ рано гнѣздиться. Д-ръ Куперъ видѣлъ ее занятою приготовленіями къ постройкѣ гнѣзда около Санъ-Діега уже 26-го февраля (н. ст.). Яйца кактусоваго крапивника бѣлыя, но такъ густо покрыты пятнышками красновато-розоваго цвѣта, что послѣдній стиновится какъ бы общимъ фономъ».

11. Семейство оляпокъ (*Cinclidae*).

Небольшая группа оляпокъ или водяныхъ воробьевъ, несомнѣнно, очень близка къ дроздамъ и часто рассматривается даже лишь въ качествѣ подсемейства семейства дроздовъ. Однако, біологически это столь рѣзко обособленная группа, что мы предпочитаемъ здѣсь говорить о ней отдѣльно. Тонкій, почти прямой клювъ безъ какихъ бы то ни было щетинокъ надъ угломъ рта, очень короткое и круглое крыло, короткій и широкій хвостъ, длинныя ноги съ сильными когтями — вотъ главные признаки оляпокъ. Къ этому можно прибавить одинаковую окраску половъ и пятнистую окраску нижней стороны у молодыхъ. Густое опереніе вмѣстѣ съ одѣвающимъ тѣло пухомъ придаетъ оляпкамъ своеобразную округлость очертаній. Распространеніе оляпокъ связано съ быстро-текучими рѣчками сѣвернаго полушарія по преимуществу, такъ какъ, кромѣ того, эта группа представлена еще только въ Южной Америкѣ, гдѣ имѣется три вида оляпокъ.

Оляпки въ такой степени сходны между собою по образу жизни, что для знакомства съ ними въ этомъ отношеніи достаточно остановиться на европейскихъ формахъ. Наша чернобрюхая оляпка (*C. melanogaster*) имѣетъ верхнюю сторону окрашенной

въ черно-сѣрый цвѣтъ съ темно-бурой окраской головы и соотвѣтствующей стороны шеи; горло, передняя сторона шеи, зобъ и прилежащая часть груди бѣлые; задняя часть груди и брюхо черновато-бурья. Клювъ черный; радужина и ноги бурья. У молодыхъ въ первомъ нарядѣ перья нижней стороны бѣлыя съ бурыми краями. Длина крыла около $2 \frac{1}{2}$ д. Чернобрюхая оляпка распространена въ сѣверной, отчасти въ средней и широко въ восточной части Европейской Россіи, заходя на западъ въ Скандинавію и на востокъ въ западную Сибирь до Енисея. Въ центральной и южной Европѣ чернотрухая оляпка замѣнена рыжегрудой (*C. aquaticus*), водящейся у насъ только въ полосѣ, прилегающей къ Карпатамъ. Отъ чернотрухой эта форма оляпки отличается ржаво-буров окраской задней части груди и брюха. Наконецъ, нѣсколько близкихъ формъ принадлежатъ Кавказу, Персіи, Туркестану, центральной и восточной Азіи.

Въ восточной Россіи, именно въ уфимскомъ Уралѣ, гдѣ, надъ оляпкой сдѣланы болѣе тщательныя наблюденія, эта птичка держится по быстрымъ рѣчкамъ, которыя прорѣзываютъ лѣсъ и поросли по берегамъ кустами; она не покидаетъ ихъ и зимою, если только на нихъ есть не замерзающія мѣста. Но, вообще говоря, лѣсъ и кусты не составляютъ главныхъ условій пребыванія водяного воробья, такъ какъ онъ встрѣчается въ самыхъ дикихъ и совершенно безлѣсныхъ горныхъ участкахъ. Ему, какъ и его постоянному спутнику, форели, нужна чистая, быстро текучая и потому совсѣмъ или долго не замерзающая вода, да камни, поросшіе мхомъ. Въ водѣ онъ находитъ себѣ необходимый кормъ, изъ мха и среди камней, иногда совсѣмъ близко отъ воды, устраиваетъ свое гнѣздо. Лѣтомъ птичка очень осторожна и не подпускаетъ къ себѣ человѣка на близкое разстояніе. Обыкновенно онъ держится парочками или поодинокѣ, пара отъ пары или отъ одинокой птицы на довольно большомъ разстояніи, и имѣютъ опредѣленное мѣсто для отдыха. Если водяной воробей замѣтитъ приближеніе человѣка, въ такомъ случаѣ онъ снимается съ мѣста и быстро, напоминая на лету скворца, улетаетъ впередъ, слѣдя за всѣми изгибами рѣчки, чтобъ остановиться гдѣ-нибудь довольно далеко отъ своего излюбленнаго уголка. Если человѣкъ продолжаетъ приближаться, птичка повторяетъ свой маневръ, но, продѣлавши это три-четыре раза, уже не летитъ впередъ, а поднимается кверху и пролетаетъ надъ головой своего врага прямо на старое мѣсто. Водяной воробей добываетъ свой кормъ въ водѣ, куда бросается съ насѣста, и старательно обыскиваетъ дно, даже переворачивая клювомъ камешки. Въ это время онъ движется какъ съ помощью крыльевъ, такъ и ножекъ и обнаруживаетъ удивительную свободу движеній, повидимому, чувствуя себя въ водѣ нисколько не хуже, чѣмъ на землѣ. Во время кочевокъ описываемыя птицы появляются иногда около водяныхъ мельницъ, и тогда можно безъ труда наблюдать, съ какой ловкостью дѣйствуетъ водяной воробей въ водѣ, бросаясь чуть что не подъ самыя колеса. Онъ кормится водяными насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ охотно добываетъ то у самаго края воды, то бѣгая по водѣ въ мелкихъ мѣстахъ, то погружаясь съ головою въ болѣе глубокія. На лету или сидя спокойно, водяной воробей издаетъ монотонный крикъ, напоминающій крикъ зимородка, только не столь громкій. Но въ брачную пору самцы поютъ, и ихъ пѣсня, по словамъ Сушкина, до обмана напоминаетъ пѣсню зуйка (*Actitis hypoleucos*). Въ Уфимской губ. поющихъ самцовъ можно слышать во второй трети мая; совершенно самостоятельные молодые наблюдались тамъ же въ послѣдней трети іюля. Водяной воробей гнѣздится или въ норахъ, или близъ воды. Гнѣздо устраивается изъ грубаго сплетенія сухихъ листьевъ, травяныхъ стеблей и корешковъ и помѣщается въ особый родъ будки изъ мха съ боковымъ отверстіемъ. Мохъ обыкновенно такъ маскируетъ гнѣздо, что найти его можно лишь съ величайшимъ трудомъ. Полная

кладка содержитъ 4—5 яицъ чисто-бѣлаго цвѣта, длиною 0,95—1,1 д., шириною 0,7—0,77 д. Самочка высидиваетъ очень старательно и оставляетъ гнѣздо лишь при видѣ неминуемой опасности.

12. Семейство славокъ (*Sylviidae*).

Славки и близкія къ нимъ камышевки, пѣночки и др. образуютъ чрезвычайно многочисленное и широко распространенное семейство, близкое къ королькамъ и дроздамъ. Это все птички небольшой величины и очень скромной окраски, питающіяся преимущественно насѣкомыми. Тонкій клювъ, средней величины крылья и слабыя ножки, въ соединеніи съ тонкимъ сложеніемъ и окраской въ преобладающихъ сѣрыхъ, бурыхъ, оливково-зеленыхъ и, рѣдко, пунцово-бурыхъ тонахъ, характеризующихъ тѣ или другіе роды, помогаютъ составить лишь нѣкоторое представленіе объ этихъ птичкахъ. Но многія среди нихъ постоянно держатся въ непосредственной близости человѣческихъ жилищъ и хорошо извѣстны даже не орнитологамъ. Главное отличіе славокъ отъ дроздовъ заключается въ томъ, что у славокъ первый нарядъ существенно не разнится отъ взрослага, тогда какъ у дроздовъ молодые окрашены иначе, нежели взрослые. Распространеніе славокъ можетъ быть названо космополитическимъ, но все-таки эта группа принадлежитъ преимущественно Старому Свѣту.

Собственно с л а в к и (*Sylvia*) характеризуются клювомъ то болѣе тонкимъ, то болѣе коническимъ, съ мало развитыми щетинками у его основанія; подмышечныя никогда не бываютъ желтаго цвѣта; первое маховое всегда меньше половины длины второго; хвостъ то прямой, то ступенчатый. Окраска самца и самки часто бываетъ весьма различна, но молодые никогда не бываютъ пятнисты.

На первомъ мѣстѣ среди нашихъ славокъ мы поставимъ с ѣ р у ю (*S. cinerea*), которая въ весеннемъ нарядѣ является сверху сѣровато-бурой съ пепельно-сѣрой окраской головы, боковъ шеи и верхнихъ кроющихъ хвоста, тогда какъ маховыя и рулевыя бурья съ широкими рыжими ободками второстепенныхъ маховыхъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла, и бѣлымъ внѣшнимъ опахаломъ крайнихъ рулевыхъ; нижняя сторона бѣловатая съ винно-розовымъ налетомъ на груди и рыжеватымъ на бокахъ. Клювъ буро-роговой; радужина и ноги свѣтлобурья. Длина крыла 2,5—2,95. Гнѣздится въ Европѣ, за исключеніемъ крайняго сѣвера, въ Туркестанѣ, Малой Азіи и Палестинѣ. Зимуетъ въ сѣверо-западной, вѣроятно центральной и даже южной Африкѣ, въ Палестинѣ, вѣроятно въ южной Персіи и въ сѣверо-западной Индіи. С а д о в а я с л а в к а (*S. hortensis*) весною сверху оливково-бурая, съ болѣе темными маховыми и рулевыми, снизу сѣровато-бѣлая съ оливково-бурымъ налетомъ на груди, бокахъ шеи и туловища, и блѣдно-охристымъ на горлѣ, брюхѣ и въ подхвостьѣ. Клювъ темнобурый; радужина орѣхово-бурая; ноги свинцово - или зеленовато-сѣрыя. Длина крыла 3 д. или нѣсколько болѣе. Садовая славка гнѣздится въ большей части Европы до сѣверной Норвегіи и Британскихъ острововъ включительно, въ западной Сибири, Закаспійскомъ краѣ, Персіи и Палестинѣ. Въ южной Италиі, Греціи, Малой Азіи и сѣверо-восточной Африкѣ бываетъ только на пролетѣ. Зимуетъ въ западной и южной Африкѣ къ югу до Капской земли. С л а в к а з а в и р у ш к а (*S. curruca*) въ весеннемъ нарядѣ сверху бураго цвѣта, съ свѣтлой аспидно-сѣрой головой и темно-бурыми маховыми; крайнія рулевыя съ бѣлыми внѣшними опахалами и послѣдней третью внутреннихъ. Нижняя сторона бѣлая съ розоватымъ налетомъ на груди и буроватымъ на бокахъ. Клювъ темнороговой; радужина свѣтлобурая; ноги свинцово-сѣрыя. Длина крыла около 2 ¹/₂ д. Славка-завирушка представлена

нѣсколькими близкими формами, изъ которыхъ только двѣ встрѣчаются въ Европейской

Рис. 403. Группа славок.

Россіи, тогда какъ другія принадлежатъ Туркестану, Киргизскимъ степямъ и Арало-Каспійской странѣ. Типичная форма славки-завирушки можетъ быть названа европейской, такъ, какъ главнымъ образомъ, гнѣздится въ Европѣ, и на томъ же основаніи ея восточная представительница можетъ быть названа сибирской. Въ Европѣ славка-завирушка распространена къ сѣверу за полярный кругъ и къ западу до Британскихъ острововъ включительно, но въ южной Испаніи только зимуетъ. Гнѣздится также въ Малой Азіи и Палестинѣ, зимуетъ въ южныхъ частяхъ сѣверной Африки, въ оазисахъ пустыни, въ Нубіи, Абиссиніи и проч. Сибирская форма (*S. affinis*) гнѣздится въ Сибири до 67° с.ш., въ сѣверо-восточномъ Китаѣ, Туркестанѣ, Закаспійскомъ краѣ и сѣверной Персіи. Зимуетъ въ

Белуджистанѣ, Индіи и на Цейлонѣ. Наконецъ, такъ называемая с л а в к а я с т р е б и н а я (*S. nisoria*) въ весеннемъ нарядѣ сверху пепельно-сѣрая съ слабымъ буроватымъ налетомъ на спинѣ и болѣе темными, сѣровато-бурыми верхними кроющими крыла и маховыми; рулевая темно-сѣрая съ бѣлымъ ободкомъ наружнаго опахала у крайнихъ. Нижняя сторона бѣлая съ сѣроватымъ налетомъ на бокахъ шеи и брюха и пепельно-сѣрымъ поперечными полосками на всѣхъ частяхъ, кромѣ середины брюха.

Клювъ темно-роговой; радужина ярко-желтая; ноги сѣровато-бурья. Длина крыла до 3 ¹/₂ д. Ястребиная славка гнѣздится по всей средней и южной части Европейской Россіи, на западъ отсюда доходя къ сѣверу до южной Швеціи, къ западу до Рейна и къ югу до Трансильваніи включительно. Гнѣздится въ Крыму и на Кавказѣ и въ Азіи, начиная съ Персіи, черезъ Туркестанъ до Тарбогатая и Алтая. На пролетѣ бывасть въ южной Европѣ и сѣверо-восточной Африкѣ, пролетаетъ черезъ Нубію и вѣроятно зимуетъ въ центральной Африкѣ.

Не имѣя возможности описывать образъ жизни каждой изъ названныхъ славокъ, ограничусь, для ознакомленія съ ними читателя въ біологическомъ отношеніи, слѣдующимъ очеркомъ сѣрой славки.

«Сѣрая славка выбираетъ для своего жительства кустарныя заросли, сады съ кустарно-ягодными насажденіями, живыя изгороди и, наконецъ, лѣсныя опушки, но собственно лѣсовъ избѣгаетъ и въ нихъ положительно не встрѣчается. Нельзя сказать, чтобы эта птичка была робка; тамъ, гдѣ она живетъ около жилищъ, она часто показывается

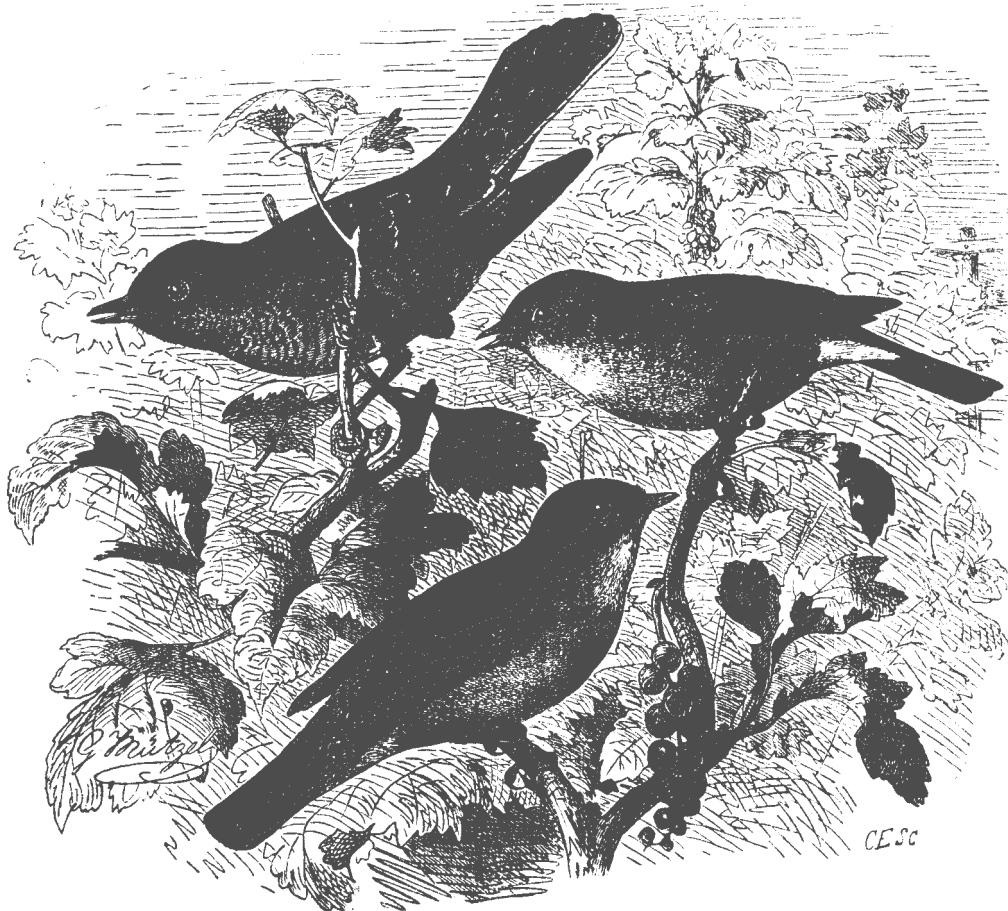

Рис. 404. Славки: ястребиная (вверху), садовая (справа) и черноголовая (внизу).

на глаза человѣка, пробираясь по вѣтвямъ кустовъ около балконовъ и оконъ, но выбирается на открытыя мѣста рѣдко и большею частью только за тамъ, чтобы перелетѣть съ одного куста на другой и юркнуть снова въ чащу. Это въ высшей степени ловкая и неутомимая птичка; день-деньской лазаетъ она въ кустахъ, то надъ самой землей, то у самыхъ ихъ вершинъ, съ неутомимымъ вниманіемъ осматриваетъ каждую вѣточку, каждый листочекъ и, несмотря на то, что кажется всецѣло занятой поисками за кормомъ, зорко слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ кругомъ, доказывая свою внимательность часто и при малѣйшей тревогѣ раздающимся крикомъ ч з . Даже осенью, когда птичка охотно и въ большомъ количествѣ, поѣдаетъ разныя ягоды, она все такъ же жива и дѣятельна, какъ весною, когда ей надо добывать насѣкомыхъ. Вскорѣ послѣ прилета самцы, прилетающіе нѣсколько ранѣ самокъ и потому уже отдохнувшіе въ тому времени, когда прибываютъ послѣднія, начинаютъ пѣть. Пѣсня не сложна, но пріятна, хотя отъ частаго повторенія нѣсколько монотонна, тѣмъ болѣе, что въ разгаръ брачнаго періода самцы поютъ отъ утренней зари и до ночи. Сначала, пока деревья еще не одѣлись листвою, пѣвцы любятъ держаться на голыхъ древесныхъ вѣтвяхъ; но вмѣстѣ съ пробивающеюся листвою и вмѣстѣ съ усиливающеюся потребностью пѣть уходятъ въ кусты, откуда вылетаютъ лишь изрѣдка и ненадолго. Въ самый разгаръ брачнаго періода поющій самецъ иногда, подобно щеврицамъ и жаворонкамъ, съ пѣсней поднимается сравнительно высоко въ воздухъ, откуда спускается въ косомъ направленіи; иногда, бросившись за насѣкомымъ, вдругъ оставляетъ первоначальное намѣреніе и затѣмъ поднимается кверху, чтобы потомъ юркнуть въ кусты. Такъ какъ сѣрая славка обыкновенно выводитъ два раза въ году, то періодъ, въ теченіе котораго слышится пѣніе этой птички, весьма продолжителенъ.

«Время прилета сѣрой славки на родину не можетъ почестъся очень раннимъ. Въ центральную Россію сѣрая славка возвращается обыкновенно въ концѣ второй трети апрѣля, и такъ какъ въ восточную Россію прилетаетъ типичная форма и, слѣдовательно, съ африканскихъ зимовокъ, то естественно, что прилетаетъ сюда поздно, къ Оренбургу, наприм., въ то же время, что и въ окрестности Москвы. Между прилетомъ и постройкой гнѣзда проходитъ большій или меньшій промежутокъ времени, смотря по тому, рано или поздно одѣваются кусты зеленой листвою, и какъ быстро вообще развивается растительность. Гнѣздо обыкновенно помѣщается въ кустахъ смородины, крыжовника, малины и т.п., въ заросляхъ крапивы, въ корняхъ липъ и вязовъ и даже просто въ кучахъ хвороста. Въ однихъ случаяхъ гнѣздо находится прямо на землѣ, въ другихъ устраивается относительно высоко, болѣе чѣмъ въ двухъ аршинахъ отъ нея. Плотность постройки измѣняется довольно сильно, но матеріаломъ обыкновенно служатъ стебли, преимущественно злаковъ, внутренность же отдѣляется тонкими корешками, конскимъ волосомъ и иногда растительнымъ пухомъ; отъ гнѣздъ другихъ славокъ гнѣздо сѣрой отличается глубиной. Полная кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ, окраска которыхъ довольно измѣнчива: одни желтоватаго основного цвѣта съ многочисленными лилово-сѣрыми пятнами и разнообразными желтовато-бурыми пестринами; другія, напротивъ, блѣдно-зеленаго цвѣта съ рѣдкими оливково-зелеными пестринами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ пестрины почти совсѣмъ закрываютъ основной тонъ. Длина яицъ отъ 0,65 до 0,8 д., ширина отъ 0,5 до 0,6 д. Первые кладки въ южной Россіи находятся около половины мая, въ центральной Россіи нормально въ послѣдней трети мая. Что касается вторыхъ кладокъ, то ихъ можно находить спустя 4, а иногда даже и 5 недѣль послѣ первыхъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ частей ея гнѣздовой области, сѣрая славка успѣваетъ до начала августа вывести и выходить дѣтей обоихъ выводковъ и послѣ этого приступаетъ

къ линкѣ. Выводить ли славка въ сѣверной Россіи нормально дважды въ лѣто, я сомнѣваюсь; конечно, отдѣльные случаи возможны, но въ большинству парь это едва ли примѣнимо, такъ какъ изъ сѣверныхъ странъ въ концѣ августа эта птичка уже улетаетъ. Изъ средней Россіи отлетъ происходитъ въ первой половинѣ сентября, изъ южной даже въ двадцатыхъ числахъ. Перелетъ совершается обыкновенно или въ сумерки, или рано по утрамъ, чѣмъ объясняется неожиданное появленіе птички тамъ, гдѣ наканунѣ ея еще не было».

Черноголовая славка или черноголовка (*S. atricapilla*) легко узнается среди нашихъ славокъ по своей окраскѣ.

Въ весеннемъ нарядѣ у самца лобъ и темя прекраснаго чернаго цвѣта; остальная верхняя сторона пепельно-сѣрая, особенно чистаго цвѣта на бокахъ головы и на затылкѣ, съ примѣсью оливковаго оттѣнка на другихъ частяхъ; маховыя и рулевыя сѣровато-черныя съ узкими оливковыми краями наружныхъ опахалъ; нижняя сторона пепельно-сѣрая съ болѣе свѣтлымъ горломъ и почти бѣлой окраской брюха и подхвостья; нижнія кроющія крыла и подмышечныя бѣлыя. Самка отличается отъ самца рыжевато-бурой шапочкой и болѣе бурой окраской верхней и нижней стороны. Клювъ темно-роговой; радужина свѣтло-бурая; ноги свинцово-сѣрыя. Черноголовка гнѣздится во всей Европѣ къ сѣверу (въ Скандинавіи) до 66° с.ш. и къ западу до Британскихъ острововъ включительно. Въ бассейнѣ Средиземнаго моря какъ на европейскомъ, такъ и на африканскомъ берегу, а также на островахъ Зеленаго мыса, Мадейрѣ, Канарскихъ и Азорскихъ черноголовка живетъ осѣдло. Кромѣ того, она гнѣздится въ Малой Азіи и Палестинѣ, зимуетъ въ Африкѣ, спускаясь на западъ до Сенегамбіи и на востокъ до Нубіи и Абиссиніи

«Черноголовка живетъ въ весьма разнообразныхъ мѣстахъ. Въ центральной Россіи она любитъ листовные лѣса, старые сады и парки; сѣвернѣе — опушки еловыхъ лѣсовъ, въ Заволжьѣ — уремы и другіе лѣса по сырымъ мѣстамъ, состоящіе преимущественно изъ вяза, осокоря и ольхи; тамъ, гдѣ сосновый лѣсъ чередуется съ листовными участками, птичка также встрѣчается, но чистыхъ сосновыхъ боровъ избѣгаетъ, вѣроятно, вслѣдствіе отсутствія воды и кустарныхъ низовъ, которые для нея необходимы почти всюду. Черноголовка очень походитъ на своихъ собратьевъ по своимъ повадкамъ и привычкамъ, но, благодаря болѣе замѣтной окраскѣ, чаще попадаетъ на глаза, хотя никогда не удается наблюдать ее долго на одномъ мѣстѣ, — до того вертлява и быстра въ своихъ движеніяхъ эта птичка. По пѣнію она превосходитъ всѣхъ другихъ славокъ, такъ какъ обладаетъ голосомъ громкимъ и звучнымъ и хорошо перенимаетъ пѣсни даже такихъ пѣвцовъ, какъ пѣвчій дроздъ, камышевки, орѣшекъ и др. Поющій самецъ находится почти въ постоянномъ движеніи. Онъ поетъ, когда ищетъ насѣкомыхъ; поетъ, когда на секунду сядетъ отдохнуть, но тогда начинаетъ поворачивать свою головку то въ ту, то въ другую сторону; поетъ, пробираясь въ глухомъ низу кустарника; поетъ, перепархивая съ вѣтки на вѣтку въ вершинахъ деревьевъ, и т.д. Коротко говоря, онъ поетъ независимо отъ того, чѣмъ занятъ. Одна изъ характерныхъ особенностей пѣнія черноголовки — чрезвычайное разнообразіе его силы и звучности: то кажется, будто птица подлетѣла совсѣмъ близко, то, напротивъ, можно подумать, что она улетѣла очень далеко, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она поетъ приблизительно на одномъ мѣстѣ. Въ средней Россіи пѣніе черноголовки слышится до конца іюня. Призывный крикъ птички въ родѣ часто повторяющихся т а к ъ или т е к ъ . Гнѣздо свое черноголовка устраиваетъ или въ кустахъ, на высотѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, или на маленькихъ еляхъ, или на горизонтальныхъ вѣтвяхъ клена, вяза и даже плодовыхъ деревьевъ. Свивается оно или изъ травяныхъ стеблей и устилается корешками, или изъ

мелких еловых вѣточекъ, листьевъ, мха, лишаяевъ и выстилается тонкими стебельками и корешками; иногда въ выстилкѣ примѣшивается небольшое количество конскаго волоса. Гнѣзда очень часто помѣщаются близъ воды и обыкновенно имѣютъ довольно правильную шаровидную форму, хотя построены довольно легко. Трудно сказать, гнѣздится ли черноголовка нормально два раза въ лѣто, или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, двѣ кладки у этой птички бываютъ нерѣдко, и въ первой число яицъ отъ 5 до 6, во второй 4 и очень рѣдко 5. Зибомъ различаетъ три типа яицъ этой славки, прибавляя, что въ каждой кдадкѣ бываютъ яйца только одного. Самыя обыкновенныя грязно-бѣлаго основнаго цвѣта съ оливково- или желтовато-бурымъ налетомъ, неясными, болѣе темными пятнами того же цвѣта и рѣдкими бурыми пятнами, а иногда и черточками. Яйца второго типа чрезвычайно блѣднаго голубовато-бѣлаго основнаго цвѣта; по немъ разбросаны сравнительно многочисленныя глубокія лилово-сѣрыя отмѣтины и болѣе рѣдкія желтовато-бурыя поверхностныя пятна и точки, среди которыхъ выдѣляется одно или два темно-бурыхъ пятна и штриха. Наконецъ, третьи, самыя рѣдкія, кирпично-краснаго цвѣта съ болѣе темными полями и кое-гдѣ съ фіолетово-бурыми пятнами и чертами. Длина яицъ варьируется отъ 0,75 до 0,85 д., ширина отъ 0,55 до 0,6 д.»

Чтобы покончить съ настоящими славками, я, хотя коротко, упомяну р ы ж е к р ы л у ю с л а в к у (*S. conspicillata*) Средиземноморской области. По окраскѣ это весьма красивая птичка. У взрослога самца темя сѣро-стального цвѣта, переходящаго въ сѣровато-ржавчатый на серединѣ спины; крылья темно-бурыя съ широкими рыжими ободками перьевъ, что придаетъ рыжую окраску и всему крылу; рулевая темно-бурая съ бѣлыми внѣшними опахалами; горло бѣлое, постепенно переходящее въ сѣрую окраску зоба, въ свою очередь, переходящую въ винно-красную на груди и бокахъ. Клювъ темно-роговой; радужина бурая; голое кольцо вкругъ глаза красное; ноги желтовато-бурыя. Крыло около $2 \frac{1}{4}$ д. Рыжекрылая славка живетъ въ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ, доходя къ востоку до Персіи, къ западу до Канарскихъ острововъ, Мадейры и острововъ Зеленаго мыса. Мѣстами осѣдла, мѣстами остается только на лѣто. По характеру это осторожная, любящая уединеніе птичка, которую можно встрѣчать по насажденіямъ вдоль дорогъ, гдѣ она довольно тяжело перелетаетъ съ мѣста на мѣсто. Гнѣздится въ кустахъ, устраивая гнѣздо на высотѣ около фута отъ земли; яйца бѣлыя съ зелеными пятнышками. Короткая нѣжная пѣсенка этой славки напоминаетъ пѣсню щегла.

Двѣ европейскія славки выдѣляются въ особый родъ (*Melizophilus*), легко узнаваемый по длинному ступенчатому хвосту при короткихъ крыльяхъ. Одна изъ нихъ, такъ наз. д а р т ф о р д о в а с л а в к а (*M. undata*), очень красивая птичка, у которой взрослый самецъ сверху черно-бураго цвѣта, переходящаго въ сѣро-стальной на головѣ; хвостъ темно-сѣрый съ бѣлыми вершинами крайнихъ рулевыхъ; нижняя сторона ржавчато-бурая, съ бѣлой серединой брюха и бѣлыми кончиками перьевъ горла и верхней части зоба; нижнія кроющія хвоста сѣрыя съ бѣлыми кончиками. Клювъ черноватый; радужина оранжевая; голое кольцо вкругъ глаза ярко-желтое; ноги красновато-бурыя. Длина крыла нѣсколько болѣе 2 д., хвоста 2,7 д. Дартфордова славка принадлежитъ Западной Европѣ къ сѣверу до Британскихъ острововъ включительно, но не встрѣчается въ Германіи, широко распространена въ Италіи, рѣдка въ Греціи, относительно обыкновенна въ Палестинѣ и, наконецъ, найдена въ качествѣ очень рѣдкой въ Нижнемъ Египтѣ и нерѣдко гнѣздящейся и очень обыкновенной зимней въ сѣверо-западной Африкѣ. По своему характеру это чрезвычайно живая и беспокойная птичка, любящая поселяться на равнинахъ, покрытыхъ дрекомъ. Здѣсь же она и гнѣздится, устраивая свое плохонькое гнѣздо въ заросляхъ, гдѣ его

съ трудомъ можно найти, лишь прослѣдивъ за птицами. Свейсландъ говоритъ, что онъ доставалъ яйца изъ одного и того же гнѣзда три и даже четыре раза въ годъ, причемъ, если въ первой кладкѣ было три яйца, во второй ихъ нерѣдко было пять.

Группа пѣночекъ (*Phyllosopus*) представляетъ собою птичекъ величиною съ мелкихъ славокъ, но еще болѣе тонкаго сложенія, у которыхъ клювъ то расширенный у основанія, напоминающій клювъ мухоловокъ, то тонкій и стройный, но всегда съ щетинками у его основанія; окраска сверху зеленая разныхъ оттѣнковъ, или бурая, но подмышечныя за однимъ исключеніемъ сѣрно-желтыя; первое маховое менѣ половины длины второго; хвостъ или прямой, или слегка вырѣзанный; передняя сторона плюсны одѣта отдѣльными щитками, а не однимъ щиткомъ.

Самая обыкновенная изъ нашихъ пѣночекъ пѣночка-весничка (*Pr. trochilus*) въ весеннемъ нарядѣ сверху оливково-сѣраго цвѣта съ болѣе темнымъ надхвостьемъ и неясными свѣтло-желтыми надбровными полосами; нижняя сторона бѣлая съ оливково-сѣрымъ налетомъ на груди и бокахъ, и то съ равномернымъ желтоватымъ налетомъ, то съ желтыми продольными пятнами на передней сторонѣ шеи и груди. Клювъ и радужина темно-бурые; ноги бурья. Длина крыла 2,65—2,83 д. Географическое распространеніе пѣночки-веснички очень обширно. Въ Европѣ она принадлежитъ сѣверной и средней части материка, поднимаясь къ сѣверу до крайняго предѣла древесной растительности. Въ южной Европѣ гнѣздится рѣдко, но отдѣльныя пары гнѣздятся даже въ сѣверо-западной Африкѣ. На востокъ отъ Европ. Россіи весничка распространена въ Сибири до Вилюя, но въ Алтаѣ не встрѣчается, и въ Туркестанѣ найдена только на пролетѣ. Изъ Сибири пѣночка улетаетъ на западъ, въ большемъ числѣ пролетая побережьемъ Каспійскаго моря, черезъ Малую Азію, Турцію, Грецію и Палестину на свои зимовки въ Африкѣ. Зимуетъ отчасти въ Персіи, Сициліи и Испаніи, но главной зимней станціей этой пѣночки все-таки является Африка, къ югу до Трансваала. Близкая къ весничкѣ пѣночка-кузнечикъ (*Ph. collubita*) въ весеннемъ нарядѣ сверху буровато-сѣраго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ; не очень ясныя надбровныя полосы желтоватаго цвѣта; маховыя и рулевыя черновато-сѣрыя съ узкими зеленоватыми краями наружныхъ опахаль; нижняя сторона грязновато-бѣлая съ буроватымъ налетомъ на груди и бокахъ и вся съ продольными ярко-желтыми пятнами. Клювъ и радужина темно-бурые; ноги черныя. Длина крыла 2,25—2,55 д. Это европейскій видъ, съ востока на западъ распространенный отъ Урала до Британскихъ острововъ включительно, къ сѣверу доходящій до 65° с.ш., къ югу до Трансильваніи. Въ южной Европѣ отчасти осѣдлая, отчасти пролетная птица. Въ Малой Азіи, Персіи, Палестинѣ и сѣверной Африкѣ къ югу до Абиссиніи правильно зимуетъ и въ видѣ исключенія гнѣздится. Третья европейская пѣночка—желтобровка (*Ph. sibilatrix*) въ весеннемъ нарядѣ сверху прекраснаго яркаго желтовато-зеленаго цвѣта, особенно яркаго въ надхвостѣ, съ широкими ярко-желтыми надбровными полосами; нижняя сторона бѣлая съ желтымъ налетомъ на передней сторонѣ шеи и бокахъ. Клювъ бурый; радужина и ноги свѣтло-бурья. Длина крыла около 3 д. Распространеніе желтобровки представляетъ одну замѣчательную особенность: ея нѣтъ въ Норвегіи, въ сѣверной Шотландіи и почти нѣтъ въ Ирландіи; слѣдовательно, какъ справедливо замѣчаетъ Зибомъ, въ области находящейся подъ вліяніемъ гольфстрима. Внѣ этой береговой области желтобровка поднимается до Упсалы въ Швеціи, до Архангельска въ Россіи, а отсюда сѣверная граница ея становится сѣверо-восточной, направляясь отъ Архангельска черезъ Казанскую губ. къ юго-западному Уралу. Во всей западной, центральной и южной Европѣ, за исключеніемъ Греціи, желтобровка гнѣздится. Въ Греціи, Малой Азіи и Палестинѣ встрѣчается только на пролетѣ. Зимуетъ въ

сѣверной Африкѣ къ югу до Золотого берега на западѣ и до Абиссиніи на востокѣ.

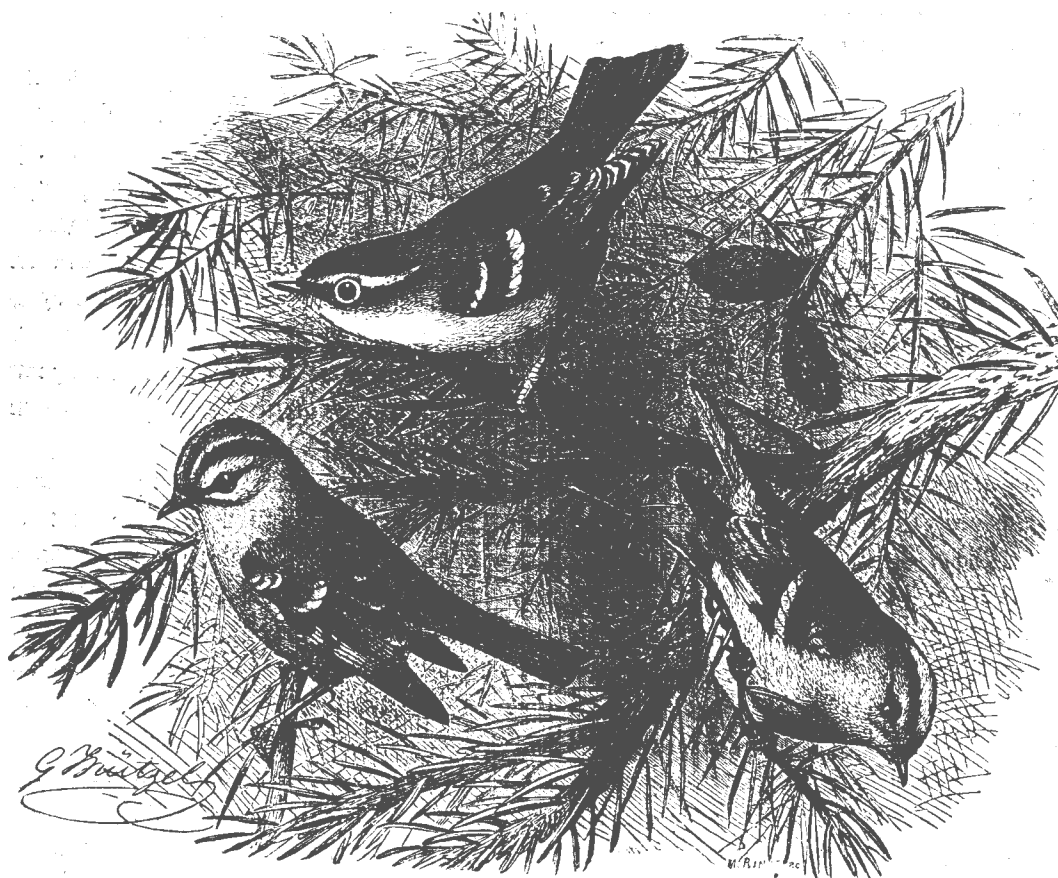
Нѣкоторыя пѣночки отличаются присутствіемъ у нихъ на крылѣхъ поперечныхъ полосъ: таловка (*Ph. borealis*), желтобрюшка (*Ph. nitidus*), зеленая (*Ph. viridanus*) и др. У сибирской зарнички (*Ph. superciliosus*, рис. 405) голова зеленоватая съ неясной болѣе свѣтлой полосой вдоль темени. У восточно-сибирской пѣночки-королевка (*Ph. proregulus*) надхвостье желтаго цвѣта и вдоль темени идетъ ясная желтая полоса.

Чтобы познакомиться съ образомъ жизни пѣночекъ, возьмемъ для примѣра пѣночку кузнечика, достаточно подробно описанную мною въ "Птицахъ Россіи".

«Въ средней Россіи, читаемъ мы въ этой книгѣ, кузнечикъ любитъ большіе лиственные лѣса съ примѣсю хвойныхъ деревьевъ, охотно живетъ въ гористыхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной Россіи и встрѣчается даже на поросшихъ елью болотахъ Прибалтійскаго края; но въ заволжской части страны птичка предпочитаетъ сырыя мѣста, особенно луга по теченію рѣкъ, поросшіе высокими ветлами, тополями, осокорями и таловыми кустами. Послѣднее мѣстонахожденіе, указываемое Эверсманномъ и Богдановымъ, я могу подтвердить также личными наблюденіями, такъ какъ многократно слышалъ характерное пѣніе кузнечика въ подобныхъ мѣстахъ Самарской губ. во второй половинѣ іюня.

«Описываемая пѣночка очень живая и дѣятельная птичка. Замѣтить ее въ спокойномъ состояніи почти не удастся; съ утра до вечера она неустанно лазаетъ по сучьямъ большихъ деревьевъ, то скрываясь въ вершинахъ, то спускаясь въ полдерева, и только однообразное въ высшей степени характерное пѣніе, состоящее изъ повторяющихся слоговъ ч и ф ъ - ч а ф ъ , выдаетъ присутствіе птички. Кто разъ слышалъ это пѣніе, тотъ его не смѣшаетъ ни съ какимъ другимъ, кромѣ пѣнія сибирскаго кузнечика. Я не совсѣмъ понимаю, почему московскіе птицеловы зовутъ эту пѣночку за ея пѣніе кузнечикомъ, но поволжское названіе «теньковка» не дурно передаетъ характеръ звука. Впрочемъ, лично мнѣ пѣніе кузнечика опять-таки по характеру звука болѣе всего напоминаетъ сильное паденіе капель воды съ разной высоты, только, конечно, по силѣ звука пѣніе кузнечика превосходитъ даже пѣніе другихъ пѣночекъ. Въ тихій весенній вечеръ кузнечикъ поетъ иногда очень поздно, и въ такомъ случаѣ чистые серебристые звуки чифъ-чафъ несутся далеко въ воздухѣ. Точно также и осенью, когда самцы кузнечика поютъ очень охотно, ихъ серебристый голосъ первый возвѣщаетъ о началѣ пролета кузнечика, такъ какъ пролетныя пѣночки этого вида тогда охотно посѣщаютъ сады и если не часто попадаютъ на глаза, зато часто позволяютъ себя слышать. Строго говоря, пѣсня кузнечика даже и не пѣсня: это лишь часто повторяющійся призывный крикъ, который въ брачный періодъ и осенью выигрываетъ въ силѣ и звучности и переходитъ въ пѣсню. Кузнечикъ, какъ и остальные пѣночки, почти исключительно насѣкомоядная птица, но осенью она ѣстъ при случаѣ и ягоды, насѣкомыхъ предпочитаетъ ловить, подобно мухоловкамъ, на лету, хотя въ ловкости пробирается между вѣтвями не уступаетъ даже синицамъ.

«Кузнечикъ принадлежитъ къ числу рано прилетающихъ птицъ. Въ юго-западную Россію эта птичка прилетаетъ уже во второй половинѣ марта; въ центральную Россію и Польшу въ началѣ апрѣля, въ среднюю Финляндію во второй половинѣ этого мѣсяца. Что касается восточной Россіи, то, быть-можетъ, кузнечикъ прилетаетъ сюда дѣйствительно во второй половинѣ апрѣля, какъ это говоритъ Эверсманнъ. Вскорѣ послѣ прилета птичка разбивается на пары, и самочки приступаютъ къ устройству гнѣздъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ гнѣздо устраивается на землѣ и лишь иногда очень низко надъ землею; такимъ образомъ, въ одномъ случаѣ оно помѣщается въ ямкѣ, около пней или пря-

Ряс. 405. Зарничка (вверху) и корольки (красноголовый слева, желтоголовый справа).

мо среди зарослей крапивы, въ другомъ — на пнѣ или въ еловой чащѣ. По формѣ гнѣздо кузнечика походитъ на гнѣздо другихъ пѣночекъ, т.-е. состоитъ изъ собственно гнѣзда и полукуполообразной крышки, оставляющей широкое боковое отверстіе. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ сухіе травяные стебли, мохъ и перья; снаружи постройка довольно рыхлая, но изнутри стѣнки плотны и гладки и густо устланы перьями. Что касается времени кладки, то относительно этого наши свѣдѣнія весьма отрывочны. Въ Кіевской губ. полныя кладки, повидимому, можно находить съ первыхъ чиселъ мая, въ началѣ того же мѣсяца полныя кладки встрѣчаются въ Прибалтійскомъ краѣ; но едва ли это нормальное время; намъ кажется, что большинство кладокъ въ Прибалтійскомъ краѣ скорѣе можно найти въ половинѣ мая; въ Петербургской губ. свѣжая кладка была найдена 22-го мая, а въ Финляндіи свѣжія кладки вѣроятно нормально находятся въ началѣ іюня. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 7 яицъ, чисто-бѣлаго или нѣжно-палеваго основного цвѣта, по которому разбросаны или многочисленныя мелкія темно-красно-бурыя пестрины, или болѣе рѣдкія, болѣе свѣтлыя и болѣе крупныя пятнышки; кромѣ того, кое-гдѣ видны лиловато-сѣрыя глубокія пятна. Длина яицъ варьируетъ отъ 0,55 до 0,66 д., ширина отъ 0,45 до 0,5 д. Въ началѣ августа въ средней Россіи семьи кузнечиковъ выбираются изъ лѣсной чащи на болѣе открытыя мѣста, и тогда же начинается осенняя линька. Относительно отлета и пролета мы имѣемъ слѣдующія данныя. Изъ Петербургской губ. и Прибалтійскаго края отлетъ происходитъ въ первой половинѣ сентября; изъ подмосковныхъ губерній кузнечики исчезаютъ въ концѣ сентября; въ Кіевской губ. осенній пролетъ длится сентябрь и октябрь. Что касается восточной Россіи, то сравнительно позднему прилету соотвѣтствуетъ ранній

отлетъ, который начинается въ августѣ и оканчивается, вѣроятно, въ первой половинѣ сентября».

Небольшая группа камышевокъ - пѣночекъ (Hypolais) составляетъ переходъ отъ пѣночекъ къ камышевкамъ, имѣя клювъ какъ у камышевокъ и окраску, сходную то съ окраской пѣночекъ, то съ окраской славокъ. Хвостъ или прямой, или едва ступенчатый. Свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ на крыльяхъ нѣтъ. Характернымъ представителемъ этой группы является такъ наз. лѣсная малиновка (H. icterina), наиболѣе напоминающая по окраскѣ пѣночекъ. Въ весеннемъ нарядѣ верхняя сторона у нея свѣтлаго оливково-зеленаго цвѣта, нижняя сторона и надбровныя полосы желтаго цвѣта; маховыя черновато-бурыя, большія съ узкими зеленовато-сѣрыми, малыя съ болѣе свѣтлыми, но болѣе широкими краями внѣшнихъ опахаль; рулевыя сѣрѣ маховыхъ, со свѣтлыми краями опахаль и слѣдами поперечныхъ полосъ. Клювъ рогового цвѣта съ красновато-охристой нижней челюстью; радужина бурая; ноги свинцово-сѣрыя. Длина крыла 2,9—3,2 д. Лѣсная малиновка широко распространена въ Европейской Россіи, гдѣ не гнѣздится въ сѣверной части страны и очень обыкновенна въ ея средней части. Съ переходомъ къ востоку за Уральскій хребетъ едва ли лѣсная малиновка гнѣздится далѣе березовыхъ лѣсовъ Башкиріи.

Внѣ Европейской Россіи описываемая птичка обыкновенна лѣтомъ въ южной Скандинавіи, гдѣ доходитъ до 65° с. ш. въ Швеціи и 67° въ Норвегіи, въ Даніи, Голландіи, Бельгіи, сѣверной Франціи, Германіи, Австріи, Италіи и Сициліи; очень рѣдка въ южной Франціи; только залетаеть, и то очень рѣдко, на Британскіе острова; совсѣмъ не встрѣчается въ Испаніи. Въ Греціи, Малой Азіи и сѣверной Африкѣ бываетъ на пролетѣ. Зимуетъ въ Африкѣ къ югу до земли Дамара.

Лѣсная малиновка любитъ лиственные лѣса и рощи, особенно березовыя, старые сады, парки, наконецъ, смѣшанные лѣса съ обильнымъ подсѣдомъ изъ лиственныхъ породъ. Изрѣдка поселяется птичка на опушкѣ хвойнаго лѣса, но, насколько мы знаемъ, всюду является жительницей низменностей и въ горные лѣса не поднимается. По времени прилета это одна изъ очень позднихъ птицъ. Садовая малиновка обыкновенно появляется лишь тогда, когда деревья уже на половину одѣнутся зеленью. Она не любитъ выставляться напоказъ, и, спустя немного послѣ прилета, когда пары образовались и самки принялись за устройство гнѣздъ, самцы громко распѣвають свои пѣсни, скрываясь въ густой листвѣ древесныхъ вершинъ. Призывный крикъ садовой малиновки походить на текъ, текъ, текъ, но пѣсня обильна разнообразными звуками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оригинальна. Громкимъ, сильнымъ голосомъ поетъ птичка, и, хотя въ ея пѣніи можно слышать отрывки пѣсенъ разныхъ птицъ, эти отрывки смѣняются такъ быстро, переходятъ другъ въ друга такъ неожиданно, что пѣніе садовой малиновки даже въ этой ея части нельзя назвать подражаніемъ, не говоря уже о томъ, что у птички есть и своя собственная пѣсенка. Въ разгаръ брачной поры самцы поютъ отъ зари до зари, а ближе к сѣрному предѣлу своего распространенія по ночамъ. Но, несмотря на это, и въ неутомимости и особенно въ мелодичности описываемая птица, замѣтно уступаетъ камышевкамъ. Садовая малиновка по умѣнію устраивать гнѣзда можетъ быть съ полнымъ правомъ причислена къ немногимъ артистамъ этого рода среди нашихъ птицъ. Гнѣздо помѣщается и на кустахъ и на деревьяхъ. Среди кустовъ птичка гнѣздится то въ боярышникѣ, то въ ивнякѣ, то въ черемухѣ и вишенникѣ, то въ калинѣ и орѣшникѣ; изъ деревьевъ всѣмъ предпочитаетъ березу, но гнѣздится на ольхахъ, кленахъ, липахъ, каштанахъ, дубахъ, осинахъ, тополяхъ и даже соснахъ. Само собою разумѣется, что разстояніе гнѣзда отъ земли при такихъ условіяхъ не

можетъ представлять ничего постояннаго, и мы видимъ, что дѣйствительно одни гнѣзда помѣщаются на высотѣ нѣсколькихъ футовъ, другія — около 2 саженой, въ видѣ исключенія даже до 5 саженой. Гнѣздо обыкновенно помѣщается или между стволомъ и довольно горизонтальной вѣтвью, или въ развилкѣ сучковъ средней величины, и укрѣплено очень прочно, такъ какъ волокна, входящія въ гнѣздо, оплетаютъ и вѣтви. Оно имѣетъ полушарообразную форму, и если не прижато къ стволу или не втиснуто глубоко между вѣтвями, то весьма симметрично. Существенный матеріалъ для постройки гнѣзда составляютъ травяные стебли, весьма плотно сплетенные при помощи растительныхъ волоконъ, растительнаго пуха и паутины. Снаружи гнѣздо очень искусно убирается паутиной и тончайшей бѣлой шкуркой, снятой съ поверхности березовой коры; благодаря послѣднему, гнѣзда на березахъ превосходно маскируются. Лоточекъ выдѣланъ изъ очень нѣжныхъ стебельковъ и выложенъ перьями и конскимъ волосомъ. Полная кладка состоитъ изъ 4—6, чаще изъ 5 яицъ, длина которыхъ 0,65—0,78 д., ширина 0,5—0,6 д. Основной цвѣтъ ихъ розоватый или слабо буровато-розоватый; по этому фону разбросаны черноватая, черновато-бурья и красновато-бурья, рѣзко очерченныя поверхностныя пятна и едва замѣтныя глубокія. Въ видѣ исключенія бываютъ яйца со штрихами. Полныя ненасиженныя кладки можно находить въ концѣ мая и въ началѣ іюня. Птенцы вылетаютъ во второй половинѣ іюня, и приблизительно въ то же время самцы перестаютъ пѣть.

Что касается времени отлета лѣсной малиновки, то изъ большей части ея гнѣздовыхъ мѣстъ она улетаетъ въ тѣ или другія числа августа, рѣдко гдѣ оставаясь до конца этого мѣсяца. На осеннемъ пролетѣ питается, какъ и въ другое время, насѣкомыми, но примѣшиваетъ къ этому корму кое-какія ягоды.

Мы переходимъ теперь къ описанію камышевовъ, представленныхъ нѣсколькими родами и многочисленными видами. Настоящія камышевки (*Acrocephalus*) довольно сильно колеблются въ величинѣ, но мало разнообразны по окраскѣ, представляющей тотъ или другой бурый оттѣнокъ. Хвостъ у нихъ ступенчатый, изъ 12 рулевыхъ, причемъ крайнія всегда выдаются за нижнія кроющія хвоста; клювъ то тонкій, то массивный; первое маховое обыкновенно очень короткое и острое, лишь иногда выдающееся изъ-подъ большихъ верхнихъ кроющихъ крыла; подмышечныя бѣловатыя или глинисто-буроватыя. Обыкновенная у насъ болотная камышевка (*A. palustris*) въ весеннемъ нарядѣ сверху свѣтлаго оливково-бураго цвѣта, болѣе яркаго въ надхвостьѣ; надъ глазами неясныя глинистыя полосы; нижняя сторона глинисто-охристая съ болѣе свѣтлымъ горломъ и серединой брюха. Клювъ буро-роговой съ розовато-желтой нижней челюстью; радужина свѣтло-бурая; плюсна желтовато-бурая. Длина крыла 2,45—2,8 д. Болотная камышевка распространена на гнѣздовѣ въ средней и южной Россіи и въ центральной Европѣ, къ югу отъ Балтійскаго моря. Зимуетъ въ Персіи, Палестинѣ и преимущественно въ Африкѣ, до южныхъ частей материка.

Напрасно было бы искать болотную камышевку въ камышевыхъ заросляхъ, такъ какъ любимое и даже почти исключительное ея мѣсто жительства составляютъ кустарныя, преимущественно ивовыя, заросли по берегамъ рѣкъ или болотистыя луга съ разбросанными тамъ и сямъ кустами. Иногда она селится въ садахъ и паркахъ, но чаще все-таки недалеко отъ воды. Обиліе перечисленныхъ мѣстонахожденій въ центральной Россіи обуславливаетъ мѣстами положительное изобиліе болотныхъ камышевовъ, и то же надо сказать о многихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Время возвращенія ея на родину подвержено большимъ колебаніямъ, что зависитъ отъ условій добыванія корма, состоящаго исключительно изъ насѣкомыхъ, и тогда какъ въ южныя части своей гнѣздовой области

болотная камышевка возвращается уже в первой трети апреля, ближе к северной границе своей области она появляется только в первых числах мая и реже в конце апреля. «Возвратившись на родину, болотная камышевка начинает петь или почти сейчас же, или спустя некоторое время, смотря по состоянию погоды. Пение этой птички очень мелодично и разнообразно от вставки мотивов, заимствованных из песен других птиц. Даже соловей находит себе превосходного подражателя в болотной камышевке. Спустя некоторое время по возвращении, самцы при хорошей погоде поют не только зорями и днем, но также ночью, с той разницей, что днем отлетают от гнезда на довольно большое расстояние, на заре же и ночью держатся около него. Пение продолжается в центральной России до начала июля, заметно ослабывая в конце этого периода. Описываемая птица не так осторожна, как многие из ее родичей, и часто попадает на глаза или во время пения, когда самцы сидят обыкновенно на какой-нибудь выдающейся веточке куста, или при перелете с одного места на другое. Несмотря, однако на это, найти гнездо болотной камышевки очень трудно, так как самец далеко отлетает от него, самка же мастерски скрывается в подножии кустов, если заметить что-либо подозрительное.

«Что касается гнезда, то мы можем сказать, что, по единогласному утверждению всех наблюдателей, оно никогда не устраивается над водой, но, помимо этого, представляет довольно большое разнообразие как по местоположению, так и по устройству.

Чаще всего у нас гнездо болотной камышевки помещается в зарослях крапивы, перевитой хмелем, или у поножия ивового куста, или на очень небольшой высоте от земли. Гнездо представляет собою полушарообразную чашку и построено исключительно из травянистых стеблей, более грубых в наружных частях, постепенно становящихся более тонкими внутри; лоточек более или менее густо устлан конскими волосами.

«Но иногда болотная камышевка устраивает гораздо более красивое гнездо, которое представляет собою как бы миниатюру гнезда дроздовидной камышевки и очень походит на гнездо слывущего вида. Такие гнезда устроены из того же, только более нежного материала, что и гнезда дроздовидной камышевки, и укрепляются или на ветвях ивы, или между камышинками на высоте 2—4 футов от земли. Число яиц в кладке обыкновенно 4 или 5, но иногда их бывает до 7. Основной фон их белый или слегка синевато-зеленоватый, и по нему разбросаны поверхностные оливково-бурые пятна и черноватые крапины и глубокие фиолетово-серые поля. На одних яйцах преобладают глубокие пятна, на других — поверхностные. Отметины особенно густо покрывают тупой конец яйца, так что иногда почти закрывают здесь основной фон. Длина яиц 0,65—0,8 д., ширина 0,52—0,59 д. В южной и западной России полные кладки ненасыщенных яиц можно находить в половине мая; в центральных губерниях полные, но еще ненасыщенные кладки находятся в конце мая и в начале июня. Птенцы на взлет в южной России начинают встречаться с половины июня. Линька старых, вероятно, начинается с конца июля. Принадлежит к сравнительно поздно прилетающим птицам, болотная камышевка сравнительно рано оставляет нашу страну: во второй половине августа она улетает из Польши, в конце этого месяца из центральной России, в половине или в последней трети сентября из южной».

Близкая к болотной камышевке *т р о с т н и к о в а я к а м ы ш е в к а* (*A. agudinaseus*) отличается от первой в весеннем наряде ярко-рыжим надхвостьем и

болѣ блѣдной окраской низа съ болѣ рѣзкимъ рыжимъ тономъ на бокахъ; кромѣ того, у тростниковой камышевки клювъ толще. Эта птичка распространена отъ Британскихъ острововъ на западѣ до Алтая на востокѣ и отъ южной Швеціи на сѣверѣ до Палестины на югѣ. Зимуетъ въ центральной Африкѣ и Белуджистанѣ. Тростниковая камышевка любитъ селиться въ камышевыхъ и тростниковыхъ заросляхъ, но встрѣчается также и въ ивнякахъ, которыми обрастаютъ пруды, озера и старыя русла рѣкъ. Уступая по искусству пѣнія болотной камышевкѣ, тростниковая является зато лучшимъ гнѣздожителемъ. Гнѣздо ея помѣщается надъ водою или въ вѣтвяхъ ивняка, или между тонкими камышинками, обыкновенно на высотѣ 6—12 футовъ отъ поверхности, иногда же значительно ниже. Матеріаломъ для постройки служатъ стебли, цвѣточныя оси злаковъ, растительный пухъ и мелкіе стебельки, идущіе на внутреннюю выстилку. Все гнѣздо имѣетъ видъ чашки и отличается отъ устроенныхъ по тому же типу гнѣздъ болотной камышевки сильно стянутыми краями глубокаго лоточка.

Такъ называемый *барсучекъ* (*A. phragmitis*) представляетъ собою камышевку съ гораздо болѣе пестрой окраской. Въ весеннемъ нарядѣ общая окраска верхней стороны этой птички красновато-бурая съ многочисленными черновато-бурыми наствольными пятнами, которыя наиболѣе развиты на головѣ, на верхнихъ кроющихъ крыла и внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ; надхвостье и верхнія кроющія хвоста безъ пятенъ, желто-бурого цвѣта; темныя пестрины на головѣ иногда образуютъ четыре продольныхъ полосы изъ которыхъ, боковыя шире внутреннихъ; охристыя надбровныя полосы широкія и длинныя, отъ клюва до затылка; маховыя и рулевыя бурья, первыя съ сѣроватыми кончиками, и тѣ и другія съ красновато-бурыми краями наружныхъ опахаль; нижняя сторона желтовато-глинистая, болѣе темная на бокахъ, иногда по бокамъ горла и на передней сторонѣ шеи неясно замѣтны темныя пятна. Клювъ буро-роговой съ розовато-желтымъ основаніемъ нижней челюсти; радужина сѣровато-бурая; ноги синевато-сѣрыя съ грязно-желтыми подошвами и черноватыми когтями. По величинѣ барсучекъ нѣсколько меньше болотной камышевки. Эта красивая птичка гнѣздится въ большей части Европы, поднимаясь къ сѣверу до 70° сѣв. шир. въ Норвегіи; но въ южной Европѣ она встрѣчается преимущественно на пролетѣ, хотя изрѣдка, гнѣздится въ Испаніи, южной Франціи, Италіи и Греціи. Замѣчательно отсутствіе барсучка въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ южной Норвегіи и Ломбардіи. Въ Африкѣ зимуетъ къ югу до Трансваала, но въ сѣверной Африкѣ остается также гнѣздиться. Въ Азіи барсучекъ распространень, по крайней мѣрѣ, до Енисея на востокъ въ Сибири, не поднимаясь здѣсь, однако, сѣвернѣе 67° сѣв. шир., гнѣздится въ Алтаѣ и сѣверномъ Туркестанѣ, встрѣчается на пролетѣ по Аму-Дарьѣ и въ Закаспійскомъ краѣ, отчасти зимуетъ, отчасти гнѣздится въ Малой Азіи и Палестинѣ, но, кажется, не встрѣчается въ Персіи.

«Барсучекъ появляется въ южной Россіи иногда уже въ концѣ марта, но обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ половинѣ апрѣля птичка является въ Польшѣ, во второй половинѣ апрѣля въ центральныхъ губерніяхъ, только въ концѣ второй трети мая въ Петербургской губ. и Финляндіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что птичка прилетаетъ въ зависимости отъ времени развитія растительности въ ея любимыхъ мѣстахъ, каковыми являются тростниковыя и таловыя заросли по берегамъ озеръ, прудовъ, рѣкъ, рѣчекъ, на морскомъ побережьѣ и на обильныхъ водою болотистыхъ разливахъ. Близость воды для барсучка положительно необходима, и тамъ, гдѣ вода и тростниковыя или таловыя заросли, сочетаясь извѣстнымъ образомъ, занимаютъ обширныя площади, описываемая птичка очень обыкновенна. Однако, благодаря своему скрытому образу жиз-

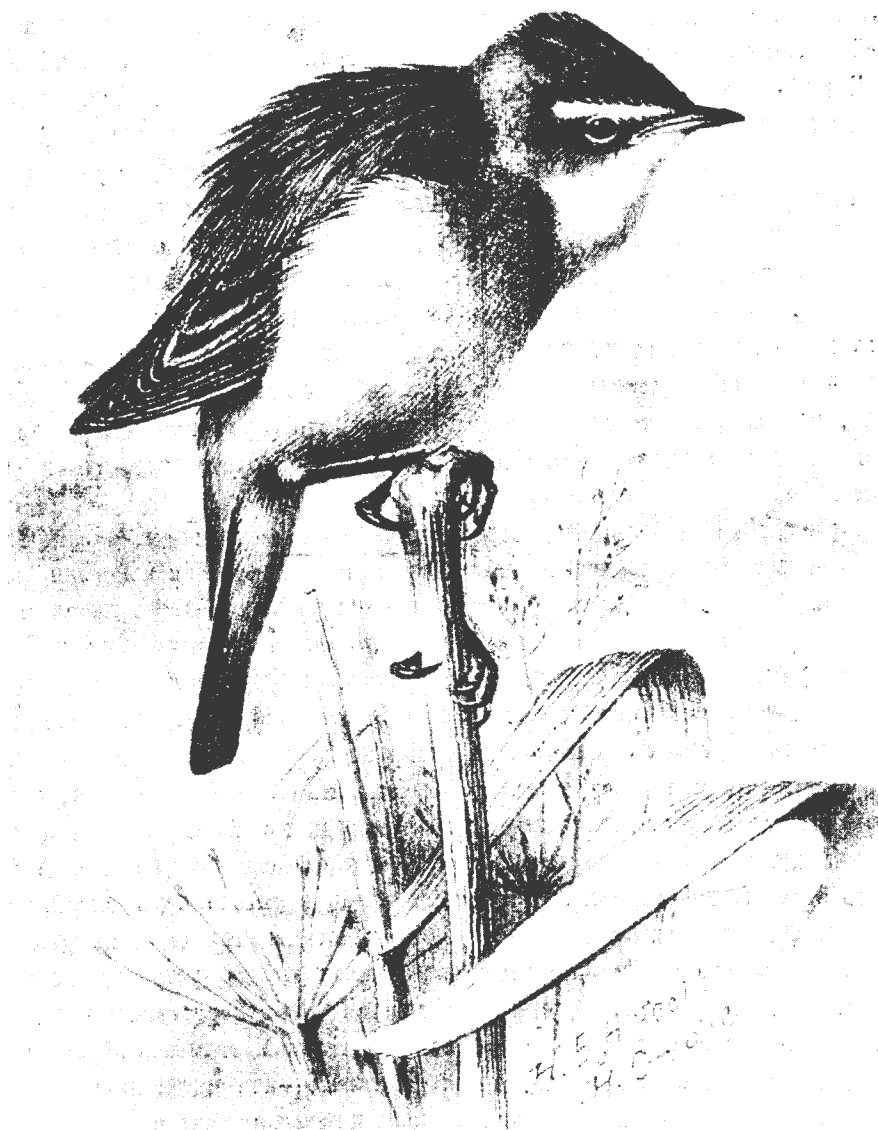

Рис. 406. Камышевка барсучекъ.

ни, барсучекъ рѣдко попадаетъ на глаза и только пѣніе самцовъ, выдаетъ его присутствіе. Цѣлый день держится птичка въ чащѣ, лазая здѣсь съ тростинки на тростинку, съ сучка на сучекъ, и лишь изрѣдка выскакиваетъ наружу, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Если при этой рекогносцировкѣ замѣчено что-нибудь подозрительное, птичка моментально скрывается.

Вернувшись на свою родину, барсучки разбиваются на пары, и самцы начинаютъ пѣть. Хорошо извѣстная, но трудно передаваемая пѣсня этой камышевки весьма мелодична и разнообразна, такъ какъ въ нее вставлены разныя колѣна, напоминающія пѣніе славокъ. Съ прилета пѣніе не отличается ни продолжительностью, ни страстностью, но по мѣрѣ того, какъ болотныя травы подрастаютъ, самцы поютъ все дольше и громче, такъ что пѣніе ихъ слышится не только днемъ, особенно по зарямъ, но и ночью. Въ разгаръ брачнаго періода самецъ не такъ остороженъ, какъ всегда, часто взбирается на вершины тростинокъ и сучьевъ и иногда играетъ въ воздухѣ, поднимаясь наискось на небольшую высоту, откуда спускается на тростинку или сучевъ, распѣвая и хлопая крыльшками. Иногда передъ началомъ пѣнія слышится особое чмоканье. Гнѣздо барсучка въ громадномъ большинствѣ

случаевъ помѣщается очень невысоко надъ землей, на разстояніи 3—8 дюймовъ, но въ видѣ исключенія были находимы гнѣзда и на разстояніи почти полутора сажени отъ земли; въ рѣдкихъ случаяхъ гнѣздо устраивается надъ водой и тогда имѣетъ особую форму. Гнѣздо не укрѣпляется между тростинками или сучьями, а просто зажимается между ними; по виду это тщательная полушарообразная постройка, стѣнки которой состоятъ изъ трехъ слоевъ: наружнаго — изъ мха или изъ старыхъ, смятыхъ стебельковъ и листьевъ болотныхъ злаковъ и перегнившихъ частей другихъ растений, средняго — изъ травянистыхъ стеблей и волоконъ и внутренняго — изъ болѣе нѣжныхъ сухихъ стебельковъ злаковъ; иногда гнѣздо снаружи убирается паутиной, крыльями бабочекъ и пр., а лоточекъ выстилается конскимъ волосомъ. Гнѣзда, устраиваемыя надъ водою, имѣютъ цилиндрическую форму, помѣщаются выше и имѣютъ наружныя стѣнки изъ верхушекъ куги и листьевъ злаковъ, внутреннія же изъ размочаленныхъ листьевъ и нѣжныхъ стебельковъ злаковъ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ, чаще 6, которыя представляютъ два типа окраски. Основной фонъ тѣхъ и другихъ свѣтло-песочно-сѣроватый, и на свѣтъ скорлупка у обоихъ синевато-бѣлая, но одни покрыты неясными свѣтлыми желтовато-бурыми отмѣтинами, у другихъ отмѣтины или бурая, или красновато-бурая. Кромѣ того, на всѣхъ яйцахъ видны черновато-бурые линіи и завитки, иногда блѣдные, иногда очень рѣзко выраженные. Длина яицъ 0,6—0,75 д., ширина 0,5—0,55 д.

Группа *камышевокъ-сверчковъ* (*Locustella*) отличается отъ предыдущей отчасти особенностями клюва и крыла и преимущественно болѣе короткими крайними рулевыми ступенчатого хвоста, которыя не выдаются изъ-подъ кроющихъ хвоста. Столь обыкновенная у насъ *рѣчная камышевка* (*L. fluviatilis*), гнѣздящаяся также въ восточной части Германіи, въ Австріи и Венгріи и зимующая въ сѣверной Африкѣ, Палестинѣ и Малой Азії, крупнѣе предыдущихъ, имѣя крыло почти до 3 д., и отличается общимъ тономъ окраски, которая сверху оливково-бурая. Маховыя нѣсколько темнѣе спины; на хвостѣ слабыя слѣды поперечной полосатости, надъ глазами едва замѣтныя надбровныя полосы. Середина брюха, а иногда и горло бѣлыя; передняя сторона шеи, грудь, а иногда и горло съ широкими оливково-бурыми наствольными пятнами, которыя, постепенно сливаясь, переходятъ въ сѣро-оливково-бурый цвѣтъ на бокахъ груди, брюха, подмышечныхъ, перьяхъ голени и нижнихъ кроющихъ хвоста; послѣднія съ бѣлыми оторочками; нижнія кроющія крыла бѣлыя съ темными основаніями. Клювъ буро-роговой съ болѣе блѣдной нижней челюстью; радужина свѣтло-бурая; плюсна и когти буровато-сѣрые, пальцы сверху темнаго оливково-сѣраго цвѣта; подошва жемчужно-сѣрая.

Рѣчная камышевка живетъ въ весьма разнообразныхъ мѣстностяхъ. Любитъ она и открытыя мѣста, перерѣзанныя рѣченками и ручейками и поросшія кустиками ивняка; встрѣчается нерѣдко и въ мелколѣсьи ольхи, березняка; любитъ держаться по дуговымъ мѣстамъ около огородовъ, съ зарослями бурьяна и кустиковъ; наконецъ, встрѣчается даже въ густомъ листовномъ подсѣдѣ высокоствольныхъ хвойныхъ лѣсовъ. Прилетаетъ къ намъ довольно поздно: въ Кіевскую губ. около половины апрѣля, въ Польшу во второй половинѣ этого мѣсяца, въ центральную Россію только въ первыхъ числахъ мая. Чѣмъ восточнѣе, тѣмъ позднѣе прилетаетъ рѣчная камышевка и подъ Оренбургомъ, напр., весенній прилетъ происходитъ, главнымъ образомъ, между 25 апрѣля и 5 мая или даже между 5 и 15 мая. Описываемая птичка остается на своей родинѣ очень недолго, такъ какъ изъ Оренбургскаго края начинаетъ улетать уже съ половины іюля и почти совсѣмъ пропадаетъ къ 20-му августа; изъ другихъ частей Россіи тоже отлетаетъ въ августѣ, такъ что всего остается на

родинѣ только около 3 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а въ восточной Россіи даже и менѣе. Съ прилета птички занимають свои гнѣздовыя мѣста, и спустя немного времени уже можно слышать поющихъ самцовъ. Сначала пѣніе раздается только въ сумерки, но позднѣе самчикъ поетъ и днемъ, и ночью, переставая пѣть только въ самое жаркое время дня. Пѣніе его состоитъ изъ безчисленнаго повторенія звуковъ з е р , з е р , з е р ... и очень походитъ на стрекотаніе сверчка. Поющій самецъ всегда садится на выдающійся сучокъ куста или дерева, на вершинѣ, сидитъ совершенно неподвижно и только сильно оттопыренныя перья горла дрожать отъ пѣнія. Если что-нибудь испугаетъ пѣвца, онъ буквально падаетъ на землю и, ловко шныряя между травою и кустиками, быстро скрывается. Спустя нѣкоторое время птичка опять взбирается на кустъ и снова принимается за свое пѣніе.

Гнѣздо рѣчной камышевки устраивается всегда на землѣ среди кустарной или травяной заросли. Оно имѣетъ продолговатую форму и свито довольно рыхло изъ травяныхъ стеблей, къ которымъ снаружи прибавляются еще сухіе листья; лоточекъ высланъ тѣми же стебельками, только болѣе нѣжными, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ примѣсью конскаго волоса. Полная кладка содержитъ обыкновенно 5—6 яицъ, длиною 0,75—0,85 д., шириною 0,55—0,62 д. Они бѣлаго цвѣта и покрыты поверхностными красно-бурыми пятнышками и глубокими сѣрыми; обыкновенно поверхностныя пятна гуще собраны на тупомъ концѣ яйца, и на нѣкоторыхъ яйцахъ образуютъ здѣсь родъ вѣнчика. Въ Московской губ. полную кладку находятъ только въ первой трети іюня, во въ южной Россіи въ послѣднихъ числахъ мая уже выводятся птенцы. Когда молодые вылетятъ изъ гнѣзда, рѣчныя камышевки живутъ нѣкоторое время семьями, добывая себѣ кормъ, состоящій изъ различныхъ насѣкомыхъ, преимущественно около воды; къ отлету выводки разбиваются.

Нѣсколько болѣе дюжины видовъ камышевокъ выдѣляются въ особую группу (*Cettia*) на основаніи большого развитія перваго махового и присутствія въ хвостѣ лишь 10 рулевыхъ. Клювъ походитъ на клювъ славокъ; верхнія кроющія хвоста развиты очень сильно. Европейскій видъ этого рода, б ѣ л о б р ю х а я к а м ы ш е в к а (*C. cetti*), легко узнается по красновато-бурой окраскѣ верхней стороны, при бѣловатомъ низѣ, съ буро-вато-сѣрымъ налетомъ на бокахъ груди и брюха. Кромѣ того, опереніе отличается своей рыхлостью. Бѣлобрюхая камышевка принадлежитъ преимущественно бассейну Средиземнаго моря, идя отсюда черезъ Персію до Туркестана.

Любимое мѣстопробываніе описываемой птички составляютъ густыя заросли камыша, тростника, кусты по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ и даже сады. Здѣсь камышевка держится очень скрытно въ чащѣ, только изрѣдка и случайно попадаясь на открытомъ мѣстѣ, и съ необычайною ловкостью лазаетъ между вѣтвями. Въ маѣ мѣсяцѣ самочка устраиваетъ гнѣздо, помѣщая его въ самыхъ густыхъ заросляхъ плюща, ежевики и т. п. растений, на высотѣ около 3 футовъ отъ земли. Гнѣздо напоминаетъ собою соловьиное и довольно велико сравнительно съ размѣрами птички. Наружный слой его грубо сплетенъ изъ мха и сухихъ листьевъ осоки, лоточекъ глубоки и высланъ мелкими, сухими стебельками и корешками, среди которыхъ попадаетъ иногда перышко. Самецъ почти не принимаетъ никакого участія въ постройкѣ и держится или близъ гнѣзда, или довольно далеко отъ него, лазая по сучьямъ и распѣвая свою пѣсенку, которая походитъ на звуки ц и т ь , ц и в и т ь , ц и в о й т ь , ц и в о й т ь , ц и в о й т ь . Послѣ двухъ первыхъ частей пѣсни «цитъ» и «цивить», которыя произносятся рѣзко, слѣдуютъ небольшія паузы; послѣдніе же три слога слѣдуютъ непосредственно другъ за другомъ. Кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ свѣтлаго буровато-краснаго цвѣта съ довольно сильнымъ блескомъ. Длина яицъ около 0,78 д., ширина около 0,62 д. Когда птенцы вырастутъ

настолько, что могут оставить гнѣздо, самецъ и самка выводятъ ихъ для добыванія корма въ болѣе открытыя мѣста полей и садовъ и зорко слѣдятъ за приближеніемъ опасности, предупреждая дѣтей крикомъ, который напоминаетъ нѣсколько призывный крикъ крапивника. Въ то же время самецъ, мало-по-малу, прекращаетъ свое пѣніе, и какъ онъ, такъ и самка, совершенно обтрепавшіеся за весну и лѣто при лазаніи въ чащѣ, начинаютъ линять. До половины и даже конца августа бѣлобрюхія камышевки живутъ выводками, а затѣмъ выводки разбиваются, и молодыя птицы начинаютъ вести самостоятельную жизнь. Перелинявшіе самцы опять начинаютъ пѣть, но далеко не такъ громко и страстно, какъ весною. Къ веснѣ отдѣльно жившія до тѣхъ поръ особи соединяются попарно, и каждая пара занимаетъ участокъ, куда не допускаетъ другихъ.

13. Семейство корольковъ (*Regulidae*).

Небольшая группа маленькихъ птичекъ, занимающихъ и по организациі и по образу жизни среднее мѣсто между пѣночками и синицами и называемыхъ корольками, выдѣляется въ особое семейство. Опереніе корольковъ рыхлое и пушистое; клювъ относительно длинный и тонкій съ ноздрями при основаніи, прикрытыми каждая только однимъ перышкомъ или пучкомъ щетинковидныхъ перышекъ; крылья довольно длинныя; слегка раздвоенный хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати рулевыхъ; ноги длинныя и тонкія съ цѣпкими когтями. Сюда относится около 15 видовъ и разновидностей, принадлежащихъ исключительно сѣверному полушарію. Въ Европѣ, на материкѣ, широко распространенъ желтоголовый королькъ (*Regulus cristatus*, рис. 405), доходящій къ сѣверу до полярнаго круга, тогда какъ красноголовый (*R. ignicapillus*, рис. 405) поднимается къ сѣверу лишь до Балтійскаго моря, но, кромѣ того, распространенъ въ Алжирѣ и Малой Азіи. Въ Азіи желтоголовый королькъ распространяенъ до 60° къ сѣверу, до Японіи включительно къ востоку и до Гималая къ югу. Въ Туркестанѣ имѣется свой видъ — траурный королькъ (*R. tristis*). Желтоголовый королькъ сверху преобладающаго оливково-зеленаго цвѣта. Вдоль середины темени идетъ оранжево-желтая полоса, ограниченная съ боковъ черными; поперекъ крыла идутъ двѣ бѣлыя полосы; нижняя сторона буро-сѣрая. Клювъ черно-бурый; ноги бурыя; радужина орѣховая. Королькъ — самая маленькая изъ нашихъ птичекъ съ крыломъ немного болѣе 2 д. Красноголовый королькъ отличается не только болѣе красно-оранжевой полосой вдоль темени, но еще тѣмъ, что ограничивающія ее съ боковъ черныя полосы замыкаются передъ лбомъ, и отъ угла рта черезъ глазъ съ каждой стороны также идетъ черная полоса. Наконецъ, траурный королькъ легко отличается тѣмъ, что у него желтая полоска вдоль темени едва выражена и ограничена съ боковъ не чернымъ, а оливковымъ цвѣтомъ. У одного американскаго вида корольковъ теменная полоса ярко-красная (*R. calendula*), у другого — карминно-красная (*R. obscurus*).

«Не только любимое, но даже исключительное мѣсто жительства королька составляетъ лѣсъ, въ періодъ гнѣздованья исключительно хвойный и изъ хвойнаго предпочтительно еловый и пихтовый. Въ другое время года корольки появляются какъ въ лиственныхъ лѣсахъ, такъ и въ садахъ, но, гдѣ можно, вездѣ разыскиваютъ хотя отдѣльно стоящія хвойныя деревья. По всѣмъ своимъ привычкамъ и повадкамъ корольки напоминаютъ болѣе всего синицъ и нерѣдко держатся вмѣстѣ съ ними. Благодаря миниатюрности птички, замѣтить ее вовсе не легко; синичій, но очень тихій пискъ также слышится на небольшомъ разстояніи, и если бы корольки, внѣ брачнаго времени, не собирались въ стайки или не держались, по крайней мѣрѣ, семьями, то замѣтить ихъ

приходилось бы гораздо рѣже. Даже хорошо зная голосъ короляка и ясно слыша его, очень трудно сразу опредѣлить, гдѣ находится птичка, и лишь послѣ большихъ трудовъ удается замѣтить шелестъ вѣточекъ и по этому движенію опредѣлить присутствіе птички. Королекъ съ необычайною ловкостью и проворствомъ лазаетъ въ еловой хвоѣ, цѣпляясь за кончики самыхъ тонкихъ вѣточекъ и принимая самыя разнообразныя позы. При этомъ онъ то спускается очень низко, то постепенно забирается очень высоко, на самую вершину дерева. Птичка вовсе не робка, и ничего не стоитъ подойти къ стайкѣ короляковъ или одному изъ нихъ на самое близкое разстояніе, до двухъ-трехъ шаговъ. Корольки питаются мелкими насѣкомыми и во время своего постоянного лазанья по деревьямъ неустанно обшариваютъ стволъ и вѣтви, чтобы добыть забившееся въ щели коры, подъ мохъ, лишай и т. под. насѣкомое. Перелеты и зимнія кочевки короляковъ начинаются съ августа или, чаще, съ сентября и длятся до марта. Въ это время корольки довольно многочисленными стайками и вообще въ довольно большомъ, а иногда и очень большомъ количествѣ сразу появляются около самыхъ жилищъ человѣка и позволяютъ безъ труда изучить ихъ повседневную жизнь. Весьма замчательно, что такая маленькая птичка можетъ совершать продолжительные перелеты, но относительно этого нѣтъ никакого сомнѣнія. Н. А. Зарудный говоритъ, что при перелетѣ черезъ открытыя безлѣсныя мѣстности корольки поднимаются такъ высоко, что исчезаютъ изъ глазъ, но нельзя не замѣтить, что для короляка высота, на которой его не видно, не можетъ быть значительна. Зимой охотно держатся и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ между высокоствольными деревьями есть кустарникъ, иногда спускаясь для разыскиванія корма на снѣгъ.

«Королекъ поетъ съ февраля до осени, но особенно энергично, конечно, лишь въ брачный періодъ. Пѣсня птички есть въ сущности тотъ же призывный крикъ, только растянутый въ трель и звучащій чрезвычайно своеобразно, благодаря тому, какъ негромко она поется. Въ весеннемъ концертѣ лѣсныхъ пѣвцовъ эта пѣсенка пропадаетъ совершенно, но осенью, въ августѣ, напр., въ тихій вечеръ она слышится совершенно ясно. Гнѣздо устраивается обыкновенно на концѣ вѣтки и представляетъ собою почти сферическую постройку съ лоточкомъ наверху. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ мохъ, травяные стебли, длинные волосы, коконы пауковъ и лишай; лоточекъ выстилается перьями. Гнѣздо такъ искусно подвѣшивается на вѣтви, и окружающія его вѣточки и хвои такъ ловко вплетаются въ гнѣздовые стѣнки, что на первый взглядъ кажется, будто на концѣ вѣтви находится не гнѣздо, а просто кучка перепутанныхъ вѣточекъ. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 8 и даже до 10 яицъ. Обыкновенно они нѣжно-красноватаго основнаго цвѣта съ буро-красными пестринками; иногда основнаго цвѣта бѣлый, и пестринъ совсѣмъ нѣтъ; иногда они такъ многочисленны и крупны, что болѣе или менѣе сливаются. Длина яичекъ 0,52—0,6 д., ширина 0,4—0,43 д. Высиживаетъ королекъ очень старательно и оставляетъ гнѣздо только, когда его прямо тревожатъ».

14. Семейство дроздовъ (Turdidae).

Обширное семейство дроздовъ включаетъ въ себя, кромѣ дроздовъ, еще чеккановъ, горихвостокъ, соловьевъ, лазуревыхъ птицъ и завирушекъ. Будучи близкими къ славкамъ, всѣ эти птицы отличаются отъ нихъ пятнистостью сверху и снизу въ гнѣздовомъ нарядѣ, независимо отъ того, сохраняется ли эта пятнистость во взросломъ нарядѣ, или нѣтъ; линька происходитъ только однажды въ году — осенью; но весенній нарядъ, въ зависимости отъ степени обнашивания перьевъ, иногда довольно сильно отличается отъ осенняго. Изъ другихъ признаковъ можно упомянуть, что ноздри не закрыты щетинками. Это семейство

можетъ быть подраздѣлено на четыре подсемейства.

1. Подсемейства дроздовъ (*Turdinae*)

Сюда относятся сравнительно крупныя птицы, у которыхъ задняя сторона плюсны покрыта двумя цѣльными, рядомъ лежащими пластинками и надъ угломъ рта есть щетинки. У многихъ своеобразная пятнистость оперенія, какъ бы чешуйчатость, сохраняется даже во взросломъ нарядѣ, и къ этому нерѣдко присоединяется характерная окраска испода крыльевъ. По роду пищи не исключительно насѣкомоядныя, такъ какъ въ большомъ количествѣ употребляютъ растительный кормъ — ягоды, въ поискахъ же за червями, улитками и насѣкомыми проводятъ значительную часть времени на землѣ. Всѣ дрозды съ большимъ или меньшимъ правомъ могутъ быть названы пѣвчими птицами, нѣкоторые же изъ нихъ являются дѣйствительно превосходными пѣвцами. Чашковидное гнѣздо усетраивается большей частью изъ растительнаго матеріала съ примѣсью грязи или глины. Будучи широко распространенными птицами, типичные дрозды (р. *Turdus*) особенно многочисленны по количеству видовъ въ Южной Америкѣ (около 25 видовъ), Сѣверной Америкѣ, Африкѣ в уже затѣмъ въ Азии и Европѣ.

Центральный родъ дроздовъ (*Turdus*), заключающій въ себѣ около 50 видовъ, характеризуется сходной окраской у самцовъ и самокъ, присутствіемъ на горлѣ и зобѣ у взрослого самца продольныхъ пестринъ и тѣмъ, что общая окраска ннкогда не бываетъ черной. Самымъ обыкновеннымъ представителемъ этой группы является д р о з д ъ - д е р я б а (*T. viscivors*), вмѣстѣ съ тѣмъ и самый крупный изъ нашихъ дроздовъ, если не считать пестраго (*Ogeocinclá varia*). Деряба сверху сѣро-бураго цвѣта съ охристымъ оттѣнкомъ въ надхвостьѣ; большія верхнія кроющія крыла съ сѣро-бѣловатыми краями, и какъ они, такъ и внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ съ бѣловатыми вершинами. Три крайнія рулевые съ каждой стороны съ бѣлымъ растушеваннымъ пятномъ на верхнѣ внутренней опахала. Нижняя сторона бѣлая съ желтымъ налетомъ и крупными чернобурными пятнами, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ на горлѣ и нижнихъ кроющихъ хвоста; на зобѣ пятна треугольной формы, на груди, брюхѣ и бокахъ — поперечно-овальныя, съ вырѣзкой, нижнія кроющія крыла и подмышечныя бѣлыя. Клювь буро-роговой съ блѣднымъ основаніемъ нижней челюсти; ноги блѣдно-бурыя; радужина темно-бурая. Послѣ осенней линьки верхняя сторона оливково-бурая, и свѣтлые края на перьяхъ крыла шире. Въ гнѣздовомъ нарядѣ перья верхней стороны съ наствольными ржавчато-желтыми пятнами, и перья передней части спины и плечевыхъ, кромѣ того, съ вершинными чернобурными пятнами. Размѣры дерябы подвержены большимъ колебаніямъ, но западные дрозды мельче восточныхъ (сибирско-туркестанскихъ), такъ какъ у первыхъ крыло имѣетъ въ длину 5,6—6,1 д., а у вторыхъ 6—6,7 д. Распространеніе дерябы весьма обширно, такъ какъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы онъ принадлежитъ почти всей Европѣ, Сибири на востокъ до Байкала, Туркестану и даже сѣверо-западному Гималаю. Въ нѣквоторомъ количествѣ, повидимому, живетъ осѣдло въ сѣверо-западной Африкѣ, но, вообще, въ сѣверной Африкѣ бываетъ зимою. Въ центральной Европѣ живетъ осѣдло, въ южной живетъ осѣдло въ горахъ и собирается въ большомъ числѣ на зиму въ низменностяхъ. Азиатскія птицы отчасти осѣдлы (въ южной части гнѣздовой области), отчасти только гнѣздятся (Сибирь, Алтай и сѣверо-восточный Тянь-Шань) въ извѣстной области, зимовать же улетаютъ въ юго-западные части Туркестана, Персію и Индію.

На второе мѣсто мы поставимъ пѣвчаго дрозда (*T. musicus*, который, кромѣ меньшей величины (длина крыла 4,25—4,55), отличается отъ дерябы также своей окраской.

Взрослый пѣвчій дроздь сверху оливково-бурый; верхнія кроющія крыла съ охристо-ржавчатыми вершинами; маховыя съ сѣро-ржавчатыми краями наружныхъ опахаль; нижняя сторона бѣловатая съ желтоватымъ налетомъ на груди и бокахъ и продолговато-округлыми буро-черными пятнами, которыхъ нѣтъ только въ подхвостьѣ; нижнія кроющія крыла и подмышечныя грязно-охристаго цвѣта. Клювь бурый съ блѣднымъ основаніемъ нижней челюсти; ноги свѣтло-бурыя; радужина бурая. Въ теченіе зимы перья обнашиваются, и къ веснѣ общая окраска верхней стороны дѣлается сѣрѣе. Распространеніе пѣвчаго дрозда весьма обширно, такъ какъ онъ гнѣздится почти во всей Европѣ и въ Сибири на востокъ до Байкальскаго озера. Въ Европейской Россіи эта птица доходитъ до 68°—69° с. ш. въ Лапландіи, до Бѣлаго моря, 62° с. ш. въ области Печоры и, вѣроятно, до 59°—60° на Уралѣ. Въ Сибири сѣверная граница его, повидимому, не переходитъ за 60° с. ш. Отъ указаннаго сѣвернаго предѣла пѣвчій дроздь гнѣздится во всей Россіи и встрѣчается круглый годъ въ Крыму. На Кавказѣ, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, повидимому, рѣдокъ, но гнѣздится какъ въ равнинной части края, такъ и въ горахъ. Въ западной Европѣ пѣвчій дроздь тоже немногочисленъ на гнѣздовѣ въ ея южной части, гдѣ лѣтомъ живетъ исключительно въ горахъ, но зимою онъ становится здѣсь обыкновененъ, благодаря прилетающимъ сюда на зимовку съ сѣвера. Въ то же время года пѣвчій дроздь появляется и въ сѣверной Африкѣ, къ югу до Нубіи. Дрозды изъ восточной части Европейской Россіи, вѣроятно, зимуютъ въ Закавказьѣ и Персіи. Сибирскія особи пролетаютъ черезъ Туркестанъ и доходятъ на зимовѣ до южной Персіи.

Затѣмъ упомянемъ д р о з д а б ѣ л о б р о в и к а (*T. ilicus*), отличающагося при оливково-бурой общей окраскѣ верхней стороны присутствіемъ широкихъ, охристо-бѣловатыхъ надглазныхъ полосъ; нижняя сторона бѣловатая съ охристымъ налетомъ на передней сторонѣ шеи и на груди и съ продольными буро-черными пятнами; бока и нижнія кроющія крыла густо-ржаво-красные. По величинѣ нѣсколько больше пѣвчаго дрозда. Бѣлобровикъ гнѣздится въ сѣверной лѣсной подосѣ Стараго Свѣта, отъ Атлантическаго океана на западѣ до Байкальскаго озера на востокѣ, доходя къ сѣверу до полярнаго круга. Зимуетъ въ западной и южной Европѣ, спускаясь въ небольшомъ числѣ къ югу до Алжира, въ Туркестанѣ, сѣверо-западной Индіи, Персіи. Наконецъ, д р о з д ѣ - р я б и н н и к ѣ (*T. pilaris*), по величинѣ стоящій между дерябой и пѣвчимъ, очень сильно разнится отъ всѣхъ предыдущихъ по окраскѣ. У него верхняя сторона головы, задняя шеи и надхвостье сѣро-стального цвѣта съ черными пестринами на головѣ; спина и плечевыя темно-каштановаго цвѣта: крылья и хвостъ черно-бурые; передняя сторона шеи, зобъ и грудь ржавчатаго цвѣта съ черными продольными пятнами, особенно сильно развитыми на бокахъ; середина брюха и подхвостье бѣлыя; нижнія кроющія крыла чисто-бѣлыя. Рябинникъ гнѣздится въ сѣверной и средней Европѣ и сѣверной Азіи, къ востоку до водораздѣла между Енисеемъ и Леной, зимуетъ въ центральной и южной Европѣ, въ сѣверной Африкѣ, Туркестанѣ и Кашмирѣ. Чтобы познакомиться съ дроздами съ біологической стороны, приведемъ біологическіе очерки нѣсколькихъ изъ нихъ.

Что касается дерябы, то, какъ я писалъ о немъ, онъ «любитъ сосновые, еловые и елово-пихтовые лѣса, гдѣ нѣтъ ихъ — смѣшанные, въ южной полосѣ даже исключительно лиственные, но во всякомъ случаѣ высокіе и старые. Лишь рѣдко приходится найти гнѣздящуюся парочку дерябъ въ густыхъ ивовыхъ заросляхъ по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, но какія-то условія заставляютъ ихъ иногда селиться въ такихъ мѣстахъ даже тамъ, гдѣ есть боры. Особенно любятъ дерябы опушки и близость лѣсныхъ полянъ. Въ отличіе отъ чернаго и пѣвчаго дрозда, они кормятся не въ чащѣ, подъ нависшими вѣтвями, а на

открытыхъ мѣстахъ, каковы пахотныя поля, травянистые склоны балокъ, лѣсныя поляны и т. п. Замѣтивъ что-либо опасное, уже заблаговременно поднимаются на вершины деревьевъ и здѣсь быстро перелетаютъ съ дерева на дерево, перекликаясь своимъ рѣзкимъ, громкимъ крикомъ, сопровождаемымъ особымъ пискомъ. Вообще, это чрезвычайно осторожная птица, къ которой подойти на близкое разстояніе внѣ брачнаго времени очень трудно, такъ какъ птица держится или высоко на деревьяхъ, или на открытомъ мѣстѣ. Съ весны до конца лѣта дерябы питаются преимущественно и даже почти исключительно животнымъ кормомъ, какъ-то: червями, насѣкомыми и ихъ личинками. Но съ конца лѣта животный кормъ почти всецѣло замѣняется растительнымъ. Въ центральной Россіи описываемые дрозды прилетаютъ въ началѣ апрѣля. Летятъ весною днемъ, обыкновенно разсѣянными стайками, то низко, то высоко, смотря по состоянію атмосферы, силѣ и направленію вѣтра. Гнѣздо свое деряба помѣщаетъ на высотѣ отъ 2 до 25 и даже болѣе футовъ, или въ развилкѣ главнаго ствола и большого сука, или прямо на сукѣ, но близъ ствола. Постройка гнѣзда бываетъ то болѣе сложная, то болѣе простая, въ зависимости отъ того, гдѣ помѣщено гнѣздо, но въ немъ всегда можно различить основной слой изъ растительныхъ стеблей, корней и тонкихъ вѣточекъ съ нѣкоторымъ количествомъ земли или глины и внутреннюю выстилку изъ болѣе нѣжнаго матеріала. Полная кладка содержитъ обыкновенно 4 яйца блѣдно-желтовато-зеленоватаго основного цвѣта съ бурыми поверхностными и фіолетово-сѣроватыми глубокими пятнами и пятнышками. Длина яицъ 1,03—1,32 д., ширина 0,8—0,94 д. Хотя гнѣздо дерябы часто помѣщается весьма открыто, однако, въ большинствѣ случаевъ птицы спокойно выводятъ дѣтей. Главнымъ образомъ, это объясняется тѣмъ, что дерябы у гнѣзда очень молчаливы и, въ отличіе отъ большинства птицъ, въ брачное время даже не поютъ, а поютъ зимою. Лишь только убѣдившись, что ихъ гнѣздо открыто, дерябы обнаруживаютъ свое безпокойство и начинаютъ летать надъ головой нарушителя ихъ спокойствія, описывая круги и летая, вообще съ такой ловкостью, какой у другихъ дроздовъ не приходится наблюдать. Точныхъ свѣдѣній о времени гнѣздованья дерябы въ разныхъ частяхъ нашей страны имѣется очень немного; однако, изъ нихъ можно безошибочно заключить, что эта птица въ южной и средней Россіи гнѣздится два раза въ лѣто.

«По выводѣ послѣднихъ молодыхъ, старыя птицы начинаютъ линять, а съ конца іюля дерябы уже стадаются. Въ средней Россіи дрозды остаются до конца сентября и даже до половины октября. Въ южной пролетъ начинается не ранѣе сентября и заканчивается къ началу ноября. Вообще, продолжительность, правильность и напряженность пролета дерябы зависятъ отъ условій добыванія корма. Въ средней Россіи стаи дерябы кормятся преимущественно ягодами рябины, и въ урожайные для рябины годы собираются въ очень большомъ количествѣ, особенно съ половины сентября, когда прибываютъ пролетные съ сѣвера. Тамъ, гдѣ есть шиповникъ, дерябы охотно кормятся и его ягодами. На осеннемъ пролетѣ черезъ степную полосу тянутъ сравнительно низко рѣчными долинами, если въ нихъ есть лѣса, гдѣ птицы надѣются найти кормъ, или же высоко прямо черезъ степи. Держатся небольшими стайками или въ одиночку. Ночевать собираются на молодыхъ дубкахъ по опушкамъ, пользуясь для того, чтобъ укрыться, еще не облетѣвшей, хотя и засохшей листвою этихъ деревцовъ. Чѣмъ лучше уродились омела, глody (плоды боярышника) и тернъ, тѣмъ долѣе держатся дерябы на осеннемъ пролетѣ».

Что касается пѣвчаго дрозда, то, по словамъ Н. Н. Сомова, своимъ мѣстообитаніемъ онъ избираетъ лѣсныя сады, лѣса и преимущественно ихъ опушки или скаты къ рѣчнымъ долинамъ и сырымъ балкамъ, особенно если здѣсь есть густыя заросли подлѣска; рѣже

бываетъ онъ въ борахъ. Прилетъ пѣвчаго дрозда въ южную Россію въ одиночку или въ небольшомъ числѣ наблюдается съ начала второй трети марта; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ пролетные съ середины и до конца этого мѣсяца; запоздавшіе пролетаютъ въ первыхъ числахъ апрѣля.

«На весеннемъ пролетѣ пѣвчіе дрозды попадаютъ большей частью группами или маленькими стайками; тянутъ преимущественно ночью и утромъ; днемъ кормятся по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ и балкамъ, особенно же въ низменныхъ лѣсахъ, но все-таки постепенно подвигаются къ югу. Въ глубинѣ глухихъ лѣсовъ въ это время попадаютъ нечасто. Тянутъ не высоко.

«Гнѣзда свои пѣвчій дроздъ вьетъ въ лѣсахъ, рощахъ и садахъ, располагая ихъ обыкновенно недалеко отъ опушекъ на деревьяхъ, преимущественно дикихъ фруктовыхъ на высотѣ отъ 2 до 4 м. Однажды нашель я гнѣздо этого дрозда на землѣ при корнѣ стараго дуба. Повидимому, это просто случайность, такъ какъ вблизи было много удобныхъ деревьевъ. гнѣздо это лежало почти вровень съ наметенной вѣтромъ кучкой дубовыхъ листьевъ и было совсѣмъ не скрыто. Гнѣздо свивается довольно плотно изъ прутиковъ, старыхъ стебельковъ травы, въ томъ числѣ и злаковъ, лыка и сухихъ листьевъ. Къ лотку всѣ матеріалы становятся нѣжными; полушаровидный лотокъ гладко и правильно вымазывается тонкимъ, но очень плотнымъ картонообразнымъ слоемъ, состоящимъ изъ древесной трухи, сцементированной, вѣроятно, слюною.

«Ненасиженные яйца первой кладки изъ числѣ 5—6 и одинъ разъ 7 находилъ я съ половины апрѣля; самая ранняя находка была въ началѣ этого мѣсяца. Форма яицъ или правильно яйцевидная, или сильно брюшистая на разстояніи $\frac{2}{3}$ отъ остраго конца съ очеви округленнымъ тупымъ концомъ; попадаютъ яйца сильно удлиненыя съ острымъ вершиннымъ концомъ и довольно слабо округленнымъ основнымъ концомъ. Яйца имѣютъ матовую или чуть блестящую скорлупу ярко-голубого или небесно-глубого цвѣта; иногда цвѣтъ бываетъ довольно густой и болѣе зеленоватый. Одни изъ нихъ имѣютъ только немного округлыхъ черно-бурыхъ пятнышекъ и точекъ, располагающихся болѣе къ тупому концу; у другихъ замѣтны еще немногія основныя фіолетовыя пятнышки; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятна такой же величины и такъ же расположены, какъ на яйцахъ иволги.

«Птенцы вылетаютъ во второй половинѣ мая. Второй выводокъ бываетъ не раньше послѣднихъ чиселъ мая. Вообще, вторыхъ выводковъ находилъ я меньше, чѣмъ первыхъ; по всей вѣроятности, не всѣ пары приступаютъ ко второму размноженію. Послѣ вывода птенцовъ наступаетъ линька, и въ это время всѣ пѣвчіе дрозды, какъ молодые, такъ и старики, держатся разсѣянно въ лѣсахъ, заходя въ самые глухіе участки большихъ площадей послѣднихъ. Птенцы, да и старики, питаются въ это время всевозможными насѣкомыми, личинками и куколками, собираемыми въ листовомъ покровѣ почвы, около выгнившихъ пней, а также и на вѣткахъ.

«Наши мѣстные пѣвчіе дрозды отлетаютъ исподволь съ послѣдней трети августа. Пролетъ происходитъ съ первой трети сентября и тянется до середины октября; въ небольшомъ числѣ пролетные дрозды замѣчаются до конца этого мѣсяца. Тянутъ по рѣчнымъ долинамъ и черезъ степи; но въ послѣднемъ случаѣ приходилось замѣчать только одиночныхъ; летятъ невысоко и замѣчены на пролетѣ въ теченіе цѣлаго дня, хотя въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ въ ранніе, допозданные часы. Въ лѣсахъ они во время осенняго пролета замѣчаются болѣе тѣсными стайками».

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о бѣлобровикѣ. Этотъ дроздъ «выбираетъ мѣстомъ своего жительства невысокій березовый или хвойный лѣсъ и здѣсь поселяется отдѣльными

парами, часто въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой, но во всякомъ случаѣ не колоніально. Что же касается другихъ временъ года, то это весьма общественная птица, какъ на пролетѣ, такъ и на зимовьѣ встрѣчающаяся иногда значительными обществами. Бѣлобровикъ остороженъ и умѣетъ отлично прятаться, но пользуется этой способностью только въ то время, когда ему угрожаетъ какая-либо опасность, вообще же по своимъ привычкамъ скорѣе напоминаетъ дерябу и вовсе не прячется во время добыванія корма подъ вѣтвями кустовъ и деревьевъ, какъ это дѣлаютъ пѣвчій и черный дрозды. Кормится бѣлобровикъ почти исключительно животнымъ кормомъ, т.-е. земляными червями, насѣкомыми, ихъ личинками и слизняками. Лишь въ крайнемъ случаѣ прибѣгаетъ къ ягодамъ и потому зимою, при выпаденіи снѣга, даже въ Западной Европѣ бываетъ вынужденъ подвигаться еще далѣе къ югу, несмотря на то, что ягоднаго корма тамъ всегда вволю. Призывный крикъ бѣлобровика обыкновенный дроздовый, но болѣе тонкій и пискливый, соотвѣтственно съ небольшими размѣрами птицы; что же касается пѣнія, то въ этомъ отношеніи онъ значительно уступаетъ своимъ собратьямъ.

«Свое гнѣздо бѣлобровикъ устраиваетъ или на небольшомъ деревѣ, то очень низко, то нѣсколько выше человѣческаго роста, или у корней, прямо на землѣ. Послѣднее вовсе не такъ рѣдко, какъ это думаютъ западно-европейскіе орнитологи, можетъ-быть, даже чаще, чѣмъ на деревьяхъ. Гнѣздо выстраивается изъ мха, сухой травы в тонкихъ прутиковъ, цементированныхъ изнутри, какъ это наблюдается и у другихъ дроздовъ, съ лоточкомъ, высланнымъ нѣжными травяными стебельками и корешками. Полная кладка состоитъ изъ 4—5 и даже 6 яицъ. Основной фонъ ихъ блѣдно-голубовато-зеленый, густо покрытый мелкими буроватыми пестринками. Длина яицъ 0,9—1,1 д., ширина 0,7—0,8 д. Родители чрезвычайно привязаны къ дѣтямъ и съ рѣзкимъ трещаніемъ храбро нападаютъ даже на человѣка, приблизившагося къ гнѣзду. Въ благопріятные годы бѣлобровикъ въ западной и, быть-можетъ, средней Россіи успѣваетъ вывести два раза въ лѣто. На осеннемъ пролетѣ встрѣчается или самостоятельными стаями, или въ стайкахъ пѣвчихъ дроздовъ, съ которыми приблизительно одновременно возвращается на родину и одновременно же или нѣсколько позднѣе отлетаетъ. Такое совпаденіе въ срокахъ прилета и отлета обоихъ дроздовъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что и тотъ и другой питаются преимущественно животнымъ кормомъ».

Наконецъ, рябинникъ весьма походитъ по своимъ привычкамъ на уже описанныхъ дроздовъ, соединяя въ себѣ до извѣстной степени черты дерябы и пѣвчаго дрозда, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ нѣчто самостоятельное, на чемъ и надо остановиться. Прежде всего упомянемъ, что «рябинникъ очень любитъ ягоды, особенно рябину, ягоды шиповника, можжевельнива, боярышника, калину, клюкву и пр. М. Н. Богдановъ говоритъ, что выводки рябинниковъ охотно кормятся земляникой и клубникой, но я не могъ въ этомъ убѣдиться и даже подозреваю, что старые рябинники съ выводками охотно посѣщаютъ лѣсныя поляны и луга, гдѣ дѣйствительно много названныхъ ягодъ, не ради нихъ, а для добыванія необходимаго для молодыхъ животнаго корма, состоящаго изъ червей, насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и улитокъ. Почти исключительно растительноядными рябинники становятся съ августа, когда молодые подрастутъ, и начнутъ созрѣвать разныя лѣсныя ягоды. Въ это время стаи рябинниковъ весьма правильно посѣщаютъ сады и тѣ участки лѣса, гдѣ есть ягоды, совершенно хищническимъ образомъ расправляясь съ послѣдними, такъ какъ не столько поѣдается ягодъ, сколько обивается и роняется на землю.

«Рябинникъ гнѣздится колоніально, располагаясь на гнѣздовья въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Въ Харьковской губ., по словамъ Н. А. Заруднаго, колоніи были

находимы въ ольховомъ лѣсу и кленовой рошѣ. Въ южной части Тульской губ. я находилъ гнѣзда на елкахъ, которыми въ видѣ аллеи обсаживаютъ тамъ плодовые сады. Въ Прибалтійскомъ краѣ гнѣздится какъ во влажныхъ березовыхъ лѣсахъ, такъ и по окраинамъ хвойныхъ. Въ Петергофскомъ у. гнѣздится въ рощахъ, характерныхъ отсутствіемъ хвойныхъ породъ и присутствіемъ искусственно разведеннаго тополя, въ Ораніенбаумѣ — въ хвойномъ лѣсу и т. д. Повидимому, также разнообразно помѣщаются гнѣздовыя колоніи и относительно лѣсныхъ окраинъ, такъ какъ иногда гнѣздящихся рябинниковъ находятъ въ глубинѣ лѣса, иногда на опушкѣ, близъ лѣсной поляны, поруби и пр. Гнѣзда помѣщаются или въ развилинѣ между стволомъ и тодстымъ сукомъ, или на горизонтальной вѣткѣ. Такъ какъ гнѣзда помѣщаются на небольшой высотѣ, обыкновенно въ первомъ большомъ развилкѣ, то, безъ сомненія, этимъ объясняется то, что въ одной колоніи гнѣзда устраиваются приблизительно на одной высотѣ. Разстояніе гнѣздъ отъ земли колеблется отъ 3 до 10 аршинъ. Наружный слой гнѣзда, имѣющаго обыкновенно полушаровидную форму, состоитъ изъ сухихъ стеблей, листьевъ и тонкихъ прутиковъ; основаніе гнѣзда всегда цементировано землей или глиной; выстилка лоточка состоитъ изъ тѣхъ же растительныхъ частей, только болѣе нѣжныхъ или просто размочаленныхъ. Рябинникъ въ средней Россіи выводитъ два раза въ лѣто, въ маѣ и іюнѣ, но въ сѣверной части страны, гдѣ птица возвращается весною только въ срединѣ первой трети мая или даже еще позднѣе, наблюдается большая разновременность кладки и вывода птенцовъ, но не двухкратный выводъ. Хотя въ брачное время рябинникъ поетъ, но пѣніе его плохо и не можетъ быть даже сравнено съ пѣніемъ чернаго или пѣвчаго дрозда. Полная кладка содержитъ обыкновенно 5—6 яицъ, но, въ видѣ исключенія, ихъ бываетъ 4 или 7. Основной цвѣтъ яицъ голубовато-зеленый, то густо покрытый очень мелкими красновато-бурыми пестринами, то болѣе рѣдко сравнительно гораздо болѣе крупными пятнами того же цвѣта. Длина яицъ отъ 1,02 до 1,35 д., ширина отъ 0,7 до 0,9 д.

«На осеннемъ пролетѣ рябинники собираются иногда многочисленными стадами. Что же касается времени отлета, то изъ средней Россіи главная масса отлетаетъ въ теченіе октября и не позднѣе первой половины ноября, послѣ чего здѣсь можно встрѣтить только остающихся на зиму. На пролетѣ, который происходитъ очень медленно, останавливаются въ лѣсахъ и рощахъ, откуда слетаютъ кормиться на прилежащіе луга, поля и степи. Весною въ южной Россіи пролетные рябинники появляются уже въ началѣ марта и остаются здѣсь до начала апрѣля. Летятъ то высоко, то низко и обыкновенно также большими стаями».

Родъ *Merula* обнимаетъ собою свыше 50 видовъ дроздовъ, у которыхъ взрослый самецъ разнится отъ самки по окраскѣ, тогда какъ окраска самокъ и молодыхъ птицъ обоюго пола одинакова. Кромѣ того, у взрослыхъ самцовъ обыкновенно нѣтъ пятенъ ни на верхней, ни на нижней сторонѣ. Географическое распространеніе этого рода нѣсколько своеобразно. Его представителей совсѣмъ нѣтъ ни въ Эѳіопской, ни въ Неарктической области; наибольшее количество видовъ этого рода, какъ и по отношенію къ предыдущему, падаетъ на Неотропическую область, затѣмъ слѣдуетъ Австралійская, Восточная и, наконецъ, Палеарктическая. Къ этому роду относятся нѣсколько красивыхъ сибирскихъ дроздовъ, или рыжехвостыхъ, то съ преобладаніемъ рыжаго цвѣта на верхней и особенно нижней сторонѣ (*M. paumanni*), то рыжегрудыхъ (*M. ruficollis*), или бурохвостыхъ, то, въ свою очередь, съ большой примѣсью рыжаго цвѣта на верхней сторонѣ (*M. fuscata*), то съ бурымъ верхомъ в черной грудью (*M. atrigularis*). Послѣдній гнѣздится на Уралѣ и, вѣроятно, доходитъ на западъ, по крайней мѣрѣ, до истоковъ Печоры. Собственно европейскими дроздами описываемаго рода являются черныи дрозды (*M. merula*) и

б ъ л о з о б ы й д р о з д ъ (*M. torquata*).

Взрослый самецъ черного дрозда весь черного цвѣта. Клювъ и голое кольцо вокругъ глазъ оранжевые; ноги черныя; радужина орѣховая. Осенью вершина клюва темнѣетъ. Самка сверху черно-бурая; передняя сторона шеи и зобъ болѣе или менѣе ржавчатые съ черными продольными пестринами; грудь и брюхо черно-сѣрыя. Клювъ даже весною съ бурой вершиной; ноги черно-бурыя. Въ гнѣздовомъ нарядѣ большая часть перьевъ съ блѣдными наствольными чертами; перья верхней стороны съ черными вершинами, нижней — съ черноватымя поперечными полосами; клювъ черноватый.

По величинѣ черный дроздъ съ рябинника. Географически эта птица принадлежитъ фаунѣ Европы и не идетъ къ востоку далѣе Уральскаго хребта, хотя здѣсь еще, несомнѣнно, встрѣчается въ небольшомъ числѣ. Въ Туркестанѣ, Кашмирѣ и Афганистанѣ мѣсто нашего черного дрозда занимаетъ его болѣе крупный восточный представителъ (*M. maxima*). «Любимое мѣсто жительства черного дрозда — лиственные и хвойные лѣса съ густой порослью внизу, парки, лѣсные сады и т. п. Несмотря на то, что черный дроздъ охотно живетъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, онъ не любитъ показываться на открытыхъ мѣстахъ, в потому тамъ, гдѣ нѣтъ зарослей, не селится. Благодаря этой особенности въ привычкахъ птицы, ее рѣдко видятъ даже тамъ, гдѣ черные дрозды живутъ въ довольно большомъ количествѣ, но зато слышать ихъ можно очень часто. Особенно шумливы бываютъ они передъ вечеромъ, и тогда, по переключкѣ ихъ между собою, можно довольно вѣрно опредѣлить количество птицъ, живущихъ въ извѣстной мѣстности. Отъ времени до времени черный дроздъ вылетаетъ на открытое мѣсто, чтобы перебраться изъ одной чащи въ другую; но это бываетъ рѣдко и ненадолго, такъ какъ летаетъ описываемая птица плохо. Гораздо чаще можно ее слышать или, заручившись терпѣніемъ, видѣть, когда она скачетъ подъ кустами, разыскивая свой любимый кормъ — червей и слизняковъ — и постоянно высматривая, нѣтъ ли чего опаснаго. По манерѣ держаться на землѣ не отличается отъ остальныхъ дроздовъ, т.-е. грудь и зобъ нѣсколько наклоняетъ внизъ, хвостъ поднимаетъ, крылья опускаетъ, ноги же сгибаетъ подъ довольно острымъ угломъ. Найденную добычу или заглатываетъ прямо, или разбиваетъ, держа ее въ клювъ о землю и уже потомъ поѣдаетъ. Въ зависимости отъ того, что черви и слизняки въ наибольшемъ количествѣ выползаютъ по утрамъ и вечерамъ, и черные дрозды кормятся преимущественно въ это время. Этотъ видъ дроздовъ никакъ не мжетъ назваться общественной птицей, но обиліе корма въ нѣкоторыхъ случаяхъ заставляетъ ихъ собираться по нѣсколько штукъ на одномъ мѣстѣ. Призывный крикъ черного дрозда довольно легко отличается отъ призывнаго крика другихъ дроздовъ; что же касается пѣнія, то въ этомъ отношеніи черный дроздъ является виртуозомъ не только по своей собственной пѣснѣ, но и по способности схватывать и усваивать пѣніе другихъ птицъ. Особенно звучно и полно пѣніе дрозда на зарѣ, когда птица поетъ наиболѣе охотно.

«Благодаря близости своихъ зимовокъ, черный дроздъ рано возвращается на свою родину. Въ Ставропольской губ. онъ появляется или въ концѣ февраля (иногда даже ранѣе), или въ началѣ марта. Въ Харьковской — прилетѣть бываетъ съ половины марта до послѣднихъ дней второй трети этого мѣсяца. Въ Московскую — прилетаетъ въ первой половинѣ апрѣля. Что касается западной Россіи, то въ Польшѣ черные дрозды появляются вмѣстѣ съ таяніемъ снѣга, во второй трети марта, и лишь при поздней веснѣ въ концѣ этого мѣсяца. Въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля прилетаетъ въ Петербургскую губ. Наконецъ, что касается восточной Россіи, то здѣсь черный дроздъ бываетъ въ апрѣлѣ (вѣроятно, на неправильномъ пролетѣ) подъ Оренбургомъ и показывается уже во второй

половинѣ марта или въ началѣ апрѣля въ Казанской губ. На пролетахъ попадаетъ разсѣянною стаей и преимущественно по утрамъ. Въ южной Россіи черные дрозды начинаютъ пѣть сейчасъ же послѣ прилета, но въ средней пѣніе начинается спустя нѣсколько дней по возвращеніи цѣтцы, смотря по погодѣ. Кончаетъ пѣть въ разныхъ числахъ мая, смотря по широтѣ мѣста. Несмотря, однако, на то, что самецъ поетъ очень усердно, онъ помогаетъ самкѣ въ устройствѣ гнѣзда, которое представляетъ собою довольно сложную и весьма прочную постройку. Помѣщается гнѣздо или на землѣ у корней деревьевъ, или въ различныхъ выемкахъ на деревьяхъ, но всегда на небольшой высотѣ. Иногда гнѣздо помѣщается на высокихъ пняхъ, иногда въ старыхъ листьяхъ, иногда даже на разрушенныхъ каменныхъ стѣнахъ. Въ гнѣздѣ можно различить три слоя. Наружный грубо свить изъ прутиковъ, травяныхъ стеблей, мха, сухихъ листьевъ и лишаяевъ; средний представляетъ собою глиняную или земляную обмазку внутренней поверхности наружнаго слоя или внѣшнюю часть лоточка; наконецъ, лоточекъ изнутри выстланъ болѣе нѣжными растительными частями, какъ-то: стебельками травы, истлѣвшими листьями и т. п. Края лоточка закруглены и украшены зеленымъ мхомъ. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 7 яицъ, длиною 1—1,35 д., шириною 0,79—0,9 д. Они имѣютъ довольно тонкую, почти матовую скорлупу и довольно измѣнчивы по окраскѣ. Основной цвѣтъ ихъ блѣдно-голубовато-зеленоватый, рѣже сѣро-зеленоватый, и по немъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ разбросаны поверхностныя красно-бурая или буроватая пестрины и глубокія разныхъ оттѣнковъ фіолетовыя. Иногда глубокихъ пестринъ совсѣмъ нѣтъ; иногда поверхностныя, въ видѣ мельчайшихъ пятнышекъ, покрываютъ все яйцо; иногда бываютъ такъ густы, что почти закрываютъ основной фонъ; иногда образуютъ родъ вѣнчика на тупомъ концѣ. Въ южной Россіи черный дроздъ нормально гнѣздится два раза въ лѣто, но въ средней полосѣ это бываетъ только въ благопріятные годы, и вторая кладка иногда очень запаздываетъ. Со второй половины іюня старыя птицы начинаютъ линять, заканчивая линьку къ октябрю. Не перелинявшихъ молодыхъ птицъ второго выводка въ среднихъ губерніяхъ можно встрѣчать до половины сентября.

«Во второй половинѣ лѣта черные дрозды въ большемъ количествѣ поѣдаютъ разныя ягоды, а въ Крыму съ конца августа любятъ посѣщать виноградники. Изъ средней Россіи отлетаютъ во второй половинѣ сентября, въ южной остаются до конца октября и начала ноября».

Что касается бѣлозобаго дрозда (*M. torquata*), то это также преимущественно европейская птица, гнѣздящаяся въ Скандинавіи, на Британскихъ островахъ, въ Голландіи, Бельгіи, гористыхъ частяхъ Франціи, Швейцаріи, Германіи, Австріи, Испаніи и Малой Азіи; на пролетѣ бываетъ во всѣхъ частяхъ средней и южной Европы; зимуетъ въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ, Сиріи и Персіи. У насъ бѣлозобый дроздъ найденъ на Кольскомъ полуостровѣ, въ Финляндіи въ разныхъ мѣстахъ до западной окраинѣ страны и широко распространенъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы на Кавказѣ. Здѣсь онъ принадлежитъ среднему и верхнему поясу горъ, поднимаясь даже до 10000' надъ уровнемъ моря, т.-е. до нижней границы ледниковъ. Преобладающая окраска взрослого самца бѣлозобаго дрозда черно-бурая, даже почти черная, только поперекъ зоба лежитъ широкая болѣе или менѣе бѣлая полоса; большинство перьевъ съ болѣе или менѣе развитыми свѣтлыми краями. Клювъ желтый; ноги бурья; радужина темно-бурая. Самка отличается отъ самца болѣе грязно-бурой окраской и буроватой примѣсью на бѣломъ поясѣ поперекъ зоба. У молодыхъ птицъ по первому году перья на нижней сторонѣ съ очень широкими свѣтлыми краями.

«По всѣмъ своимъ привычкамъ и повадкамъ бѣлозобый дроздъ напоминаетъ чернаго, но, въ отличіе отъ послѣдняго, придерживающагося низменностей, живетъ въ горахъ, на Кавказѣ особенно охотно въ заросляхъ рододендрона, въ кустахъ барбариса, низкорослой ивы, въ березнякахъ и т. д. Любитъ держаться вблизи горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, въ ущельяхъ, гдѣ гнѣздится, но въ вечеру постоянно выбирается на открытыя мѣста. Гнѣздо помѣщается большей частью на землѣ, подъ навѣсомъ камня, въ расщелинѣ скады и т. п., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивается и на кустѣ, только всегда невысоко надъ землею. Полная кладка содержитъ 4 или 5 яицъ голубовато-зеленаго основного цвѣта съ красно-бурыми пестринами и иногда темно-бурыми штрихами. Длина яицъ 1,08—1,35 д., ширина 0,78—0,9 д. Лоренцъ нашель на сѣверномъ Кавказѣ молодыхъ, вылетѣвшихъ изъ гнѣздъ, и пустое гѣздо уже въ первой половинѣ мая, изъ чего можно заключить, что брачный періодъ у бѣлозобыхъ дроздовъ наступаетъ здѣсь очень рано. Описываемая птвица кормится какъ насѣкомыми, такъ и ягодами, и въ концѣ лѣта, когда созрѣваютъ послѣднія, становится почти исключительно плотоядной».

Чтобы покончить съ дроздами, мнѣ остается упомянуть о небольшой группѣ каменныхъ дроздовъ (*M. Monticola*), связывающей дроздовъ съ каменками.

Изъ пластическихъ признаковъ для нихъ характерны сравнительно длинный клювъ и короткій хвостъ; въ окраскѣ слѣдуетъ отмѣтить у большинства синій цвѣтъ горла и рыжій — груди и брюха, причемъ самки отличаются отъ самцовъ поперечной полосатостью нижней стороны. Щетинки при основаніи клюва очень малы. Ноги сильныя, почти у всѣхъ чернаго цвѣта, отлично приспособленныя для передвиженія по неровной поверхности. Каменные дрозды принадлежатъ Старому Свѣту, имѣя въ европейской фаунѣ двухъ своихъ представителей: пестраго (*M. saxatilis*) и синяго (*M. caenus*). По величинѣ оба со скворца, но складомъ толще и плотнѣе.

У взрослого самца пераго голова, шея и зобъ сѣро-голубого цвѣта, переходящаго въ черновато-голубую окраску верхней части спины; средняя часть спины бѣлая; крылья темно-бурыя; надхвостье стального темно-голубого цвѣта съ сѣрыми пестринами; хвостъ ржаво-рыжій съ бурой средней парой рулевыхъ; нижняя сторона съ груди ржавчатая. Клювъ черный; ноги бурыя; радужина темно-бурая. Въ свѣжемъ нарядѣ послѣ осенней линьки бѣлое спинное пятно менѣе замѣтно; темныя перья съ свѣтлыми краями. У самки верхняя сторона буровато-сѣрая съ бурыми и свѣтлыми пестринами; горло и зобъ бѣловатые, остальная нижняя сторона охристо-желтая съ бурыми пестринами; хвостъ ржаво-рыжій. Распространеніе пестраго каменнаго дрозда весьма обширно. Эта птица гнѣздится въ горныхъ частяхъ центральной Европы, откуда залетаетъ на Британскіе острова и Гельголандъ, въ южной Европѣ, сѣверо-западной Африкѣ, Малой Азіи, Персіи, Туркестанѣ, Монголіи и сѣверномъ Китаѣ. Во время зимнихъ странствованій доходитъ до Гамбіи на западномъ берегу Африки, до Египта, Нубіи, Абиссиніи, южной Аравіи, сѣверной Индіи и Тибета. Въ связи съ этимъ у насъ пестрый каменный дроздъ гнѣздится въ Олькушскомъ уѣздѣ, въ Польшѣ (сюда проникаетъ изъ Карпатъ), въ горахъ Крыма и на Кавказѣ. На Кавказѣ занимаетъ верхній поясъ горъ, поднимаясь до 9000' надъ уровнемъ моря, тогда какъ въ нижнемъ живетъ *M. caenus*. Въ качествѣ случайно залетной птицы бываетъ въ юго-восточной Россіи.

Синій каменный дроздъ гораздо красивѣе пестраго. Его взрослый самецъ въ брачномъ нарядѣ сверху темнаго сѣро-стального цвѣта съ примѣсью металлически-кобальтово-голубого тона, особенно въ головѣ; крылья и хвостъ темно-бурые съ голубыми краями наружныхъ опахалъ; нижнія кроющія хвоста съ бѣлыми вершинами и неясными,

черными предвершинными полосами. Клювь и ноги черные; радужина темно-бурая. После осенней линьки большая часть перьевъ съ узкими сѣроватыми краями и бурыми предвершинными пятнами, утрачиваемыми при обнашиваніи перьевъ. Самка походить сверху на самца въ осеннемъ нарядѣ, но бурѣе; снизу блѣдно-бѣловато-бурая съ примѣсью синяго цвѣта на груди и брюхѣ, съ темно-бурой предвершинной полосой на каждомъ перѣ. По распространенію синій каменный дроздъ—болѣе южная форма, чѣмъ пестрый, такъ какъ распространень отъ Испаніи черезъ южную Европу, юго-западную и центральную Азію до сѣверо-восточнаго Китая, гдѣ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя особенности въ окраскѣ брюха, достигающія своего полнаго развитія у уссурійскаго и японскаго *M. solitarius*.

«Каменный дроздъ любитъ каменистыя розсыпи съ разсѣянными между ними кустиками, напр., заросли барбариса между осыпями и кучами камней, и здѣсь прыгаетъ подобно чеканамъ, съ которыми вообще имѣетъ много общаго въ своихъ привычкахъ. гнѣздо устраиваетъ среди камней, въ развалинахъ, въ видѣ исключенія — даже въ сломанномъ древесномъ стволѣ. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ мохъ, корешки и стебли, которые, по мѣрѣ приближенія къ лоточку, подбираются все болѣе и болѣе нѣжными. Полная кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ зеленовато-голубого основнаго цвѣта, иногда съ блѣдными свѣтло-бурими пестринами. Длина яицъ около 1 д., ширина 0,75 д. Въ брачный періодъ самецъ поетъ, удачно подражая пѣснямъ другихъ птицъ, и даже иногда взлетаетъ съ пѣсней, послѣ чего быстро и почти вертикально спускается внизъ, чтобы сейчасъ же пробѣжать нѣкоторое разстояніе между камнями. Родители очень привязавы къ дѣтямъ. Кормятся каменные дрозды червями, насѣкомыми, ихъ личинками, улитками и ягодами. Каменный дроздъ не остается зимовать въ Крыму, куда прибываетъ, вѣроятно, въ послѣдней трети марта и то же надо сказать о сѣверномъ Кавказѣ. Но въ Закавказьѣ, по всему вѣроятію, хотя часть каменныхъ дроздовъ зимуетъ. какъ бы то ни было, но едва ли можно сомнѣваться, что эта птица, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ гнѣздится два раза въ годъ. Н. Я. Динникъ говоритъ, что видѣлъ множество хорошо летающихъ молодыхъ въ половинѣ іюля на Кубани, около Карачая, на высотѣ 4600—5000 футовъ надъ уровнемъ моря».

2. Подсемейство чекановъ (*Saxicolinae*).

Подсемейство чекановъ, занимающее промежуточное мѣсто между дроздами и горихвостками, состоитъ изъ птицъ, по величинѣ, въ большинствѣ случаевъ, съ зорянку; лишь немногія изъ нихъ нѣсколько крупнѣе послѣдней, и немногія же мельче. Клювь у нихъ сильный, иногда съ хорошо развитыми щетинками при основаніи верхней челюсти; крыло плоское, но большей частью острое; хвостъ почти никогда не бываетъ длиннѣе крыла.

По своей манерѣ схватывать добычу, бросаясь за нею съ насѣста въ воздухъ, послѣ чего чеканъ возвращается на старое мѣсто, эти птицы похожи на мухоловокъ. Кромѣ того, чеканы обращаютъ на себя вниманіе своей манерой подергивать распущеннымъ и поднятымъ хвостомъ. Окраска, въ свою очередь, представляетъ у типичныхъ видовъ чекановъ нѣкоторыя постоянныя особенности, а именно: надхвостье, верхнія кроющія хвоста и основаніе хвоста чисто-бѣлыя у обоихъ половъ. Хотя чеканы линяютъ только разъ въ году, именно осенью, осенній нарядъ этихъ птицъ иногда рѣзко отличается отъ весенняго, благодаря сильному обнашиванію перьевъ за зиму. Только у очень немногихъ видовъ самцы и самки окрашены одинаково; у огромнаго большинства окраска самцовъ очень сильно отличается отъ окраски самокъ. По своему распространенію чеканы

принадлежать Старому Свѣту, и здѣсь на первомъ мѣстѣ Африкѣ, затѣмъ юго-западной и центральной Азіи и, наконецъ, Европѣ.

Чеканы дѣлятся на два рода, изъ которыхъ одинъ (*Saxicola*) характеризуется клювомъ тонкимъ, безъ замѣтнаго расширенія при его основаніи, съ многочисленными и мало развитыми щетинками при основаніи верхней челюсти, тогда какъ у другого (*Pratincola*) клювъ при основаніи широкій и щетинки при основаніи верхней челюсти многочисленны и сильно развиты. Наилучше извѣстнымъ видомъ среди первыхъ является нашъ чеканъ каменка (*S. oenanthe*), далеко не самый красивый, но зато наиболѣе широко распространенный и, благодаря этому, наилучше изученный съ біологической стороны.

Въ брачномъ нарядѣ самецъ этой птички сверху сѣраго цвѣта съ бѣлымъ надхвостьемъ и верхними кроющими хвоста; лобъ желтовато-бѣлый; два среднія рулевые черныя съ бѣлымъ основаніемъ, остальные — съ черной вершинной третью и бѣлыми основными $\frac{2}{3}$; отъ клюва черезъ глазъ на ухо идетъ черная полоса, сверху ограниченная бѣлой надглазной; крылья черныя или черно-бурыя; нижняя сторона бѣлая съ ржавчато-охристыми налетомъ, болѣе интенсивнымъ на зобѣ. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурая. Самка песочно-бураго цвѣта съ болѣе темной верхней стороной; крылья и хвостъ, какъ у самца. Послѣ осенней линьки самецъ и самка сходны по окраскѣ, потому что у самца охристо-буроватые края перьевъ закрываютъ сѣрый цвѣтъ верхней стороны и дѣлаютъ болѣе темной нижнюю. По мѣрѣ приближенія весны, края перьевъ обнаживаются все болѣе и болѣе, открывая основной цвѣтъ, а темныя мѣста становятся болѣе интенсивно-черными. Распространеніе каменки огромно. Въ нашей странѣ она гнѣздится всюду въ подходящихъ мѣстахъ, отъ крайняго сѣвера до самыхъ южныхъ окраинъ, и въ Закавказьѣ въ небольшомъ количествѣ зимуетъ въ низменностяхъ. Въ вертикальномъ направленіи поднимается на Кавказѣ до 9000' надъ уровнемъ моря, но чаще встрѣчается въ предгоріяхъ. Вообще, въ Европѣ каменка гнѣздится такъ далеко къ сѣверу, какъ только идетъ земля, и черезъ Исландію доходитъ до Гренландіи и Лабрадора. Въ Азіи распространена черезъ Сибирь до Тихаго океана в отсюда до Аляски. Кровь того, изъ южной Европы идетъ въ Малую Азію къ востоку до Персіи. Область зимовокъ каменки обнимаетъ западную и сѣверную Африку, Персію, сѣверную Индію, Монголію и восточную часть сѣверной Америки къ югу до Бермудскихъ острововъ.

Кромѣ каменки, у насъ водится еще нѣсколько чекановъ, изъ которыхъ плѣшанка, чернопѣгій и черногорлый могутъ назваться очень красивыми птичками за своеобразное соединеніе густого чернаго и чисто-бѣлаго цвѣта въ весеннемъ нарядѣ самцовъ. У плѣшанки (*S. naevius*) верхняя часть головы, задняя сторона шеи, надхвостье, верхнія кроющія хвоста, грудь, бока, брюхо и подхвостье бѣлые, всѣ остальные части черныя съ бурой примѣсью на маховыхъ; два среднія рулевые съ черной вершинной половиной, остальные съ черной вершиной, на остальномъ протяженіи хвостъ бѣлый. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурая. Общее распространеніе плѣшанки весьма обширно. Она гнѣздится въ южной Россіи, Туркестанѣ и отсюда на востокъ до юго-восточной Сибири и сѣверо-западнаго Китая. Гнѣздится также въ Афганистанѣ и Персіи, небольшой колоніей на Кипрѣ и, вѣроятно, спорадично въ Малой Азіи. На пролетѣ найдена въ Палестинѣ и Египтѣ; зимуетъ въ Аравіи и Абиссиніи и, вѣроятно, въ южномъ Китаѣ.

Чернопѣгій чеканъ (*S. melanoleuca*) и черногорлый (*S. finschii*) отличаются отъ плѣшанки бѣлой спиной; но тогда какъ у перваго черная окраска горла и боковъ головы отдѣляется отъ черныхъ плечъ и крыльевъ бѣлымъ цвѣтомъ, у втораго

черная окраска горла и боковъ головы широкой полосой продолжается на плечи и крылья. Чернопѣгій чеканъ гнѣздится отъ Персіи черезъ Малую Азію до Палестины, на южномъ берегу Крыма, въ Греціи и Италіи. На пролетѣ бываетъ въ Египтѣ и Нубіи; зимуетъ, вѣроятно, въ центральной Африкѣ. Черногорлый чеканъ гнѣздится въ Закавказьѣ, въ Закастѣйскомъ краѣ къ сѣверу до Аму-Дарьи, въ Персіи, восточной части Малой Азіи и Палестинѣ.

Чеканы до такой степени сходны между собою по образу жизни, что описаніе съ этой стороны каменки даетъ достаточное понятіе о всѣхъ остальныхъ.

«Каменка положительно избѣгаетъ лѣсистой мѣстности. Ей нужны обрывы, овраги и канавы, окаймляющія дороги, голыя, нѣсколько гористыя, глинистыя и каменистыя мѣста, въ крайнемъ случаѣ — грубо разработанныя пашни; но въ лѣсныхъ оврагахъ она никогда не гнѣздится, и, вообще, чѣмъ открытѣе и бесплоднѣе мѣстность, тѣмъ болѣе шансовъ встрѣтить здѣсь каменку. Она любитъ также маленькіе, пустынные, обильно усыпанные обломками скаль морскіе островки; навѣрно можетъ быть встрѣчена тамъ, гдѣ въ хорошо воздѣланной мѣстности сохранились какія-нибудь развалины и кучи мусора. Птичка осторожна, но отнюдь не боязлива. Съ ловкостью и проворствомъ она вдругъ выскакиваетъ передъ человѣкомъ на какой-нибудь кучѣ щебня или отдѣльномъ камнѣ, затѣмъ вдругъ пропадаетъ изъ глазъ, пролетаетъ нѣкоторое разстояніе надъ землей своимъ быстрымъ, волнистымъ полетомъ, опять появляется на какомъ-нибудь возвышеніи и т. д. Проѣзжая тихо или идя по шоссе, вдоль длинной каменной ограды и проч., можно постоянно видѣть, какъ каменка выскакиваетъ передъ экипажемъ или путникомъ, подпускаетъ его довольно близко и затѣмъ стороною облетаетъ дорогу нѣсколько далѣе впередъ, чтобы повторить тотъ же самый маневръ неопредѣленное число разъ. Скачетъ по землѣ каменка превосходно. Осматриваясь съ какого-нибудь возвышенія, подобно трясогузкамъ, подергиваетъ свврху внизъ хвостикомъ, и тѣмъ быстрѣе и энергичнѣе, чѣмъ больше беспокоится. Сидя на землѣ, птичка выпрямляется, но опускаетъ крылышки, поднимаетъ хвостикъ и потому имѣетъ весьма задорный видъ. Призывный крикъ каменки — ч и к ъ ч э к ъ ч э к ъ, который произносится весьма различно, смотря по тому, спокойна птичка или беспокоится. Но въ брачное время самцы довольно пріятно поютъ, то сидя на землѣ, то начиная пѣть на землѣ, оканчивая же пѣніе на лету. При этомъ они довольно порывисто носятся въ воздухѣ какъ бы танцуя, съ цѣлью обратить на себя вниманіе самки. Питается каменка различными насѣкомыми, которыхъ схватываетъ то съ земли, то на лету мелкими слизняками, червячками и проч. Каменки живутъ отдѣльными парочками, но во время перелетовъ собираются въ стайки болѣе или менѣе значительнаго объема».

Каменка прилетаетъ весною на свою родину очень рано, причемъ обыкновенно самцы прилетаютъ нѣсколько ранѣ самокъ и держатся отдѣльными стайками. Охотнѣе всего летятъ утромъ и вечеромъ, ночуютъ, въ случаѣ недостатка въ высохшей землѣ на пняхъ, окруженныхъ кустарниками, на толстыхъ вѣтвяхъ деревьевъ и даже на крышахъ домовъ.

«Послѣ того, какъ возвратятся на родину, самочки каменки спариваются и приступаютъ въ гнѣздованію и выводу дѣтей. Въ южной Россіи эти птички нормально гнѣздятся два раза, но въ средней полосѣ это бываетъ въ видѣ исключенія, и запоздалые выводки въ огромномъ большинствѣ случаевъ принадлежать вторымъ — вынужденнымъ — кладкамъ. Гнѣздятся каменки въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. гнѣздо помѣщается въ трещинахъ глинистыхъ обрывовъ, въ промежуткахъ и пустотахъ между камнями, въ щеляхъ стѣнъ, подъ заборами, глыбами земли, подъ дровами, въ степи — въ складахъ

приготовленнаго на зиму кизяка, среди камыша крышь и проч. Наконецъ, каменка часто гнѣздится въ брошенныхъ норахъ сурковъ, сусликовъ и хорьковъ и въ ея самой вырытыхъ норахъ. Нора иногда бываетъ очень длинна, болѣе аршина, но чаще отъ половины до трехъ четвертей аршина. Самое гнѣздо помѣщается въ конечномъ, сплюснутомъ сверху внизъ расширеніи хода и представляетъ собою рыхлую и довольно рѣдкую подстилку изъ корешковъ и стебельковъ различныхъ растений. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ гнѣздышко свивается весьма искусно и представляетъ собою довольно изящную постройку; въ другихъ — свивается грубо, но ясно состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, рыхлаго — изъ волоконъ, соломы, мочалы, шерсти и пуха, и внутренняго — преимущественно изъ сваленной шерсти, кусковъ войлока, перьевъ и небольшого количества конскаго волоса. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 7 яицъ съ нѣжно матовой скорлупкой блѣдно-голубого цвѣта, съ нѣскольکو зеленоватымъ оттѣнкомъ; обыкновенно пестринъ нѣтъ, но иногда можно найти ржавыя точки. Длина яицъ 0,79—0,95 д., ширина 0,6—0,65 д. Родители очевь привязаны къ дѣтямъ и заботливо охраняютъ ихъ отъ опасности, во пока дѣти не вывелись или еще находятся въ гнѣздахъ, и старыя и молодыя каменки очень терпятъ отъ разныхъ звѣрковъ. Когда мододыя вырастутъ, каменки нѣскольکو стадаются и держатся вмѣстѣ до отлета.

Чтобы дать понятіе о чеканахъ съ широкимъ клювомъ, возьмемъ нашего л у г о в о г о ч е к а н а (*P. rubetra*). Въ общемъ, это очень скромно окрашенная птичка, величиною меньше зорянки. У самца преобладающая окраска верхней стороны чернобурая съ ржавчато-сѣрыми краями перьевъ, которые въ надхвостьѣ рыжѣе; крылья и хвостъ того же цвѣта, но малыя кроющія крыла бѣлыя, въ хвостѣ два среднія рулевые бѣлыя у основанія, остальные съ бѣлой основной половиной; надъ глазомъ бѣловатая полоса; уздечка, щеки и ушныя перья черныя; горло и зобъ ржаво-охристаго цвѣта, ограниченнаго съ боковъ бѣлымъ; далѣе назадъ рыжій цвѣтъ постепенно блѣднѣетъ. Клювъ и ноги черныя; радужина бурая. Самка вообще блѣднѣе самца; ея бѣлый цвѣтъ не такъ чистъ, а черный — съ буроватой примѣсью. Послѣ осенней линьки самецъ отъ широкихъ краевъ перьевъ кажется свѣтлѣе, т.-е. походить на самку. Имѣя полное право назваться европейскимъ видомъ, «луговой чеканъ гнѣздится во всей Европѣ къ сѣверу до полярнаго круга, но въ южныхъ частяхъ материка гнѣздится только сравнительно высоко надъ уровнемъ моря, въ низменностяхъ же зимуетъ и бываетъ на пролетѣ. Кромѣ того, зимуетъ въ сѣверной Африкѣ къ югу до Сенегамбіи, Нубіи и Абиссиніи.

«Любимое мѣстопробываніе лугового чекана составляютъ луга съ разбросанными по нимъ кустами, особенно если они покрыты кое-гдѣ высокими сорными травами; лѣсныя поруби и чащи съ молодой порослью, опушки лѣсковъ около полей; наконецъ, покрытыя рѣдкимъ, мелкорослымъ березнякомъ сырыя мѣста. Дальше на сѣверъ онъ встрѣчается также на мхахъ, поросшихъ березками и сосновымъ рѣдколѣсьемъ; въ лѣсныхъ мѣстностяхъ охотно держится даже на обширныхъ полянахъ въ борахъ. Такимъ образомъ, луговой чеканъ рѣзко отличается отъ черноголового тѣмъ, что вовсе не избѣгаетъ лѣса. Послѣ вылета птенцовъ семьи этихъ чекановъ иногда держатся даже въ высокихъ лѣсныхъ вершинахъ, а на кустахъ и отдѣльно стоящихъ деревьяхъ эту птичку можно встрѣтить во всякое время года. Хотя чеканы послѣ возвращенія на родину очень быстро разбиваются на пары, однако, тамъ, гдѣ птичекъ много, этого положительно незамѣтно, благодаря ихъ манерѣ держать себя.

«Нельзя сказать, что они боязливы, но осторожны и осмотрительны — несомнѣнно. Завидѣвъ приближающагося человѣка, чеканы взлетаютъ на верхушки самыхъ высокихъ

луговыхъ травъ, на верхнія вѣточки кустовъ и отсюда боязливо осматриваются по сторонамъ, постоянно издавая свой призывный крикъ и - т э к ъ , и - т э к ъ т э к ъ - т э к ъ - т э к ъ . По мѣрѣ того, какъ къ нимъ приходишь, птички перелетаютъ съ куста на кустъ все дальше и дальше и положительно надоѣдаютъ своимъ однообразнымъ, повсюду раздающимся крикомъ. Если же къ нимъ приходишь въ то время, когда они устраиваютъ гнѣзда или выкармливаютъ птенцовъ, то надо запастись большимъ терпѣніемъ, чтобы прослѣдить, гдѣ у нихъ помѣщается гнѣздо, — до того долго выжидаютъ чеканы такого момента, когда, по ихъ мнѣнію, можно безбоязненно юркнуть въ траву.

«Кормятся луговые чеканы преимущественно насѣкомыми, но охотно ѣдятъ также червей и личинокъ, и потому ихъ нерѣдко можно встрѣтить на пашняхъ, особенно, если онѣ поросли высокими сорными травами. Очень часто насѣкомыя ловятся на лету, послѣ чего птичка опять возвращается на свое мѣсто, напоминая такой манерой мухоловокъ, съ которыми, дѣйствительно, имѣетъ много общаго».

Время возвращенія чекановъ на родину — разныя числа апрѣля мѣсяца. «Послѣ того, какъ возвратившіяся на родину птички разобьются на пары, самцы даютъ о себѣ знать своимъ негромкимъ, но пріятнымъ пѣніемъ. Гнѣздо помѣщается въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ чеканы держатся первую половину лѣта, или просто въ густой травѣ, или у корня какого-нибудь большого растенія, и такъ хорошо скрыто, что найти его очень трудно. Оно свивается изъ сухихъ стеблей травы, мха, корешковъ и выстилается изнутри конскимъ волосомъ или тѣмъ же растительнымъ матеріаломъ, только болѣе нѣжнымъ. Въ южной Россіи ненасиженные яйца можно находить съ середины мая до начала іюня; въ средней полосѣ чеканы несутся болѣе съ конца мая.

«Полная кладка содержитъ 5—6 яицъ довольно густого зеленовато-голубого цвѣта, длиною 0,71—0,81 д., шириною 0,55—0,6 д. Родители чрезвычайно привязаны какъ къ яйцамъ, такъ и къ дѣтямъ и, въ случаѣ приближенія къ гнѣзду человекъ, выражаютъ живѣйшее безпокойство, сначала летая такъ, чтобы не выдать положенія гнѣзда, потомъ же, когда гнѣздо открыто, забываютъ о своей личной безопасности и подлетаютъ къ неприятелю на самое близкое разстояніе.

«Въ половинѣ іюня птенцы оставляютъ гнѣздо въ южной Россіи, въ концѣ этого мѣсяца — въ средней. Второй кладки, повидимому, не бываетъ, на что указываетъ уже то, какъ рано самцы эти птичекъ перестаютъ пѣть, — иногда съ конца мая. Въ концѣ іюля или въ началѣ августа чеканы стадаются, старики линяютъ, а затемъ, когда линька окончена, птички отлетаютъ. Изъ средней Россіи чеканы исчезаютъ въ началѣ сентября. Въ южной пролетъ тянется до середины или до конца второй трети сентября. На пролетѣ держатся небольшими стайками, слѣдуя рѣчными долинами и охотно, гдѣ можно, перепархивая съ куста на кустъ».

3. Подсемейство горихвостокъ (*Ruticillinae*).

Подсемейство горихвостокъ является и болѣе обширнымъ, и менѣе цѣльнымъ, нежели оба предыдущія. Центральный родъ горихвостокъ (*Rullicilla*) и близкій къ нему родъ соловьевъ (*Erithacus*) безъ труда связываются между собою, но что касается лазуревыхъ птицъ (*Sialia*) и сорочьихъ славокъ (*Copsychus*), съ нѣкоторыми близкими къ нимъ, то ихъ помѣщеніе въ описываемое подсемейство довольно проблематично. Еще сомнительнѣе— допускаемое нѣкоторыми сближеніе съ горихвостками вилхвостыхъ трясогузокъ (*Henicurus*).

Горихвостки, какъ подсемейство, характеризуются тонкимъ, сжатымъ съ боковъ

клювомъ длинной плюсной и вообще приспособленными для бѣганья ножками; по образу жизни это преимущественно наземныя птицы, и этимъ онѣ наиболѣе отличаются отъ чекановъ. Распространеніе ихъ охватываетъ Европу и Азію, къ югу до Гималая включительно.

Собственно горихвостки (*Ruticilla*) характеризуются короткимъ, тонкимъ, чернымъ клювомъ, нѣжными щетинками у основанія верхняго клюва и черными, гладкими ножками; у большинства надхвостье и хвостъ краснаго цвѣта, но въ общемъ самцы и самки окрашены различно. Этотъ родъ, насчитывающій немного болѣе дюжины видовъ, географически ограниченъ Европой, сѣверной Африкой и Азіей къ югу до Гималая.

Наша обыкновенная горихвостка-лысушка (*R. phoenicurus*) — весьма красивая птичка. Въ брачномъ нарядѣ у самца голова и спина темно-пепельно-сѣраго цвѣта; лобъ бѣлый; крылья бурья; надхвостье, хвостъ, исключая двухъ ржаво-бурыхъ среднихъ рулевыхъ, грудь и бока ржавчатаго цвѣта, блѣднѣющаго къ брюху; узкая полоса надъ клювомъ передъ бѣлымъ лбомъ, уздечка, пространство вокругъ глазъ, кроющія уха, горло и зобъ черные. Клювъ и ноги черные; радужина темно-бурая. Преобладающая окраска самки бурая съ ржавымъ подхвостьемъ и хвостомъ, которые, однако, не такъ ярки, какъ у самца. Распространена эта горихвостка во всей Европѣ, въ Сибири, къ востоку до водораздѣла между Обью и Енисеемъ, и въ Туркестанѣ; однако, въ южной Европѣ и на Кавказѣ она гнѣздится только въ горахъ. Зимуетъ въ Персіи и сѣверной Африкѣ къ югу до Сенегала. Отчасти замѣщая нашу обыкновенную горихвостку, отчасти встрѣчаясь съ нею, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Малой Азіи, Греціи и Алжирѣ гнѣздится бѣлокрылая горихвостка (*R. mesoleuca*), зимующая въ Аравіи, Абиссиніи и на Сенегалѣ. Отъ обыкновенной легко отличается бѣлыми краями на внѣшнихъ опахалахъ второстепенныхъ маховыхъ, что образуетъ здѣсь родъ пятна, и черновато-сѣрой окраской спины.

Еще болѣе развиты бѣлыя пятна на крыльяхъ у горихвостки-чернушки (*R. tithys*), которая сверху темнаго сѣро-стального цвѣта съ бурыми крыльями, тогда какъ бока головы, горло, зобъ, грудь и нижнія кроющія крыла черные, надхвостье и хвостъ, за исключеніемъ средней бурой пары рулевыхъ, ярко-ржавчатаго цвѣта, а брюхо и бока желтовато-бурые. Эта горихвостка гнѣздится отъ Португаліи и Алжира на западѣ черезъ южную Европу до Палестины на востокъ, поднимаясь къ сѣверу до центральной Европы. Въ Малой Азіи и на Кавказѣ эта горихвостка замѣнена близкой формой (*R. ochruros*), у которой черный цвѣтъ распространяется на спину, и ржавчатая окраска нижней стороны ограничивается брюхомъ и подхвостьемъ. На Кавказѣ, кромѣ того, живетъ красивая, большая краснобрюхая горихвостка (*R. erythrogastra*), легко узнаваемая, кромѣ значительно большей величины, по бѣлой окраскѣ верхней стороны головы, черной окраскѣ спины, боковъ головы, горда, зоба и прилегающей части груди и темно-красно-бурой окраскѣ остальной нижней стороны. Краснобрюхая горихвостка въ періодъ гнѣздованія занимаетъ высочайшія области горъ, откуда лишь осенью спускается въ болѣе низкій поясъ.

Біологическій очеркъ обыкновенной горихвостки дастъ достаточное понятіе съ этой стороны и о другихъ видахъ описываемаго рода.

«Любимое мѣстопробываніе горихвостки составляютъ окраины лиственныхъ лѣсовъ, хвойные лѣса, парки, сады, поруби и т. п. Птичка поселяется здѣсь, какъ только возвратится на родину, и позволяетъ безъ труда ознакомиться съ ея нравами и обычаями, хотя скорѣе осторожна, нежели противное. Причиною тому, съ одной стороны, ея яркая окраска, съ другой — манера часто издавать призывный крикъ, по которому уже издали можно

узнать о присутствии горихвостки. Крик этот хорошо передается звуками у и т ь , у и т ь ..., повторяемыми с большими или меньшими промежутками неопределенное число раз. Если птичка чѣм-нибудь встревожена, то вмѣсто простого у и т ь слышно у и т ь - т и т ь , т и т ь , т и т ь , с ѣ тѣмъ болѣе усиленнымъ повтореніемъ слога т и т ь , чѣмъ болѣе встревожена горихвостка. Голосъ ея громкій, хотя нѣсколько заунывный, и по своему однообразію можетъ довольно легко прискучить. Кромѣ зова, самцы весною поютъ, насвистывая красивую, звучную трель обыкновенно сѣ вершины дерева, въ другое же время держатся невысоко надъ землею и здѣсь уже издали замѣтны какъ благодаря своей окраскѣ, такъ и благодаря манерѣ почти постоянно потряхивать хвостикомъ. Горихвостка — почти исключительно насѣкомоядная птица, которая ловитъ насѣкомыхъ и добываетъ ихъ личинокъ при самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ, то доставая добычу сѣ земли, травы и вѣтокъ, подобно соловьямъ, то ловко схватывая ее на лету, подобно мухоловкамъ. День горихвостки начинается очень рано и заканчивается очень поздно, особенно въ весеннюю пору, и въ теченіе этого времени птичка успѣетъ безконечное число разъ облетѣть занятый ею районъ какъ въ поискахъ за кормомъ, такъ и въ тревогѣ за свою безопасность. Замѣтивъ приближеніе чего-либо, что возбуждаетъ ея тревогу, напр., человѣка, кошку и пр., горихвостка летитъ имъ навстрѣчу, но не подлетаетъ совсѣмъ, а держится на извѣстномъ разстояніи, описывая круги около предполагаемаго непріятеля, со своимъ постояннымъ, отъ частаго повторенія довольно надоедливымъ крикомъ. Самочка ведетъ себя осторожнѣе самца, но и она слѣдуетъ за нимъ въ попыткахъ отвести непріятеля отъ того мѣста, гдѣ расположено гнѣздо.

«Горихвостки прилетаютъ рано и успѣваютъ занять, по крайней мѣрѣ, три четверти площади Россіи въ теченіе второй и послѣдней трети апрѣля, изъ чего надо заключить, что онѣ летятъ очень быстро и не останавливаются пододгу для отдыха. Занявъ свои родныя мѣста, птички немедленно принимаются за разыскиваніе такихъ уголковъ, гдѣ могутъ помѣститься гнѣздышко, и сѣ этихъ поръ для нихъ начинается почти двухмѣсячный періодъ семейныхъ заботъ, прекращающійся только сѣ воспитаніемъ дѣтей второго выводка. Гнѣзятся горихвостки въ дуплахъ деревьевъ, въ складахъ дровъ, особенно охотно за обшивками оконъ и на чердакахъ лѣсныхъ жилищъ, рѣже прямо на землѣ подъ нависшими вѣтвями. Дупла выбираютъ обыкновенно выше человѣческаго роста. Гнѣздо свивается изъ сухихъ листьевъ, мочалы, перьевъ и шерсти, снаружи свито очень грубо, но имѣетъ глубокой лоточекъ, выстланный перьями и оплетенный изнутри мочалой. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 8 и даже 9 яицъ, имѣющихъ слабо-блестящую скорлупу чистаго небесно-голубого цвѣта. Длина яицъ 0,7—0,8 д., ширина 0,5—0,7 д. Самочка сидитъ на яйцахъ очень крѣпко и иногда позволяетъ даже снять себя руками. Вылетѣвшихъ птенцовъ можно находить сѣ половины іюня до начала августа, а сѣ половины іюля старыя птицы начинаютъ линять и къ августу успѣваютъ надѣть свой зимній нарядъ. Отлетъ горихвостокъ начинается въ половинѣ августа и заканчивается въ средней Россіи къ концу сентября; въ это время горихвостки встрѣчаются очень часто, и характерный крикъ ихъ слышится постоянно. Собственно пролетъ происходитъ ночью, но если лѣса и балки расположены въ направленіи, благопріятномъ пролету, то птички, кормясь, цѣлый день перепархиваютъ сѣ дерева на дерево, постепенно подвигаясь къ мѣстамъ своего зимовья».

Родъ соловьевъ обнимаетъ около 15 видовъ птицъ, среди которыхъ находятся настоящіе соловьи, варакушки, зорянки и др. Всѣ они отличаются тонкимъ клювомъ, сѣ едва выражаемыми щетинками при основаніи верхней челюсти, гладкой плюсной и болѣе или менѣе округленнымъ хвостомъ изъ 12 рулевыхъ. Верхняя челюсть черная, нижняя

обыкновенно блѣднѣе; окраска ногъ измѣняется отъ темнобурой до свѣтлобурой; зобъ у многихъ украшенъ яркимъ, иногда металлически блестящимъ пятномъ. Географически этотъ родъ принадлежитъ Европѣ, Африкѣ и Азіи.

Настояще соловьи представляютъ собою три вида невзрачныхъ по наружности птичекъ, столь прославившихся своимъ пѣніемъ. У нашего обыкновеннаго *с о л о в ъ я* (*E. philomela*) окраска верхней стороны оливково-бурая съ болѣе рыжеватымъ хвостомъ, нижней — бѣловатая, съ буровато-сѣрыми боками и такимъ же, только болѣе свѣтлымъ, зобомъ. Кромѣ окраски, отличается формулой крыла, въ которомъ 3-ье маховое самое длинное, 2-ое — равно или нѣсколько длиннѣе 4-го, 1-ое — короче верхнихъ кроющихъ. Этотъ видъ распространенъ отъ Рейна и южной Швеции на западѣ, черезъ среднюю и южную Россію, до Малой Азіи на югѣ и черезъ юго-западную Сибирь до сѣвернаго Туркестана на востокѣ. На пролетѣ извѣстенъ въ сѣверо-восточной Африкѣ, Персіи и Закаспійскомъ краѣ. Зимуетъ, вѣроятно, внутри Африки. *З а п а д н ы й с о л о в е й* (*E. luscinia*) — сверху ржаво-бурый съ болѣе выраженнымъ рыжимъ оттѣнкомъ на верхнихъ кроющихъ хвоста и на хвостѣ; нижняя сторона охристо-бѣлая, переходящая въ сѣровато-бѣлую окраску на груди и бокахъ, въ буроватую на нижнихъ кроющихъ хвоста и подмышечныхъ. Въ крылѣ 3-ье и 1-ое маховыя приблизительно равны между собою и длиннѣе другихъ, 2-ое — приблизительно равно 5-му, 1-ое — длиннѣе большихъ кроющихъ. Эта птица распространена во всей западной и центральной Европѣ, начиная съ Британскихъ острововъ на западѣ и отъ Балтійскаго моря на сѣверѣ. Кромѣ того, гнѣздится въ сѣверо-западной Африкѣ, Малой Азіи и Палестинѣ. Отсюда уже само собою слѣдуетъ, что западный соловей можетъ встрѣчаться у насъ только въ юго-западной части страны, и, дѣйствительно, таково его распространеніе. Этого вида нѣтъ въ Прибалтійскомъ краѣ, но онъ распространенъ въ Польшѣ, гдѣ болѣе обыкновененъ на западномъ берегу Вислы и очень рѣдокъ на восточномъ. Къ югу отсюда западный соловей распространенъ въ полосу, идущей по нашей западной границѣ до Бессарабіи включительно, и отсюда идетъ на востокъ до Кіевской, Полтавской и западной части Харьковской губ., постепенно рѣдѣя, по мѣрѣ удаленія отъ Карпатъ на востокъ. Обыкновененъ въ Крыму, гдѣ гнѣздится на всемъ полуостровѣ, будучи здѣсь гораздо болѣе многочисленнымъ, нежели нашъ обыкновенный соловей. Затѣмъ въ огромномъ количествѣ живетъ въ западной части Закавказья. Восточнѣе указанныхъ мѣстъ западный соловей положительно не встрѣчается. Наконецъ, *п е р с и д с к і й с о л о в е й* (*S. hafizi*) по окраскѣ занимаетъ промежуточное мѣсто между двумя вышеописанными, будучи болѣе оливковаго оттѣнка, нежели западный, но рыжѣе обыкновеннаго. Крыловая формула у него сходна съ крыловой формулой западнаго. Однако, болѣе длинный клювъ и значительно болѣе длинный хвостъ безъ труда позволяютъ отличить этотъ видъ. Персидскій соловей гнѣздится въ Туркестанѣ, Закаспійскомъ краѣ, Персіи и Закавказьѣ; что же касается мѣста зимовокъ, то это еще не выяснено.

«Какъ ни много написано о соловьяхъ, особенно о соловьиномъ пѣніи, тѣмъ не менѣе, надо признать, что въ біологическомъ отношеніи соловей представляетъ очень мало интереса, болѣе всего походя по своимъ повадкамъ и привычкамъ на зорянку и варакушку. Соловей особенно любитъ густыя кустарныя поросли по опушкамъ листовыхъ и хвойныхъ лѣсовъ, ивовыя заросли рѣчныхъ долинъ, ольховыя рощи, большіе сады съ густыми кустарными насажденіями, запущенныя усадьбы и проч., лишь бы мѣсто было сырое, а кустарная заросль достаточно густа и тѣниста. Птичка вовсе не боязлива и позволяетъ наблюдать за собою на очень близкомъ разстояніи. Соловей рѣдко

показывается на открытомъ сучкѣ; обыкновенно онъ или перебирается съ вѣтки на вѣтку въ кустарной заросли, или же — что можно видѣть особенно часто — слетаетъ на землю и здѣсь прыгаетъ въ поискахъ за кормомъ совершенно такъ, какъ это дѣлаютъ зорянки, дрозды и другія родственныя ему птицы. Сдѣлавъ нѣсколько прыжковъ, соловей выпрямляется, поднявъ хвостъ и опустивъ крылышки, поглядываетъ по сторонамъ своими большими, черными глазами и затѣмъ скачетъ далѣе. Кормится онъ насѣкомыми, ихъ личинками, червячками, муравьиными яйцами и другимъ животнымъ кормомъ, который добываетъ на землѣ, не только подбирая съ ея поверхности, но переворачивая и тормоша слегшіеся сухіе листья. Отсюда само собою слѣдуетъ, что чѣмъ больше на землѣ старыхъ опавшихъ листьевъ, чѣмъ гуще кустарная поросль, тѣмъ привольнѣе живетъ соловьямъ. Иногда птичку не размотришь даже на близкомъ разстояніи, а только слышишь производимое ею шуршаніе, да самое большее — увидишь, какъ она прошмыгнетъ, точно мышь, подъ низкими вѣтвями кустарника. Призывный крикъ соловья — т а к ъ , т а к ъ , звучащій весьма различно, смотря по тому, произносить ли его птичка въ видѣ зова, предостереженія и пр.

«Соловей принадлежитъ къ числу поздно прилетающихъ птицъ. Можно вообще сказать, что соловьи прилетаютъ одновременно съ распусканіемъ почекъ на деревьяхъ и появленіемъ первой зелени на кустарникахъ. Самцы, кажется, прилетаютъ нѣсколько раньше самочекъ, и такъ какъ перелетъ происходитъ ночью, то первое время послѣ прилета поютъ — или, лучше сказать, запѣваютъ — по ночамъ, вѣроятно, приманивая своимъ пѣніемъ самокъ. Каждая парочка занимаетъ особый участокъ и ревниво охраняетъ его отъ вторженія посторонняго элемента; но въ другое время года соловей — очень мирная птичка. Какъ сейчасъ упомянуто, соловей начинаетъ пѣть, какъ только отдохнетъ послѣ прилета, но сначала поетъ мало и только по ночамъ; когда же птички разобьются на пары, пѣніе слышится во всякое время дня, особенно энергично по зарямъ, и прекращается лишь на короткое время среди ночи. Вообще говоря, чѣмъ старше птица, тѣмъ лучше она поетъ; но, кромѣ того, существуютъ нѣкоторыя мѣстныя условія, вліяющія на соловьиное пѣніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что молодые соловьи учатся у старыхъ, подражая ихъ пѣнію, и потому въ той мѣстности, гдѣ случайно появилось нѣсколько хорошихъ пѣвцовъ, можно ожидать встрѣтить въ теченіе извѣстнаго періода времени вообще лучше поющихъ соловьевъ. Этимъ объясняется, что одно время славились курскіе соловьи, потомъ вошли въ моду кievскіе. Въ Московской губ. особенно хорошіе соловьи принадлежатъ Богородскому уѣзду, тогда какъ московскіе — плохи. Поющій соловей сидитъ обыкновенно невысоко, нѣсколько сгорбившись и опустивъ крылья. Съ нѣкоторой осторожностью можно подойти къ поющей птицѣ на самое близкое разстояніе.

«Свое гнѣздо соловьи устраиваютъ или на землѣ у корней кустарника и древесной поросли, или надъ самой землей въ густыхъ переплетающихся вѣтвяхъ. Въ первомъ случаѣ гнѣздо бываетъ до того углублено въ покрывающій лѣсную почву листовою слой, что края его приходится приблизительно на одномъ съ нимъ уровнѣ и незамѣтно переходятъ въ него. Наружный слой гнѣзда довольно грубо и рыхло свивается изъ старыхъ, преимущественно дубовыхъ листьевъ, съ примѣсю тонкихъ прутиковъ, сухихъ травяныхъ стеблей и соломинокъ; лоточекъ выстланъ тонкими стебельками злаковъ, ихъ размочаленными листьями, тончайшими корешками и иногда конскимъ волосомъ. Если гнѣздо устраивается надъ землей, то производитъ впечатлѣніе большой и прочной постройки, но на самомъ дѣлѣ сдѣлано все-таки очень рыхло. Въ видѣ исключенія встрѣчаются гнѣзда глубоко-полушаровидной формы, съ толстыми, плотными стѣнками, сдѣланными изъ сухихъ

дубовыхъ листьевъ, плотно приложенныхъ другъ къ другу, и выстланными изнутри сухими стебельками. Полная кладка содержитъ 4—5, рѣдко 6 яицъ. Цвѣтъ ихъ или оливковый, или

Рис. 407. Поющій соловей.

буро-оливковый, или, наконецъ, темно шоколадный, обыкновенно весьма похожій на цвѣтъ полуистлѣвшихъ листьевъ. Длина яицъ 0,8—0,95 д., ширина 0,6—0,65 д. Самочка высиживаетъ очень усердно и слетаетъ съ гнѣзда не прежде, чѣмъ къ нему подойдутъ почти совсѣмъ. Самцы перестаютъ пѣть вмѣстѣ съ выводомъ птенцовъ, такъ какъ большую часть времени имъ приходится употреблять на добываніе дѣтямъ корма. Слѣдовательно, въ средней Россіи соловьи замолкаютъ въ концѣ второй трети іюня. Птенцы оставляютъ гнѣзда, еще не умѣя порхать, но очень скоро выправляются. Вмѣстѣ съ вылетомъ молодыхъ старыя птицы начинаютъ линять и къ половинѣ іюля успѣваютъ уже перелинять совершенно. Поздно возвращаясь на свою родину весною, соловьи рано улетаютъ отсюда

осенью. Въ южной Россіи мѣстные соловьи исчезаютъ уже въ концѣ іюля, а въ августѣ оканчивается пролетъ и болѣе сѣверныхъ. Изъ средней Россіи соловьи улетаютъ въ теченіе разныхъ чиселъ второй половины августа».

Теперь мы упомянемъ еще о нѣсколькихъ представителяхъ того же рода соловьевъ. Такъ наз. в а р а к у ш к и являются въ своихъ самцахъ однѣми изъ нашихъ красивѣйшихъ птицъ благодаря особенно окраскѣ зоба, Самецъ с ѣ в е р н о й в а р а к у ш к и (*E. suecicus*) сверху однообразно бурый, съ бѣлой или бѣловатой надбровной полосой; два среднія рулевья одного цвѣта со спиной, остальные —черновато-бурья на вершинной половинѣ, ржаво-рыжія на основной; горло, щеки и зобъ металлически-кобальтово-голубого цвѣта съ рыжимъ пятномъ по срединѣ зоба; голубое поле ограничено снизу черной полосой, которая, въ свою очередь, снизу ограничена ржавой; остальная нижняя сторона охристо-бѣлая. Клювъ черный; ноги и радужина черно-бурья. Самка окрашена сходно съ самцомъ, но кобальтово-голубой окраски горла и зоба нѣтъ, а поперекъ зоба идетъ просто темно-бурья полоса. Тодько у очень старыхъ самокъ на зобѣ появляются голубья и рыжія перышки. Болѣе западная форма (*E. leucocyaneus*) отличается присутствіемъ снѣжно-бѣлаго пятна на голубомъ зобѣ; спорадичная по своему распространенію и, быть-можетъ, являющаяся только типомъ личныхъ измѣненій, *E. wolfii* характеризуется сплошь голубымъ зобомъ. Варакушки распространены во всей Европѣ къ сѣверу до 67° с. ш., въ сѣверной, средней и отчасти южной Азіи и къ сѣверной Африкѣ.

Однако, какъ ни красивы варакушки, азіатскіе к р а с н о г о р л ы е с о л о в ь и еще красивѣе ихъ. Въ лѣсной области Сибири, отъ Камчатки на востокъ до Уральскаго хребта на западѣ, къ сѣверу до полярнаго круга, къ югу до сѣвернаго Китая гнѣздится с о л о в ь - к р а с н о ш е й к а (*E. calliope*), зимующіи на филиппинскихъ островахъ, въ южномъ Китаѣ, Бирманѣ, сѣверной и центральной Индіи. Самецъ красношейки — чрезвычайно красивая птичка. Верхняя сторона у него оливково-бурья съ болѣе темной верхней стороной головы и ушными перьями; уздечка черная; бѣлыя надглазныя полосы не заходятъ за глазъ, но сходятся передъ лбомъ; щеки бѣлыя; по бокамъ горла длинныя темно-бурья полосы, ограничивающія металлически-блестящую киноварно-красную окраску этихъ частей; грудь аспидно-сѣрая; брюхо бѣлое; бока и перья голени бурые; нижнія кроющія хвоста и крыла, а также подмышечныя блѣдно-охристыя. Клювъ черный; ноги бурья; радужина темно-бурья. Самка отличается отъ самца блѣдно-буроватымъ цвѣтомъ надглазныхъ полосъ и щекъ, бурой окраской уздечки, бурыми полосами, идущими по бокамъ горла, блѣдно-бурымъ цвѣтомъ горла и зоба и бурой грудью. Еще красивѣе, однако, г и м а л а й с к і й с о л о в ь (*E. pectoralis*), распространенный въ Туркестанѣ и Гималаѣ, отъ Кашмира до Ассама. У него щеки и зобъ густого чернаго цвѣта, окружающаго ярко-красное горловое пятно, остальная нижняя сторона бѣлая, верхняя-преобладающаго сѣро-стального цвѣта.

Не отличаясь особенной красотой, наша обыкновенная з о р я н к а (*E. rubecula*) является чрезвычайно миловидной птичкой, любимымъ посѣтителемъ въ суровую зимнюю непогоду жилищъ человѣка всюду въ западной Европѣ. Въ отличіе отъ варакушекъ и красногорлыхъ соловьевъ, у варакушки самцы окрашены одинаково съ самками. Сверху птичка оливково-бурья; лобъ, бока головы, передняя сторона шеи, зобъ и прилежащая часть груди ржавчато-желтаго цвѣта, отграниченные отъ бурой окраски задней стороны шеи сѣроватымъ цвѣтомъ; остальная нижняя сторона бѣлая съ сѣро-бурыми боками; маховья и рулевья темнобурья, съ оливково-бурими краями. Клювъ буро-черный; ноги бурья; радужина черно-бурья. Зорянка является весьма характерной птичкой для

европейской фауны. Въ Скандинавіи она поднимается почти до полярнаго круга, въ Финляндіи гнѣздится во всей странѣ къ сѣверу почти до 64°, въ области Бѣлаго моря еще обыкновенна подъ Архангельскомъ, но далѣе къ востоку сѣверная граница зорянки постепенно спускается въ югу и на Уралѣ не переходитъ, вѣроятно, за 60° с. ш. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Пермская и Оренбургская губ. служатъ крайними восточными пунктами распространенія птички, такъ какъ она уже не встрѣчается въ Тобольской губ. У насъ, за исключеніемъ южнаго берега Крыма и Кавказа, зорянка нигдѣ не зимуетъ, но въ западной половинѣ Европы эта птичка не зимуетъ только въ сѣверныхъ частяхъ страны, въ среднихъ же отчасти зимуетъ. Главная область зимовокъ зорянки захватываютъ южную Европу, сѣверную Африку, вѣроятно, Малую Азію и Палестину и отчасти Туркестанъ.

На Кавказѣ и въ частяхъ Персіи, прилежащихъ къ Каспійскому морю, гнѣздится, близкая къ нашей, п е р с и д с к а я з о р я н к а (*Ei hircanus*). На Teneriffѣ живетъ зорянка съ очень темной верхней стороной, густо-ржавчатой окраской горла и зоба и сѣрыми боками (*E. superbus*).

Зорянка прилетаетъ къ намъ очень рано, вездѣ являясь однимъ изъ раннихъ вѣстниковъ весны, «когда еще чуть-чуть оголится земля, и большинства перелетныхъ птицъ нѣтъ на ихъ родинѣ. Прилетаетъ зорянка ночью и на другой же день даетъ знать о своемъ возвращеніи своей прекрасной серебристой пѣсней. Любимое мѣсто жительства зорянки въ сѣверной и средней Россіи — сырые, смѣшанные лѣса съ густымъ подсѣдомъ и въ особенности ольховыя заросли по теченію лѣсныхъ ручьевъ; въ южной Россіи она выбираетъ для жительства большіе или маленькіе лѣса въ сухихъ и сырыхъ мѣстахъ, лишь бы они были съ подсѣдомъ, относительно рѣдко попадаетъ въ борахъ и очень любитъ лѣсные сады, поросли орѣшника съ отдѣльно стоящими высокими деревьями и склоны лѣсныхъ балокъ. По всѣмъ своимъ повадкамъ очень напоминаетъ соловьевъ. Подобно имъ, держится или въ кустарникахъ, или на землѣ и постоянно даетъ о себѣ знать отрывистымъ, нѣсколько сухимъ крикомъ въ родѣ т э к ъ , т э к ъ . Если птичка чѣмъ-нибудь обезпечена, въ такомъ случаѣ ея крикъ походитъ на т э к ъ - т е р э к ъ - т э к ъ , т э к ъ , т э к ъ ; при дѣтяхъ родителями издается тонкій предостерегательный пискъ, похожій на т с ъ . Пѣсню зорянки описать; трудно, но это полная, звучная пѣсня, которая въ разгаръ брачнаго періода слышится весь день, особенно энергично распѣвается по зарямъ и иногда не прекращается даже ночью.

«Находясь на землѣ, птичка держится, поднявъ хвостъ, опутивъ крылышки и иногда сильно распушившись. Сдѣлавъ нѣсколько скачковъ, останавливается, вытянувъ шейку, осматривается и затѣмъ скачетъ далѣе. Кормъ зорянки состоитъ изъ насѣкомыхъ, ихъ личинокъ, червячковъ и во вторую половину лѣта до зимы — изъ большого количества разныхъ сѣмянъ и ягодъ. Безъ сомнѣнія, этимъ и объясняется, что зорянка остается иногда у насъ такъ поздно осенью.

«Описываемая птичка гнѣздится въ большинствѣ случаевъ на землѣ. Мѣстомъ для гнѣзда выбирается углубленіе подъ выступающимъ камнемъ или корнемъ, хорошо закрытое мѣсто въ основаніи куста, наконецъ, дупло. Все гнѣздо свивается довольно рыхло изъ сухихъ листьевъ и стеблей травъ; лоточекъ выстилается болѣе нѣжными стебельками и нѣсколькими конскими волосами. Если гнѣздо помѣщается въ дуплѣ, то очень невысоко надъ землею, до аршина. Полная кладка состоитъ изъ 5—6, рѣже 4 яицъ. Ихъ нѣжная матовая скорлупка свѣтло-розоватаго основнаго цвѣта съ мелкими ржаво-розовыми пятнышками и точками, количество которыхъ изменчиво; въ нѣкоторыхъ случаяхъ вокругъ тупого конца яйца эти пестринки образуютъ неясный вѣнчикъ. Длина яичекъ 0,7—0,9 д.,

ширина 0,56—0,65 д. Въ южной Россіи полныя ненасиженныя кладки можно находить съ начала послѣдней трети апрѣля, а въ серединѣ іюня зорянки приступаютъ къ размноженію вторично. Въ средней полосѣ первыя кладки встрѣчаются съ начала мая, вторыя съ 20 іюня. Къ половинѣ сентября молодыя успѣваютъ перелинять, послѣ чего начинается отлетъ. Изъ средней Россіи зорянки отлетаютъ въ октябрѣ, но въ Петербургской и Новгородской губ. ихъ неоднократно встрѣчали — конечно, отдѣльными особями — въ ноябрѣ, когда зима уже стала. Въ южной Россіи зорянки вообще летятъ до конца октября, а запоздавшія встрѣчаются до начала второй трети ноября. Летятъ или небольшими стайками, или въ одиночку, ночью и зорями, а днемъ кормятся, не переставая постепенно подвигаться къ мѣстамъ своихъ зимовокъ, если лѣсныя балки и рѣчныя долины лежатъ въ направленіи пролета».

Л а з у р е в ы я п т и ц ы (*Sialia*) представляютъ собою небошую группу, члены которой отличаются господствующей ярко-синей окраской, иногда съ примѣсью рыжаго цвѣта. Самая крупная изъ нихъ по величинѣ приближается въ каменному дрозду, тогда какъ всѣ остальные съ горихвостокъ. Клювъ у нихъ короткій, тонкій, чернаго цвѣта, съ почти недоразвитыми щетинками. Ноги черныя съ гладкой плюсной. Длинный, слегка вильчатый хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати перьевъ. Крылья очень длинныя и острыя съ очень маленькимъ первымъ маховымъ, тогда какъ 2-ое приблизительно равно 3-му. Сюда принадлежатъ шесть видовъ, изъ которыхъ лишь одинъ азіатскій, тогда какъ остальные пять свойственны Америкѣ, три Неарктической области и два Неотропической.

Г и м а л а й с к а я л а з у р е в а я п т и ц а (*S. coelicolor*), самая крупная изъ всѣхъ, отличается поразительною красотою въ своихъ самцахъ, которые сверху и снизу густого индиго-синяго цвѣта съ металлическимъ блескомъ въ надхвостѣ; уздечка черная, кроющія крыла, маховыя и рулевыя черныя съ зеленовато-голубыми краями наружныхъ опахалъ. Клювъ и ноги черныя. Длина крыла 5,6—5,7 д. Самка нѣсколько меньше самца и отличается отъ него землисто-бурой окраской сверху и снизу, съ голубымъ оттѣнкомъ лишь въ надхвостѣ. Эта красивая птица принадлежитъ верхнему поясу Гималаевъ и горъ, отдѣляющихъ Тибетское нагорье отъ Китая.

«Эта великолѣпная, лазурево-голубая птица, ростомъ съ пѣвчаго дрозда, — пишетъ Н. М. Пржевальскій, — обитающая на высочайшихъ скалахъ Гималаевъ, найдена была нами въ горахъ Гань-су, гдѣ держится исключительно въ верхнемъ поясѣ Альпійской области, не ниже 12 т. фут. надъ уровнемъ моря. Здѣсь, среди громадныхъ скалъ и каменныхъ розсыпей, близъ вершины Соди-соруксума, мы впервые встрѣтили описываемый видъ, въ концѣ іюля, небольшимъ стадомъ, въ которомъ были какъ старыя экземпляры, находившіяся въ то время въ линяніи, такъ и молодыя, по своему оперенію похожіе на самокъ. Все общество, то въ разсыпную, то кучею, перелетало съ одной скалы на другую, причѣмъ птички издавали особый, довольно слабый пискъ; другого голоса у описываемаго вида я не слыхалъ. Не испытывавъ преслѣдованія со стороны человѣка, *Grandala coelicolor* мало осторожны и даже послѣ выстрѣла не улетаютъ далеко. Въ августѣ мы нѣсколько разъ встрѣчали описываемыхъ птичекъ близъ скалистой вершины г. Гаджура, но всегда обществомъ иногда до полусотни экземпляровъ, Подвигаясь понемногу впередъ, стадо обыкновенно копошится по скаламъ, или на небольшихъ лужайкахъ, выдающихся между ними. Весною первыхъ прилетныхъ, также стадомъ около 20 экземпляровъ, мы замѣтили 20 апрѣля въ альпійской области горъ, на южной сторонѣ Тэтунгъ-гола. Затѣмъ мы вскорѣ спустились отсюда въ лѣсной поясъ и не могли наблюдать весеннюю жизнь и гнѣзденіе описываемаго вида, второй не распространяется къ сѣверу далѣе горъ Гань-су».

М. М. Березовскій, наблюдавшій ту же птицу въ юго-западномъ Гань-су, вносить поправку въ это сообщеніе, говоря, что она тамъ, повидимому, совершенно осѣдла.

Какъ говорятъ, описываемая птица гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ періодъ гнѣздованія она должна спускаться съ верхняго пояса горъ, по крайней мѣрѣ, къ верхней окраинѣ лѣсной зоны, и нестеть, подобно горихвосткамъ, голубыя яйца.

Сорочьи славки (*Copsychus*) могутъ быть названы этимъ именемъ за свой длинный, ступенчатый, окрашенный въ черный и бѣлый цвѣта хвостъ. Будучи ограничены въ своемъ распроетраненіи Старымъ Свѣтомъ, онѣ особенно многочисленны въ Восточной области. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ мадагаскарская бѣлобровая сорочья славка (*C. albosuperciliaris*), являются превосходнѣйшими пѣвцами. Въ Индіи одинъ изъ видовъ этого рода (*C. saularis*), встрѣчается рѣшительно всюду, довѣрчиво приближаясь къ человѣку, подобно нашимъ горихвосткамъ. Отсюда онъ идетъ къ югу до Цейлона, къ востоку до южнаго Китая, но на Фѣлиппинахъ замѣняется близкимъ видомъ.

Рис. 408. Индійская сорочья славка.

Взрослый самецъ этого вида (рис. 408) — чрезвычайно красивая птица. У него головка, шея, зобъ и спина блестящаго чернаго цвѣта; крылья и хвостъ черные съ бѣлыми партіями; надхвостье, брюхо и нижнія кроющія хвоста бѣлыя. У самки верхняя сторона темно-бурая съ голубымъ оттѣнкомъ; горло и зобъ темно-сѣрые; крылья и хвостъ темно-бурые съ бѣлыми пятнами. Въ брачный періодъ самцы этой птицы очень драчливы и часто затѣваютъ ссоры между собою. Гнѣздо представляетъ собою грубую постройку, помѣщаемую въ дуплѣ дерева, въ старомъ пнѣ и, наконецъ, въ расщелинѣ стѣны; но иногда эти птицы занимаютъ гнѣздо дятла или другое чье-нибудь въ дуплѣ. Самцы поютъ очень

хорошо, напоминая своимъ голосомъ пѣніе нашей зорянки, только громче и разнообразнѣе, и потому охотно содержатся въ клѣткахъ.

4. Подсемейство завирушекъ (*Accentorinae*).

Небольшая группа завирушекъ, состоящая менѣе чѣмъ изъ пятнадцати видовъ одного рода, представляетъ собою птицъ, складомъ похожихъ на воробья, но въ нѣкоторыхъ видахъ значительно превышающихъ его своими размѣрами. Среди остальныхъ дроздовыхъ легко узнаются по плюснѣ, покрытой сзади щитиками. Клювъ у нихъ довольно сильный, съ широкимъ основаніемъ и прямымъ ребромъ, по длинѣ равный приблизительно половинѣ длины головы; крылья длинныя и острые; хвостъ почти прямой. Сильныя ноги хорошо приспособлены для передвиженія по землѣ. Въ окраскѣ преобладаетъ бурый цвѣтъ въ соединеніи съ рыжимъ. Географически эта группа принадлежитъ Европѣ, сѣверной Африкѣ, западной, восточной и центральной Азіи. Тогда какъ нѣкоторые виды вполне заслуженно могутъ назваться горными, такъ называемыя лѣсныя завирушки являются преимущественно обитателями кустарныхъ зарослей.

Наша лѣсная завирушка (*Accentor modularis*) является очень скромно окрашенной птичкой, сверху ржаво-бураго цвѣта съ черно-бурыми продольными пестринками, тогда какъ голова, горло и зобъ сѣро-стального цвѣта, постепенно переходящаго въ охристо-бѣлый на нижней части груди и на брюхѣ, при буроватыхъ съ темно-бурыми продольными пестринами бокахъ. Клювъ черно-бурый; ноги свѣтло-бурыя; радужина орѣховая. У самки глаза нѣсколько бурѣе, нежели у самца. Лѣсная завирушка, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, принадлежитъ Европѣ, не распространяясь восточнѣ Пермской губ. Зато къ сѣверу она поднимается до 70° с. ш., къ югу доходитъ до Средиземнаго моря, но въ южной Европѣ бываетъ преимущественно зимою и лишь въ небольшомъ числѣ гнѣздится въ горахъ, что относится и къ малой Азіи. Случайно залетаетъ въ сѣверную Африку. Кавказская лѣсная завирушка отличается болѣе бурой головой. Двѣ другія близкія формы принадлежатъ Японіи, тогда какъ на всемъ огромномъ протяженіи Азіатскаго материка отъ Уральскаго хребта до Японскихъ острововъ этихъ завирушекъ нѣтъ.

«Лѣсная завирушка поселяется или въ паркахъ и большихъ запущенныхъ садахъ, или въ лѣсу съ густымъ подсѣдомъ и здѣсь обыкновенно держится невысоко отъ земли въ болѣе или менѣе густыхъ вѣтвяхъ, откуда лишь изрѣдка и на короткое время выскакиваетъ на чистое мѣсто. Также охотно держится она тамъ, гдѣ есть живыя изгороди, сложенный въ кучи хворостъ, буреломъ, и вообще по всѣмъ такимъ мѣстамъ, гдѣ можно легко скрыться. Въ этомъ отношеніи завирушка напоминаетъ крапивника, къ которому приближается также и по своей манерѣ пѣть чуть-что не круглый годъ. Пѣсня завирушки простая, но не лишенная пріятности трель. Кормится описываемая птичка какъ насѣкомыми и червячками, такъ и мелкими сѣменами; для добыванія корма слетаетъ на землю и здѣсь ловко пробирается между корнями и наземною порослью, иногда шмыгая точно мышъ. Завирушка рано возвращается на свою родину. Такъ, въ средней Россіи (подмосковныя губерніи) она появляется иногда въ концѣ марта, обыкновенно въ началѣ апрѣля. Осенью пролетъ въ послѣдней мѣстности длится съ сентября по октябрь; въ южной Россіи — съ конца рѣдко съ середины сентября до конца второй трети октября. На пролетѣ попадаетъ или въ одиночку, или небольшими стайками, весною сначала одни самцы и уже позднѣе самцы и самки. Перелетъ происходитъ по рѣчнымъ долинамъ, причемъ птички, какъ плохіе летуны, перепархиваютъ по кустамъ, опушкамъ лѣсовъ, тростникамъ и т. д., почему въ это

время не такъ бросаются въ глаза, какъ многія другія пролетныя птицы. Гнѣздо свое завирушка устраиваетъ или въ кустахъ, или на елочкахъ, но всегда очень невысоко отъ земли, и весьма искусно свиваетъ его изъ тонкихъ прутиковъ (основаніе) и мха (большая часть гнѣзда). Полная кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ прекраснаго зеленовато-голубого цвѣта, безъ пятенъ. Длина яицъ 0,72—0,82 д., ширина 0,55—0,65 д. Въ Прибалтійскомъ краѣ полныя кладки находятъ уже въ началѣ мая, а въ началѣ іюня птичка приступаетъ къ размноженію во второй разъ».

Чтобы дать понятіе о горныхъ завирушкахъ, возьмемъ нашу к а в к а з с к у ю а л ь п і й с к у ю з а в и р у ш к у (*Al alpinus*), которая, по крайней мѣрѣ, въ 1 1/2 раза болѣе предыдущей и, несмотря на то же преобладаніе бурыхъ тоновъ, при ближайшемъ разсматриваніи, можетъ назваться красивой птицей. Преобладающая окраска верхней стороны у нея бурая, свѣтлѣющая въ надхвостьѣ, съ темно-бурими продольными пестринами; верхняя сторона и бока головы, грудь, брюхо и подхвостье темно-сѣрые, переходящіе въ ржавчатую окраску на бокахъ туловища. Горло и зобъ бѣлые съ черными пестринами. Клювъ желтый при основаніи, чернѣетъ къ вершинѣ; ноги свѣтло-бурья; радужина орѣховая. Окраска самки нѣсколько грязнѣе, нежели у самца. Альпійская завирушка распространена на горахъ центральной и южной Европы, Малой Азіи, сѣверной Персіи и Кавказа. Нѣсколько близкихъ къ ней формъ принадлежатъ центральной Азіи.

«Лѣтомъ она держится на покрытыхъ травою площадяхъ съ разбросанными по нимъ камнями и обломками скалъ, внѣ брачнаго времени собираясь въ небольшія стайки изъ 10—12 особей. Когда снѣгъ покрываетъ собою гнѣздовую область описываемой птички, послѣдняя спускается ниже въ долины и даже приближается къ жилымъ мѣстамъ, но въ

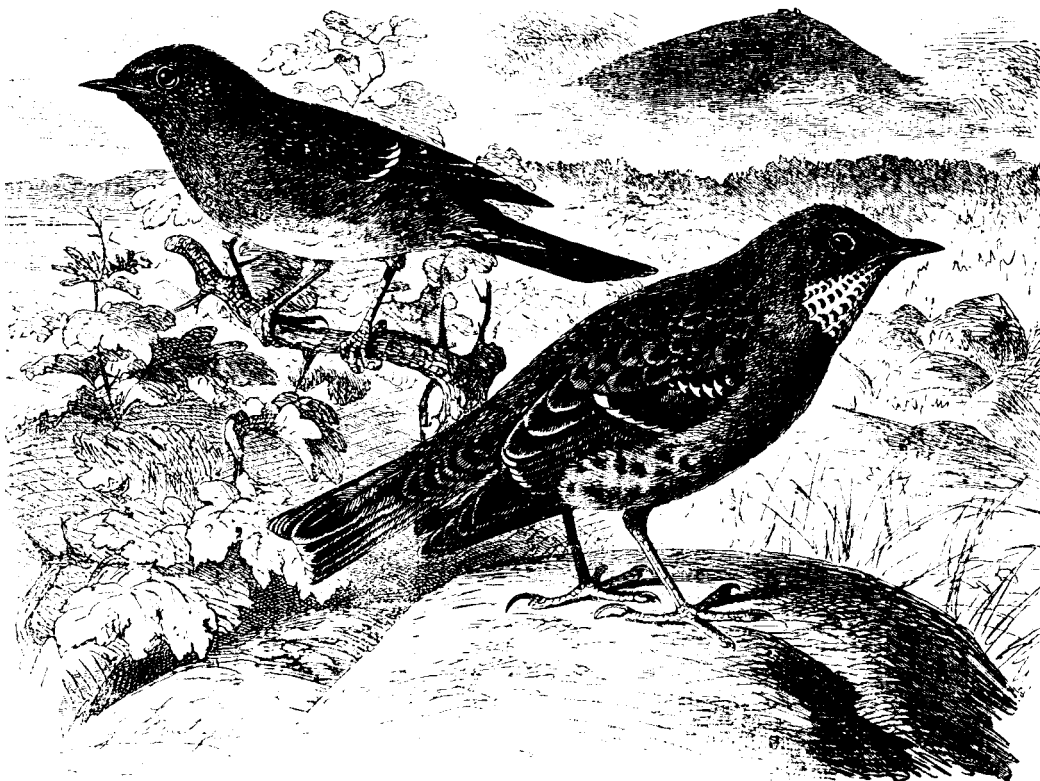

Рис. 409. Завирушки, лѣсная (слѣва) и альпійская (справа).

брачный періодъ держится исключительно въ альпійской полосѣ, хотя въ это время вовсе

не боязлива и подпускаетъ къ себѣ на самое близкое разстояніе. По своимъ привычкамъ альпійская завирушка напоминаетъ чеканокъ-каменокъ. Подобно послѣднимъ, является исключительно наземной птицей и, находясь на скалѣ или камнѣ, часто вдругъ выпрямляетъ переднюю часть своего тѣла, вздергивая въ то же время хвостомъ и опуская крылышки. Однако, болѣе оживленной она является только въ брачный періодъ, въ остальное же время года любитъ подолгу безъ движенія оставаться на одномъ мѣстѣ, на солнцѣ, распушивъ перья, вытянувъ шею и опустивъ крылья и хвостъ. Кормится насѣкомыми, ягодами и сѣменами, въ первую половину лѣта преимущественно употребляя животный кормъ, во вторую — растительный. Обыкновенный призывный крикъ альпійской завирушки — жалобный т р и , т р и , т р и , но въ брачный періодъ самецъ поетъ похоже на жаворонка. Гнѣздо устраивается на землѣ подъ прикрытіемъ камня, вѣтвей рододендрона и т. п.; матеріаломъ для него служатъ травяные стебли, корешки и лишай. Полная кладка содержитъ 5 или 6 яицъ блѣдно-зеденовато-голубого цвѣта, безъ пестринъ. длина яицъ 0,9—1 д., ширина 0,7—0,63 д. Радде нашель 7 іюня у станціи Коби (6400') восемь паръ альпійскихъ завирушекъ, гнѣздившихся поблизости другъ отъ друга. Старыя птицы добывали для дѣтей кормъ»

Свиристели.

15. Семейство свиристелей (*Ampelidae*).

Красивыя птицы, называемыя свиристями, образуютъ единственный родъ съ немногочисленными видами, и, какъ кажется, приближаются къ южно-американскому семейству *Vireonidae*. Свиристель ростомъ со скворца, но потолще, покруглѣе и сразу узнается по своему мягкому оперенію, большому, приподнимающемуся хохлу на головѣ и восковиднымъ пластинчатымъ придаткамъ на второстепенныхъ маховыхъ и на рулевыхъ у старыхъ птицъ. Клювъ короткій, коническій, при основаніи расширенный, съ ноздрями, прикрытыми щетинистыми перышками; первостепенныхъ маховыхъ десять, изъ которыхъ первое очень мало; плюсна короткая, не длиннѣе средняго пальца съ ногтемъ. У обыкновеннаго свиристея (*Ampelis garrulus*) верхняя сторона винно-красно-бурого цвѣта, переходящаго въ буро-ржавый на лбу и въ сѣрый на надхвостѣ и верхнихъ кроющихъ хвоста; узкая полоса при основаніи верхняго клюва, щетинистыя перышки, закрывающія ноздри, уздечка и полоса позади глаза черныя; первостепенныя маховыя и рулевыя почти черныя съ широкой желтой полосой, проходящей по вершинамъ рулевыхъ, узкой желтой полосой, идущей по вершинамъ наружныхъ опахаль первостепенныхъ маховыхъ, и бѣлой — проходящей по вершинамъ внутреннихъ опахаль тѣхъ же перьевъ; первыя изъ второстепенныхъ маховыхъ червоватыя, заднія становятся свѣтлѣе, такъ что послѣднія почти одного цвѣта со спиною; вершины ихъ наружныхъ опахаль бѣлыя; кроющія большихъ маховыхъ черныя съ бѣлыми вершинами; стволы второстепенныхъ маховыхъ и обыкновенно стволы рулевыхъ образуютъ плоскіе, ярко-красныя вершинныя придатки; грудь и бока винно-красно-бурого цвѣта, переходящаго въ ржавчатый на щекахъ и въ сѣровато-бѣлый на брюхѣ; горло черное; при основаніи нижней челюсти съ каждой стороны бѣлая полоса; нижнія кроющія хвоста ржавчатыя. Клювъ черный, къ основанію блѣднѣетъ; ноги черныя; радужина бурая. Старыя самки, повидимому, отличаются отъ самцовъ тѣмъ, что блѣдныя отмѣтины находятся у нихъ только на вершинахъ наружныхъ

опахаль первостепенныхъ маховыхъ и совершенно отсутствуютъ на внутреннихъ опухалахъ, пластинчатые же придатки рулевыхъ не такъ развиты и менѣ яркаго цвѣта. Въ первомъ нарядѣ птицы отличаются отъ взрослыхъ особенно сильно охристо-сѣрой окраской нижней стороны съ желтовато-охристыми продольными полосами; хохоль не великъ; на горлѣ нѣтъ чернаго пятна; на нѣкоторыхъ изъ второстепенныхъ маховыхъ красные вершинные придатки. Клювъ темно-ржаваго цвѣта; ноги — блѣдно-сѣровато-мясного. Самцы по первому году неотличимы отъ самокъ. Свиристели линяютъ осенью, оканчивая линьку къ началу зимы, и въ новомъ перѣ имѣютъ особенно яркую окраску, которая къ веснѣ уже значительно блѣднѣетъ, а лѣтомъ выцвѣтаетъ совсѣмъ.

Свиристель гнѣздится въ сѣверной полосѣ лѣсной области Стараго и Новаго Свѣта, но зимою кочуетъ и тогда доходитъ въ Европѣ до Британскихъ острововъ и Франціи къ западу, до Ломбардіи, Турціи, Крыма и Астрахани на югъ; въ Азіи зимою бываетъ въ южной Сибири, въ Туркестанѣ, Монголіи, сѣверномъ Китаѣ и сѣверной Японіи; въ Америкѣ зимою спускается до Мичигана и Эри. Въ Японіи гнѣздится, близкій къ нашему свиристелю, к р а с н о к р ы л ы й (A. phoenicoptera), зимою появляющійся въ Амурсвомъ краѣ и сѣверномъ Китаѣ. Въ Сѣверной Америкѣ къ югу отъ 52⁰ с. ш. гнѣздится еще болѣе близкій къ нашему A. sedrogam. Теперь приведу, съ нѣкоторыми сокращеніями, написанное мною ранѣе объ образѣ жизни свиристеля.

«Въ подмосковныхъ губерніяхъ свиристели начинаютъ показываться съ конца сентября и либо скрываются въ срединѣ зимы, чтобы потомъ снова появиться на весеннемъ пролетѣ, либо держатся всю зиму до апрѣля, вогда исчезаютъ. Весьма возможно, что всю зиму держатся не однѣ и тѣ же птицы, а разныя, смѣняющія другъ друга по мѣрѣ того, какъ съ сѣвера прибываютъ все новыя и новыя. Бываютъ годы, когда свиристели чрезвычайно многочисленны, и, напротивъ, въ другіе ихъ почти не видно. Птицы прилетаютъ и держатся или небольшими стайками, или обществами въ нѣсколько десятковъ особей, и первыми прибываютъ молодья, а уже въ октябрѣ или даже ноябрѣ начинаютъ появляться старья. Въ южную Россію свиристели прилетаютъ обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что присутствіе или отсутствіе свиристеley въ извѣстной области въ тотъ или другой годъ обусловливается количествомъ необходимой для нихъ пищи. Если послѣдней достаточно, то птицы остаются въ мѣстности; если мало или совсѣмъ нѣтъ, то быстро пролетаютъ далѣе. Свиристели чрезвычайно прожорливы. Зимою или, правильнѣе, во время кочевокъ они ѣдятъ только различные ягоды и плоды и въ короткое время уничтожаютъ рябину, барбарисъ, ягоды шиповника, можжевельнива и пр., которыми, казалось, изобиловала мѣстность. Кишечникъ свиристеley бываетъ буквально набитъ пищевымъ матеріаломъ на всемъ его протяженіи, и прожорливость птицъ такъ велика, что еще сытыя, въ не совсѣмъ свободными желудками, завидѣвъ свѣжія ягоды, онѣ отчасти даже отрыгиваютъ не совсѣмъ переварившуюся пищу, чтобы начать ѣсть снова. Въ сущности, эта прожорливость опредѣляетъ весь зииній образъ жизни свирвстеля, такъ какъ почти весь день птицы проводятъ въ ѣдѣ и только утромъ и передъ вечеромъ совершаютъ свои перелеты. Летятъ обыкновенно на высотѣ ружейнаго выстрѣла и часто, хотя и ненадолго, садятся отдыхать на вершины деревьевъ, кусты и даже прямо на землю. Остановки, впрочемъ, никогда не бываютъ продолжительны, и, посидѣвши иногда лишь нѣсколько секундъ, птицы переключаются своими характерными криками и летятъ далѣе. Свиристель — довольно живая и осторожная птица. Только изрѣдка совершенно сытыя птицы сидятъ смирно; обыкновенно же, во время добыванія корма, свиристели чрезвычайно оживлены, принимаютъ самыя разнообразныя позы и, вообще, значительно

напоминают собою синицъ.

«Во время гнѣздового періода свиристели представляютъ одну особенность, напоминающую розовыхъ скворцовъ: они обыкновенно въ огромномъ количествѣ гнѣздятся въ какой-нибудь области въ теченіе одного лѣта и совсѣмъ или почти совсѣмъ не встрѣчаются здѣсь на слѣдующій годъ, образуя какъ бы подвижныя колоніи. Весьма возможно, что причина этого заключается въ томъ, достаточные ли запасы пищевого матеріала находятся въ той или другой лѣсной области, чтобы прокормить и старыхъ птицъ и ихъ птенцовъ. Хотя въ раннемъ возрастѣ птенцы, несомнѣнно, выкармливаются насѣкомыми, однако, очень быстро переходятъ на смѣшанный кормъ и, по вылетѣ изъ гнѣзда вмѣстѣ съ родителями становятся исключительно плодоядными.

«Первые точно опредѣленные яйца и гнѣзда свиристеля стали извѣстны только съ 1856 г., благодаря стараніямъ неутомимаго и, къ сожалѣнію для науки, столь рано умершаго Джона Воллея, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не щадя ни здоровья, ни средствъ, изслѣдовалъ въ орнитологическомъ отношеніи Лапландію и другія сѣверныя страны. Свиристели гнѣздятся на еляхъ и соснахъ на высотѣ болѣе сажени отъ земли, помѣщая гнѣзда близъ ствола. Гнѣздо весьма массивно, такъ какъ имѣетъ 7 д. въ поперечникѣ, тогда какъ діаметръ лоточка равняется всего 4 дюймамъ. Вышина гнѣзда 4 д.; глубина лоточка 2

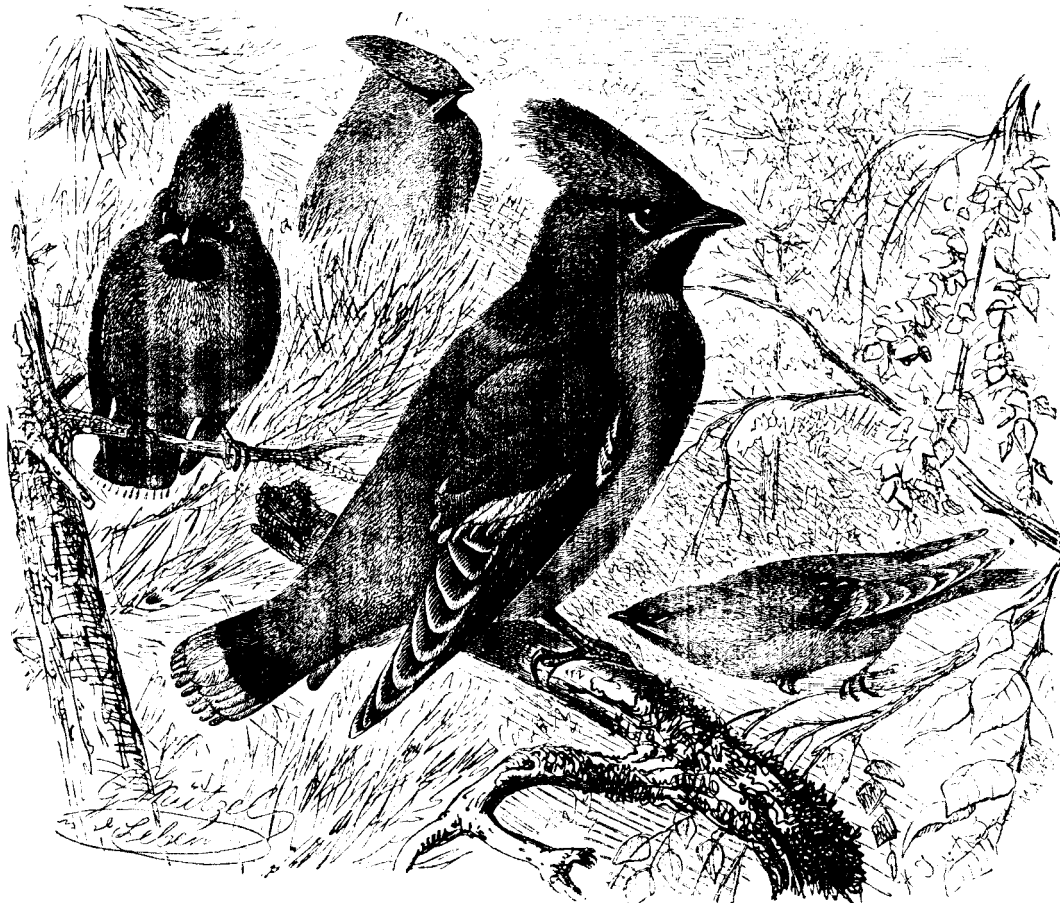

Рис. 410. Свиристель.

д. Основаніе гнѣзда сдѣлано изъ вѣтокъ ели и оленьяго моха, масса гнѣзда изъ перьевъ, лишаяевъ, очень тонкихъ вѣточекъ и небольшого количества моха; внутренность сдѣлана

почти изъ однихъ перьевъ. Число яицъ кладки чаще всего бываетъ 5 или 6, иногда даже 7. Длина ихъ 0,82—1,11 д., ширина 0,64—0,73 д. Основной цвѣтъ чаще всего нѣжно-зеленый, оттѣнка морской воды, иногда бѣловатый, иногда блѣдно-оливковый, въ рѣдкихъ случаяхъ фіолетово-сѣрый. По этому фону разбросаны поверхностныя буровато-черныя пестрины въ видѣ пятенъ, точекъ и крапинокъ, глубокія пятнышки и черточки сѣровато-лиловаго цвѣта и между ними рѣзко очерченныя пятнышки и точки желтовато-бураго цвѣта. На нѣкоторыхъ яйцахъ совсѣмъ нѣтъ самыхъ темныхъ пестринъ, основной же цвѣтъ ихъ темно-оливковый. Свиристели гнѣздятся въ половинѣ мая. 4 іюля въ болотистомъ лѣсу вблизи г. Онеги Мевесъ видѣлъ уже летающіе выводки. Въ концѣ іюля или въ началѣ августа птицы начинаютъ стадиться, а въ сентябрѣ начинается ихъ движеніе къ югу».

16. Семейство сорокопутовъ (*Laniidae*).

Обширная группа сорокопутовъ включаетъ довольно разнообразныхъ птицъ, которыя, однако, сходятся въ цѣломъ рядѣ признаковъ. Ихъ сильный клювъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ гладкіе края какъ верхней, такъ и нижней челюсти; обыкновенно верхняя челюсть несетъ съ каждой стороны передъ своей загнутой внизъ вершиной или вырѣзку, или зубецъ, или то и другое вмѣстѣ; задняя сторона плюсны гладкая, одѣтая двумя продольными пластинками; крылья съ десятью первостепенными маховыми; ноздри лежатъ передъ самой линіей лба и болѣе или менѣе прикрыты щетинками; въ хвостѣ двѣнадцать рулевыхъ. Въ гнѣздовомъ нарядѣ обыкновенно наблюдается поперечная полосатость, если не исчезающая вполнѣ, то весьма ослабѣвающая съ возрастомъ. Птицы этой группы распространены по всему свѣту, за исключеніемъ Южной Америки, являясь особенно многочисленными въ Африкѣ.

Австралійскіе сорокопуты, по образу жизни напоминающіе нѣсколько дятловъ, выдѣляются въ особый родъ (*Falcunculus*), характеризуемый сильнымъ зубчатымъ клювомъ, благодаря которому они могутъ отдѣлять куски гнилого дерева, и присутствіемъ хохла на головѣ. Для жительства выбираютъ толстыя вѣтви деревьевъ и по своей живости весьма напоминаютъ синицъ, обнаруживая особую энергію при защитѣ отъ нападенія какого-нибудь врага. Въ южной Австраліи и Новомъ Южномъ Валисѣ живетъ черноголовый с и н и ч і й с о р о к о п у т ь (*F. frontatus*), самецъ котораго можетъ назваться очень красивой птицей. Хохоль у него чисто-чернаго цвѣта; бока головы бѣлые съ черной полосой, идущей отъ глаза на кроющія уха; спина, плечи и кроющія крыла оливковыя; маховыя и большая часть рулевыхъ черновато-бурыя съ сѣрыми краями, но два крайнія рулевыя бѣлыя; горло черное; остальная нижняя сторона ярко-желтая. Это чрезвычайно живая и вертлявая птица, питающаяся преимущественно насѣкомыми, которыхъ достаетъ или среди древесной листвы, или изъ-подъ коры толстыхъ вѣтвей и стволовъ. При этомъ птица обнаруживаетъ удивительную ловкость, отдирая весьма изрядные куски коры своимъ сильнымъ клювомъ. Обыскивая какую-нибудь вѣтвь, сорокопутъ принимаетъ самыя удивительныя положенія, сопровождая большую часть своихъ движеній поднятіемъ хохла, и трудно себѣ представить другую птицу такой же величины, которая обладала бы равной силой клюва. Голосъ описываемаго сорокопута составляютъ нѣсколько писклявые звуки.

Настоящіе с о р о к о п у т ы (*Lanius*) отличаются сильнымъ, сжатымъ съ бововъ клювомъ съ загнутой внизъ вершиной и зубцами верхней челюсти, благодаря чему онъ превосходно приспособленъ для раздиранія мяса мелкихъ звѣрковъ и птицъ, которые часто становятся добычей крупныхъ сорокопутовъ. Съ другой стороны, этотъ клювъ не

менѣе пригоденъ и для схватыванія насѣкомыхъ, безъ сомнѣнія, составляющихъ главную пищу большинства сорокопутовъ. Вообще можно сказать, что клювъ сорокопута въ миниатюрѣ представляетъ собою клювъ хищной птицы. Крылья средней длины, но сильныя; хвостъ обыкновенно длиннѣе крыльевъ, болѣе или менѣе ступенчатъ и всегда съ средней парой рулевыхъ самой длинной. Ноги сильныя, годныя для лазанія въ густыхъ кустахъ и для удерживанія добычи. Тогда какъ Европѣ, сѣверной Азіи и Сѣверной Америкѣ принадлежатъ преимущественно сѣрые сорокопуты, южной Азіи и особенно Африкѣ свойственны ярко окрашенные виды.

Представителемъ сѣрыхъ сорокопутовъ является б о л ь ш о й с о р о к о п у т ь (*L. excubitor*), сверху преобладающаго пепельно-сѣраго цвѣта съ бѣлыми плечевыми, но сѣрымъ же надхвостьемъ; отъ клюва подъ глазомъ на кроющія уха идетъ черная полоса; крылья черныя съ бѣлыми основаніями первостепенныхъ и второстепенныхъ маховыхъ, отчего на крылѣ образуется двойное зеркальце; среднія рулевья черныя, слѣдующія — черныя съ бѣлымъ основаніемъ и бѣлой вершиной, которыя становятся все больше по мѣрѣ приближенія къ краю хвоста, такъ что крайнее рулевое уже все бѣлое съ черной средней частью хвоста; нижняя сторона сливочно-бѣлаго цвѣта. Клювъ черный съ болѣе блѣднымъ основаніемъ; радужина каряя; ноги черно-бурыя. Самка отличается отъ самца болѣе грязной окраской, остатками бурыхъ волнистыхъ полосъ на зобѣ и бокахъ и меньшимъ развитіемъ зеркалецъ. Длина около 9 д. Этотъ сорокопутъ гнѣздится въ большей части Европы, доходя къ сѣверу до 69° с. ш., причемъ къ югу отъ Балтійскаго моря живетъ осѣдло. На пролетѣ и зимою посѣщаетъ Британскіе острова и нѣкоторыя части южной Европы, зимою бываетъ въ Малой Азіи. Въ западной Сибири, на востокъ до Енисея, въ Туркестанскомъ краѣ в юго-восточной Россіи распространень б о л ь ш о й в о с т о ч н ы й с о р о к о п у т ь (*L. homeyeri*), отличающійся отъ предыдущаго болѣе свѣтлымъ сѣрымъ цвѣтомъ, бѣлымъ надхвостьемъ и сливающимися даже на сложенномъ крылѣ зеркальцами. Въ средней Азіи эти сорокопуты представлены б ѣ л о к р ы л ы м ь (*L. przewalskii*), съ преобладающей бѣлой окраской маховыхъ и сильнымъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на хвостѣ. Въ лѣсной области Сибири и сѣверной Россіи гнѣздится с ѣ в е р н ы й с о р о к о п у т ь слѣва-красно-головый, въ центрѣ - чернолобый. (*L. major*), отличающійся отъ всѣхъ предыдущихъ только однимъ зеркальцемъ на крылѣ, отъ бѣлыхъ основаній первостепенныхъ маховыхъ. Но самымъ обыкновеннымъ изъ сѣрыхъ сорокопутовъ является ч е р н о л о б ы й (*L. minor*), отличающійся меньшей величиной (длина 8—9 д.), черной окраской лба и густымъ розовымъ налетомъ на зобѣ, груди и бокахъ. Въ качествѣ гнѣздящейся птицы, широко распространень въ Европѣ, сѣверной, средней и западной Азіи, но зимуетъ только въ Африкѣ къ югу до земли Дамара. Кромѣ сѣрыхъ сорокопутовъ въ Европѣ гнѣзятся еще к р а с н о г о л о в ы й (*L. rufus*) и ж у л а н ь (*L. collurio*). Взрослый самецъ перваго очень красивая птица. Темя и затылокъ у него густо-рыжего цвѣта; уздечка бѣлая; лобъ, пространство вокругъ глазъ, кроющія уха, бока шеи и спина черныя; плечевыя бѣлыя, образующія большое бѣлое пятно съ каждой стороны спины; надхвостье бѣлое, постепенно сѣрѣющее къ спинѣ и самымъ длиннымъ верхнимъ кроющимъ хвоста; крылья черныя съ бѣлыми основаніями наружныхъ опахаль первостепенныхъ маховыхъ, отчего получается замѣтное зеркальце, и бѣлыми вершинами второстепенныхъ; хвостъ черный; всѣ рулевья, за исключеніемъ двухъ среднихъ, съ бѣлыми основаніями и вершинами; два крайнія съ почти сплошь бѣлымъ наружнымъ опахаломъ; общая окраска нижней стороны бѣлая съ рыжеватымъ налетомъ на зобѣ, груди и бокахъ туловища. Клювъ черный; ноги черно-бурыя; радужина орѣховая. Самка походить

на самца, но всё цвета тусклѣе.

Жуланъ также красивъ во взросломъ нарядѣ самца. У него голова, задняя сторона шеи, прилежащая часть спины, надхвостье и верхнія кроющія хвоста голубовато-сѣраго цвѣта; узкая лобная полоса, уздечка, пространство вокругъ глазъ и кроющія уха черныя; спина и плечевыя густо-красновато-рыжія; верхнія кроющія крыла черныя съ широкими красновато-рыжими ободками; маховыя черныя, первостепенныя съ узкими, второстепенныя съ широкими рыжими краями; два среднія рулевыя черныя, остальные — съ бѣлымъ основаніемъ и черной вершинной половиною, которая имѣетъ узкую, бѣлую краевую кайму и бѣлую вершину; нижняя сторона бѣлая съ густымъ розово-рыжимъ отѣнкомъ на зобѣ, груди и бокахъ туловища и слабымъ налетомъ того же цвѣта на остальныхъ частяхъ, кромѣ горла и нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурая. Самка окрашена совершенно иначе: голова, шея, надхвостье и верхнія кроющія хвоста сѣровато-бурая, свѣтлѣе спины, которая рыжеватого-бурая; вмѣстѣ съ тѣмъ, на спинѣ, надхвостьѣ и кроющихъ хвоста слѣды поперечной полосатости; нижняя сторона охристо-бѣлая съ бурыми поперечными полосками на бокахъ шеи, зоба и туловища. Длина красноглавого сорокопута около $7 \frac{1}{2}$., жулана — нѣсколько болѣе. Красноглавый сорокопутъ принадлежитъ бассейну Средиземнаго моря, откуда поднимается довольно далеко къ сѣверу въ западной и центральной Европѣ. Жуланъ на

Рис. 411. Группа сорокопутовъ: вверху жуланы, самецъ и самка, внизу — большой, слѣва красно-головый, в центрѣ — чернолобый.

гнѣздовъ распространень въ Европѣ къ сѣверу до 64° с. ш., въ Сибири къ востоку до Алтая, въ Туркестанѣ, Персиі, Малой Азіи и Палестинѣ; въ небольшомъ числѣ зимуетъ въ долинѣ Инда, преимущественно зимуетъ въ центральной и южной Африкѣ.

Не описывая другихъ азиатскихъ и американскихъ сорокопутовъ, приведемъ теперь, для ознакомленія читателя съ образомъ жизни этихъ птицъ, слѣдующіе отрывки изъ описанія разныхъ видовъ.

«Сѣрый сорокопутъ выбираетъ себѣ для жительства моховыя болота, луга, поросшіе рѣдкимъ кустарникомъ и мелколѣсьемъ, долины рѣкъ, гдѣ держится по окраинамъ у рекъ, и

вообще мѣста болѣе или менѣе открытыя. Подобно своимъ собратьямъ, онъ имѣетъ въ занятой имъ области нѣсколько пунктовъ, откуда выглядываетъ свою добычу, состоящую изъ мышей и мелкихъ птичекъ по преимуществу. Поохотившись въ окрестностяхъ одного мѣста, онъ снимается съ него и широкимъ волнистымъ полетомъ летитъ къ другому, гдѣ занимаетъ свой наблюдательный постъ на вершинѣ ранѣе выбраннаго куста или деревца, и отсюда или прямо бросается на добычу, или взлетаетъ, трепещется въ воздухѣ, высматривая, нѣтъ ли чего подходящаго, и уже затѣмъ схватываетъ то, что найдено. Найденная добыча насаживается на шипъ или сломанный сучекъ и затѣмъ поѣдается; обыкновенно остаются несѣданными отъ мышей лишь лапки, хвосты и обрывки шкурки. Сѣрый сорокопуть обыкновенно очень остороженъ и не подпускаетъ къ себѣ на близкое разстояніе, но если застать его около гнѣзда, тогда онъ забываетъ обычную осторожность и подлетаетъ очень близко. Гнѣздится на деревьяхъ, на высотѣ отъ 1 $\frac{1}{2}$ до нѣсколькихъ сажень, и устраиваетъ гнѣздо изъ вѣточекъ, сухой травы и мха, выстилая гнѣздовой лоточекъ болѣе нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ, шерстью, пухомъ и перышками. Число яицъ колеблется отъ 5 до 7. Они охристо- или зеленовато-бѣлаго основнаго цвѣта и покрыты поверхностными оливково-бурыми пятнышками и точками различныхъ оттѣнковъ и глубокими лиловато-сѣрыми. Обыкновенно пестрины собраны гуще на тупомъ концѣ яйца, часто сливаясь здѣсь или образуя зону. Длина яицъ колеблется отъ 1 до 1,1 д., ширина отъ 0,75 до 0,8 д. Сѣрый сорокопуть гнѣздится очень поздно, не ранѣе конца мая или начала іюня въ средней Россіи и въ разныхъ числахъ іюня въ сѣверной. Зимнія странствованія сорокопута начинаются въ срединѣ сентября и оканчиваются въ началѣ апрѣля. Въ годы, когда мелкихъ грызуновъ или мелкихъ птичекъ, каковы синицы и овсянки, въ южной Россіи нѣтъ или очень мало, сѣрые сорокопуть тамъ рѣдки; напротивъ, при обилии корма они зимуютъ тамъ въ большемъ числѣ».

Что касается жулана, то любимое мѣстопребываніе его составляютъ «лѣсныя кустарныя опушки, порубы съ молодой порослью, липовыя и ольховыя заросли по сырымъ лугамъ, рѣчныя долины, степныя и полевые перелѣски и кустарники, сады, огороды, живыя изгороди и т. п. Въ такихъ мѣстахъ птица выбираетъ себѣ какой-нибудь густой кустъ и уже отсюда совершаетъ свои охотничьи экскурсіи, сюда же возвращается для ѣды, отдыха и сна. Какъ и всѣ хищники, жуланъ не любитъ около себя близкаго сосѣдства себѣ подобныхъ и храбро прогоняетъ не только залетающихъ въ его владѣніе жулановъ, но даже воронъ, сорокъ и настоящихъ хищниковъ. Съ ранняго утра отправляется птица на охоту, обыскиваетъ сосѣдніе кусты, всматривается въ траву, ловитъ насѣкомыхъ летящихъ; въ послѣднемъ случаѣ жуданъ иногда сразу хватаетъ добычу, иногда же останавливается передъ нею въ воздухѣ, трепещется нѣкоторое время и уже потомъ бросается на нее. Все, что поймано, несется домой и натывается на колючки кустарника, сухія вѣточки и т. п., а потомъ, когда птица проголодается, запасы понемногу уничтожаются. Жуланъ питается всевозможными насѣкомыми, ихъ личинками, лягушатами, ящерицами, мышами, полевками, птенцами птичекъ и даже взрослыми, мелкими птичками. Наболѣе истребляются жесткокрылыя и прямокрылыя; наименѣе — птички, что заставляетъ считать жулана болѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ, такъ какъ нельзя же его обвинять за одну-другую пойманную птичку.

«Вскорѣ послѣ прилета жуланы спариваются и приступаютъ къ гнѣздовитію. Гнѣздо устраивается обыкновенно очень низко, на высотѣ 1—1 $\frac{1}{3}$ аршина, иногда прямо на землѣ, въ травѣ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ выше человѣческаго роста. Чаше всего можно найти гнѣздо на порубьяхъ. Постройка бываетъ то болѣе плотной, то болѣе рыхлой; матеріаломъ

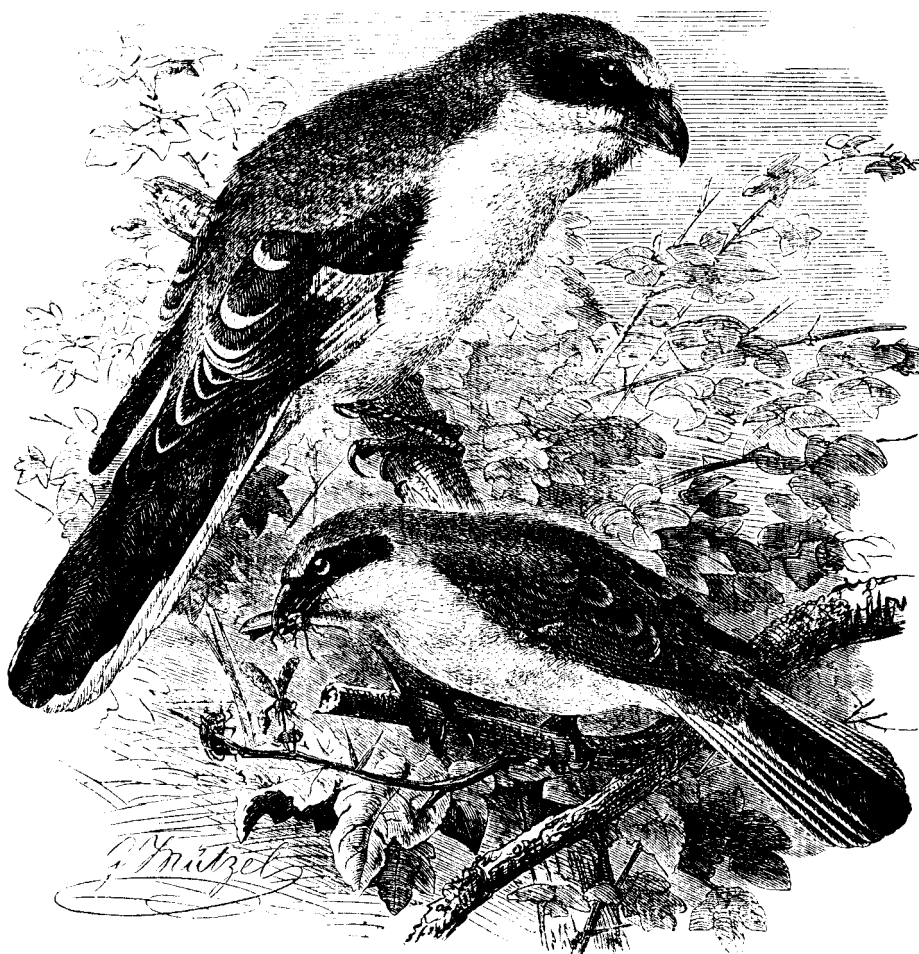

Рис. 412. Большой сорокопуть и жулань.

служать прутики, травянистые стебельки и листочки злаковъ. Бываютъ гнѣзда, у которыхъ основаніе и часть стѣнокъ свиты изъ зеленого мха, что маскируется снаружи грубыми стебельками; иногда въ стѣнку вплетаются стебельки полыни, растительный пухъ и даже перья. Лоточекъ выстилается или тонкими стебельками злаковъ и тонкими корешками, или конскимъ волосомъ, или, наконецъ, и тѣмъ и другимъ. Гнѣздо довольно глубоко. Поздно прилетѣвшая птичка не тратитъ понапрасну времени, и въ южной Россіи полную кладку изъ 5—7, чаще изъ 6 яицъ находятъ въ гнѣздѣ жулана въ началѣ мая, въ средней - въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ слѣдующаго. Скорлупка яичекъ, длина которыхъ измѣняется отъ 0,8 до 0,95, д. и ширина отъ 0,62 до 0,7 д., или совершенно матовая, или лишь со слабымъ блескомъ. Зибомъ признаетъ четыре типа ихъ окраски, Шарпъ и Дрессеръ — шесть, нѣкоторые наблюдатели — только два. Слѣдуя Зибому, яички перваго типа блѣдно-зеленаго основнаго цвѣта съ оливково-бурыми поверхностными и многочисленными фіолетово-сѣрыми глубокими пятнышками; яички втораго типа блѣдно-охристаго основнаго цвѣта съ блѣдно-оливково-бурыми поверхностными и блѣдно-бурыми и фіолетово-сѣрыми глубокими пятнышками; третій типъ съ бѣлымъ или нѣжно-палевымъ основнымъ цвѣтомъ и яркими мелкими красновато-бурыми поверхностными и крупными фіолетово-сѣрыми глубокими пестринками; наконецъ, четвертый типъ прекраснаго розоваго (лососинаго) основнаго цвѣта съ буровато-красными разныхъ оттѣнковъ поверхностными пятнышками, фіолетово-сѣрыми глубокими и даже иногда съ тонкими

темно-бурыми черточками. Нѣкоторыя яйца испещрены равномерно по всей поверхности, у большинства пестринки образуютъ зону, у нѣкоторыхъ такъ густо скопляются на тупомъ концѣ яйца, что закрываютъ его основной цвѣтъ. Самка высиживаетъ одна, но самецъ оберегаетъ гнѣздо и приноситъ добычу, которую нанизываетъ на шипы неподалеку отъ гнѣзда; сюда отъ времени до времени выбирается проголодавшаяся самка, чтобы наскоро поѣсть изъ приготовленныхъ запасовъ. Голосъ жулана довольно рѣзкій, но въ брачный періодъ самецъ, поетъ довольно пріятно; въ неволѣ легко выучивается подражать голосамъ другихъ птицъ. Послѣ 15 іюня въ южной Россіи уже можно встрѣтить птенцовъ-жулановъ, выпорхнувшихъ изъ гнѣзда; въ средней Россіи время вылета обыкновенно падаетъ на первыя числа іюля. Съ половины августа, начинается отлетъ, который заканчивается очень быстро, такъ какъ даже на югѣ послѣдніе жуланы скрываются въ началѣ сентября. Хотя нѣкоторыя особи начинаютъ линять еще до отлета, но нормально жуланъ линяетъ на зимовкѣ».

Въ Греціи и сѣверной Африкѣ живетъ п ѣ г і й с о р о к о п у т ь (*L. nubicus*), рѣзко отличающійся отъ предыдущихъ по своей окраскѣ. У взрослого самца лобъ бѣлый, продолжающійся назадъ такими же полосами надъ глазами; плечевыя также бѣлыя; темя, бока головы и вся верхняя сторона синевато-чернаго цвѣта; хвостъ черный, посерединѣ съ бѣлыми краями отъ бѣлыхъ наружныхъ опахалъ боковыхъ рулевыхъ; нижняя сторона бѣлая съ желтовато-розовымъ налетомъ на бокахъ.

По наблюденіямъ Тристрама въ Палестинѣ и Крюпера въ Малой Азіи, пѣгій сорокопутъ — одна изъ послѣднихъ по времени возвращенія на родину перелетныхъ птицъ. Будучи очень осторожнымъ, онъ избѣгаетъ открытыхъ мѣстъ и чаще всего встрѣчается въ кустарныхъ заросляхъ, на оливковыхъ деревьяхъ по виноградникамъ и на кипарисахъ, которыми обсажены кладбища. Даже на кустѣ избѣгаетъ наружныхъ вѣтвей, ютятся внутри куста, откуда часто можно слышать пѣніе этого сорокопута, не видя самой птицы. Голосъ его очень пріятный, напоминающій пѣніе оливковой пѣночки, и если ничто не тревожитъ пѣвца, онъ поетъ очень подолгу. Пѣгій сорокопутъ летаетъ рѣдко, вѣроятно, изъ боязни быть замѣченнымъ на открытомъ мѣстѣ, — летитъ волнами и на лету очень красивъ отъ контраста бѣлаго, чернаго и темно-розоваго цвѣта. Пищу пѣгаго сорокопута составляютъ исключительно насѣкомыя. Описываемая птица помѣщаетъ свое гнѣздо между расходящимися, но въ общемъ идущими кверху, полузасохшими вѣтвями, благодаря чему гнѣздо прикрито или вѣтвями же, или нависшими листьями, обыкновенно далеко отъ ствола. Постройка гнѣзда очень прочная, благодаря чему гнѣздо можетъ служить, по крайней мѣрѣ, два года. Внутреннюю выстилку его составляютъ тонкіе корешки и волокна. Птица кладетъ 6—7 яицъ и имѣетъ въ году двѣ кладки. Окраска яицъ измѣнчива, но при навывѣ они легко могутъ быть узнаны, хотя походятъ на яйца красноголоваго сорокопута.

Алжиру принадлежитъ с о р о к о п у т ь ч а г р а (*L. erythropterus*), красивая, большая птица около 10 $\frac{1}{2}$ д. длины. Во взросломъ нарядѣ верхняя сторона головы и полосы черезъ глазъ черныя; надъ глазомъ широкая бѣлая полоса, начинающаяся отъ клюва; спина рыже-бурая; плечевыя черныя съ рыжими краями; кроющія крыла ярко-рыжія; маховыя черныя съ рыжими ободками; хвостъ черный съ широкими бѣлыми вершинами всѣхъ рулевыхъ, за исключеніемъ средней бурой пары; горло бѣлое; нижняя сторона сѣрая. Клювъ черный; ноги темно-свинцовыя; радужина бурая.

Чагра обывновенень въ Алжирѣ, гдѣ держится въ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарниками съ большой быстротой бѣгая по землѣ въ поискахъ за кормомъ, который состоитъ изъ гусеницъ, червей, пауковъ, личинокъ и различныхъ насѣкомыхъ. Онъ рѣдко

поднимается на крылья и чаще перебѣгаетъ, нежели перелетаетъ отъ одного куста до другого. Пѣніе его составляетъ продолжительный родъ свиста; призывный крикъ — рѣзкіе звуки ч а г р а - ч а г р а - х а г р а - х р у г ъ . Гнѣздо помѣщается на кустѣ или низкомъ деревѣ и представляетъ собою громоздкую постройку изъ корней и вѣтвей, высланную изнутри перьями. Яйца, числомъ пять или шесть, грушевидны, грязно-бѣлаго основного цвѣта съ красно-бурыми и сѣрыми пятнышками, часто собранными въ кольцо на тупомъ концѣ. Гѣрни говоритъ, что чагра плохо летаетъ, встрѣчая при вѣтрѣ большую помѣху въ своемъ длинномъ хвостѣ, и плохо держится на вѣтвяхъ. По словамъ Тристрама, эта птица всегда держится внутри куста, отнюдь не выставляясь на видъ, какъ это делаютъ настояще сорокопуть. Зато слышать чагру можно очень часто, благодаря его громкому голосу. Тристрамъ прибавляетъ, что единственное найденное имъ гнѣздо чагры было выслано изнутри шерстью и конскимъ волосомъ.

М у х о л о в к о в ы е с о р о к о п у т ы (*Pericocotus*) имѣютъ клювъ много короче головы, нѣсколько расширенный при основаніи, но загнутый на концѣ и съ вырѣзками по бокамъ верхней челюсти; ноздри прикрыты лобными перышками; крылья длинныя и острыя; хвостъ длинный и сильно ступенчатый. Эти птицы принадлежатъ южной и восточной Азіи, гдѣ идутъ отъ Индіи до Маньчжуріи. Маньчжурскій видъ лѣтомъ живетъ въ Маньчжуріи, на пролетѣ посѣщаетъ Китай и зимуетъ на Филиппинскихъ островахъ. По окраскѣ очень невзрачная птица, сверху сѣрая, снизу бѣлая, тогда какъ большинство видовъ этого рода имѣетъ въ своей окраскѣ преобладающіе желтые и красные цвѣта, по крайней мѣрѣ, у взрослыхъ самцовъ. Индійскій видъ (*P. speciosus*) живетъ семьями, которыя обыкновенно оживленно летаютъ вокругъ вѣтвей дерева въ поискахъ за насѣкомыми, издавая свои громкій крикъ, состоящій изъ часто повторяющихся слоговъ. Гнѣздо этой птицы, устраиваемое на тонкой вѣтви, представляетъ собою красивую чашковидную постройку изъ мха и лишаяевъ. Яйца сѣроватаго основного цвѣта съ бурными и фіолетовыми пестринами. Самецъ этого вида — очень красивая и пестро окрашенная птица, а именно: голова, спина и плечевыя у него блестящаго чернаго цвѣта; нижняя сторона, отъ горла, надхвостье и верхнія кроющія хвоста ярко-красныя; крылья черныя съ красными поперечными полосками; хвостъ красный съ черной средней парой рулевыхъ.

17. Семейство синиць (*Paridae*).

Семейство синиць представляетъ собою довольно многочисленную и весьма однообразную группу птицъ, черезъ корольковъ, можетъ-быть, связываемую съ пѣночками, тогда какъ, съ другой стороны, близкую къ медососамъ. Въ общемъ это маленькія, подвижныя, очень ловкія птички, питающіяся преимущественно насѣкомыми, которыхъ достаютъ на деревьяхъ. Клювъ у нихъ короткій, коническій, съ короткими щетинками у ребра верхней челюсти и короткими же, но очень густыми надъ ноздрями. Крыло содержитъ десять первостепенныхъ маховыхъ, изъ которыхъ первое никогда не бываетъ болѣе половины длины второго, довольно слабо и округло по формѣ; плюсна покрыта щитками. По образу жизни это довольно общественныя птицы, часто собирающіяся группами не только между собою, но и съ другими, какъ, напр., съ поползнями и пищухами. Наибольшее количество видовъ принадлежитъ Старому Свѣту, затѣмъ небольшое число заселяетъ Сѣверную Америку и, наконецъ, одинъ родъ принадлежитъ Новой Зеландіи. Центральный родъ синиць (*Parus*) обнимаетъ довольно большое число формъ, характеризующихся отсутствіемъ хохла и сильнымъ, коническимъ клювомъ при округлой формѣ хвоста. На первомъ мѣстѣ среди нихъ мы поставимъ б о л ь ш у ю с и н и ц у (*P.*

major), которая является самой крупной изъ европейскихъ синицъ, имѣя крыло въ 3 д. Въ общемъ это довольно красивая птица, сверху желтовато-зеленаго цвѣта, сѣрѣющаго къ надхвостью, снизу желтаго, съ широкой черной полосой вдоль груди и брюха; верхняя сторона головы, бока шеи, гордо и прилежащая часть зоба блестяще-чернаго цвѣта съ синестальнымъ отливомъ; бока головы бѣлые; крыло сѣровато-голубое съ бѣлой поперечной полосой и съ черновато-бурыми съ блѣдными краями маховыми; хвостъ черноватый съ голубоватымъ налетомъ. Клювъ черный; ноги свинцово-сѣрыя; радужина темно-бурая. Область распространенія большой синицы чрезвычайно обширна. Эта птица живетъ осѣдло во всей Европѣ, въ сѣверо-западной Африкѣ, въ юго-западной Азии и въ лѣсной области почти всей Сибири, заходя также въ лѣса сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня. Въ Турвѣстанскомъ краѣ и западной Монголіи большая синица замѣнена *P. bocharensis*, съ сѣрой спиной и безъ желтаго цвѣта на нижней сторонѣ тѣла; въ Японіи, по среднему и нижнему теченію Амура, въ Китаѣ, Индо-Китаѣ и Индіи ее замѣняетъ *P. atriceps* въ нѣсколькихъ мѣстныхъ разновидностяхъ. Ближе всего къ *P. major* амурско-уссурійская и японская *P. minor* безъ желтаго цвѣта на нижней сторонѣ тѣла, но съ зеленоватой спиной.

Нѣсколько меньшая по величинѣ с и н и ц а - м о с к о в к а (*P. ater*) по характеру окраски головы и верхней стороны тѣла походить на большую синицу, но въ общемъ гораздо болѣе невзрачная птица. У нея верхняя сторона головы, полосы по бокамъ задней части шеи, горло и часть зоба блестяще-черныя; бока головы, большая часть боковъ шеи и пятно на задней сторонѣ послѣдней чисто-бѣлаго цвѣта; верхняя сторона голубовато-пепельнаго цвѣта съ бѣлыми кончиками на болѣе крупныхъ верхнихъ кроющихъ крыла, отчего на крылѣ двѣ бѣлыя поперечныя полосы; маховыя и рулевыя черноватыя съ сѣроватыми краями, самыя внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ съ бѣлыми вершинами; нижняя сторона отъ зоба грязно-бѣловатая съ рыжеватымъ налетомъ на бокахъ. Клювъ черный; ноги свинцоваго цвѣта; радужина темно-бурая. Московка гнѣздится и, по большей части, живетъ осѣдло во всей Европѣ, отъ полярнаго круга до Средиземнаго моря съ сѣвера на югъ и до Ламанша на западъ. На Британскихъ островахъ обыкновенную континентальную форму замѣняетъ болѣе бурая *P. britannicus*, въ сѣверо-западной Африкѣ— съ сильнымъ развитіемъ желтаго цвѣта *P. ledouci*, на Кипрѣ — очень темная *P. surlotes*. Типичная форма въ Азии гнѣздится въ Малой Азии и большей части Сибири, но въ юго-восточной Сибири, въ восточной и отчасти центральной Азии ее замѣняетъ *P. rekinensis* съ большимъ хохломъ, въ Туркестанѣ весьма рыжегрудая *P. rufipectus*, въ Гималаѣ — хохлатая и рыжегрудая, но малаго роста *P. aemodius*, въ Персіи и на Кавказѣ — съ буро-оливковой спиной *P. phaeonotus* и т.д.

Затѣмъ мы поставимъ группу синицъ съ черной или бурой шапочкой, но безъ свѣтлаго пятна на задней сторонѣ шеи, представителемъ которыхъ можетъ быть взята б у р а я г а и ч к а (*P. palustris*). У этой птички голова отъ клюва до затылка черная съ синевато-зеленоватымъ отливомъ; остальная верхняя сторона бурая съ болѣе блѣднымъ надхвостьемъ; крылья и хвостъ темно-бурые; маховыя съ болѣе свѣтлыми краями; щеки и бока шеи бѣлые; на горлѣ и прилегающей части шеи черное пятно, иногда съ свѣтлыми краями перьевъ; вся нижняя сторона, начиная съ зоба, сѣровато-бѣлая съ бурымъ налетомъ на бокахъ и задней части брюха. Клювъ черный; ноги свинцоваго цвѣта; радужина темно-бурая. Бурая гаичка занимаетъ всю западную и южную Европу и Малую Азію, съ одной стороны, и сѣверный Китай — съ другой. Въ Европ. Россіи эта форма найдена только на западѣ, юго-западѣ и отчасти на югѣ страны. Въ сѣверной Европѣ и западной Сибири бурую гаичку замѣняетъ с ѣ р а я (*P. borealis*), гнѣздящаяся также въ центральной Россіи

и особой колонией въ Швейцарскихъ и Савойскихъ Альпахъ. Въ сѣверо-восточной Россіи и Сибири живетъ также длиннохвостая гайчка (*P. baikalensis*), тогда какъ въ Камчаткѣ — камчатская (*P. kamtschatkensis*), съ особенно большимъ развитіемъ чисто-бѣлаго цвѣта и безъ малѣйшихъ слѣдовъ бурой примѣси гдѣ-либо въ черномъ и сѣромъ цвѣтахъ.

Рис. 413. Группа синиць; сверху — лазоревки, справа — длиннохвостая, слѣва — хотлатая, внизу — большая и черная.

Наконецъ, упомянемъ еще группу голубыхъ синиць или л а з о р е в о к ъ , хорошо представляемую въ нашей фаунѣ и еще болѣе разнообразную, по количеству мѣстныхъ

формъ, въ юго-западной части Палеарктической области. Обыкновенная л а з о р е в к а (*P. coeruleus*) является одной изъ нашихъ самыхъ красивыхъ птичекъ. У нея темя лазурно-синее, окруженное бѣлой полосой; отъ клюва черезъ глазъ идетъ узкая черно-синяя полоса, которая, сходясь въ затылкѣ съ соответствующей полосой другой стороны, спускается позади кроющихъ уха въ черному горловому пятну, окружая бѣлыя щеки; задняя сторона шеи голубовато-бѣлая; спина и верхнія кроющія хвоста оливково-зеленыя; крылья и хвостъ синіе; большія кроющія крыла и самыя заднія изъ второстепенныхъ маховыхъ съ бѣлыми вершинами; первостепенныя маховыя съ бѣлыми краями наружныхъ опахаль на ихъ вершинной половинѣ; нижняя сторона отъ горла ярко-желтая, постепенно бѣлѣющая къ серединѣ брюха, съ черно-синей полосой вдоль середины задней части груди и передней брюха. Клювъ темно-роговой; ноги свинцово-сѣрыя; радужина темно-бурая. Лазоревка распространена во всей Европѣ, къ сѣверу до 64° с. ш., и очень обыкновенна въ Малой Азіи къ востоку до Персіи. Нѣсколько близкихъ формъ замѣняютъ обыкновенную лазоревку въ лѣсахъ сѣверо-западной Африки и на разныхъ островахъ Канарской группы. Полосой, начиная съ Петербургской губ. на сѣверо-западѣ и кончая Оренбургской на юго-востокѣ, распространена г о л у б а я л а з о р е в к а (*P. plieskei*), отличающаяся пепельно-голубой окраской спины и бѣлой нижней стороной съ широкой блѣдно-желтой поперечной полосой на верхней части груди.

Въ южной половинѣ Сибирской низменности, къ югу до горъ, окружающихъ съ сѣвера в сѣверо-запада среднеазиатскія пустыни, а также въ восточной и средней части Европейской Россіи гнѣздится б ѣ л а я л а з о р е в к а или к н я з е к ѣ (*P. cyanus*), зимою, во время бродячей жизни, появляющаяся даже въ центральной Европѣ. Князекъ отличается отъ остальныхъ лазоревокъ болѣе длиннымъ хвостомъ (2,4—2,75 д.) и затѣмъ окраской. У него верхняя сторона и бока головы бѣлые съ узкой синевато-черной полосой, которая, начинаясь отъ клюва, идетъ черезъ глазъ и окружаетъ затылокъ, давая отъ себя короткія вѣточки позади кроющихъ уха; верхняя сторона пепельно-голубого цвѣта съ бѣловатой окраской задней стороны шеи; преобладающая окраска крыльевъ и хвоста кобальтово-голубая съ большимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на боковыхъ рулевыхъ, на вершинахъ второстепенныхъ маховыхъ и большихъ кроющихъ крыла, отчего поперекъ крыла лежитъ широкая бѣлая полоса, и съ бѣлыми краями наружныхъ опахаль большихъ маховыхъ; нижняя сторона бѣлая съ синевато-черной полосой вдоль середины задней части груди и передней брюха. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурая. По рѣкамъ, текущимъ съ Тарбогатая, Семирѣченскаго Алатау и Эринъ-Хабирги, а также по р. Или, въ области оз. Иссыкъ-куля, на южномъ склонѣ Тянь-Шаня и въ Кашгаріи типичная бѣлоголовая *S. cyanus* замѣнена *S. cyanus tian-schanicus* съ пепельной окраской головы и горла. Въ горахъ, окружающихъ ферганскую долину съ сѣвера, востока и юга обыкновенный князекъ замѣненъ *S. flavipectus*, съ пепельной головой и горломъ и ярко-желтой грудью. На желтой рѣкѣ послѣдняя замѣнена близкой *S. beresowskii*.

Чтобы познакомиться съ образомъ жизни синицъ, достаточно взять одну изъ нихъ, напр., хорошо извѣстную большую, которая «такъ часто встрѣчается у самаго жилья человѣка что нѣтъ ничего легче, какъ ознакомиться съ ея образомъ жизни. Противно многимъ другимъ изъ своихъ собратій, она обыкновенно живетъ парочками, въ одиночку, иногда небольшими стайками и только въ рѣдкихъ случаяхъ собирается въ большія общества. Это сильная, живая и чрезвычайно ловкая птица. Когда настанетъ осень, и вмѣстѣ съ ней деревья потеряютъ свою листву, получасовое наблюдение въ саду за синицами съ избыткомъ вознаградитъ тѣмъ, что можно увидѣть, за непродолжительную

неподвижность. Прежде чѣмъ увидѣть самую птичку, вы, навѣрно, услышите ея громкіи, звонкій голосъ выкрикивающей ея т и , т и , т и , т и , за которымъ слѣдуетъ т и - т ю , т и - т ю , т и - т ю . Иногда среди этихъ звуковъ прорывается г е р - р - р - р - с и , которымъ птица выражаетъ свое недовольство или раздраженіе; но этотъ крикъ слышится уже на гораздо болѣе близкомъ разстояніи. Когда, наконецъ, птица подлетѣла достаточно близко, чтобы быть видимой, за ней надо слѣдить, буквально не спуская глазъ, чтобы не потерять ее изъ виду, — до того быстро мѣняется она свое мѣсто. Можно сказать, что она положительно не посидитъ спокойно ни минуты. Вотъ она взлетѣла на вершину яблони, задорно выкрикнула свой призывъ, но сейчасъ же ей захотѣлось заглянуть подъ большой, горизонтально идущій сукъ, и она порхнула туда. Здѣсь, съ вѣтви на вѣтку, цѣпляясь то одной, то обѣими лапками, головкой то кверху, то внизу, она добирается до конца сука; но вдругъ ея зоркій глазъ замѣтилъ у самаго основанія ствола что-то подозрительное, птичка съ быстротою стрѣлы бросается туда, схватываетъ добычу и, задорно посвистывая, взлетаетъ опять на дерево. Обобравши, такимъ образомъ, одно, она волнистымъ полетомъ перелетаетъ на другое, по дорогѣ успѣваетъ поспориться съ встрѣчной синичкой, иногда присядетъ даже на навозъ, которымъ обложены на зиму плодовые деревья, чтобы промыслить и здѣсь что-нибудь, но, главныйи образомъ, лазаетъ по деревьямъ. Описать ея разнообразныя позы нѣтъ никакой возможности. Можно ограничиться замѣчаніемъ, что нѣтъ такой позы, которой не могла бы принять эта птица, и потому совершенно понятно, что ее за живость охотно держать въ клѣткахъ. По роду пищи, это всеядная птица, но преимущественно она кормится все-таки насѣкомыми; въ концѣ лѣта ѣстъ ягоды и расклевываетъ разные плоды, иногда клюетъ мелкія сѣмена растеній, подбираетъ червячковъ и небольшихъ гусеницъ, въ рѣдкихъ случаяхъ даже нападаетъ на мелкихъ птичекъ, продалбливаетъ имъ голову и выѣдаетъ мозгъ. Весною синицы издають родъ короткой, но не лишенной пріятности пѣсни, состоящей изъ модуляціи обычнаго покрякиванія синицы. Въ это время птичка особенно оживлена, но, благодаря своей привычкѣ заглядывать въ распускающіяся почки плодовыхъ деревьевъ, неохотно терпится въ садахъ, хотя вредъ, приносимый ею тѣмъ, что она попортитъ одну-другую почку, съ избыткомъ вознаграждается той пользой, которую она приноситъ, освобождая почки отъ насѣкомыхъ.

«Синица гнѣздится часто два раза въ лѣто. Первая кладка отъ 11 до 13 яицъ, вторая — отъ 8 до 10. Синица гнѣздится большей частью въ дуплахъ деревьевъ, на высотѣ отъ полу до полуторы сажени, относительно нерѣдко въ лѣсныхъ строеніяхъ, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ устраиваетъ гнѣздо очень просто: наружный слой его устраивается изъ тонкихъ прутиковъ и большого количества мха, внутренній изъ шерсти и иногда разныхъ перьевъ; внутренность лоточка оплетается небольшимъ количествомъ конского волоса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ синица устраиваетъ себѣ гнѣздо въ чьемъ-либо чужомъ старомъ гнѣздѣ, — напр., грачиномъ — и тогда дѣлаетъ крытую постройку, преимущественно изъ мха, столь плотно умятаго, что надо употребить значительныя усилія, чтобы разобрать гнѣздо. Основной цвѣтъ яичекъ бѣлый или чуть замѣтно желтоватый, покрытый свѣтло-красно-бурыми пестринами, среди которыхъ иногда ясно видны глубокія фіолетовыя. На нѣкоторыхъ яйцахъ пестрины крупны и многочисленны, на другихъ мелки и рѣдки, чаще всего болѣе густо покрываютъ тупой конецъ яйца, сливаясь здѣсь даже въ поясъ. Длина яицъ 0,65—0,8 д., ширина 0,5—0,55 д. Съ начала осени начинается перекочевка синицъ съ сѣвера на югъ, обыкновенно небольшими стайками, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ окрестностяхъ Оренбурга, синицы встрѣчаются въ теченіе осени стаями до 300 штукъ, —

явленіе, въ высшей степени рѣдкое, вѣроятно, объясняемое быстрымъ уменьшеніемъ количества корма въ уральскихъ лѣсахъ».

Кавъ ни стѣснены мы мѣстомъ, тѣмъ не менѣе, нельзя не упомянуть, хотя бы коротко, о долгохвостыхъ синицахъ (*Acredula*), представленныхъ многочисленными видами какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Отличительные ихъ признаки составляютъ: длинный ступенчатый хвостъ, въ которомъ крайнія рулевья менѣе половины длины среднихъ, черный короткій клювъ и полное отсутствіе черныхъ удлинненныхъ перьевъ по бокамъ горла или такъ наз. усовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, опереніе этихъ птичекъ чрезвычайно рыхлое и пушистое. Наша долгохвостая синица или пухлякъ (*A. caudata*) не столько красивая, сколько миловидная птичка. У взрослыхъ вся голова и большая часть нижней стороны бѣлая, только бока и нижнія кроющія хвоста винно-розовые; середина верхней части спины черная съ розоватыми полосами по бокамъ; плечевыя черныя съ бѣловатыми и розоватыми пестринами; надхвостье винно-розоваго цвѣта; преобладающая окраска крыла черная съ бѣлыми краями внутреннихъ изъ маховыхъ; среднія рулевья сплошь черно-бурая, крайнія рулевья бѣлая, слѣдующія за ними съ постепенно все большимъ и большимъ развитіемъ бураго цвѣта съ основанія внутренняго опахала, по мѣрѣ приближенія къ среднимъ. Клювъ черный; радужина орѣховая; кольцо вокругъ глазъ красное; ноги темно-бурая. При длинѣ крыла всего въ $2\frac{1}{2}$ д., хвостъ около $3\frac{3}{4}$ д. Пухлякъ гнѣздится въ центральной и сѣверной Европѣ и Сибири, будучи замѣненъ въ западной и южной Европѣ близкими формами съ широкими продольными темными полосами вдоль темени. Въ средиземно-морской области и восточной Азіи имѣется нѣсколько видовъ съ преобладающей сѣрой окраской спины. Самую замѣчательную біологическую особенность длиннохвостой синицы составляетъ ея гнѣздованіе.

«Въ отличіе отъ большинства своихъ собратій, долгохвостая синица гнѣздится на деревьяхъ, устраивая очень прочное и красивое гнѣздо. Обыкновенно оно помѣщается между двумя вѣтвями и большей частью задней стѣнкой прислоняется къ третьей. Форма гнѣзда яйцевидная, но съ той стороны, которая обращена къ стволу, и на которой помѣщается летное отверстіе, гнѣздо очень сильно сдавлено. Летное отверстіе помѣщается на верхней части гнѣзда и окружено короткой трубкою или сводомъ. Матеріаломъ для постройки служатъ зеленый мохъ, лишай, коконы и пр., очень прочно и красиво сплетенные вмѣстѣ, изнутри же гнѣздо обильно выстилается перьями и шерстью; очень часто гнѣздовой выстилкой служатъ исключительно перья вальдшнепа. Высота гнѣзда отъ земли отъ $1\frac{1}{2}$ аршина до 20 и болѣе. Полная кладка содержитъ отъ 10 до 13 яичекъ, длина которыхъ отъ 0,52 до 0,63 д., ширина отъ 0,4 до 0,48 д. Основной цвѣтъ ихъ нѣжный, слегка блестящей скорлупы бѣлый, но по немъ разбросаны поверхностныя мелкія розовато-фіолетовыя точки и слабо замѣтныя глубокія блѣдно-фіолетовыя. На тупомъ концѣ пестринки собраны гуще и иногда образуютъ здѣсь вѣнчикъ. Нѣкоторыя пары гнѣздятся два раза въ лѣто».

Ремезъ (*Aegithalus*) легко узнаются среди другихъ синицъ по своему прямому, тонкому и очень острому клюву. Европейскій ремезъ (*A. pendulinus*) сверху преобладающаго густо-ржаво-рыжаго цвѣта съ бѣлой головой и шеей и черной полосой, идущей отъ клюва черезъ глазъ на кроющія уха; плечевыя и надхвостье охристыя; маховыя и рулевья — темно-бурая съ бѣловатыми краями; зобъ бѣловатый; остальная нижняя сторона охристая съ ржавчатыми пестринками на груди и бокахъ. Клювъ черно-роговой съ болѣе свѣтлыми краями; радужина темно-бурая; ноги черныя. Распространенъ въ средней и южной Европѣ и Малой Азіи, будучи замѣненъ въ юго-восточной Россіи, средней и

восточной Азии нѣсколькими видами. Изъ нихъ живущій по нижнему теченію рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море съ сѣвера и запада, к а с п і й с к і й р е м е з ь (*A. castaneus*) легко узнается во взросломъ состояніи по ржавчатой окраскѣ верхней стороны головы. Нѣсколько рѣзко отличныхъ по окраскѣ видовъ живутъ въ Африкѣ и сѣверной Америкѣ. Ремезъ любитъ близость воды, и потому его надо искать или въ устьяхъ большихъ рѣкъ, съ берегами, поросшими ветлами, или въ лѣсныхъ болотахъ и озерахъ, тоже окруженныхъ ветлами и ольхами, или, наконецъ, въ рощахъ на болотахъ съ заросшими камышомъ полянами среди нихъ. Такъ какъ эта птичка особенно интересна по ея своеобразнымъ гнѣздамъ, мы здѣсь и остановимся на ней лишь съ этой стороны, приведя наблюденія, сдѣланныя надъ нею Н.А. Заруднымъ въ Оренбургскомъ краѣ. «Я видѣлъ и находилъ очень много ремезиныхъ гнѣздъ, — пишетъ названный наблюдатель; — всѣ они были подвѣшены къ вѣткамъ деревь, ольхи и ивы по преимуществу, и никогда къ камышевымъ стеблямъ или листьямъ. Большая часть гнѣздъ помѣщается на такой высотѣ, что ихъ можно достать прямо руками; въ рѣдкихъ случаяхъ ремеза строятся очень высоко; такъ, напр., около Оренбурга, въ уремѣ по Каргалкѣ, я нашель гнѣздо, которое находилось, по крайней мѣрѣ, въ 60' отъ поверхности земли. Въ качествѣ строительнаго матеріала употребляются: пухъ осокоря, ивы, чакана и тополя, волокна льна, конопли и крапивы; шерсть или птичій пухъ употребляются большей частью въ самомъ ограниченномъ количествѣ и то не всегда; не знаю навѣрное, идутъ ли въ дѣло конскіе волосы, какъ говоритъ Эверсманнъ, такъ какъ никогда не находилъ ничего подобнаго. Главный, основной матеріалъ, изъ котораго сдѣланы гнѣзда, — растительный пухъ, скатанный въ маленькіе клубочки или сваланный въ родѣ кошмы, какъ, наприимѣръ, въ основныхъ ихъ частяхъ. Растительныя волокна играютъ роль цемента, опутывающаго пуховые комки и соединяющаго ихъ другъ съ другомъ; кромѣ того, ими иногда прошиваются верхнія части гнѣздовыхъ стѣнокъ, особенно тамъ, гдѣ внѣдрены поддерживающія прутьики вѣтви. Наружную отдѣлку гнѣздъ составляютъ цвѣточные покровы таловъ, маленькіе листочки, чешуи почекъ, часто протянутыя по всѣмъ направленіямъ волокна, и ссученныя изъ нихъ самими птичками нитки. Гнѣздовую выстилку составляетъ рыхлый растительный пухъ. Непремѣнно слѣдуетъ замѣтить, что отверстія въ гнѣздахъ выдѣлываются не послѣ, какъ говоритъ Брэмъ со словъ Бальдамуса, а параллельно съ выстраиваніемъ верхнихъ стѣнокъ, составляя, такъ сказать, продуктъ пути построения. Работа ведется по двумъ способамъ: первый, сравнительно гораздо болѣе рѣдкій, практикуется, повидимому, неопытными птицами молодого возраста и заключается въ томъ, что гнѣздо строится съ оставленіемъ только одного отверстія; при второмъ — работа производится сначала такъ же, какъ и въ первомъ, застройкой основанія вилообразнаго развѣтвленія вѣтки, среди котораго ремеза рѣшили построить гнѣздо; затѣмъ работа раздѣляется по двумъ противоположнымъ вѣточкамъ развѣтвленія, вдоль которыхъ выстраиваются широкія, книзу расширяющіяся и соединяющіяся другъ съ другомъ внѣшними нижними углами пластины. Къ образовавшемуся внизу круглому отверстию пристраивается глубокое дно. Очевидно, что при такого рода построении въ верхней части гнѣзда, между большими пластинами, останется два прямо противоположныхъ отверстія, косыхъ и вершинами направленныхъ къ углу развилины. Всего чаще къ одному изъ нихъ придѣлывается входная труба, а надъ другимъ выстраивается тупой, конусообразный выступъ, замѣтно выдающійся при разсматриваніи гнѣзда сбоку. Этимъ выступомъ рѣзко отличаются гнѣзда второго, обыкновеннаго, типа отъ гнѣздъ перваго. Сравнительно очень рѣдко и надъ другимъ отверстіемъ устраивается на мѣсто выступа такая же трубка, какъ надъ первымъ. Часто

гнѣздо выдѣлывается не въ развилинѣ, а прямо на концѣ гибкой вѣтви, такъ что только одна пластина строится по дереву, тогда какъ другая, противоположная, возводится свободно въ воздухѣ. Всѣ гнѣзда, какія я только видѣлъ, были выстроены либо въ развилинѣ вѣтви, либо прямо на ея концѣ, и я сильно сомнѣваюсь въ справедливости слѣдующихъ словъ: «оно (т.-е. гнѣздо) виситъ свободно на веревкѣ, ссученной изъ крѣпкихъ волоконъ и прикрѣпленной къ какой-либо тонкой, перегнутой вѣтви кустарника». Нѣсколько разъ мнѣ приходилось внутри гнѣздъ находить умершихъ ремезовъ, запутавшихся въ волокнахъ и погибшихъ голодной смертью».

Характернѣйшей птицей Палеарктической области является у с а т а я с и н и ц а (*Ranurus barbatus*), по хвосту напоминающая длиннохвостыхъ синицъ, но легко узнаваемая по желтому клюву, преобладающему охристому тону окраски и по присутствію у взрослыхъ самцовъ по бокамъ горла удлинненныхъ перьевъ, образующихъ черные усы. Вотъ описаніе такого самца: верхняя сторона головы, задняя сторона и бока шеи нѣжно-пепельнаго цвѣта; спина густо-охристая; плечевыя бѣлыя; крыло охристое съ темно-бурыми маховыми, съ широкими бѣлыми краями наружныхъ опахалъ; хвостъ ржаво-охристый въ бѣловатыхъ крайнихъ рулевыми; уздечка, такъ называемые усы и нижнія кроющія хвоста черные; горло, зобъ и середина груди бѣлые, постепенно переходящія сначала въ нѣжно-винно-розовую, а далѣе въ интенсивную охристую окраску на бокахъ. Клювъ желтый; ноги черныя; радужина желтая. Длина крыла 2 $\frac{1}{2}$ д., хвоста — около 3 д. Усатая синица распространена въ двухъ видоизмѣненіяхъ: болѣе темномъ, западномъ, и болѣе свѣтломъ, восточномъ, въ средней и южной Европѣ, въ западной Азіи, на востокъ до Алтая, и въ центральной Азіи. Живетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, что и ремезъ, во гнѣздо устраиваетъ изъ листочковъ и другого растительнаго матеріала, помѣщая его въ камышахъ, очень невысоко отъ земли.

С и н и ц ы - п и щ у х и (*Certhiparus*) отличаются отъ другихъ синицъ нѣсколько изогнутымъ и сжатымъ съ боковъ клювомъ средней величины, сравнительно большими и округлыми крыльями, длиннымъ, округлымъ хвостомъ и сравнительно длинной, одѣтой спереди щитками плюсной. Нѣсколько видовъ этого рода принадлежатъ исключительно Новой Зеландіи, гдѣ, на южномъ островѣ, распространены и наиболѣе типичный изъ нихъ (*C. novae-zealandiae*). Самецъ этой птички, величиною съ нашу большую синицу, довольно красивъ, хотя въ его окраскѣ и нѣтъ яркихъ цвѣтовъ. Преобладающая окраска верхней стороны сѣровато-бурая, даже нѣсколько ржавчатая, особенно на темени и въ надхвостьѣ; маховыя нѣсколько свѣтлѣе; хвостъ блѣдно-рыжій; бока головы и затылокъ сѣрые; горло, зобъ и нижняя сторона рыжевато-бѣлые. Эта синица живетъ въ лѣсахъ, гдѣ держится преимущественно въ кустарномъ низу, такъ какъ здѣсь находятъ въ изобиліи насѣкомыхъ, но въ холодное время вылетаетъ изъ лѣса и приближается къ стоянкамъ овецъихъ стадъ, гдѣ всегда можетъ найти развѣшанныя шкуры и брошенные кости убитыхъ животныхъ, чтобы промыслить себѣ здѣсь кусочекъ мяса. Эта птичка гнѣздится поздно лѣтомъ, и потому ея птенцовъ находятъ въ гнѣздѣ даже въ декабрѣ. Яйца бѣлаго основнаго цвѣта съ бурными и фіолетовыми пятнышками. Гнѣздо округлой, нѣсколько грушевидной формы, выстраиваемое изъ сухого растительнаго матеріала, мха, паутины, волны и другихъ мягкихъ веществъ. Входъ въ гнѣздо помѣщается на разстояніи трети его высоты отъ вершины и представляетъ собою округлое отверстіе съ гладкими краями; внутренность выстлана перышками.

Въ Восточной области широко распространены синички р. *Aegitha;scus*, съ сильно ступенчатымъ хвостомъ, длинными и болѣе густыми перышками на головѣ и безъ чернаго

пятна на нижней сторонѣ. Гималайская желтобровая синичка (*Sylviparus modestus*) принадлежит къ роду, который характеризуется прямымъ или слегка вырѣзаннымъ хвостомъ. Наконецъ, къ синицамъ же, вѣроятно, принадлежатъ и курьезные роды *Suthora*, *Paradoxnis* и др., съ короткимъ, толстымъ клювомъ и длиннымъ хвостомъ, распространенные въ горахъ сѣверо-восточной Индіи и Китая.

18. Семейство цвѣтососовъ (*Dicaeidae*).

Маленькія, по большей части, ярко окрашенные птички съ короткимъ треугольнымъ клювомъ выдѣляются въ особое семейство цвѣтососовъ, близкое къ медососамъ. Число первостепенныхъ маховыхъ у нихъ 9 или 10; хвостъ всегда короткій; плюсна, въ свою очередь, не бываетъ длинной; полы у большинства окрашены различно, у немногихъ сходно; но и у тѣхъ и у другихъ молодыя походятъ на самокъ. Принадлежатъ Восточной и Австралійской областямъ, цвѣтососы могутъ быть названы вполне осѣдлыми птицами, и многіе изъ нихъ устраиваютъ очень красивое, часто висячее гнѣздо.

Чтобы дать нѣсколько большее понятіе объ этихъ птичкахъ, приведемъ слѣдующія наблюденія надъ л а с т о ч к о в ы м ъ ц в ѣ т о с о с о м ъ (*D. hirundinaceum*, рис. 414). «Я думаю, — говоритъ Гульдъ, — что большая часть австралійцевъ незнакома съ этой красивой, маленькой птичкой, хотя едва ли найдется какой-нибудь округъ во всей колоніи, гдѣ бы ея не было или въ качествѣ постояннаго жителя, или случайнаго посѣтителя. Ея привычка держаться исключительно на самыхъ верхнихъ вѣтвяхъ высочайшихъ деревьевъ, безъ сомнѣнія, объясняетъ намъ, почему ея не знаютъ, такъ какъ даже ея ярко-красная грудь не привлекаетъ къ себѣ вниманія на такомъ разстояніи при разсматриваніи съ земли, и, когда я добывалъ ее, я чаще всего руководился ея мелодичнымъ пискомъ, нежели движеніемъ въ вѣтвяхъ; дѣйствительно, такой маленькій предметъ чрезвычайно трудно открыть въ густой листвѣ высокихъ казуаринъ, которыя эта птичка очень любитъ, особенно, если онѣ растутъ по берегамъ бухтъ и рѣкъ. Точно также ее часто можно видѣть среди кистей красиваго паразитнаго *Coranthus*, очень обыкновеннаго на казуаринахъ въ окрестностяхъ Верхняго Гентера.

Привлекали ли къ этому похожему на омелу растенію птичку его сладкія и вкусныя ягоды — не могу сказать; главную ея пищу составляютъ насѣкомыя; но, по всей вѣроятности, она можетъ разнообразить свой кормъ. Ласточковый цвѣтососъ отличается быстрымъ и смѣлымъ полетомъ, а также умѣніемъ лазать и пробираться въ листвѣ. На вѣткѣ онъ держится прямо и тогда напоминаетъ ласточку болѣе, чѣмъ во всякое другое время. Устройство гнѣзда и способъ гнѣздованія этой птички также совершенно своеобразны.

«Пѣніе птички — весьма оживленная и продолжительная трель, но столь тихая, что почти необходимо стоять подъ самымъ деревомъ, чтобы услышать ее. Повидимому, область распространенія этого вида охватываетъ весь Австралійскій материкъ, такъ какъ я получалъ его экземпляры изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только производились изслѣдованія. Я нашелъ этого цвѣтососа гнѣздящимся и въ Нижнемъ Намои, что доказываетъ, что онъ населяетъ внутренность страны такъ же, какъ и полосу между горными цѣпами и берегомъ».

По словамъ Уайта, ласточковый цвѣтососъ — плодоядная птица, такъ какъ у всѣхъ вскрытыхъ въ кишечникѣ были плоды.

Рис. 414. Ласточковый цвѣтосось.

Красивое кошелевидное гнѣздо описываемой птички выстроено изъ рода бѣлаго хлопка, находимаго въ оболочкахъ сѣмянъ многихъ раетеній, и, кромѣ другихъ деревьевъ, подвѣшивается на тонкихъ вѣточкахъ казуаринъ и акацій. Основной цвѣтъ яицъ грязно-бѣлый, съ мелкими бурыми точками, разсѣянными по всей поверхности.

Закончимъ эти строки описаніемъ самой птички. У самца голова, вся верхняя сторона, крылья и хвостъ черные съ сине-стальнымъ отливомъ; горло, грудь и нижнія кроющія хвоста кроваво-красныя; бока темныя; брюхо бѣлое съ большимъ чернымъ пятномъ посерединѣ. Клювъ черновато-бурый; радужина темно-бурая, какъ и ноги. Самка сверху грязно-чернаго цвѣта съ синимъ отливомъ на крыльяхъ и хвостѣ; горло и середина брюха глинистаго цвѣта; нижнія кроющія хвоста блѣдно-красныя.

Сюда же относится еще болѣе красивая австралійская радужная птица (*Pardalotus affinis*), маленькая, съ короткимъ хвостомъ, прелесть оперенія которой почти не поддается описанію. Основной цвѣтъ ея аспидно-сѣрый, и по немъ густо разбросаны красныя, желтыя, оранжевыя и черныя пестрины, тогда какъ кроющія хвоста ярко-

красныя. Будучи мѣстами обыкновенной среди каменныхъ деревьевъ лѣса, она замѣчательна своимъ громкимъ, издалека слышнымъ голосомъ. Гнѣздится въ дуплахъ и иногда въ ямкахъ на землѣ.

19. Семейство нектарокъ (Nectariniidae).

По своему наружному виду, яркой металлической окраскѣ, большому развитію хвоста и повадкамъ нектарки замѣняются въ тропическихъ странахъ Старога Свѣта колибри Новаго, представляя весьма поучительный примѣръ параллельнаго развитія въ двухъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга группахъ. Онѣ характеризуются длиннымъ, тонкимъ, изогнутымъ клювомъ, сжатымъ съ боковъ до самой тонкой вершины, съ мелко зубчатымъ краемъ обѣихъ челюстей на послѣдней трети его длины, умѣренной длины крыльями съ десятью первостепенными маховыми, болѣе или менѣе длиннымъ хвостомъ, иногда съ очень выдающейся средней парой рулевыхъ, обыкновенно короткой плюсной и средней величины пальцами. Окраска половъ весьма различна: тогда какъ самцы блещутъ яркостью металлическихъ цвѣтовъ, самки окрашены болѣе или менѣе скромно. Нектарки особенно многочисленны въ Африкѣ, но довольно многочисленны также въ южной Азій в встрѣчаются въ Австраліи.

Намъ достаточно ограничиться описаніемъ центрального рода *Nectarinia* и нѣкоторыхъ его представителей, чтобы составить себѣ понятіе о всей группѣ нектаровъ. Птицы названнаго рода имѣютъ длинный, изогнутый и острый клювъ, крылья средней длины, округлая, хвостъ широкій, слегка округлая съ длинными и узкими средними рулевыми и, наконецъ, плюсну короткую, покрытую спереди широкими чешуйками. Большинство видовъ этого рода принадлежитъ Африкѣ, одинъ — Австраліи.

Такъ называемая м а л а х и т о в а я н е к т а р к а (*N. famosa*) отличается блестящей малахитово-зеленой окраской своихъ самцовъ съ ярко-желтыми пучками перьевъ по бокамъ груди; два среднія рулевые на цѣлые три дюйма выдаются изъ-за остальныхъ, но окраска хвоста, какъ и крыльевъ, не яркая, черноватая. Самка сверху темно-бурая съ зеленымъ оттѣнкомъ, снизу зеленовато-желтая. Капитанъ Шелди, лучший знатокъ нектарокъ, сообщаетъ объ этой птичкѣ слѣдующія свѣдѣнія. Малахитовая нектарка особенно любитъ цвѣточки алоэ, на которыхъ въ изобиліи находитъ насѣкомыхъ, но она питается также сахаристымъ сокомъ, который добываетъ изъ этихъ цвѣтковъ при помощи своего длиннаго, оканчивающагося кисточкой языка. Она издаетъ громкую, но довольно пріятную, короткую пѣсню. Эти птички весьма драчливы, и если два самца встрѣтятся около одного куста, то, навѣрное, подерутся, причемъ больше всего страдаютъ длинныя перья, украшающія хвостъ. На зиму самецъ теряетъ свои украшения; молодая птицы походятъ на самокъ. Крытое гнѣздо устраивается изъ паутины, лишаевъ и сухихъ листьевъ и обыкновенно подвѣшивается на наружной сторонѣ куста или вѣтви дерева; яйца, два въ кладкѣ, темнаго сѣровато-бураго цвѣта съ мелкими точками. Въ землѣ Наталь эта нектарка посѣщаетъ открытыя части страны, добывая нектаръ изъ разныхъ алоэ и лилій, весьма многочисленныхъ во многихъ долинахъ. Въ поискахъ за кормомъ она постоянно перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, то присаживаясь, то прицѣпляясь къ чему-либо и блестя на солнцѣ подобно блестящему насѣкомому или драгоцѣнному камню.

Рис. 415. Металлическая нектарка.

Другой видъ (*N. metallica*), изображенный на нашемъ рисункѣ, живетъ въ экваторіальной Африкѣ, гдѣ держится парочками около мимозъ. Особенно оживлена эта птичка въ жаркую пору дня; въ полдень, когда всѣ другія птицы скрываются въ тѣни отъ палящаго зноя, эта нектарка летаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ въ сопровожденіи своего крохотнаго товарища. Стоя подѣ цвѣтущей мимозой, наблюдатель можетъ слышать надъ собой шуршанье отъ полета этихъ птичекъ, когда онѣ спускаются на вѣтви колючаго кустарника, обыскивая цвѣты ради находящагося въ нихъ меда или забравшихся за нимъ насѣкомыхъ. Кромѣ того, она охотится также за насѣкомыми на лету, и какъ только самецъ покончилъ съ цвѣтами одного дерева, онъ сейчасъ же перелетаетъ на другое, всегда въ сопровожденіи своей подруги. Самецъ очень привязанъ къ послѣдней, часто посылаетъ ей свой привѣтственный возгласъ и ревниво охраняетъ свои владѣнія отъ вторженія посторонняго самца, на котораго нападаетъ, быстро прогоняя его изъ своего сосѣдства. Гнѣздо помѣщается въ серединѣ мимозы и выстраивается изъ растительнаго пуха и паутины; яички красновато-бѣлаго основнаго цвѣта съ темно-сѣрыми и фіолетовыми пестринами. Описываемая нектарка очень красива, — конечно, что касается самца, который сверху ярко-зеленаго цвѣта съ фіолетовымъ надхвостьемъ и сине-фіолетовыми крыльями; зеленый цвѣтъ захватываетъ бока головы и горло и отдѣляется широкой фіолетовой полосой на зобѣ отъ желтой окраски остальной нижней стороны. Самка сверху оливково-бурая, снизу блѣдно-желтая.

Одна изъ нектарокъ (*Cinnyris osea*) проникаетъ изъ Индіи въ Палестину, гдѣ ее

наблюдалъ Тристрамъ. По образу жизни она существенно не отличается отъ вышеописанныхъ видовъ, но устраиваетъ гнѣздо внутри колючаго куста, подвѣсивая его на тонкой вѣточкѣ, что превосходно защищаетъ яйца и птенцовъ отъ изобилующихъ въ этой странѣ ящерицъ и змѣй. Повидимому, эти птички гнѣздятся два раза въ лѣто, каждый разъ въ новомъ гнѣздѣ. Основаніе постройки очень плотно и прочно свивается изъ стеблей и волоконъ растений, но снаружи гнѣздо убирается беспорядочно расположенными листьями и свѣшивающимися стеблями, что отлично скрываетъ его отъ глазъ наблюдателя, маскируя постройку. Тристрамъ держалъ у себя въ теченіе десяти дней трехъ птенцовъ этой нектарки въ ящикѣ, кормя ихъ почками цвѣтковъ жасмина и вьюнка. Самка постоянно держалась около палатки, вѣроятно, привлекаемая раздававшимися оттуда криками, и когда, передъ выступленіемъ въ путь, два оставшихся въ живыхъ птенца были выпущены, она сейчасъ же взяла ихъ подъ свое попеченіе и увела ихъ на сосѣднее дерево.

20. Семейство медососовъ (*Meliphagidae*).

Обширная группа медососовъ, характеризующаяся длиннымъ вытяжнымъ языкомъ, приспособленнымъ къ извлеченію меда изъ цвѣтковъ каменныхъ и другихъ деревьевъ, принадлежитъ преимущественно Австралійской области. У всѣхъ этихъ птицъ клювъ длинный и тонкій съ изогнутой верхней челюстью, но безъ щетинокъ у ея ребра; ноги сравнительно длинныя; крылья средней длины.

На первомъ мѣстѣ мы поставимъ здѣсь *пое* или *туи* (*Prothemadera novaesealandiae*), прекрасно переданнаго на прилагаемой таблицѣ и характеризующаго слѣдующими родовыми признаками: клювъ длинный, тонкій, сильно изогнутый, съ широкимъ основаніемъ; хвостъ длинный и широкій. Преобладающая окраска самца металлически-зеленая съ фіолетовымъ отливомъ на плечахъ и въ надхвостьѣ, съ верхними кроющими хвоста; середина спины бронзово-бурая; первостепенныя маховыя и рулевыя металлически-зеленыя; задняя сторона шеи украшена ошейникомъ изъ мягкихъ перьевъ съ бѣлой полосой вдоль ствола на каждомъ; нижняя часть груди отлиываетъ то ярко-зеленымъ, то фіолетовымъ цвѣтомъ; на горлѣ два пучка нитчатыхъ бѣлыхъ перьевъ; бока и брюхо черновато-бурые.

Пое является единственнымъ представителемъ своего рода и распространенъ на обоихъ главныхъ островахъ Новой Зеландіи, будучи здѣсь однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ туземныхъ видовъ. Это чрезвычайно дѣятельная и подвижная птица, находящаяся, можно сказать, въ непрестанномъ движеніи и останавливающаяся только для того, чтобы издать свой радостный крикъ. Утро преимущественно посвящается ими пѣнію, и тогда голоса этихъ великолѣпныхъ пѣвцовъ сливаются въ одинъ чудный хоръ, оглашающій лѣса неподражаемымъ концертомъ. Поющій *туи* распушаетъ свои перья, надуваетъ горло, раскрываетъ клювъ, съ нѣсколько высунутымъ языкомъ, и вертитъ головой туда и сюда, точно прилагаетъ всѣ усилія, чтобы пѣть громче. Въ такомъ положеніи онъ весьма напоминаетъ собою поющего скворца. Такъ какъ поютъ и самецъ и самка, вовсе не рѣдкость видѣть ихъ задающими концертъ, сидя на вѣткѣ въ разстояніи фута другъ отъ друга. Звуки, издаваемые *пое*, крайне разнообразны, переходя иногда въ полные органные, удивительной красоты, но однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ является чистый, серебристый, повторяющійся по нѣскольку разъ черезъ короткіе промежутки. Иногда птица поетъ такъ по часу и болѣе. Чаще всего послѣдній изъ упомянутыхъ звуковъ можно слышать вечеромъ, или даже когда птица совсѣмъ усаживается на ночь. Этотъ именно звукъ и походить на слоги *т у и*, откуда одно изъ названій птицы, *и*, по словамъ Бѣллера,

ему приходилось иногда слышать этотъ зовъ, много спустя послѣ того, какъ ночныя тѣни спускались надъ лѣсомъ, и когда уже не слышно было другихъ звуковъ. Иногда пѣніе пое переходитъ въ родъ бормотанья, за которымъ слѣдуетъ пауза, потомъ рѣзкій крикъ въ родѣ т у - у и т ъ , т у - у и т ъ , у у , опять пауза, опять разнообразное бормотанье и въ заключеніе рѣзкій звукъ, точно отъ разбитаго стекла. Само собою понятно, что пое охотно содержитъ изъ-за его пѣнія въ клѣткахъ, и тогда онъ увеличиваетъ свой репертуаръ перенимаемыми звуками. Пое кормится ягодами, насѣкомыми и медомъ нѣкоторыхъ цвѣтковъ. Гнѣздо свое онъ строитъ въ развилинѣ куста, въ нѣсколькихъ футахъ отъ земли; это громадная постройка, преимущественно изъ сухихъ вѣтвей, перемѣшанныхъ съ грубымъ мхомъ, тогда какъ на выстилку употребляются нѣжныя травы. Яйца бѣлаго цвѣта съ мелкими красными и бурыми точками. Пое гнѣздится дважды въ году, въ первый разъ въ августѣ. Только-что выклюнувшіеся птенцы почти голые, но перья появляются очень скоро, и все развитіе птенцовъ протекаетъ быстро.

На второмъ мѣстѣ среди медососовъ мы помтавимъ м е д о с о с а - с т и ч ъ (*Pogonornis sincta*), тоже новозеландскую птицу, съ тонкимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ средней длины, съ небольшими щетинками у разрѣза клюва, съ средней длины крыльями, въ которыхъ четвертое маховое самое длинное, вильчатымъ недлиннымъ хвостомъ и длинными сильными плюснами. Прежде эта птица была многочисленна въ южной части сѣвернаго острова, хотя никогда не встрѣчалась на южномъ, теперь же и на сѣверномъ она почти истреблена. Дѣло въ томъ, что самецъ медососа-стичъ — очень красивая птица, у которой голова, шея и верхняя спина бархатисто-черныя, крылья и хвостъ черные, нижняя сторона свѣтло-сѣровато-бурая, по бокамъ головы находятся пучки снѣжно-бѣлыхъ перьевъ, на шеѣ сзади ярко-желтая поперечная полоса. Вотъ изъ-за этихъ-то ярко-желтыхъ перьевъ птичка и преслѣдовалась, такъ какъ вожди маорійцевъ употребляли эти перья для своей парадной одежды. Самка описываемаго вида бурая.

Медосось-стичъ получилъ свое названіе за своеобразный рѣзкій звукъ, издаваемый имъ и удивительно похожій на слово «стичъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ зовъ до крайности похожъ на звукъ отъ удара другъ о друга двухъ кремней. Но, кромѣ того, самецъ описываемаго медососа издаетъ черезъ короткіе промежутки и съ все возрастающей энергіей мелодичный, свистящій крикъ изъ трехъ нотъ. Эта птичка очень осторожна, ведетъ скрытый образъ жизни и потому лишь рѣдко попадаетъ подъ выстрѣлъ; маорійцы ловятъ ее силками, которые ставятъ среди цвѣтовъ. Обезпокоенный выстрѣломъ, медосось-стичъ перелетаетъ на сосѣднее дерево легкимъ и изящнымъ движеніемъ крыльевъ; слетая же внизъ, онъ ставитъ хвостъ почти подъ прямымъ угломъ къ тѣлу и спускается, едва шевеля крыльями. Самецъ въ возбужденіи или отъ безпокойства поднимаетъ хвостъ и оттопыриваетъ ушные пучки перьевъ; самка же обыкновенно держитъ хвостъ поднятымъ и дрожитъ крыльями. Гнѣздо представляетъ собою неглубокую постройку изъ вѣтвей и волоконъ, высланную внутри нѣжной травой и коровьей шерстью. Яйца желтовато-бѣлаго цвѣта съ густыми красноватыми пятнышками.

Послѣдній настоящій медосось, о которомъ мы упомянемъ, — такъ называемый у ш а с т ы й (*Meliphaga phrygia*), о своеобразной внѣшности котораго даетъ понятіе прилагаемый рисунокъ. По словамъ Гульда, это одна изъ красивѣйшихъ нектарокъ и одна изъ самыхъ красивыхъ птицъ Австраліи. Голова, шея, верхняя сторона, горло и зобъ у нея чернаго цвѣта; плечевыя и верхнія кроющія хвоста черныя съ широкими желтовато-бѣлыми краями; крылья черныя съ желтыми ободками ихъ кроющихъ; маховыя черныя съ желтыми продольными полосками; нижняя сторона черная съ желтовато-бѣлыми

стрѣловидными пятнами на каждомъ перѣ у его вершины; два среднія рулевья черныя съ желтыми вершинами; по мѣрѣ приближенія къ краю хвоста желтое поле на каждомъ перѣ становится все больше и больше, и черное основаніе соотвѣтственно уменьшается. Радужина красновато-бурая; ноги черновато-бурыя; бородавчатые выросты грязно-желтовато-бѣлые. Окраска самки и самца почти одинакова. Ушастый медосось широко распространенъ въ южной Австраліи, будучи связанъ съ эвкалиптами. Она питается цвѣточными почками этихъ деревьевъ и потому встрѣчается тамъ, гдѣ растутъ эти деревья, и въ то время, когда они цвѣтутъ. Для жительства избираются самыя высокія и наиболѣе обильно цвѣтушія деревья, причемъ обыкновенно парочка описываемыхъ медососовъ, завладѣвши деревомъ, храбро и настойчиво прогоняетъ своихъ собратьевъ, намѣреющихся, въ свою очередь, воспользоваться тѣмъ же деревомъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ одно дерево принадлежитъ двумъ парамъ; тогда послѣднія какъ-то уживаются между собою, но рѣшительно не терпятъ пришлецовъ. По словамъ Гульда, этотъ медосось самая драчливая птица, какую только можно себѣ представить. Иногда названному наблюдателю удавалось встрѣчать этихъ птицъ стайками отъ 50 до 100 штукъ, которыя перелетали съ дерева на дерево и вообще производили впечатлѣніе странствующихъ птицъ.

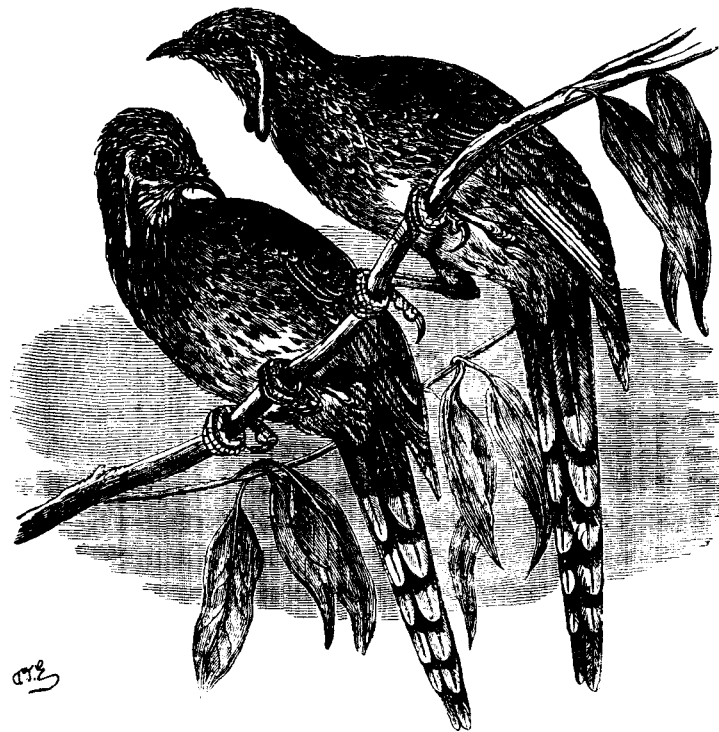

Рис. 416. Ушастый медосось.

У всѣхъ убитыхъ въ желудкѣ былъ найденъ лишь цвѣточный сокъ; однако, Гудъ высказываетъ убѣжденіе, что онѣ питаются также насѣкомыми. Гнѣздо обыкновенно устраивается на свѣшивающихся вѣтвяхъ эвкалиптовъ, округло, чашковидно, около пяти дюймовъ въ діаметрѣ и свивается изъ нѣжной травы; выстилка состоитъ изъ небольшого количества шерсти и волоса. Кладка состоитъ изъ двухъ яицъ глубовато-глинистаго цвѣта съ неясными красноватыми и лиловыми точками, болѣе многочисленными на тупомъ концѣ, гдѣ онѣ часто образуютъ широкій поясъ.

Чтобы покончить съ медососами, скажемъ еще о б ѣ л о г л а з к а х ѣ (Zosterops),

оговорившись, впрочем, что ихъ положеніе въ описываемомъ семействѣ далеко не можетъ считаться общепризнаннымъ. Эти птички, величиною съ лазоревокъ, имѣютъ тонкій, острый, загнутый клювъ, ноздри, прикрытыя широкой перепонкой, и глаза, окруженные характерными кольцами изъ бѣлыхъ перышекъ. Языкъ вытяжной и раздвоенный, съ каждой половиной, оканчивающейся роговыми нитями въ родѣ кисточки. Въ крылѣ десять первостепенныхъ маховыхъ, съ первымъ, очень маленькимъ; хвостъ короткій и прямой. Двѣнадцать видовъ бѣлоглазокъ принадлежатъ Мадагаскару и Маскаренскимъ островамъ, пять — Индіи, нѣсколько — Австраліи, одинъ — Японіи и нѣсколько другихъ — Африкѣ. Тристрамъ дѣлитъ бѣлоглазокъ на двѣ группы; зеленоспинныхъ и сѣроспинныхъ.

Зеленоспинная гульдова бѣлоглазка (*Z. gouldi*) на темени и сверху оливково-зеленаго цвѣта; крылья и хвостъ бурые съ оливково-зелеными краями перьевъ; горло и нижнія кроющія хвоста свѣтло-зеленовато-желтыя; грудь и остальная нижняя сторона сѣрая съ бурымъ оттѣнкомъ. Это австралійскій видъ, отлично извѣстный поселенцамъ за свою любовь къ плодамъ. Предпочитая другимъ фиги и виноградъ, онъ, естественно, изобилуетъ въ такихъ садахъ, гдѣ культивируютъ названные фрукты, и часто такъ же обыкновененъ тамъ, какъ воробей въ Европѣ. Кромѣ плодовъ, бѣлоглазка, подобно настоящимъ мухоловкамъ, ловитъ на лету насѣкомыхъ. Крикъ этой птички — повторный жалобный пискъ; полетъ ея короткій и неправильный. Гнѣздовой періодъ начинается въ августъ и оканчивается въ ноябрѣ, причемъ болѣе раннія кладки содержатъ всегда два яйца, болѣе позднія — три и изрѣдка даже четыре. Гнѣздо небольшое, плотное и свитое изъ сухой травы, переплетенной растительными волокнами и волосами, съ внутренней выстилкой изъ нѣжныхъ корешковъ. Яйца зеленовато-голубого цвѣта безъ какихъ бы то ни было пестринъ. Въ южной Австраліи гульдова бѣлоглазка замѣнена сѣроспиннымъ видомъ, который также посѣщаетъ сады, устраивая свое гнѣздо и воспитывая птенцовъ въ кустарныхъ насажденіяхъ по сторонамъ дороги.

21. Семейство поползней (*Sittidae*).

Поползни близки къ синицамъ и пищухамъ, но по своей манерѣ лазить, по формѣ клюва и по короткому, однако, не жесткому, хвосту, на первый взгядъ болѣе всего напоминаютъ дятловъ. Клювъ ихъ походитъ на клювъ дятловъ по общей формѣ, но оканчивается остро; края обѣихъ челюстей гладкіе или только верхняя съ небольшой вырѣзкой; ноздри прикрыты лишь нѣсколькими щетинками; рядъ щетинокъ окружаетъ также основаніе верхней челюсти. Задняя сторона плюсны гладкая или покрытая двумя цѣльными продольными пластинками. Въ крылѣ десять первостепенныхъ маховыхъ, хвостъ изъ двѣнадцати рулевыхъ; первый и второй пальцы очень неравной длины. Эти птицы линяютъ только одинъ разъ въ году и имѣютъ гнѣздовой нарядъ, похожій на нарядъ взрослой самки, тогда какъ окраска самца и самки часто различна. За исключеніемъ Южной Америки и Африки, къ югу отъ Сахары, поползни весьма широко распространены, доходя до Австралійской области. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ формозскій, отличаются яркостью окраски, большинство окрашено скромно, въ сочетаніе голубого цвѣта на верхней сторонѣ и рыжаго или бѣлаго на нижней. По образу жизни, это лазающія, насѣкомоядныя птицы, у которыхъ первый палецъ достигаетъ большого развитія, тогда какъ второй соотвѣтственно укороченъ. По гнѣздованію поползни могутъ быть раздѣлены на древесныхъ и скалистыхъ.

Группа древесныхъ поползней весьма обильно представлена въ Палеарктической области и, въ частности, въ русской фаунѣ, группируясь въ разныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ около европейскаго р ы ж е б р ю х а г о п о п о л з н я (*Sitta caesia*).

Послѣдній имѣеть всю верхнюю сторону съ двумя средними рулевыми, второстепенными маховыми и краями первостепенныхъ маховытъ темно-пепельно-сѣрую; отъ основанія клюва черезъ глазъ и за глазомъ, ограничивая заднюю сторону шеи, идетъ черная полоса; боковыя рулевыя черныя съ сѣрыми вершинами и крайнія, кромѣ того, съ бѣлыми пятнами, раздѣляющими черной и сѣрой цвѣтъ. Нижняя сторона ржаво-охристая съ бѣлымъ горломъ, ржавчатыми боками и ржавчатыми краями основаній нижнихъ кроющихъ хвоста. У самки бока тѣла мало отличаются отъ окраски остальной нижней стороны. Клювъ черно-роговой съ болѣе свѣтлой нижней челюстью; ноги свѣтло-бурыя; радужина орѣховая. Длина крыла отъ 3,15 до 3,3 д. Рыже-брюхій поползень распространенъ отъ Закавказья и западной Персіи на востокъ, черезъ Малую Азію, во всей южной и средней Европѣ, на западъ до Британскихъ острововъ и на сѣверъ до Балтійскаго моря. Въ Африкѣ найденъ въ Алжирѣ. Начиная отъ Карпатовъ къ востоку, полосой по западной и юго-западной Россіи распространены преимущественно поползни съ болѣе блѣдной окраской нижней стороны вообще, нежели у типичныхъ рыже-брюхихъ, и съ бѣлымъ цвѣтомъ не только горла, но также зоба и части груди. Еще восточнѣе, съ Кіевской и Черниговской губ., уже преобладаетъ типичный б ѣ л о б р ю х і й п о п о л з е н ь (*S. europaеа*), съ бѣлой окраской горла, зоба, груди и даже брюха, которое только къ подхвостью рыжѣеть. Къ сѣверу эта форма доходитъ до 62° с. ш., къ востоку распространена за Уралъ какъ въ Пермской, такъ и въ Оренбургской губ. Начиная съ Оренбургской, Уфимской и Пермской губ., на востокъ черезъ Сибирь распространена такая же бѣлобрюхая, какъ *S. europaеа*, форма, но гораздо меньшаго размѣра, — у р а л ь с к і й п о п о л з е н ь (*S. uralensis*): тогда какъ у европейскаго бѣлобрюхаго крыло отъ 3,35 до 3,55 д., у уральскаго оно всего отъ 2,9 до 3,2 д. Кромѣ того, у послѣдняго бѣлый цвѣтъ нижней стороны очень пестрый, а ржавчатая окраска на бокахъ занимаетъ такъ мало мѣста, что иногда почти исчезаетъ. Въ Камчаткѣ уральскій поползень замѣненъ бѣлолобымъ (*S. albifrons*); въ Амурскомъ краѣ и Японіи водится опять похожій на европейскаго а м у р с к і й (*S. amurensis*); въ Китаѣ опять какъ бы возстановляется рыжебрюхая форма (*S. sinensis*), параллельная съ южно-европейскимъ *S. caesia*, но меньшаго роста.

Слѣдующій очеркъ дастъ совершенно достаточное понятіе о древесныхъ поползняхъ съ біологической стороны. «Поползень, какъ я писалъ объ этихъ птицахъ въ моемъ другомъ трудѣ, — лѣсная птица, но его мѣстожителства измѣняются въ разныхъ частяхъ страны. На югѣ онъ охотнѣе всего и въ наибольшемъ количествѣ населяетъ большіе лиственные и смѣшанные лѣса, избѣгаетъ боровъ, но встрѣчается также въ небольшихъ лѣсахъ и даже въ садахъ. Въ средней и сѣверной Россіи поселяется безразлично какъ въ лиственныхъ, смѣшанныхъ, такъ и хвойныхъ лѣсахъ. Необходимое условіе для того, чтобы поползень встрѣчался въ большомъ количествѣ, — обиліе старыхъ, покрытыхъ мхомъ и пораженныхъ насѣкомыми деревьяевъ. Въ такихъ мѣстахъ можно, навѣрное, найти поползня и если не увидѣтъ, то услышать самую птичку. Обыкновенно уже издали слышится громкій, чистый флейтовый крикъ поползня, въ родѣ т в и т ь , т в и т ь , т в и т ь , выкрикиваемый нѣсколько разъ подъ рядъ послѣ того, какъ птичка перелетитъ съ дерева на дерево. А весною тотъ же крикъ или, точнѣе, свистъ издается самцами особенно громко, причемъ вмѣсто т в и т ь слышится т в и - и т ь . Подобно дятламъ и пищухамъ, поползень превосходно лазаеть, но можетъ быть сразу узнавъ по тому, съ какой легкостью и какъ часто лазаеть головой внизъ. Не пользуясь своимъ короткимъ, мягкимъ хвостомъ и всецѣло полагаясь лишь на свои пальцы, поползень одинаково хорошо взбирается по деревьямъ головой вверхъ, спускается головой внизъ и даже бѣжитъ по стволу кругомъ,

принимая болѣе или менѣе горизонтальное положеніе. Найдя хорошее, т.-е. большое, обильно покрытое мхомъ и лишаями дерево, поползень неутомимо въ продолженіе болѣе часа изслѣдуетъ всѣ застрѣхи въ корѣ, перебираясь со ствола на сучья и обратно, и только тогда перелетаетъ на другое дерево, когда первое обыскано отъ вершины до низа. Кормится поползень насѣкомыми, орѣхами, сѣменами разныхъ деревьевъ и т. п. для того, чтобы добыть мякоть орѣха или сѣмени, птичка либо зажимаетъ ихъ въ щели коры, либо прижимаетъ къ корѣ лапой и уже потомъ раздалбливаетъ клювомъ. При этомъ, подобно тому, что мы встрѣчаемъ у другихъ птицъ, поползень имѣетъ излюбленныя мѣста кормежки и охоты, въ извѣстномъ районѣ, всегда возвращается къ нимъ. Обшаривъ дерево, поползень иногда сходитъ на землю, чтобы подобрать здѣсь сваливающуюся сверху добычу, иногда прямо перелетаетъ на другое. Съ конца лѣта поползень охотно присоединяется къ стайкамъ синицъ, пищухъ и корольковъ и вмѣстѣ съ ними бродятъ по лѣсу въ поискахъ за кормомъ. Обыкновенно въ стаѣ синицъ можно видѣть 1—3 поползней.

«Описываемая птица гнѣздится всегда въ дуплѣ, выбирая или свободное, или оставленное дятломъ. Рѣдко входитъ въ гнѣздо помѣщается на высотѣ менѣе человѣческаго роста, обыкновенно выше. Такъ какъ входное отверстіе по птицѣ большей частью бываетъ очень велико, то поползень уменьшаетъ его до нужныхъ размѣровъ, заклеивая глиной. Полная кладка содержитъ чаще всего 8 яицъ; если же птичка гнѣздится въ лѣто два раза, то первая кладка содержитъ 8 и даже иногда 9 яицъ, вторая — отъ 5 до 8. Яйца бѣлаго основнаго цвѣта съ фіолетово-сѣрыми глубокими пятнами въ рѣзко очерченными красно-бурыми поверхностными пестринами. Въ нѣкоторыхъ кладкахъ поверхность яйца равномерно покрыта пестринами, въ другихъ онѣ собраны преимущественно вокругъ тупого конца, въ третьихъ — мельчайшія пестринки покрываютъ все яйцо, а на тупомъ концѣ среди нихъ разбросаны немногочисленныя, болѣе крупныя пятна. Длина яицъ 0,75—0,85 д., ширина 0,53—0,6 д. Самка обыкновенно сидитъ на яйцахъ такъ крѣпко, что позволяетъ взять себя руками. Въ южной Россіи поползень нормально гнѣздится два раза въ лѣто и тамъ начинаетъ строить гнѣздо уже въ концѣ февраля или въ началѣ марта; первыя ненасиженныя кладки находятъ въ концѣ марта и въ первой трети апрѣля, вторыя встрѣчаются съ половины мая. Въ средней полосѣ поползень гнѣздится только разъ и здѣсь полныя ненасиженныя кладки обыкновенно находятъ съ конца апрѣля и даже въ первыхъ числахъ мая. Птенцы первыхъ кладокъ въ южной Россіи поднимаются на крылья въ половинѣ мая, вторыхъ — съ конца іюня; въ средней — летающіе молодые поползень попадаютъ съ разныхъ чиселъ іюня».

Что касается группы скалистыхъ поползней, то она представлена нѣсколькими видами, распространенными полосой отъ Пиренейскаго полуострова черезъ Малую Азію, Сирію и Туркестанъ до Кашгаріи. *М а л о а з і й с к і й п о п о л з е н ь* (*S. neumayeri*) — довольно коренастая птица съ крыломъ отъ 3 до 3,3 д. и съ окраской, характерной въ основныхъ чертахъ для всѣхъ поползней. Верхняя сторона этой птицы свинцово-сѣрая съ болѣе темнымъ лбомъ; отъ клюва черезъ глазъ и за глазомъ, ограничивая заднюю сторону шеи, идетъ широкая черная полоса; крылья отъ плечевыхъ къ вершинамъ большихъ маховыхъ постепенно бурѣютъ; рулевая, исключая двухъ среднихъ, черновато-бурая; боковыя рулевая съ рыжими вершинными пятнами на внутреннихъ опахалахъ и крайнія — съ рыжеватымъ краемъ наружнаго опахала; горло, щеки, бока шеи и зобъ бѣлые; остальная нижняя сторона ржаво-охристая, болѣе густого ржавчатаго цвѣта на бокахъ и задней части брюха; нижнія кроющія хвоста рыжеватыя, каждое перо съ сѣрымъ центромъ. Клювъ темно-роговой съ болѣе блѣдной нижней челюстью; ноги свинцоваго цвѣта; радужина

темно-бурая. Самка походить на самца. Молодые птицы отличаются болѣе грязной окраской. Этотъ видъ поползня распространень спорадично отъ Испаніи черезъ Балканскій полуостровъ до Малой Азіи, здѣсь становится болѣе многочисленнымъ и болѣе однородно распространеннымъ и доходитъ на востокъ до Персіи и на сѣверъ до Кавказа. Въ Закаспійскомъ краѣ, Персіи, Афганистанѣ, Туркестанѣ и Кашгаріи этотъ видъ замѣняется близкимъ *S. terphonota*, съ болѣе равномерно-рыжевато-охристой окраской всей нижней стороны тѣла и боковъ головы. Въ Сиріи его замѣняетъ близкій *S. augiaca*, болѣе крупныхъ размѣровъ, съ крыломъ около 3,8 д., безъ рыжихъ отмѣтинъ на хвостѣ, но съ такой же бѣлой окраской передней части нижней стороны.

Чтобы познакомиться съ образомъ жизни и гнѣздостроениемъ скалистыхъ поползней, приведемъ выдержки изъ наблюдений Н.А. Заруднаго надъ закаспійскимъ видомъ. Этотъ поползень принадлежитъ къ болѣе или менѣе осѣдлымъ птицамъ страны. Перекочевки, которыя онъ предпринимаетъ поздней осенью и зимою, не распространяются на далекія разстоянія и опредѣляются количествомъ снѣга, сгоняющаго его въ предгорія и нижнія области горъ. Зимою его часто видятъ вблизи курдскихъ зимововъ, ради сѣмянъ проса, ячменя и пшеницы, отысываемыхъ имъ въ различныхъ отбросахъ. Въ теплое время года пищу поползня составляютъ различныя насѣкомыя, главнымъ образомъ, жуки; зимою же важное подспорье въ его столѣ составляютъ разныя сѣмена. Описываемая птица очень криклива, и къ тому же ея громкій голосъ усиливается еще отъ резонанса въ горахъ. Брачный періодъ начинается у этихъ поползней въ концѣ марта или началѣ апрѣля, и въ это время слышится пѣсня самца. Она состоитъ изъ далеко разносящихся, чрезвычайно пріятныхъ, полныхъ звуковъ, изъ которыхъ нѣкоторые поразительно похожи на флейтовые. Поющая птица садится почти всегда на открытомъ мѣстѣ, въ родѣ вершины скалы или большого камня, невдалекѣ отъ строящагося вновь или обновляемаго стараго гнѣзда. Время отъ времени самецъ перестаетъ пѣть и играетъ со своей самкой или вмѣстѣ ось нею принимается за постройку. Въ самый разгаръ послѣдней пѣніе слышится рѣже, но не прекращается и тогда, когда самка займется высиживаніемъ. Гнѣздо этого поползня — удивительная постройка какъ по величинѣ, такъ и по тѣмъ матеріаламъ, изъ которыхъ оно сдѣлано. Помѣщаются гнѣзда на отвѣсныхъ или на только слегка покатыхъ стѣнахъ ущелій, на болѣе или менѣе вертикальныхъ поверхностяхъ скалъ и утесовъ, большей частью подъ прикрытіемъ сверху какого-нибудь выступа или карниза, во избѣжаніе дѣйствія стекающихъ водъ. Высота, на которой они располагаются, рѣдко бываетъ недостижимой; въ большинствѣ случаевъ можно подойти по розсыпи, склону горы или карнизу скалы къ мѣсту расположенія гнѣзда и достать его или прямо поднятой рукою, или подложивъ предварительно подъ ноги нѣсколько камней. Въ большинствѣ случаевъ поползень для постройки гнѣзда пользуется естественной выбоиною въ скалѣ, рѣже строится прямо на склонѣ послѣдней, выбирая непременно особенно шероховатую поверхность, чтобы на ней могла удержаться вся, подчасъ очень тяжелая, масса строительнаго матеріала. Послѣдній представленъ лессовой глиной, и, благодаря этому, вѣсь гнѣзда достигаетъ иногда до 45 фунтовъ. Отверстіе выбоины прикрывается выпуклой, болѣе или менѣе массивной, пробуравленной сквознымъ отверстиемъ, крышкою; сама выбоина вымазывается большимъ или меньшимъ количествомъ глины, такъ что, въ концѣ концовъ, форма гнѣздовой полости становится то правильно шарообразной, то нѣсколько вытянутой по вертикальной оси, то, наконецъ, отчасти сплюснутой сверху внизъ. Каналь, ведущій въ гнѣздовую полость, бываетъ обыкновенно отъ 1 до 4 дюймовъ; когда же гнѣздо устраивается въ глубокой нишѣ, онъ иногда достигаетъ фута длины. Для прочности скрѣпленія наружныхъ частей гнѣзда

къ глини примѣшиваются самыя различныя вещества, какъ-то: галька, тряпочки, прутики, листочки, кусочки навоза, смола можжевельника, раздавленныя насѣкомыя и пр. Дно гнѣздовой полости выстлано нѣжной, сухой травой, тряпочками, кожей змѣй и ящериць, перьями и шерстью. Иногда гнѣздовая выстилка очень толста и рыхла, такъ что, казалось бы, яйца должны погружаться въ нее, тѣмъ не менѣе, этого не наблюдается. Иногда поползень пользуется своимъ гнѣздомъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, иногда всего одинъ годъ. Въ первомъ случаѣ гнѣздо ежегодно поправляется и надстраивается, а его выстилка подновляется. Число яицъ въ кладкѣ, повидимому, около шести. Они бѣлаго основного цвѣта съ многочисленными красно-коричневыми пятнышками и точками, болѣе крупными и частыми на тупыхъ концахъ яицъ.

Однимъ изъ наилучше извѣстныхъ сѣверо-американскихъ поползней является поползень крошка (*S. rugosa*), широко распространенный въ хвойныхъ лѣсахъ этой страны. Сверху эта птичка аспидно-голубого цвѣта; темя и бока головы книзу до глазъ оливково-бурые, ограниченные черной полосой; рулевая, кромѣ средней пары, окрашенной одинаково со спиной, черноватая съ бѣлыми пятнами; нижняя сторона измѣняется по окраскѣ отъ охристо-бѣлой до ярко-ржавчатой. Поползень-крошка держится стайками, иногда въ сообществѣ съ синицами, собираясь по 20—30 вмѣстѣ и постоянно переключаясь другъ съ другомъ. Кормится отчасти насѣкомыми, которыхъ добываетъ изъ щелей въ корѣ деревьевъ, отчасти сѣменами хвойныхъ. Голосъ этихъ птичекъ чрезвычайно разнообразенъ. Яйца откладываются въ дупла, иногда безъ всякой постелюги, и имѣютъ розоватый основной фонъ, по которому разсѣяны красноватая точки. Птенцы вылетаютъ въ июнѣ. Въ общемъ, поползень-крошка чрезвычайно живая и дѣятельная птичка, находящаяся въ непрестанномъ движеніи. Дѣйствуя своимъ клювомъ, она издаетъ стукъ, гораздо болѣе громкій, нежели другіе поползни.

22. Семейство пищухъ (*Certhiidae*).

Пищухи составляютъ небольшую группу птицъ, приспособленныхъ къ лазанію по скаламъ или деревьямъ. Въ связи съ этимъ у нихъ длинный, острый, тонкій, загнутый внизъ клювъ, длинные и кривые когти, иногда жесткій хвостъ съ заостренными рулевыми и сильная, покрытая щитками плюсна. Къ этому надо прибавить, что крыло состоитъ изъ десяти первостепенныхъ маховыхъ, хвостъ изъ двѣнадцати рулевыхъ, окраска же очень измѣнчива, то являясь очень пестрой, то болѣе однообразной съ рѣзкими красными пятнами на крыльяхъ. Пищухи связываютъ поползней съ трясогузками и коньками, но болѣе опредѣленныхъ указаній на ихъ систематическое положеніе пока не имѣется. Географически эта группа принадлежитъ сѣвернымъ частямъ какъ восточнаго, такъ и западнаго полушарія, имѣя также нѣсколькихъ представителей какъ въ Восточной, такъ и въ Австралисской области. Тогда какъ большинство пищухъ гнѣздится въ дуплахъ и расщелинахъ скалъ, индійская пѣгая пищуха (*Salpornis*) строитъ открытое чашковидное гнѣздо на вѣтви дерева.

Обыкновенная п и щ у х а , с в е р ч о к ъ (*Certhia familiaris*) является маленькой птичкой съ крыломъ около 2 1/2 д., тогда какъ длина клюва достигаетъ 0,7 д. Окраска верхней стороны бурая съ рыжеватыми и охристыми продольными пестринами; голова темнѣе, надхвостье свѣтлѣ остальныхъ частей; маховая темно-бурая съ болѣе свѣтлыми поперечными полосами; рулевая ржаво-бурая съ желтоватыми стволами; нижняя сторона шелковисто-бѣлая съ охристымъ отѣнкомъ на бокахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ темно-бурый съ свѣтлой нижней челюстью; ноги бурая; радужина орѣховая. У молодыхъ

птиць клювь короче и прямѣе, нежели у взрослыхъ.

Пищуха распространена очень широко и въ связи съ этимъ образуетъ нѣсколько хорошо выраженныхъ формъ. Въ Европѣ она доходитъ къ сѣверу до 63° с. ш. въ Скандинавіи, до 64°10' въ Финляндіи и только до 59° на Уралѣ. Отсюда къ югу распространена по всему матеріку и встрѣчается также въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверо-западной Африки и Малой Азіи. Въ Азіи эта птичка распространена въ Сибири, не сѣвернѣе 57° с. ш., въ Туркестанѣ, Кашмирѣ, сѣверномъ Китаѣ и Японіи. Въ Америкѣ она идетъ отъ 50° с. ш. на сѣверѣ до Гватемалы на югѣ. Наболѣе блѣдная форма изъ западной и центральной Сибири выдѣляется подъ названіемъ *C. scandulaca*; южная форма азиатской пищухи, съ сильнымъ развитіемъ рыжаго цвѣта на верхней сторонѣ и съ темными боками, извѣстна подъ названіемъ *C. piralensis*; къ послѣдней близка и подтропическая американская *C. mexicana*.

«За исключеніемъ восточной Россіи и Сибири, едва ли гдѣ въ другой части своей области распространенія пищуха заслуживаетъ названія перелетной птицы, такъ какъ хотя часть этихъ птичекъ, гнѣздящихся въ сѣверной полосѣ гнѣздовой области вида, на зиму и спускается южнѣе, тѣмъ не менѣе, это передвиженіе происходитъ болѣе въ формѣ кочевокъ, нежели правильнаго перелета. Внѣ брачнаго періода пищуха является общественной птицей, но только на пролетѣ собирается въ стайки до 60 экземпляровъ. Въ другія времена года она встрѣчается или небольшими обществами, или — что еще чаще — отдѣльными особями въ компаніи поползней и синиць. Пищуха любитъ старый хвойный или лиственный лѣсъ, съ довольно далеко отстоящими другъ отъ друга деревьями, и чѣмъ болѣе покрыты послѣднія мхомъ и лишаями, чѣмъ болѣе ютятся въ ихъ корѣ насѣкомыхъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ встрѣчаются здѣсь и пщухи. Благодаря своей манерѣ безшумно лазить по деревьямъ, а также благодаря тому, что голосъ пищухи напоминаетъ синичій пискъ, въ родѣ с и т ь - с и т ь , ея часто проглядываютъ тамъ, гдѣ она есть, хотя она только осторожна, но вовсе не боязлива. Хвостъ у пищухи жесткій, какъ у дятловъ, и, благодаря этому, она, подобно дятламъ, начинаетъ поиски за кормомъ съ самаго основанія дерева, поднимаясь все выше и выше, часто по спирали, и опираясь при этомъ на вершины жесткихъ рулевыхъ. Головкой внизъ, какъ это дѣлаютъ поползни, пищухи не лазаютъ и даже на короткое время не принимаютъ такого положенія. Завидѣвъ человѣка, пищуха незамѣтно соскальзываетъ на противоположную отъ него сторону дерева, не показываясь нѣкоторое время, но затѣмъ ея головка и бѣлая грудка выставляются гдѣ-нибудь сбоку, птичка осматривается и если не замѣчаетъ ничего подозрительнаго, продолжаетъ разыскивать кормъ безъ всякой осторожности. Въ борахъ, въ августѣ, когда немногіе пѣвцы хвойнаго лѣса уже замолкли и часто приходится пройти большое разстояніе, прежде чѣмъ встрѣтишь какую-нибудь птичку, отъ времени до времени бываешь пріятно удивленъ, услыхавъ издалека несущійся задорный пискъ синиць и рѣзкое покрякиванье поползней, которые шумной компаніей охотятся вмѣстѣ въ лѣсу. Небольшое ожиданіе на одномъ мѣстѣ въ спокойной позѣ обыкновенно вознаграждается тѣмъ, что охотничье собраніе подлетаетъ на самое близкое разстояніе, и, занятыя своимъ дѣломъ, птички мало обращаютъ вниманія на наблюдателя. Весело и бойко лазаютъ синицы по вѣткамъ; поползни въ самыхъ разнообразныхъ позахъ обшариваютъ стволы, и гдѣ-нибудь на стволѣ же, то тамъ, то здѣсь, мелькаетъ болѣе тихая и потому менѣе замѣтная пищуха. Съ необычайнымъ вниманіемъ птичка обшариваетъ стволъ, заглядывая въ каждую щелку, подъ отставшій кусокъ коры, за кустикъ мха, лишая и пр., и перелетаетъ на другое дерево въ полной увѣренности, что позади ея ничего не пропущено. Тихое попискиваніе пищухи

совершенно пропадает среди болѣе громкихъ и рѣзкихъ криковъ синицъ и поползней, и потому птичка часто остается незамѣтной даже на небольшомъ разстояніи. Зимую пищухи все съ тѣми же компаньонами или сами по себѣ приближаются къ усадьбамъ, посѣщаютъ сады, лазаютъ по заборамъ, плетнямъ и стѣнамъ и въ этой бродячей жизни проводятъ все время, пока не придетъ пора возвращаться къ своимъ гнѣздовымъ мѣстамъ, т.-е. до конца февраля или до начала марта. Тамъ, гдѣ пищухи являются перелетными птичками, онѣ на пролетѣ встрѣчаются большими или меньшими стайками, которыя летятъ обыкновенно на значительной высотѣ, чаще всего рано утромъ. Питаются пищухи почти исключительно насѣкомыми».

Пищуха начинаетъ гнѣздиться рано и въ благопріятныхъ условіяхъ гнѣздится два раза въ годъ. Гнѣздо устраиваетъ или за отставшей отъ ствола корѣ, или въ какомъ-нибудь дуплѣ, обыкновенно не ниже 4—5 аршинъ отъ земли. Форма гнѣзда, конечно, зависитъ отъ того мѣста, гдѣ оно устраивается, матеріаломъ же для него служитъ мелкая мочала, надранная съ дерева самой птичкой, шерстинки, обрывки нитокъ, перышекъ и т. п. Полная первая кладка содержитъ отъ 5 до 9 яицъ, вторая отъ 4 до 6. Основной цвѣтъ ихъ или чисто-бѣлый или нѣжно-палево-бѣлый, и по немъ разсѣяны довольно многочисленныя буровато-красныя поверхностныя и рѣдкія сѣроватыя глубокія пестринки. Длина яицъ 0,58—0,7 д., ширина 0,45—0,5 д. Насиживаніе продолжается почти двѣ недѣли. Въ брачный періодъ самецъ издаетъ пріятную пѣсенку, по своему характеру напоминающую пѣсенку зяблика.

Въ отличіе отъ пищухъ, г о р н а я к р а с н о к р ы л к а (*Tichodroma muraria*) имѣетъ короткій, закругленный хвостъ изъ мягкихъ рулевыхъ. Преобладающая окраска этой птицы сверху пепельно-сѣрая, съ болѣе темной головой и особенно темнымъ надхвостьемъ; верхнія кроющія крыла карминно-красныя, но изъ нихъ большія къ вершинѣ становятся буровато-черными; маховыя черныя, съ сѣровато-бурыми вершинами, всѣ, за исключеніемъ трехъ первыхъ, съ карминно-красной основной половиной наружнаго опахала и со 2-го по 6-ое съ двумя большими бѣлыми пятнами; хвостъ черный, съ широкими сѣрыми вершинами рулевыхъ, которыя къ краю хвоста постепенно свѣтлѣютъ и на двухъ крайнихъ рулевыхъ каждой стороны становятся почти бѣлыми. Передняя сторона шеи и грудь черныя-остальная нижняя сторона темно-сѣрая съ сѣроватыми вершинами нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ и ноги черныя; радужина бурая. Самка похожа на самца, но черный цвѣтъ шеи и груди у нея менѣе выраженъ. Въ зимнемъ нарядѣ у обоихъ половъ передняя сторона шеи до зоба бѣловатая, голова буровата, сѣрый цвѣтъ верхней стороны свѣтлѣе и бурѣе. Длина крыла этой птицы около 4 д., клюва — болѣе 1 д.

Горная краснокрылка распространена въ Альпахъ, Вогезахъ, Пиренеяхъ, Сіерріѣ-Невадѣ, въ горахъ Италіи, Сардиніи, Греціи, Малой Азіи, на Кавказѣ, въ Афганистанѣ, Кашмирѣ и Туркестанѣ, къ востоку до Гань-су и Гималая. Случайно залетаетъ въ Германію, на Британскіе острова, въ Египетъ, Абиссинію и Китай (окрестности Пекина и Фучау зимою). Эта птичка живетъ исключительно на голыхъ безлѣсныхъ скалахъ. Здѣсь она съ необычайной ловкостью лазаютъ по стѣнамъ утесовъ, то головой вверхъ, то внизъ съ распростертыми и прижатыми къ скалѣ крыльями. Обыкновенно птичка подымается какъ бы прыжками по ломанной линіи, но держась приблизительно на одной высотѣ горы. Часто слетаетъ, чтобы перелетѣть со скалы на скалу, и при этомъ особенно бросается въ глаза своимъ неровнымъ полетомъ, напоминающимъ полетъ бабочки. Краснокрылка очень молчалива, и многіе наблюдатели совсѣмъ не слышали ея голоса, другіе говорятъ, что ея крикъ походитъ на пискъ обыкновенной пищухи. Если на утесѣ растетъ какое-нибудь дерево, краснокрылка присаживается и на него, чтобы промыслить насѣкомое. Весь день

птичка проводитъ въ движеніи и если уступаетъ въ изяществѣ и ловкости дятламъ и пищухамъ, то не уступаетъ имъ въ неумоимости. Брачный періодъ, смотря по широтѣ и высотѣ мѣста, начинается съ половины апрѣля или же гораздо позднѣе, только съ конца мая. Гнѣздо помѣщается въ расщелинѣ скалы и представляетъ собой превосходную постройку изъ мха и нѣкотораго количества травы, очень плотно сваленныхъ при помощи шерсти, волоса и перьевъ; внутренность гнѣзда густо выстлана шерстью и волной. Внутренній діаметръ гнѣзда около 3 д., глубина около $1\frac{1}{2}$ д., вышина $2\frac{1}{2}$ д. наружный діам. достигаетъ 6 д. Краснокрылка кладетъ 2—5 яицъ бѣлаго цвѣта съ рѣдкими поверхностными красновато-бурыми точками на ихъ тупомъ концѣ и многочисленными глубокими лиловато-сѣрыми. Длина яицъ 0,75—0,8 д., ширина 0,52—0,6 д. Краснокрылка кормится насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ достаетъ или изъ расщелинъ утесовъ, или изъ-подъ камней, мха и пр.; рѣдко удается ей схватить какое-нибудь летящее насѣкомое».

23. Семейство трясогузокъ (Motacillidae).

Настоящее семейство обнимаетъ собою трясогузокъ и коньковъ или щевриць, довольно сильно разнящихся между собою по окраскѣ, но сходныхъ по тонкому сложенію и частнымъ пластическимъ признакамъ. Клювъ у нихъ сравнительно длинный и тонкій, опредѣленно указывающій на насѣкомоядность; крыло содержитъ девять первостепенныхъ маховыхъ, изъ которыхъ два первыя почти равны; самое длинное изъ второстепенныхъ маховыхъ почти или совершенно достигаетъ вершины крыла; ноги длинныя и тонкія; хвостъ длинный, приблизительно равный по длинѣ крылу. У трясогузокъ, по сравненію съ коньками, хвостъ длиннѣе; окраска верхней стороны безъ мелкихъ пестринъ; ноги черныя. У коньковъ окраска верхней стороны жаворонковая, съ черными пестринами отъ черныхъ центровъ перьевъ; ноги черныя или бурья. Это семейство по преимуществу принадлежитъ Старому Свѣту, особенно сѣвернымъ частямъ Европы и Азіи; въ сѣверной Америкѣ два вида найдены въ Аляскѣ.

Трясогузки (Motacilla) могутъ быть раздѣвлены на бѣлыхъ, желтыхъ и сѣрыхъ. Это маленькія, изящно сложенные птички, съ тонкимъ клювомъ и длинными и тонкими ножками отлично приспособленными къ бѣганью по травѣ при преслѣдованіи насѣкомыхъ: крылья средней длины съ очень длинными внутренними изъ второстепенныхъ маховыхъ; хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати длинныхъ и узкихъ перьевъ. Что касается бѣлыхъ трясогузокъ, то онѣ принадлежатъ преимущественно Европѣ, сѣверной и средней Азіи въ качествѣ гнѣздящихся птицъ, зимуя въ Африкѣ и южной Азіи. Представителемъ этой группы можетъ быть взята наша обыкновенная бѣлая трясогузка (M. alba), весьма миловидная и довольно красивая, несмотря на свою скромную окраску, птичка, У взрослога самца въ брачномъ нарядѣ лобъ, бока головы и шеи и нижняя сторона отъ груди бѣлаго цвѣта съ сѣроватымъ оттѣнкомъ на бокахъ туловища; остальная часть головы и затылокъ блестящаго чернаго цвѣта; окраска верхней стороны съ малыми кроющими крыла сѣрая, переходящая въ почти черную на верхнихъ кроющихъ хвоста; маховыя бурья; самыя внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ и большія кроющія крыла черно-бурья съ широкими бѣлыми краями; средняя кроющія лишь съ бѣлыми вершинами; средняя рулевыя черныя, два крайнія съ каждой стороны бѣлыя съ чернымъ краемъ основной половины внутренняго опахала; горло, зобъ и придежащая часть груди черныя. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурья. Самка отличается отъ самца меньшимъ развитіемъ чернаго цвѣта на верхней сторонѣ головы, менѣе интенсивнымъ чернымъ цвѣтомъ и менѣе чистымъ сѣрымъ. Въ зимнемъ нарядѣ горло, передняя сторона

шеи и зобъ бѣлые, черная же окраска груди сокращается до размѣровъ поперечнаго пятна. Длина птички около 8 д., крыла — 3,5 д., хвостъ нѣсколько длиннѣе крыла. Бѣлая трясогузка распространена во всей Европѣ, но на Британскихъ островахъ рѣдка, будучи замѣнена здѣсь, какъ отчасти и въ западныхъ частяхъ материка, близкой, но отличной формой — черноспинной *M. lugubris*. Въ южной Европѣ въ небольшомъ количествѣ гнѣздится въ горахъ и довольно обыкновенна зимою въ низменностяхъ. Зимуетъ также въ сѣверной Африкѣ, на западѣ къ югу до Сенегала, на востокѣ до Занзибара; въ очень ограниченномъ количествѣ гвѣздится въ Египтѣ. Въ Азіи гнѣздится въ Сибири до крайняго сѣвера и на востокъ до Забайкалья; но въ долинѣ Енисея отъ 59° с. ш. къ югу обыкновенная бѣлая трясогузка замѣнена *M. personata*, которая въ качествѣ гнѣздящейся замѣняетъ ее и въ Туркестанѣ, Кашмирѣ и Персіи. Въ Туркестанѣ бѣлая трясогузка бываетъ лишь на пролетѣ въ большей части края, но по мѣрѣ приближенія къ его юго-западнымъ предѣламъ является отчасти зимующей. Преимущественно зимуетъ и въ небольшомъ числѣ гнѣздится въ горахъ въ Персіи, Малой Азіи и въ Палестинѣ. Восточно-сибирскія особи зимуютъ въ западныхъ частяхъ Китая, Бирманѣ и Индіи.

Въ восточной Сибири, начиная съ Забайкалья, наша бѣлая трясогузка замѣнена близкой формой (*M. baicalensis*) съ почти сплошь бѣлыми большими кроющими крыла. На Кавказѣ, гдѣ бѣлая трясогузка въ вертикальномъ направленіи поднимается до 8000' надъ уровнемъ моря, вмѣстѣ съ обыкновенной формой въ большомъ числѣ живутъ трясогузки съ такимъ развитіемъ чернаго цвѣта на головѣ, задней сторонѣ шеи и груди, что черная окраска боковъ шеи почти сливается съ черной окраской груди; кромѣ того, большія кроющія крыла почти сплошь бѣлыя. Эта форма извѣстна подъ названіемъ *M. persica* и сближаетъ обыкновенную бѣлую трясогузку съ *M. personata* Туркестана.

«Бѣлая трясогузка не имѣетъ такого опредѣленнаго мѣстонахожденія, какъ желтая, населяющая поросшія густой травянистой растительностью луга, и часто встрѣчается даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ человѣкомъ. Для нея необходима лишь близость воды, будетъ ли это текущій ручеекъ, прудъ, лужица или рѣка съ иловатыми берегами. Но у нея есть свое любимое мѣсто жительства, это — водяныя мельницы. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ водяной мельницы, гдѣ не было бы бѣлыхъ трясогузокъ, и среди шума падающей воды обыкновенно можно услышать призывный крикъ этой птички, въ родѣ ч и - з и т ь . Бѣлая трясогузка съ необычайной быстротой бѣгаетъ по землѣ, покачивая головкой и помахивая хвостикомъ; если же останавливается, то держитъ хвостъ въ горизонтальномъ положеніи, но не перестаетъ слабо покачивать имъ. На сухія вѣтки деревьевъ садится очень охотно и охорашивается въ такомъ положеніи, какъ это дѣлаютъ настоящія древесныя птицы. Взлетаетъ часто и охотно, какъ для того, чтобы перелетѣть съ мѣста на мѣсто, такъ и для того, чтобы поймать насѣкомое, и при этомъ всегда распускаетъ хвостъ вѣеромъ. Летитъ быстро, но глубокими волнами. Вблизи человѣческихъ жилищъ часто садится и бѣгаетъ по заборамъ, крышамъ, балконамъ, садовымъ дорожкамъ и пр., нисколько не боясь присутствія людей. Кормится насѣкомыми и ихъ личинками, червячками, мелкими слизняками и т. п. Въ брачный періодъ самцы съ пѣніемъ взлетаютъ надъ землею, напоминая этимъ коньковъ. Описываемая птичка гнѣздится въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, и ея гнѣздо можно найти подъ мельничной плотиной, подъ балками, въ дровахъ, кучахъ хвороста, въ канавахъ, между корнями ольхи, въ дуплахъ ивъ, подъ домами, въ соломенныхъ крышахъ и пр. Гнѣздо снаружи свивается изъ болѣе грубаго растительнаго матеріала, внутри изъ болѣе нѣжнаго и часто выстилается шерстью (коровьей, оленьей), пухомъ и перьями; въ нѣкоторыхъ гнѣздахъ лоточекъ даже оплетается

конскимъ волосомъ. Въ южной Россіи трясогузка нормально гнѣздится два раза въ лѣто, въ средней — только въ благопріятныхъ случаяхъ. Полная кладка состоитъ изъ 5—6 яицъ, съ матовой скорлупкой, основной фонъ которой бѣлый или чуть замѣтно зеленоватый. По этому фону разсѣяны въ большомъ количествѣ очень мелкія поверхностныя крапинки темно-сѣраго или буровато-сѣраго цвѣта, на нѣкоторыхъ яйцахъ образующія на тупомъ концѣ отъ болѣе густого скопленія родъ шапочки. Глубокія пятнышки и точки свѣтло-сѣраго цвѣта. Длина яицъ 0,8—0,88 д., ширина 0,55—0,62 д. По вылетѣ изъ гнѣзда, птенцы держатся нѣкоторое время съ родителями, сначала около гнѣзда, а потомъ вездѣ слѣдуя за ними въ поискахъ за кормомъ; но эта семейная жизнь первыхъ выводковъ скоро прекращается, если старыя птицы приступаютъ ко вторичной кладкѣ. Передъ отлетомъ начинаютъ постепенно стадиться, образуя, наконецъ, стада въ нѣсколько десятковъ штукъ, а на пролетѣ эти трясогузки летятъ стадами даже до 500 штукъ въ каждомъ. На пролетѣ держатся невысоко вадъ землей и летятъ преимущественно по зарямъ. Если условія пролета благопріятны, то на день останавливаются кормиться, на ночь собираются на дугахъ или забираются въ тростники».

С ѣ р а я или г о р н а я т р я с о г у з к а (*M. melanope*), о которой мы скажемъ нѣсколько словъ отдѣльно, легко узнается по сѣрой окраскѣ спины и по зеленоватому надхвостью и верхнимъ кроющимъ хвоста. Самецъ въ брачномъ нарядѣ сверху сѣраго цвѣта, болѣе темнаго на головѣ, постепенно переходящаго въ зеленый въ надхвостѣ и на верхнихъ кроющихъ хвоста; крылья черно-бурья съ блѣдными краями кроющихъ; второстепенныя маховыя съ бѣлыми основаниями и охристыми краями внѣшнихъ опахалъ; шесть среднихъ рулевыхъ черновато-бурья съ желтовато-зеленоватыми краями; крайнія бѣлыя, ближайшія къ нимъ, съ бѣлымъ внутреннимъ опахаломъ; отъ клюва надъ глазомъ и далѣе назадъ идетъ узкая бѣлая полоса; такая же полоса, начинаясь у основанія нижней челюсти, ограничиваетъ съ каждой стороны черное горло и верхнюю часть зоба; остальная нижняя сторона желтая. Клювъ черный; ноги бурья; радужина темно-бурья. Самка похожа на самца, но всѣ ея цвѣта грязнѣе, и горло или бѣловатое, или бѣлое съ немногими бурыми перышками на бокахъ. Послѣ осенней линьки самецъ и самка дѣлаются еще болѣе похожими другъ на друга, такъ какъ горло у обоихъ бѣлое; верхняя сторона съ слабымъ оливковымъ налетомъ.

Горная трясогузка, какъ показываетъ ея названіе, связана съ горными рѣчками и потому, несмотря на широкое распространеніе, встрѣчается до нѣкоторой степени спорадично. Такъ, у насъ она гнѣздится кое-гдѣ въ Польшѣ, вѣроятно, гнѣздится въ губерніи Подольской; несомнѣнно, гнѣздится въ горной части Крыма, на Кавказѣ и по Уральскому хребту на сѣверъ до Богословскаго Урала.

На западъ отъ Европейской Россіи горная трясогузка гнѣздится въ центральной и южной Европѣ, но не заходитъ въ Скандинавію, хотя спорадично распространена на Британскихъ островахъ. Гнѣздится въ горахъ, на зиму отчасти спускается въ низменности, отчасти улетаетъ въ сѣверную Африку и Палестину. На Канарскихъ, Азорскихъ островахъ и Мадейрѣ живетъ осѣдло. Въ Азій поднимается до 66°—67° с. ш. на Оби и Енисеѣ, но къ востоку отъ Лены не идетъ сѣвернѣе 62° и въ Камчаткѣ не встрѣчается. Къ югу гнѣздится въ Японіи, Туркестанѣ, Кашмирѣ и Персіи, на пролетѣ бываетъ въ Монголіи, зимуетъ въ Китаѣ, на Формозѣ, нѣкоторыхъ изъ Филиппинскихъ острововъ, на Явѣ, въ Бирманѣ, Индіи, на Цейлонѣ в Андаманскихъ островахъ.

Рис. 417. Группа трясогузокъ: сверху бѣлая, внизу черноспинная и желтая, справа посерединѣ — горная.

«Горная трясогузка любитъ горныя рѣчки, берега которыхъ покрыты лѣсомъ, и здѣсь обыкновенно поселяется отдѣльными парочками, не особенно близко одна отъ другой. Птичка не боязлива, но весьма жива въ своихъ движенияхъ и очень проворно бѣгаетъ по берегу рѣчки, то вскакивая на камни, то взлетая на нависшія надъ водою вѣтви и постоянно помахивая сверху внизъ своимъ хвостомъ. Обыкновенный крикъ этой трясогузки ч и - з и т ъ , ч и - з и т ъ , но въ брачную пору самецъ издаетъ родъ трели, которую надо считать его пѣсенкой. Кормится птичка насѣкомыми, ихъ личинками и мелкими прѣсноводными слизняками. Гнѣздо помѣщается обыкновенно или въ расщелинѣ, или

подъ прикрытіемъ выступа камня и свивается изъ корешковъ, лишь съ небольшою примѣсью сухихъ стебельковъ травы, а изнутри выстилается шерстью рогатаго скота: мѣстами, какъ строительный матеріалъ, употребляется также мохъ, а на выстилку, въ ограниченномъ количествѣ, употребляются перья. Брачный періодъ въ Закавказьѣ начинается уже съ конца марта, а въ половинѣ іюня встрѣчаются летные молодые. Полная кладка состоитъ изъ 5, рѣже изъ 6 яицъ, представляющихъ собою два типа: одни нѣжно-сѣраго основного цвѣта съ свѣтло-бурыми пестринами, другя—болѣе палеваго и съ болѣе темными бурыми пестринками. Длина яицъ 0,65—0,79 д., ширина 0,54—0,59 д.»

Большое количество ж е л т ы х ъ т р я с о г у з о к ъ , къ описанію которыхъ мы теперь переходимъ, весьма затрудняетъ знакомство съ этими птичками, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые виды хорошо различимы въ самцахъ и почти неразличимы въ самкахъ. Поэтому мы опишемъ типичную желтую трясогузку (*M. flava*), затѣмъ ея видоизмѣненія съ постепенно свѣтлѣющей головою, другой рядъ видоизмѣненій съ постепенно темнѣющей головою и, наконецъ, скажемъ отдѣльно о ж е л т о л о б о й и ж е л т о г о л о в о й .

Взрослый самецъ типичной формы желтой трясогузки въ брачномъ нарядѣ имѣетъ лобъ, темя, затылокъ, уздечку, ушные перья и заднюю сторону шеи голубовато-сѣрые съ бѣлой надглазною полосою; окраска остальной верхней стороны оливково-зеленая, нѣсколько желтѣющая въ надхвостьѣ и съ зеленовато-бурыми верхними кроющими хвоста; крылья, въ общемъ, буро-черныя; ихъ малыя кроющія одного цвѣта со спиной; среднія и большія, а также внутреннія изъ маховыхъ съ желтоватыми краями; рулевья, за исключеніемъ двухъ крайнихъ съ каждой стороны, черныя съ блѣдными вершинами; первое и второе — бѣлыя съ чернымъ, не доходящимъ до вершины, краемъ внутренняго опахала; горло съ очень малымъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на передней части; остальная нижняя сторона ярко-желтая. У самки голова зеленовато-бурая съ бѣлой надглазною полосою; желтая окраска нижней стороны блѣднѣе; на груди бурая пестринка.

Желтая трясогузка гнѣздится во всей южной и средней Европѣ, поднимаясь къ Сѣверу въ Скандинавіи до 60° с. ш. Въ Азіи эта птичка гнѣздится въ южной Сибири, Монголіи и сѣверномъ Китаѣ, бываетъ въ Туркестанѣ на пролетѣ и зимуетъ въ Индіи и Бирманѣ. Наконецъ, въ Сѣверной Америкѣ гнѣздится къ сѣверу до 63° с. ш. и къ востоку до Скалистыхъ горъ. Въ восточной Россіи и западной Сибири широко распространена *M. beema*, съ болѣе свѣтлой окраской головы, болѣе широкими бѣлыми надглазными полосами и съ бѣлой нижней частью кроющихъ уха. Однако, эта форма вездѣ распространена съ типичной желтой трясогузкой, которую, такимъ образомъ, не замѣняетъ собою и съ которой связывается длиннымъ рядомъ переходовъ. Зимой *M. beema* найдена въ Афганистанѣ и Индіи. Наконецъ, въ юго-восточной Россіи, юго-западной Сибири и Монголіи распространена б ѣ л о г о л о в а я т р я с о г у з к а (*M. leucoserphala*), мѣста зимовокъ которой еще неизвѣстны. И она распространена вмѣстѣ съ предыдущими и представляетъ къ нимъ многочисленные переходы. Что касается темноголовыхъ формъ, то *M. borealis*, отличающаяся темно-сѣрой окраской головы съ черноватыми ушными перьями, распространена на гнѣздовѣ въ сѣверной Европѣ и сѣверной Азіи, приблизительно отъ 60 до 68° с. ш. Въ средиземноморской области гнѣздится близкая къ *M. borealis* форма, съ бѣлыми бровями и бѣлымъ горломъ — *M. cinereicapilla*, отъ которой въ южной Россіи существуютъ переходы къ *M. beema*. Типичная ч е р н о г о л о в а я т р я с о г у з к а (*M. feldeggii*) по общей окраскѣ походитъ на желтую трясогузку, но у нея голова сверху и съ боковъ, затылокъ и задняя сторона шеи глубокаго-блестящаго чернаго цвѣта. Распространена, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, начиная съ восточной части

средиземноморского бассейна через Малую Азию, Закавказье, Персию и Закаспийский край до Туркестана включительно. В Крыму, степях южной России и Туркестане среди типичных черноголовых трясогузок встречаются бѣлобровыя (*M. paradoxa*) и переходныя между ними. В Закавказье и Арало-Каспийской низменности среди типичных особей встречаются болѣе рѣдкія желтобровыя (*M. xanthophrys*).

Желтыя трясогузки по образу жизни такъ сходны между собою, что достаточно описать съ этой стороны типичную желтую трясогузку.

«Любимыя мѣста жительства желтыхъ трясогузокъ составляютъ сырые луга рѣчныхъ и озерныхъ долинъ съ богатой травянистой растительностью и кустарниковыми зарослями, а также сырыя мѣста по суходоламъ. Здѣсь птички поселяются обыкновенно въ большомъ количествѣ и позволяютъ безъ всякаго труда ознакомиться съ ихъ повседневной жизнью. Въ сущности у нихъ цѣлый день наполненъ мелкой суетой, связанной съ добываніемъ корма. Трясогузка охотно бѣгаетъ по землѣ, постоянно подергивая своимъ хвостикомъ то вверхъ, то внизъ; часто взлетаютъ и трепещутся въ воздухѣ, чтобы нацѣлить летящее насѣкомое; любятъ присѣсть отдохнуть на вѣткѣ кустовъ, но только изрѣдка перелетаютъ сравнительно большія пространства. Взлетѣвшая трясогузка обыкновенно распускаетъ хвостъ такъ широко, что бѣлыя мѣста въ окраскѣ рулевыхъ рѣзко бросаются въ глаза; при продолжительномъ полетѣ летитъ глубокими волнами. Такъ какъ находящіяся въ движеніи птички постоянно издаютъ свой тонкій призывный пискъ, то тамъ, гдѣ трясогузокъ много, ихъ перекликанье слышится со всѣхъ сторонъ и часто какъ бы наполняетъ собою воздухъ. Въ брачное время самцы поютъ, издавая короткую, но пріятную трель. Кормятся эти птички преимущественно насѣкомыми, къ которымъ прибавляютъ ихъ личинокъ, мелкихъ слизняковъ, ракообразныхъ, червячковъ и т. п. Въ ясный весеній или лѣтній день чрезвычайно красивую картину представляютъ собою желтыя трясогузки, когда, наѣвшись, усядутся либо на верхушкахъ высокихъ луговыхъ травъ, либо на вѣтвяхъ ивняка, блестя ярко-желтой окраской своей нижней стороны, и, безъ сомнѣнія, только крайняя многочисленность этихъ птичекъ заставляеть человѣка относиться съ пренебреженіемъ къ ихъ красивой брачной окраскѣ.

«Въ южной Россіи первыя желтыя трясогузки попадаютъ уже въ концѣ марта, но въ массѣ прилетаютъ сюда лишь около половины апрѣля. Летятъ стайками разной величины, по утрамъ и обыкновенно невысоко надъ землею. Въ среднюю Россію описываемыя птицы прилетаютъ нѣсколько позднѣе — въ Петербургскую губ. только въ концѣ апрѣля или даже въ началѣ мая, въ сѣверную часть своей гнѣздовой области — въ разныя числа мая. Несмотря, однако, на довольно большую разницу во времени возвращенія трясогузокъ подъ разными широтами на ихъ родину, начало гнѣздового періода приходится у нихъ на гораздо болѣе близкіе сроки, такъ какъ даже въ южной Россіи полныя ненасиженныя кладки встрѣчаются съ начала до середины мая, а въ концѣ этого мѣсяца, рѣже въ началѣ слѣдующаго, можно находить полныя ненасиженныя кладки въ гнѣздахъ желтыхъ трясогузокъ даже въ губерніяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ средней Волги. Отдѣльныя парочки поселяются въ очень небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, и, въ случаѣ опасности, угрожающей одной изъ нихъ, сосѣди принимаютъ живѣйшее участіе въ безпокойствѣ и оборонительныхъ мѣрахъ потревоженной парочки. Гнѣздо устраивается всегда на землѣ или среди густой травы, или у корня болѣе высокихъ, широколистныхъ травянистыхъ растений и помѣщается въ углубленіи почвы. Оно довольно плоско, рыхло и выстроено, главнымъ образомъ, изъ сухихъ стебельковъ и листьевъ луговыхъ травъ. Лоточекъ высланъ болѣе или менѣе густо конскимъ волосомъ или шерстью, а поверхъ

этой выстилки иногда еще кладутся въ очень ограниченномъ количествѣ свѣжіе, зеленые листочки злаковъ. Полная кладка содержитъ 5—6 яицъ блѣдно-сѣровато-зеленаго основного цвѣта, съ разнообразными блѣдно-бурыми пестринами и иногда рѣдкими тонкими черно-бурыми черточками на низкомъ концѣ яйца. Длина яицъ 0,73—0,83 д., ширина 0,53—0,59 д. Самецъ не участвуетъ въ высиживаніи яицъ, но кормитъ и оберегаетъ самку во время насиживанія. Первое время по вылетѣ птенцовъ трясогузки держатся семьями около гнѣздовыхъ мѣстъ, но немного спустя переселяются на болѣе обширные дуга и болота, а гдѣ ихъ нѣтъ, начинаютъ скитаться по самымъ разнообразнымъ мѣстамъ. Въ средней Россіи осенній пролетъ происходитъ въ теченіе августа; послѣднія желтыя трясогузки улетаютъ отсюда въ первыхъ числахъ сентября. Изъ южной Россіи эти птички отлетаютъ въ теченіе сентября и не позднѣе конца первой трети октября. Хотя во время осенняго пролета и отлета желтыя трясогузки всегда стадаются, но въ средней полосѣ Россіи не образуютъ очень большихъ стай; зато въ южной Россіи стаи этихъ птичекъ бываютъ иногда громадны».

Желтолобая трясогузка (*M. campestris*) отличается отъ обыкновенной желтой преобладающей желто-зеленой окраской верхней стороны, особенно яркой на лбу и болѣе темной на верхнихъ кроющихъ хвоста; кромѣ того, надбровныя полосы и вся нижняя сторона ярко-желтыя, а кроющія уха и уздечка блѣдно-желто-зеленыя.

Распространеніе желтолобой трясогузки представляетъ замѣчательную особенность: область гнѣздовья этой птички раздѣлена на два участка, изъ которыхъ одинъ представленъ Британскими островами и сѣверной Франціей, другой, — юго-восточной Россіей и юго-западной Сибирью. Изъ юго-западной Сибири желтолобая трясогузка спускается, въ качествѣ спорадично гнѣздящейся птицы, съ одной стороны, до сѣверо-западнаго Туркестана, съ другой — до юго-восточнаго угла Каспійскаго моря. Съ Британскихъ острововъ и изъ сѣверной Франціи описываемая птичка улетаетъ черезъ южную Францію, Испанію и Португалію на зимовки въ западную Африку къ югу до Золотого берега. Изъ Россіи и Сибири пролетъ идетъ вдоль западнаго и отчасти восточнаго берега Каспійскаго моря тоже въ Африку, гдѣ желтолобая трясогузка спускается къ югу до Трансваала.

Наконецъ, **желтоголовая трясогузка** (*M. citreola*) отличается лимонно-желтой окраской головы и нижней стороны тѣла, тогда какъ верхняя сторона голубовато-сѣрая съ черной полоской, отдѣляющей спину отъ желтой головы, хвостъ черный съ двумя крайними парами рулевыхъ бѣлыми, бока тѣла сѣроватые и нижнія кроющія хвоста бѣловатые. Клювъ черный; ноги черныя съ желтыми подошвами; радужина орѣховая. Самка сверху грязнѣе и бурѣе самца, съ оливково-зеленоватою головою, желтѣющею во лбу, желтыми надглазными полосами и блѣдно-желтой нижней стороною.

Желтоголовая трясогузка гнѣздится на весьма обширномъ пространствѣ, начиная съ восточной Россіи черезъ западную Сибирь до Енисея и Алтая. На пролетѣ бываетъ въ очень небольшомъ количествѣ по восточному берегу Каспійскаго моря и пролетаетъ массою черезъ Туркестанъ, отправляясь на зимовки въ Индію.

По образу жизни желтоголовая трясогузка почти не отличается отъ другихъ желтыхъ трясогузокъ, но что касается мѣстонахожденій, то почти исключительныя мѣста ея гнѣздовья составляютъ мокрыя кочковатые болота, торфяники и тундра. Въ такихъ мѣстахъ она держится даже и на пролетѣ, и какъ сходство въ станціяхъ, такъ одновременность въ прилетѣ достаточно объясняютъ, что весною желтоголовая трясогузка встрѣчается вмѣстѣ съ краснозобымъ конькомъ.

К о н ь к и или щ е в р и ц ы (*Anthus*) образуют большую группу птичекъ съ преобладающей бурой окраской верхней стороны, съ черными пестринками отъ черныхъ центровъ перьевъ. Клювь тонкій съ едва замѣтной вырѣзкой передъ вершиною; ноги тонкія, отлично приспособленныя для бѣгання по землѣ; крыло средней длины; хвостъ сравнительно короткій, часто съ глубокой вырѣзкой. До извѣстной степени эта группа можетъ назваться космополитической, такъ какъ ея представителей совсѣмъ нѣтъ только на островахъ Тихаго океана, но по преимуществу это птицы Стараго Свѣта, такъ какъ изъ болѣе чѣмъ сорока видовъ только два принадлежатъ Сѣверной Америкѣ. Напоминая жаворонковъ по окраскѣ, — а нѣкоторые и по длинному заднему пальцу, — коньки легко отличаются отъ нихъ формой клюва и открытыми ноздрями.

Мы начнемъ наше описаніе коньковъ съ лѣснаго конька (*A. trivialis*), который отличается отъ близкихъ въ нему формъ тѣмъ, что у него задній коготь короче задняго пальца и очень искривленъ. Преобладающая окраска верхней стороны у лѣснаго конька песочно-бурая съ ясными черно-бурыми центрами перьевъ, которыхъ нѣтъ только въ надхвостьѣ; надъ глазомъ охристая полоса; верхнія кроющія крыла и второстепенныя маховыя черно-бурыя съ блѣдными краями; первостепенныя маховыя бурыя; рулевыя темно-бурыя съ узкими блѣдными краями; крайнее рулевое каждой стороны, по крайней мѣрѣ, на половину бѣлое; горло бѣловатое; зобъ охристаго цвѣта съ черной полосой съ каждой стороны, идущей отъ основанія клюва; бока шеи, грудь и бока того же цвѣта, съ черно-бурыми продольными пестринами; брюхо грязно-бѣлое. Клювь бурый съ болѣе блѣднымъ основаніемъ нижней челюсти; ноги блѣдно-мясного цвѣта; радужина темно-бурая. Отъ близкаго лугового конька лѣсной конекъ отличается, кромѣ короткаго задняго когтя, болѣе короткой плюсной. Длина птички около 6 д. Распространеніе описываемаго вида очень широко. Въ Европѣ онъ доходитъ къ сѣверу до 69°—70° с. ш. въ Норвегіи и до 65° с. ш. на Печорѣ, въ Азіи до 62° с. ш. въ области Енисея, который служитъ приблизительной восточной границей распространенія европейской формы лѣснаго конька. Начиная отъ этой сѣверной границы, лѣсной конекъ гнѣздится во всей сѣверной, средней и отчасти южной Европѣ, но въ послѣдней только въ горахъ, откуда зимою спускается въ низменности. Въ Греціи, какъ и въ Малой Азіи, бываетъ только на пролетѣ. Въ Европейской Россіи гнѣздится всюду, за исключеніемъ южной окраины степной полосы, да и здѣсь не гнѣздится, вѣроятно, за недостаткомъ подходящихъ станцій. На Кавказѣ гнѣздится въ лѣсной области всего края, въ Закавказьѣ, кромѣ того, и зимуетъ. Въ Азіи лѣсной конекъ гнѣздится, кромѣ западной Сибири, въ Туркестанѣ, откуда доходитъ къ востоку до Алтая. Зимуетъ въ Палестинѣ, Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, Алжирі, и центральной Африкѣ. Начиная отъ Енисея на западѣ до Японіи на востокѣ, европейскій конекъ замѣненъ близкой формой (*A. maculatus*), гораздо болѣе зеленой, съ неясными темными пятнами на спинѣ въ брачномъ нарядѣ. Эта форма зимуетъ въ Китаѣ, Бирманѣ и Индіи.

«Лѣсной конекъ выбираетъ для своего жительства на югѣ большіе лиственные и смѣшанные лѣса и сады, въ борахъ же встрѣчается рѣдко, а въ степныхъ рощахъ еще рѣже — преимущественно на пролетѣ. Въ Петербургской губ. водится на окраинахъ заброшенныхъ полей, въ рѣдкомъ молодомъ лиственникѣ, главнымъ образомъ, въ березовомъ мелколѣсѣ и въ болотистыхъ мѣстностяхъ, поросшихъ верескомъ, краснымъ мхомъ и рѣдкимъ лѣсомъ. Въ средней и сѣверной Россіи лѣсной конекъ гнѣздится какъ въ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ лѣсахъ. Въ Уфимской губ. то же самое, и въ Уралѣ, кромѣ того, П.П. Сушкинъ нашелъ его одинаково многочисленнымъ на любой высотѣ, отъ

рѣчныхъ долинъ и до вершинъ горъ. Гнѣздится по опушкамъ, у лѣсныхъ полянъ, въ кустарникахъ, если между ними есть стоящія отдѣльно высокія деревья, по срубамъ, гарямъ и т. п. Спустя нѣсколько дней послѣ прилета, птички разбиваются на парочки, и, начиная съ этого времени, раздается характерная, веселая пѣсня самцовъ. Поютъ они цѣлый день, но особенно энергично съ ранняго утра до полудня. Поющій самецъ сидитъ обыкновенно на выдающейся вѣткѣ дерева и едва запоетъ, какъ срывается съ мѣста, и, трепеща крыльшками, поднимается довольно высоко въ воздухъ, послѣ чего, поднявъ крылья, по діагонали спускается на другое дерево, гдѣ и оканчиваетъ свою пѣсню протяжными т с и - а , т с и - а , т с и - а . Гнѣздо помѣщается всегда на землѣ или у подножія дерева, или подъ нависшими вѣточками какого-нибудь кустика, или даже на открытомъ мѣстѣ, среди травы; очень охотно гнѣздится конекъ по склонамъ лѣсныхъ овраговъ. Иногда гнѣздо устраивается въ естественномъ углубленіи почвы, иногда въ углубленіи, нѣсколько расширенномъ самой птичкой. Постройка гнѣзда, довольно рыхлая, предпочтительно изъ зеленого мха и крупныхъ сухихъ листьевъ въ наружныхъ частяхъ гнѣзда, изъ стеблей злаковъ во внутреннихъ; лоточекъ выстилается тонкими стебельками злаковъ и конскимъ волосомъ. Въ южной Россіи лѣсной конекъ гнѣздится два раза, и въ зависимости отъ этого въ первой кладкѣ бываетъ отъ 4 до 6 яицъ (обыкновенно 5), во второй 4—5. Яйца этой птички очень измѣнчивы по окраскѣ, и одни имѣютъ правильную яйцевидную форму, другія шарообразны, третьи нѣсколько вздуты посерединѣ. Скорлупа яичекъ или нѣжно-матовая, или чуть блестящая. Н.Н. Сомовъ различаетъ три типа яицъ лѣсного конька по окраскѣ. У однихъ фонъ свѣтло-сѣрый, свѣтло-зеленовато-сѣрый или слегка лиловатый; у другихъ — ржаво-розово-фіолетовый. По этому фону разсѣяны поверхностныя пятна, пятнышки, завитки и каракульки, въ первомъ случаѣ лиловато-бурые, во второмъ — каштаново-фіолетовые, и болѣе глубокія пестрины; эти пестрины, нѣсколько болѣе темныя, чѣмъ основной фонъ, представлены облачками, пятнышками, штрихами и каракульками, при лиловатомъ фонѣ болѣе темнаго лиловатаго цвѣта, при ржаво-розово-фіолетовомъ — фіолетоваго. Наконецъ, у третьихъ яицъ основной фонъ блѣдно-зеленоватый, почти совершенно закрытый множествомъ мельчайшихъ неправильныхъ красновато-бурыхъ пятнышекъ. Длина яицъ 0,7—0,9 д., поперечникъ 0,65—0,68 д. Самка сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко, и если сходить съ гнѣзда, то прежде, чѣмъ взлетѣтъ, отбѣгаетъ на нѣкоторое разстояніе, прячась въ травѣ. Коньки и сами питаются и вывармливаютъ дѣтей насѣкомыми, которыхъ собираютъ или на землѣ, или съ травы и сучьевъ; вромѣ того, они ѣдятъ также личинокъ насѣкомыхъ и мелкихъ червячковъ». На весеннемъ прилетѣ лѣсные коньки держатся стайками отъ 5 до 60 штукъ, которыя останавливаются для отдыха и кормежки по полямъ, лугамъ, мочежинамъ и лѣснымъ полянамъ. Осенью летятъ на незначительной вышинѣ небольшими стайками.

Три вида луговыхъ коньковъ близки къ лѣсному, но отличаются отъ него тѣмъ, что у нихъ коготь задняго пальца длиннѣе послѣдняго или равенъ ему. Типичный л у г о в о й к о н е к ъ (*A. pratensis*) особенно походитъ на лѣсного конька, отличаясь отъ него болѣе длинной плюсной и строеніемъ задняго пальца. Географически луговой конекъ принадлежитъ собственно Европѣ, находя сѣверный предѣлъ своему распространенію здѣсь въ тундрахъ. Кромѣ материка, обыкновененъ въ Исландіи и на Фарерскихъ островахъ. Тогда какъ въ сѣверной Европѣ луговой конекъ бываетъ только лѣтомъ, въ Германіи онъ въ небольшомъ числѣ уже зимуетъ. Въ южной Франціи это осѣдлая птица. Въ Испаніи, Италіи, Греціи, Малой Азіи, Палестинѣ и сѣверной Африкѣ луговой конекъ преимущественно зимуетъ, но отдѣльныя парочки гнѣздятся въ горахъ.

Краснозобый конекъ (*A. cervinus*) въ брачномъ нарядѣ легко узнается по винно-ржавой окраскѣ горла, зоба и груди, въ другое же время года можетъ быть отличенъ отъ лугового, кромѣ нѣкоторыхъ особенностей окраски преимущественно нижней стороны, присутствіемъ бурыхъ центровъ у длинныхъ нижнихъ кроющихъ хвоста. Въ качествѣ гнѣздящейся птицы, краснозобый конекъ распространенъ въ полосѣ тундръ Старога Свѣта отъ Атлантическаго океана на западѣ до Тихаго — на востокѣ. Зимуетъ въ Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, Персіи, Индіи, Бирманѣ и Китаѣ. Наконецъ, сибирскій конекъ (*A. gustavi*) отличается отъ лугового преимущественно тѣмъ, что у него бѣлая окраска крайнихъ рулевыхъ замѣнена грязно-охристой. Сибирскій конекъ гнѣздится въ тундрѣ, отъ области нижней Печоры на западѣ до Земли Чукчей на востокѣ, пролетаетъ черезъ Китай и зимуетъ въ Индо-Китаѣ и на Зондскомъ архипелагѣ.

«Луговой конекъ любитъ болотистые луга и болота и, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ занятой имъ области, подобно лѣсному коньку, садится на вѣтви кустовъ и деревьевъ, тѣмъ не менѣе, по существу, долженъ назваться наземной птицею. Бѣгаетъ онъ очень быстро даже среди густой травы, если же хочетъ перелетѣть, то обыкновенно поднимается довольно высоко въ воздухъ по прямой линіи, а затѣмъ летитъ, бросаясь то въ одну, то въ другую сторону или то опускаясь, то поднимаясь. Обыкновенно на лету издаетъ характерный, выражающій безпокойство пискъ. Луговые коньки спариваются очень скоро по возвращеніи на родину, и, начиная съ этого времени, слышится пѣніе самцовъ. Обыкновенно птичка поетъ, сидя на камешкѣ, кочкѣ, плетнѣ и т. п.; иногда поетъ на лету, но пѣсня ея далеко не такъ полна, звучна и громка, какъ пѣсня лѣснаго конька. Поднявшаяся на воздухъ птичка поетъ обыкновенно лишь при опусканіи.

«Благодаря близости зимовокъ, луговой конекъ прилетаетъ на родину раньше своихъ собратьевъ. Разбившись на пары и занявъ свои гнѣздовые мѣста, птички приступаютъ къ устройству гнѣздъ, которыя помѣщаются на землѣ или просто среди травы, или подъ защитою камня, кустика травянистаго растенія и т. п. Постройка гнѣзда довольно рыхлая въ наружныхъ частяхъ, гораздо болѣе законченная во внутреннихъ. Наружныя части дѣлаются изъ мха и сухой травы, внутренность выстилается болѣе нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ, иногда корешками и конскимъ волосомъ. Полная кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ. Основной цвѣтъ яицъ голубовато- или буровато-бѣлый; по немъ густо разбросаны поверхностныя бурьяя пятна и брызги и болѣе свѣтлыя глубокія; на нѣкоторыхъ яйцахъ къ этому прибавляются очень тонкія волосовидныя черточки, обыкновенно на тупомъ концѣ яйца. Длина яицъ отъ 0,75 до 0,87 д., поперечникъ — 0,55 — 0,62 д. Луговые коньки кормятся сами и выкармливаютъ своихъ птенцовъ насѣкомыми, ихъ личинками и червячками. Родители очень привязаны какъ къ яйцамъ, такъ и къ птенцамъ и не прежде оставляютъ послѣднихъ, чѣмъ они выучатся сами добывать себѣ кормъ.

«Гнѣздо красногрудаго конька помѣщается въ углубленіи почвы и устраивается исключительно изъ сухой травы, болѣе грубой во внѣшнихъ частяхъ гнѣзда, болѣе нѣжной внутри. Самецъ въ брачный періодъ поетъ очень похоже на лѣснаго конька. Мѣстомъ гнѣздовья всегда выбираются болотистыя низменныя части тундры, а не поросшіе травою холмы и пригорки. Какъ на пролетѣ, такъ и въ своихъ гнѣздовыхъ мѣстахъ красногрудые коньки часто присаживаются на вѣтви ивъ и другихъ деревьевъ, но кормъ, состоящій изъ насѣкомыхъ, добываютъ исключительно на землѣ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ. Одни ходятъ на яйца лугового конька, но покрыты болѣе рѣдкими пестринами; другія ходятъ на яйца лапландскаго подорожника, но имѣютъ болѣе темныя и болѣе

рѣзко очерченныя пестрины. Основной цвѣтъ тѣхъ и другихъ яицъ измѣняется отъ сѣровато-бѣлаго до очень блѣднаго зеленовато-голубого; поверхностныя пестрины разныхъ бурыхъ оттѣнковъ, отъ свѣтло-бураго до красновато-бураго; глубокія измѣняются отъ блѣдно-бураго до свѣтло-сѣраго цвѣта. Иногда пестрины очень крупны, но между ними можно хорошо видѣть основной цвѣтъ; на другихъ яйцахъ пестрины мелки, но такъ густы, что почти закрываютъ фонъ. Иногда пестрины имѣютъ форму удлиненныхъ пятенъ и штриховъ. Длина яицъ варьируетъ отъ 0,68 до 0,82 д., ширина отъ 0,55 до 0,62 д. Красногрудые коньки кормятся насѣкомыми, ихъ личинками и маленькими червячками.

«Сибирскій конекъ гнѣздится нѣсколько позднѣ красногрудаго, но устраиваетъ гнѣздо сходно съ послѣднимъ, съ той только разницей, что тогда какъ красногрудый употребляетъ въ качествѣ гнѣздового матеріала тонкіе, круглые стебельки травъ, сибирскій выбираетъ преимущественно травы съ плоскими листиками, узловатыя водяныя растенія и отчасти хвои. Полная кладка содержитъ 5 яицъ, похожихъ на крупныя яйца лугового конька. Пѣніе этой птички отчасти напоминаетъ собою трель песочника, отчасти нѣкоторые звуки пѣсни пѣночки-желтобровки и варакушки.

Чтобы покончить съ коньками, скажемъ нѣсколько словъ о степномъ конькѣ (A. richardi), который легко узнается отъ остальныхъ по длинной плюснѣ, достигающей 1,1—1,3 д., и длинному заднему когтю, около 0,8 д.

Взрослый самецъ этого конька въ брачномъ нарядѣ сверху буроватый съ черными центрами перьевъ на головѣ и спинѣ, однообразнымъ надхвостьемъ и неясными пятнами на верхнихъ кроющихъ хвоста; нижняя сторона блѣдно-охристо-бѣлая съ болѣе темной грудью, которая, кромѣ того, испещрена бурыми продольными пятнышками; крайнее рулевое бѣлое съ узкимъ, темнымъ краемъ внутренняго опахала; второе рулевое съ гораздо болѣе развитымъ бурымъ краемъ и бурымъ же стволемъ, остальные рулевые темно-бурья, два среднія съ блѣдными краями. Клювъ темно-бурый съ болѣе блѣдной нижней челюстью; ноги блѣдно-бурья, радужина орѣховая. Самка не отличается отъ самца по окраскѣ, но нѣсколько меньше.

Степной конекъ гнѣздится въ центральной Азіи отъ Туркестана до восточнаго Тибета съ запада на востокъ и до 58° с. ш. на сѣверѣ въ долину Енисея. Зимуетъ въ Индіи, на Цейлонѣ, въ Бирманѣ и южномъ Китаѣ. Зибомъ нашель эту птичку во множествѣ подъ Енисейскомъ. Страна представляетъ здѣсь безжизненную плоскую равнину, которая тянется на цѣлыя мили, пересѣченная полувысохшими рѣчными руслами и цѣпями болотистыхъ озеръ, заросшихъ камышомъ, кугою и разными водяными растеніями и полуприкрытыхъ ивами, тогда какъ далеко на горизонтѣ со всѣхъ сторонъ виднѣются лѣса. Этотъ травянистый оазисъ среди безграничныхъ лѣсовъ и составляетъ настоящій рай для степныхъ коньковъ. По мѣрѣ того, какъ отходятъ отъ города, коньки становятся все обыкновеннѣе. Дыбовскій, въ свою очередь, нашель его обыкновеннымъ на плоскогоріяхъ около Байкальскаго озера, на высотѣ 5000' надъ уровнемъ моря. Въ окрестности Енисейска они прилетаютъ въ первыхъ числахъ мая и устраиваютъ свое гнѣздо на землѣ среди травы. Небольшая ямка, оставшаяся въ сырой землѣ отъ ноги коровы или лошади особенно охотно выбирается для этого. Очень часто эти коньки успѣваютъ вывести два раза въ лѣто. Найти гнѣздо очень трудно, такъ какъ самецъ, сторожащій его при приближеніи опасности даетъ знать объ этомъ самкѣ, и послѣдняя, отбѣжавъ отъ гнѣзда на нѣкоторое разстояніе, присоединяется къ самцу, чтобы отвести непріятеля отъ гнѣзда. Если этотъ маневръ удался, самка опускается на землю и подбѣгаетъ къ гнѣзду, прячась въ травѣ. Подъ Енисейскомъ въ гнѣзда степного конька обыкновенно откладываетъ своя яйца кукушка.

Число яицъ въ кладкѣ измѣняется отъ 4 до 6. Нѣкоторыя изъ нихъ блѣдно-зеленовато-бѣлаго основнаго цвѣта, густо покрытыя зеленовато-бурыми пестринками, другія — розовато-бѣлыя съ красновато-бурыми пятнышками.

24. Семейство жаворонковъ (*Alaudidae*).

Многочисленное семейство жаворонковъ, обнимающее свыше сотни видовъ, распредѣляемыхъ по разнымъ родамъ, почти всецѣло принадлежитъ Старому Свѣту; нѣкоторыя изъ этихъ птицъ и по окраскѣ и по строенію удивительно приспособлены къ жизни въ пустынѣ, напоминая собою въ этомъ отношеніи пустынныхъ соекъ среди вороновыхъ. Форма клюва жаворонковъ чрезвычайно измѣнчива и потому въ качествѣ признака семейства не имѣетъ значенія. Зато другіе пластическіе признаки даютъ возможность безъ труда охарактеризовать эту обширную группу. Плюсна одѣта щитками какъ спереди, такъ и сзади, и у очень старыхъ птицъ эти щитки могутъ сливаться. Задній коготь болѣе или менѣе прямой и иногда очень длинный. Крылья длинныя и острыя со вторымъ, третьимъ и четвертымъ маховыми самыми длинными и почти равными между собою, тогда какъ первое обыкновенно очень мало. Линька происходитъ только разъ въ году, осенью, но, вслѣдствіе обнаживанья перьевъ, лѣтняя одежда иногда сильно разнится отъ зимней. Птенцы въ гнѣздовомъ нарядѣ не похожи на взрослыхъ птицъ, имѣя пятнистое опереніе.

Жаворонки средняго роста, съ заднимъ когтемъ длиннымъ или прямымъ, или сравнительно короткимъ и кривымъ, но въ послѣднемъ случаѣ съ хохолкомъ на головѣ, и съ маленькимъ первымъ маховымъ, выдѣляются въ особый родъ (*Akauda*), который можетъ назваться центральнымъ въ группѣ. Къ указаннымъ признакамъ можно прибавить болѣе или менѣе слабый клювъ и закрытыя перышками ноздри. Относящійся сюда о б ы к н о в е н н ы й п о л е в о й ж а в о р о н о к ъ (*A. arvensis*) — очень скромно окрашенная птичка съ крыломъ приблизительно отъ 4 до 5 д. и съ плюсной около 1 д. Въ весеннемъ нарядѣ взрослая птица сверху глинисто-бураго цвѣта съ ясно обозначенными черными центрами перьевъ, снизу охристо-бѣлая, болѣе густого цвѣта на груди и зобѣ, гдѣ также хорошо развиты темныя пестринки; крайнія рулевья бѣлыя, исключая наружной половины внутренняго опахала. Клювъ темно-бурый съ болѣе блѣдной нижней челюстью; ноги желтовато-бурыя; радужина орѣховая. Послѣ осенней линьки птичка сверху становится болѣе яркой, охристо-бурой, снизу слегка сѣрѣетъ, что скрываетъ нѣсколько пестринки. Въ гнѣздовомъ нарядѣ жаворонокъ покрытъ сверху черными и охристыми пятнами, снизу глинисто-бѣлаго цвѣта съ сильно развитыми черноватыми претринками, которыхъ нѣтъ только по срединѣ брюха и на нижнихъ кроющихъ хвоста. Сибирскій жаворонокъ (*A. cantarella*) сѣрѣе европейскаго. Отъ Туркестана черезъ Индію до южнаго Китая распространенъ похожій на послѣдняго, но болѣе мелкій видъ (*A. gulgula*.)

«Распространеніе жаворонка огромно. Эта птица водится въ Европѣ до 70° с. ш. въ Скандинавіи, но къ востоку отсюда ея сѣверная граница постепенно спускается къ югу, такъ что на Печорѣ жаворонокъ лишь въ качествѣ случайно залетной птицы найденъ подь 65 1/2° с. ш., на Енисеѣ, при тѣхъ же условіяхъ, подь 66 1/2° и въ восточной Сибири только подь 60°. Такимъ образомъ, жаворонокъ идетъ отъ Атлантическаго океана до Тихаго. Въ Европѣ распространенъ повсемѣстно, но въ Греціи бываетъ только зимою. Въ сѣверной Африкѣ гнѣздится въ ея западной части, до южнаго склона Атласа включительно, въ Египтѣ же, а равно въ Малой Азіи, Палестинѣ, сѣверо-западной Индіи и сѣверномъ Китаѣ зимуетъ въ Азіи, кромѣ Сибири отъ намѣченной сѣверной границы, гнѣздится въ Персіи,

Туркестанѣ, Монголіи, Амурскомѣ краѣ и Японіи. Въ Афганистанѣ бываетъ только на пролетѣ въ Индію или обратно. Въ Европ. Россіи жавороновѣ вездѣ является перелетной птицею, исключая Крыма, гдѣ отчасти живетъ осѣдло, отчасти зимуетъ. На Кавказѣ не зимуетъ въ сѣверной половинѣ; что же касается Закавказья то отчасти живетъ здѣсь осѣдло, отчасти прилетаетъ сюда на зиму. Распространеніе жаворонка такъ тѣсно связано съ присутствіемъ воздѣланныхъ полей, что относительная рѣдкость птички въ сѣверной Россіи должна объясняться не столько неблагоприятными климатическими условіями, сколько лѣсистостью мѣстности и малымъ количествомъ пахотныхъ полей. Это даже не степная, не луговая, а именно полевая птичка. Повидимому, она сумѣла приспособиться къ человѣку нѣсколько своеобразно и слѣдитъ не столько за его поселеніями, сколько за вспахиваемыми имъ полями. Время возвращенія жаворонковѣ, вообще, связано съ появленіемъ проталинѣ. Какъ только солнце начнетъ пригрѣвать достаточно сильно для того, чтобы на поляхъ появились черныя плѣшинки, такъ появляются и первые жаворонки. Во время валового пролета они летятъ стаями иногда очень большихъ размѣровѣ, до тысячи штукѣ въ каждой, и держатся очень высоко надъ землей. Но незадолго до заката солнца жаворонки спускаются на проталины и остаются здѣсь всю ночь. Пока еще свѣтло, птички ведутъ себя шумно: съ криками и пѣснями перелетаютъ съ одной полянки на другую, разбиваются на меньшія стайки, кружатся въ воздухѣ, бѣгаютъ по землѣ, подхватывая попадающійся кормѣ, опять сбиваются вмѣстѣ, и такъ до тѣхъ порѣ, пока станетъ темно. Раннимъ утромъ вся стая снова поднимается на огромную высоту и съ криками и пѣснями несется далѣе. Возвратившись на свои родныя мѣста, самцы, спустя немного, начинаютъ пѣть и ухаживать за самками, причемъ между ними нерѣдко бываютъ драки. Иногда нѣсколько самцовѣ ухаживаютъ за одной самкой, стараясь показать не только свою храбрость, но и свои музыкальные таланты; когда же парочки образовались, и насталь брачный періодѣ, самцы поютъ особенно энергично. Пѣсню жаворонка знаетъ каждый, и каждому извѣстно, что она небогата звуками; тѣмъ не менѣе, она весьма мелодична. Своеобразная прелесть ея заключается въ томъ, что птичка умѣетъ чрезвычайно разнообразно комбинировать находящійся въ ея распоряженіи ограниченный запасъ нотокѣ и поетъ такъ громко и долго переливаясь какой-то безконечной трелью, что легко можетъ быть поставлена выше многихъ другихъ птицѣ, въ сущности поющихъ лучше. Жаворонокѣ поетъ почти всегда на лету, поднимаясь все выше и выше надъ землею, съ распущеннымъ хвостомъ и быстро трепещущимися крылышками, пока не исчезаетъ, наконецъ, совсѣмъ изъ глазѣ. Тамъ гдѣ жаворонковѣ много, въ хорошій весенній день ихъ пѣсни льются, дѣйствительно будто съ неба, такъ полонъ воздухъ трелями этихъ птичекѣ, и такъ мало замѣтны сами пѣвцы. Однако, послѣ продолжительной воздушной экскурсіи, то одинѣ, то другой испытываетъ потребность отдохнуть хотя короткое время, и тогда можно видѣть, какъ птичка начинаетъ спускаться такъ же, какъ поднималась, съ трепещущими крылышками и распущеннымъ хвостикомъ. Пѣсня ея льется все громче и громче, птичка все виднѣе, но вдругъ пѣсня обрывается, и пѣвецъ камнемъ падаетъ нѣсколько наискось, чтобы послѣ небольшого отдыха приняться за пѣніе снова. Такъ какъ жаворонки гнѣздятся въ благоприятныхъ случаяхъ два и даже три раза въ лѣто, то пѣніе этихъ птичекѣ слышится до половины іюля; но, начиная со второй половины іюня, оно замѣтно ослабѣваетъ.

«Жаворонки гнѣздятся по хлѣбнымъ полямъ, помѣщая гнѣзда въ небольшихъ углубленіяхъ почвы; въ подходящихъ луговыхъ мѣстахъ гнѣздо располагается чаще всего в, ямѣ, выдавленной ногою лошади или рогатаго скота. Какъ у большинства птицѣ, гнѣздящихся на землѣ, постройка гнѣзда рыхлая, и въ немъ можно различить всего два

слоя: наружный изъ болѣе грубаго растительнаго матеріала, какъ-то: соломинокъ, болѣе крупныхъ растительныхъ стеблей и корешковъ, и внутренній изъ болѣе нѣжнаго матеріала съ примѣсю нѣкотораго количества конскаго волоса. Насиживание продолжается 14 дней; только самочкой, безъ участія самца, который все время проводитъ въ пѣни. Зато самочка высиживаетъ очень усердно и сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко. Раннія кладки держатъ 4—5 яицъ, болѣе позднія рѣдко болѣе 4. Основной цвѣтъ ихъ варьируетъ отъ грязно-бѣлаго до бѣлаго съ желтоватымъ и оливковымъ оттѣнкомъ; по этому фону разбросаны поверхностныя сѣро-бурая или черно-сѣрая пятна и глубокія сѣрая. Обыкновенно пестрины густо и равномерно покрываютъ все яйцо, сливаясь иногда вокругъ его тупого конца въ широкой поясъ. Скорлупа или матовая, или слабо блестящая; форма яицъ то округленная, то болѣе удлиненная, то грушевидная; длина колеблется между 0,87 и 1 д., ширина между 0,63 и 0,72 д. Птенцы выкармливаются на насѣкомыхъ и ихъ личинкахъ; на животномъ же кормѣ держатся преимущественно и взрослые птицы въ теченіе весны и лѣта; съ конца лѣта къ животному корму все болѣе и болѣе примѣшивается растительнаго, и съ осени жаворонки становятся исключительно зерноядными. Осенью, когда молодые разныхъ выводковъ подрастутъ, жаворонки стадаются, но держатся въ это время нѣсколько иначе, чѣмъ другія лтицы, и при приближеніи человѣка не снимаются сразу цѣлой стаей, а одинъ за другимъ, и разлетаются въ разныя стороны, съ тѣмъ, чтобы потомъ собраться снова».

Ближій къ полевому лѣснои жаворонкъ или юла (*A. arborea*) легко отличается отъ него при меньшемъ ростѣ короткимъ хвостомъ, съ бѣлыми пятнами на концахъ рулевыхъ, и большими размѣрами перваго маховаго, которое приблизительно одной длины съ верхними кроющими крыла. Весною преобладающая окраска верхней стороны бурая съ черными центрами перьевъ, которые рѣзко выражены на головѣ и спинѣ, менѣе ясны на затылкѣ и едва замѣтны въ надхвостѣ и на верхнихъ кроющихъ хвоста; нижняя сторона охристо-бѣловатая съ ясными темными черточками на зобѣ. Я далъ довольно полную характеристику описываемаго вида въ моихъ «Птицахъ Россіи» и потому, съ нѣкоторыми сокращеніями, приведу это описаніе здѣсь.

«Юла или юлка, какъ прозвали эту птицу по ея пѣснѣ птицеловы, находитъ сѣверный, сѣверо-восточный и восточный предѣлы своего распространенія въ Европейской Россіи. Въ небольшомъ числѣ юла встрѣчается въ южной части Финляндіи, въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губ., въ губ., Вятской и Казанской; отсюда къ югу по средней и нижней Волгѣ восточная граница юлы вѣроятно приблизительно совпадаетъ съ долиной этой рѣки, такъ какъ въ Самарской, Оренбургской и Астраханской губ., описываемая птица встрѣчается только изрѣдка на пролетѣ. По всей Россіи къ югу и западу отъ сейчасъ указаннаго предѣла распространенія юла встрѣчается во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ, но нигдѣ не бываетъ многочисленна. За исключеніемъ Крыма и Кавказа, всюду въ Россіи перелетная птица, являющаяся на родину обыкновенно нѣсколько позднѣе полевого жаворонка и улетающая приблизительно одновременно съ нимъ. Въ горной части Крыма живетъ въ небольшомъ числѣ осѣдло. На Кавказѣ въ очень ограниченномъ количествѣ гнѣздится и живетъ осѣдло и въ нѣсколько большемъ бываетъ зимою въ Закавказьѣ къ югу до персидской границы. Въ Россіи юла распространена въ Европѣ къ сѣверу до 60° с. ш. Въ средней Европѣ это только лѣтующая птица. Въ южной Франціи, Испаніи, Португаліи, сѣверо-западной Африкѣ, Италиі, Турціи, Греціи, Малой Азіи и сѣверо-западной Персіи преимущественно зимуетъ и въ небольшомъ числѣ гнѣздится въ горныхъ частяхъ страны. Зимою случайно залетаетъ также въ Египетъ. Такимъ образомъ, область распространенія

юлы, вообще, весьма ограничена, сравнительно съ областью распростраенія полевого и хохлатаго жаворонка.

«Юла выбираетъ мѣстомъ жительства лѣсныя поляны и опушки, а также обширныя гари, преимущественно въ борахъ. Здѣсь часто можно видѣть птичку, или когда она сидитъ то на пенекѣ, то на сухой вѣтви въ вершинѣ дерева, или когда быстро бѣжитъ по землѣ, преслѣдуя какое-нибудь насѣкомое. При этомъ она вовсе не напоминаетъ собою полевого жаворонка, но очень походитъ на щеврицу, съ которой ее, безъ сомнѣнїя, часто смѣшиваютъ. Даже по манерѣ пѣть, сидя на деревѣ, лѣсной жаворонокъ отличается отъ обыкновеннаго, но въ разгаръ брачной поры самцы поднимаются по спирали высоко въ воздухъ, безъ усталости распѣвая свою не столь громкую, какъ у обыкновеннаго, но болѣе разнообразную и мелодичную пѣсню. Звукоподражательно ее можно передать какъ ю л и - ю л и - ю л и - ю л и ... ю л ю - ю л ю - ю л ю - ю л ю при томъ условїи, что надо представить себѣ эти звуки слѣдующими другъ за другомъ въ непередаваемомъ разнообразїи оттѣнковъ, составляющихъ какъ рѣдко красивую трель. Иногда птичка не взлетаетъ высоко, а съ пѣніемъ носится надъ лѣсными вершинами. Обыкновенно это пѣніе можно слышать съ утра до вечера, но въ самое горячее брачное время птичка часто срывается съ мѣста своего отдыха ночью, и тогда-то пѣсня юлки прїобрѣтаетъ особую прелесть.

«Юлу такъ преслѣдуютъ ради ея пѣнїя, что птичка, не будучи отъ природы робкой, научается бояться человѣка и легко прятаться отъ него. Бѣгущая по землѣ юлка, замѣтивъ опасность, припадаетъ къ почвѣ или забирается въ небольшое углубленїе и тогда, благодаря однообразной окраскѣ птички, замѣтитъ ее нѣтъ возможности. Пѣніе юлы слышится до іюня, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до того же времени продолжается у нея брачный періодъ, занимающій около 3-хъ мѣсяцевъ. Нѣтъ никакого сомнѣнїя, что парочки гнѣздятся по два, а въ благопрїятныхъ случаяхъ даже и по три раза въ лѣто. Гнѣздо всегда помѣщается на землѣ, въ небольшомъ углубленїи, среди травянистыхъ растений или у подножія дерева, но только подъ какой-либо защитой. Наружный слой гнѣзда, совсѣмъ не выдающагося надъ землею, свить весьма непрочно изъ сухого растительнаго матеріала, внутреннїй образованъ изъ болѣе сложнаго тоже растительнаго матеріала и иногда изъ небольшого количества конскаго волоса. Полная первая кладка содержитъ 4—5 яицъ, послѣдїя обыкновенно 4 и иногда только три. Яйца варьируютъ въ длинѣ отъ 0,78 до 0,9 д., въ ширинѣ отъ 0,6 до 0,7. Въ общемъ они очень походятъ на яйца хохлатаго жаворонка, но довольно сильно отличаются отъ яицъ обыкновеннаго. Основной фонъ ихъ желтовато- или красновато-бѣлый съ небольшими хорошо очерченными черно-бурыми и сѣрыми пятнышками. Послѣ того какъ птенцы подрастутъ, родители предоставляютъ ихъ собственнымъ силамъ и приступаютъ къ слѣдующей кладкѣ. Въ концѣ лѣта выводки сбиваются въ маленькія стайки, а передъ отлетомъ размѣры стай нѣсколько еще увеличиваются. Линька начинается въ іюль, но иногда затягивается до отлета».

Такъ называемый х о х л а т ы й ж а в о р о н о к ъ (*A. cristata*) легко узнается отъ полевого и лѣснаго присутствїемъ на головѣ хохла изъ небольшого числа перышекъ. Въ весеннемъ нарядѣ сверху эта птичка сѣровато-бурая съ охристымъ оттѣнкомъ, болѣе выраженнымъ на шеѣ, верхней части спины и въ надхвостьѣ; темныя пестринки рѣзко выступаютъ въ хохолкѣ и совершенно не выражены въ надхвостьѣ и на верхнихъ кроющихъ хвоста; нижняя сторона охристо-бѣлая съ болѣе густо-охристыми боками; на бокахъ зоба и груди черно-бурая пестринка, переходящая на бокахъ тѣла въ продольныя черточки. Клювъ бурый съ болѣе блѣдной нижней челюстью; ноги блѣдно-бурыя; радужина

орѣховая. Хохлатый жаворонокъ нѣсколько крупнѣе даже полевого.

«Распространеніе хохлатаго жаворонка огромно. Начиная отъ южной Швеціи, эта птица распространена во всей центральной и южной Европѣ, но только залетаетъ на Британскіе острова. Въ Африкѣ распространень въ сѣверной части материка до Сенегамбіи и Нигера на западѣ и до Абиссивіи къ югу на востокѣ. Въ Азіи распространень отъ Палестины до сѣверо-западной Индіи и въ средней Азіи отъ Закаспійскаго края черезъ Туркестанъ до сѣвернаго Китая. На большей части протяженія занятой имъ области живетъ осѣдло, на въ ея сѣверныхъ частяхъ зимою нѣсколько уменьшается въ числѣ, а въ южныхъ — въ соотвѣтствующее время увеличивается, что указываетъ на частичное зимнее движеніе къ югу. При указанномъ обширномъ распространеніи хохлатаго жаворонка, естественно, что онъ образуетъ нѣсколько видоизмѣненій, но между видоизмѣненіями, разнящимися по размѣрамъ, существуютъ всевозможные переходы; что же касается цвѣтныхъ, то ихъ можно найти въ нѣкоторыхъ областяхъ на сравнительно ограниченной площади — наприм., въ Алжирѣ, — при переходѣ отъ культурныхъ частей къ пустынѣ, въ Абиссиніи — при переходѣ отъ низкихъ мѣстъ къ высоко лежащимъ надъ уровнемъ моря и т. д., и потому этимъ видоизмѣненіямъ нельзя придавать большаго значенія, чѣмъ мѣстныхъ породъ.

«Одно изъ малороссійскихъ названій хохлатаго жаворонка, сусидка, отлично характеризуетъ особенность этой птички, привязанной къ человѣку и его поселеніямъ. Хохлатый жаворонокъ повсемѣстно держится по дорогамъ и улицамъ сель и городовъ, въ садахъ, огородахъ, по выгонамъ, близъ кирпичныхъ заводовъ и пр. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на человѣка, хохлушка часто бѣжитъ въ разстояніи 3—5 шаговъ отъ него или, присѣвъ на землѣ, въ сторонкѣ, даетъ обогнать себя, чтобы затѣмъ опять перебраться на дорогу. Это почти исключительно наземная птица, которая лишь изрѣдка взлетаетъ на заборы и крыши, но положительно избѣгаетъ деревьевъ и кустарниковъ. Бѣгаетъ по землѣ чрезвычайно быстро и, поглядывая по сторонамъ, то поднимаетъ, то опускаетъ свой большой хохоль. Благодаря покровительствующей окраскѣ хохлатаго жаворонка, часто приходится подойти къ нему, не замѣчая того, на самое близкое разстояніе, и, только вспугнувъ птичку, которая, взлетѣвъ съ крикомъ, перебирается на нѣсколько шаговъ далѣе, убѣдиться въ ея присутствіи. Бѣгаетъ хохлатый жаворонокъ очень быстро, часто перебирая ножками, летаетъ хорошо, но недолго и полетомъ неправильнымъ. Въ брачнаго времени описываемая птичка издаетъ только тонкіе звуки въ видѣ отрывистыхъ криковъ, но весною самецъ взлетаетъ довольно высоко съ пѣсней, подобно полемому жаворонку, которому, однако, значительно уступаетъ въ музыкальныхъ способностяхъ. Весною и лѣтомъ хохлатый жаворонокъ кормится преимущественно насѣкомыми и ихъ личинками, и на этомъ же кормѣ воспитываются молодые, но съ конца лѣта къ животной пищѣ прибавляется все болѣе и болѣе растительная, и въ теченіе осени и зимы хохлушки могутъ назваться совершенно зерноядными птицами.

«Хохлатый жаворонокъ устраиваетъ свое гнѣздо въ небольшихъ углубленіяхъ почвы, куда натаскиваетъ стебельки травы и соломинки, выстилая лоточекъ болѣе нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ. Въ южной Россіи птичка гнѣздится два раза въ лѣто, и первыя кладки можно находить съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и первыхъ мая, вторыя — съ половины іюня. Первыя кладки содержатъ обыкновенно 5 яицъ, вторыя — 3 или 4. Основной цвѣтъ яицъ варьируетъ отъ нѣжно-палеваго до нѣжно-зеленовато-бѣлаго; по этому фону разбросаны поверхностныя бурья пятна и точки и глубокія фіолетово-сѣрыя, и тѣ и другія въ весьма различномъ числѣ. Длина яицъ отъ 0,9 до 1 д., ширина 0,6—

0,7 д. Въ началѣ осени хохлатые жаворонки или собираются въ стайки, которыя держатся всю зиму и разбиваются только съ наступленіемъ брачнаго періода, или же смѣшиваются съ воробьями и овсянками».

Мы переходимъ теперь къ описанію настоящихъ пустынныхъ жаворонковъ. У одного рода этихъ птицъ (*Alaemon*) клювъ очень длинный и тонкій, красиво изогнутый внизъ на концѣ, съ открытыми ноздрями; первое маховое мало, но длиннѣе кроющихъ крыла. Пальцы и когти очень короткіе, и послѣдніе тупые. Самцы и самки окрашены одинаково. Пустынный жаворонокъ (*A. desertotum*) населяетъ пустыни сѣверной Африки и Аравіи, доходя къ востоку до Афганистана и западной Индіи. Это довольно обыкновенная птица въ пустынныхъ участкахъ, гдѣ она держится парочками, каждая въ своемъ округѣ. Какъ настоящая пустынная птица, бѣгаетъ описываемый жаворонокъ очень быстро. Въ брачный періодъ самцы издають короткую, но не особенно мелодичную пѣсню. Яйца откладываются въ маѣ или іюнѣ въ гнѣздо изъ сухой травы, устраиваемое на пескѣ, въ ямкѣ, и имѣютъ сѣровато-бѣлый основной цвѣтъ съ желтовато-бурыми пестринами. Окраска пустыннаго жаворонка вполне гармонируетъ съ окружающей обстановкой: преобладающая окраска его песочно-сѣрая съ аспиднымъ оттѣнкомъ на лбу и верхнихъ кроющихъ хвоста. Первостепенныя маховыя черныя съ бѣлыми основаніями; рулевыя черныя съ желтоватыми ободками, только два среднія желто-бурыя съ широкими желтоватыми краями; черезъ уздечку въ глазу, продолжаясь нѣсколько за него, идетъ черная полоса съ бѣлой надъ и подъ ней; горло и брюхо бѣлыя; зобъ и грудь желтоватыя съ черными пятнами. Пустынный жаворонокъ — довольно крупная птица, какъ показываютъ его слѣдующіе размѣры; длина всей птицы болѣе 9 д., плюсны болѣе 1 д.

Вьюрковые жаворонки (*Ammodramus*) составляютъ другой родъ пустынныхъ жаворонковъ съ десятью первостепенными маховыми, изъ которыхъ первое длинное, какъ у предыдущаго рода; зато клювъ этихъ птицъ толстый и короткій, гораздо короче головы, и ноздри закрыты перышками, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми особенностями окраски безъ труда позволяетъ узнать этихъ птицъ. Вьюрковые жаворонки распространены отъ Африки до Индіи, проникая къ сѣверу въ южныя части Арало-каспійской пустыни. По словамъ Н. А. Заруднаго, любимыя ихъ мѣстообитанія составляютъ низкія, бесплодныя каменистыя горы и пересѣченная мѣстность на сухихъ, низкихъ глинистыхъ равнинахъ. Собственно песчаныхъ пустынь онъ избѣгаетъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что ему необходима близость воды, такъ какъ онъ нѣсколько разъ въ день регулярно является на водопой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, онъ вмѣстѣ съ саксаульной сойкой всего легче переноситъ наисильнѣйшіе жары; онъ даже поетъ въ самые жаркіе часы дней начала іюля. Голосъ его чрезвычайно пріятенъ и самъ по себѣ и потому еще, что слышится порой въ абсолютно безмолвной пустынѣ. Этотъ жаворонокъ необыкновенно довѣрчивъ и прежде, чѣмъ слетѣтъ, подпускаетъ человѣка шага на три, на четыре.

Короткопалые жаворонки или малые жаворонки (*Calandrella*) представляютъ собою птицъ малой величины, съ крыломъ около 3,5 д., съ короткимъ клювомъ, съ ноздрями, совершенно прикрытыми перышками, и только девятью первостепенными маховыми, изъ которыхъ первое доходитъ до вершины крыла; задній коготь нѣсколько длиннѣе самага задняго падыца, слегка изогнутъ. Около восьми видовъ этихъ жаворонковъ принадлежитъ Европѣ и Азіи. Изъ нихъ нашъ обыкновенный малый жаворонокъ (*C. brachydactyla*) весною сверху блѣдно-песочно-бураго цвѣта съ неясными пестринками, снизу бѣлый съ буроватыми боками груди, гдѣ имѣются немногочисленныя черныя пестринки. Отличительный признакъ этого вида составляютъ

длинные заднія маховыя, почти доходящѣя до конца крыла, и пестринки на бокахъ груди. Этотъ жаворонокъ распространень въ средиземноморской области, южной Россіи и Туркестанѣ, отчасти улетаю зимою въ сѣверо-восточную Африку. Близкій с ъ р ы й ж а в о р о н о к ъ (*C. pispoletta*) нѣсколько сѣрѣе предыдущаго вида, отличаясь отъ него болѣе короткимъ, толстымъ и тупымъ клювомъ и короткими задними маховыми, далеко не доходящими до вершины крыла. Распространень отъ средиземноморской области, чрезъ малую Азію, Персію, юго-восточную Россію и Туркестанъ до восточной Сибири и Китая.

Рано возвратившись на свою родину, малые жаворонки быстро разбиваются на пары и приступаютъ къ гнѣздованію. Благодаря своему тонкому складу, особенно на бѣгу, малый жаворонокъ фигурой напоминаетъ нѣсколько щевриць, но по своимъ движеніямъ не отличается отъ другихъ жаворонковъ. Для гнѣздовья эти птички особенно любятъ нѣсколько солонцеватыя степи или, по крайней мѣрѣ, сухія песчаныя площади вблизи лимановъ, озеръ и т. п. Полетъ малаго жаворонка волнообразный, причемъ птичка поднимается и затѣмъ сейчасъ же быстро падаетъ почти до земли. Призывный крикъ хорошо передается звуками ч и р д л ь - с і и , ч и р д л ь - с і и , изъ которыхъ первый короткій, второй же протяжный. Пѣніе тоже состоитъ какъ бы изъ измѣненія тѣхъ же самыхъ звуковъ, и Нордманнъ, превосходно описавшій нравы малаго жаворонка, передаетъ его пѣніе звукоподражательно, какъ ч и р д ъ - д л и - т с и - т с и - т с и - т с р і и , изъ которыхъ два первыхъ слога протяжны, три слѣдующихъ все ускоряются, а послѣдній снова протяжный. Поющая птичка поднимается часто высоко въ воздухъ, но не по спирали, какъ это дѣлаетъ обыкновенный жаворонокъ, а прыжками. Вообще, ни по полету, ни по пѣнію малый жаворонокъ не можетъ сравняться съ полевымъ. Въ брачную пору самецъ, подобно самцамъ большихъ жаворонковъ, распускаетъ крылья, поднимаетъ хвостъ и потѣшно ухаживаетъ за самкой, часто распѣвая свою пѣсенку. Гнѣздо устраивается въ углубленіи почвы и представляетъ собою просто небольшую подкладку для яицъ изъ сухихъ травяныхъ стеблей, слегка прикрытыхъ болѣе нѣжнымъ матеріаломъ, въ родѣ растительнаго пуха. Полная кладка содержитъ отъ 3 до 5 яицъ, желтовато-бѣлаго или сѣроватаго основного тона съ многочисленными повсрхностными бурыми и глубокими сѣрыми пятнами, которыя иногда почти закрываютъ собою основной фонъ. Длина яицъ отъ 0,69 до 0,87 д., ширина отъ 0,55 до 0,62 д. Возможно, что въ благоприятныхъ случаяхъ малые жаворонки гнѣздятся два раза въ лѣто. Съ конца августа, когда оканчивается линька, эти птички стадаются и стайками держатся до отлета, который заканчивается лишь въ концѣ октября.

Крупные жаворонки, съ высокимъ, толстымъ клювомъ, у котораго ноздри прикрыты перышками, съ десятью первостепенными маховыми, изъ которыхъ первое очень мало, съ длинными крыльями и длиннымъ прямымъ заднимъ когтемъ выдѣляются въ родѣ с т е п н ы х ъ ж а в о р о н к о в ъ (*Melanocorypha*). Настоящій с т е п н о й или п ѣ в ч і й ж а в о р о н о к ъ (*M. calandra*) сверху преобладающаго бурога цвѣта, съ охристыми краями перьевъ верхней части спины и черноватыми центрами всѣхъ, кромѣ перьевъ нижней спины, надхвостья и верхнихъ кроющихъ хвоста; крыло сѣро-бурое съ черно-бурыми маховыми; въ хвостѣ крайнее рулевое почти сплошь бѣлое, ближайшее къ нему — съ бѣлымъ наружнымъ опахаломъ и вершиной; нижняя сторона тѣла бѣлая съ большимъ чернымъ треугольнымъ пятномъ съ каждой стороны зоба и бурыми боками. Клювъ роговой; ноги бурая; радужина орѣховая. Длина крыла отъ 5 до 5,75 д. Пѣвчій жаворонокъ распространень отъ средиземноморской области черезъ Киргизскія степи и южную Россію до Туркестана. Отъ той же средиземноморской области въ ея болѣе южной

части через Малую Азію и Персію до Индіи распространень близкій къ *M. calandra* видъ (*M. pinniculata*), который отличается болѣе желтымъ общимъ тономъ и бѣлыми кончиками внутреннихъ опахаль всѣхъ рулевыхъ и бѣлымъ наружнымъ опахаломъ крайняго съ каждой стороны.

«Степные жаворонки любятъ степи, нетронутыя сохой и плугомъ, и лишь въ крайнихъ случаяхъ гнѣздятся въ хлѣбахъ. Этимъ и объясняется, что описываемая птица сразу появляется въ большомъ количествѣ тамъ, гдѣ земледѣльство не особенно процвѣтаетъ. Весною и въ началѣ лѣта жаворонки живутъ парочками, хотя мѣстами парочки поселяются очень близко другъ отъ друга, но съ конца лѣта начинаютъ стадиться и зимою собираются въ громадныя стаи. Въ южной Россіи степные жаворонки оканчиваютъ свои зимнія кочевки въ концѣ февраля и не позднѣе второй трети марта, послѣ чего очень скоро приступаютъ къ выводу дѣтей, такъ что въ концѣ мая уже можно бываетъ встрѣтить птенцовъ, поднявшихся на крылья. Въ брачный періодъ самцы съ крикомъ гоняются другъ за другомъ или, поднявшись надъ землею, распѣваютъ свою мелодичную пѣсню, въ которой очень много заимствовано изъ пѣсенъ другихъ птицъ. Иногда степной жаворонокъ поднимается невысоко медленными и плавными движеніями крыльевъ и распутивъ хвостъ; иногда, напротивъ, забирается по спирали довольно высоко. Гнѣздо устраивается на землѣ въ ямкѣ подъ кустикомъ травы и состоитъ изъ рыхлаго сплетенія сухихъ травянистыхъ стеблей и листьевъ. Кладка содержитъ отъ 3 до 5 яицъ грязно-бѣлаго или зеленоватого основного фона, по которому разбросаны многочисленныя буроватыя или оливково-буроватыя пятна, на нѣкоторыхъ яйцахъ сливающимися на тупомъ концѣ. Длина яицъ отъ 0,85 до 1 д., поперечникъ отъ 0,65 до 0,75 д. Нѣкоторыя парочки гнѣздятся дважды въ лѣто. Съ августа степные жаворонки начинаютъ стадиться, собираясь иногда вмѣстѣ съ обыкновенными и бѣлокрылыми въ громадныя стаи. Подобно другимъ большимъ жаворонкамъ, живущимъ осѣдло въ южной Россіи, степные или держатся по голымъ, свободнымъ отъ снѣга участкамъ степей, или по дорогамъ, которыя иногда бываютъ буквально усыяны ими. Изъ сѣверной части своей гнѣздовой области *Mel. calandra* на зиму въ довольно большомъ количествѣ откочевываетъ къ югу, и этимъ, конечно объясняется отчасти очень большое число степныхъ жаворонковъ зимою въ южной части губъ Херсонской, Астраханской, въ степяхъ сѣвернаго Кавказа и Крыма. Иногда же эти птицы охотно держатся солонцеватыхъ степей, чѣмъ приближаются къ *Mel. bimaculata*, который во всякое время охотно держится именно на глинистыхъ и солонцеватыхъ степяхъ».

Черный жаворонокъ (*M. yeltoniensis*) легко узнается въ весеннемъ нарядѣ самцовъ, когда они имѣютъ бархатисто-черное опереніе съ остатками желтовато-бѣлыхъ краевъ перьевъ на бокахъ туловища и надхвостья и на нижней части спины. Клювъ желтовато-бѣлый съ сѣроватымъ ребромъ и черноватой вершиной; ноги буровато-сѣрыя; радужина темно-бурая. У взрослой самки верхняя сторона темно-бурая, въ свѣжемъ опереніи съ бѣловатыми пятнами; нижняя бѣловатая съ пробивающимися черными пятнами на основаніи перьевъ. Послѣ линьки самцы надѣваютъ бархатисто-черное опереніе съ бѣлыми или желтовато-бѣлыми краевыми каймами перьевъ, сначала очень широкими и въ значительной мѣрѣ скрывающими черную окраску, но позднѣе, къ веснѣ и весною, все болѣе и болѣе стирающимися. Зимою клювъ желтовато-бѣлый съ черноватой вершиной. Въ гнѣздовомъ нарядѣ верхняя сторона сѣро-буроватая съ бѣлыми или бѣловатыми краями вершинъ перьевъ; большія маховыя съ бѣлыми или желтовато-бѣлыми краями внѣшнихъ опахаль и на вершинахъ; за глазомъ бѣлая или желтовато-бѣлая полоса; нижняя сторона грязно-бѣлая съ темно-бурыми пятнами; середина брюха и прилежащей части груди черно-сѣрая. Ноги свинцово-сѣрыя. Длина крыла болѣе 5 д.; плюсна менѣе 1 д. Вотъ сдѣланная мною ранѣе сводка нашихъ свѣдѣній о распространеніи и образѣ жизни черного жаворонка.

«Распространение черного жаворонка довольно ограничено. Начиная с Киргизских степей к востоку от Волги, черный жаворонок гнездится в узкой полосе степи на восток до Тарбогатая, к северу не доходя до Омска, и к югу далеко не достигая Балхашской котловины. Являясь, строго говоря, оседлой птицей в занятой им местности, черный жаворонок зимою, особенно когда выпадает много снега, кочует и тогда появляется далеко за пределами своей гнездовой области. В это время он наблюдается под Оренбургом и залетает на запад далеко за Волгу, достигая губ. Курс-

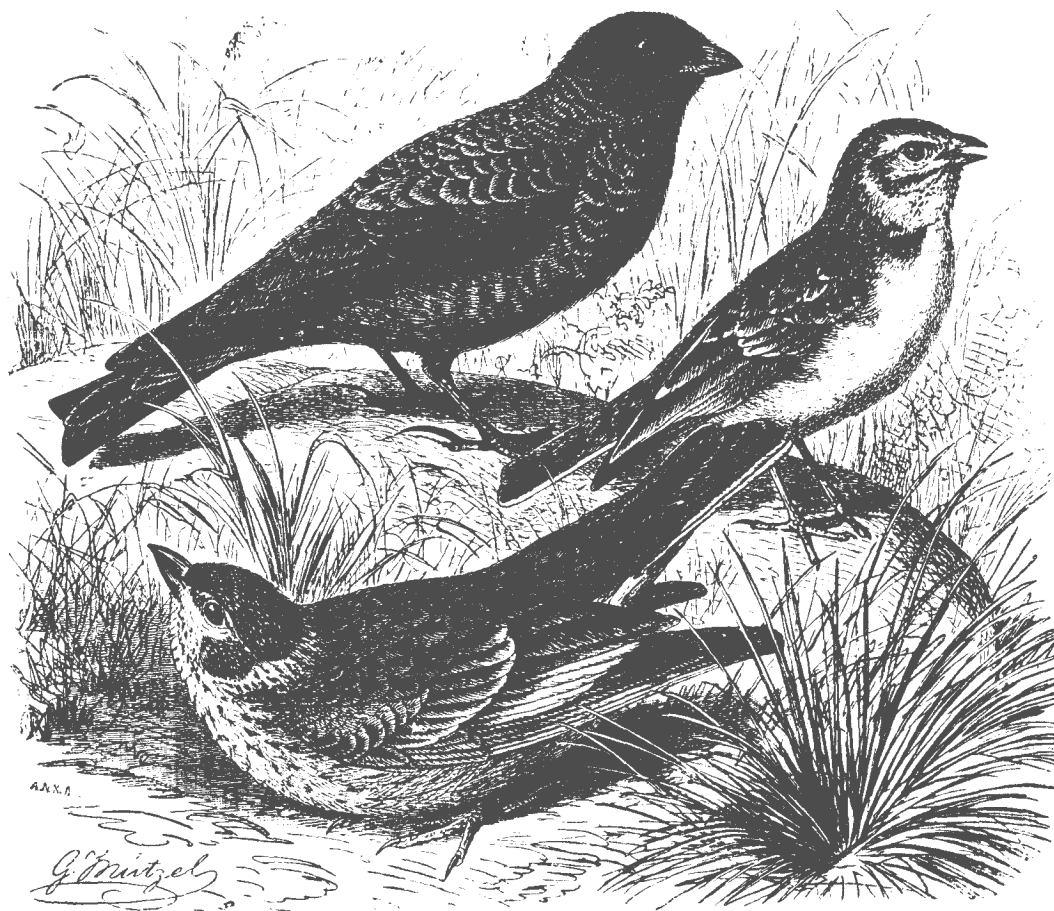

Рис. 418. Жаворонки черный (вверху), блокрылый (внизу) и короткопалый (справа).

кой, Полтавской, Екатеринославской и даже Крыма. В небольшом числе залетает на северный Кавказ, именно — в Ставропольские степи. В Азии зимою спускается до степей, разстилающихся у подножия северо-восточного и западного Тянь-Шаня. В разные годы, в зависимости от количества снега, черные жаворонки то уходят дальше от мест своего гнездовья, то держатся ближе к ним; замечательно, что самки и молодые при этом уходят к югу, самцы же, как более выносливые к холоду, в громадном количестве направляются к северу.

«И в занятой им области черный жаворонок распространен не повсеместно, а спорадически, что определяется двумя необходимыми условиями для его распространения: с одной стороны, ему необходима близость воды, с другой — черноземно-глинистая степь, поросшая редкими кустиками ковыля, или, по крайней мере, похожая на них луговая пространства с глинистой и даже солонцеватой почвой. Зимние кочевки оканчиваются очень рано, и уже в конце марта большие стаи разбиваются на маленькие,

которые и занимают мѣста своего гнѣздовья. Вскорѣ послѣ этого самцы начинаютъ пѣть и тѣмъ самымъ открываютъ брачный периодъ. Поющій самецъ или поднимается невысоко надъ землею, или, выбравъ чистое, безъ травы, мѣстечко, расхаживаетъ, какъ индюкъ, съ распушенными крыльями и въ промежуткѣ поетъ. Пѣніе этого жаворонка состоитъ изъ короткихъ строфъ и не такъ мелодично, какъ у обыкновеннаго жаворонка. Гнѣзда устраиваются, какъ выше упомянуто, недалеко отъ воды и представляютъ собою грубое и непрочное сплетеніе изъ прошлогоднихъ стеблей, помѣщаемое или въ естественномъ углубленіи почвы, или въ неглубокой ямкѣ, вырытой самой птицей. Въ половинѣ апрѣля въ гнѣздѣ находятся первыя яйца. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 8 яицъ блѣдно-голубоватаго основного фона, который испещренъ свѣтло-буроватыми или свѣтло-оливково-буроватыми пятнами, пятнышками и точками, сливающимися на тупомъ концѣ яйца. Въ первыхъ числахъ іюня молодые достигаютъ полнаго возраста, но въ теченіе этого мѣсяца черные жаворонки держатся поодинокѣ или очень небольшими стайками. Тогда же старыя птицы начинаютъ линять, и, по словамъ П. С. Назарова, большинство ихъ оканчиваетъ линьку къ концу іюля; молодые же линяютъ позднѣе. Съ іюля эти птицы начинаютъ стадиться, кочевать по степи, посѣщая солонцы и водопои, и все болѣе и болѣе замѣняютъ животный кормъ (личинки и взрослые насѣкомыя) растительнымъ. Тогда же они начинаютъ попадаться по почтовымъ и другимъ дорогамъ, подбирая здѣсь то, что находятъ съѣдобнаго. Въ октябрѣ, вмѣстѣ съ выпаденіемъ снѣга въ Киргизскихъ степяхъ, черные жаворонки откочевываютъ къ сѣверу, западу и югу, постепенно скопляясь въ стаи очень большихъ размѣровъ. Встрѣтить зимою многосотенныя стаи — вовсе не рѣдкость. Кромѣ дорогъ, черные жаворонки держатся по такимъ мѣстамъ степи, гдѣ снѣгъ сдутъ вѣтромъ, или же слѣдуютъ за табунами лошадей, которыя разрываютъ снѣгъ, чтобы добыть себѣ изъ-подъ него кормъ. Тамъ же, гдѣ снѣгъ лежитъ на землѣ тонкимъ слоемъ, птички часто сами разрываютъ его клювами, выкапывая довольно глубокія ямки. Н. А. Зарудный говоритъ, что черные жаворонки нерѣдко разбиваютъ своими крѣпкими клювами даже нетолстую ледяную кору, мѣстами покрывающую землю, причемъ, чтобы усилить ударъ, сначала вытягиваются и потомъ съ силой опускаются. Описываемыя птички очень осторожны и далеко не подпускаютъ на выстрѣлъ пѣшаго, но къ экипажу относятся гораздо довѣрчивѣе и часто, при приближеніи послѣдняго, подпускаютъ его на довольно близкое разстояніе, чтобы затѣмъ, слетѣвъ, перемѣститься на новое мѣсто, снова дожидаясь экипажа, снова слетѣть и т. д., часто на разстояніи отъ станціи до станціи. Но если такое перемѣщеніе надоѣдаетъ птицамъ, онѣ сворачиваютъ съ дороги въ сторону и, сдѣлавъ большой полукругъ, возвращаются на дорогу уже сзади экипажа. Молодые менѣе осторожны, нежели старыя, но, вообще, слѣдуютъ ихъ примѣру. Обыкновенно черные жаворонки летаютъ невысоко надъ степью, иногда несясь совершенно горизонтально и нешевелия своими широко распушенными крыльями, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ поднимаются и на относительно большую высоту. Среди зимы черные жаворонки, несмотря на свою осторожность, приближаются къ жильямъ и даже встрѣчаются среди городовъ».

Послѣдній изъ степныхъ жаворонковъ, о которомъ мы упомянемъ, — бѣлокрылый жаворонкъ (*M. sibirica*). Взрослый самецъ этого вида можетъ назваться довольно красивой птицей, имѣя слѣдующую окраску. Голова и кроющія уха у него блѣдно-ржавчатая; уздечка, перья вокругъ и позади глаза бѣлыя; остальная верхняя сторона сѣрая или съ буроватымъ или песочнымъ оттѣнкомъ и съ черно-бурыми центрами перьевъ; верхнія кроющія хвоста ржавчатая съ узкими темными наствольными полосами;

крыло ржавчатое съ черно-бурыми первостепенными маховыми и бѣлой поперечной полосой отъ бѣлыхъ вершинныхъ половинъ второстепенныхъ маховыхъ; хвостъ буровато-черный съ широкими рыжеватыми краями двухъ среднихъ рулевыхъ и бѣлыми концами рулевыхъ трехъ ближайшихъ паръ; общая окраска нижней стороны грязно-бѣлая съ глинистой грудью, буроватыми боками и бурыми вершинными пятнами на нѣкоторыхъ перьяхъ зоба и груди. Клювъ черно-роговой съ желтоватой нижней челюстью; ноги и радужина бурая. Окраска самки грязнѣе окраски самца; окраска головы, въ частности, блѣднѣе съ черно-бурыми центрами перьевъ. Длина крыла этого жаворонка нѣсколько менѣе 5 д., плюсны — менѣе 1 д. Подобно черному жаворонку, бѣлокрылый принадлежит Урало-Барабинской области, но идетъ далѣе къ сѣверу, югу и даже на западъ. Въ южной части занятой имъ области бѣлокрылый жаворонокъ живетъ осѣдло, но совершаетъ перекочевки, изъ сѣверной же полосы правильно улетаетъ уже въ концѣ августа, съ тѣмъ, чтобы возвратиться туда только въ апрѣль. Однако, улетаетъ недалеко, — повидимому, преимущественно на юго-западъ, лишь нѣсколько выходя за предѣлы гнѣздовой области.

Въ очень снѣжныя зимы довольно многочисленныя стаи долетаютъ до Крыма. Отдѣльныя особи зимою же залетаютъ въ Турцію, Италію, Австрію и западную Европу съ Британскими островами включительно.

«Бѣлокрылый жаворонокъ возвращается на свою родину лишь тогда, когда зазеленѣетъ степь; слѣдовательно, его кочевки прекращаются, смотря по широтѣ мѣста, то ранѣе, то позднѣе. Обыкновенно въ подходящихъ мѣстахъ довольно большое количество паръ поселяется на одномъ участкѣ, и самцы скоро послѣ этого начинаютъ распѣвать свои пѣсенки, очень похожія на пѣсни полевого жаворонка. Поютъ они на лету, поднявшись саженой на 7 отъ земли или гораздо ниже, или, наконецъ, усѣвшись на какомъ-нибудь возвышенномъ предметѣ, въ родѣ камня, глыбы земли и т. д. Для устройства гнѣзда выбирается небольшое углубленіе, гдѣ гнѣздо свивается изъ небольшого количества сухихъ стеблей и листьевъ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 8 яицъ. Основной цвѣтъ ихъ блѣдно-зеленоватый или блѣдно-желтоватый; по немъ разбросаны оливково-буроватыя, сѣрыя и сѣровато-буроватыя пятна, пятнышки и точки, болѣе густо собранныя на тупомъ концѣ, гдѣ иногда сливаются, образуя вѣнчикъ. Длина яицъ колеблется между 0,86 и 0,96 д., ширина — между 0,61 и 0,69 д. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня молодые поднимаются на крылья и сначала держатся выводками, но вскорѣ выводки сходятся и образуютъ стаи штукъ во сто. Съ этого времени начинаются кочевки, обусловливаемыя перелетами въ поискахъ за кормомъ и на водопой. Во второй половинѣ іюня нѣкоторыя изъ старыхъ паръ приступаютъ ко второй кладкѣ, которая не содержитъ болѣе 5 яицъ. Со второй же половины іюня старыя птицы начинаютъ линять, а съ начала іюля и молодыя. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября бѣлокрылые жаворонки улетаютъ изъ сѣверной полосы своей гнѣздовой области. Подобно черному, описываемые жаворонки питаются какъ насѣкомыми и ихъ личинками, такъ зернами и сѣменами растеній. Послѣ того, какъ птенцы выращены, растительный кормъ становится преобладающимъ. Бѣлокрылый жаворонокъ гораздо довѣрчивѣе чернаго. На лету описываетъ изящныя дуги, чѣмъ также отличается отъ предыдущаго».

Чтобы покончить съ жаворонками, намъ остается сказать о р о г а т ы х ъ ж а в о р о н к а х ъ (*Otocoris*), названныхъ такъ за пучки изъ перьевъ въ видѣ рожковъ по бокамъ темени. Первостепенныхъ маховыхъ у нихъ только девять; изъ нихъ первое почти достигаетъ вершины крыла; клювъ средней длины, съ ноздрями, густо покрытыми перышками; задній коготь прямой, приблизительно одной длины съ пальцемъ. Самый

извѣстный изъ рогатыхъ жаворонковъ полярный или рюмъ (*O. alpestris*). У взрослого самца этого вида въ брачномъ нарядѣ лобъ, волосы надъ глазами, горло и прилегающія части шеи вкругъ черныхъ кроющихъ уха желтые; передняя часть темени, пучки удлиненныхъ перьевъ надъ надглазными полосами, уздечка, щеки и передняя часть кроющихъ уха черные; поперекъ зоба и прилегающей части груди широкая черная полоса, отдѣленная большимъ желтымъ пространствомъ на бокахъ шеи отъ черныхъ ушныхъ партій; общая окраска верхней стороны сѣровато-бурая съ винно-розовымъ оттѣнкомъ на задней сторонѣ шеи, верхнихъ кроющихъ крыла и хвоста; перья спины и плечевыя съ неясными темными центрами; маховыя буро-черныя, первое съ бѣлымъ, остальные съ бѣловатыми наружными краями; два среднія рулевыя одного цвѣта со спиной, остальные почти черныя съ бѣлыми краями наружныхъ опахалъ крайнихъ рулевыхъ; нижняя сторона отъ груди бѣловатая съ розовато-бурыми боками. Клювъ и ноги черные; радужина темно-бурая. У самки черный цвѣтъ на темени развитъ менѣе, чѣмъ у самца, но темные центры спинныхъ перьевъ яснѣе.

«Полярный жаворонокъ или рюмъ распространенъ на гнѣздовья въ полосѣ тундръ Стараго и Новаго Свѣта. На Кольскомъ полуостровѣ онъ гнѣздится къ югу до 67° с. ш., въ печорскихъ тундрахъ до $67 \frac{1}{2}^{\circ}$, какъ и на Оби, на Енисеѣ, повидимому, только до $69 \frac{1}{2}^{\circ}$. Вообще говоря, гнѣздится къ сѣверу отъ границы лѣсной области, заходя только мѣстами на окраину послѣдней по представляющимъ удобства горнымъ вершинамъ. Найдены также гнѣздящимся на Вайгачѣ и въ южной части Новой Земли. Въ концѣ августа рюмы начинаютъ подвигаться къ югу и тогда появляются временно во всей сѣверной и средней Россіи и въ значительной части южной. Въ суровыя многоснѣжныя зимы заходятъ даже въ степную часть Крыма и въ Астраханскія степи. Въ западной Европѣ рюмы наблюдаются зимою въ южныхъ частяхъ Скандинавіи, въ Даніи, Германіи, Бельгіи, на Британскихъ островахъ, во Франціи, Италіи, Австріи и Турціи. Въ Азіи зимою спускаются къ югу до сѣверныхъ частей Туркестана, южной Сибири и сѣвернаго Китая. Другіе виды описываемаго рода распространены въ сѣверныхъ частяхъ Новаго Свѣта, въ степяхъ юго-западной Сибири, на плоскогорьяхъ центральной Азіи, на Кавказѣ, въ Малой Азіи и Палестинѣ.

«Подобно всѣмъ полярнымъ птицамъ, рюмъ спорадиченъ въ своемъ распространеніи, но тамъ, гдѣ для него существуютъ подходящія мѣста, встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ. Онъ любитъ песчаныя безлѣсныя пространства на морскомъ берегу или въ тундрахъ и соотвѣтствующіе участки на горныхъ вершинахъ, но не встрѣчается въ болотистыхъ мѣстахъ, хотя спускается пить къ рѣкамъ. По своимъ привычкамъ — это наземная птица въ строгомъ смыслѣ этого слова. Легко бѣгаетъ рюмъ по землѣ, разыскивая свой кормъ, а иногда, если почва поросла травой, подвигается и прыжками. Питаются эти птички насѣкомыми, растительными веществами и даже мелкими ракообразными. Рюмы рано возвращаются на свою родину, отбывая съ мѣсть зимовокъ въ февралѣ и мартѣ. На Печорѣ полярные жаворонки возвращаются въ концѣ апрѣля, но на Енисеѣ мѣсяцемъ позднѣе. На пролетѣ, какъ и зимою, держатся стайками, часто вмѣстѣ съ лапландскими подорожниками. Въ брачную пору самцы полярныхъ жаворонковъ издають короткую, но очень мелодичную пѣсенку, обыкновенно поднимаясь въ воздухъ, подобно обыкновенному жаворонку. Но иногда птичка поетъ, сидя на землѣ, въ промежуткахъ между разыскиваніемъ корма. Гнѣздо устраивается на землѣ, въ ямкѣ, подъ прикрытіемъ камня, лучка травы и т. п.; это небольшое углубленіе, выложенное небольшимъ количествомъ травяныхъ стеблей и выстланное внутри растительнымъ

пухомъ или шерстью оленя. Въ Лапландіи яйца въ гнѣздахъ полярныхъ жаворонковъ находятся въ теченіе мая, летающихъ молодыхъ встрѣчаютъ съ конца іюня. На Новой Землѣ гнѣзда съ только-что вылупившимися и уже подрастающими птенцами были находимы во второй половинѣ іюля. Полная кладка содержитъ обыкновенно 4 яйца, но иногда ихъ бываетъ 3 и 5. Яйца походятъ на яйца обыкновеннаго жаворонка. Основной фонъ ихъ блѣдно-зеленоватый или блѣдно-буровато-бѣлый, почти закрытый многочисленными пестринами. Поверхностныя пестринки, мелкія и неправильной формы, бураго цвѣта; глубокія, почти закрытыя поверхностными, блѣднаго сѣроватаго цвѣта. На нѣкоторыхъ яйцахъ вокругъ тупого конца образуются широкіе пояса; на другихъ, на томъ же концѣ, являются рѣдкія черныя пятнышки и черточки. Длина яицъ отъ 0,9 до 0,95 д., ширина 0,62—0,7 д. Въ Лапландіи, при сравнительно продолжительномъ лѣтѣ, нѣкоторыя парочки рюмовъ успѣваютъ вывести дѣтей два раза. По вылетѣ молодыхъ, рюмы сначала держатся семьями, а потомъ собираются въ стайки и начинаютъ постепенно подвигаться къ югу. Въ Прибалтійскомъ краѣ рюмы наблюдаются на перелетахъ въ апрѣлѣ и октябрѣ. Здѣсь они придерживаются предпочтительно морского берега, и лишь случайно отбившіяся стайки встрѣчаются глубже въ краю. Для своихъ болѣе или менѣе продолжительныхъ стоянокъ выбираютъ дюны съ красновато-бурымъ и чернымъ пескомъ или мѣста, поросшія солянками и невысокой травой. Въ средней Россіи рюмы появляются впервые поздно осенью, около того времени, какъ выпадетъ первый снѣгъ, и держатся небольшими стайками, въ 10—20 шт. Зимой встрѣчаются въ очень небольшомъ числѣ и тогда держатся преимущественно по дорогамъ. Въ южной Россіи рюмы выбираютъ для своего мѣстопробыванія такіе участки, съ которыхъ снѣгъ сдутъ вѣтромъ, а если зима снѣжная, то по дорогамъ, и ведутъ совершенно такой же образъ жизни, какъ подорожники, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что гораздо менѣе ихъ боятся человѣка».

25. Семейство овсянокъ (Emberizidae).

Къ обширному семейству овсянокъ относятся птички средней или малой величины съ коническимъ, острымъ на концѣ клювомъ, края котораго, при закрытыхъ челюстяхъ, въ серединѣ не соприкасаются между собою. Этотъ признакъ достаточно отличаетъ овсянокъ отъ вьюрковъ, но та и другая группа, во всякомъ случаѣ, очень близки другъ къ другу. У нѣкоторыхъ видовъ овсянокъ коготь задняго пальца длинный, какъ у жаворонковъ, въ связи съ наземнымъ образомъ жизни этихъ птицъ. Большинство овсянокъ принадлежитъ сѣвернымъ частямъ Стараго Свѣта, но эта группа хорошо представлена также въ средней и южной Азіи, равно какъ и на американскомъ материкѣ.

Овсянки съ маленькимъ коническимъ клювомъ, длинными и острыми крыльями, слегка вильчатымъ недлиннымъ хвостомъ и прямымъ длиннымъ когтемъ задняго пальца, выдѣляются въ родъ п о д о р о ж н и к о в ъ (*Plectrophenax*), два вида которыхъ принадлежатъ нашей фаунѣ. С н ѣ ж н ы й п о д о р о ж н и к ъ или п у н о ч к а (*P. pivalis*) въ брачномъ нарядѣ очень красивая птичка, пестро окрашенная въ сочетаніе чернаго и бѣлаго цвѣтовъ. У самца въ весеннемъ одѣяніи верхняя часть спины, плечевыя, самыя внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ, вершинныя половины первостепенныхъ маховыхъ, четыре среднія рулевыя, большая часть ближайшей къ нимъ пары и вершины трехъ крайнихъ съ каждой стороны густого чернаго цвѣта; остальныя части снѣжно-бѣлаго цвѣта. Клювъ и ноги черныя; радужина бурая. Самка въ брачномъ нарядѣ отличается отъ самца тѣмъ, что всѣ тѣ части, которыя окрашены у него въ черный цвѣтъ, у нея черно-бураго цвѣта, заходящаго также на голову и верхнія кроющія крыла, но всѣ темныя перья

съ свѣтлыми ободками. Въ свѣжемъ осеннемъ нарядѣ всѣ перья верхней стороны, а также груди и боковъ съ рыжими краями, и клювъ оранжево-желтый съ темной вершиной. Длина крыла у снѣжнаго подорожника то нѣсколько менѣе 4 д., то до 4,5 д.; плюсна нѣсколько менѣе 1 д.

«Снѣжный подорожникъ является кругополярной птицей, которая гнѣздится въ области тундръ Стараго и Новаго Свѣта. Такъ, онъ гнѣздится въ Исландіи, на Шпицбергенѣ, на Новой Землѣ, въ Норвегіи, на Кольскомъ полуостровѣ, въ печорскихъ тундрахъ и пр., едва ли, однако, спускаясь къ югу на гнѣздовьи далѣе 67° с. ш. Съ приближеніемъ зимы подорожники начинаютъ кочевать, направляясь, вообще говоря, къ югу, и въ это время въ Россіи въ очень суровыя зимы появляются во всей странѣ, заходя даже въ Херсонскія и Крымскія степи, съ одной стороны, и до Астрахани — съ другой. Въ западной Европѣ зимою появляются даже въ Италіи. Въ Азіи зимою спускается до сѣверо-западнаго Туркестана, сѣвернаго Китая и Японіи. Въ Сѣв. Америкѣ — до Георгіи. Снѣжный подорожникъ или пуночка, какъ прозвали у насъ эту птицу уменьшительно отъ лапландскаго названія «пунакъ», появляется внѣ предѣловъ своей гнѣздовой области вмѣстѣ съ первымъ снѣгомъ. Съ осени пуночки держатся стаями иногда въ нѣсколько сотъ штукъ, перелетая или по голымъ полянамъ, или по дорогамъ, и въ это время легко подпускаютъ къ себѣ на близкое разстояніе. Бѣгаютъ онѣ превосходно, летаютъ быстро, но полетомъ неровнымъ. Весь день проходитъ у нихъ въ разыскиваніи корма, который зимою состоитъ исключительно изъ сѣмянъ разныхъ растений и зеренъ, разсыпанныхъ по дорогамъ или остающихся въ конскомъ навозѣ. Благодаря рѣзкому контрасту въ зимнемъ нарядѣ пуночки, стая этихъ птицъ, перелетающая съ мѣста на мѣсто по степи съ голыми полянами среди снѣжнаго покрова, то появляется, то пропадаетъ изъ глазъ и производитъ совершенно своеобразное впечатлѣніе въ лучахъ зимняго солнца. Хотя пуночки, встрѣчаясь въ безлѣсной тундрѣ или степи, конечно, являются преимущественно наземной птицею, тѣмъ не менѣе, онѣ при случаѣ охотно садятся на вѣтви кустовъ и деревьевъ и даже на крыши строеній. На лету пуночки обыкновенно перекликаются между собою подобно другимъ овсянкамъ. Описываемая птичка гнѣздится въ самыхъ глухихъ и пустынныхъ мѣстахъ тундры, выбирая такіе участки, гдѣ можетъ скрыться сама и спрятать свое гнѣздо среди камней, обломковъ утесовъ и т. п. Гнѣздо помѣщается въ небольшомъ углубленіи и представляетъ собою нетолстый слой изъ сухой травы съ примѣсью отдѣльныхъ вѣточекъ низкорослыхъ деревьевъ, корешковъ, мха и другихъ растительныхъ частей. Брачный періодъ начинается или въ концѣ мая, или въ началѣ іюня; летающихъ молодыхъ можно видѣть въ началѣ іюля. На Новой Землѣ Теель нашель гнѣздо со свѣжими яйцами 11 іюня, а семьи съ летающими молодыми — 8 іюля. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 6 яицъ, отъ желтовато-бѣлаго до блѣднаго голубовато-зеленаго основнаго цвѣта съ красновато-бурыми пятнами и точками и иногда рѣдкими черно-бурыми черточками; глубокія пестрины или того же, только болѣе блѣднаго красновато-бурого цвѣта, или лиловато-сѣраго. Длина яицъ 0,82—1,05 д.; поперечникъ 0,6—0,67 д. Яйца пуночки представляютъ довольно большія измѣненія въ окраскѣ: на однихъ — поверхностныя пестрины скучиваются преимущественно на тупомъ концѣ, на другихъ — отчасти сливаются здѣсь въ вѣнчикъ, на третьихъ — вообще рѣдки, такъ что преобладающими являются глубокія и т. д. Пока самка сидитъ на яйцахъ, самецъ горячо распѣваетъ свою мелодичную пѣсенку или сидя на камнѣ, или поднявшись въ воздухъ. Птенцовъ снѣжные подорожники выкармливаютъ животнымъ кормомъ, да и сами съ весны до осени являются преимущественно насѣкомоядными птицами, такъ какъ тундра лѣтомъ кишитъ насѣкомыми.

Лапландскій подорожникъ (*P. lapponicus*) отличается отъ пуночки меньшими размѣрами (крыло не длиннѣе 3,5 д), тѣмъ, что коготь задняго пальца длиннѣе самого пальца и едва согнуть, и окраской.

У взрослого самца въ брачномъ нарядѣ голова, зобъ и прилежащая часть груди черныя съ бѣловатой полосой, которая идетъ надъ глазомъ и кроющими уха, образуя на каждой сторонѣ шеи бѣловатое пятно; задняя часть шеи ржавчато-красная; остальные перья верхней стороны, включая сюда и среднія рулевья, буровато-черныя съ бѣлыми и охристыми краями; маховья и рулевья бурья съ узкими блѣдными краями; у двухъ крайнихъ рулевыхъ бѣлыя вершинныя пятна на внутреннихъ опахалахъ; бока черныя; остальная нижняя сторона бѣлая. Клювь желтый съ темной вершиной; ноги темно-бурья, радужина бурая. Задній коготь болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе другихъ когтей и лишь очень слабо изогнуть. Взрослая самка въ весеннемъ нарядѣ отличается тѣмъ, что у нея черныя перья головы, зоба и боковъ съ блѣдными краями; горло охристое съ черными основаніями перьевъ; рыжія перья на задней сторонѣ шеи также съ темными центрами и блѣдными краями. Послѣ осенней линьки всѣ перья съ блѣдными краями, но взрослый самецъ легко узнается по отсутствію темныхъ центровъ у рыжихъ перьевъ на шеѣ.

Подобно предыдущему виду, лапландскій подорожникъ — кругополярная птица, только спускается на гнѣздовья южнѣе пуночки и не идетъ такъ далеко на сѣверъ, какъ послѣдняя. Въ Норвегіи лапландскій подорожникъ гнѣздится даже подъ 62° с. ш., но въ Альпійской области. На Кольскомъ полуостровѣ гнѣздится къ югу до 67° с. ш. Въ печорскихъ тундрахъ онъ также весьма обыкновененъ и гнѣздится, по крайней мѣрѣ, въ южной части Новой Земли. Въ Сибири гнѣздится въ полосѣ тундръ къ сѣверу до 73°. На зиму лапландскій подорожникъ улетаетъ изъ Скандинавіи на востокъ, пересѣкаетъ Уральскій хребетъ сѣвернѣе истоковъ Камы и за хребтомъ летитъ къ Алтаю, въ Монголію и сѣверный Китай, гдѣ зимуетъ въ большомъ количествѣ, такъ какъ, вѣроятно, сюда же прилетаютъ тѣ птицы, которыя гнѣздятся въ сибирской тундрѣ. Лишь рѣдкой въ небольшомъ количествѣ, обыкновенно отдѣльными особями, появляется лапландскій подорожникъ зимою въ разныхъ странахъ Европы. У насъ онъ залетаетъ въ это время въ Оренбургскую губ., центральныя и изъ южныхъ въ Харьковскую и Кіевскую. Въ западной Европѣ бываетъ въ южной Скандинавіи, Даніи, Голландіи, на Британскихъ островахъ, въ Германіи, Франціи, Австріи и даже сѣверной Италиі. Въ Азійи залетаетъ въ Туркестанъ. Въ Америкѣ эта птичка, гнѣздящаяся въ тундрѣ къ сѣверу до 70° въ Гренландіи, зимуетъ къ югу до Новой Мексики.

По образу жизни лапландскій подорожникъ очень сходенъ съ пуночкой, но не такъ придерживается дикихъ, пустынныхъ мѣстъ побережья Ледовитаго океана и охотно селится внутри тундры, гдѣ есть площадки, поросшія травой, съ не особенно болотистой почвой и съ рѣдкими, тамъ и сямъ разбросанными, деревцами и кустиками. Гнѣздо бываетъ обыкновенно густо устлано перышками, что служитъ хорошимъ признакомъ для его опредѣленія, такъ какъ яйца лапландскаго подорожника очень похожи на яйца лѣсной и краснозобой щеврицы. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ, основной цвѣтъ которыхъ измѣняется отъ блѣдно-сѣраго до блѣдно-бураго, болѣе или менѣе скрытаго глубокими пестринами — пятнами и чертами желтовато или красновато-бураго цвѣта; поверхностныя пестрины гораздо малочисленнѣе и представляютъ собою черточки и очень немногочисленныя пятнышки темнаго красно-бураго цвѣта. Длина яицъ 0,75—0,87 д., ширина 0,57—0,68 д.

Типичныя овсянки (*Emberiza*) представляютъ собою небольшихъ или даже

маленькихъ птицъ безъ хохла, съ вырѣзаннымъ хвостомъ, съ твердымъ, короткимъ коническимъ клювомъ; въ крылѣ первое маховое короткое; четыре слѣдующія обыкновенно самыя длинныя и много длиннѣе ближайшихъ; плюсна спереди одѣта чешуйками, сзади сплошной пластинкой. Обильно представлены въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ свѣта, а равно въ сѣверной Африкѣ и Индіи.

На первомъ мѣстѣ въ частномъ описаніи представителей этого рода мы поставимъ к а м ы ш е в у ю о в с я н к у (*E. schoeniclus*), самецъ которой въ лѣтнемъ нарядѣ очень красивая птичка. Голова и горло у него глубокаго чернаго цвѣта, ограниченнаго на задней сторонѣ шеи бѣлымъ ошейникомъ, который спускается на бока шеи и, здѣсь соединившись съ бѣлой полосой, подходящей къ нему отъ нижней челюсти, сливается съ бѣлой окраской зоба; преобладающая окраска верхней стороны ржавчатая, переходящая къ пепельно-сѣрую на надхвостьѣ и верхнихъ кроющихъ хвоста; каждое перо съ буровато-чернымъ центромъ; крылья черновато-бурыя съ рыжими краями; рулевья, исключая двухъ среднихъ, которыя окрашены сходно со спинными перьями, буровато-черныя съ узкими рыжеватыми краями; наружныя опахала двухъ крайнихъ рулевыхъ съ каждой стороны съ бѣлыми косыми пятнами; нижняя сторона бѣлая съ сѣроватымъ налетомъ на груди и буроватыми черточками на бокахъ. Клювъ чернороговой съ болѣе блѣдной нижней челюстью; ноги бурья; радужина орѣховая. Самка отличается отъ самца отсутствіемъ черной шапочки на головѣ, перья которой, какъ и кроющія уха, черно-бурыя съ рыжеватыми краями; уздечка и пространство вокругъ глаза блѣдно-охристыя; окраска остальной верхней стороны какъ у самца; горло бѣловатое, ограниченное съ каждой стороны буро-черной полосой; зобъ и бока съ бурыми пестринами. У самца по первому году чернота на горлѣ развита гораздо меньше, нежели у взрослога, пестрины же покрываютъ не только бока, но и зобъ. Самецъ во всякомъ возрастѣ узнается по чернымъ основаніямъ перышекъ головы и горла, а также по бѣлому ошейнику. Послѣ осенней линьки черная окраска головы самца скрывается подъ рыжеватато-бурыми краями перьевъ; бѣлыя партіи съ охристымъ оттѣнкомъ; черные центры перьевъ также скрыты подъ свѣтлыми краями; къ веснѣ края перьевъ обиваются, и, такимъ образомъ, птица пріобрѣтаетъ свой красивый брачный нарядъ. Длина крыла камышевой овсянки около 3 д., плюсны — 0,75 д.

Камышевая овсянка распространена почти во всей Европѣ, къ западу до Британскихъ острововъ включительно. Сѣверной границею ея распространенія является полоса низкорослыхъ деревьевъ и кустарниковъ, ограничивающая собою лѣсную область. Слѣдовательно, этой птички нѣтъ только въ тундрѣ. Въ Греціи, сѣверной Африкѣ, Малой Азіи, Закавказьѣ и Туркестанѣ камышевая овсянка большей частью только зимуетъ, такъ какъ пока трудно сказать, насколько правильно она гнѣздится кое-гдѣ въ перечисленныхъ мѣстахъ, — напр., близъ оз. Гокча въ Закавказьѣ. Въ западной Сибири эта птичка распространена къ востоку до Енисея, восточнѣе же замѣнена близкой *Emb. passerina*.

Любимыя мѣста жительства камышевой овсянки составляютъ камышевыя и тростниковыя заросли и болота, густо поросшія ивнякомъ и даже ольшаникомъ. Близость воды для этой птички необходима, и потому въ низменностяхъ, прорѣзанныхъ рѣчными рукавами и густо покрытыхъ тростникомъ и тальникомъ, птичка живетъ въ очень большомъ числѣ, находя все для себя нужное. Однако, и здѣсь она нѣсколько спорадична, а тѣмъ болѣе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нужныя для нея станціи занимаютъ небольшія площади. Походя, въ общемъ, по своимъ повадкамъ и привычкамъ на другихъ овсянокъ, камышевая, однако, гораздо скрытнѣе ихъ и далеко не часто и только на короткое время показывается наблюдателю, или когда пролетитъ открытымъ мѣстомъ, чтобы затѣмъ опять скользнуть въ

чащу, или когда самчикъ усядется на вершину камышинки, распѣвая свою монотонную, но не лишенную пріятности трель. Вскорѣ по возвращеніи на родину, камышевыя овсянки разбиваются на пары, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой собственный кругъ, охраняемый отъ пришлецовъ. Въ брачный періодъ самецъ поетъ очень усердно до поздняго вечера, но особенно энергично раздается его пѣніе по утрамъ. Кормятся эти птички какъ растительнымъ кормомъ, такъ и насѣкомыми; птенцовъ же, подобно большинству всеядныхъ и зерноядныхъ птицъ, выкармливаютъ исключительно насѣкомыми.

Камышевая овсянка прилетаетъ небольшими стайками или поодиначкѣ. Пролетныя слѣдуютъ рѣчными долинами и летятъ большей частью по утрамъ, а днемъ кормятся и отдыхаютъ по затопленнымъ половодьемъ кустамъ. Въ поискахъ за кормомъ слетаютъ въ это время на наносы. Гнѣзда свои болотная овсянка устраиваетъ или на землѣ, или очень невысоко надъ нею, въ густомъ кустарникѣ. Гнѣздо представляетъ собою весьма грубое и рыхлое сплетеніе изъ тонкихъ растительныхъ корешковъ и иногда бываетъ выслано изнутри болѣе нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ и шерстью. Полная кладка содержитъ отъ 3 или чаще 4 яицъ и до 6. Основной фонъ ихъ варьируетъ отъ сѣро-оливковаго до фіолетово-глинистаго и бываетъ покрытъ блѣдно-фіолетово-сѣрыми глубокими и почти черными поверхностными пестринами; послѣднія имѣютъ форму пятенъ, черточекъ и точекъ. Длина яицъ варьируетъ отъ 0,68 до 0,85 д., поперечникъ — отъ 0,54 до 0 6 д. Выводки долгое время держатся вмѣстѣ, не разбиваясь, и ведутъ кочевую жизнь.

Теперь мы коротко упомянемъ о двухъ полярныхъ овсянкахъ. О в с я н к а - к р о ш к а (*E. pusilla*) въ брачномъ нарядѣ самцовъ узнается по ярко-ржавчатой окраскѣ головы съ черными полосами по бокамъ темени. Длина всей птички менѣе 5 д., при крылѣ менѣе 3 д. Наши свѣдѣнія объ этой красивой, маленькой овсянкѣ очень ограничены. Она гнѣздится въ узкой сѣверной полосѣ тайги, пограничной съ тундрой, и случайно на самой тундрѣ, къ югу же лишь кое-гдѣ спускается за полярный кругъ. Западной границей распространенія служитъ область Двины. Далѣе на востокъ овсянка-крошка гнѣздится въ долинѣ нижней Печоры (до 68° с. ш.), на нижней Оби (до 67 1/2° с. ш.), въ долинѣ Енисея (до 71° с. ш.) и въ восточной Сибири до Тихаго океана на востокъ, спускаясь къ югу до горъ, окружающихъ Байкальское озеро. На пролетѣ посѣщаетъ южную Сибирь, Туркестанъ и Монголію, зимуетъ въ сѣверной Индіи, Бирманѣ и Китаѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта овсянка улетаетъ осенью съ запада на востокъ, чтобы изъ Сибири следовать на зимовки или въ юго-восточномъ, или въ другомъ направленіи, смотря по положенію страны; но отдѣльныя особи, увлекаемыя примѣромъ птицъ, улетающихъ осенью изъ сѣверной Россіи, говоря вообще, на юго-западъ, слѣдуютъ за ними и, благодаря этому, залетаютъ въ разныя страны Европы.

«Описываемая овсянка охотнѣе всего поселяется въ лѣсу, состоящемъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, съ низомъ, поросшимъ кустами и молодыми деревцами, съ разбросанными тамъ и сямъ, покрытыми мхомъ или болотистыми полянками. Птичка весьма проворно пробирается среди вѣтокъ, издавая свой призывный крикъ, въ родѣ т и к ъ , т и к ъ . т и к ъ , и часто слетаетъ на землю, чтобы похватать корма, состоящаго лѣтомъ почти исключительно изъ насѣкомыхъ. Въ брачную пору самецъ садится на вершину куста и оттуда распѣваетъ свою пѣсню. Послѣдняя не походитъ на пѣніе овсянокъ и, судя по словамъ Лильеборга, скорѣе напоминаетъ собою пѣсню зорянки; Мевесъ же говоритъ, что она довольно похожа на пѣсню камышевой овсянки. Овсянка-крошка поздно прилетаетъ на свою родину. На Печорѣ, подъ 66° с. ш., Зибомъ и Броунъ добыли первый

экземпляр 19 мая; на Енисеѣ первый изъ названныхъ путешественниковъ наблюдалъ прилетѣ ея съ 26 мая. Вскорѣ послѣ прилета птички разбиваются на парочки, и съ этихъ поръ пѣніе самцовъ слышится очень часто, тѣмъ болѣе, что парочки гнѣздятся недалеко другъ отъ друга. Гнѣздо представляетъ собою углубленіе среди травы или мха, аккуратно выложенное нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ или оленьей шерстью. Птички подпускаютъ очень близко и только перепархиваютъ съ вѣтки на вѣтку. Полная кладка содержитъ отъ 3 до 5 яицъ, основной цвѣтъ которыхъ бываетъ или блѣдно-сѣрый, или буроватый; по этому фону разбросаны болѣе темныя сѣрыя же поверхностныя и нѣсколько болѣе свѣтлыя, сравнительно съ ними, глубокія пятнышки. Длина яицъ отъ 0,68 до 0,78 д., ширина 0,53—0,6. Призывный или предостерегающій крикъ родителей къ дѣтямъ Мевесъ передаетъ какъ т с и т ъ , т с и т ъ . Зимой овсянки-крошки собираются въ большія стаи и тогда дѣлаются гораздо строже. Въ это же время года они кормятся почти исключительно растительнымъ кормомъ».

Второй видъ полярной овсянки — о в с я н к а - р е м е з ъ (*E. rustica*), величиною нѣсколько превосходящая предыдущую, отъ которой, главнымъ образомъ, отличается окраской головы: послѣдняя чернаго цвѣта съ бѣлыми полосами надъ глазами и бѣлымъ пятномъ на затылкѣ; поперекъ зоба лежитъ ржавчатая полоса. По распространенію овсянка-ремезъ сходна съ предыдущимъ видомъ, но идетъ нѣсколько далѣе его на западъ, не поднимается такъ далеко къ сѣверу и, по крайней мѣрѣ, мѣстами гнѣздится нѣсколько далѣе къ югу.

Овсянка-ремезъ любитъ, повидимому, хвойныя лѣса на болотистой почвѣ, откуда лишь за кормомъ вылетаетъ въ кустарники и на открытыя мѣста. Это очень живая птичка, проворно прыгающая въ чащѣ деревъ и кустарниковъ, напоминая своими привычками предыдущій видъ. Съ прилета держится по свободнымъ отъ снѣга мѣстамъ, но потомъ перебирается въ болѣе глухія части лѣса для гнѣздовья. Въ брачный періодъ самецъ энергично поетъ, и пѣсня его довольно разнообразна и мелодична. Гнѣздо устраивается довольно грубо изъ растительнаго матеріала. Что касается яицъ, то они похожи на яйца камышевой овсянки, но имѣютъ бѣлый или красноватый фонъ и болѣе красныя поверхностныя пестрины; глубокія пестрины свѣтло-фіолетоваго цвѣта. По Дрессеру, яйца приблизительно тѣхъ же размѣровъ, что и у камышевой овсянки, и представляютъ лишь небольшія колебанія въ размѣрахъ и окраскѣ.

Теперь мы остановимся на скромно окрашенной п р о с я н к ѣ (*E. miliaria*), сверху преобладающаго сѣро-буроватаго цвѣта съ черно-бурыми продольными пятнышками, снизу сѣровато-бѣлаго съ темно-бурыми сравнительно крупными пятнышками на бокахъ шеи и на зобѣ и продольными черточками на бокахъ туловища. Клювъ, съ сильно развитымъ ребромъ нижней челюсти, темно-бурый съ желтоватыми краями верхней челюсти и желтоватой нижней; ноги блѣдно-бурыя; радужина орѣховая. Длина крыла около 3,5—4 д., плюсны около 1 д. Просянка гнѣздится во всей Европѣ къ сѣверу до южной части Скандинавіи, къ востоку до бассейна Дона. Изъ средиземноморской области черезъ Малую Азію, Палестину и Персію доходитъ до западной части Туркестана. Въ сѣверо-западной Африкѣ живетъ осѣдло. Зимуетъ въ Египтѣ и Каменистой Аравіи.

«Просянка любитъ открытыя мѣста, поросшія рѣдкими кустиками, и здѣсь можетъ быть видима или на верхнихъ сучьяхъ кустиковъ, или на землѣ. Если нѣтъ кустиковъ, то довольствуется зарослями бурьяна, но лѣсистой мѣстности и даже опушекъ лѣсовъ положительно избѣгаетъ. Въ общемъ походитъ по своимъ привычкамъ на другихъ овсянокъ, но нѣкоторыми частностями отличается отъ нихъ довольно сильно. Особенно

своеобразно держится на лету, такъ какъ при этомъ туловище птички принимаетъ нѣсколько вертикальное положеніе. Собираясь сѣсть на вѣтку или верхушку бурьяна, обыкновенно нѣкоторое время трепещется въ воздухѣ крылышками, совсѣмъ опуская свои ноги. Рѣшительно всѣ наблюдатели сходятся въ томъ, что просянка вовсе не боится человѣка и обыкновенно подпускаетъ его къ себѣ на такое разстояніе, что опредѣлить птичку не составляетъ затрудненія. Въ брачную пору самецъ рѣзкимъ голосомъ распѣваетъ свою довольно короткую и совершенно лишнюю мелодичности пѣсню. При этомъ кажется, что пѣніе это стоитъ ему очень большихъ усилій. По землѣ просянка передвигается небольшими прыжками. Усѣвшись гдѣ-нибудь, по-долгу остается на одномъ и томъ же мѣсте. Судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи фактамъ, просянка гнѣздится два раза въ годъ. Гнѣздо помѣщается въ небольшомъ углубленіи почвы или среди травы, или подъ прикрытіемъ какой-нибудь свѣшивающейся вѣточки кустика и состоитъ изъ довольно плотнаго сплетенія стебельковъ и корешковъ, высланнаго изнутри болѣе нѣжнымъ растительнымъ матеріаломъ. Основной цвѣтъ яицъ красновато-бѣлый, и по немъ разбросаны глубокія фіолетовыя пятнышки и поверхностные черно-бурые пятна и штрихи. Длина яицъ отъ 0,87 до 1,05 д., ширина 0,67—0,75 д. Молодые птицы поднимаются на крылья въ теченіе мая и іюня, а въ концѣ лѣта просянки начинаютъ стадиться. Стада все болѣе и болѣе увеличиваются по мѣрѣ приближенія зимы, но никогда не бываютъ особенно многочисленными».

Переходимъ теперь къ нашей обыкновенной желтой овсянкѣ (*E. citrinella*), которая легко узнается по большому количеству желтаго цвѣта на головѣ и брюхѣ. У самца весною вся голова и затылокъ ярко-желтые, съ большимъ или меньшимъ количествомъ бурыхъ пестринъ; преобладающая окраска остальной верхней стороны ржавчатая съ широкими черно-бурыми пятнами на спинѣ и плечевыхъ; первостепенныя и переднія второстепенныя маховыя черно-бурыя съ желтыми наружными краями; хвостъ черно-бурый; среднія рулевыя съ рыжевато-бурыми краями, остальныя съ желтоватыми; внутреннія опахала двухъ крайнихъ съ каждой стороны съ большими бѣлыми клиновидными пятнами; общая окраска нижней стороны ярко-желтая съ грязно-оливковымъ зобомъ и ржавчатыми пятнами на бокахъ горла, на зобѣ и бокахъ. Клювъ буророговой съ болѣе свѣтлой нижней челюстью; ноги свѣтло-бурыя; радужина орѣховая. Самка отличается отъ самца болѣе грязной окраской вообще, на головѣ желтаго цвѣта почти нѣтъ, нижняя сторона гораздо пестрѣе. У молодого самца въ первомъ брачномъ нарядѣ голова пестрѣе, чѣмъ у взрослога. Длина крыла около 3,5 д., плюсны — 0,75 д. Овсянка принадлежитъ всей Европѣ, гдѣ въ Скандинавіи доходитъ къ сѣверу до 70° с. ш., западной Сибири къ востоку до водораздѣла между Обью и Енисеемъ, и юго-западной Азии. Близкая къ ней бѣлошапочная овсянка (*E. leucoserphala*) отличается отсутствіемъ въ ея опереніи желтыхъ тоновъ и, въ частности, бѣлой окраской головы у самцовъ въ брачномъ нарядѣ. Если же голова сѣровата, то основанія перьевъ все-таки бѣлыя. Кромѣ того, бѣлошапочная овсянка нѣсколько крупнѣе желтой. Бѣлошапочная овсянка гнѣздится въ лѣсной области Сибири, къ югу до Байкальскаго озера, съ одной, и до сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня, съ другой стороны. На пролетѣ бываетъ въ Монголіи и сѣверныхъ частяхъ Туркестана, зимуетъ въ Китаѣ и въ болѣе южныхъ частяхъ Туркестана, къ югу до сѣверо-западной Индіи. Вотъ что мы находимъ объ образѣ, жизни желтой овсянки въ «Птицахъ Россіи».

«Образъ жизни обыкновенной овсянки очень простъ. По характеру населяемыхъ ею мѣстностей, эта птичка чрезвычайно неприхотлива. Конечно, и у нея есть излюбленныя

станции, какъ-то: небольшіе лѣсочки и кустарныя заросли близъ пахотныхъ полей и луговъ, окружающія огороды канавы, сады съ травянистыми низами и кустарными порослями по окраинамъ; но, кромѣ того, овсянка охотно селится и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. На сѣверѣ она селится по вырубамъ, гарямъ, просѣкамъ и дорогамъ хвойныхъ и черныхъ лѣсовъ, на югѣ даже въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ, гдѣ подобныя уцѣлѣли, населяя ихъ поляны и опушки. Благодаря тому, что описываемая птица любитъ селиться въ воздѣланныхъ мѣстахъ, она привыкаетъ къ человѣку и легко подпускаетъ къ себѣ на близкое разстояніе. Весною и въ первую половину лѣта самцы неустанно съ утра до вечера распѣваютъ свои пѣсни, сидя на одной изъ верхнихъ вѣточекъ деревца или кустарника близъ своего гнѣзда. Пѣсня коротка и проста до крайности, но, вѣроятно, нравится самой птичкѣ, если судить по тому, какъ усердно она ее распѣваетъ. Очень часто, идя вдоль опушки или лѣсной поляны, приходится поднять овсянку съ земли, гдѣ она отыскивала свой кормъ. Обыкновенно птичка взлетаетъ на ближайшее деревцо и, распутивъ вѣромъ свой хвостъ, быстро поворачиваетъ головку со стороны на сторону. Потомъ, осмотрѣвшись, пролетаетъ нѣсколько далѣе и, быстро успокоившись, запѣваетъ свою пѣсенку или опять слетаетъ за кормомъ. Впрочемъ, надо сказать, что, несмотря на то, что овсянка часто попадаетъ на глаза и лѣтомъ, въ это время года она далеко рѣже, нежели осенью и зимою, когда стадится и большими стаями держится по дорогамъ и около жилья.

«Въ мартѣ овсянки, улетавшія зимою на югъ, начинаютъ возвращаться на свою родину, быстро разбиваются на пары и приступаютъ къ устройству гнѣзда. Гнѣздо устраивается или на кустикѣ, или на землѣ и представляетъ собою довольно плотное и аккуратное сплетеніе изъ сухого растительнаго матеріала, выстланное изнутри довольно большимъ количествомъ конскаго волоса. Полная первая кладка содержитъ 5 или 6 яицъ (чаще послѣднее число); вторая — чаще 4, иногда 5, а иногда только 3. Основной цвѣтъ ихъ фіолетово-бѣлый, покрытый поверхностными фіолетово-бурыми пятнышками и черточками и глубокими сѣрыми. Впрочемъ, окраска яицъ довольно измѣнчива, и бываютъ яйца сравнительно темнаго фіолетово-буряго цвѣта съ бурыми пестринами; другія такъ густо покрыты пестринками, что послѣднія образуютъ сѣть, и, наконецъ, встрѣчаются такія, у которыхъ черточки поразительно тонки. Длина яицъ 0,8—0,95 д., ширина 0,6—0,69 д. Птенцы выкармливаются на животномъ кормѣ (на сѣкомыя и ихъ личинки), который лѣтомъ преимущественно потребляется и взрослыми птицами. Къ концу лѣта и молодыя и старыя начинаютъ все болѣе и болѣе переходить на растительную пищу и, наконецъ, къ зимѣ становятся исключительно зерноядными. Вмѣстѣ съ осенней непогодой овсянки стадаются и начинаютъ кочевать. Съ выпаденіемъ снѣга стаи становятся все больше и больше и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чаще встрѣчаются у жилищъ. Дороги, усадьбы, бурьяны — все это охотно посѣщается овсянками, которыя съ пискомъ перелетаютъ съ мѣста на мѣсто, то густо покрывая собою мало наѣзженную дорогу, то скрываясь на обнаженной отъ снѣга полянкѣ, то по-воробыному разсыпаясь по бурьяну. Любятъ также овсянки держаться по гумнамъ, гдѣ или роются въ мякинѣ, или отдыхаютъ по ветламъ, которыми обыкновенно бываютъ обсажены гумна. Во время снѣжныхъ метелей стаи этихъ птичекъ обыкновенно прячутся подъ карнизами соломенныхъ крышъ, въ густыхъ ветлахъ, ближе къ основанію вѣтвей и т. п.»

Одной изъ нашихъ красивѣйшихъ овсянокъ является д у б р о в н и к ъ (*E. aureola*), самцы котораго весною сверху преобладающаго каштаново-коричневаго цвѣта, свизу желтаго съ каштаново-коричневымъ поясомъ поперекъ зоба; широкая лобная полоса,

надглазныя полосы, бока головы и горло черныя. Клювъ буро-роговой съ нижней челюстью мясного цвѣта; ноги буро-мясного цвѣта; радужина орѣховая. Послѣ осенней линьки сѣроватыя края перьевъ скрываютъ яркую брачную одежду, которая къ веснѣ выступаетъ благодаря обнаживанію перьевъ. Самка сверху бурая съ черными черточками, снизу желтая съ сѣровато-бѣлымъ горломъ и бѣлымъ подхвостьемъ. Длина крыла менѣе 3 д. Дубровникъ первоначально принадлежалъ Восточной Сибири и Китаю, но постепенно распространился къ западу до центральной Россіи.

«Дубровникъ можетъ считаться типичной птицею рѣчныхъ долинъ, гдѣ онъ встрѣчается тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ шире раскидываются здѣсь поросшіе густой травой луга съ разбросанными по нимъ кустами и озерами. Сплошныхъ кустарныхъ зарослей эта овсянка положительно избѣгаетъ, не говоря о лѣсахъ, хотя близость послѣднихъ нисколько не мѣшаетъ ей располагаться въ своихъ любимыхъ угодьяхъ. Дубровникъ прилетаетъ къ намъ поздно и прямо занимаетъ свои гнѣздовыя мѣста, обыкновенно уже совершенно пригодныя для птицы, даже если это заливныя луга, такъ какъ полная вода сбываетъ задолго до прилета дубровника. Пары образуются въ теченіе нѣсколькихъ дней, а слѣдомъ за спариваньемъ птички приступаютъ и къ гнѣздовитію. Самецъ мало помогаетъ самкѣ въ выборѣ мѣста и при постройкѣ гнѣзда, такъ какъ ограничивается только тѣмъ, что приноситъ ей необходимый матеріалъ, не помогаетъ и въ насиживаніи, но зато все это время поетъ съ удивительной энергіей и отгоняетъ отъ самочки приближающихся къ ней другихъ самцовъ. Любимое положеніе поющей птички — усѣсться на вершинѣ куста, откуда ей видно далеко кругомъ. Неутомимость самца въ пѣніи просто удивительна, такъ какъ онъ поетъ, почти не переставая, съ ранняго утра до вечера. Пѣсня хотя и не сложна, но довольно мелодична, и М. Д. Ружскій довольно удачно передаетъ ее звукоподражательно, какъ т ю - л и , т ю - л и , т ю - л и - т и , л ю - л и , л и - л ю - л и . Вмѣстѣ съ тѣмъ, она достаточно своеобразна, чтобы тому, кто слышалъ ее хотя разъ, безъ труда узнать потомъ. Въ началѣ поля, вмѣстѣ съ выводомъ птенцовъ, самецъ, помогая самкѣ въ ихъ воспитаніи, поетъ все рѣже и рѣже, а въ половинѣ этого мѣсяца замолкаетъ совсѣмъ.

«Гнѣздо нормально устраивается на землѣ, въ углубленіи почвы, подъ прикрытіемъ свѣсившихся вѣточекъ или широкихъ листьевъ конскаго щавеля и другихъ крупныхъ луговыхъ растений. Въ кустахъ, при ихъ основаніи, гнѣзда помѣщаются очень рѣдко. Гнѣздо состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, утолщеннаго въ нижней части гнѣзда и свитаго довольно рыхло изъ толстыхъ стеблей, съ примѣсью небольшого количества листьевъ, и внутренняго, болѣе тонкаго и болѣе тщательно свитаго изъ тонкихъ и нѣжныхъ стебельковъ и листьевъ. Полная кладка содержитъ 4—5, иногда 6 яицъ. Въ случаѣ гибели яицъ первой кладки, самочка, если успѣваетъ, приступаетъ ко второй, чѣмъ объясняется, что ненасиженныя яйца можно находить и въ началѣ второй половины іюня. Основной цвѣтъ яицъ измѣняется отъ свѣтло-сѣровато-голубого до буровато- и сѣровато-оливковаго; по немъ разбросаны поверхностныя черно-бурыя пятнышки, жилки, штрихи и ломаныя линіи иногда съ нерѣзкими, смягченными краями, и глубокія пестрины свѣтло- или грязно-фіолетоваго цвѣта; они имѣютъ форму точекъ, пятнышекъ и полосъ, иногда сливающихся между собою. Обыкновенно пестрины покрываютъ яйцо довольно равномерно, но иногда образуютъ вѣнчикъ вокругъ тупого конца. Длина яицъ отъ 0,7 до 0,86 д., ширина отъ 0,6 до 0,62 д. Самка сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко; высиджанье продлжается двѣ недѣли. Ранніе птенцы поднимаются на крылья около первыхъ чиселъ іюля или въ теченіе первой трети іюля. По вылетѣ мододыхъ, птички ведутъ весьма скрытую жизнь, забываясь въ

кусты, и улетаютъ отсюда въ началѣ августа. Во время вывода и воспитанія дѣтей, взрослые дубровники питаются сами преимущественно насѣкомыми и ихъ личинками, дѣти же выкармливаются исключительно животнымъ кормомъ; позднѣе къ животному корму все болѣе и болѣе примѣшивается растительный, и, наконецъ, птички становятся почти исключительно зерноядными».

Въ странахъ, окружающихъ восточную часть Средиземнаго моря, на Кавказѣ и въ степяхъ между Дономъ и Волгой живетъ красивая черная овсянка (*E. melanoscephala*), съ черной головой, ржавчатымъ надхвостьемъ и желтой нижней стороной. Въ Турвѣстанѣ и сопредѣльныхъ странахъ широко распространена желтая овсянка (*E. luteola*), у которой нижняя сторона тоже болѣе или менѣе желтая, но голова сверху или оранжево-коричневая, или сѣровато-буроватая, малыя верхнія кроющія крыла зеленоватыя, надхвостье желтое или желтоватое, и у самцовъ въ брачномъ нарядѣ передняя часть шеи и зобъ того же оранжево-коричневаго цвѣта, какъ и верхняя сторона головы. Средиземноморскому бассейну принадлежитъ огородная овсянка (*E. cirrus*), похожая на желтую, но съ окраской головы и надхвостья у самцовъ въ весеннемъ нарядѣ въ оливково-зеленый цвѣтъ съ черными черточками. Коротко упомянувъ объ этихъ птичкахъ, мы остановимся нѣсколько долѣе на садовой овсянкѣ или ортоланѣ (*E. hortulana*). Въ свѣжемъ осеннемъ перѣ у самца садовой овсянки вся голова, задняя сторона и бока шеи, а также нижняя часть зоба и верхняя груди сѣрые съ желтымъ отгѣнкомъ; горло, прилежащая часть зоба, полосы, идущія отъ клюва по бокамъ горла, уздечка и перышки вокругъ глазъ желтыя; преобладающая окраска остальной верхней стороны ржавчатая съ черно-бурыми центрами перьевъ, болѣе или менѣе исчезающими въ надхвостьѣ и на верхнихъ кроющихъ хвоста; крылья и хвостъ темно-бурые; два крайнія рулевые съ каждой стороны каждое съ большимъ бѣлымъ пятномъ почти во всю вершинную половину внутренняго опахала; вершинные кончики среднихъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла свѣтлые, лишь поперекъ крыла двѣ неясныя свѣтлыя полосы; нижняя сторона ржавчатая. Клювъ розово-мясного цвѣта, лѣтомъ краснѣетъ; ноги красновато-бурыя; радужина темно-бурая. За зиму кончики перьевъ обиваются, и сѣрый цвѣтъ головы становится чище, а ржавая окраска нижней стороны ярче. Самка блѣднѣе самца, съ буроватой окраскою верхней стороны головы и задней стороны шеи, которыя покрыты черно-бурыми пестринками; бока шеи и тѣ части зоба и груди, которыя окрашены у самца въ сѣрый цвѣтъ, у самки буровато-сѣрые съ черно-бурыми пестринками; на желтомъ фонѣ горла и шеи также темныя пестринки; остальная нижняя сторона гораздо блѣднѣе и грязнѣе, нежели у самца. Длина крыла немного болѣе 3 д., плюсны — нѣсколько менѣе 1 д. Описываемый видъ распространенъ въ Европѣ очень широко, поднимаясь къ сѣверу въ Скандинавіи до полярнаго круга и въ Европейской Россіи до слитія Волги и Камы. Къ востоку садовая овсянка доходитъ до Алтая, но въ Туркестанскомъ краѣ гнѣздится только спорадично, будучи замѣнена здѣсь близкой *E. huttoni*. Въ Италіи и Греціи преимущественно бываетъ на прилетѣ, и лишь немногія особи гнѣздятся въ горныхъ частяхъ той и другой страны. Рѣдкая гнѣздящаяся птица сѣверо-западной Африки, Малой Азіи и Палестины, гдѣ обывновенна на пролетѣ. Обыкновенная пролетная птица Египта. Зимуетъ въ западной Африкѣ и Абиссиніи. Выше упомянутая *E. huttini* по окраскѣ въ общемъ очень походитъ на садовую овсянку, но безъ примѣси желтаго цвѣта. Распространена отъ Туркестана на юго-западъ до западной Персіи и Арменіи. Садовая овсянка сравнительно поздно возвращается на свою родину, въ теченіе апрѣля, въ разныхъ числахъ этого мѣсяца въ зависимости отъ широты мѣста но, прилетѣвъ въ родныя угодыя,

птички быстро разбиваются на пары и занимают свои гнѣздовые мѣста. Послѣднія довольно разнообразны: то овраги и балки съ луговыми участками, поросшими дубнякомъ; то суходолы, мелкія рѣчныя долинки и степные холмы, одѣтые кустами дикой вишни и бобовника; то, наконецъ, степные лѣски, плодовые сады и т. д.

Судя по тому, гдѣ и какъ держится садовая овсянка, это несомнѣнная птица открытыхъ мѣстъ; она любитъ отдѣльно стоящіе кусты и деревья и, усѣвшись на одномъ изъ ихъ верхнихъ сучковъ или, если нѣтъ дерева, на телеграфной проволокѣ, неустанно распѣваетъ свою нехитрую пѣсенку. Послѣдняя состоитъ всего изъ трехъ-четырехъ трелей, и Зибомъ удачно передаетъ ее звуками т с и - т с и - т с и - т ь ю р ь , изъ которыхъ первые три коротки, послѣдній же обыкновенно протяженъ. Иногда пѣсня какъ бы обрывается на трехъ первыхъ слогахъ. Видя поющего самца, можно безошибочно сказать, что гдѣ-нибудь недалеко находится и его гнѣздышко. Послѣднее помѣщается въ небольшомъ углубленіи или среди травы, или подъ прикрытіемъ вѣтвей кустарника, но всегда на землѣ. Вся постройка состоитъ изъ двухъ слоевъ: рыхлаго наружнаго изъ болѣе грубыхъ растительныхъ матеріаловъ и болѣе плотнаго внутренняго, свитаго изъ тонкихъ стебельковъ и листиковъ злаковъ. Овсянка, вѣроятно, нерѣдко гнѣздится два раза въ лѣто, и потому поющихъ самцовъ тамъ можно слышать до іюля. Полныя ненасиженные кладки можно находить въ южной и юго-восточной Россіи съ конца первой трети мая или даже нѣсколько раньше. Число яицъ въ кладкѣ варьируетъ отъ 3 до 6, чаще всего ихъ бываетъ 5. Длина яицъ отъ 0,75 до 0,88 д., ширина 0,58-0,67 д. По формѣ они довольно измѣнчивы, такъ какъ одни очень круглы, другія же приближаются къ овалу. Основной фонъ скорлупы то грязно-бѣлый, то лилоѣато-бѣлый, то лиловато-сѣро-бѣлый, иногда съ красноватой примѣсью. По немъ разбросаны черныя и черно-лиловатыя поверхностныя пятна, точки, линіи и штрихи и сѣрыя или лиловато-сѣрыя глубокія, иногда, впрочемъ, совсѣмъ незамѣтныя. Молодые вылетаютъ съ среднихъ чиселъ іюня до начала іюля и нѣсколько позднѣе, смотря по широтѣ мѣста. Въ брачный періодъ, когда пѣніе самцовъ садовой овсянки раздается съ ранняго утра до поздняго вечера, прекращаясь только въ теченіе самаго жаркаго времени дня, эти птички очень замѣтны, но по вылетѣ птенцовъ, подобно другимъ овсянкамъ, болѣе или менѣе скрываются.

Наконецъ, упомянемъ г о р н у ю о в с я н к у (*E. cia*), красивую птичку съ пепельно-сѣрой окраской головы, шеи, горла и зоба у самца въ брачномъ нарядѣ, тогда какъ преобладающая окраска верхней стороны ржавчато-бурая съ черными центрами перьевъ и ржаво-краснымъ надхвостьемъ, нижняя же сторона, начиная отъ зоба, ржавчатая. Вдоль темени съ каждой стороны идетъ черная полоса, рѣзко граничащая съ бѣловатой надбровной; отъ клюва черезъ глазъ, окружая ушныя перья, идетъ другая черная полоса, которая, продолжаясь сбоку горла, доходитъ до нижней челюсти. Крылья темныя съ двумя свѣтлыми поперечными полосами и черноватыми маховыми. Среднія рулевые черно-бурыя съ широкими рыжеватыми краями; остальные черноватыя съ узкими болѣе желтыми краями. Клювъ свинцоваго цвѣта; ноги желтовато-бурыя; радужина темно-бурая. Горная овсянка принадлежитъ горной странѣ центральной и южной Европы, Малой Азіи, Крыму, Кавказу и Туркестану. Близкіе виды (*E. ciocdes*, *godlevskii*) принадлежатъ восточной Сибири.

Не имѣя возможности останавливаться долѣе на овсянкахъ, ограничимся замѣчаніемъ, что въ этомъ семействѣ имѣется еще нѣсколько близкихъ къ описанному роду группъ того же таксономическаго значенія. Между ними одинъ родъ (*Melophus*) съ единственнымъ видомъ (*M. melanicteris*), распространеннымъ въ Гималаѣ, Индіи, Бирманѣ

и Китаѣ, характеризуется присутствіемъ хохла у самцовъ и самокъ. Другой, отличающійся сравнительно длиннымъ хвостомъ (*Zonotrichia*), обнимаетъ многочисленные американскіе виды овсянокъ. Третій (*Fringillaria*) содержитъ нѣсколько африканскихъ видовъ и т. д.

26. Семейство вьюрковъ (*Fringillidae*).

Будучи близки къ овсянкамъ, вьюрки отличаются отъ нихъ тѣмъ, что при закрытомъ клювѣ у нихъ края верхней и нижней челюсти соприкасаются между собою; кромѣ того, нижнечелюстной уголъ развитъ у нихъ не въ такой степени, какъ у овсянокъ. Зато, по развитію носовыхъ костей, которыя не заходятъ назадъ за переднюю границу глазницъ, вьюрки соединяются вмѣстѣ съ овсянками въ одну группу, противопоставляемую въ этомъ отношеніи дубоносамъ. Семейство вьюрковъ еще обширнѣе, нежели семейство овсянокъ, и при его описаніи мы вынуждены остановиться на самыхъ интересныхъ его представителяхъ.

Центральную группу вьюрковъ составляютъ благородные вьюрки (*Fringilla*), у которыхъ коническій клювъ довольно длиненъ и тонокъ; въ крылѣ первое маховое такъ мало, что почти незамѣтно, тогда какъ остальные маховыя представляютъ большое разнообразіе въ своемъ развитіи; хвостъ средней длины, вырѣзанный. Эта группа распространена въ Европѣ съ прилежащими островами, въ сѣверной и умѣренной Азіи. На первомъ мѣстѣ среди вьюрковъ мы поставимъ нашего зяблика (*P. coelebs*), столь хорошо извѣстнаго по своей близости къ человѣческимъ жилищамъ.

У взрослого самца въ весеннемъ нарядѣ преобладающая окраска верхней стороны сѣро-стального цвѣта съ ржавчатой примѣсью на верхней части спины и желтовато-зеленой въ надхвостьѣ; маховыя темно-бурыя съ желтоватыми краями наружныхъ опахаль; среднія кроющія крыла бѣлыя; хвостъ темно-бурый съ большимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на двухъ или трехъ крайнихъ рулевыхъ; лобъ черный, уздечка, пространство вокругъ глазъ, ушные перья, щеки и вся нижняя сторона блѣдно-ржаво-бурая, свѣтлѣющія къ подхвостью и переходящія въ бѣловатую окраску нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ лѣтомъ голубовато-роговой, зимой красновато-мясного цвѣта съ темной вершиною ноги бурая, радужина орѣховая. Самка отличается отъ самца бурой окраской верхней стороны и болѣе блѣдной нижней. Послѣ осенней линьки сѣрыя перья верхней стороны съ бурыми краями, нижняя сторона блѣднѣе, чѣмъ весною, бѣлыя пятна на крыльяхъ съ желтоватымъ отгѣнкомъ. Длина крыла около 3,5 д., плюсны нѣсколько болѣе полудюйма.

Зябликъ можетъ съ значительнымъ основаніемъ назваться европейскою птицею, такъ какъ внѣ предѣловъ Европы онъ гнѣздится лишь въ ближайшихъ частяхъ Азіи и въ сѣверо-западной Африкѣ. Въ Европѣ сѣверная граница его распространенія лежитъ у полярнаго круга въ Скандинавіи и около 69° с. ш. въ Лапландіи. Внѣ Европы зябликъ гнѣздится въ береговой зонѣ Алжира, въ горахъ Малой Азіи и Палестины и въ дубофыхъ лѣсахъ западной Персіи. Въ Египтѣ бываетъ зимою. Нѣсколько близкихъ къ нашему зяблику формъ распространены въ южной части Алжира (*Fg. spodiogena*), на Азорскихъ островахъ (*Fg. moreleti*), Канарскихъ (*Fg. tintillon*) и на Тенерифѣ (*Fg. teydea*).

Зяблики возвращаются на родину очень рано, уже во второй половинѣ марта причемъ, «сначала прилетаютъ отдѣльныя особи, а затѣмъ и огромныя, иногда многосотенныя стаи этихъ птицъ». Самцы и на прилетѣ держатся отдѣльно отъ самокъ и прилетаютъ дней на пять раньше послѣднихъ. Зябликъ любитъ свѣтлые дубовые лѣса, боры сады и рощи, но встрѣчается всюду, гдѣ есть деревья, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за неимѣніемъ таковыхъ, гнѣздится даже на землѣ. Съ прилета даетъ знать о своемъ

возвращеніи часто повторяющимся крикомъ, весьма хорошо передаваемымъ звуками «п ин к ъ , п ин к ъ , п ин к ъ », а затѣмъ скоро и запѣваетъ. Я не нахожу возможнымъ передать пѣсню зяблика звукоподражательно; скажу лишь, что это короткая, но очень звучная, далеко по лѣсу несущаяся трель, и тамъ, гдѣ зябликовъ много, лѣсъ положительно оживаетъ отъ ихъ пѣнія. При сравнительно позднемъ прилетѣ зяблики поютъ даже во время остановокъ на пути, но настоящее пѣніе, громкое, звучное и радостное, начинается лишь съ занятіемъ гнѣздовыхъ мѣстъ. Благодаря неприхотливости въ выборѣ мѣста для гнѣздовья и благодаря безбоязненности птички, зябликъ хорошо извѣстенъ большинству даже городскіихъ жителей. Въ лѣсу онъ иногда поетъ, сидя на нижнихъ вѣткахъ, иногда же взлетаетъ на самую вершину, какъ бы съ цѣлью осмотрѣть окрестность, и тогда его громкая трель льется сверху. Зябликъ — пѣвецъ неутомимый, и его пѣсня слышится съ раннего утра до позднего вечера. Полетъ этой птички волнистый, но быстрый и легкій. По землѣ она также бѣгаетъ очень хорошо и охотно слетаетъ на дороги и даже на поросшія травую полянки, чтобы добыть здѣсь кормъ. Находящаяся на землѣ птичка подпускаетъ даже ближе, чѣмъ сидящая на деревѣ, а иногда выпархиваетъ почти что изъ-подъ самыхъ ногъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ зябликъ срывается съ вѣтви и гоняется за летающимъ насѣкомымъ подобно мухоловкѣ. Кормится зябликъ лѣтомъ почти исключительно насѣкомыми, въ другія же времена года только сѣменами и ростками разныхъ растений. Птенцы выкармливаются насѣкомыми и ихъ личинками.

«Такъ какъ самцы и самочки держатся зимою отдѣльно другъ отъ друга, то едва ли можно говорить о томъ, что зяблики спариваются на всю жизнь. Но извѣстно много случаевъ, когда зябликъ-самецъ возвращался со своей дружкой — можетъ-быть, каждый годъ новой — на одно и то же мѣсто гнѣздовья. Каждая парочка, поселившись въ извѣстномъ участкѣ лѣса, роци или сада, ревниво охраняетъ свои владѣнія отъ появленія здѣсь постороннихъ зябликовъ. Самчики этихъ птичекъ очень драчливы, и между владѣльцемъ извѣстнаго участка и пришлецомъ, обыкновенно поднимается драка, въ результатѣ которой пришлецъ изгоняется изъ владѣній, принадлежащихъ парочкѣ. Самецъ не участвуетъ въ постройкѣ гнѣзда, но приноситъ самочкѣ весь нужный для этого матеріаль, и ей остается только свить гнѣздо. Обыкновенно гнѣздостроеніе беретъ много времени, и потому не удивительно, что гнѣздо зяблика принадлежитъ къ числу самыхъ прочныхъ и красивыхъ гнѣздъ нашихъ птичекъ. Главное отличительное свойство гнѣзда зяблика — его сходство съ окружающими предметами. Птичка, повидимому, употребляетъ всѣ свои старанія на то, чтобы скрыть гнѣздо, и достигаетъ въ этомъ отношеніи удивительныхъ результатовъ. Гнѣзда помѣщаются на деревьяхъ разнаго возраста, то при основаніи сука, отходящаго отъ главнаго ствола, то въ развилинѣ вѣтви далеко отъ ствола, то довольно высоко, то очень низко. Особенно любитъ зябликъ деревья, обильно покрытыя мхомъ и лишаями, здѣсь гнѣзда птички положительно нельзя найти и можно наткнуться на него только случайно. Основная форма гнѣзда шаровидная, съ небольшимъ, срѣзаннымъ сверху участкомъ шара, гдѣ и лежитъ отверстіе лоточка, съ гладкими, нѣсколько загнутыми внутрь краями; лоточекъ, въ свою очередь, имѣетъ чашковидную форму и очень глубокъ. Но иногда гнѣзда бываютъ очень высоки и тогда представляютъ нѣчто среднее между шаромъ и усѣченнымъ конусомъ. Постройка гнѣзда очень прочная и плотная, матеріаломъ для гнѣзда служатъ тончайшіе прутики, корешки, зеленый мохъ, разные лишай, березовая кожа, паутина, шерсть, конскій волосъ и т. п. Сначала свивается основаніе гнѣзда изъ прутиковъ и корешковъ, затѣмъ въ промежутки между ними натыкаются комочки мягкаго матеріала, и, въ концѣ концовъ, получается гнѣздо съ очень гладкими наружными стѣнками

и внутренней выстилкой изъ шерсти, перышекъ, растительнаго пуха и тому подобнаго мягкаго матеріала. Въ тѣхъ случаяхъ, когда гнѣздо помѣщается на вѣткѣ, съ которой свѣшиваются длинныя пряди мха, и въ стѣнки гнѣзда птичка натываетъ подобный же длинный висячій мохъ, чтобы возможно хорошо скрыть гнѣздо. Въ большей части занятой имъ области зябликъ нормально выводитъ два раза въ лѣто, при этомъ въ первой кладкѣ обыкновенно бываетъ 5—6 и даже 7 яицъ, во второй — чаще только 4 и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ 5 или 6. Зяблики очень привязаны какъ къ гнѣздамъ, такъ и къ яйцамъ, не говоря уже о птенцахъ, и даже обнаруживаютъ чрезмѣрное безпокойство, если что-либо угрожаетъ еще не оконченному гнѣзду. Сидящая на яйцахъ самка подпускаетъ на самое близкое разстояніе, такъ что почти удается схватить ее руками. Основной цвѣтъ яицъ блѣдно-голубовато-зеленый; по немъ разбросаны блѣдно-красновато-бурая пестрины, иногда въ такомъ большомъ количествѣ, что почти закрываютъ основной цвѣтъ. На нѣкоторыхъ яйцахъ видны поверхностныя темныя красно-бурая пестрины, въ видѣ пятенъ и штриховъ, и глубокія блѣдно-лиловато-бурая; тѣ и другія бываютъ обыкновенно болѣе сгущены вокругъ тупого конца яйца. Попадаются кладки и съ чисто-блѣдно-голубой скорлупкою, на которой, на тупомъ концѣ яйца, лежатъ рѣдкія, но большія пятна и облачка свѣтло-фіолетоваго цвѣта, а среди нихъ разбросаны немногія округлыя пятнышки и каракульки рѣзкаго черно-фіолетоваго цвѣта. Наконецъ, есть яйца, у которыхъ на тупомъ полюсѣ находится какъ бы фіолетовая шапочка. Длина яицъ 0,7—0,8 д., ширина 0,55—0,65 д. Первое время выводки молодыхъ птицъ держатся отдѣльно, а въ десятыхъ числахъ іюля начинаютъ стадиться. Къ этому же времени старыя птицы заканчиваютъ свою линьку и, въ свою очередь, начинаютъ стадиться и кочевать на довольно большой площади».

Т е н е р и ф с к і й в ь ю р о к ъ (*F. teydea*) сверху темно-синяго цвѣта; крылья и хвостъ черныя съ синестальными краями; нижняя сторона синяя, переходящая въ грязно-бѣлый цвѣтъ на брюхѣ. У самки синій цвѣтъ самца замѣненъ грязно-сѣровато-бурымъ. Этотъ выюрокъ принадлежитъ Тенериффъ, гдѣ живетъ на вершинѣ пика и прилежащихъ высотахъ, въ хвойныхъ лѣсахъ, питаясь сѣменами сосенъ, которыя онъ выщелушиваетъ своимъ сильнымъ клювомъ. Призывный крикъ этой птицы — часто повторяющіися жалобный пискъ, не лишенный сходства съ голосомъ садоваго выюрка. Спускаясь въ низменности только въ суровую погоду, когда выпавшій на вершинѣ горы снѣгъ выгоняетъ его изъ родныхъ убѣжищъ, этотъ рѣдкѣй выюрокъ мало извѣстенъ, встрѣчаясь только пастухамъ козъ, которые пасутъ свои стада на высочайшихъ участкахъ горъ.

Нашъ обыкновенный **в ь ю р о к ъ** или **ю р ъ** (*F. montifringilla*) — очень красивая птица въ весеннемъ нарядѣ самцовъ и окрашенъ гораздо пестрѣе зяблика въ сочетаніе блестящаго чернаго цвѣта съ оранжево-рыжимъ и бѣлымъ на верхней сторонѣ и крыльяхъ, и въ оранжево-рыжій съ бѣлымъ на нижней сторонѣ. Клювъ голубовато-черный; ноги красновато-бурая; радужина орѣховая. Послѣ осенней линьки яркіе цвѣта маскируются рыжеватыми и охристыми краями перьевъ. Самка походитъ на самца въ осеннемъ нарядѣ, но блѣднѣе. По величинѣ юръ почти не разнится отъ зяблика. Юръ-исключительно сѣверная птица, гнѣздящаяся въ лѣсной полосѣ европейско-азіатскаго материка отъ Атлантическаго океана до Тихаго. Къ сѣверу доходитъ приблизительно до сѣверной границы лѣсной растительности, къ югу въ Европѣ спускается до 66° с. ш. и даже до 60°—65° с. ш., смотря по положенію мѣста на востокъ отъ перваго меридіана. Въ Амурскомъ краѣ южная граница гнѣздовья юра спускается до 50° с. ш. Зимой юры бываютъ не только во всей западной Европѣ, но даже доходятъ до сѣверо-западной Африки и Малой Азіи. Въ Россіи они бываютъ зимою въ Крыму, на сѣверномъ Кавказѣ и даже въ Закавказьѣ.

Сибирскія особи появляются зимою въ Туркестанѣ и даже въ сѣверо-западныхъ частяхъ Гималая, въ Китаѣ и Японіи.

«Юрь любитъ или смѣшанные елово-березовые, или же только березовые лѣса и, бдагодаря этому, вовсе не такъ бросается въ глаза, какъ это можно было бы думать, судя по окраскѣ птицы, такъ какъ березовая кора, мохъ и лишай, покрывающіе собою вѣтви, значительно скрываютъ птицу. Возвращаясь на свою родину уже въ началѣ мая, юры гнѣздятся рано и рано успѣваютъ покончить со своими родительскими заботами. По характеру и образу жизни юры походятъ на зябликовъ, но вялѣе и смиренѣе ихъ. Даже самцы въ брачную пору поютъ сравнительно рѣдко и далеко не такъ громко, какъ зяблики, хотя и ихъ пѣсенка не лишена пріятности. Призывный крикъ юровъ представляетъ какъ бы протяжное кряхтѣнье, откуда, вѣроятно, произошло и одно изъ мѣстныхъ названій птички — к р я к у ш а . Въ своихъ гнѣздовыхъ мѣстахъ юры держатся скрытно и мало вылетаютъ на открытыя мѣста, но съ осени, когда начнутся кочевки, и птички составятся, приготавливаясь къ отлету, они обыкновенно кормятся на поляхъ. Юрь — птица всеядная, но птенцы выкармливаются на животномъ кормѣ. Гнѣздо помѣщается обыкновенно на высотѣ 2—3 саженой отъ земли или на ели, или на березѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ ствола отходитъ толстый сукъ, и представляетъ собою очень красивую постройку, сдѣланную изъ мха, лишаяевъ, березовой кожицы, кусочковъ коры и растительнаго пуха; лоточекъ выстланъ нѣжными травинками и перьями. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 7 яицъ, чаще же всего 6. Длина ихъ 0,75—0,85 д., ширина 0,55-0,6 д. Они очень похожи на яйца зяблика, но основной фонъ зеленѣе, а пестринки мельче и блѣднѣе. На пролетѣ и зимою юры попадаютъ иногда огромными стаями, которыя кормятся на поляхъ, а на ночь улетаютъ въ близлежащія лѣса, гдѣ обыкновенно остаются на ихъ опушкѣ».

Группа ч и ж е й (*Chrysomitris*) обнимаетъ собою маленькихъ птицъ съ довольно длиннымъ и очень острымъ клювомъ, сравнительно длинными крыльями и короткимъ, сильно вырѣзаннымъ хвостомъ. Въ окраскѣ преобладаютъ зеленые и желтые цвѣта. По образу жизни — общественныя птицы, широко распространенныя какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ съ Южной Америкой включительно. Нашъ обыкновенный ч и ж ъ (*C. spinus*) сверху желтовато или сѣровато-зеленаго цвѣта съ темными наствольными черточками, снизу желтаго, переходящаго къ хвосту въ бѣловатый, или сплошь бѣловатаго. Темя, затылокъ и горло у самцовъ черные, у самокъ одного цвѣта съ прилежащими частями. Клювъ бурый съ болѣе блѣднымъ основаніемъ; ноги блѣдно-бурая; радужина темно-бурая. Американскій з о л о т о й ч и ж ъ (*C. tristis*) лѣтомъ, въ нарядѣ самцовъ, сверху и снизу золотисто-желтаго цвѣта; темя и крылья черныя съ бѣлыми вершинами большихъ верхнихъ кроющихъ крыла; хвостъ черный съ бѣлыми пятнами. Послѣ линьки верхняя сторона становится рыжевато-бурой, нижняя бѣловато-бурой. Чижъ гнѣздится и отчасти живетъ осѣдло во всей западной и центральной Европѣ, доходя въ Норвегіи до 67° с. ш. Кое-гдѣ гнѣздится даже въ южной Европѣ — напр., въ окрестностяхъ Флоренціи, — но на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ долинахъ Австріи, Турціи и Греціи бываетъ только зимою. Очень рѣдко бываетъ въ то же время года въ сѣверо-западной Африкѣ, откуда залетаетъ на Канарскіе острова и Тенерифу, и болѣе правильно появляется зимою въ Малой Азіи. На востокъ отъ Европейской Россіи чижъ спорадически гнѣздится въ Сибири до Тихаго океана, въ Амурскомъ краѣ и Японіи, на пролетѣ бываетъ въ сѣверномъ Китаѣ, зимуетъ въ южномъ.

Вотъ что я писалъ объ образѣ жизни этой милой птички въ моей болѣе ранней книгѣ. «Изъ нашихъ мелкихъ птнчекъ чижикъ является наиболѣе симпатичной, бдагодаря своему

уживчивому и веселому нраву въ неволѣ. Но на свободѣ онъ отличается еще большей живостью, невольно подкупаетъ своей довѣрчивостью, и можно съ удовольствіемъ подолгу слѣдить за его движеніями, когда въ теплый зимній или ясный осенній день стая этихъ птичекъ осыплетъ собою обвисшія вѣтки березы въ поискахъ за кормомъ. Надо видѣть, съ какой ловкостью и живостью перебираются чижи съ вѣтки на вѣтку, то прицѣпляясь къ нимъ коготками, то ухватившись и коготками и носикомъ и все время переговариваясь между собою своимъ тихимъ голосомъ. По живости движеній, по разнообразію позъ чижъ напоминаетъ собою синицъ и корольковъ, но неизмѣримо довѣрчивѣе, и потому, съ нѣкоторой осторожностью, можно подойти подъ самое дерево, на которомъ кормятся чижи. Спугнутая чѣмъ-нибудь стайка перелетаетъ на сосѣднее дерево быстрымъ волнистымъ полетомъ, перекликаясь своимъ характернымъ «чижинымъ» пискомъ, отъ котораго звукоподражательно птичка получила и свое названіе. Но особенно живы становятся самцы весною. Въ это время они любятъ держаться въ вершинахъ высокихъ деревьевъ и часто слетаютъ оттуда, чтобы, трепеща крылышками и распутивъ хвостикъ, съ звонкимъ, задорнымъ пѣніемъ полетать и покружиться въ воздухѣ, присѣсть отдохнуть, не прекращая, однако, своей пѣсни, опять полетать и т. д., какъ для того, чтобы выразить свой восторгъ, такъ и для того, чтобы развлечь высидивающую самочку».

«Хотя во время кочевокъ чижи встрѣчаются рѣшительно всюду, даже въ городахъ по отдѣльно растущимъ деревьямъ, а съ конца лѣта кормятся преимущественно березовыми и ольховыми сѣменами, тѣмъ не менѣе, они должны считаться жителями еловыхъ лѣсовъ, такъ какъ внѣ ихъ гнѣзятся только сравнительно рѣдко. Гнѣздо устраивается очень высоко, на разстояніи отъ 5 и болѣе чѣмъ до 10 саженой отъ земли, превосходно маскируется и обыкновенно помѣщается на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола, въ развилкѣ горизонтальной вѣтви. Матеріаломъ для него служатъ очень тонкіе прутики, стебельки травъ, корешки, мохъ и лишай; чѣмъ ближе къ лоточку, тѣмъ этотъ матеріаль становится нѣжнѣе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ особой гнѣздовой выстилки совсѣмъ нѣтъ, въ другихъ она имѣется и представлена или слоемъ растительнаго пуха, или небольшимъ количествомъ перышекъ. Обыкновенно гнѣздо помѣщается тамъ, гдѣ вѣтви покрыты мхомъ и лишаями, и потому найти его очень трудно. Полная кладка содержитъ 5—6 яичекъ блѣдно-голубовато-зеленаго основного цвѣта съ темными красновато-бурыми поверхностными пятнами, пятнышками и иногда черточками и сѣроватыми гдубокими. Длина яицъ колеблется отъ 0,62 до 0,7 д., ширина отъ 0,53 до 0,5 д. Чижи выводятъ два раза въ лѣто, причемъ высидиваетъ только самочка, а въ постройкѣ гнѣзда принимаютъ участіе, какъ самочка, такъ и самецъ. Брачная пѣсня чижа небогата звуками. Обыкновенно она начинается многократнымъ повтореніемъ призывнаго крика за которымъ слѣдуетъ собственно пѣсня, представляющая непередаваемое на бумагѣ ще-бетанье, и все заканчивается продолжительнымъ хриплымъ крикомъ. Однако, пѣсенка эта поется такъ живо и страстно, что, несмотря на всю ея незатѣйливость, слушается съ удовольствіемъ. Птенцы выкармливаются на насѣкомыхъ и ихъ личинкахъ (преимущественно на гусеницахъ мелкихъ бабочекъ). Осенній пролетъ чижей начинается со второй половины сентября. Остающіеся въ мѣстахъ гнѣздовья на зиму сваливаютъ къ не замерзающимъ ручьямъ и рѣчкамъ, и какъ тѣ, такъ и другіе образуютъ часто огромныя стада. Въ брачный перодъ и нѣсколько позднѣе, слѣдовательно, въ теченіе большей части лѣта, какъ старые, такъ и молодые чижи охотно ѣдятъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, а съ конца лѣта постепенно переходятъ на растительный кормъ. Любимыя сѣмена чижей — ольховыя и березовыя, но въ концѣ зимы или при началѣ весны, когда этихъ сѣмянъ становится мало, чижи

преимущественно кормятся сѣменами хвойныхъ, которыя птичка легко достаетъ изъ растрескивающихся къ этому времени шишекъ. Весною чижи любятъ лакомиться свѣжими листочками деревьевъ. Обратное движеніе чижей на Сѣверъ начинается въ февраль, но послѣдніе пролетные наблюдаются еще въ апрѣль».

Наименѣ извѣстный изъ всѣхъ чижей — альпійскій чижь (*C. citrinella*), живущій въ горахъ Тироля, Швейцаріи, Греціи и нѣкоторыхъ другихъ странъ южной Европы. Самецъ этой птицы въ брачномъ нарядѣ сверху темно-оливково-зеленаго цвѣта съ темными стволами перьевъ; надхвостье и верхнія кроющія хвоста ярче, желтое; задняя сторона и бока шеи аспидно-сѣраго цвѣта; крылья и хвостъ темно-бурые съ сѣровато-желтыми краями перьевъ; темя, бока головы и передняя сторона шеи съ зобомъ оливково-желтые. Эта птичка гнѣздится въ хвойныхъ лѣсахъ, возможно далеко отъ жи-лицъ человѣка. По словамъ Скоттъ Вильсона, ему съ большимъ трудомъ удалось найти гнѣздо альпійскаго чижа высоко на ели, на самомъ концѣ вѣтви. Оно было чашковидно, выстроено изъ стеблей травы, мха и растительнаго пуха, переплетенныхъ нѣжными корешками и волосами, и выстлано изнутри растительнымъ пухомъ и перьями орѣховки. Выстилка другого гнѣзда совсѣмъ не содержала перьевъ. Въ третьемъ на это пошелъ конскій волосъ, тогда какъ растительнаго пуха совсѣмъ не было. Первое гнѣздо содержало три яичка зеленовато-голубого основнаго цвѣта съ красновато-сѣрыми и кровяно-красными пестринками. Зимой, въ холодную погоду, эта птичка оставляетъ свои высоты и спускается ниже, гдѣ ее ловятъ для содержанія въ клѣткахъ изъ-за ея громкаго пріятнаго пѣнія, нѣсколько напоминающаго пѣніе канарейки.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о щеглахъ (*Carduelis*), характеризующихся слѣдующими признаками: клювъ довольно длинный и тонкій; у взрослыхъ птицъ на лицевыхъ частяхъ сильно развитъ ярко-красный цвѣтъ; на крыльяхъ во всякомъ возрастѣ большія ярко-желтыя пятна отъ соотвѣтствующей окраски основаній маховыхъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла. Нашъ обыкновенный щеголъ (*C. elegans*), въ общемъ, весьма красивая птица. Вдоль темени у него идетъ черная полоса, которая на затылкѣ сходится съ другой, полукольцомъ спускающейся на бока шеи; перышки у основанія клюва и уздечка также черныя; лобъ и горло яркаго красно-киноварнаго цвѣта; остальная верхняя сторона рыжевато-бурая, переходящая въ надхвостьѣ въ бѣловатый цвѣтъ; пятно на задней сторонѣ шеи, бока головы и нижняя сторона отъ горла не чистаго бѣлаго цвѣта, съ охристо-бурымъ оттѣнкомъ на груди и бокахъ; крылья черныя съ широкой желтой поперечной полосой и бѣлыми вершинами маховыхъ; хвостъ черный съ бѣлыми предвершинными пятнами на нѣсколькихъ крайнихъ рулевыхъ. Клювъ желтоватый, въ вершинѣ темнѣетъ; ноги буро-мясного цвѣта; радужина бурая. Самка походитъ на самца, но ея окраска грязнѣе, и красный цвѣтъ менѣе развитъ. Длина крыла около 3 д., плюсны нѣсколько болѣе 0,5 д. Щеголь распространенъ во всей Европѣ, сѣверо-западной Африкѣ, Малой Азіи, Палестинѣ, Персіи и западной Сибири къ востоку до Алтая. Сибирскій щеголь выдѣленъ подъ названіемъ *C. tajor* въ особый видъ за свою нѣсколько большую величину, большее развитіе желтаго цвѣта на крыльяхъ и болѣе чистый бѣлый цвѣтъ надхвостья и нижней стороны. Отъ Алтая до Красноярска и черезъ Туркестанъ до сѣверо-западной части Гималая, Афганистана и Персіи распространенъ сѣдоголовый щеголь (*C. capiceps*), отличающійся своей окраской; у него на головѣ, кромѣ уздечки, нѣтъ чернаго цвѣта, но вокругъ клюва идетъ красная полоса; преобладающая окраска верхней стороны пепельная; надхвостье и нижняя сторона бѣлая, съ сѣрымъ зобомъ и грудью; крылья и хвостъ, какъ у обыкновеннаго.

«Щеголь любит открытую мѣстность съ лиственными лѣсами и рощами, съ большими фруктовыми садами, съ поросшими бурьяномъ паровыми полями и т. п. Въ рощахъ и садахъ онъ гнѣздится, по бурьянамъ кормится, и потому тамъ, гдѣ лѣса очень много, щеглу недостаетъ самаго необходимаго — открытаго поля для кормежки. Что касается хвойныхъ лѣсовъ, то въ нихъ онъ положительно не бываетъ, но въ смѣшанныхъ лѣсочкахъ съ несомнѣннымъ преобладаніемъ березы надъ сосною гнѣздится. По своему характеру щеголь — общественная птица, которая внѣ времени гнѣздовья, а особенно поздней осенью и зимою, встрѣчается обыкновенно стайками или стаями. Но такъ какъ и въ это время можно встрѣтить отдѣльныя парочки щегловъ, то не лишено вѣроятія, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ спариваются на всю жизнь. Лѣтомъ, послѣ вывода дѣтей, щеглы держатся или парочками, или выводками. Щеголь очень живая птица. Обыкновенно онъ находится въ постоянномъ движеніи и то перелетаетъ съ вѣтви на вѣтку, то повертывается изъ стороны въ сторону сидя на мѣстѣ, и все время издаетъ свой мелодичный призывный крикъ, въ родѣ и г л и т ь , по которому очень легко узнать о присутствіи птицы, даже не видя ея. Въ брачное время самцы поютъ очень пріятно, хотя пѣсня ихъ разнообразна и состоитъ изъ такого соединенія звуковъ, которые передать на бумагѣ нѣтъ возможности. Поющая птичка обыкновенно повертывается со стороны на сторону, но не взлетаетъ, а поетъ всегда сидя. Какъ птица зерноядная въ теченіе большей части года, щеголь охотно слетаетъ на землю, но долго здѣсь не остается, а, похватавъ корма, взлетаетъ на дерево. Любимый кормъ этихъ птицъ составляютъ сѣмена репейника и чертополоха, и тамъ, гдѣ этихъ или другихъ сорныхъ травъ мало, можно заранѣе сказать, что щегла нѣтъ, или же онъ встрѣчается только въ очень небольшомъ количествѣ. Напротивъ, тамъ, гдѣ много запущенныхъ, поросшихъ бурьяномъ полей или степныхъ участковъ, щеглы, навѣрное, водятся въ изобиліи. Птенцы, какъ и у другихъ вьюрковъ, выкармливаются насѣкомыми и ихъ личинками».

«Въ благопріятныхъ случаяхъ щеглы гнѣздятся два раза въ лѣто. Гнѣздо свое они устраиваютъ на березахъ, дубахъ, фруктовыхъ деревьяхъ, но — гдѣ бы то ни было — не ниже трехъ аршинъ отъ земли. Рѣдко гнѣздо помѣщается между стволомъ и отходящей отъ него вѣтвью; наиболѣе охотно птичка строится въ концѣ вѣтви, укрѣпляя гнѣздо въ ея развилкѣ, и большей частью отыскиваетъ такое мѣсто, гдѣ есть мохъ и лишай. Чаше всего гнѣздо имѣетъ правильную полушаровидную форму и въ громадномъ большинствѣ случаевъ очень красиво и плотно свито изъ тонкихъ травянистыхъ стеблей, иногда съ листочками мха, лишаяевъ, корешковъ и растительнаго пуха. Диаметръ всего гнѣзда около 3 $\frac{1}{2}$ д., диаметръ лоточка отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 $\frac{1}{4}$ д., глубина около 1 д. Лоточекъ бываетъ устланъ перьями, пухомъ и длинными конскими волосами, но въ нѣкоторыхъ гнѣздахъ перьевъ совсѣмъ нѣтъ, а гнѣздовая выстилка сдѣлана изъ растительнаго пуха и конскаго волоса. Самка свиваетъ гнѣздо одна, но въ сборѣ матеріала участвуетъ и самецъ. Полная кладка содержитъ 4—5 яицъ зеленовато-бѣлаго или голубоватаго основнаго цвѣта, по которому разбросаны фіолетово-бурья поверхностныя и фіолетово-сѣрыя глубокія пестрины (пятнышки, каракульки и штрихи). Длина яицъ 0,62—0,7 д., ширина 0,46—0,53 д.».

Щеглы успѣваютъ гнѣздиться два раза въ лѣто только въ южной части ихъ области распространенія. Летающіе выводки появляются обыкновенно въ іюлѣ и съ этого времени кочевая жизнь щегловъ развивается все болѣе и болѣе. «Обыкновенно съ утра до вечера перелетываютъ выводки съ одного мѣста на другое и могутъ быть встрѣчены рѣшительно всюду. На ночь улетають въ рощи и сады, гдѣ забиваются въ вершины деревьевъ. Съ сентября выводки начинаютъ стадиться, и въ это время можно встрѣчать щегловъ стаями

въ нѣсколько сотъ штукъ. Такія стаи любятъ летать на конопляники, по гумнамъ, огородамъ, но особенно тамъ, гдѣ есть заросли репейника. Когда выпадетъ снѣгъ, стаи щегловъ становятся еще обширнѣе, и трудно представить, до чего красивую картину представляетъ каждая такая стая, разсѣвшаяся по бурьяну. Щеглы довольно смиренны и подпускаютъ на очень близкое разстояніе; благодаря этому, можно совершенно спокойно наблюдать, какъ сотни этихъ птичекъ, уцѣпившись за верхушки травъ, дѣятельно достаютъ сѣмена, быстро перелетаютъ съ куста на кустъ, слегка ссорятся и дружно со звонкой перекличкой снимаются съ мѣста, когда находятъ, что больше трудиться надъ обираниемъ репейника не стоитъ. Съ приближеніемъ весны сѣверныя стаи начинаютъ подвигаться къ своимъ роднымъ мѣстамъ, мѣстныя разбиваются, и, мало-по-малу, щеглы начинаютъ все болѣе и болѣе попадаться парами».

Группа коноплянокъ (*Acanthis*) обнимаетъ собою мелкихъ и просто окрашенныхъ вьюрковъ съ коническимъ клювомъ, довольно острымъ крыломъ, относительно длиннымъ и вильчатымъ хвостомъ, короткой плюсной и толстыми пальцами. Преобладающій тонъ окраски бурый съ нѣкоторой примѣсью карминно-краснаго. Относящіяся сюда коноплянки и чечетки принадлежатъ преимущественно Старому Свѣту, но представлены также и въ сѣверныхъ частяхъ Сѣверной Америки. Въ качествѣ примѣра для группы мы возьмемъ обыкновенную коноплянку (*A. linaria*). Преобладающая окраска этой птички сверху каштаново-бурая, съ буровато-сѣрой головой и шеей, карминно-красной шапочкой на лбу и темени, черно-бурыми маховыми и рулевыми съ широкими бѣлыми краями и ржаво-бурымъ надхвостьемъ; общая окраска нижней стороны глинистая, переходящая въ ржаво-бурую на бокахъ и бѣловатую на брюхѣ; зобъ и прилегающая часть груди съ сильнымъ карминно-краснымъ налетомъ; на передней сторонѣ шеи, бокахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста неясныя темныя черточки. Клювъ голубовато-роговой съ болѣе свѣтлымъ основаніемъ нижней челюсти; ноги бурыя; радужина орѣховая. Самка отличается отъ самца тѣмъ, что у нея нѣтъ карминно-краснаго цвѣта ни на головѣ, ни на груди, и общая окраска верхней стороны грязнѣе. Длина крыла около 3 д., плюсны болѣе 0,5 д. Коноплянка распростра нена во всей Европѣ, къ сѣверу до 64° с. ш. въ Скандинавіи и до 59° с. ш. на Уралѣ, въ сѣверо-западной Африкѣ, Малой Азіи, Палестинѣ и западной Сибири, на востокъ до Алтая. Отъ Кавказа черезъ Персію и Закаспійскій край до Туркестана обыкновенная коноплянка замѣнена близкой, но болѣе блѣдной формой (*A. fringillirostis*).

«Любимыя мѣста жительства коноплянки составляютъ огороды, обсаженные ветлами и другими деревьями, мелкіе лѣсочки и кустарныя заросли, чередующіеся съ воздѣланными полями, сады, поруби и т. п. Въ большихъ лѣсахъ она никогда не встрѣчается и даже у ихъ опушекъ живетъ только въ томъ случаѣ, когда послѣднія широко обрамлены кустарной порослью. Это чрезвычайно общительная птичка и даже въ брачный періодъ обыкновенно встрѣчается въ сообществѣ себѣ подобныхъ. Рѣдко можно встрѣтить одиноко поющаго самца; въ громадномъ большинствѣ случаевъ три, четыре и болѣе держатся очень недалеко другъ отъ друга и взапуски распѣваютъ свою незатѣйливую пѣсенку, сидя на верхнихъ вѣточкахъ низкихъ деревцовъ и кустарниковъ. Призывный крикъ коноплянокъ пріятный, нѣсколько флейтовый — т ъ ю - и . Будучи очень довѣрчивой, описываемая птичка гнѣздится часто въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ жилищемъ человѣка и обыкновенно до того привыкаетъ къ послѣднему, что подпускаетъ его на самое близкое разстояніе. Только рѣзкое движеніе или приближеніе на нѣсколько шаговъ сгоняетъ птичекъ, которыя въ такомъ случаѣ съ пискомъ перелетаютъ въ другое мѣ-

Рис. 419. Группа вьюрковъ: вверху щеголь и пара чижей, справа отъ нихъ коноплянка, въ центрѣ дубоносъ, слѣва снѣгирь и воробей, внизу зябликъ.

сто. Коноплянки кормятся сѣменами разныхъ растеній, особенно огородныхъ, нѣжными ростками злаковъ и травъ и насѣкомыми; птенцы выкармливаются на смѣшанномъ кормѣ, въ которомъ насѣкомыя играютъ очень большую роль. Полетъ коноплянокъ быстрый и волнистый, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ птички, даже перелетая небольшое разстоянiе, поднимаются на очень большую высоту. По землѣ коноплянка скачетъ прекрасно и охотно слетаетъ на дороги, чтобы подбирать здѣсь часто встрѣчающіяся разсыпанныя зерна».

«Кононiянва гнѣздится на кустахъ, деревьяхъ, иногда въ плетняхъ, но только въ видѣ исключенiя на землѣ. Гнѣздо помѣщается всегда невысоко и свивается довольно искусно и прочно изъ корешковъ, стебельковъ травъ и тончайшихъ прутиковъ, мха, шерсти разныхъ

животныхъ и пр. Чѣмъ ближе къ лоточку, тѣмъ нѣжнѣе становится матеріаль постройки, а самый лоточекъ выстилается только шерстью, растительнымъ пухомъ, конскимъ волосомъ и иногда небольшимъ количествомъ перышекъ. Иногда гнѣздо кажется рыхлымъ и плохо выстроеннымъ, но на самомъ дѣлѣ постройка его всегда прочная. Коноплянка гнѣздится большей частью два раза въ лѣто. Первая кладка содержитъ отъ 5 до 6 яицъ. Основной цвѣтъ ихъ нѣжно-матовой скорлупки блѣдно-зеленовато-голубой, и по немъ болѣе или менѣе густо разбросаны красновато- и фіолетово-бурая пестринки, въ видѣ пятнышекъ, точекъ и штриховъ. Въ большинствѣ случаевъ пестрины, образуютъ вокругъ тупого конца яйца неправильную зону. Длина яицъ 0,66—0,8 д., ширина 0,5—0,55 д. Насиживание прододжается около двухъ недѣль одной самкой; птенцы остаются въ гнѣздѣ дней 10—12. Вторая кладка содержитъ только 4—5 яицъ. Съ начала іюля старыя птицы начинаютъ линять, а съ конца этого мѣсяца коноплянки начинаютъ попадаться выводками, которые скитаются рѣшительно всюду, гдѣ могутъ найти себѣ кормъ. Конопляныя и просяныя поля, а также выгоны съ растущими по ихъ окраинамъ репейниками, огороды и гумна особенно охотно посѣщаются описываемыми птичками, которыя съ августа начинаютъ постепенно стадиться». По мѣрѣ того, какъ осень подвигается впередъ, эти стада коноплянокъ становятся все больше и больше, и зимою становятся сотенными, разбиваясь опять въ февралѣ или мартѣ.

Къ коноплянкамъ близки появляющіяся въ средней Россіи, преимущественно зимою, ч е ч е т к и (*A. linaria*, *exilipes* и др.), сходныя съ коноплянками по характеру окраски и образу жизни.

Небольшая группа вьюрковъ, близкихъ къ благороднымъ, но съ относительно длиннымъ крыломъ, которое не доходитъ до вершины хвоста менѣе чѣмъ на длину плюсны, выдѣляется въ особый родъ г о р н ы х ъ или с н ѣ ж н ы х ъ в љ ю р к о в ъ (*Montifringilla*). Преобладающая окраска бурая или черноватая съ бѣлыми пѣжинами и у нѣкоторыхъ съ примѣсью карминно-краснаго цвѣта, наиболѣе рѣзко выступающаго въ брачномъ нарядѣ. Эта группа наиболѣе богато представлена въ центральной Азіи, но отдѣльные виды ея распространены какъ въ Европѣ и на Кавказѣ, такъ въ Китаѣ, Японіи, Сибири и сѣверо-западной Америкѣ. У насъ въ альпійской зонѣ Кавказскихъ горъ распространень г о р н ы й в љ ю р о к ъ (*M. alpicola*) сверху бураго цвѣта, снизу сливочно-бѣлаго, съ пѣгими крыльями и хвостомъ, и чернымъ пятномъ на горлѣ. Клювъ лѣтомъ черно-роговой, зимою желтый; ноги бурая; радужина темно-бурая. Длина крыла 4,65 д., плюсны нѣсколько менѣе 1 д. Кромѣ Кавказа, распространень въ Персіи, Афганистанѣ; и Туркестанѣ. На Кавказѣ онъ распространень въ поясѣ, дежащемъ выше верхняго предѣла древесной растительности, на высотѣ отъ 6 до 8 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; здѣсь онъ живетъ круглый годъ и хотя зимою держится ниже верхней лѣтней границы, не переходитъ за лѣсной поясъ и не бываетъ въ долинахъ, лежащихъ въ лѣсной области или ниже. Встрѣчается небольшими стайками, которыя безбоязненно подпускаютъ къ себѣ на близкое разстояніе. Повидимому, каждое лѣто остается довольно большое количество холостыхъ птицъ, такъ какъ стайки горныхъ вьюрковъ, очевидно, не гнѣздящихся, встрѣчаются въ самый разгаръ брачной поры. Къ сожалѣнію, описанія гнѣздъ и яицъ кавказскихъ птицъ не имѣется.

Въ горахъ южной Европы къ востоку до Палестины живетъ близкая, но болѣе крупная форма (*M. nivalis*), съ меньшимъ клювомъ и съ сѣрой окраской головы к задней стороны шеи. Вотъ что пишетъ объ этой птичкѣ Скоттъ Вильсонъ. «Она наблюдалась выше всѣхъ другихъ альпійскихъ птицъ. У подножія Даммернскаго ледника, на вы-сотѣ 7600', мы

нашли ее гнѣздящеюся какъ на вершинѣ прохода Фурка, такъ и Гемми. Она откладываетъ свои яйца въ концѣ мая или началѣ іюня (н. ст.), когда почва въ этой альпійской области еще совершенно покрыта снѣгомъ; поэтому-то, я думаю, она и должна помѣщать свое гнѣздо или подъ крышей жилищъ, или, тамъ, гдѣ жилищъ нѣтъ, на скалахъ, гдѣ снѣгъ не держится, такъ какъ въ первомъ случаѣ; находитъ для гнѣзда не только мѣсто сухое, но и защищенное отъ снѣга и крупы, не перестающихъ выпадать до самаго конца мая. гнѣздо, добытое на Фуркѣ, сдѣлано преимущественно изъ стеблей травы, перемѣшанныхъ съ пучками волоса, шерсти, листьями, щепочками и перьями. Внутреннія стѣнки выстланы бѣлыми и бурыми перьями альпійской куропатки, весьма плотно переплетенными конскимъ волосомъ, и въ находящемся передо мною гнѣздѣ также зеленымъ мхомъ. Дно гнѣзда перьями не выстлано. Наружный діаметръ гнѣзда, почти круглаго, $8 \frac{1}{4}$ д.; внутреншій $3 \frac{1}{2}$ д.; слѣдовательно, внутренняя чашечка сравнительно мала. Яйца чисто бѣлаго цвѣта, отъ 3 до 5 въ кладкѣ». Зимой альпійскій вьюрокъ спускается въ болѣе низкія мѣста. Подобно подорожникамъ, они очень красивы, когда летаютъ на солнцѣ, то поворачиваясь брюшкомъ и выдѣляясь бѣлыми пятнами, то показывая свою спинку и тогда чернѣя на свѣтломъ фонѣ.

Вьюрки песочнаго цвѣта, съ короткимъ вздутымъ клювомъ, очень длинными крыльями и сравнительно длинной плюсной выдѣляются въ родѣ пустынныхъ вьюрковъ (*Erythospiza*). Начиная отъ Канарскихъ острововъ на западѣ, черезъ Сахару, Египетъ, Афганистанъ и Белуджистанъ, до Пенджаба на востокѣ, распространенъ египетскій вьюрокъ (*E. githaginea*), замѣщаемый въ центральной Азіи монгольскимъ (*E. mongolica*). Взрослый самецъ перваго песочно-сѣраго цвѣта съ розово-краснымъ на лбу, щекахъ, въ надхвостьѣ и на всей нижней сторонѣ; крылья и хвостъ бурые съ розовыми краями перьевъ. Самка окрашена грязнѣе.

Вотъ что пишетъ Болле о египетскомъ вьюркѣ, по своимъ наблюденіямъ на Канарскихъ островахъ. «Внѣ брачнаго періода онъ всегда встрѣчается маленькими стайками. Милая птичка прыгаетъ съ камня на камень, бѣжитъ проворно по землѣ, но вамъ не удастся долго слѣдить за ней, потому что красновато-сѣрое опереніе старыхъ птицъ сливается съ окраской камней и безлистныхъ стволовъ и вѣтвей авфорбій, а глинистое молодыхъ — съ блѣдно-желтой песка и известняка. Если бы не ея голосъ, который такъ характеренъ, мы скоро упустили бы ее изъ глазъ. Слушайте! Зовъ, похожій на звукъ маленькой трубы, пронесся по воздуху и дрожить въ немъ. И если бы мы прислушались, то и передъ нимъ и послѣ него мы уловили бы двѣ нѣжныхъ нотки, точно звонъ серебрянаго колокольчика въ молчаливой пустынѣ или чуть слышный аккордъ, взятый невидимыми руками. Но вотъ зовъ измѣнился и походить теперь на кваканье большой канарской лягушки, только менѣе громокъ... Пустынный вьюрокъ не часто появляется на каменистыхъ холмахъ. Онъ предпочитаетъ черные пустынные потоки лавы съ едва зеленѣющими на нихъ травами. Кормится или сѣменами травъ, которыя у него въ желудкѣ образуютъ какъ бы комочекъ хлѣба, или маслянистыми сѣменами сложно-цвѣтныхъ и крестоцвѣтныхъ, которыя выщелучиваетъ, подобно другимъ вьюркамъ, быстро двигая ихъ между челюстями своего сильнаго клюва». Кромѣ того, птичка питается молодыми побѣгами растений — напримѣръ, въ Индіи побѣгами горчицы. Присутствіе пустыннаго вьюрка всегда служитъ хорошимъ показателемъ для путешественника, томимаго жаждой. «Я постоянно видѣлъ его, — продолжаетъ Болле, — стадами прилетающаго на водопой. Они сразу пьютъ много, длинными глотками, поднимая послѣ каждого голову. Напившись, любятъ купаться. Я никогда не видалъ ихъ валяющимися въ пыли, какъ это дѣлаютъ воробьи. Періодъ размноженія начинается въ мартѣ, и, подобно большинству настоящихъ

пустынныхъ птицъ, гнѣздо у нихъ такъ скрыто, что его едва можно найти. Однако, отъ пастуховъ козъ на Фуертавентура я знаю, что «морась», какъ они называютъ этого вьюрка, устраиваетъ гнѣздо на землѣ подъ навѣсомъ большихъ камней». Гнѣздо выстроено довольно прочно, оплетено стеблями пустынныхъ травъ и выстлано изнутри крупными перьями, по преимуществу страусовъ и дрофъ, а также шерстью верблюдовъ и козъ. Число яицъ отъ 3 до 5. Они довольно крупны для птицы, блѣднаго ультрамаринаго цвѣта съ красноватыми точками. Внѣ всякаго сомнѣнія, эти вьюрки гнѣздятся дважды въ лѣто, если не болѣе. Линька происходитъ въ іюлѣ.

Походя на обыкновенныхъ воробьевъ по общему складу и привычкамъ, каменныя воробьи (*Petronia*) отличаются нѣсколько вздутымъ клювомъ, длиннымъ крыломъ, открытыми ноздрями и отсутствіемъ въ окраскѣ кирпично-бурого цвѣта; на горлѣ желтое или бѣлое пятно, при преобладающей буро-сѣрой окраскѣ. Каменные воробьи принадлежатъ южной и центральной Европѣ, центральной Азии и Африкѣ. Окраска европейскаго каменнаго воробья (*P. petronia*) очень однообразна; самецъ сверху бурый съ широкими черными продольными полосами на спинѣ и здѣсь же съ бѣловато-бурыми пятнами у вершинъ наружныхъ опахаль перьевъ; темя по срединѣ свѣтло-бурое съ темно-бурыми краями, за которыми идетъ широкая бѣловато-бурая надглазная полоса; крылья и хвостъ черновато-бурые; щеки и нижняя сторона сѣро-бурая съ желтымъ пятномъ на нижней части горла. Клювъ буро-роговой съ болѣе свѣтлымъ основаніемъ нижней челюсти; ноги свѣтло-бурыя; радужина бурая. Самка отличается отъ самца болѣе грязной и однообразной окраской вообще и отсутствіемъ желтаго горлового пятна. Длина крыла болѣе 3,5 д., плюсны — 0,75 д. Каменный воробей распространенъ въ центральной и южной Европѣ, но лишь изрѣдка бываетъ въ сѣверной Франціи, Голландіи и Германіи. Кромѣ того, найденъ на Мадейрѣ и Канарскихъ островахъ. У насъ обыкновененъ на Кавказѣ. Въ Азии онъ идетъ отъ Малой Азии черезъ сѣверную Персію, Туркестанъ и Восточную Сибирь до сѣвернаго Китая. Походя по своимъ повадкамъ на домашняго воробья, каменный воробей, вообще говоря, очень осторожная птица, держащаяся всегда на сторожѣ и скрывающаяся при малѣйшемъ приближеніи опасности. Гнѣздится въ развалинахъ и расщелинахъ утесовъ, устраивая большое гнѣздо изъ стеблей травы и растительныхъ волоконъ и выстилая его волосомъ, перьями и другимъ матеріаломъ. Онъ откладываетъ два или три яйца бѣлаго основнаго цвѣта съ сѣрыми и бурыми пестринками. Родители чрезвычайно привязаны къ дѣтямъ и обнаруживаютъ величайшее безпокойство, когда послѣднимъ угрожаетъ опасность. Полетъ этой птицы быстрый и продолжительный; призывный крикъ — рѣзкое чириканье. Пища каменнаго воробья весьма разнообразна: плоды, насѣкомыя лѣтомъ, осыпавшійся хлѣбъ осенью. Осенью эти птицы собираются въ стаи и спускаются въ низменности. Зимой каменный воробей въ обществѣ другихъ мелкихъ птицъ нерѣдко держится по дорогамъ и даже залетаетъ въ деревни.

Обыкновенныя воробьи (*Passer*) отличаются довольно длиннымъ клювомъ и короткимъ крыломъ. Тогда какъ домашній воробей (*P. domesticus*) и черногрудый (*P. hispaniolensis*) имѣютъ самцовъ и самокъ окрашенными различно, у полевого воробья (*P. montanus*) оба пола окрашены одинаково. Самецъ перваго узнается по темно-сѣрой окраскѣ темени и затылка, по ржаво-коричневой полосѣ, позади глаза и по бѣлымъ или бѣловатымъ ушнымъ перьямъ. У самца втораго темя и затылокъ ярко-ржавчатые, спина, горло и зобъ черные, бока съ черными пятнами. Самки обоихъ сверху грязно-бурого цвѣта съ темными пестринами, снизу буроватая; поперекъ

крыла свѣтлая полоса; но самки домашняго воробья нѣсколько меньше самокъ черногрудаго. Что касается полевого воробья, то его самцы и самки имѣютъ темя и затылокъ каштаново-коричневые и на ушныхъ перьяхъ темное или черное пятно. Считаю излишнимъ описывать образъ жизни такой хорошо извѣстной птицы, какъ воробей, я ограничусь здѣсь лишь указаніемъ на особенности географическаго распространенія трехъ названныхъ видовъ.

Домашній воробей распространенъ на значительномъ протяженіи Европы, гдѣ его сѣверная граница не только доходитъ до полярнаго круга, но и переходитъ за него. Однако, въ сѣверной Россіи воробей придерживается исключительно человѣческаго жилья и, слѣдовательно, расселился сюда вмѣстѣ съ человѣкомъ. Въ Сицилій, Сардиніи и на Мальтѣ обыкновенный воробей не живетъ, будучи вытѣсненъ отсюда черногрудымъ; однако, въ Испаніи, Алжирѣ, Нубіи, Египтѣ и Малой Азіи встрѣчаются и обыкновенный воробей и сейчасъ упомянутый видъ, но въ разныхъ мѣстонахожденіяхъ: обыкновенный по городамъ, испанскій вдали отъ человѣческихъ жилищъ. Въ южномъ Тиролѣ, Италіи и на Корсикѣ обыкновеннаго воробья заимѣняетъ *P. italicus*, по яркой окраскѣ головы приближающійся къ испанскому. Въ Азіи воробей идетъ къ востоку до верховьевъ Амура, къ югу до Туркестана. Въ Индіи, Белуджистанѣ, Афганистанѣ и южной Персіи мѣсто нашего воробья занимаетъ его болѣе ярко окрашенный представитель съ бѣлыми ушными перьями (*P. indicus*). Въ Туркестанѣ, сѣверной Персіи и на Кавказѣ существуетъ форма переходная между *P. domesticus* и *P. indicus*. Нельзя не упомянуть, что въ сравнительно недавнее время воробей былъ завезенъ въ Америку, гдѣ размножился въ очень большомъ количествѣ и расселился очень широко, распространился также при содѣйствіи человѣка на нѣкоторыхъ островахъ Тихаго океана, въ Австраліи и даже на Новой Зеландіи. При способности этой птицы примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ, не будетъ удивительно, если она окажется въ скоромъ времени совершеннымъ космополитомъ.

Черногрудый воробей принадлежитъ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ, Канарскимъ островамъ, островамъ Зеленаго мыса, Малой Азіи, Закавказью, Персіи, Афганистану и Турѣстану. Зимой доходитъ до сѣверо-западной Индіи.

Распространеніе полевого воробья весьма обширно. Въ Европейской Россіи онъ доходитъ къ сѣверу до Лапландіи, Бѣлаго моря и Богословскаго Урала, а къ югу — до Крыма и Кавказа, вездѣ являясь осѣдлой птицей. Въ Европѣ за предѣлами Россіи онъ доходитъ къ сѣверу до полярнаго круга, но въ южныхъ частяхъ материка распространенъ не вездѣ; такъ, его нѣтъ въ Греціи. Въ сѣверной Африкѣ полевой воробей очень рѣдокъ. Въ Азіи онъ идетъ черезъ Сибирь до Тихаго океана, спорадично распространенъ въ восточной Азіи (съ прилежащими островами къ югу до Явы), многочисленъ въ Туркестанѣ, Афганистанѣ и Гималаѣ, но не встрѣчается въ Индіи, Белуджистанѣ, центральной и южной Персіи, въ Малой Азіи и Палестинѣ.

Такъ называемые канаречные вьюрки (*Serinus*) характеризуются довольно толстымъ клювомъ, короткимъ крыломъ и замѣтнымъ преобладаніемъ въ окраскѣ желтаго цвѣта. Собственно канаречный вьюрокъ (*S. hortulanus*) имѣетъ поверхностное сходство съ чижомъ, но ближе всего съ дикой ванарейкой. У взрослога самца въ брачномъ нарядѣ лобъ, надглазная полоса, надхвостье, зобъ, грудь и брюхо ярко-желтые; перья на остальныхъ частяхъ верхней стороны и на бокахъ темно-бурая съ желтыми краями и черными центрами; средняя и большія кроющія крыла темно-бурая съ желтыми вершинными кончиками; маховыя и рулевыя бурая съ желтыми краями; нижнія кроющія хвоста бѣловаты. Клювъ черно-роговой съ блѣднымъ основаніемъ нижней

челюсти; ноги бѣдно-бурая, радужина темно-бурая. У самки всѣ цвѣта грязнѣе и желтыя перья, пока не обношены, съ охристыми краями. Крыло нѣсколько менѣе 3 д., хвостъ не достигаетъ 2 д., верхній клювъ 0,3 д., плюсна нѣсколько болѣе 0,5 д.

Область распространенія этой птички весьма необширна. Она гнѣздится въ центральной и южной Франціи, Люксембургѣ, Швейцаріи, южной Германіи и Австріи и въ небольшомъ числѣ даже остается здѣсь зимовать. У насъ гнѣздится только въ Польшѣ и Бессарабіи. Какъ залетная птица, бываетъ въ сѣверной Франціи, южной Англійи, Бельгіи и сѣверной Германіи. На Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италіи, Греціи и Малой Азіи живетъ осѣдло. Въ сѣверо-западной Африкѣ въ небольшомъ числѣ гнѣздится и въ большомъ зимуетъ. Послѣднее относится также къ Египту и Палестинѣ.

Канареечный вьюрокъ любитъ близость человѣка и охотнѣе всего поселяется въ хорошо воздѣланныхъ мѣстахъ или въ плодовыхъ садахъ, виноградникахъ и т. п., или по обсаженнымъ деревьями дорогамъ, въ городскихъ садахъ и пр. Въ брачную пору самецъ находится въ постоянномъ движеніи, то перелетывая съ дерева на дерево, то поднимаясь въ воздухъ, откуда спускается, трепеща крылышками, и вѣчно распѣваетъ свою пѣсню. Любитъ также пѣть, сидя на вершинѣ дерева, но время отъ времени срывается со своего мѣста, съ пѣсней, подобно коньку, поднимается почти перпендикулярно въ воздухъ, съ пѣсней же спускается внизъ и продолжаетъ пѣть, усѣвшись на другомъ деревѣ. Голосъ канареечнаго вьюрка чистый и громкій, но пѣсня его болѣе всего напоминаетъ пѣсню чижа. Подобно другимъ вьюркамъ, кормится сѣменами и ростками разныхъ растений, а лѣтомъ и насѣкомыми. Въ Польшѣ описываемая птичка гнѣздится два раза: въ маѣ и іюлѣ. гнѣздо помѣщается или въ густыхъ вѣтвяхъ пирамидальнаго тополя, или на какомъ-нибудь фруктовомъ деревѣ (яблонѣ, грушѣ). Оно представляетъ собою красивую постройку изъ тонкихъ вѣточекъ и корешковъ, переплетенныхъ и связанныхъ паутиной, пухомъ, шерстью и волосами, иногда бываетъ выстлано пухомъ и перьями, иногда совсѣмъ не имѣетъ выстилки и очень невелико: наружный діаметръ $2\frac{3}{4}$ д., внутренній $1\frac{3}{4}$ д.; глубина около дюйма. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ, чаще всего 5. Они очень лохожи на яички чижа и представляютъ тѣ же самыя видоизмѣненія въ размѣрахъ и окраскѣ. Птенчики выкармливаются животнымъ кормомъ (насѣкомыми) и послѣ того, какъ оставятъ гнѣздо, до отлета держатся вмѣстѣ съ родителями.

Канарейва (*S. canarius*), встрѣчающаяся въ дикомъ состояніи на большей части острововъ, отъ которыхъ получила свое имя, особенно многочисленна на Дасъ-Палмасѣ, встрѣчаясь здѣсь стадами въ теченіе періода размноженія, какъ-будто бы здѣсь не хватило мѣста для гнѣздовья всѣхъ. Сверху самецъ этой птички сѣро-бурый съ желтымъ воротникомъ и черновато-бурыми черточками; лобъ, надхвостье и нижняя сторона желтые; бока сѣрые съ черными черточками. На Тенерифѣ въ прибрежной полосѣ кана-рейка начинаетъ гнѣздиться въ январѣ, тогда какъ въ горахъ гнѣздится только въ іюнѣ и іюлѣ поднимаясь сюда только въ концѣ мая (н. ст.). Обыкновенно гнѣздо помѣщается въ вѣчно-зеленыхъ деревьяхъ и кустахъ. Яйца голубовато-зеленаго цвѣта съ красновато-бурыми пестринами. Пѣніе самца громкое и звучное, но далеко не столь разнообразное, какъ у домашнихъ канареекъ.

Къ описываемымъ вьюркамъ относятся также к о р о л е в с к а г о (*S. pusillus*), но едва ли правильно. Самецъ этой птички въ брачномъ нарядѣ чрезвычайно красивъ. Преобладающая окраска верхней стороны у него черная съ золотистыми краями перьевъ; лобъ и прилегающая часть темени огненно-красные; остальная голова съ горломъ и зобомъ черные; надхвостье желтое съ черными центрами перьевъ; нижняя сторона, начиная отъ

зоба, золотисто-желтая съ черными пятнами на груди и черными штрихами на бокахъ; брюхо сѣровато-бѣлое. Клювъ и ноги черныя; радужина черно-бурая. Самка походить на самца, но ея цвѣта не такъ ярки. Длина крыла не болѣе 3 д., плюсны 0,5 д.

Королевскій выюрокъ живетъ осѣдло во всей горной области Кавказа, гдѣ гнѣздится отъ 5000' и до альпійскаго пояса, въ горахъ Малой Азіи, Персіи, Туркестана и Кашмира. Зимую спускается ниже своей гнѣздовой области, но въ жаркихъ низменностяхъ, напр. Тальшской, не бываетъ. По образу жизни эта птичка очень походить на чечетокъ и чижей. Подобно имъ, держится стадичками, которыя, перекликаясь, перелетаютъ съ мѣста ва мѣсто, и даже въ брачную пору стадится на водопояхъ и во время отыскиванія корма. Питается сѣменами горныхъ растений, но лѣтомъ, вѣоятно, ѣстъ также и насѣкомыхъ. Пѣсня этой птички въ нѣкоторыхъ нотахъ совершенно неотличима отъ пѣсни чечетки. Весьма возможно, что при благопріятныхъ условіяхъ этотъ выюрокъ гнѣздится два раза въ лѣто — въ концѣ апрѣля и въ концѣ мая. Къ сожалѣнію, наблюденій надъ гнѣздованьемъ королевскаго выюрка на Кавказѣ нѣтъ.

Довольно многочисленная группа выюрковъ, характеризуемыхъ по окраскѣ старыхъ самцовъ болѣе или менѣе замѣтнымъ розовымъ или пунцовымъ цвѣтомъ, часто въ соединеніи съ серебристыми перышками, выдѣляется въ родъ чечевичковъ (*Caprodacus*). Изъ пластическихъ признаковъ для нихъ характерны слѣдующіе: довольно толстый клювъ съ замѣтно выгнутыми челюстями и короткое крыло. Представители этой группы широко распространены въ Азіи, въ количествѣ нѣсколькихъ видовъ въ Америкѣ и въ наименьшемъ числѣ въ Европѣ.

На первомъ мѣстѣ въ частномъ описаніи птицъ этой группы мы поставимъ чечевичку (*C. erythrinus*), одного изъ красивѣйшихъ членовъ нашей фауны. Преобладающая окраска взрослага самца кроваво-красная, особенно яркая на головѣ, въ надхвостьѣ, на зобѣ и груди; крылья и хвостъ бурые съ красными ободками перьевъ; нижняя сторона, начиная отъ груди, свѣтлѣетъ и постепенно переходитъ въ охристо-бѣлое надхвостье. Клювъ и ноги бурые; радужина орѣховая. Окраска самки въ общемъ сѣровато-бурая, на нижней сторонѣ съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Длина крыла около 3 д., плюсны 0,75 д. Распространеніе чечевички очень обширно. Эта птица гнѣздится отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана и отъ Малой Азіи черезъ Туркестанъ до Монголіи и сѣвернаго Китая. Зимуетъ преимущественно въ Индіи. Въ Сѣверной Америкѣ мѣсто нашей чечевички занимаетъ близкій, но болѣе темно окрашенный видъ (*C. purpureus*). Такъ какъ образъ жизни чечевички наилучше прослѣженъ у насъ, я приведу, съ нѣкоторыми сокращеніями, сводку наблюденій надъ нею, сдѣланную мною раньше.

«Любимыя мѣста жительства чечевички въ средней и южной Россіи — поросшіе кустами луга и берега рѣкъ, опушки лѣсовъ по болотамъ и въ рѣчныхъ долинахъ, ольховыя заросли, ивняки, живыя изгороди, наконецъ, сады и огороды, лишь бы около была вода. Такія же мѣста ищетъ чечевичка и сѣвернѣе, но въ лѣсистой мѣстности держится и въ лѣсахъ, какъ лиственныхъ, такъ и елово-пихтовыхъ, селясь по опушкамъ, полянамъ, порубамъ, лощинамъ и овражкамъ, гдѣ есть кустарная или древесная поросль близъ воды. Поздно возвратившись иа свою родину, чечевичка не тратитъ понапрасну времени и почти немедленно принимается на устройство своего гнѣзда. Послѣднее помѣщается или въ густомъ кустарникѣ, на высотѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ отъ земли, или на горизонтальныхъ вѣтвяхъ молодыхъ елей и пихтъ. Гнѣздо состоитъ изъ 2, рѣже изъ 3 слоевъ, выстроено довольно прочно и имѣетъ толстыя стѣнки и дно. Преобладающимъ матеріаломъ служатъ злаки, которые во внутреннемъ слоѣ даже почти исключительно идутъ на его достройку,

внѣшній же слой содержитъ большое количество тонкихъ вѣточекъ, зонтики зонтичныхъ растений, зеленые стебли вьющихся и пр.; наконецъ, внутренняя выстилка гнѣзда свита изъ конскаго волоса, злаковъ и другого нѣжнаго матеріала. Чечевица начинаетъ нестись или въ концѣ мая, или въ началѣ іюня. Полная кладка состоитъ изъ 3—5 и даже 6 яицъ, чаще всего ихъ бываетъ 5. Основной цвѣтъ ихъ нѣжно-зеленовато-голубой, и по немъ разбросаны мелкія черно-бурыя пестринки на тупомъ концѣ, образующія здѣсь иногда замѣтный вѣнчикъ; нѣкоторыя яйца совершенно безъ пестринъ. Длина яицъ отъ 0,73 до 0,9 д., ширина отъ 0,55 до 0,63 д. Пока самочка высидиваетъ, самецъ любитъ сидѣть на вершинѣ куста или деревца недалеко отъ гнѣзда и высвистываетъ оттуда свою пѣсенку, которая походитъ на слоги т ю - и т ю - т в и - т ю . Пѣсенка повторяется черезъ нѣкоторые промежутки, то болѣе короткіе, то болѣе рѣдкіе, и слышна издалека, но видѣть поющую птичку удается рѣдко, потому что она обыкновенно скрывается за листвою. Самочка сидитъ на яйцахъ очень крѣпко, такъ что иногда позволяетъ взять себя руками. Самчикъ прилетаетъ въ гнѣздо на ночь, днемъ же подлетаетъ только за тѣмъ, чтобы покормить самочку, которая въ самое жаркое время дня не надолго слетаетъ съ гнѣзда, чтобы самой похватать корму, но держится скрытно въ кустахъ. Чечевица кормится сѣменами различныхъ растений и весною различными насѣкомыми; птенцы тоже выкармливаются сѣменами и насѣкомыми; въ концѣ лѣта чечевица ѣстъ также разныя ягоды. Птенцы выводятся въ разныхъ числахъ второй трети іюня. Какъ только молодыя птицы поднимутся на крылья, семьи чечевицъ переселяются въ кустарныя заросли по болотамъ и берегамъ рѣкъ и затѣмъ скоро пропадаютъ».

Упомянемъ еще о к а в к а з с к о м ъ ч е ч е в и ч н и к ѣ (*C. rubicillus*), самцы котораго безусловно могутъ назваться одними изъ красивѣйшихъ птицъ. Преобладающая окраска его ярко-карминнаго цвѣта, съ мелкими сѣроватыми крапинками на головѣ, зобѣ и груди; надхвостье и подхвостье свѣтлыя, розовыя; крылья и хвостъ бурыя съ кровяно-красными краями перьевъ и такимъ же налетомъ на кроющихъ. Клювъ желтоватый, — ноги черно-бурыя; радужина темно-бурая. Самка буровато-сѣрая съ темно-бурыми центрами большинства перьевъ и однообразно-сѣрымъ надхвостьемъ. Длина птицы до 9 д., при длинѣ крыла до 4,5 д. Кавказскій чечевичникъ распространенъ въ верхнемъ поясѣ Кавказскаго хребта, на границѣ лѣсной области съ альпійской, гдѣ по границѣ древесной растительности, «глубоко спускаются глетчеры, среди угрюмыхъ моренъ, обставленныхъ высокими скалами, закрытыми рѣдкими зарослями березняка, ивы, рододендрона, рябины и др. кустарниковъ альпійскихъ породъ». Зимой онъ спускается до высоты въ 7000—6000' и держится по кустамъ, особенно въ заросляхъ облѣпихи, ягодами которой преимущественно кормится. Близкій къ кавказскому, но болѣе свѣтлый чечевичникъ (*C. severtzovi*) распространенъ въ горахъ, ограничивающихъ центрально-азіатскія пустыни съ сѣвера и запада. Наконецъ въ Европу залетаетъ еще р о з о в а я ч е ч е в и ц а (*C. roseus*), родину которой составляетъ восточная Сибирь. Старый самецъ этого вида также очень красивъ, темно-розоваго цвѣта, наиболѣе яркаго на головѣ, зобѣ и въ надхвостьѣ; голова испещрена серебристыми пятнышками, болѣе или менѣе сливающимися на лбу и на горлѣ; крылья и хвостъ черно-бурыя съ двумя свѣтлыми поперечными полосами на крылѣ отъ бѣлыхъ или розовыхъ кончиковъ среднихъ и верхнихъ кроющихъ.

Толстая голова, вздутый, короткій клювъ, короткое крыло, прямой или вырѣзанный хвостъ и соединеніе черныхъ крыльевъ и хвоста съ бѣлымъ надхвостьемъ составляютъ отличительные признаки с н ѣ г и р е й (*Pyrghula*). Нѣсколько видовъ этихъ птицъ принадлежатъ сѣвернымъ и умѣреннымъ странамъ Стараго Свѣта. Нашъ обыкновенный

с н ѣ г и р ь (*P. soccinea*) принадлежит къ видамъ съ весьма рѣзко выраженной половой разницей въ окраскѣ. У самца верхняя сторона головы, затылокъ, часть горла у нижней челюсти, верхнія кроющія хвоста, хвостъ и крылья, исключая вершинъ большихъ кроющихъ и малыхъ кроющихъ, которыя сѣры, черные съ синеватымъ металлическимъ блескомъ; задняя сторона шеи и спина пепельно-сѣрая; надхвостье чисто-бѣлое; бока головы и вся нижняя сторона, кромѣ бѣлаго подхвостья, киноварно-красные. Клювъ черный; ноги черно-бурая; радужина бурая. Самка отличается отъ самца тѣмъ, что у нея красный цвѣтъ замѣненъ буровато-сѣрымъ, и черные цвѣта не такъ блестящи. Длина птички отъ 6 до 7 д. Снѣгирь распространенъ въ лѣсной области Стараго Свѣта отъ Скандинавіи до Камчатки, образуя въ послѣдней странѣ болѣе блѣдную форму (*P. kamtschatica*). Зимой во время кочевокъ доходитъ до Германіи и нашихъ степей. Центральной, западной и южной Европѣ съ Британскими островами, сѣверо-западной Африкѣ, Малой Азіи и Кавказу принадлежитъ м а л ы й с н ѣ г и р ь (*P. vulgaris*), меньшаго роста и не такой яркой окраски, какъ сѣверный. Въ лѣсной области Сибири распространенъ снѣгирь, отличающійся отъ вашихъ болѣе или менѣе однообразной окраской половъ, безъ краснаго цвѣта на нижней сторонѣ (*P. cassini*). Чтобы ознакомиться съ образомъ жизни снѣгирей, достаточно взять нашего обыкновеннаго.

«Насколько снѣгирей легко наблюдать во время ихъ зимнихъ кочевокъ, настолько же трудно во время гнѣздованья. Въ средней Россіи пролетныя стаи снѣгирей появляются около половины октября, но мало обращаютъ на себя вниманія; напротивъ, позднѣе, когда выпадетъ снѣгъ, стайки этихъ птицъ, усыпавши собою голые кусты и деревья, видны уже издали. Любимое мѣстопробываніе ихъ въ это время лѣсныя опушки, сады, огороды, бурьяны по степямъ и лугамъ и т. п. Въ нѣкоторые годы снѣгири въ большомъ количествѣ держатся въ садахъ и садочкахъ даже такихъ многолюдныхъ и шумныхъ городовъ, какъ Москва. Въ ясный декабрьскій или январскій день стайка снѣгирей на покрытыхъ инеемъ вѣтвяхъ сирени представляетъ собою рѣдкую по красотѣ картину, и птицы чрезвычайно оживляютъ своими яркими цвѣтами однообразный зимній ландшафтъ. Обыкновенно снѣгири сидятъ, нѣсколько нахохлившись и распутивъ крылья, слегка подергиваются и перекликаются своимъ мелодичнымъ свистомъ, въ родѣ д ь ю , д ь ю . Если кормъ подъ руками, то снѣгири, не торопясь, кормятся по цѣлымъ часамъ, пока имъ не надоѣстъ сидѣть на одномъ мѣстѣ, послѣ чего стайка перелетаетъ на другой кустъ, или пока наступающая темнота не заставитъ ихъ улетѣть ночевать въ лѣсъ или паркъ. На слѣдующій день, когда станетъ свѣтло, стайки опять вылетаютъ на болѣе открытыя мѣста, чтобы, кормиться, и такъ день-изо-дня проходитъ зима, когда вмѣстѣ съ первыми весенними лучами солнца стайки снѣгирей начинаютъ понемногу подвигаться къ сѣверу, къ своимъ гнѣздовымъ мѣстамъ. Въ это время птички замѣтно оживляются, не такъ много ѣдятъ, и самцы начинаютъ пѣть. Спустя немного, имъ начинаютъ вторить и самки, которыя поютъ, однако, гораздо хуже самцовъ. Пѣніе снѣгиря тихое, но довольно пріятное. Возвратившись на свою родину, стайки, состоящія иногда изъ однихъ самцовъ, иногда, изъ однѣхъ самокъ или изъ тѣхъ и другихъ, разбиваются на пары, которыя, наконецъ, скрываются въ лѣсахъ или, по крайней мѣрѣ, густыхъ парковыхъ насажденіяхъ. Снѣгири кормятся зимою сѣменами березы и ольхи, зернами разныхъ ягодъ, упавшими на землю, сѣменами хвойныхъ и т. п.

«Я не могу сообщить точныхъ свѣдѣній о томъ, когда гнѣздятся снѣгири. Судя по времени вылета молодыхъ, думаю, что въ центральной Россіи постройка гнѣзда начинается въ апрѣлѣ, яйца сносятся въ началѣ мая, и птенцы выводятся въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. Иногда гнѣздо устраивается на соснахъ и березахъ и всегда свито весьма искусно

изъ тонкихъ прутиковъ; по своей формѣ оно очень плоско и имѣть ло-точекъ, высланный стебельками травъ, волной и однимъ-двумя перышками. Число яицъ кладки колеблется отъ 4 до 6; они голубоватаго цвѣта съ красно-бурыми и темно-бурыми пятнышками на тупомъ концѣ и имѣють въ длину отъ 0,7 до 0,85 д., при ширинѣ отъ 0,55 до 0,6 д. Самка высиживаетъ одна, слетаетъ съ гнѣзда очень неохотно и вмѣстѣ съ самцомъ заботится о дѣтяхъ иногда до наступленія зимы».

Переходомъ отъ снѣгирей къ клестамъ служатъ щ у р ы (*Pinicola*), у которыхъ верхняя челюсть сильнаго клюва вытянута въ замѣтный крючокъ. Крыло у нихъ длиннѣе хвоста, который вырѣзанъ; ноги слабыя. Опереніе самцовъ и самокъ различно и у первыхъ съ большой примѣсью розоваго цвѣта. Обыкновенный щ у р ь (*P. enucleator*) въ нарядѣ взрослога самца очень красивая птица. Общая окраска его темно-сѣрая, болѣе темная и бурая на крыльяхъ и на хвостѣ и болѣе свѣтлая на нижнихъ кроющихъ хвоста; поперекъ крыла идутъ двѣ бѣлыхъ полосы; такъ какъ всѣ перья, исключая брюха и подхвостья, съ сильнымъ розовымъ налетомъ по краямъ, особенно развитымъ на головѣ, груди и въ надхвостьѣ, общая окраска птицы розовая. Клювъ темно-бурый; ноги почти черныя; радужина оранжевая. Блестящій розовый цвѣтъ, выступающій послѣ осенней линьки, усиливается весною. Взрослая самка отъ желтаго налета на перьяхъ имѣть общій болѣе или менѣе желтый тонъ. Щуръ — кругополярная птица, распространенная въ узкой зонѣ тайги, отъ крайняго сѣвера лѣсной области Норвегіи черезъ Европу, Азію и Америку. Въ Азіи, кромѣ сѣверной полосы тайги, гнѣздится въ горахъ около Байкальскаго озера. Въ Америкѣ распространень отъ Аляски до Лабрадора. Зимую, во время кочевокъ, щуры залетаютъ въ западную и центральную Европу, въ среднюю и даже южную Россію, въ южныя части Сибири и въ сѣверные штаты Америки. На Гималаѣ сѣверный щуръ замѣненъ г о р н ы м ь (*P. subhimachalus*), меньшаго роста.

«Въ тѣ годы, когда щуры появляются въ средней Россіи, ихъ начинаютъ замѣчать здѣсь съ октября или даже ноября; иногда они встрѣчаются въ теченіе зимы, но надо думать, что и въ этомъ случаѣ мы все-таки не имѣемъ дѣла со стайками, которыя, прилетѣвъ осенью, остаются у насъ на всю зиму, вѣроятно, стайки щуровъ одна за другой пролетаютъ къ югу, останавливаясь на дорогѣ то тамъ, то здѣсь на нѣкоторое время, а потомъ возвращаются на свою родину, снова посѣщая насъ на обратномъ пролетѣ. Послѣдній происходитъ весьма незамѣтно, или, по крайней мѣрѣ, гораздо незамѣтнѣе осенняго; щуры, какъ жители крайняго сѣвера, не привыкшіе къ преслѣдованію со стороны человѣка, осенью и зимою отличаются крайней довѣрчивостью или, какъ обыкновенно говорятъ, глупостью и, благодаря этому, гибнуть во множествѣ. Они подлетаютъ къ самымъ жилищамъ, увлекшись уничтоженіемъ оставшихся ягодъ рябины, позволяютъ подойти къ себѣ человѣку настолько близко, что становится возможнымъ снять съ дерева волосяной петлею 3—4 птицы, прежде чѣмъ остальные замѣтятъ нѣчто подозрительное, не взлетаютъ послѣ выстрѣла и т. п. Но, убѣдившись горькимъ опытомъ, что близость человѣка влечетъ за собою гибель товарищей, остающіеся щуры уже перестаютъ быть глуповато-довѣрчивыми и становятся все болѣе и болѣе осторожными. Щуры общительны и живутъ стайками. Перелетая съ дерева на дерево, перекликаются пріятнымъ флейтовымъ голосомъ. Кормятся разными ягодами, сѣменами хвойныхъ и т. п. Походя во многомъ на клестовъ, щуры еще рѣже послѣднихъ сходятъ на землю.

«Въ мартѣ описываемыя птицы пролетаютъ черезъ среднюю Россію, во время возвращенія на свою далекую родину, куда прибываютъ только въ апрѣлѣ. Первое время по возвращеніи стайки не разбиваются, но черезъ нѣкоторое время щуры спариваются и

приступают къ устройству гнѣзда. Любимое мѣсто жительства щуровъ въ періодъ гнѣздованія — холмистая мѣстность, покрытая низкорослыми деревьями, на вершинѣ которыхъ щуры держатся охотнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Особенно любятъ эти птицы такія мѣста, гдѣ лѣсъ чередуется съ полянами, или гдѣ лѣсъ спускается къ рѣкѣ. Гнѣздовой періодъ приходится на послѣднюю треть мая или начало іюня, но иногда гнѣзда съ яйцами находятъ и значительно позднѣе. Въ это время самцы поютъ, издавая пріятную трель своимъ флейтовымъ голосомъ».

«Гнѣздо, устраиваемое въ мѣстѣ отхожденія вѣтви отъ главнаго ствола, на высотѣ 1 $\frac{1}{2}$ —2 сажени отъ земли, напоминаетъ по своему виду гнѣздо снѣгири, но выстроено изъ болѣе грубаго матеріала. Наружныя стѣнки гнѣзда выстроены изъ вѣточекъ хвойныхъ деревьевъ; внутренность состоитъ изъ тончайшихъ корешковъ, стебельковъ травъ и лишаевъ. Число яицъ въ кладкѣ бываетъ три или четыре; они имѣютъ отъ 0,97 до 1,07 д. въ длину, отъ 0,7 до 0,74 въ ширину, блѣдно-зеленовато-голубого основнаго цвѣта и покрыты пятнышками, болѣе густо собранными на тупомъ концѣ; поверхностныя пятна темно-бурая, почти черныя; глубокія — сѣро-бурая. Нѣкоторыя яйца покрыты пятнышками очень густо. Подробности о семейной жизни щуровъ неизвѣстны».

Чтобы покончить съ описаніемъ вьюрковъ, намъ остается только сказать о к л е с т а х ъ (*Loxia*), отличающихся отъ всѣхъ птицъ перекрещивающимися концами челюстей своего толстаго клюва, такъ какъ конецъ верхней челюсти сильно загнуть внизъ, а нижней вверхъ, что даетъ птицѣ возможность легко добывать сѣмена изъ шишекъ хвойныхъ деревьевъ. Однако, надо имѣть въ виду, что такое строеніе клюва наблюдается лишь у взрослыхъ птицъ; у молодыхъ клювъ нормальный, вьюрковаго типа. Кромѣ этого, крылья у клестовъ длинныя и острыя, хвостъ сравнительно короткій и вырѣзанный. У самцовъ въ окраскѣ преобладаютъ карминно-красный и оранжевый цвѣта, у самокъ — желтый и зеленый. Клесты принадлежатъ лѣсной области сѣвернаго полушарія Стараго и Новаго Свѣта, спускаясь къ югу до Гималаевъ въ Азіи и до Мексики въ Америкѣ.

Самый обыкновенный изъ клестовъ — к л е с т ь - е л о в и к ъ (*L. curvirostra*), съ относительно тонкимъ клювомъ, въ вышину не болѣе 0,5 д., безъ свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ на крылѣ, длина котораго отъ 3,7—3,9 д. Общая окраска стараго самца киноварно-или вишнево-красная, особенно яркая въ надхвостьѣ, съ буроватой примѣсью на спинѣ; крылья, хвостъ, длинныя верхнія кроющія хвоста и самыя заднія изъ кроющихъ уха бурая; середина брюха, нижнія кроющія хвоста и основанія всѣхъ мелкихъ перьевъ сѣрыя, клювъ и ноги бурые; радужина темно-орѣховая. Взрослая самка отличается отъ самца тѣмъ, что у нея красный цвѣтъ замѣненъ желтымъ. Длина птицы 6 $\frac{1}{2}$ д.

Клестъ гнѣздится въ Скандинавіи, доходя до сѣвернаго полярнаго круга, въ Карпатахъ, Альпахъ, Пиренеяхъ, живетъ осѣдло на Балеарскихъ островахъ и въ Атласѣ, распространяенъ въ сѣверной и средней Россіи, въ горахъ Крыма и Кавказа, въ лѣсной области Сибири, къ сѣверу до 62° с. ш., и въ горахъ Туркестанскаго края. Во время кочевковъ появляется въ Даніи, Германіи, Голландіи, Бельгіи, на Британскихъ островахъ, во Франціи, Испаніи, Италіи, Греціи и южной Россіи. Въ Азіи зимою бываетъ въ южной Сибири, Японіи и сѣверномъ Китаѣ. Два близкихъ вида замѣняютъ нашего клеста-еловика въ Сѣверной Америкѣ (*L. americana* и *mexicana*) и одинъ — въ лѣсахъ Гималаевъ (*L. himalayana*).

Въ области Балтійскаго моря распространяенъ к л е с т ь - с о с н о в и к ъ (*L. pityopsittacus*), отдѣльными особями появляющийся на востокъ до Урала и во время кочевковъ посѣщающий Данію, Голландію, Францію, южную Германію, Швейцарію и Италію. Походя на предыдущаго по окраскѣ, клестъ-сосновикъ отличается отъ него

большими размерами, такъ какъ имѣть въ длину около 7 д., при длинѣ крыла въ 4—4,3 д., и болѣе толстымъ и высокимъ клювомъ, имѣющимъ въ вышину отъ 0,5 до 0,6 д. Въ средней Россіи, отъ Карпатъ на западѣ до Казанской губ. на востокѣ, встрѣчается красивый краснокрылый клестъ (*L. rubrifasciata*), близкій къ клесту-еловику, отъ котораго отличается присутствіемъ двухъ полосъ нѣжнаго розоватаго цвѣта поперекъ крыла у взрослыхъ особей. Наконецъ, упомянемъ бѣлокрылаго клеста (*L. bifasciata*), который гнѣздится въ сѣверной полосѣ хвойнаго лѣса отъ Архангельской губ. до Тихаго океана, спускаясь въ Сибири къ югу до Байкальскаго озера. Приближаясь по величинѣ къ клесту-еловику, т.-е. имѣя около 6 д. длины, бѣлокрылый клестъ легко узнается по присутствію на крылѣ двухъ широкихъ бѣлыхъ нѣсколько неправильныхъ поперечныхъ полосъ.

«Клесты съ полнымъ правомъ могутъ назваться бродячими и общественными птицами. Обыкновенно небольшія стайки, штукъ въ 10—15, изъ особей разнаго пола и возраста, держатся вмѣстѣ съ осени до наступленія весны, когда птицы разбиваются на пары. Но и въ періодъ гнѣздованія самцы отъ времени до времени собираются въ стаи, которыя держатся въ ближайшихъ окрестностяхъ гнѣздъ. Удобнѣе всего наблюдать клестовъ по отдѣльно стоящимъ хвойнымъ деревьямъ; клесты не пугливы, подпускаютъ близко и, занятые кормежкой, вообще обращаютъ мало вниманія на человѣка, но въ лѣсу, при любви этихъ птицъ держаться по верхушкамъ деревьевъ, наблюдать за ними трудно, такъ какъ мѣшаютъ вѣтви; на отдѣльно же стоящей ели, особенно при помощи бинокля, клесты видны отлично. Обыкновенно стайка летитъ съ к р и к о м ъ ц и к ъ , ц и к ъ , ц и к ъ , ц е к ъ , ц е к ъ ... и, шумной ватагою опустившись на вершину ели, сейчасъ же принимается за ѣду. Въ самое короткое время клесты уже успѣваютъ принять самыя разнообразныя позы: одни цѣпляются клювами, другіе лапами за тоненькія вершинныя вѣточки, всѣ умолкаютъ и спѣшатъ сорвать шишку. Охотнѣе всего обыкновенный клестъ или клестъ-еловикъ, какъ его принято называть, кормится на елкахъ и лиственницахъ, шишки которыхъ легко поддаются дѣйствию его клюва. Клювъ клестовъ удивительнымъ образомъ искривленъ, такъ что концы верхней и нижней челюсти перекрещиваются; при такомъ устройствѣ челюстей лущить хвойныя шишки очень легко, и клесты въ короткое время даютъ блестящее доказательство своей ловкости. Сорвавъ клювомъ шишку, клестъ усаживается на вѣтку, прижимаетъ шишку пальцами одной лапы, поворачивая ее верхушками пластинокъ кверху, и быстро вылуциваетъ. Если стоять подъ деревомъ, на которомъ хозяйничаютъ клесты, то поминутно можно видѣть падающія сверху части шишекъ или выщелуценныя шишки. Покормившись на одномъ деревѣ, стайка съ циканьемъ летитъ своимъ волнообразнымъ полетомъ на другое. При общительности клестовъ, можно цѣлые часы ходить по лѣсу, гдѣ водятся эти птицы, не встрѣтивъ ни одной, но затѣмъ, разъ стайка встрѣчена, долгое ожиданіе быстро вознаграждается возможностью наблюдать птичекъ на близкомъ разстояніи. Въ средней и южной Россіи клесты кочуютъ въ концѣ лѣта, осенью и зимою отъ усадьбы къ усадьбѣ, ища хвойныхъ деревьевъ. Бываютъ годы, когда клестовъ совсѣмъ не видно; затѣмъ наступаютъ другіе, когда эти птицы появляются во множествѣ. Описываемый видъ начинаетъ кочевать очень рано, иногда уже въ послѣднихъ числахъ іюля, но чаще съ половины августа и иногда даже съ сентября. Весною кочевки заканчиваются уже къ наступленію марта. Въ южной Россіи, за отсутствіемъ хвойныхъ деревьевъ, клесты кормятся крылатками клена.

«Клестъ гнѣздится очень рано. У птицъ, не улетавшихъ на зиму въ южныя страны, самцы начинаютъ ухаживать за самками въ январѣ; при нормальныхъ условіяхъ гнѣздованія птицы гнѣздятся въ мартѣ; но если первое гнѣздо разорено или яйца погибли,

клесты гнѣзятся вторично, и такія парочки можно находить даже въ іюнѣ. Рѣдко гнѣздо устраивается на разстояніи сажени отъ земли, обыкновенно выше: на верхушкѣ елки средняго размѣра или на горизонтальной вѣткѣ — на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола. Гнѣздо довольно толстостѣнно, такъ какъ его стѣнки имѣютъ пальца $1\frac{1}{2}$ въ толщину, и состоятъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, образованнаго изъ прутиковъ, стебельковъ травъ, мха, лишаяевъ и т. п., и внутренняго — изъ мха, шерсти и перьевъ. Самочка начинаетъ высиживать сейчасъ же послѣ того, какъ снесетъ первое яйцо, иначе яйца въ хододное время года промерзали бы; самецъ же держится около, иногда только отлетая съ своими собратьями на болѣе значительное разстояніе, приносить ей кормъ и развлекаетъ своимъ пѣніемъ. Самочка также поетъ, хотя тише и хуже самца. Число яицъ въ кладкѣ 4, рѣже 5. Основной цвѣтъ ихъ измѣняется отъ блѣдно-зеленовато-голубого до бѣловатаго; по этому фону разбросаны поверхностныя темно-бурыя пятна, собранныя преимущественно на тупомъ концѣ, и глубокія красновато-бурыя. Есть указаніе, что птенцы выкармливаются не сѣменами хвойныхъ деревьевъ, а насѣкомыми, что, впрочемъ, не представляетъ ничего поразительнаго, такъ какъ зерноядныя птицы вообще выкармливаютъ своихъ птенцовъ животнымъ кормомъ».

27. Семейство дубоносовъ (*Coccothraustidae*).

Семейство дубоносовъ соединяетъ въ себѣ птицъ съ толстымъ клювомъ, въ которомъ особенно бросается въ глаза вышина нижней челюсти. Многіе изъ относящихся сюда видовъ очень красивы. Географически эта группа принадлежитъ сѣвернымъ частямъ Стараго и Новаго Свѣта.

Наша зеленушка (*Ligerinus chloris*) по формѣ клюва, болѣе вьюрковаго типа, нежели у настоящихъ дубоносовъ, можетъ считаться за соединительное звено между вьюрками и собственно дубоносами; въ пользу этого говоритъ и обыкновенная форма ея маховыхъ. По окраскѣ это одна изъ нашихъ красивыхъ птицъ. Взрослый самецъ въ брачномъ нарядѣ имѣетъ общую окраску желтовато-оливково-зеленую, болѣе яркую въ надхвостьѣ, переходящую въ сѣрую на бокахъ и задней части груди и въ желтовато-бѣлую на нижнихъ кроющихъ хвоста, Голова и крылья также сѣроваты; послѣднія съ буровато-черными маховыми и большимъ желтоватымъ пятномъ по серединѣ крыла; средняя пара рулевыхъ и вершинныя половины остальныхъ черновато-бурыя съ сѣрыми краями, на остальномъ протяженіи боковыя рулевыя желтыя. Клювъ блѣдно-сѣрый, съ нижней челюстью мясного цвѣта; ноги блѣдно-бурыя; радужина орѣховая. Окраска самки грязнѣе и бурѣе, нежели у самца, и ея желтый цвѣтъ не такъ яркъ. Длина крыла зеленушки около 3,5 д. Эта птица распространена во всей Европѣ, къ сѣверу до 65° с. ш., живетъ осѣдло въ сѣверо-западной Африкѣ и Малой Азіи и доходитъ на востокъ до Туркестана. Два близкихъ вида, съ бурой окраской спины, разнящихся между собою по величинѣ, живутъ въ восточной Азіи: одинъ (*L. sawagahiba*) отъ Камчатки до Японіи, другой (*L. sinica*) въ долинѣ нижняго Амура, въ Японіи и Китаѣ.

«Зеленушка не живетъ въ большихъ лѣсахъ и даже избѣгаетъ ихъ опушекъ. Любимыя ея мѣста жительства составляютъ небольшіе лѣса, лѣсные сады, кустарныя заросли съ разбросанными тамъ и сямъ большими деревьями, парки или, короче говоря, мѣстность обработанная, разнообразная и уже въ силу этого представляющая всѣ удобства для добыванія корма. Зеленушки держатся съ весны и въ началѣ лѣта парочками, в концѣ лѣта — выводками, зимою — небольшими стайками. Это весьма быстрыя, осторожныя и не особенно довѣрчивыя птички. Обыкновенно зеленушка держится высоко на деревьяхъ и

только для добыванія корма слетаетъ внизъ или на землю. Полетъ ея быстрый, нѣ волнистый, а весною поющіе самцы поднимаются надъ деревьями по косої линіи въ воздухъ подобно конькамъ, какъ бы качаются въ воздухъ въ теченіе нѣкотораго времени то въ ту, то въ другую сторону и затѣмъ медленно опускаются опять на дерево. Призывный крикъ зеленушки состоитъ изъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ громкихъ звуковъ въ родѣ й е к ъ , й е к ъ , й е к ъ ..., съ которыми птицы обыкновенно носятся съ одного мѣста на другое. Пѣсня же самца въ брачный періодъ громкая и далеко не пріятная, напоминающая собою пѣніе очень плохой канарейки. Отдѣльныя пары зеленушекъ часто селятся совѣмъ на близкомъ разстояніи, и въ такомъ случаѣ поющіе самцы стараются изо всѣхъ силъ превзойти другъ друга въ искусствѣ и неутомимости пѣнія. Зеленушка питается какъ разными ягодами и сѣменами, такъ и насѣкомыми. Зимую стайки этихъ птичекъ особенно охотно останавливаются тамъ, гдѣ есть можжевельникъ, ягоды котораго составляютъ одно изъ любимѣйшихъ блюдъ описываемой птички. Но кромѣ того, зеленушка въ огромномъ количествѣ истребляетъ сѣмена такъ называемыхъ сорныхъ травъ, вѣсть рябину и коноплю и проч. Гнѣзда зеленушки находятся обыкновенно не ниже сажени отъ земли; помѣщаются они или въ развилкѣ двухъ толстыхъ сучьевъ, или въ мѣстѣ отхожденія сука отъ ствола. Наружная часть гнѣзда свивается довольно грубо изъ тонкихъ стебельковъ и корешковъ разныхъ травъ, причемъ въ основаніе гнѣзда часто вставляются кусточки мха и лишаяевъ; чѣмъ ближе къ внутренности гнѣзда, тѣмъ строительный матеріалъ становится нѣжнѣе; наконецъ, правильный полушарообразный лоточекъ выстилается шерстью, растительнымъ пухомъ, перьями и оплетается конскимъ волосомъ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 6 яицъ, основной цвѣтъ которыхъ варьируетъ отъ блѣднаго зеленовато-бѣлаго до бѣлаго съ нѣжнѣйшимъ голубоватымъ оттѣнкомъ. Пестрины, въ видѣ поверхностныхъ фіолетово-бурыхъ пятенъ, точекъ и иногда штриховъ и красновато-бурыхъ глубокихъ, бываютъ обыкновенно скучены на тупомъ концѣ яйца. длина яицъ отъ 0,72 до 0,9 д., ширина 0,53—0,62 д. Родители очень привязаны какъ къ яйцамъ, такъ и къ дітямъ, и обыкновенно самымъ усиленнымъ образомъ выражаютъ свое безпокойство, въ случаѣ, если гнѣзду угрожаетъ опасность. Самецъ не помогаетъ самочкѣ въ высиживаніи, но обыкновенно не улетаетъ далеко отъ гнѣзда и гдѣ-нибудь поблизости распѣваетъ свою пѣсню. Въ благопріятномъ случаѣ зеленушки выводятъ 2 и 3 раза въ лѣто. Птенцы, по крайней мѣрѣ, первое время выкармливаются насѣкомыми, но потомъ родители приносятъ имъ все больше и больше сѣмянъ, которыя сначала сами же и выщелушиваютъ. Вылетѣвшіе птенцы остаются съ родителями очень недолгое время, такъ какъ послѣ вылета первыхъ зеленушки спѣшатъ приступить ко второй кладкѣ, а по вылетѣ вторыхъ старыя птицы скоро начинаютъ линять (съ начала августа). Но выѣдки не разбиваются, а держатся вмѣстѣ съ начала же сентября зеленушки начинаютъ стадиться образуя стайки отъ 7 до 15 штукъ». Съ конца сентября начинается осенній пролетъ, когда зеленушки попадаютъ всюду; летятъ небольшими стайками, парами и въ одиночку, обыкновенно на небольшой высотѣ.

Дубоносы (*Coccothraustes*) не только отличаются отъ зеленушекъ своимъ чрезвычайно толстымъ, выпукло-коническимъ клювомъ, который совершенно незамѣтно сливается со лбомъ, но и строеніемъ самыхъ внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ, которыя на вершинѣ расширены и притомъ на внутреннемъ опахалѣ глубоко вырѣзаны.

Однако, несмотря на свой массивный складъ, дубоносъ (*C. vulgaris*) можетъ назваться довольно красивой птицей. Верхняя сторона у него каштаново-бурая, съ красно-бурой головой и сѣрой задней стороной шеи; узкая полоса вокругъ клюва, уздечка и пятно

на горлѣ чисто-черныя; крыло черное съ бѣлой полосой; маховыя черныя съ синимъ и фіолетовымъ отливомъ; хвостъ черный съ большими бѣлыми вершинными пятнами на внутреннихъ опахалахъ крайнихъ рулевыхъ; нижняя сторона блѣдно-охристо-бурая, переходящая въ бѣлую окраску на нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ весною и лѣтомъ темно-голубой, осенью и зимой желтовато-бѣлый; ноги свѣтло-бурыя; радужина сѣровато-бѣлая. Самка окрашена сходно съ самцомъ, но всѣ ея цвѣта грязнѣе. Длина крыла дубоноса около 4 д., плюсны — менѣе 1 д.

Дубоносъ распространенъ во всей Европѣ къ югу отъ 60° с. ш., въ Алжирѣ, Малой Азіи, сѣверной Персіи, Туркестанѣ, южной Сибири и Японіи. Зимуетъ въ южныхъ частяхъ Японіи и въ сѣверномъ Китаѣ. Въ южной части Туркестана дубоносъ отличается своей свѣтлой окраской и описанъ подъ названіемъ *S. himii*. Прежде отличали, какъ особую породу, также японскаго дубоноса, но отличія его отъ западной типичной формы такъ ничтожны, что теперь его обыкновенно не отдѣляютъ отъ нея.

«Любимыя мѣста жительства дубоноса составляютъ листовные лѣса, около которыхъ расположены вишневые и сливовые сады, большіе фруктовые сады и, наконецъ, лѣса съ полянами, покрывающіе собою холмистую мѣстность. Низменныхъ лѣсовъ онъ, по возможности, избѣгаетъ. Въ такихъ мѣстахъ дубоносы весною встрѣчаются парочками, въ концѣ лѣта выводками до полудюжины особей вмѣстѣ, зимою небольшими стайками, штукъ до десяти въ каждой. Только рѣдко и, повидимому, случайно дубоносы собираются зимою въ довольно большія стаи. Несмотря на свою неуклюжесть, дубоносъ чрезвычайно живая и быстрая въ движеніяхъ птица. Будучи очень осторожнымъ, онъ рѣдко попадаетъ на глаза болѣе чѣмъ на нѣсколько секундъ, такъ какъ, замѣтивъ человѣка, или быстро улетаетъ, или мастерски прячется въ древесной листвѣ. Призывный крикъ дубоноса — ц и или ц и т ъ , издаваемый тонкимъ и пискливымъ голосомъ, совершенно не соотвѣтствующимъ массивному складу птицы. Въ брачную пору самецъ поетъ пѣсенку, которая состоитъ изъ своеобразной комбинаціи тѣхъ же призывныхъ звуковъ и совершенно лишена мелодичности. Дубоносы питаются косточками вишенъ, сливъ, черемхи, рябины, сѣменами подсолнуха и ядрами всевозможныхъ костянковыхъ плодовъ; молодые выкармливаются насѣкомыми и косточками вишенъ. Мякоти плодовъ дубоносы не ѣдятъ, а бросаютъ; съ косточками ясеня, благодаря своему сильному клюву, справляются превосходно. Благодаря такому роду пищи, дубоносы часто наносятъ большой вредъ ягоднымъ садамъ, тѣмъ болѣе, что весьма упорно посѣщаютъ разъ выбранные. За неимѣніемъ ягодъ, обрываютъ древесныя почки.

«Дубоносы гнѣздятся особенно охотно на одичавшихъ плодовыхъ деревьяхъ, гнѣздятся также на разныхъ листовныхъ деревьяхъ и близъ сѣвернаго предѣла своего распространения — даже на хвойныхъ. Гнѣзда помѣщаются на высотѣ отъ 1 до 3 сажень и представляютъ собою довольно большія плоскія постройки, сдѣланныя изъ рыхло наложенныхъ другъ на друга тонкихъ прутиковъ; только небольшая внутренняя часть гнѣзда сдѣлана плотно изъ тончайшихъ прутиковъ, стеблей травъ, корешковъ, конскаго волоса и иногда шерсти. Снаружи гнѣздо бываетъ обыкновенно убрано сѣрыми лишаями. Кладка содержитъ отъ 4 до 7 яицъ, представляющихъ два типа. Одни, болѣе обыкновенныя, имѣютъ блѣдно-оливковый или голубовато-зеленый фонъ, темно-оливково-бурыя поверхностныя черточки и иногда пятна и сѣровато-бурыя глубокія. У другихъ основной цвѣтъ глинистый, а глубокія пестрины лиловато-сѣрыя. На нѣкоторыхъ яйцахъ пестрины рѣдки и очень тонки. Длина яицъ отъ 0,85 до 1 д., ширина 0,67—0,8 д. Въ удобныхъ мѣстахъ по нѣсколько паръ дубоносовъ гнѣздится на очень небольшомъ разстояніи другъ отъ друга.

Насиживание продолжается около двух недель, и самец ежедневно смывает самку на несколько часов. Старые птицы начинают линять в конце июня или начале июля». Отлет дубоносов происходит в течение сентября и октября.

Американский красногрудый дубонос (*Hedymeles virginianus*, рис. 420) отличается массивным клювом, в котором высота нижней челюсти равна верхней, и острым, длинным крылом со второстепенными маховыми, превышающими первостепенные больше чем на длину плюсны. Общая окраска взрослого самца сверху черная; нижняя спина и надхвостье чисто-белые с черными пятнышками на вершинах перьев; крылья черные с белыми вершинами второстепенных маховых; рулевые черные с белым цветом на внутренних опахалах трех крайних; темя, уздечка, бока головы и горло черные; зоб и грудь украшены большим пятном розового цвета, продолжающимся вниз; остальная нижняя сторона белая с черными черточками на перьях голени. Это красивое оперение приобретает птицей только на третьем году жизни.

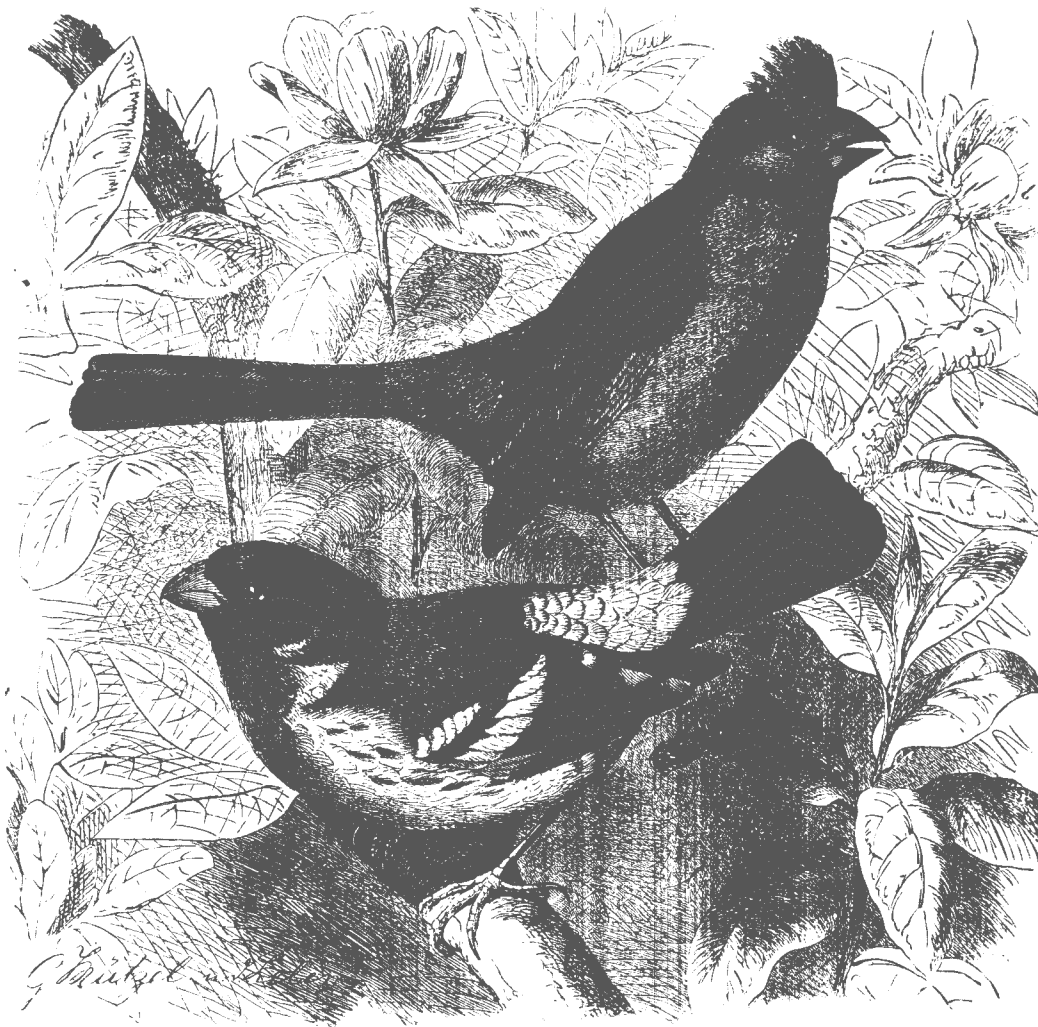

Рис. 420. Красногрудый дубонос (внизу) и виргиний кардиналь.

Красногрудый дубонос распространен в Северо-Американских Соединенных Штатах, доходя летом к северу до Лабрадора. Особенно многочислен он на Красной реке, где, вместе с тем, легче всего изучить его повадки и гнездование.

Входя въ лѣсъ, растущій по берегамъ названной рѣки, сейчасъ же слышишь переливы пѣсни самца красногрудаго дубоноса, а проникнувъ глубже въ лѣсную чашу. выпугиваешь и самку, нашедшую себѣ убѣжище подъ покровомъ его пышной растительности. Черезъ секунду къ ней присоединяется и ея супругъ, въ тревогѣ за ея безопасность. Гнѣздо помѣщается въ развилкѣ ствола въ нѣсколькихъ футахъ отъ земли, и хотя вы слышите голоса потревоженныхъ птицъ, но не видите ихъ самихъ. Гнѣздо представляетъ собою довольно грубую постройку изъ длинныхъ стеблей ползучихъ растеній и корешковъ; основаніе и наружныя стѣнки довольно рыхлы, внутреннія плотнѣе, часто при круговомъ расположеніи волоконъ. Иногда къ этому матеріалу присоединяется нѣкоторое количество конскаго волоса. Яйца свѣтло-зеленаго основнаго цвѣта, съ густыми красно-бурыми пестринами.

К р а с н ы е к а р д и н а л ы (*Cardinalis*) узнаются по толстому и острому, конической формы, клюву, очень короткимъ и круглымъ крыльямъ, длинному округлому хвосту и большому хохлу. Самцы нѣсколькихъ видовъ почти одинаково окрашены, тогда какъ самки довольно различны и даютъ руководящія видовые признаки. Самые яркіе кардиналы принадлежатъ тропическимъ частямъ Сѣверной Америки, и между ними на первомъ мѣстѣ надо поставить **в и р г и н с к а г о** (*C. virginianus*, рис. 420). Этотъ видъ любитъ густыя заросли, гдѣ, несмотря на свою яркую окраску, такъ хорошо скрывается, что узнать о присутствіи птицы можно только по ея крику. Гнѣздо, устраиваемое изъ рыхло сплетенныхъ вѣтвей, листьевъ, коры и травы, помѣщается или въ виноградномъ кустѣ, или въ густомъ, низкомъ деревѣ. Яйца виргинскаго кардинала безконечно разнообразны по пестринамъ, но основной цвѣтъ ихъ неизмѣнно бѣлый. Типичная форма описываемаго вида распространена отъ восточныхъ штатовъ къ западу до Канзаса, Небраски, Индіаны и Техаса, будучи или осѣдлой, или кочующей. Малая и болѣе темная форма принадлежитъ восточной Мексикѣ. Калифорнійская форма отличается болѣе крупнымъ клювомъ, при меньшей величинѣ, нежели типичная; кромѣ того, черный цвѣтъ лицевыхъ частей не сходится на лбу. Въ западной Мексикѣ имѣется форма кардинала еще меньшаго роста, болѣе яркаго краснаго цвѣта и съ болѣе длиннымъ хохломъ. Взрослый самецъ типичной формы, сверху кровяно-красный съ чернымъ лбомъ и горломъ; крылья темныя съ розовыми краями перьевъ; нижняя сторона нѣсколько свѣтлѣе верхней. Самка сверху грязно-охристо-бурая; длинныя перья хохла, крылья и хвостъ красные; нижняя сторона глинистая съ краснымъ оттѣнкомъ.

28. Семейство пищухъ-медососовъ (*Coerebidae*).

Небольшая группа птицъ, обнимающая около сорока видовъ, возвращаетъ насъ къ славкамъ: это **п и щ у х и - м е д о с о с ы** съ раздвоеннымъ, оканчивающимся кисточкой языкомъ, который прежде считался характернымъ только для этой группы. Въ отличіе отъ настоящихъ пищухъ Стараго Свѣта, пищухи-медососы съ мягкимъ, а не жесткимъ хвостомъ. Эта группа приурочена почти всецѣло къ тропическимъ частямъ Южной Америки, такъ какъ только одинъ видъ ея доходитъ къ сѣверу до Флориды, но особенно многочисленны онѣ на Вестъ-Индскихъ островахъ. Для частнаго описанія мы возьмемъ именно одинъ изъ вестъ-индскихъ видовъ — **я м а й с к у ю п и щ у х у - м е д о с о с а** или **п и т п и т ѣ** (*Certhiola flaveola*). Члены р. *Certhiola* имѣютъ клювъ нѣсколько короче головы, довольно толстый у основанія, но быстро суживающійся къ острой вершинѣ и, въ общемъ, сильно изогнутый; крылья длинныя; хвостъ короткій и круглый. Ямайская пищуха-медосось или питпитъ сверху темно-бураго цвѣта съ бѣлыми надглазными

полосами; грудь и остальная нижняя сторона ярко-желтыя. Наилучшее описание образа жизни этого вида дано Госсее. «Онъ встрѣчается нерѣдко въ обществѣ колибри и посѣщаетъ тѣ же цвѣтки и съ той же цѣлью, какъ они. Но онъ не держится въ воздухѣ передъ цвѣтами, какъ колибри, а садится на дерево и начинаетъ дѣятельно изслѣдовать внутренность цвѣтовъ, прыгая съ вѣтки на вѣтку; тутъ онъ принимаетъ самыя разнообразныя позы и часто привѣшивается къ вѣткѣ спиной внизъ, чтобы удобнѣе достать до dna цвѣтка своимъ кривымъ клювомъ или кисточнымъ языкомъ. Онъ собираетъ въ цвѣтахъ мельчайшихъ насѣкомыхъ. Съ поразительной довѣрчивостью прилетаетъ иногда питпитъ на цвѣтушіе кусты въ плантаціяхъ и садахъ Ямайки. Большая моринга, которая круглый годъ покрыта цвѣтами, имѣетъ особенную притягательную силу для колибри и для питпита. Въ ту минуту, какъ я пишу эти строки, въ морингѣ, насупротивъ моего окна, копошится у меня на глазахъ парочка этихъ прелестныхъ птичекъ, между тѣмъ какъ въ другомъ мѣстѣ маленькая колибри носится отъ цвѣтка къ цвѣтку, а еще въ другомъ присоединяется къ нимъ роскошная уранія (мотылекъ). Работа идетъ въ безмолвіи, только наша парочка издаетъ часть отъ часу легкой свистъ.

«Гнѣздо питпита находится обыкновенно въ низкихъ кустахъ, вблизи гнѣздъ ось, висящихъ съ вѣтвей. Родственные птицы тоже обнаруживаютъ склонность къ этому сосѣдству; онѣ, по всей вѣроятности, считаютъ себя застрахованными отъ всякихъ нападений вблизи насѣкомаго, внушающаго такой страхъ. Выводъ птенцовъ происходитъ въ маѣ, іюнѣ и іюльѣ. 4 мая я видѣлъ питпита, несшаго клочекъ шелковистаго пуха въ гнѣздо. Самое гнѣздо, отдѣланное еще вчернѣ, было округлено и состояло изъ хлопка. Позднѣе я видѣлъ совершенно готовыя гнѣзда; они имѣютъ видъ шара; входное отверстіе находится внизу и сбоку. Толстыя стѣнки выведены изъ сѣна, смѣшаннаго съ шелковистымъ пухомъ асклепіи. Въ одномъ гнѣздѣ я нашель два яйца, густо усѣянныхъ красноватыми пятнышками по зеленовато-бѣлому полю».

29. Семейство танагръ (Tanagridae).

Многочисленные по видамъ и родамъ ярко окрашенные птицы, извѣстныя подъ именемъ танагръ, описываются часто подъ названіемъ вьюрковъ съ зубчатымъ клювомъ. Дѣйствительно, ихъ коническій вьюрковый клювъ, треугольный при основаніи, имѣетъ у большинства вырѣзку передъ вершиной, однако, у нѣкоторыхъ родовъ эта вырѣзка едва замѣтна, а у другихъ и совсѣмъ исчезаетъ. Крыло содержитъ девять перво-степенныхъ маховыхъ. Будучи особенно замѣчательными по своей яркой окраскѣ, танагры, въ отличіе отъ вьюрковъ, питаются преимущественно плодами и насѣкомыми, и нѣкоторыя изъ нихъ являются прекрасными пѣвцами. По распространенію, это исключительно американское семейство, болѣе чѣмъ съ четырьмястами видами, большинство которыхъ принадлежитъ тропическимъ частямъ Центральной и Южной Америки, тогда какъ немногіе встрѣчаются лѣтомъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Остановимся прежде всего на ф і о л е т о в о й т а н а г р ѣ (*Euphonia violacea*) и родственныхъ ей формахъ. Клювъ у этихъ птицъ короткій, вздутый при основаніи, но не особенно широкій; верхняя челюсть имѣетъ обыкновенно позади главной вырѣзки два или три зубчика. Крылья средней длины съ тремя первыми маховыми самыми длинными и почти равной длины; хвостъ и плюсна короткіе. Взрослый самецъ названнаго вида сверху фіолетоваго цвѣта, съ чисто-желтой окраской лба и нижней стороны гѣла; хвостъ синестального цвѣта сверху, темный снизу. Самка, въ отличіе отъ самца, грязно-оливково-зеленаго цвѣта сверху, желтовато-сѣраго снизу. Фіолетовая танагра представляетъ собою

маленькую птичку съ быстрымъ полетомъ, которая держится преимущественно въ вершинахъ деревьевъ, гдѣ ея звучный, полный голосъ указываетъ на присутствіе пѣвца прежде, чѣмъ онъ самъ будетъ замѣченъ. Гнѣздо фіолетовой танагры для такой маленькой птички сравнительно велико, шаровидно, выстроено изъ сухой травы, тонкихъ стеблей ползучихъ растений и комочковъ хлопка; внутренность выстлана травой. Кладка содержитъ три или четыре яйца красновато-желтаго основного цвѣта съ бурыми пятнышками. Пѣніе описываемой танагры состоитъ изъ слѣдующихъ другъ за другомъ, звучныхъ и протяжныхъ нотъ. Любимый кормъ ея составляютъ спѣлые плоды, особенно мягкіе, каковы бананы, и бываютъ случаи, когда птичка объѣдаетъ все дерево. Эту танагру охотно держатъ въ клѣткахъ за ея красивое пѣніе, причѣмъ главная забота должна быть направлена на то, чтобы птичка находилась въ тепломъ помѣщеніи, такъ какъ она не выноситъ холода. Кромѣ того, клѣтка должна быть достаточно просторна.

Красивыя красныя танагры (*Tyranga*) образуютъ обширную группу съ двумя стами видами и характеризуются удлинненнымъ клювомъ съ расширеннымъ основаніемъ, иногда безъ замѣтной вырѣзки, длиннымъ хвостомъ и длинной же плюсной. Тогда какъ у близкаго къ центральному роду (*Tanagra*) окраска состоитъ изъ сочетанія синяго и желтаго цвѣтовъ, у центральнаго рода преобладающая окраска самцовъ красная, откуда и названіе всей группы. Красная танагра или красная птица (*P. rubra*) Соединенныхъ Штатовъ отличается красной окраской самцовъ съ черными крыльями и хвостомъ. Самка сверху оливково-зеленаго цвѣта, снизу зеленовато-желтаго, съ темными крыльями и хвостомъ, отливающимися зеленымъ цвѣтомъ. Однако, между самцами нерѣдки особи съ желтыми пятнами то на крыльяхъ, то на другихъ мѣстахъ. Эта красивая птица, являющаяся вѣстникомъ теплаго времени года всюду, гдѣ она появляется, прилетаетъ со своихъ зимовокъ въ тропической Америкѣ въ первой половинѣ мая (н. ст.) и расселяется къ сѣверу до Новой Шотландіи и Канады. Осторожная и необщественная, она появляется въ самыхъ густыхъ частяхъ лѣса, гдѣ, скрываясь отъ наблюдателя, боязливо перелетаетъ съ дерева на дерево, блестя, по словамъ Нутгалля, точно метеоръ. Она лишь рѣдко приближается къ жилищамъ, и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда густыя заросли соблазняютъ ее на устройство въ нихъ гнѣзда, а спѣлыя ягоды укажутъ на обильный и вкусный кормъ. Гнѣздо устраивается на горизонтальной вѣтви тѣнистаго лѣснаго дерева, изъ сухихъ стеблей травы или тонкихъ вѣточекъ хвойныхъ, столь рыхло сплетенныхъ вмѣстѣ при помощи корешковъ, что вся постройка просвѣчиваетъ при разсматриваніи ея снаружи. Яйца темно-синяго цвѣта съ бурыми и фіолетовыми точками разныхъ оттѣнковъ. Самка очень привязана къ своему потомству и обнаруживаетъ большія заботы для охраны дѣтей. Даже самецъ приноситъ иногда кормъ птенцу, вынутаго изъ гнѣзда и посаженному въ клѣтку, часто прилетая къ нему за цѣлую полумиллю.

Къ сожалѣнію, красная танагра слишкомъ красивая птица и безпощадно преслѣдуется промышленниками, торговцами птичьихъ шкурокъ.

Теперь мы упомянемъ о красноголовой танагрѣ (*P. ludoviciana*) Западныхъ Соединенныхъ Штатовъ и Мексики. Въ южномъ Колорадо Генсгоу нашель эту танагру въ небольшомъ числѣ въ лѣсахъ хлопчатника по теченію рѣкъ, на высотѣ около 7500', и гораздо болѣе многочисленной въ хвойныхъ лѣсахъ до высоты 9000' и даже 10000' надъ уровнемъ моря. Послѣ этого онъ наблюдалъ ее въ южной Аризонѣ и по рѣкѣ Гиля въ серединѣ октября (н. ст.), когда почти всѣ эти птицы уже улетѣли къ югу. Въ общемъ красноголовая танагра весьма сходна съ красной. Она, повидимому, все время занята разыскиваніемъ насѣкомыхъ среди вѣтвей, держась преимущественно въ самыхъ верхнихъ

вѣтвяхъ, откуда даетъ знать о своемъ присутствіи своимъ мелодичнымъ голосомъ. Количество этихъ птицъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ мѣняется въ разные годы. Хотя Нутталль и говоритъ, что она спускается на землю, однако, большинство наблюдателей утверждаетъ, что добыть эту птицу очень трудно именно потому, что она рѣдко спускается на высоту ружейнаго выстрѣла. Любимое мѣстопребываніе красноглазой танагры составляютъ огромные лѣса величественной красной ели (*Abies douglasi*), гдѣ она держится по окраинамъ лѣса, удаляясь въ его глубь, только будучи потревоженной. Раннимъ лѣтомъ чаще всего можно видѣть эту птицу среди дня или когда она отдыхаетъ на ели, или перелетаетъ съ вѣтки на вѣтку, или случайно вылетаетъ изъ лѣса, чтобы посѣтить растущіе среди прерій бѣлые дубы. Позднѣе ее чаще можно видѣть во время отыскиванія корма для птенцовъ. Въ это же время самцы и самки гораздо менѣе осторожны, и вовсе не рѣдко видѣть самца присаживающимся на низкое дерево, откуда сейчасъ же раздастся его мелодичное пѣніе. Яйца этой танагры зеленыя съ рѣдкими темно-фіолетово-бурыми пестринами.

Одна изъ красивѣйшихъ танагръ — б ѣ л о г о л о в а я (*Stephanophorus leucoserphalus*), проводящая лѣто въ Аргентинѣ, гдѣ ее наблюдалъ Хѣдзонъ. Азара назвалъ эту птицу «синей бѣлоголовой красавицей», и это названіе вполне заслуженно, такъ какъ окраска обоихъ половъ прекраснаго синяго цвѣта, съ шапочкой изъ серебристо-бѣлыхъ перьевъ на головѣ; кромѣ того, на лбу находится ярко-красное пятно, точно капля крови. По словамъ Хѣдзона, бѣлоголовая танагра появляется весною парами или поодиночкѣ въ лѣсахъ по берегамъ Ла-Платы. Гнѣздо помѣщается на деревѣ въ десяти или двѣнадцати футахъ отъ земли, довольно мелко и выстлано мягкой, сухой травой. Самка откладываетъ четыре яйца бѣлаго цвѣта съ красными пятнышками. Пока она насиживаетъ, самецъ сидитъ поблизости, скрываясь въ листьѣ, и цѣлыми часами развлекаетъ ее своимъ пѣніемъ, состоящимъ изъ подобія сплошнаго чириканья и производящимъ такое впечатлѣніе, какъ-будто птица никакъ не можетъ вспомнить забытой пѣсни или хочетъ изобрѣсть новую. Однако, кромѣ этихъ звуковъ, бѣлоголовая танагра не знаетъ другой пѣсни и возбуждаетъ восхищеніе только своей красотой.

30. Семейство ткачей (*Plocidae*).

Ткачи, получившіе свое названіе за удивительно искусное плетеніе гнѣздъ, представляютъ большую группу птицъ, особенно многочисленныхъ въ Африкѣ и изобильно представленныхъ въ юго-восточной Азіи и Австраліи. Весьма походя на вьюрковъ по своимъ наружнымъ признакамъ, они отличаются отъ нихъ тѣмъ, что имѣютъ въ крылѣ десять первостепенныхъ маховыхъ, и у нѣкоторыхъ существованіемъ частичной весенней линьки. Сходясь, съ другой стороны, съ кассиками, по умѣнью плести гнѣзда, ткачи отличаются и отъ нихъ и отъ скворцовъ отсутствіемъ задняго выроста у нижней челюсти. Клювъ сильный коническій съ дугообразно изогнутымъ ребромъ; ноздри открываются у самой границы лба, ближе къ ребру, нежели къ краю челюсти; послѣдняя безъ вырѣзки. Крыло довольно округлое, съ очень короткимъ первымъ маховымъ; ноги и пальцы сильные. Это семейство можетъ быть подраздѣлено на два подсемейства: собственно т к а ч е й (*Plocinae*) у которыхъ первое маховое приблизительно одинаковой длины съ плюсной, и имѣется весенняя линька, и в д о в у ш е к ѣ (*Vidunae*), съ первымъ маховымъ гораздо короче плюсны и только съ осенней линькой.

Среди ткачей африканскія б у й в о л о в ы п т и ц ы (*Textor*) узнаются по довольно длинному коническому, сжатому съ боковъ клюву, по довольно крупнымъ

крыльямъ, достигающимъ половины длины хвоста, съ третьимъ и четвертымъ маховыми самыми длинными, тогда какъ второе нѣсколько короче ихъ, по средней длины округлому хвосту и по сильнымъ, кривымъ когтямъ. Западно-африканская б у й в о л о в а п т и ц а (*T. alector*, рис. 421) почти однообразно-чернаго блестящаго цвѣта, съ бѣлыми основаніями контурныхъ перьевъ, желто-роговымъ клювомъ, синѣющимъ къ вершинѣ, и черновато-сѣрыми ногами.

Красноклювый видъ (*T. niger*) принадлежитъ Трансваалу, странѣ Дамара и области озеръ; красный клювъ при общей черной окраскѣ взрослага самца, съ бѣлыми наружными опахалами маховыхъ, даетъ возможность безъ труда узнать эту птицу, похожую на большого вьюрка; у мододыхъ особей на шеѣ и груди имѣются бѣловатыя пятна. Будучи общественной, к р а с н о к л ю в а я б у й в о л о в а п т и ц а гнѣздится колоніями, члены которыхъ выстраиваютъ по многу гнѣздъ на одномъ и томъ же деревѣ. Снаружи эти гнѣзда представляютъ собою огромную кучу сухой травы, вѣтвей и палокъ, въ которой можно найти отъ 4 до 6 отдѣльныхъ гнѣздъ или полостей овальной формы, сдѣланныхъ только изъ травы, но снаружи соединенныхъ вышеуказаннымъ матеріаломъ, что защищаетъ ихъ отъ нападенія большинства враговъ, кромѣ мулкихъ змей. Въ каждомъ изъ отдѣльныхъ гнѣздъ можно найти отъ трехъ до четырехъ яицъ, крайне похожихъ на воробьиныя, только гораздо крупнѣе.

Эти гнѣзда занимаютъ птицами изъ году в годъ, и, если с ними что случилось, поврежденіе исправляется всеми членами колоніи. Подобно другимъ ткачамъ, буйволы птицы кормятся ягодами, сѣменами растений и насѣкомыми и, кромѣ того, любятъ посѣщать стада буйволовъ, чтобы отыскивать на спинахъ этихъ животныхъ насекомыхъ.

Б ѣ л о г о л о в а я б у ѣ в о л о в а п т и ц а (*D. leucoserphala*, рис. 421), живущая во внутреннихъ частяхъ Африки и Абисиніи, сравнительно мала и узнается по бѣлой окраскѣ головы и нижней стороны самца, тогда какъ спина, крылья и хвостъ шоколадно-бураго цвѣта, а надхвостье и верхнія кроющія хвоста — краснаго. Подобно другимъ членамъ семейства, избѣгаетъ лѣсовъ, предпочитая открытыя травянистыя равнины. Здѣсь она придерживается тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется рогатый скотъ. Въ отличіе отъ своихъ родственниковъ, не строитъ громоздкихъ гнѣздъ, хотя и является настоящимъ ткачомъ.

Настоящіе ткачи (*Ploceus*) составляютъ небольшую группу птицъ, обыкновенныхъ въ западной и восточной Африкѣ и южной и юго-восточной Азіи, за исключеніемъ Филиппинскихъ острововъ. Тогда какъ у предыдущихъ родовъ описываемаго подсемейства ребро верхняго клюва при основаніи или нѣсколько приплюснуто, или приподнято гребневидно, у настоящихъ ткачей оно округло при основаніи. Ноздри округлыя, открытыя; ноготь большого пальца сильный и очень кривой. Въ Индіи и на Цейлонѣ описываемый родъ представленъ т к а ч о м ъ - б а й я (*P. baaya*), который строитъ длинныя фляжковидныя гнѣзда съ трубчатымъ входомъ и откладываетъ чисто-бѣлыя яйца. Абиссинскій ч е р н о л и ц ы й т к а ч ъ (*Hipphantornis larvata*) можетъ быть приведенъ въ качествѣ хорошо извѣстнаго предста вителя исключительно африканскаго рода, содержащаго свыше тридцати видовъ, которые отличаются отъ предыдущаго рода тѣмъ, что у нихъ ноздри заднимъ краемъ какъ-разъ касаются перышекъ лба и защищены роговой перепонкой. У названнаго вида красная радужина, черный клювъ и сѣровато-черныя ноги. Онъ откладываетъ блѣдно-голубовато-зеленыя яйца съ рѣдкими лилово-бурыми пятнами на тупомъ концѣ. Близкій видъ изъ той же области — абиссинскій ж е л т о - п ѣ г і й т к а ч ъ (*H. galbula*), съ оранжево-бурой радужиной, чернымъ клювомъ (исключая брач-

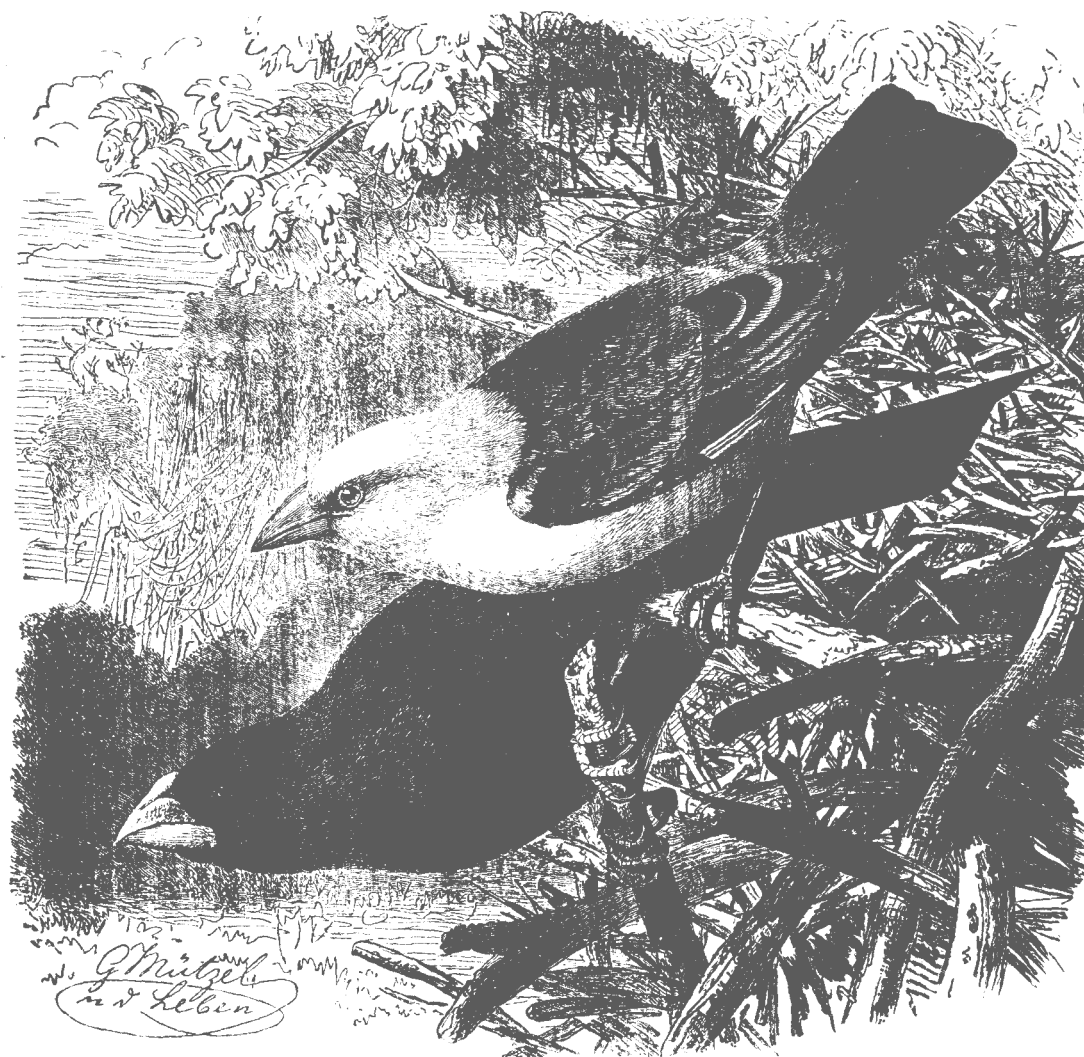

Рис. 421. Обыкновенная и бѣлоголовая буйволова птица.

наго времени, когда клювъ самца становится рогового цвѣта) и мясного цвѣта ногами. Третья форма — оливковый капскайткачъ (*H. capensis*) изъ южной Африки. У взрослого темя и бока шеи оранжево-желтые; затылокъ, спина и надхвостье лимонно-желтые; задняя сторона шеи и плечи зеленовато-желтыя; крылья лилово-бурья съ желтыми краями перьевъ; хвостъ оливково-бурый съ желтымъ отгѣнкомъ; горло и нижняя сторона шафранно-желтыя. Этотъ ткачъ — общественная птица, держащаяся стадами, и въ Трансваалѣ многочисленнѣе, нежели въ Землѣ Наталь. По Айресу, высасываетъ медъ изъ красныхъ цвѣтовъ капскаго дрока. Гнѣздо выстраивается изъ грубыхъ травъ и напоминаетъ по формѣ реторту съ короткой шейкой и отверстіемъ внизъ; поперекъ входа идетъ родъ приполка, предохраняющаго яйца отъ выпаденія. Гнѣздо выстлано мягкими цвѣтущими головками травъ, составляющими теплую постельку для птенцовъ. Яйца прекраснаго зеленого цвѣта безъ пятенъ. Крикъ этихъ птицъ походитъ на громкое чириканье. Эти ткачи легко становятся ручными, и, если имъ въ клѣтку положить пряжу, они искусно оплетаютъ ею прутья клѣтки, производя работу клювомъ и прибѣгая къ помощи когтей только, когда надо оплести прутья снаружи.

Вмѣстѣ съ группою райскихъ вдовушекъ (*Vidua*) мы начинаемъ

описание второго подсемейства ткачей, отличительные признаки которого указаны выше. В этот род можно отнести всѣхъ птицъ описываемой группы, съ очень сильно удлиненной средней парой рулевыхъ, хотя, по строенію хвоста, ихъ иногда разбиваютъ на нѣсколько родовъ. По распространенію, это исключительно африканскій родъ.

Длиннохвостая вдовушка (*V. paradisea*) принадлежит южной Африкѣ, гдѣ держится въ болотистыхъ мѣстахъ и высокихъ тростниковыхъ заросляхъ по берегамъ озеръ. У самца въ брачномъ нарядѣ общая окраска головы и верхней стороны блестяще-черная съ желтыми и ярко-красными плечевыми, чернымъ горломъ, желтой шеей, красно-бурымъ зобомъ и бѣлой остальной нижней стороною; хвостовыя перья достигаютъ огромнаго развитія. Самка блѣдно-желтовато-бураго цвѣта съ черными крыльями, перья которыхъ имѣютъ желтовато-бурые края. Летаетъ эта птица плохо, и, какъ надо ожидать, особенно затруднителенъ полетъ для самцовъ въ брачномъ нарядѣ съ чрезмѣрно развитыми хвостовыми перьями. Въ это время дѣти безъ труда ловятъ этихъ птицъ. Противъ вѣтра онѣ совсѣмъ не могутъ летать, а во время дождя едва могутъ вылетать изъ кустарныхъ зарослей, гдѣ прячутся. Гнѣздо выстраивается въ высокой травѣ у земли, обыкновенно среди кустика травы, къ стеблямъ и листьямъ которой оно прикрѣпляется. Оно представляетъ собою довольно рыхлую постройку изъ тонкой травы, высланную вершинами осоки, съ боковымъ входомъ. Баукеръ утверждаетъ, что въ среднемъ на одного самца приходится по пятнадцати самокъ. Онъ же говоритъ, что при сильномъ вѣтрѣ самцы распускаютъ хвостъ вѣромъ, какъ бы любуясь имъ.

Почти у всѣхъ остальныхъ родовъ подсемейства хвостъ короче крыла, и между ними самыми замѣчательными являются ярко окрашенныя **архіерейскія птицы** (*Rugomelana*), принадлежащія Африкѣ. Хвостъ у нихъ прямой, безъ замѣтнаго преобладанія среднихъ рулевыхъ надъ остальными; опереніе тѣла мягкое, бархатистое; зимнее оперение разнится отъ лѣтняго, въ которомъ вокругъ шеи развивается воротникъ. Между красивѣйшими представителями этой группы на первомъ мѣстѣ надо поставить красную **архіерейскую птицу** или **краснаго кафрскаго вьюрка** (*R. oguh*) Капской колоніи, земли Наталь и Трансваала. У самца въ брачномъ нарядѣ верхняя сторона, зобъ, брюхо и подхвостье ярко-краснаго цвѣта; крылья и хвостъ бурые; лобъ, щеки и горло черные. По окончаніи брачнаго періода самецъ надѣваетъ бурую окраску самки. Будучи общественной по своимъ привычкамъ, держась и зимою и лѣтомъ безчисленными стадами, которыя въ теченіе лѣта состоятъ почти исключительно изъ самцовъ въ ихъ красно-черномъ нарядѣ, красная архіерейская птица гнѣздится въ сентябрѣ, выстраивая гнѣздо изъ тонкой травы и подвѣшивая его на рѣчномъ тростникѣ. Яйца чистаго голубого цвѣта. Зимою стада этихъ птицъ приносятъ большой вредъ хлѣбнымъ полямъ. Другой обыкновенный видъ описываемаго рода въ Капской колоніи — **черно-желтая архіерейская птица** (*R. capensis*), также любящая болотистыя мѣста и воздѣланныя поля. У взрослого самца этого вида голова и верхняя сторона бархатисто-черныя, надхвостье и плечи ярко-желтыя, крылья бурыя. Она гнѣздится вблизи воды, устраивая гнѣздо изъ толстой травы и укрѣпляя его на двухъ-трехъ камышинкахъ. Яйца очень блѣднаго зеленого цвѣта съ темно-зеленовато-бурыми пестринами. Этотъ видъ живетъ небольшими обществами по открытымъ полямъ и кормится преимущественно сѣменами травъ.

Общественные ткачи (*Philaeterus*), въ свою очередь, представляютъ исключительно африканскую группу птицъ, отличающихся отъ архіерейскихъ птицъ однообразнымъ опереніемъ въ теченіе всего года, безъ воротника вокругъ шеи, и отъ

другихъ родственныхъ формъ — открытыми ноздрями и малыми размѣрами зачаточнаго махового. Изъ четырехъ видовъ этого рода наилучше извѣстенъ о б ы к н о в е н н ы й о б щ е с т в е н н ы й т к а ч ь (*P. socius*) изъ внутреннихъ частей Африки. Окраска взрослыхъ самцовъ сверху сѣро-бурая съ сѣрыми краями перьевъ; горло черное; нижняя сторона блѣдно-песочно-бурая съ черными пестринами на бокахъ. Этотъ видъ собирается большими стадами, и многія пары высидываютъ яйца подъ общей кровлей, которая состоитъ изъ огромной кучи травы, набросанной на вѣтви какого-нибудь колючаго верблюжьяго дерева, въ видѣ огромнаго зонта; сверху эта масса плотная и гладкая, а ея нижняя сторона (почти плоская) истыкана, точно соты, маленькими отверстиями, которыя ведутъ въ полости, служащія не только для высидыванія, но и для укрывательства отъ дождя и вѣтра. Гнѣзда общественнаго ткача служатъ нѣсколько лѣтъ и постоянно поддерживаются ихъ маленькими неутомимыми обитателями. Любопытно, что даже привычный взглядъ постоянно обманывается этими своеобразными крышеподобными постройками, — до такой степени онѣ похожи на хижины туземцевъ. Гнѣздовые полости тепло выстланы перьями. Кормъ общественнаго ткача составляютъ преимущественно сѣмена травъ, причемъ птицы обыкновенно кормятся обществами. Яйца сѣраго цвѣта съ густыми лилово-сѣрыми пестринками. Самцы этого ткача довольно драчливы, часто вступая въ драку со своими противниками на лету.

К р а с н о г о р л ы е т к а ч и (*Amadina*) отличаются ноздрями болѣе или менѣе скрытыми подъ перьями, довольно длиннымъ хвостомъ изъ узкихъ перьевъ, острымъ крыломъ и вздутымъ округлымъ клювомъ, у котораго рѣжущій край верхней челюсти имѣетъ вырѣзку. Изъ трехъ африканскихъ видовъ одинъ (*A. fasciata*) отличается присутствіемъ на горлѣ красной поперечной полосы, достигающей кроющихъ уха. Этотъ видъ широко распространенъ въ сѣверной и центральной Африкѣ и замѣненъ въ южной Африкѣ другимъ (*A. erythrocephala*), съ красной головой и горломъ.

Ткачи съ вѣрообразнымъ хвостомъ, въ которомъ среднія пары рулевыхъ развиты болѣе другихъ, оканчиваясь острой вершиной, выдѣляются въ родъ м у н ь я (*Munia*). У нихъ сильный, вздутый и округлый клювъ, наиболѣе развитый у яванскаго воробья. Крылья средней длины; хвостъ ступенчатый съ округлой вершиной. До сихъ поръ извѣстно около тридцати видовъ мунья, распространенныхъ по преимуществу черезъ Восточную область до Новой Гвинеи и Тимора, тогда какъ нѣсколько видовъ принадлежатъ Африкѣ и одинъ Мадагаскару. Яванскій воробей также извѣстенъ въ Африкѣ, но въ качествѣ ввезенной птицы, въ Занзибарѣ, на о. Магрикія и о. Бурбонѣ, подобно тому, какъ онъ распространился при помощи челоуѣка въ Индіи, у Мадраса и въ Тенассеримѣ.

Одна изъ наиболѣе извѣстныхъ клѣточныхъ птицъ въ Европѣ — рисовка или яванскій воробей (*M. oregana*), издавна ставшій прирученнымъ, но позднѣе уступившій первенство чисто-бѣлымъ особямъ, особенно охотно разводимымъ въ неволѣ за свою красивую внѣшность, вслѣдствіе сочетанія снѣжно-бѣлаго оперенія съ краснымъ клювомъ. У взрослога самца типичной формы верхняя сторона головы черная; щеки чисто-бѣлыя; верхняя и нижняя сторона, съ крыльями включительно, однообразнаго сѣро-стального цвѣта; надхвостье и хвостъ черные. На своей родинѣ, Явѣ и въ другихъ частяхъ Азіи, рисовка считается настоящимъ бичемъ за вредъ, приносимый ею рисовымъ полямъ. Нѣкоторыя особи рисовки довольно пріятно поютъ, но обыкновенный голосъ этой птицы скорѣе неприятенъ.

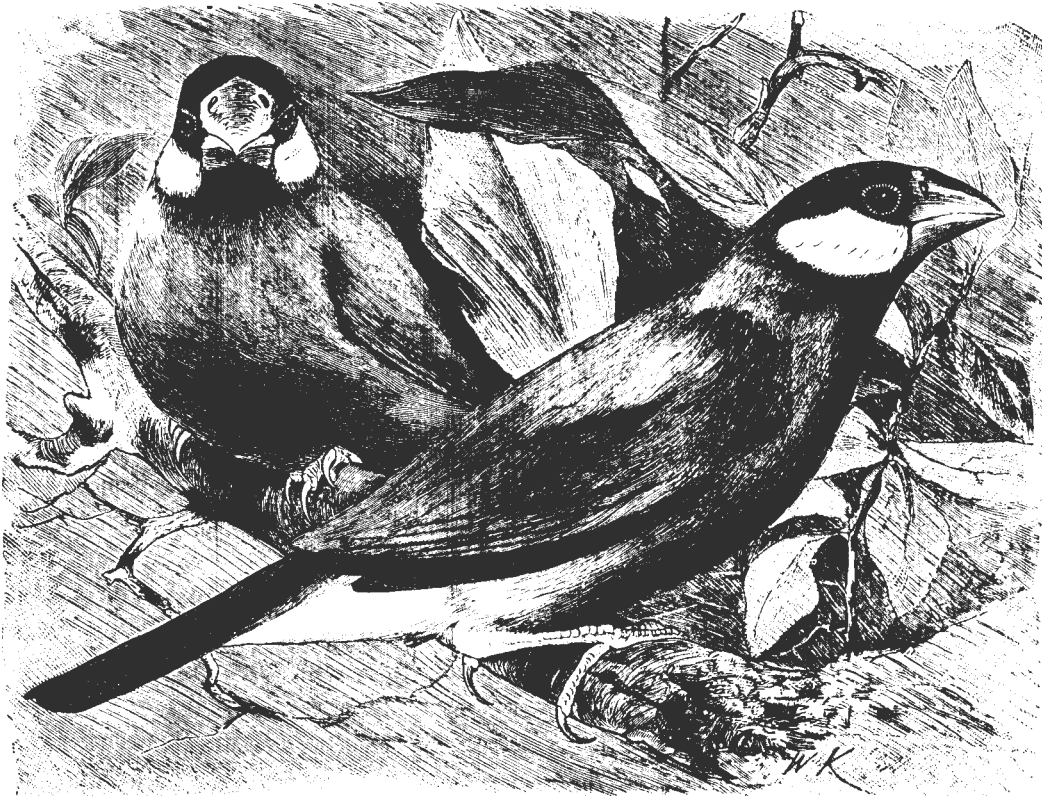

Рис. 422. Яванскій воробей.

Послѣдняя группа ткачей, на которой мы остановимся, — кровяно-красныя ткачи (Estrilda). У этихъ птицъ хвостъ длиннѣе крыла, внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ равны первостепеннымъ, клювъ кривой, ноздри совершенно закрыты перышками. Название свое они получили отъ преобладанія въ ихъ опереніи краснаго цвѣта. Первоначальную ихъ родину составляютъ Африка и Аравія, но нѣкоторые изъ нихъ ввезены на Мадагаскаръ и Св. Елену. Къ этому роду относится около дюжины видовъ, изъ которыхъ наилучше извѣстенъ восково-клювый вьюрокъ или ткачъ (*E. astrilda*).

31. Семейство кассиковъ (Icteridae).

К а с с и к и являются до нѣкоторой степени промежуточными между вороновыми и вьюрками; съ другой стороны, по строенію черепа и особенно по заднему выросту задняго конца нижней челюсти они сходны со скворцами и хотя отличаются отъ послѣднихъ по образу жизни, тѣмъ не менѣе, могутъ быть рассматриваемы въ качествѣ замѣстителей въ Новомъ Свѣтѣ скворцовъ Стараго Свѣта. Отличаясь длиннымъ и тонкимъ клювомъ, въ большинствѣ случаевъ по длинѣ равнымъ длинѣ головы, эти птицы обыкновенно имѣютъ длинныя крылья, никогда не содержащія болѣе девяти маховыхъ, сильныя ноги и преимущественно черную окраску оперенія. Многія изъ этихъ птицъ являются общественными, подобно скворцамъ, и строятъ длинныя висячія кошелевидныя гнѣзда. Не останавливаясь на всѣхъ родахъ этого семейства, укажемъ, что оно подраздѣляется на три группы, изъ которыхъ первая обнимаетъ рисовыхъ и воловьихъ птицъ, вторая — настоящихъ кассиковъ, и третья — трупіаловъ.

Подсемейство *касиковъ* (Cassicinae) представлено нѣсколькими близкими родами, между которыми южно-американскій *хохлатый касикъ* (*Ostinops decumanus*) и южно-американскій же *желтый касикъ* (*Cassicus persicus*) наилучше извѣстны. Оба характеризуются открытыми ноздрями и присутствіемъ щита на лбу при основаніи клюва. Хохлатый касикъ (рис. 423) получилъ свое названіе за небольшой хохоль на головѣ. Преобладающая окраска этой птицы сверху глубоко-черная, съ буроватымъ оттѣнкомъ перьевъ верхней части спины и плечъ, рыжими верхними и нижними кроющими хвоста и ярко-лимонно-желтыми пятью крайними парами рулевыхъ. Длинные висячія гнѣзда этихъ касиковъ удачно переданы на прилагаемомъ рисункѣ.

Трупіалы (Icterinae) представлены большимъ количествомъ видовъ, распространенныхъ отъ Сѣверной и Центральной Америки до южной Бразиліи и Боливіи. Это подсемейство характеризуется ноздрями, болѣе или менѣе прикрытыми перепонкой, отсутствіемъ щитка на лбу, короткой плюсной, ногами, приспособленными къ древесному образу жизни, и округлымъ хвостомъ. Преобладающая окраска ярко-оранжевая и желтая въ соединеніи съ чернымъ и бѣлымъ; пилю окрашены то одинаково, то весьма различно.

Трупіалы, по образу жизни, всецѣло древесныя птицы, и тогда какъ одни изъ нихъ строятъ, подобно касикамъ, висячія гнѣзда, другіе строятъ открытыя чашковидныя. Яйца голубовато- или розовато-бѣлыя, густо покрытыя лиловыми и красными пятнышками. Наилучше извѣстенъ *балтиморскій трупіаль* или *балтиморская и волга* (*Icterus galbula*) Соединенныхъ Штатовъ. Эти птицы гнѣздятся большими колоніями, причемъ самцы первыми прилетаютъ на свои гнѣздовыя мѣста, а вскорѣ къ нимъ присоединяются здѣсь и самки. Гнѣздо шире и не такъ длинно, какъ у хохлатаго касика. Иногда на одномъ деревѣ можно видѣть до сорока гнѣздъ, которыя въ ноябрѣ (н. ст.) содержатъ какъ яйца, такъ и птенцовъ. Всѣ трупіалы — хорошіе пѣвцы, но между ними первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ балтиморскому, пѣніе котораго особенно мелодично.

Рисовыя птицы (Agelaeinae) откичаются отъ трупіаловъ прямымъ ребромъ верхняго клюва и длинной плюсной, къ чему у обыкновенной рисовой птицы (*Dolichopus otuzivogus*) присоединяются короткій коническій клювъ, длинныя и острыя крылья и жесткія, острыя перья хвоста, при сильныхъ ногахъ, вооруженныхъ кривыми когтями. Будучи обитателемъ Сѣверной Америки, гдѣ она особенно хорошо извѣстна въ Штатахъ, рисовая птица зимуетъ въ Центральной Америкѣ и Вестъ-Индіи, возвращаясь весною къ сѣверу огромными стадами вдоль Атлантическаго побережья, причемъ самцы одѣты уже въ почти полную брачную одежду и, благодаря этому, легко замѣтны, когда стадо проносится надъ лугами и кустарными зарослями. Въ это время у самца голова и нижняя сторона черныя; задняя сторона шеи охристая; плечевыя, надхвостье и верхнія кроющія хвоста сѣро-бѣлыя; верхняя спина съ черными охристыми и сѣрыми продольными пестринами; крайнія маховыя съ желтоватыми краями. Послѣ осенней линьки эта пестрая окраска исчезаетъ, и оба пола окрашены тогда сверху въ желтовато-бурый цвѣтъ, снизу — въ буровато-желтый; темя и спина съ ясно выраженными черными пестринами; крылья и хвостъ черноватые. По словамъ Куса, количество самцовъ не стоитъ, повидимому, въ соотвѣтствіи съ количествомъ самокъ, но, какъ кажется, это зависитъ отъ болѣе молчаливаго характера послѣднихъ. Рисовыя птицы пролетаютъ весною очень быстро, останавливаясь для кормежки на лугахъ, гдѣ онѣ разсыпаются, подобно нашимъ скворцамъ, но откуда взлетаютъ тучей при малѣйшей опасности, скрываясь въ сосѣднихъ кустахъ и производя при этомъ своими голосами непередаваемое сочетане звуковъ. Иногда онѣ

Рис. 423. Хохлатый кассикъ.

поютъ, сидя въ травѣ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ перелеты ихъ происходятъ почти исключительно ночью. Каждую ночь, въ началѣ мая (н. ст.), выйдя на улицу, можно слышать звонкіе голоса пронсящихся надъ головами рисовыхъ птицъ, прорѣзывающіе ночной мракъ и замирающіе вдаль. Въ серединѣ мая пролетъ уже окончился; немногія остаются гнѣздиться южнѣ Новой Англій, но главная масса пролетѣла къ сѣверу, занявъ здѣсь Штаты и сосѣднія Британскіе владѣнія, причемъ на каждой лужайкѣ можетъ быть встрѣчена парочка этихъ птицъ. Линька происходитъ прежде, чѣмъ начнется обратное движеніе. Позднимъ лѣтомъ и въ сентябрѣ миллионы рисовыхъ птицъ возвращаются въ ихъ южныя мѣстопробыванія. Теперь онѣ не поютъ, издавая только на разные голоса свой призывный крикъ — ч и н к ъ , и всѣ заняты утоленіемъ своего аппетита, для чего постоянно посѣщаютъ рисовыя и хлѣбныя поля. Такъ они держатся до наступленія холодовъ, когда сразу отлетаютъ къ югу. Рисовыя птицы гнѣздятся на землѣ, устраивая здѣсь изъ сухой травы грубое, но отлично скрытое гнѣздо. Кладка содержитъ четыре или пять яицъ голубовато-бѣлаго основнаго цвѣта съ темно-шоколадными пестринками.

Близко родственныя рисовымъ птицамъ, воловыя птицы (*Molothrus*) имѣютъ

короткій коническій клювъ, длинныя и острыя крылья, слегка округлый хвостъ и сильныя ноги. У большинства видовъ преобладающая окраска черная, иногда блестящая, съ бронзовымъ отливомъ. Это по преимуществу южно-американская группа, хотя одинъ видъ хорошо извѣстенъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ завладѣваютъ чужими гнѣздами и, выгнавши ихъ собственниковъ, выводятъ здѣсь и воспитываютъ своихъ птенцовъ; большинство же является настоящими паразитами, откладываящими яйца въ гнѣзда чужихъ птицъ, которымъ предоставляется насиживание яицъ и выкармливаніе молодыхъ. Обыкновенная воловья птица (*M. pecoris*, рис. 424) Соединенныхъ Штатовъ во взросломъ нарядѣ бѣстѣщаго зеленовато-чернаго цвѣта съ синимъ и лиловымъ отливомъ; голова и шея темно-бураго цвѣта съ лиловымъ отливомъ. Окраска самки не такая блестящая, какъ у самца, почти однообразно-сѣровато-бурая сверху, болѣе блѣдная снизу.

Это полигамическая птица, разные полы которой сходятся только во время поисковъ корма. На Западѣ каждый фургоны, проходящій по преріи, сопровождается стаей этихъ птицъ; каждый лагерь и становище, временный или постоянный, привлекаетъ къ себѣ этихъ дѣятельныхъ птицъ, поражающихъ полнымъ отсутствіемъ боязливости по отношенію къ человѣку. Вертясь между ногами домашнихъ животныхъ или сидя на спинѣ скота, онѣ до того привыкаютъ къ человѣку, что даже не уходятъ съ его дороги. Кусъ говоритъ, что онѣ знаютъ случай, когда одна мододая воловья птица позволяла брать себя въ руки; видѣть же этихъ птицъ летающими около головы — вовсе не рѣдкость.

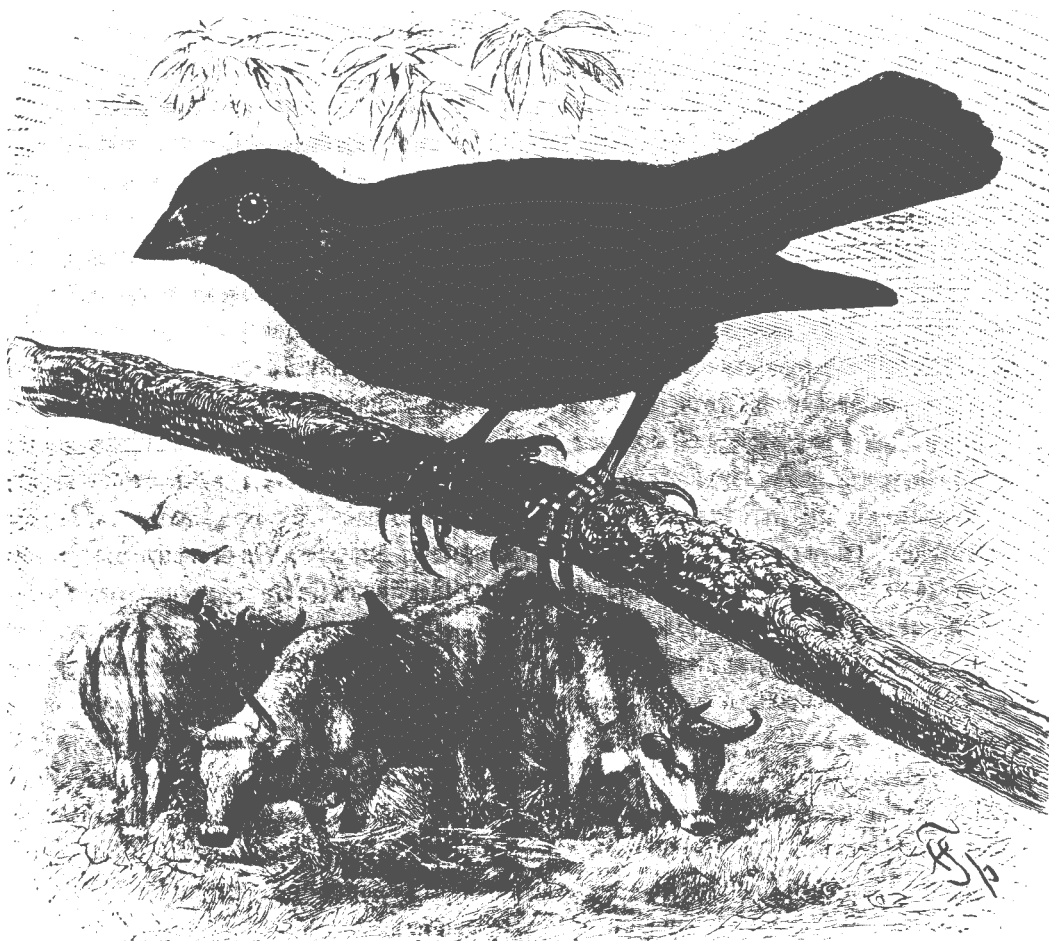

Рис. 424. Воловья птица.

Животныя тоже ничего не имѣютъ противъ, когда воловьи птицы скачутъ на ихъ спинѣ, и даже, повидимому, имъ это нравится. Приемные родители птенцовъ коровьихъ птицъ очень многочисленны. Въ одномъ гнѣздѣ рѣдко удается встрѣтить болѣе двухъ яицъ воловьей птицы, хотя въ видѣ исключенія ихъ бываетъ и по пяти. Окраска яицъ бѣлая съ бурыми пестринками.

Относительно южно-американскаго члена этого рода Хѣдзонъ замѣчаетъ, что самецъ лаплатской воловьей птицы издаетъ глубокой звукъ, переходящій на концѣ въ металлическій, похожий на звонъ колокольчика; при этомъ онъ опускаетъ крылья и хвостъ, оттопыриваетъ всѣ перья, точно индюкъ, и то поднимается, то присѣдаетъ на вѣткѣ, точно танцуетъ. За звенящимъ звукомъ самца самка издаетъ свой скрипящій крикъ, и танецъ оканчивается. Самецъ другого вида, обыкновенной аргентинской воловьей птицы (*M. bonariensis*), при ухаживаніи за самкой распушаетъ свое лиловое опереніе и съ дрожащими крыльями издаетъ нѣсколько глубокихъ звуковъ, за которыми слѣдуетъ пѣсня, распѣваемая чистымъ, звонкимъ голосомъ; потомъ онъ вдругъ слетаетъ съ мѣста, порхая, точно бабочка, несется надъ поверхностью и, отлетѣвъ на 20—30 ярдовъ, описываетъ дугу и возвращается къ самкѣ, все время не переставая пѣть.

Красноплечій скворецъ (*Agelaius phoeniceus*) принадлежитъ къ роду, который характеризуется клювомъ, по длинѣ равнымъ головѣ, при основаніи толстымъ, къ вершинѣ быстро заостряющимся; крылья острыя; хвостъ широкій. Господствующая окраска самцовъ состоитъ изъ сочетанія чернаго цвѣта съ желтымъ и краснымъ цвѣтами, тогда какъ окраска самокъ болѣе однообразна. Нѣсколько видовъ этого рода принадлежатъ Центральной и Южной Америкѣ, тогда какъ другіе распространены въ Соединенныхъ Штатахъ. Самецъ красноплечаго скворца блестящаго чернаго цвѣта съ красными малыми кроющими крыла, широко оканчивающимися буровато-желтымъ цвѣтомъ; самка сверху черновато-бурая съ свѣтлыми чертами, снизу бѣловатая съ желтыми чертами. Эта птица широко распространена въ умѣренныхъ частяхъ Сѣверной Америки и особенно многочисленна въ болотистыхъ участкахъ восточныхъ штатовъ. Гнѣздится въ камышахъ и кустахъ, помѣщая гнѣздо или около земли, или прямо въ кустѣ травы и употребляя на его постройку грубый волокнистый матеріалъ, каковы полосы листьевъ камыша или болотная трава. Яйца голубыя съ темными пятнами и точками. Осенью эти птицы собираются въ огромныя стада, которыя наносятъ большой вредъ хлѣбнымъ полямъ.

Воронь и дрозды или черныя трупіалы (*Quiscalus*) имѣютъ клювъ, по длинѣ равный головѣ, по формѣ нѣсколько похожий на вороній; крылья сравнительно короткія; хвостъ разной длины; ноги длинныя. Наилучше извѣстный представитель этого рода — фioletовый трупіаль (*Q. purpureus*) атлантическихъ штатовъ, тогда какъ другіе члены описываемаго рода распространены южнѣе. Взрослый самецъ этого вида черный сверху и снизу съ зеленымъ, синимъ, лиловымъ и бронзовымъ отливомъ; самка похожа на самца, но ея окраска не такъ блестяща. По образу жизни, это перелетная общественная птица. гнѣздящаяся на деревьяхъ и въ кустарникахъ и устраивающая большое гнѣздо обыкновенно изъ глины. Яйца зеленого или голубого основнаго цвѣта съ темно-бурими и лиловыми пестринами. Временами эти птицы наносятъ большой вредъ жатвѣ и потому возбудили противъ себя ненависть земледѣльцевъ, хотя въ то же время уничтожаютъ много вредныхъ насѣкомыхъ. Кромѣ того, онѣ уничтожаютъ яйца другихъ птицъ, особенно аме-риканской зорянки и странствующаго дрозда; для этого онѣ прячутся около намѣченнаго гнѣзда и, когда родители на время улетають, сейчасъ же бросаются къ нему, схватываютъ яйца или птенца и поспѣшно скрываются.

32. Семейство ивологовъ (Oriolidae).

Семейство ивологовъ обнимаетъ нѣсколько десятковъ видовъ птицъ умѣренныхъ и тропическихъ частей Стараго Свѣта, характеризующихся слѣдующими признаками. Клювъ по длинѣ равенъ головѣ, слегка изогнутъ къ вершинѣ и передъ ней несетъ вырѣзку; на головѣ нѣтъ хохла; крылья длинныя съ десятию первостепенными маховыми, изъ которыхъ первое равно половинѣ второго, и третье и четвертое самыя длинныя; хвостъ средней длины, округлый; пальцы свободны при основаніи. Ноздри открытыя, отодвинутыя ото лба, и это, вмѣстѣ съ хвостомъ изъ двѣнадцати рулевыхъ, сразу позволяетъ отличить иволговъ отъ дроздовъ. Ярко-желтая окраска обыкновенно характеризуетъ собою самцовъ иволговъ. По роду пищи, это плодоядныя птицы, предпочитающія высокія деревья кустарникамъ. Смотря по тому, оперена уздечка или нѣтъ, ихъ дѣлятъ на два рода: *Oriolus* съ оперенной уздечкой и *Sphecotheres* съ неоперенной. Иволги принадлежатъ умѣреннымъ частямъ Европы, всей Африкѣ, средней, южной и юго-восточной Азіи и Австраліи.

Наша и в о л г а (*O. galbula*) очень красивая птица. Преобладающая окраска взрослого самца золотисто-желтая; отъ основанія клюва къ глазу идетъ черная полоса; крылья черныя, каждое съ желтымъ пятномъ; наружные края первостепенныхъ маховыхъ, исключая двухъ крайнихъ, и вершинные кончики второстепенныхъ бѣлые; два среднія рулевыхъ черныя съ желтоватымъ основаніемъ и ярко-желтыми вершинами; остающіяся рулевыхъ на двухъ основныхъ третяхъ наружнаго опахала и средней трети внутренняго черныя, на остальномъ протяженіи ярко-желтыя. Клювъ нечисто-оранжево-красный; ноги черно-бурыя; радужина красная. Взрослая самка сверху олив-ково-зеленая съ болѣе яркими верхними кроющими хвоста; темное пространство между клювомъ и глазомъ болѣе или менѣе бурое; черная окраска крыльевъ бурая съ бѣловатымъ, а не желтымъ пятномъ и зеленымъ оттѣнкомъ на кроющихъ и второстепенныхъ маховыхъ; окраска хвоста грязнѣе; нижняя сторона сѣровато-бѣлая съ желтыми боками и нижними кроющими хвоста, зобъ, грудь и бока съ черно-бурыми продольными пестринами. По величинѣ иволга съ дрозда, имѣя крыло около 6 д. и плюсну около 1 д. Иволга широко распространена въ Европѣ въ качествѣ гнѣздящейся птицы, доходя къ сѣверу въ Европейской Россіи до 60 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. и залетая (въ Финляндіи) даже до 63 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. На западъ отъ нашей страны залетаетъ также въ южную Швецію и на Британскіе острова. Къ югу отъ Средиземнаго моря гнѣздится въ Алжирѣ, на пролетѣ посѣщаетъ средиземноморскіе острова, Малую Азію, Палестину, Египетъ и Нубію, спускаясь на зимовье до Мадагаскра, Земли Наталь и Дамары. Въ Азіи широко распространена на гнѣздовья въ западной Сибири, но только случайно залетаетъ въ окрестности Иркутска. Гнѣздится въ Туркестанѣ, Персіи, Малой Азіи и Палестинѣ, въ небольшомъ числѣ осенью и зимою бываетъ въ Синдѣ. Въ Туркестанѣ сталкивается съ обыкновенной иволгой, и отчасти замѣняетъ ее близкая *Oriolus kundoo*, съ черной полосой, идущей за глазъ, и почти безъ чернаго цвѣта на крайнихъ рулевыхъ у взрослого самца. Въ восточной Сибири мѣсто нашей иволги занимаетъ *Oriolus chinensis*, другіе близкіе виды распространены въ подтропическихъ и тропическихъ частяхъ Стараго Свѣта.

Иволга возвращается на свою родину поздно, одной изъ послѣднихъ перелетныхъ птицъ, и обыкновенно въ то время, когда совсѣмъ станетъ весна. «Вернувшись на родину, птица сейчасъ же занимаетъ свои любимыя мѣста, которыя образуютъ лиственные лѣса, смѣшанные боры, уремы, сады и парки. Большого сплошнаго лѣса эта птица положительно избѣгаетъ, и если поселяется здѣсь, то только на опушкѣ. Особенно охотно гнѣздится иволга въ березовыхъ и дубовыхъ лѣсахъ, гдѣ нѣтъ большой тѣни и сырости благодаря тому, что деревья стоятъ довольно далеко другъ отъ друга, и лучи лѣтняго солнца свободно

проникають через ихъ листву. Въ садахъ же она гнѣздится только въ томъ случаѣ, если они достаточно велики, и въ нихъ есть большія лиственные деревья. Отсюда само собою слѣдуетъ, что чѣмъ меньше въ извѣстной мѣстности сплошного лѣса, чѣмъ изрѣзаннѣе, волнистѣе лѣсныя окраины, чѣмъ больше отдѣльныхъ большихъ роць или лѣсковъ тѣмъ больше здѣсь можетъ жить иволга. Между собою эти птицы живутъ далеко не дружно, и каждая пара занимаетъ или довольно большой участокъ лѣса или отдѣльную роць. Причину этого надо искать въ томъ, что, какъ птица довольно большая и прожорливая, иволга уже тѣмъ самымъ поставлена въ необходимость отыскивать кормъ на довольно большомъ пространствѣ. Съ другой стороны, весной вообще, всѣ самцы драчливы, и, понятно, занимаясь постройкою гнѣзда, болѣе сильная пара всегда прогонитъ изъ своего сосѣдства болѣе слабую и этимъ какъ бы отмежуетъ себѣ извѣстный лѣсной участокъ. Спустя нѣсколько дней послѣ возвращенія на родину въ средней Россіи, спустя гораздо большее время въ южной, иволги приступаютъ къ витью гнѣзда. Для этого почти всегда выбирается лиственное дерево, даже въ смѣшанномъ лѣсу, и только въ видѣ исключенія гнѣздо свиваетея на хвойномъ. Въ средней Россіи гнѣздо въ большинствѣ случаевъ свиваетея на ивнякѣ и затѣмъ на оснѣ, въ южной — на дубахъ, кленахъ, берестахъ, липахъ и ольхахъ; обыкновенно оно помѣщается довольно далеко отъ ствола и на очень различной высотѣ, начиная отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 20—30 аршинъ отъ земли. Мѣстомъ укрѣпленія гнѣзда служитъ горизонтальный развилокъ; если же природный развилокъ недостаточно пригоденъ, то птица сама загибаетъ одну изъ вѣтвей, чтобы удобнѣе прикрѣпить гнѣздо, привязывая загнутую вѣтвь къ другой пенькою. Повидимому, мѣсто для гнѣзда не всегда сразу выбирается удачно, такъ какъ вовсе не рѣдкость найти неподалеку отъ достроеннаго 2—3 лишь начатыхъ и брошенныхъ гнѣзда. Сама постройка производится слѣдующимъ образомъ. Найдя подходящий развилокъ или загнувъ и связавъ вѣтви, какъ нужно, птицы прикрѣпляютъ къ нимъ пеньковыя волокна такимъ образомъ, что получается рѣдко сплетенный кошель, который и служитъ основаніемъ для гнѣзда. Промежутки между нитями основного кошеля переплетаются различными волокнами съ примѣсью громаднаго количества тончайшей бѣлой березовой шкурки и какой-то волокнистой травы, служащей главнымъ матеріаломъ и для остальной постройки; стеблями этой травы обыкновенно выстилается внутренность гнѣзда. Какъ матеріалъ для выведенія стѣнокъ, обыкновенно довольно толстыхъ, служатъ также мохъ, шерсть, волосы и пр. Внутренніе края гнѣзда обыкновенно составляютъ какъ бы родъ валика, и это предохраняетъ яйца отъ выпаденія изъ гнѣзда даже при довольно сильномъ наклоненіи послѣдняго. Н.Н. Сомовъ правильно опредѣляетъ форму готоваго гнѣзда полушаровидною, а иногда нѣсколько больше полушара. Глубокій лотокъ, по замѣчанію того же наблюдателя, въ горизонтальномъ разрѣзѣ бываетъ большей частью овальной формы, причеиъ длинная ось лежитъ на продолженіи оси главной вѣтки. Полная кладка содержитъ 4—5 яицъ или правильной яйцевидной формы, или съ постепенно заостряющимся острымъ концомъ и быстро закругляющимся тупымъ. Слабо блестящая скорлупа или известково-, или сливочно-бѣлая, иногда съ слабымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ. На этомъ фонѣ по всей поверхности яйца разбросаны немногочисленные округлыя или искривленные пятна и точки, болѣе крупныя и многочисленныя на тупомъ концѣ яйца. Цвѣтъ ихъ или черно-каштановый, или фіолетово-черный, а между этими поверхностными пятнышками иногда можно видѣть рѣдкія сѣро-фіолетовыя. Длина яицъ 1,1—1,35 д., ширина 0,8—0,93 д. Высиживаетъ преимущественно самка, но въ жаркую пору дня самецъ смѣняетъ ее на короткое время. Иволги очень привязаны къ яйцамъ и дѣтямъ, и если гнѣзду угрожаетъ какая-нибудь

опасность, забывают свою личную безопасность и съ беспокойными криками подлетают на самое близкое разстояніе къ непріятелю. Вообще же это довольно осторожная птица, которую, несмотря на яркость ея оперенія, приходится видѣть не особенно часто, такъ какъ она держится въ вершинахъ деревьевъ и рѣдко остается сколько-нибудь долгое время на открытомъ мѣстѣ. Летаетъ иволга нѣсколько тяжело, но быстро, и въ случаѣ, если ей приходится перелетать большія пространства, летитъ волнами, то поднимаясь, то опускаясь. Пѣсня иволги очень коротка, но состоитъ изъ чрезвычайно полныхъ и красивыхъ флейтовыхъ звуковъ, въ родѣ ф і у л і ю і у , которые въ брачный періодъ можно слышать съ утра до вечера. Пѣсня эта звучитъ нѣ-сколько заунывно, но, безъ сомнѣнія, является одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ хорѣ пернатыхъ пѣвцовъ нашего лѣса. Зато обезпокоенная или чѣмъ-нибудь недоволь-ная птица издаетъ такой рѣзкій и непріятный крикъ, что трудно даже представить возможность сочетанія столь полныхъ контраста звуковъ въ одной и той же птицѣ. За этотъ крикъ, напоминающій крикъ обозленной или кричащей отъ боли кошки, иволгу и зовутъ часто д и к о й и л ѣ с н о й к о ш к о ю . Пѣсня самцовъ раздается въ теченіе всего брачнаго періода, до вылета дѣтей. По роду пищи иволга является всеядной, но въ началѣ лѣта питается преимущественно насѣкомыми и голыми гусеницами, позднѣе же охотно и въ большомъ количествѣ поѣдаетъ разныя ягоды. Спустя двѣ недѣли послѣ окончанія кладки яицъ, выклеваются птенцы, которые растутъ очень быстро и черезъ двѣ, много три недѣли уже покидаютъ гнѣздо, не смотря на то, что еще слабы и едва могутъ подлетывать. Причина этого ранняго вылета заключается въ томъ, что гнѣздо, сравнительно съ числомъ и величиною птенцовъ, чрезвычайно мало, и, спустя десять дней послѣ вывода птенцовъ, имъ буквально приходится сидѣть другъ на другѣ. Когда вылетѣвшіе молодые окрѣпнутъ настолько, что могутъ слѣдовать за родителями, иволги начинаютъ семьями кочевать въ окрестностяхъ гнѣзда и въ это время очень охотно посѣщаютъ сады. Въ Тульской губ. полныя ненасиженные кладки яицъ находятъ у ивологъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня; летныя выводки наблюдаются съ первой трети іюля, а въ благопріятные годы даже съ послѣдней трети іюня. Отлетаютъ иволги (небольшими стайками) во второй половинѣ августа.

33. Семейство дронго (*Dicruridae*).

Д р о н г о или к о р о л е в с к і я в о р о н ы , принадлежащія юго-восточной Азіи и Африкѣ, сближаются одними натуралистами съ сорокопутами, другими, съ пищухами, третьими, наконецъ, съ иволгами. Ихъ черная окраска и глубоко вырѣзанный хвостъ изъ десяти рулевыхъ позволяютъ сразу узнать ихъ среди другихъ членовъ отряда воробьиныхъ. Края челюстей гладкіе съ единственной вырѣзкою съ каждой стороны верхней; крылья содержатъ десять первостепенныхъ маховыхъ; ноздри лежатъ сейчасъ же передъ линіей лба. Полы окрашены одинаково; птенцы отличаются отъ родителей только нѣсколько болѣе свѣтлой окраской. При основаніи клюва всегда сидятъ щетинки; у нѣкоторыхъ голова украшена хохломъ. По роду пищи, это насѣкомоядныя птицы, преслѣдующія добычу на лету и возвращающіяся съ нею на прежнюю или другую вѣтку. Наконецъ, можно прибавить, что онѣ всѣ обладаютъ хорошими голосовыми средствами.

Будучи весьма сходными въ главныхъ чертахъ, дронго представляютъ большія трудности для установленія родовъ и видовъ. Кромѣ, типичнаго рода (*Dicrurus*), представленнаго въ Индіи ч е р н ы м ъ д р о н г о (*D. ater*), Отъ для одной Индіи признаетъ еще шесть родовъ этихъ птицъ. Черный дронго распространенъ отъ Афганистана до Китая. Два вида того же рода принадлежатъ южной Африкѣ, одинъ (*D.* или *Chibia*

bracteata) — Австраліи. Черный дронго, весь глубокаго чернаго цвѣта съ синестальнымъ блескомъ и лишь съ нижними кроющими хвоста, оканчивающимися бѣлыми вершинами, является одной изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ какъ въ горахъ, такъ и на равнинахъ, выбирая мѣстомъ своего наблюдательнаго поста наиболѣе выдающіяся и голыя деревья. Гнѣздо помѣщается въ густомъ кустарникѣ, устраивается изъ тонкихъ вѣточекъ и травы и оплетается снаружи паутиной и коконами. Кладка содержитъ четыре, рѣдко пять яицъ чисто-бѣлаго или нѣжно-розоваго цвѣта съ буроватыми пятнышками. Нерѣдко можно видѣть этихъ птицъ отыскивающими насѣкомыхъ на спинѣ рогатаго скота.

34. Семейство блестящихъ скворцовъ (Eulabetidae).

Блестящіе скворцы Африки и Азіи отличаются отъ настоящихъ тѣмъ, что имѣютъ щетинки при основаніи клюва и несутъ однообразно окрашенныя яйца. Кромѣ того, члены этого семейства предпочтительно или исключительно древесныя птицы, тогда какъ настоящіе проводятъ много времени въ добываніи корма на землѣ. Самыя красивыя птицы этого семейства, безъ сомнѣнія, африканскія. Всѣ онѣ тонкаго сложенія съ сильнымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ средней величины, который нѣсколько вздутъ при основаніи и имѣетъ вырѣзку съ каждой стороны вѣрхней челюсти; ноздри лежатъ около его середины. Крылья большія; ноги длянныя и сильныя; хвостъ разной длины. Окраска оперенія блестящая съ сине-зеленымъ, лиловымъ и мѣднымъ отливомъ. Виды съ длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ соединяются въ родъ *Lamprotornis*, съ короткимъ прямымъ — въ родъ *Lamprocolius*. Блестящіе скворцы — общественныя птицы, распространенныя по всей Африкѣ. Они кормятся какъ растительными, такъ и животными веществами, обладаютъ громкимъ голосомъ, быстрымъ полетомъ и отличаются живостью движеній. Держась обыкновенно высоко въ вѣтвяхъ деревьевъ, они спускаются отъ времени до времени въ погонѣ за насѣкомыми внизъ и даже сходятъ на землю. Благодаря своему скрытному образу жизни, они лишь рѣдко попадаютъ на глаза. Гнѣздятся или въ дуплахъ деревьевъ, или устраивая большое чашковидное гнѣздо, куда откладываютъ 5—6 пестрыхъ яицъ.

Д л и н н о х в о с т ы й   б л е с т я щ и й   с к в о р е ц ь   (*L. asneus*)
распространенъ почти во всей Африкѣ. Общая длина птицы около 20 д., изъ которыхъ двѣ трети приходятся на длинный ступенчатый хвостъ. Голова и горло черныя съ золотистымъ отливомъ; верхняя сторона и крылья металлически-зеленаго цвѣта съ черными пестринами на верхнихъ кроющихъ послѣднихъ; зобъ, верхнія кроющія хвоста, хвостъ и нижняя сторона темно-лиловые съ темными поперечными полосами; грудь мѣдно-красная. Радужина желтая; клювъ и ноги черныя. Будучи насѣкомоядной, эта птица чаще своихъ собратьевъ встрѣчается на землѣ. Зеленый блестящій скворецъ (*Lamprocolius chalybeus*) принадлежитъ преимущественно сѣверо-восточной Африкѣ. Все опереніе этой красивой птицы, за исключеніемъ пятна на кроющихъ уха и нижнихъ кроющихъ крыла, сине-зеленаго цвѣта съ черноватыми пятнами на вершинахъ верхнихъ кроющихъ крыла и второстепенныхъ маховыхъ. Впрочемъ, окраска этой птицы измѣняется при поворотахъ къ свѣту и едва ли можетъ быть точно описана. Оба пола окрашены одинаково, но у молодыхъ только верхняя сторона металлически-зеленаго цвѣта, тогда какъ нижняя темно-буровато-сѣрая безъ блеска. Будучи характернымъ обитателемъ Абиссиніи, этотъ скворецъ проникаетъ, однако, на западъ до Сенегамбіи. Онъ любитъ густо заросшія лѣсомъ рѣчныя долины и горы, поднимаясь до 1000' надъ уровнемъ моря, и хотя чаще встрѣчается парами, однако, въ брачный періодъ держится маленькими стайками. По полету и повадкамъ напоминаетъ обыкновеннаго скворца. М а л е н к и й   б ѣ л о б р ю х и й   б л е с т я щ и й

с к в о р е ц ь (*L. leucogaster*) довольно сильно разнится по окраскѣ; у него вся верхняя сторона, горло и зобъ лилово-синяго цвѣта съ удивительно красивымъ лиловымъ отблескомъ при нѣкоторыхъ поворотахъ; крылья черновато-бурая, тоже съ лиловымъ отблескомъ; остальная нижняя сторона бѣлая. Принадлежа центральной Африкѣ, эта птица доходитъ до Абиссиніи и западной Аравіи. Держится маленькими стайками, отъ 6 до 20 штукъ, какъ въ горахъ, такъ и на равнинахъ, но непременно на деревьяхъ.

Группа а з і а т с к и х ь б л е с т я щ и х ь с к в о р ц о в ь (*Calornis*) распространена отъ юго-восточной Азіи до Австраліи, отличается, въ свою очередь, очень блестящимъ опереніемъ, но недостаточно изучена со стороны ея родства съ африканскими формами. Клювь короткій, съ выгнутымъ ребромъ, ноздри маденькія, круглыя; крылья длинныя и острыя; хвостъ средней длины, но ступенчатый. Индійскій видъ (*C. calybeius*) черного цвѣта съ яркимъ зеленымъ блескомъ на большей части оперенія. По образу жизни не разнится отъ предыдущихъ формъ.

У ш а с т ы е с к в о р ц ы (*Eulabates*) получили свое названіе за голые кожные наросты позади глазъ, надъ ушными перьями. Клювь у нихъ толстый, кривой, короче головы; перья на темени короткія, закрученныя внутрь и нѣсколько раздѣленныя по срединѣ; крылья большія; хвостъ короткій, почти прямой; ноги сильныя. Ц е й л о н с к і й у ш а с т ы й с к в о р е ц ь (*E. religiosa*), распространенный въ южной Индіи и на Цейлонѣ, отличается отъ другихъ присутствіемъ голой кожи по бокамъ шеи, блестящимъ чернымъ опереніемъ, съ бѣлымъ пятномъ при основаніи первостепенныхъ маховыхъ, и ярко-желтыми ушными придатками. Клювь оранжево-желтый; ноги лимонно-желтыя. Длина птицы около 10 д. Молодыя черного цвѣта безъ блеска и не имѣютъ кожныхъ ушныхъ придатковъ. Ушастые скворцы являются или осѣдлыми, или кочующими, населяя большіе лѣса занятой ими страны. Эти птицы гнѣздятся съ марта до октября, откладывая свою пару яицъ въ дупла. Кормъ ихъ составляютъ разные плоды, добываемые въ высокихъ древесныхъ вѣтвяхъ ихъ родныхъ лѣсовъ. Обладая большими звукоподражательными способностями, ушастые скворцы легко выучиваются въ неволѣ свистать и говорить и потому охотно содержатся туземцами въ клѣткахъ.

35. Семейство скворцовъ (*Sturnidae*).

Въ семейство скворцовъ относятся птицы, приближающія насъ къ вороновымъ, но у которыхъ первое маховое зачаточное; въ хвостѣ двѣнадцать рулевыхъ; клювь сравнительно тонкій, болѣе или менѣе выгнутый. Ноздри лежатъ прямо передъ лбомъ; длина плюсны измѣнчива. Скворцы принадлежатъ восточному полушарію, гдѣ ихъ нѣтъ только въ Новой Зедандіи.

О б ы к н о в е н н ы е с к в о р ц ы (*Sturnus*) отличаются отъ розовыхъ тѣмъ, что имѣютъ лобъ сильно приплюснутый, ноздри на половину прикрытыя мясистыми складками, и окраску у взрослыхъ птицъ изъ сочетанія различныхъ металлическихъ цвѣтовъ. Клювь по длинѣ равенъ головѣ, нѣсколько приплюснуть, съ гладкими краями и толстымъ концомъ; крылья длинныя и острыя; хвостъ короткій и прямой. Распространены преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Европы и Азіи и въ сѣверной Африкѣ. Обыкновенный е в р о п е й с к і й с к в о р е ц ь (*St. vulgaris*) въ полномъ брачномъ нарядѣ — очень красивая птица. Голова и зобъ у него зеленые съ легкимъ фіолетовымъ отливомъ или даже замѣтно лиловые, но съ зелеными кроющими уха; спина и плечевыя зеленыя или бронзово-зеленыя; верхнія кроющія крыла зеленыя или зеленыя съ

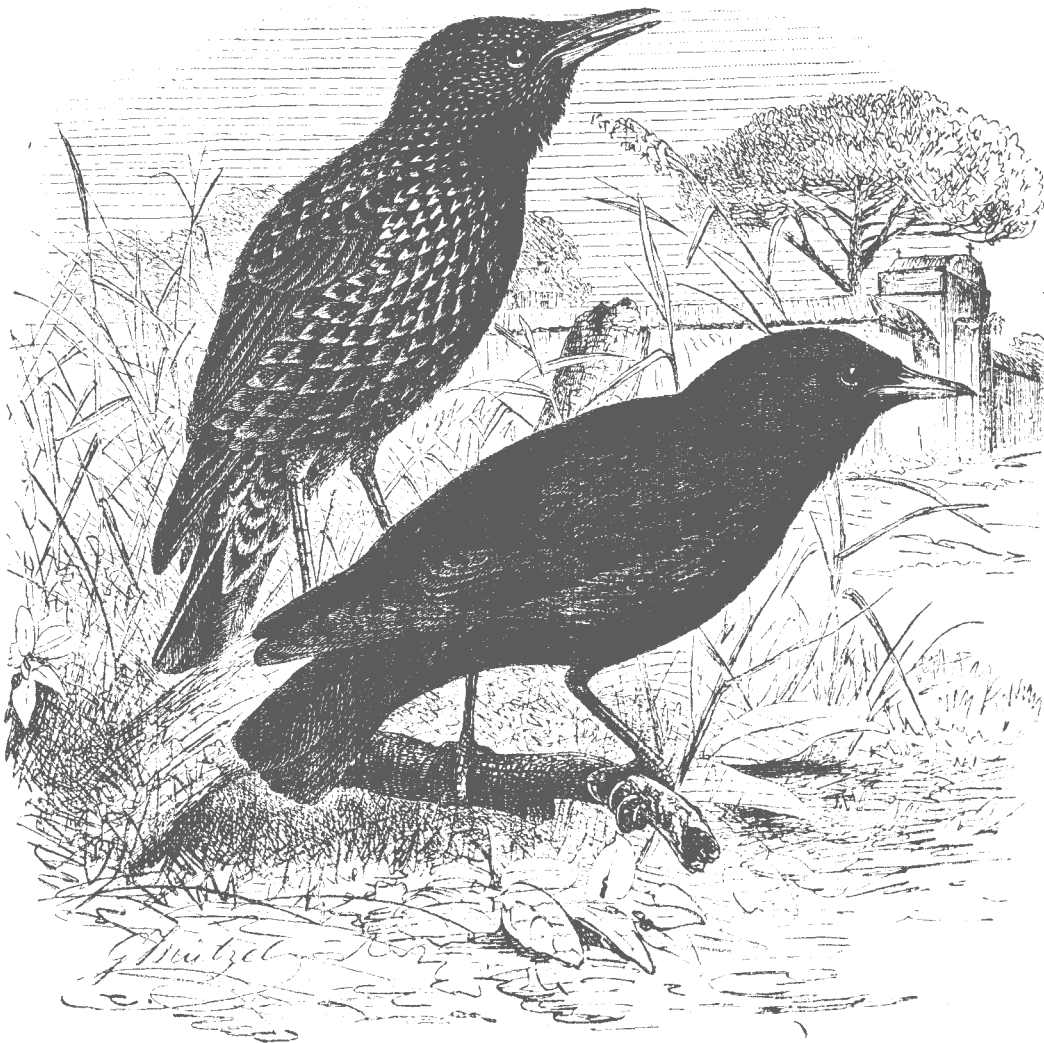
фиолетовымъ отливомъ; грудь зеленая; бока сине-фиолетовые или красно-фиолетовые; маховыя и рулевыя темно-бурыя съ широкими блестящими черными краями. Всѣ цвѣта чрезвычайно блестящи, и только въ надхвостьѣ сохраняются бѣловатыя вершинныя крапинки, и вершинные края нижнихъ кроющихъ хвоста бѣловато-охристы. Клювъ желтый; ноги буро-мясного цвѣта; радужина орѣховая. Послѣ осенней линьки блестящая окраска и яркіе цвѣта скворца скрываются подѣ свѣтлыми пестринами, такъ какъ каждое перо верхней стороны имѣетъ охристый вершинный кончикъ, нижней — бѣлый, и какъ маховыя, такъ и рулевыя съ охристыми краями. Въ то же время клювъ темнѣетъ. По мѣрѣ приближенія весны, свѣтлые кончики перьевъ все болѣе и болѣе обиваются и, наконецъ, къ маю совершенно пропадаютъ на нижней сторонѣ и почти совсѣмъ исчезаютъ съ верхней. Самка сохраняетъ весною большое количество слѣдовъ свѣтлыхъ пестринъ, а осенью имѣетъ болѣе крупныя пестрины; кромѣ того, ея перья не такъ блестящи, и весною клювъ съ темной вершиною. Въ гнѣздовомъ нарядѣ скворцы сѣро-бураго цвѣта съ болѣе свѣтлыми ободками на перьяхъ груди и брюха и съ свѣтло-бурыми на маховыхъ и рулевыхъ. Длина крыла 4,85—5,3 д., плюсны — нѣсколько болѣе 1 д. Распространеніе обыкновеннаго скворца не такъ широко, какъ это думали прежде, когда его смѣшивали съ близкими формами. Въ сущности это европейскій видъ, гнѣздящійся въ Европѣ къ сѣверу до 69° с. ш. въ западной части Скандинавіи, до 64°—65° с. ш. въ Швеціи, до 64° с. ш. въ Финляндіи и до 57°—58° с. ш. на Уралѣ, который является его приблизительной восточной границей. Въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. скворцы имѣютъ болѣе лиловую окраску головы, чѣмъ западные, и этимъ приближаются къ сибирскому *St. menzbieri*, но кроющія уха у нихъ все-таки зеленыя. Эта форма встрѣчается еще въ Тобольской губ. и въ Тургайской области, но отсюда же начинается область распространенія сибирскаго *St. menzbieri*. На западъ отъ Россіи обыкновенный скворецъ гнѣздится въ Европѣ къ югу до 44° с. ш. Зимуетъ въ южной Франціи, на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италиі, Греціи, сѣверной Африкѣ, Малой Азіи, Палестинѣ, Сирии, Персіи и Закавказьѣ. Осѣдлая птица Азорскихъ острововъ. Скворецъ является перелетной птицею во всей Европейской Россіи. Теперь скажемъ объ отличительныхъ признакахъ близкихъ къ обыкновенному скворцу формъ и объ ихъ географическомъ распространеніи.

С и б и р с к і й с к в о р е ц ъ (*St. menzbieri*) узнается по фиолетовой окраскѣ головы (съ кроющими уха) и зоба, рѣзко отграниченныхъ отъ зеленой или бронзово-зеленой спины и зеленой груди; верхнія кроющія крыла зеленыя или зеленыя съ сине-фиолетовымъ отливомъ; бока красно-фиолетовые. У т у р к е с т а н с к а г о с к в о р ц а (*St. porphyronotus*) голова и зобъ темно-зеленые; спина сине-фиолетовая; нижняя сторона красно-фиолетовая. П у р п у р о в ы й с к в о р е ц ъ (*S. purpurascens*) похожъ на предыдущаго, но у него голова и зобъ фиолетовые; верхняя часть спины зеленая; плечевыя и нижняя часть спины красно-фиолетовые съ синеватымъ отливомъ; верхнія кроющія крыла красно-фиолетовыя; нижняя сторона темно-фиолетовая; бока бронзово-пурпуровые. Этого скворца наши орнитологи въ Крыму не разъ совершенно ошибочно опредѣляли за *St. unicolor*, который, какъ принадлежащій юго-западной части средиземноморскаго бассейна, едва ли можетъ даже случайно залетать къ намъ. *St. unicolor* сверху и снизу однообразно-чернаго цвѣта съ пурпурно-или зелено-бронзовымъ блескомъ. Наконецъ, у к а в к а з с к а г о с к в о р ц а (*St. caucasicus*) голова и зобъ темно-зеленые; задняя сторона шеи фиолетовая, постепенно переходящая въ зеленый цвѣтъ спины; плечевыя темно-зеленыя съ фиолетовымъ отливомъ; верхнія кроющія крыла фиолетовыя; грудь и брюхо фиолетово-зеленныя; бока фиолетовые. Кавказскій скворецъ хорошо отличается отъ

обыкновеннаго даже въ гнѣздовомъ опереніи, которое голубовато-сѣраго общаго тона съ желтовато-бѣлымъ горломъ и болѣе бѣлымъ брюхомъ, нежели у обыкновеннаго: нижняя кроющія крыла также темнѣе и совсѣмъ безъ желто-глинистаго тона. Въ Алтайской области живетъ близкій къ сибирскому скворецъ, легко отличаемый отъ него по густо-фіолетовой окраскѣ крыльевъ (*St. poltorazkii*). Несмотря, однако, на столь рѣзкій признакъ, за этого скворца часто принимаютъ сибирскаго. Область гнѣздовья сибирскаго скворца (*St. menzbieri*) обнимаетъ собою Сибирь, большую часть центральной Азіи и Кашмиръ. На зиму эта птица отлетаетъ въ Индію. Изрѣдка залетаетъ въ Пермскую губ., подъ Оренбургъ и, вообще, въ область р. Урала. Другой азіатскій видъ — туркестанскій скворецъ (*St. porphyronotus*) гнѣздится въ центральной Азіи и зимуетъ въ Индіи. Одна самка туркестанскаго скворца была добыта въ саду близъ г. Гурьева. Пурпуровый скворецъ (*St. purpurascens*) въ большомъ количествѣ гнѣздится въ Крыму, гдѣ на гнѣздовѣхъ замѣняетъ обыкновеннаго, и залетаетъ на сѣверный Кавказъ. Кромѣ Крыма, гнѣздится на западномъ берегу Чернаго моря и отъ Малой Азіи до Афганистана. Въ Крыму проводитъ только лѣто. Наконецъ, кавказскій скворецъ (*St. caucasicus*) гнѣздится въ горной области Кавказа и Закавказья, въ Персіи и плодородныхъ оазисахъ Закаспійскаго края.

О перелетахъ двухъ послѣднихъ скворцовъ свѣдѣнія чрезвычайно скудны. Вероятно, правильные перелеты совершаютъ только тѣ особи, которыя гнѣздятся въ сѣверной полосѣ области распространенія вида — напр., у пурпураваго — гнѣздящіяся въ Добруджѣ и Крыму, у кавказскаго — съ сѣвернаго Кавказа. Что же касается малоазійскихъ, персидскихъ, закавказскихъ и закаспійскихъ, то, вѣроятно, зимой они являются только сильно кочующими птицами.

«Скворецъ — одна изъ наиболѣе рано появляющихся у насъ весною птицъ. Не говоря уже о западной и южной Россіи, гдѣ его прилетъ начинается съ февраля, онъ даже въ подмосковныхъ губерніяхъ появляется въ концѣ марта, возвѣщая своимъ громкимъ, веселымъ, но не особенно музыкальнымъ пѣніемъ не только о своемъ возвращеніи, но и о наступленіи весеннихъ дней. Скворцы спариваются на всю жизнь, очень привязаны къ своимъ гнѣздамъ и ежегодно возвращаются къ нимъ, даже несмотря на преслѣдованіе. Скворецъ чрезвычайно находчивъ въ выборѣ мѣста для гнѣзда и, благодаря этому, сталъ обыкновененъ на большей части своей области распространенія. Не говоря уже о томъ, что онъ охотно поселяется въ каждомъ ящичкѣ, каждой скворешнѣ, которую ему выставяетъ человекъ, онъ гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ, въ расщелинахъ скаль, на уступахъ каменистыхъ обрывовъ, въ наружныхъ частяхъ скопи ныхъ и грачиныхъ гнѣздъ, въ расширенныхъ норахъ береговыхъ ласточекъ и т. д., почти до безконечности. По своей живости и общности — скворецъ очень замѣтная птица. Онъ любитъ гнѣздиться колоніями, собирается въ огромныя стаи послѣ вывода дѣтей, держится стаями на прилетѣ и отлетѣ. Въ концѣ лѣта въ степной полосѣ скворцы собираются иногда въ такомъ огромномъ количествѣ, что издали ихъ стая кажется черной тучей. Съ замѣчательной быстротой несется она къ намъ навстрѣчу, то растягивается и блѣднѣетъ, то сучивается и чернѣетъ, или двигается по прямому направленію, или изгибается дугой и, наконецъ, опускается на землю. Въ ту же минуту всѣ птицы, нѣсколько разсыпавшись, начинаютъ бѣжать въ одномъ направленіи, зорко оглядывая каждый кустикъ травы, каждую ямку, каждое возвышеніе, постоянно раскрывая клювы, какъ бы желая ими измѣрить разные предметы, приподнимая перья, суетясь и подчасъ ссорясь изъ-за добычи. Передъ вечеромъ

Рис. 425. Скворецъ обыкновенный и черный.

такая стая снимается и летитъ ночевать или на заранѣе выбранныя деревья, или въ камыши, поднимая своей болтовней совершенно невообразимый шумъ. Голосовыя средства скворца обыкновеннаго и богаче и мелодичнѣе, нежели у розоваго. Кромѣ того, онъ обладаетъ замѣчательной способностью подражать самымъ разнообразнымъ звукамъ, которые ему удастся слышать, и потому какъ простая болтовня скворцовъ, собравшихся на ночлегъ, такъ особенно брачная пѣсня самцовъ невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе. Скворецъ начинаетъ пѣть сейчасъ же послѣ возвращенія. Распушивъ перья, опустивъ крылья и вздрагивая всѣмъ тѣломъ, онъ съ одинаковымъ увлеченіемъ поетъ какъ подъ лучами весенняго солнца, такъ и подъ каплями весенняго дождя. Самочка или смиренно сидитъ при входѣ въ гнѣздо, или на гнѣздѣ, а самецъ съ азартомъ распѣваетъ свою пѣсню, дѣлая самыя неожиданныя музыкальныя обороты. Онъ запомнилъ пѣніе птицъ, свистки, хлопанье кнута, квакавье лягушекъ, призывные крики хищниковъ и съ удивительной смѣлостью комбиѣируетъ всѣ эти звуки, не затрудняясь ни на минуту. Пѣсня его льется безъ перерыва и кажется, будто вся весенняя оживающая природа воплотилась въ маленькомъ пѣвцѣ. Вслушавшись внимательно въ его пѣніе, нельзя не поразиться количествомъ усвоенныхъ имъ звуковъ; онъ передаетъ все, что слышалъ и на зимовкахъ въ Египтѣ и на перелетахъ черезъ южныя страны, старается перекричать своихъ сосѣдей и,

наконецъ, взявши нѣсколько совершенно дикихъ ноть, вдругъ обрываетъ свое пѣніе. Пока самка сидитъ на яйцахъ, самецъ не только развлекаетъ ее пѣніемъ, но и приноситъ ей кормъ, такъ какъ самка сходить съ гнѣзда только рѣдко. Весною и лѣтомъ скворцы питаются насѣкомыми, дождевыми червями, мелкими слизняками и даже яйцами птицъ; осенью и зимою въ большомъ количествѣ истребляютъ растительный кормъ, преимущественно разныя ягоды. Летаетъ скворецъ отлично, то быстро махая крыльями, то несясь, не шевеля ими; бѣгаетъ также очень хорошо и любитъ часто и подолгу купаться. Для добыванія корма скворцы охотно посѣщаютъ выгоны, гдѣ держатся около скота, выбирая изъ шерсти животныхъ паразитовъ, луга, пашни и сады. Здѣсь они часто держатся вмѣстѣ съ грачами и даже чибисами и нерѣдко съ ловкостью выхватываютъ добычу изъ-подъ самага носа нѣсколько медленнаго въ своихъ движеніяхъ грача».

«Скворцы никогда не гнѣздятся въ борахъ, но охотно селятся въ лѣсахъ, рощахъ и по обсаженнымъ деревьями дорогамъ, выбирая себѣ для гнѣздъ дупла. Смотря по тому, при какихъ обстоятельствахъ устраивается гнѣздо, оно то очень просто, то относительно сложно. Чаще всего это лишь нетолстый слой растительныхъ стеблей и корешковъ, прикрытыхъ сверху перышками, мхомъ, шерстью и т. п., но иногда гнѣздо скворца, какъ, напр., въ томъ случаѣ, когда устраивается въ гнѣздѣ какой-нибудь большой птицы, шарообразно и имѣетъ бововой входъ. Полная кладка содержитъ отъ 4 до 7 яицъ, которыя откладываются, смотря по широтѣ мѣста, или въ первыхъ числахъ апрѣля, или позднѣе. Насиживаніе продолжается двѣ недѣли, а въ концѣ мая или первыхъ, числахъ іюня можно уже видѣть летающихъ мододыхъ, которые обыкновенно образуютъ самостоятельныя стада. Вскорѣ послѣ этого, т.-е. съ десятихъ чиселъ іюня, старые скворцы принимаются за вторичную кладку, а съ половины іюля начинается уже вылетъ птенцовъ этой послѣдней, послѣ чего сворцы, какъ это легко понять, становятся особенно многочисленными. Яйца обыкновеннаго скворца легко отличаются отъ яицъ розоваго; они удлинены, довольно зернисты, очень блестящи, но имѣютъ нѣжно-зеленовато-голубую или голубовато-бѣлую окраску. Длина яицъ 1,1—1,25 д., ширина 0,8—0,88 д. Когда птенцы вывелись, родителямъ стоитъ большого труда прокормить ихъ; иногда старыя птицы до того утомляются въ поискахъ за кормомъ и постоянныхъ перелетахъ въ гнѣздо и изъ него, что въ изнеможеніи падаютъ на землю и лежатъ здѣсь съ распростертыми крыльями и разинутымъ ртомъ. Но какъ только молодые вылетѣли изъ гнѣздъ, обязанности родителей оканчиваются. Въ іюнѣ какъ старыя, такъ и молодыя птицы первыхъ выводковъ начинаютъ линять и къ сентябрю являются — большинство, по крайней мѣрѣ — въ свѣжемъ осеннемъ нарядѣ. Изъ центральной Россіи скворцы улетають въ концѣ сентября».

Розовый скворецъ (*Pastor roseus*) является единственнымъ представителемъ своего рода, который отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что перышки лба подходятъ здѣсь къ ноздрямъ и отчасти покрываютъ собою прикрывающія ихъ складки; на головѣ большой хохоль; клювъ нѣсколько болѣе изогнутъ, нежели у обыкновенныхъ скворцовъ.

Взрослый самецъ розоваго скворца въ весеннемъ нарядѣ очень красивъ. Голова, шея, грудь, маховыя, кроющія крыла, подмышечныя, хвостъ, его верхнія и нижнія кроющія и перья голени черныя; голова, шея и грудь съ пурпуровымъ отливомъ, крылья и хвостъ — съ зеленымъ; остающіяся части верхней и нижней стороны прекраснаго розоваго цвѣта. Кромѣ того, у самца на головѣ большой хохоль изъ удлинненныхъ перьевъ. Клювъ мясного цвѣта съ темнымъ основаніемъ; ноги грязно-бурыя; радужина темно-бурая. Самка отличается отъ самца болѣе короткимъ хохломъ, болѣе блѣдной и грязноватой окраской

розовых частей и менее чистым черным цветом. Розовый скворец несколько больше обыкновенного, имея в длину около 9 д., тогда как крыло несколько больше 5 д. и плюсна 1,25 д. Распространение розового скворца чрезвычайно интересно; его область гнездовья тянется от Адриатического моря на запад через Балканский полуостров южную Россию и Малую Азию до Туркестана включительно на восток; зимует же розовый скворец только в Индии.

«Розовые скворцы прилетают на родину спарившись, и члены отдельных пар обыкновенно всегда держатся вместе. Однако, это не мешает розовым скворцам быть общественной птицей, и в громадном большинстве случаев их можно встретить больше или менее значительными стадами. Особенно сказывается общественность птиц перед вечером; тогда отдельные стада собираются вместе, и трудно представить, какое невзрачное число особей скопится на одном месте ночлега. Розовые скворцы летают очень быстро, делая частые взмахи крыльями, и не любят подниматься высоко; иногда же они летят совершенно над самой землей. На лету держатся близко друг от друга и если не отыскивают места для ночлега, то следуют прямому направлению. Летящая стая, заметив другую, расположившуюся на отдых, обыкновенно уже издалека направляется к ней, и в это время птицы несутся без движения крыльев. Опустившись на землю, скворцы быстро расходятся, но бегут и перелетывают все в одном направлении, и потому вся стая движется в ту или другую сторону. На ходу с каждым шагом поворачиваются в ту или другую сторону, то поднимая, то опуская хохолок, но обыкновенно, в спокойные минуты, держат его опущенным. Бегущая птица держится прямо, но если замечена добыча, шея быстро вытягивается вперед. Розовые скворцы, подобно своим обыкновенным собратьям, веселы и миролюбивы; если одному посчастливилось найти что-нибудь съедобное, он обыкновенно заявляет об этом особым криком, и несколько ближайших соседей сейчас же направляются к нему, иногда из-за добычи бывают легкие ссоры, но это не мешает хорошему общему настроению, царящему в самых многочисленных скопищах розовых скворцов. Довольно охотно присоединяются они также к другим птицам, любят купаться, но лишь очень редко взбираются на спины животных для добывания из шерсти паразитов. Когда огромная стая, полетавши перед вечером над занятой ею местностью широкими кругами для осмотра подходящих мест для ночлега, остановится, наконец, на одном из них и разместится по верхушкам деревьев, буквально осыпав их, то поднимается такой гвалт и шум от непрестанной болтовни тысячей птиц, старающихся перекричать друг друга, что об этом даже трудно составить себе понятие. Болтовня розового скворца походит на болтовню обыкновенного; то же надо сказать о брачном пении, о крике, выражающем беспокойство, и пр.; но голос розового скворца грубее и резче, а звуки, издаваемые им, однообразнее.

«Розовый скворец питается как животным, так и растительным кормом, но главную его пищу составляет саранча в разных стадиях своего развития. Описываемая птица не только ест саранчу, для чего отрывает у нее крылья и ноги и потом разрывает на куски, но, наевшись, просто уничтожает ее, набрасываясь с видимым ожесточением. Так как розовый скворец в огромном количестве истребляет и взрослую саранчу и так наз. пшю, то услуги, оказываемые им степным хозяевам, весьма ценны, но, к сожалению, даже так наз. безчисленные стаи розовых скворцов ничто в сравнении с действительно безчисленными скопищами саранчи. Обыкновенно появление розового скворца в той или другой местности ставят в зависимость от появления саранчи, но это

не всегда вѣрно, и какъ розовые скворцы могутъ появиться гдѣ-нибудь безъ саранчи, такъ и саранча не всегда преслѣдуется скворцами, хотя очень часто птицы и насѣкомое бываютъ вмѣстѣ — насѣкомое, какъ добыча, птица, какъ преслѣдователь. Помимо саранчи и другихъ прямокрылыхъ, розовые скворцы ѣдятъ также жуковъ и очень любятъ ягоды, особенно вишни и ягоды шелковицы. Чтобы полакомиться ими, птицы часто возвращаются въ сады и на ягодныя плантаціи, несмотря на преслѣдованіе.

«Розовые скворцы гнѣздятся колоніально, иногда тысячами въ одномъ мѣстѣ, чаще всего въ расщелинахъ скаль и утесовъ, за неимѣніемъ же такихъ мѣстъ — въ трещинахъ соляныхъ копей, между камнями и плитами мазаретовъ, въ расширенныхъ норахъ береговыхъ ласточекъ и даже подъ соломенными крышами домовъ. Нѣкоторыя гнѣзда помѣщаются совершенно открыто, нѣкоторыя, напротивъ, бываютъ такъ запрятаны между камнями, что до нихъ невозможно добраться. Близость степей, обильно населенныхъ прямокрылыми, необходима, — сюда птицы летаютъ большими или меньшими обществами для добыванія корма. Несмотря на то, что нѣкоторыя мѣста представляютъ всѣ удобства для гнѣздовыхъ колоній розовыхъ скворцовъ, послѣдніе очень часто мѣняють ихъ и очень рѣдко гнѣздятся въ одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколько лѣтъ кряду. Возможно, что причина этого заключается въ томъ, что прилежащія къ мѣсту гнѣздовья степи въ тотъ или другой годъ бѣдны насѣкомыми, и тогда скворцы улетають гнѣздиться въ другое мѣсто, гдѣ имъ легче прокормить своихъ птенцовъ».

«Въ южной Россіи свѣжія яйца въ гнѣздахъ этихъ птицъ встрѣчаются, начиная со второй половины мая. Каждая кладка содержитъ отъ 4 до 7 яицъ очень блѣднаго сѣраго, почти бѣлаго цвѣта съ блестящей тонко-зернистой скорлупкой. Длина яицъ 1,07—1,15 д., ширина 0,8—0,83 д».

«Гнѣздо представляетъ собою не болѣе какъ тонкій слой сухихъ растительныхъ стебельковъ, на который накладываются въ небольшомъ количествѣ листья полыни и перья степныхъ птицъ — напр., дрофы, стрепета, кроншнепа и проч. Періодъ гнѣздованія до крайности кратковремененъ, такъ какъ летныхъ молодыхъ можно видѣть уже спустя 5 недѣль послѣ того, какъ въ гнѣздахъ находятся первыя яйца. Послѣ вылета молодыхъ скворцы нѣкоторое время кочуютъ вблизи своей гнѣздовой колоніи, а затѣмъ начинается ихъ отлетъ. Какъ весной, такъ и осенью летятъ огромными стаями».

Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ, къ семейству скворцовъ относятся еще нѣсколько другихъ, каковы индійскія маинны (*Sturnia*), отличающіяся отъ скворцовъ болѣе тонкимъ и заостряющимся къ вершинѣ клювомъ и отъ родственнаго рода (*Agropsar*) — болѣе длинною, нежели остальные, среднею парюю рулевыхъ. Сюда же, наконецъ, относятся буйволы птицы (*Buphaga*), весьма отличающіяся отъ скворцовъ короткимъ, прямымъ и широкимъ при основаніи клювомъ, длинными крыльями и длиннымъ, широкимъ вѣрообразнымъ хвостомъ. Ноги этихъ птицъ сильныя, вооруженныя острыми и кривыми когтями, благодаря которымъ онѣ легко удерживаются на довольно гладкой кожѣ буйволовъ. Два вида этого рода исключительно африканскіе, но распространенные почти по всему матеріку. Буйволы птицы держатся стайками въ 6—8 штукъ, тяжело летаютъ, но прекрасно лазають по спинамъ буйволовъ, точно дятлы по деревьямъ. Хотя при перѣомъ появленіи стайки этихъ птицъ животныя и кажутся обезпокоенными, однако, потомъ они охотно позволяютъ птицамъ споконно заниматься своей операціей. Кромѣ рогатаго скота, буйволы птицы точно также ищутъ насѣкомыхъ на кожѣ носороговъ, слоновъ, антилопъ и, вѣроятно, всѣхъ другихъ, болѣе или менѣе крупныхъ африканскихъ млекопитающихъ. Крикъ буйволовыхъ птицъ не громкій, но

рѣзкій, и, быть-можетъ, онъ-то и пугаетъ буйволовъ, такъ какъ, подлетая къ нимъ, птицы обыкновенно издають его. Что касается размноженія буйволовыхъ птицъ, то объ этомъ ничего неизвѣстно. Чтобы дать понятіе объ ихъ окраскѣ, скажемъ, что красноклювая сверху, сѣровато-бураго цвѣта, крылья черныя, хвостъ бурый, горло сѣрое, остальная нижняя сторона глинистая, клювъ красный.

36. Семейство бесѣдковыхъ птицъ (*Ptilonorhynchidae*).

Бесѣдковыя птицы, получившія свое названіе за возводимыя ими постройки, по мнѣнію Шарпа, связываютъ скворцовъ съ райскими птицами. Большинство изъ нихъ скромно окрашено, напоминая своей внѣшностью дроздовъ, и лишь очень немногія своимъ опереніемъ приближаются къ райскимъ птицамъ. Основаніе клюва у нихъ густо оперено; ноги обычнаго типа воробьиныхъ птицъ. Строеніе нижней челюсти, вообще, близко къ тому, что есть у райскихъ птицъ, но выступъ назадъ ея задняго конца напоминаетъ подобный же выступъ у скворцовъ. Бесѣдковыя птицы являются по преимуществу австралийской группой, но одинъ родъ проникаетъ изъ Австраліи на новогвинейскую группу, и другой (*Amblyornis*), съ единственнымъ видомъ, исключительно новогвинейскій.

Атласная бесѣдковая птица (*Ptilonorhynchus holosericeus*) является представителемъ рода съ короткимъ, выпуклымъ и сжатымъ съ боковъ клювомъ, у котораго ноздри расположены при основаніи и прикрыты шелковистыми лобными перышками, крылья острыя, хвостъ округлый, ноги сильныя съ когтями средней длины. Взрослый самецъ названнаго вида густого атласнаго сине-чернаго цвѣта съ бархатисто-черными крыльями и хвостомъ. Самка сверху зеленовато-зеленая, снизу свѣтлѣе, съ желтоватымъ отгѣнкомъ; каждое перо нижней стороны съ темно-бурымъ пятномъ передъ вершиной. Молодыя птицы обоихъ половъ сходны со взрослыми самками. Атласная бесѣдковая птица принадлежитъ восточнымъ и сѣвернымъ частямъ Австраліи. Любимыя мѣста жительства этого вида составляютъ роскошныя густо-лиственные заросли по берегу Новаго Южнаго Валлиса. Свое общеизвѣстное названіе описываемыя птицы получили за ихъ удивительную привычку строить, по опредѣленію колонистовъ, «аллеи» или «бесѣдки» для ухаживанія за самками и ради забавы, употребляя на ихъ сооруженіе вѣтви и траву и, въ видѣ украшенія, камни, ярко-окрашенныя раковины, чисто-отбѣлившіяся кости и синія перья попугаевъ. Туземцы такъ хорошо знаютъ привычку этихъ птицъ подбирать всякій останавливающій на себѣ вниманіе предметъ, что, потерявши что-нибудь подобное въ кустахъ, отправляются на поиски за потеряннымъ въ бесѣдки. Это осѣдлая птица, но кочующая изъ одного мѣста въ другое. Повидимому, она кормится въ опредѣленное время дня и, будучи занята этимъ, подпускаетъ къ себѣ на нѣсколько футовъ, хотя въ другое время старые самцы очень осторожны. Осенью эти бесѣдковыя птицы собираются въ небольшія стайки и часто встрѣчаются по берегамъ рѣкъ.

Пять видовъ пятнистыхъ бесѣдковыхъ птицъ (*Chlamydodera*) отличаются отъ предыдущихъ открытыми ноздрями, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, овальной формы и сзади ограничены перепонкой, и болѣе длиннымъ и тонкимъ клювомъ. Обыкновенная пятнистая бесѣдковая птица (*C. maculata*) сверху темно-бурая съ большимъ охристымъ пятномъ на каждомъ перѣ спины, надхвостья и плечевыхъ партій; нижняя сторона сѣровато-бѣлая. Самецъ украшенъ на затылкѣ широкимъ поперечнымъ розовымъ хохломъ.

По образу жизни между настоящимъ и предыдущимъ видомъ существуетъ много

сходнаго. Однако, пятнистая бесѣдковая птица очень осторожна и часто скрывалась бы отъ наблюдателя, если бы не отвѣчала на вторженіе въ ея владѣнія рѣзкимъ крикомъ. Обезпокоенная, она взлетаетъ на самыя высокія вѣтви густыхъ деревьевъ и часто перелетаетъ на сосѣднія. Гульдъ говоритъ, что въ Новомъ Южномъ Валлисѣ онъ часто находилъ бесѣдки этихъ птицъ какъ на равнинахъ, покрытыхъ небольшими деревьями, такъ и въ кустарныхъ заросляхъ у подножія горъ. Онѣ были гораздо длиннѣе и гораздо болѣе походили на аллеи, нежели постройки атласной птицы, достигая иногда 3 футовъ въ длину. Онѣ плотно сплетены изъ вѣтвей, расположенныхъ такъ, что ихъ концы почти сходятся, и хорошо выстланы грубой травой. Украшенія ихъ весьма разнообразны и состоятъ изъ раковинъ, череповъ и другихъ костей, выбѣленныхъ подъ лучами солнца. Всѣ эти предметы и особенно камни расположены такъ, чтобы удержать сучья и траву на ихъ мѣстѣ. Эти камни расходятся отъ входа съ каждой стороны, образуя родъ тротуаровъ; украшающіе же предметы собраны въ глубинѣ каждаго входа порядочной кучкой и съ обѣихъ сторонъ одинаково. Въ нѣкоторыхъ старыхъ бесѣдкахъ, очевидно, служившихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такихъ предметовъ можно набрать порядочное количество. Такъ какъ бесѣдки описываемыхъ птицъ встрѣчаются на большомъ разстояніи отъ берега рѣкъ, гдѣ могутъ быть находимы подобные предметы, собираніе ихъ и переносъ представляютъ собою, конечно, очень большую работу. Гульдъ высказываетъ убѣжденіе, что бесѣдки всѣхъ бесѣдковыхъ птицъ служатъ мѣстомъ свиданія для многихъ особей.

Н о в о г в и н е й с к а я б е с ѣ д к о в а я п т и ц а (*Amblyornis inornatus*) отличается отъ другихъ менѣе высокимъ клювомъ и совершенно ракрытыми ноздрями. Постройка ея замѣчательна тѣмъ, что походить на родъ хижины, передъ которой оставляется площадка, представляющая собою родъ сада и заботливо украшаемая птицами. Бесѣдка или хижинка, всегда помѣщаемая у подножія дерева, имѣетъ около 2 футовъ вышины и сдѣлана изъ стеблей орхидей, радіально расходящихся отъ центральной опоры и прикрытыхъ мхомъ, отчего вокругъ ствола, служащаго подпоркой, образуется подобіе галереи. Съ одной стороны галерея остается открытой, и передъ нею устраивается «садъ», украшаемый ярко окрашенными ягодами и цвѣтами, которые заботливо возобновляются, какъ только завянутъ.

Наконецъ, чтобы покончить съ частнымъ описаніемъ бесѣдковыхъ птицъ упомянемъ австралійскую п т и ц у - к о ш к у (*Aeluraedus viridis*), которая не строитъ бесѣдокъ, а расчищаетъ площадку около сажени въ діаметрѣ и здѣсь, повидимому, дѣлаетъ то же, что ея собратья въ своихъ бесѣдкахъ.

Мы уже говорили объ этихъ удивительныхъ постройкахъ и высказали свой взглядъ на ихъ значеніе. Несмотря на мнѣніе нѣкоторыхъ почтенныхъ зоологовъ, что эти постройки служатъ для забавы птицъ внѣ какого-нибудь отношенія къ ихъ половой жизни, мы продолжаемъ держаться своего взгляда, что это прежде всего мѣсто собранія самцовъ, ухаживающихъ за самками. Съ этой стороны, описанныя постройки еще могутъ быть связаны съ токами вообще; если же ихъ разсматривать сами по себѣ, въ высокой степени трудно представить какъ ихъ возникновеніе, такъ и дальнѣйшее развитіе.

37. Семейство райскихъ птицъ (*Paradiseidae*).

Будучи близки къ вороновымъ, р а й с к і я п т и ц ы легко отличаются отъ нихъ помимо удивительной красоты оперенія у самцовъ, особымъ строеніемъ пальцевъ. У нихъ четвертый короче третьяго, который также длиннѣе втораго, тогда какъ первый или задній

очень великъ и по длинѣ равень третьему или даже больше его. Шарпъ дѣлитъ это семейство на двѣ группы: къ первой относятся виды съ болѣе или менѣе короткимъ и толстымъ клювомъ, ребро котораго короче плюсны; ко второй — виды съ длиннымъ и тонкимъ клювомъ, ребро котораго длиннѣе плюсны. Однако, это раздѣленіе представляетъ только практическое значеніе. До сихъ поръ извѣстно около 60 видовъ райскихъ птицъ, огромное большинство которыхъ принадлежитъ Новой Гвинее и сосѣднимъ островамъ, хотя одинъ родъ найденъ на Малаккѣ и три доходятъ до сѣверной Австраліи. Тогда какъ самки райскихъ птицъ окрашены просто, часто въ однообразный шоколадный цвѣтъ, взрослые самцы отличаются удивительнымъ развитіемъ перьевъ, превосходящимъ все, что извѣстно въ такомъ родѣ у другихъ птицъ. У однѣхъ изъ-подъ крыльевъ свѣшиваются огромные пучки нѣжныхъ ярко окрашенныхъ перьевъ, принимающіе ту или другую форму, или среднія хвостовыя перья достигаютъ необычайнаго развитія, принимаютъ прихотливую форму и блещутъ самыми яркими цвѣтами; у другихъ на зобѣ развивается родъ перяного щита; у третьихъ украшающія перья принадлежатъ головѣ, спинѣ или плечамъ; что же касается яркости окраски и металлическаго блеска оперенія, то въ этомъ отношеніи райскихъ птицъ не превосходятъ даже колибри.

Хотя наши свѣдѣнія объ образѣ жизни этихъ птицъ чрезвычайно скудны, однако, мы имѣемъ основаніе считать ихъ всеядными, питающимися плодами и насѣкомыми, изъ которыхъ онѣ предпочитаютъ фиги, кузнечиковъ, другихъ прямокрылыхъ и гусеницъ. Однако, въ неволѣ онѣ не выживаютъ даже на такомъ кормѣ. Длиннохвостые виды являются вполнѣ древесными; нѣкоторые изъ короткохвостыхъ сходятъ на землю. Самцы собираются по нѣскольку вмѣстѣ, вѣроятно въ связи съ наступленіемъ времени размноженія, повидимому, устраивая что-то въ родѣ тока. Яйца райскихъ птицъ стали извѣстны только недавно. Ихъ бываетъ по два въ кладкѣ; гнѣзда устраиваются высоко въ древесныхъ вершинахъ. Яйца райской птицы, названной въ честь германской императрицы Августы, блѣднаго розовато-охристаго основного цвѣта, съ красновато-бурыми и сѣрыми черточками и пятнышками. Нѣкоторыя изъ райскихъ птицъ занимаютъ чрезвычайно ограниченную область распространенія; такъ, красная райская птица принадлежитъ маленькому острову Вайгіу, расположенному у сѣверо-западной оконечности Новой Гвинеи.

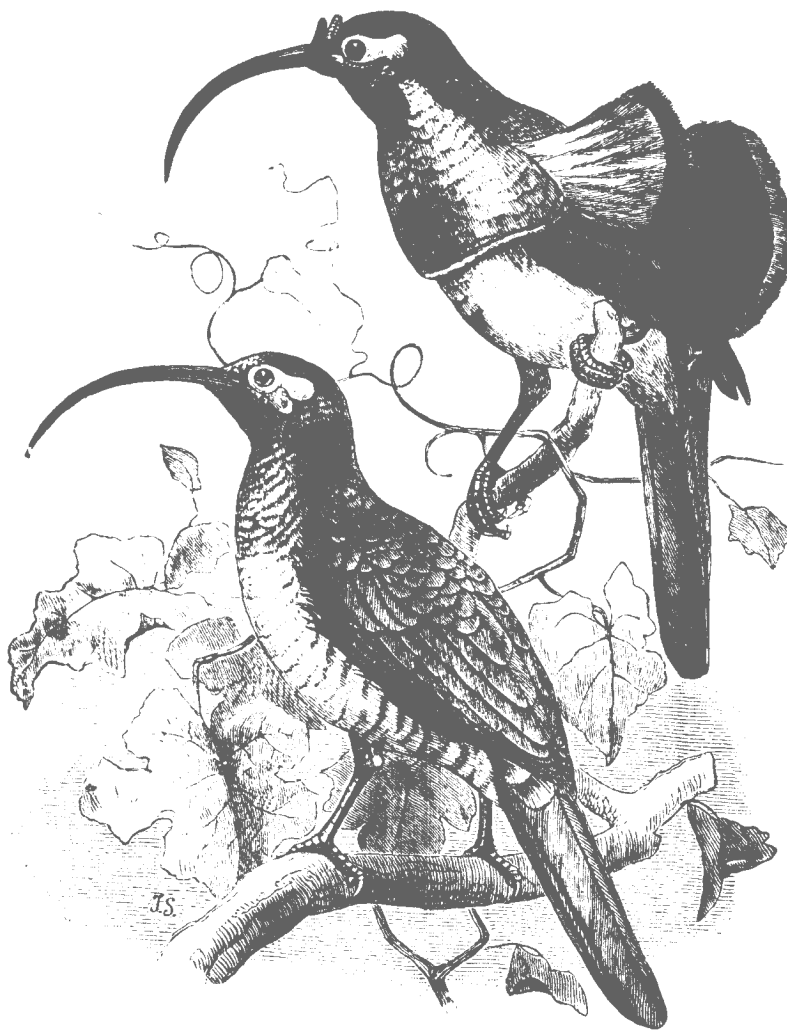
Начиная наше частное описаніе райскихъ птицъ съ представителей группы, характеризуемой сравнительно длиннымъ и тонкимъ клювомъ, мы прежде всего остановимся на н и т ч а т о й р а й с к о й п т и ц ѣ (*Seleucites nigricans*). Хвостъ у нея короткій и прямой, значительно короче длины тѣла, на шеѣ и зобѣ нѣтъ перяного щита, перья на бокахъ достигаютъ большого развитія и вытянуты въ шесть паръ голыхъ щетиновидныхъ или нитевидныхъ придатковъ, дугообразно загибающихся впередъ. Голова одѣта короткими бархатистыми перышками фіолетово-бронзоваго цвѣта; грудь сначала кажется черной, но при разныхъ поворотахъ отлиываетъ разными металлическими цвѣтами, особенно зеленымъ и пурпуровымъ, тогда какъ края перьевъ изумрудно-зеленые. Спина и плечи бронзово-зеленаго цвѣта, тогда какъ сложенныя крылья и хвостъ блестящаго фіолетоваго; вмѣстѣ съ тѣмъ, вся верхняя сторона съ нѣжнымъ шелковистымъ блескомъ. Нижняя сторона, начиная отъ груди, охристо-желтая, какъ и перья на бокахъ, выдающіяся на полтора дюйма за хвостъ. Вся длина птицы около фута, откуда два дюйма падаютъ на сжатый съ боковъ клювъ. Самка сверху ярко ржаво-рыжая съ бурой окраской верхней стороны головы и задней стороны шеи, снизу охристо-бурая съ неправильными черноватыми поперечными полосами. Нитчатая райская птица живетъ на островѣ

Сальвати и въ сѣверо-западной части Новой Гвинеи, держась на цвѣтущихъ деревьяхъ, особенно саговыхъ пальмахъ и панданахъ, цвѣты которыхъ она высасываетъ, отлично лазая по деревьямъ съ помощью своихъ большихъ и сильныхъ ногъ. Движенія ея очень быстры. Пробывши на какомъ-нибудь деревѣ нѣсколько минутъ, она быстро перелетаетъ на другое. Ея громкій, рѣзкій крикъ слышится на большомъ разстояніи и состоитъ изъ звуковъ ка, ка, повторяемыхъ пять-шесть разъ все ниже и ниже, причемъ съ послѣднимъ разомъ птица обыкновенно слетаетъ. Повидимому, самцы этого вида держатся въ одиночку, хотя, быть-можетъ, иногда собираются по нѣскольку вмѣстѣ, подобно самцамъ настоящихъ райскихъ птицъ. Какъ Уэллэсъ, такъ и Гильмаръ наблюдали описываемый видъ въ живомъ состояніи. Туземцы ловятъ этихъ птицъ такимъ образомъ: найдя въ лѣсу дерево, гдѣ онѣ проводятъ ночь, охотникъ прячется подъ нимъ и, замѣтивъ сукъ, на которомъ птица привыкла отдыхать, ночью взбирается на него и овладѣваетъ своей добычей, просто покрывая ее кускомъ матеріи.

Изъ другихъ родовъ длинноклювыхъ райскихъ птицъ упомянемъ теперь щитоносныхъ райскихъ птицъ (*Craspedhoga*), которыя принадлежатъ сѣверной Австраліи и Новой Гвинее. Приближаясь къ предыдущему роду по относительной длинѣ хвоста, онѣ отличаются отъ него присутствіемъ щита на зобѣ изъ яркихъ блестящихъ дерьевъ и отсутствіемъ нитевидныхъ перьевъ на бокахъ. Чешуегрудый щитоносецъ (*C. magnifica*) является ново-гвинейскимъ видомъ и узнается по большому щиту на зобѣ изъ грубыхъ перьевъ металлически-зеленаго цвѣта и по небольшимъ пучкамъ волосистыхъ перьевъ, сидящимъ на бокахъ груди; спина и крылья бархатисто-черныя съ фіолетовымъ отливомъ. Длиннохвостыя райскія птицы или райскія сороки (*Erimachus*) легко узнаются по длинному ступенчатому хвосту, который гораздо длиннѣе тѣла, достигая двухъ футовъ. Приближаясь къ нитчатымъ райскимъ птицамъ чернымъ бархатистымъ опереніемъ съ фіолетовымъ и бронзовымъ отливомъ, длиннохвостыя имѣютъ украшенія изъ группъ перьевъ съ широкими вершинами по бокамъ груди, которыя, оттопыриваясь, развертываются вѣрообразно, обнаруживая поперечныя полосы синяго и зеленаго цвѣтовъ. Клювъ длинный, изогнутый; ноги черныя. Длина птицы съ хвостомъ отъ 3 до 4 футовъ. Въ настоящее время извѣстны три вида этого рода, распространенные преимущественно въ горахъ Новой Гвинеи. Одинъ изъ нихъ (*E. meyeri*) изображенъ на прилагаемой раскрашенной таблицѣ. Наконецъ, шилоклювыя райскія птицы (*Drepanornis*) узнаются по длинному шиловидному клюву, пушистому оперенію, средней длины ступенчатому хвосту и вѣрообразнымъ группамъ бурыхъ перьевъ по бокамъ груди. Надъ клювомъ находятся два рожка или лучка изъ перышекъ блѣдно-зеленаго цвѣта. Вѣра перьевъ въ сложенномъ видѣ окрашены сѣроватымъ тономъ, будучи же развернуты на солнцѣ, кажутся то золотистыми, то огненными отъ яркихъ оранжево-красныхъ продольныхъ полосъ на буромъ фонѣ. Назадъ отъ этихъ группъ у одного вида (*D. albertisi*) съ боковъ тѣла также вырастаютъ длинныя перья сѣровато-лиловаго цвѣта съ металлически-лиловымъ блескомъ на ихъ концахъ. Верхняя сторона тѣла буро-желтобѣлая; зобъ черный съ оливковымъ отгѣнкомъ, грудь сѣровато-лиловая съ зеленой полосой поперекъ ея, брюхо бѣловатое. Клювъ черный, радужина орѣховая; ноги темно-свинцовыя. Когда самецъ распускаетъ свои украшающія перья, и они становятся по бокамъ тѣла двумя полукругами, онъ представляетъ собою столь же необычайное, сколько и красивое зрѣлище. Самка сверху рыжая, снизу желтая. Всѣ три вида этого рода принадлежатъ Новой Гвинее и являются насѣкомоядными птицами, но тогда какъ одинъ изъ нихъ держится

сравнительно низко, посѣщая пни и погибшіе древесные стволы, другой почти не оставляетъ вершинъ высочайшихъ деревьевъ. По словамъ туземцевъ, эти птицы не обладаютъ какимъ-либо характернымъ крикомъ и потому встрѣчаются лишь случайно. Гнѣздо устраивается въ развилкѣ тонкой вѣтки, для чего здѣсь сначала сплетается основа для гнѣзда изъ корешковъ, а на ней уже и самое гнѣздо изъ травы. Вышина гнѣзда около дюйма, на вершинѣ его находится небольшое углубленіе.

Описаніемъ рода шлемоносныхъ райскихъ птицъ (*Astrapia*) мы начинаемъ описаніе второй группы всего семейства — короткоклювыхъ или типичныхъ райскихъ птицъ.

Рис. 426. Шилоклювая райская птица.

Шлемоносныя райскія птицы узнаются по длинному ступенчатому хвосту, густо оперенной уздечкѣ, вмѣстѣ съ угломъ рта, и присутствіемъ поднимающагося воротника какъ вокругъ головы, такъ и на зобѣ. Сюда относятся два вида изъ Новой Гвинеи, изъ которыхъ одинъ описанъ только въ 1895 г. Ч е р н а я ш л е м о н о с н а я р а й с к а я п т и ц а (*A. nigra*) сверху бархатисто-черная съ фіолетовымъ отливомъ, болѣе синимъ на средней парѣ рулевыхъ; воротникъ на головѣ золотисто-зеленаго цвѣта; пучки перьевъ надъ ушами черные; горло черно-стального цвѣта, обведенное съ боковъ и снизу мѣдно-красной полосой; нижняя сторона бархатисто-зеленая съ черными боками. Длина всей птицы до 28

д. Этот вид живет в мало доступных частях гор, вместе с длиннохвостой райской

Рис. 427. Позы токующей райской птицы.

птицей; питается преимущественно плодами пандановъ. Другой видъ (*A. splendidissima*) на головѣ и нижней сторонѣ преобладающаго зеленого цвѣта, съ широкой ярко-красной полосой вокругъ горла; верхняя сторона бархатисто-черная съ пурпуровымъ отливомъ на верхвей части спины; основная половина среднихъ рулевыхъ нѣжнаго кремоваго цвѣта, верхинная, какъ и боковыя рулевыя на всемъ ихъ протяженіи, черная. Близкій родъ все изъ той же Новой Гвинеи (*Paradigallea*) отличается присутствіемъ оранжево-желтыхъ способныхъ напрягаться выростовъ на уздечкѣ, подвѣсками синяго цвѣта въ углахъ рта, короткимъ хвостомъ и отсутствіемъ воротника на головѣ и горлѣ.

Теперь мы переходимъ къ описанію центрального рода райскихъ птицъ (*Paradisca*), представленнаго нѣсколькими видами на Новой Гвинеѣ, Ару и другихъ островахъ. Линней, описавшій б о л ь ш у ю р а й с к у ю п т и ц у (*P. aroda*), далъ ей видовое названіе по шкуркѣ, препарованной такъ, какъ обыкновенно препарируютъ туземцы на Новой Гвинеѣ, т.-е. съ отрѣзанными крыльями и ногами. Этотъ родъ характеризуется развитіемъ средней пары рулевыхъ въ длинныя роговыя ленты, отсутствіемъ щитовидныхъ образований изъ перьевъ на спинѣ и присутствіемъ на бокахъ огромныхъ пучковъ нѣжныхъ перьевъ, выдающихся далеко за предѣлы хвоста. Большая райская птица съ острововъ Ару имѣетъ отъ 15 до 18 д. длины. Окраска туловища, крыльевъ и хвоста у нея кофейно-бурого цвѣта, особенно густого на груди, гдѣ онъ переходитъ въ черновато-лиловый или пурпурно-бурый. Окраска верхней стороны головы и задней стороны шеи сѣрно-желтаго цвѣта, причемъ короткія густыя перышки, одѣвающие эти части, походятъ на плюшь или бархатъ;

горло покрыто чешуйчатыми перышками изумрудно-зеленаго цвѣта, съ металлическимъ отблескомъ; бархатистыя темно-зеленыя перышки покрываютъ лобъ и подбородокъ и

Рис. 428. Позы токующей райской птицы.

доходятъ до глаза. Клювъ блѣдно-свинцовый; радужина ярко-желтая; сильныя ноги сѣромясного цвѣта. Длина лентовидныхъ рулевыхъ средней пары отъ 24 до 30 д. Съ каждой стороны тѣла подъ крыльями находится по одному большому пучку нѣжныхъ перьевъ, до двухъ футовъ въ длину, ярко-золотисто-оранжеваго цвѣта, и у нѣкоторыхъ съ бурыми вершинами. Эти перья могутъ подниматься и распускаться по волѣ птицы, окружая ее тогда каскадами нѣжныхъ роговыхъ нитей. Самка лишена украшающихъ перьевъ и окрашена въ однообразный кофейно-бурый цвѣтъ. Близкій ново-гвинейскій видъ, малая райская птица (*P. minor*), похожа на большую, но гораздо меньше ея. Нѣсколько другихъ видовъ отличаются красно-оранжевыми украшающими перьями на бокахъ и болѣе или менѣе рѣзко выраженными другими цвѣтными особенностями. Изъ нихъ одинъ выдѣленъ на основаніи строенія средней пары рулевыхъ, присутствія бархатистыхъ бугорковъ при основаніи клюва и строенія украшающихъ боковыхъ перьевъ, въ особый родъ (*Urapornis rubra*) и заслуживаетъ того, чтобы о немъ было сказано отдѣльно. Эта красная райская птица распространена на островахъ Вайгю, Геміень и Батанта. Величина ея всего отъ 13 до 14 д.; боковыя перья сравнительно короткія, яркаго краснаго цвѣта, жесткія съ сильно ороговѣвшими вершинами; пара среднихъ рулевыхъ длинная, до 21 д., дважды перекрещивающаяся въ формѣ цифры 8. Лобъ, съ

одѣтыми перышками бородавчатыми, приподнимающимися наростами, бока головы и горло блестящаго металлическаго зеленаго цвѣта, при бархатистой структурѣ перышекъ;

Рис. 429. Гнѣздо райской птицы.

шея золотисто-желтая, какъ и верхняя часть спины, посерединѣ и на плечевыхъ переходящей въ оранжевый цвѣтъ; надхвостье соломенно-желтое; крылья золотисто-желтыя съ ржавчато-бурыми маховыми; грудь пурпурно-ржавчатая. У самки и молодой птицы бока головы и лобъ пурпурно-бурые; задняя часть головы, шея и верхняя часть спины желтыя, переходящія въ оранжевый тонъ; остальная верхняя сторона, съ крыльями и хвостомъ, ржаво-бурая, какъ и нижняя.

Райскія птицы всецѣло древесныя по своему образу жизни, питающіяся насѣкомыми и плодами; иногда ихъ можно видѣть лазающими по древесному стволу, подобно дятламъ, съ красиво свѣшивающимися по сторонамъ длинными хвостовыми перьями. Взрослые самцы, внѣ брачнаго періода, держатся поодинокѣ, отдѣльно отъ самокъ и молодыхъ, которыя, напротивъ, собираются въ небольшія стайки. Эти сильныя, дѣятельныя птицы находятся цѣлый день въ движеніи, перелетая съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ обыкновенно оставаясь въ вершинахъ высочайшихъ деревьевъ. Благодаря этому, ихъ лѣгко удается видѣть, хотя ихъ громкій, рѣзкій крикъ безошибочно указываетъ на ихъ присутствіе. Уоллэсъ рассказываетъ, какихъ необычайныхъ трудовъ стоило ему добыть одну изъ красныхъ райскихъ птицъ, которая ежедневно по утрамъ прилетала къ его жилищу, чтобы поѣсть спѣлыхъ плодовъ фиговаго дерева. Въ извѣстное время года взрослые самцы собираются на излюбленномъ деревѣ, гдѣ устраиваютъ родъ тока. Отъ двѣнадцати до двадцати взрослыхъ самцовъ, собравшись вмѣстѣ, растопыриваютъ крылья, вытягиваютъ шеи и поднимаютъ украшающія перья, приводя ихъ въ постоянное дрожаніе. Отъ времени до времени они перелетаютъ съ вѣтви на вѣтвь въ состояніи величайшаго возбужденія, и, въ общемъ, все дерево кажется какъ бы осыпаннымъ каскадомъ легкихъ нѣжныхъ перьевъ. Въ это-то время туземцы и добываютъ этихъ птицъ. Забравшись за-

благовременно на дерево и удобно усѣвшись въ развилкѣ какого-нибудь сука, они сшибаютъ ихъ изъ лука тупыми стрѣлами. Благодаря огромному вывозу въ Европу шкурокъ большой райской птицы, послѣдняя, по словамъ Гильмарда, сильно сократилась въ числѣ.

Красивая маленькая королевская райская птица (*Cicinnurus regius*), представленная на одной изъ нашихъ таблицъ, принадлежитъ Новой Гвинее и является единственнымъ представителемъ рода, который характеризуется тѣмъ, что его боковыя перья не выходятъ за хвостъ, бока груди украшены пучками расширяющихся къ вершинѣ перьевъ и два среднія рулевые длинныя, ракетовидныя. Достигая всего $6\frac{1}{2}$ д. въ длину, эта птица окрашена на головѣ, горлѣ, верхней сторонѣ, крыльяхъ и хвостѣ въ красный цвѣтъ; ея украшающія грудныя перья пурпуровыя съ зелеными концами; красный цвѣтъ горла обведенъ снизу зеленой полосой; остальная нижняя сторона бѣлая. Объ образѣ жизни этой птички сообщаютъ Уоллэсъ, Гудвинъ и Розенбергъ. По ихъ словамъ, она живетъ въ береговой линіи, не поднимаясь выше 2000 ф. надъ уровнемъ моря. Держится на низкихъ деревьяхъ и кустахъ, постоянно перелетая съ вѣтви на вѣтвь и обнаруживая необычайную подвижность, Голосъ ея — громкій к а у , нѣсколько флейтоваго характера, въ общемъ напоминающій громкое мяуканье. Кормится эта птица плодами съ костяшками и сѣменами.

Двунитчатая райскія птицы (*Diphyllodes*), принадлежащія Новой Гвинее, отличаются присутствіемъ большого щита изъ перьевъ на спинѣ, отсутствіемъ украшающихъ перьевъ на бокахъ и двумя длинными нитевидными средними рулевыми, закручивающимися кнаружи. Одна изъ нихъ (*D. wilsoni*), лысая райская птица, получившая свое название за голую верхнюю сторону головы съ проходящими по ней узкими оперенными полосами, выдѣляется даже иногда въ особый родъ (*Schlegelia*). Гильмардъ такъ описываетъ ее: «позади головы у нея поднимается перьяной щитъ канареечно-желтаго цвѣта надъ карминно-красными крыльями и спиной. Грудь прикрыта щитомъ изъ перьевъ блестящаго зеленаго цвѣта, которыя къ горлу пріобрѣтаютъ металлическій блескъ и фіолетовыя пятна необыкновенной красоты. Два среднихъ пера въ хвостѣ, выдающихся за другія на 5—6 дюймовъ, перекрещиваются другъ съ другомъ и загибаются кнаружи въ кольца яркаго фіолетово-стального цвѣта. Но главную особенность этой птицы составляетъ голова, голая, начиная съ темени, и кзади самага яркаго синяго цвѣта. Производимое этимъ своеобразное впечатлѣніе еще усиливается отъ двухъ узкихъ, покрытыхъ перьями полосъ, которыя, идя назадъ и съ одной стороны на другую, образуютъ желтый крестъ на яркомъ лазуревомъ фонѣ». Эта птица принадлежитъ островамъ Вайгіу и Батанта, гдѣ, повидимому, очень ограничена въ распространеніи, держась въ лѣсахъ на небольшой высотѣ, около 300 футовъ надъ уровнемъ моря.

Шестиперья райскія птицы (*Parotia*) выдѣляются въ особый родъ, который характеризуется присутствіемъ трехъ паръ длинныхъ ракетообразныхъ перьевъ, сидящихъ двумя группами по бокамъ головы; хвостъ короткій безъ всякаго удлиненія среднихъ рулевыхъ перьевъ. Долгое время изъ этого рода былъ извѣстенъ только одинъ видъ (*P. sexrennis*), но въ 1885 году былъ открытъ другой, а нѣсколько позже къ нему прибавилось еще три, изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ сомнителенъ. Всѣ эти 4—5 видовъ принадлежатъ Новой Гвинее. Черная райская птица (*P. sexrennis*) преобладающей черной окраски; поперекъ темени лежитъ полоса зелено-стального цвѣта; при основаніи клюва находится способный подниматься и опускаться пучокъ серебристыхъ перьевъ; зобъ бронзово-зеленаго цвѣта. На бокахъ тѣла находятся удлиненыя перья. Альберти, наблюдавшій одну изъ этихъ птицъ, когда она вылетѣла на полянку, говоритъ, что она

постоянно то поднимает, то опускает перья при основании клюва, распускает боковые перья, оттопыривает перья на зобѣ и, поворачиваясь изъ стороны въ сторону, выставляет свое опереніе въ неподражаемомъ блескѣ. При этомъ птица не переставала издавать своеоб-

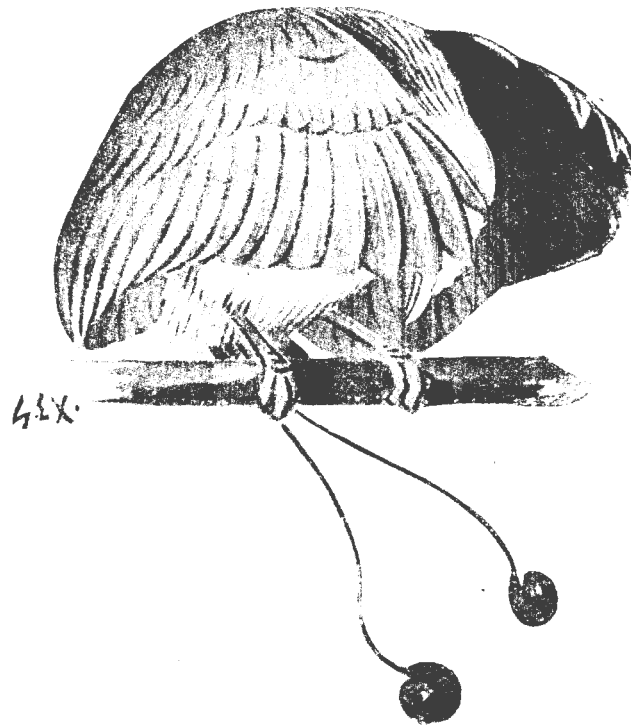

Рис.430. Токующая королевская райская птица.

Рис. 431. Токующая королевская райская птица.

разный крикъ. Что касается другого вида, то Гудвинъ сообщаетъ, что хотя эта птица не строить бесѣдокъ, подобно бесѣдковымъ птицамъ, но имѣеть на землѣ, среди кустовъ, мѣста тока, гдѣ самцы собираются по 6—8 вмѣстѣ, для игры. Все это даетъ основаніе признать, что шестиперыя райскія птицы болѣе наземныя по образу жизни, нежели ихъ собратья.

Одну изъ замѣчательнѣйшихъ райскихъ птицъ представляетъ собою вымпельная райская птица (*Semioptera wallacei*), открытая Уоллэсомъ на островѣ Бачіанъ и позднѣе найденная на Джилоло въ Молуккской группѣ. Эта птица имѣеть около фута длины и легко узнается по присутствію на каждомъ крылѣ двухъ бѣлыхъ, расширяющихся къ концу перьевъ, которыя она можетъ поднимать и опускать по своей волѣ. Окраска верхней стороны нѣжно-оливково-бурая, переходящая въ оливково-бурую по срединѣ спины и сѣро-фіолетовую съ металлическимъ блескомъ на темени; основаніе клюва и ноздри прикрыты рыхлыми, загнутыми назадъ перышками; горло и зобъ густо одѣты зелеными перьями, которыя образуютъ щитъ, свѣшивающійся по бокамъ зоба двумя лопастями; чешуевидныя перья на груди оканчиваются сине-зелеными краями. Бѣлыя перья, свѣшивающіяся съ крыла, имѣють до 6 д. Клювъ оливково-роговой; радужина темно-оливковая; ноги ярко-оранжевыя. Вымпельная райская птица держится въ подлѣскѣ, перелетая съ куста на кустъ, лазая по вѣтвямъ, а то такъ даже прицѣпляясь къ стволу и взбираясь по немъ, на подобіе дятла. Она постоянно издаетъ свой рѣзкій, похожій на карканье крикъ, нѣчто среднее между крикомъ большой райской птицы и королевской. Самцы черезъ короткіе промежутки раскрываютъ свои крылья и машутъ ими, расправляя въ то же время свой чудный зеленый грудной щитъ.

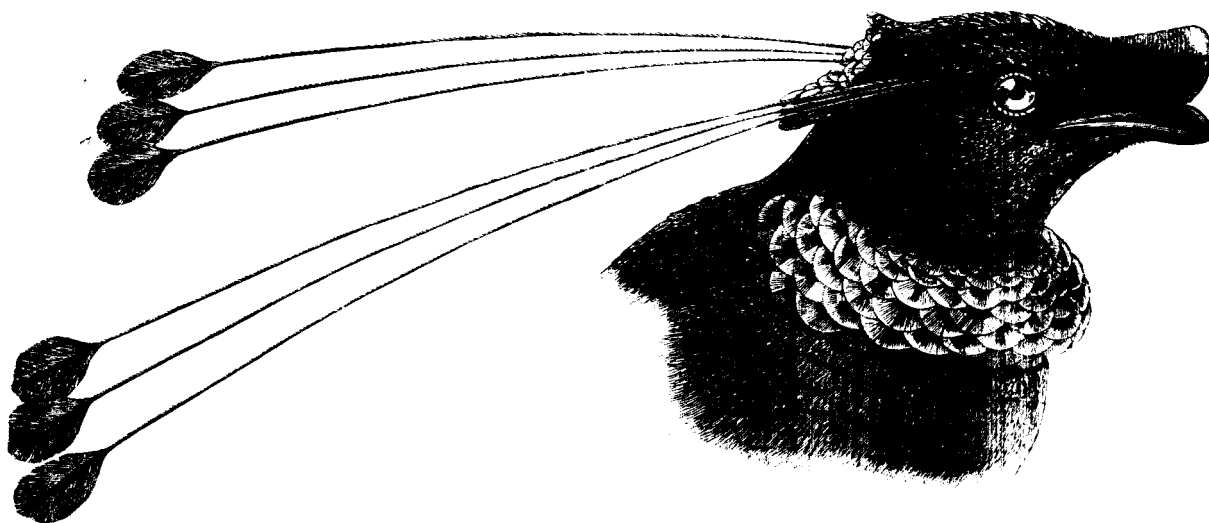
На нашей таблицѣ изображена также чудная райская птица (*Lophogina superba*), принадлежащая вмѣстѣ съ другимъ видомъ того же рода Новой Гвинее. Отличительную особенность этого рода составляетъ присутствіе на затылкѣ огромнаго вѣера изъ перьевъ, который въ спокойномъ состояніи лежитъ на спинѣ птицы, при возбужденіи же приподнимается сзади головы. Форма этого своеобразнаго украшенія очень красива, благодаря вырѣзкѣ посерединѣ и изящному завороту угловъ. Основная окраска оперенія глубоко-черная съ бронзовымъ отливомъ на шеѣ, тогда какъ голова металлически-зеленаго или голубого цвѣта. Съ груди свѣшивается щитъ изъ узкихъ, нѣсколько заостряющихся перьевъ, вырѣзанный посерединѣ, вытянутый въ лопасти по бокамъ зоба; цвѣтъ его голубовато-зеленый съ шелковистымъ блескомъ. Съ другой стороны, затылочный щитъ или вѣерь бархатисто-чернаго цвѣта съ бронзовымъ или пурпуровымъ отливомъ. Чтобы судить о размѣрахъ затылочнаго щита, достаточно сказать, что въ покойномъ состояніи онъ выходитъ за предѣлы крыльевъ. Судя по словамъ туземцевъ, самецъ, ухаживающій за самкой, не только поднимаетъ, но и развертываетъ свой затылочный щитъ, расправляя въ то же самое время грудной. Благодаря этому, голова птицы становится центромъ неправильнаго круга изъ перьевъ, бархатисто-чернаго сзади, изумрудно-зеленаго спереди, совершенно скрывающаго тѣло при разсматриваніи его спереди.

Чтобы покончить съ описаніемъ многочисленной группы этихъ удивительныхъ птицъ, упомянемъ еще если не о самой красивой, то о самой оригинальной изъ всѣхъ — чешуйчатой райской птицѣ (*Pteridophora alberti*), изображенной на нашей таблицѣ. Какъ видно изъ рисунка, сама птица не представляетъ собою ничего особеннаго, имѣя около 8 д. длины, при довольно скромной окраскѣ. Общая окраска верхней стороны бархатисто-черная съ оливковымъ надхвостьемъ; крылья черныя съ желто-бурымъ

пятномъ на каждомъ при основаніи первостепенныхъ маховыхъ; горло и зобъ черные; остальная нижняя сторона желтая. Но зато у этой птицы на головѣ есть пара нитевидныхъ

Рис. 432. Лысая райская птица.

Рис. 433. Шестиперая райская птица.

придатковъ, чуть не вдвое превышающихъ длину тѣла, съ большими ромбическими эмалирофанными пластинками, сидящими въ рядъ только по внѣшней сторонѣ каждого нитевиднаго ствола. Сверху эти пластинки синія, снизу бурья. По этимъ придаткамъ описываемый видъ не только можетъ быть легко узнанъ среди другихъ райскихъ птицъ, но отличается вообще отъ всѣхъ птицъ. Однако, не надо забывать, что мы уже имѣли передъ собою примѣры образования изъ бородокъ пера такихъ вощенныхъ или эмалированныхъ пластинокъ. Таковы перья на головѣ нѣкоторыхъ тукановъ, придатки на крыльяхъ и хвостѣ свиристелей и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ измѣненными перьями. Можно даже, безъ большого риска ошибиться, утверждать, что эти придатки, связанные своими основаніями съ мышечными чехликами, могутъ подниматься и опускаться и, вѣроятно, пускаются въ ходъ при ухаживаніи самцовъ за самками. Однако, къ сожалѣнію, мы совершенно не знаемъ ни образа жизни чешуйчатой райской птицы, ни развитія ея украшающихъ придатковъ, ни ихъ отношенія къ линькѣ. Распространеніе этого вида ограничивается небольшимъ участкомъ Новой Гвинеи.

38. Семейство вороновыхъ (Corvidae).

Семейство вороновыхъ птицъ характеризуется толстымъ, большимъ клювомъ конической формы, у немногихъ удлинненнымъ и изогнутымъ; нижнечелюстный уголь почти всегда выдается за линію ноздрей; ноздри лежатъ передъ линіей лба и закрыты щетинистыми перьями, доходящими до середины клюва, но у взрослыхъ европейскихъ грачей лицевыя части головы облѣзаютъ; плюсна большей частью покрыта спереди щитками; крыло округлое съ десятью первостепенными маховыми, изъ которыхъ первое почти всегда болѣе половины длины второго; хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати рулевыхъ, но чрезвычайно измѣнчивъ по длинѣ и формѣ. Окраска птицъ этой группы или черная, или пестрая, изъ соединенія чернаго цвѣта съ сѣрымъ или бѣлымъ; лишь у немногихъ основной черный цвѣтъ замѣненъ бурымъ или винно-бурымъ и еще рѣже преобладаетъ синій. Распространеніе этой группы огромно, такъ какъ ея представители могутъ быть найдены не только на всѣхъ большихъ материкахъ, но и на островахъ.

Родъ вороновъ (*Corvus*) включаетъ въ себя какъ настоящихъ вороновъ, такъ воронъ, грачей и галокъ. Сильный, нѣсколько сжатый съ боковъ, прямой у основанія клювъ дугообразно загибается на концѣ и имѣетъ острые края. Крылья длинныя; хвостъ ступенчатый; ноги сильныя съ плюсною длиннѣе средняго падыца. Окраска, въ которой преобладаетъ черный цвѣтъ съ зеленымъ и фіолетовымъ отливомъ, одинакова у обоихъ половъ. Представители этого рода распространены въ Европѣ, Африкѣ, Азій, Австраліи и Сѣверной Америкѣ.

Нашъ обыкновенный воронъ (*C. corax*), представленный нѣсколькими мѣстными породами, весь черный съ сине-стальнымъ отливомъ на головѣ, спинѣ, груди и бокахъ, лиловымъ на плечахъ, крыльяхъ и зобѣ; перья зоба удлиненыя, ланцетовидныя; хвостъ округленный. Клювъ и ноги черныя; радужина бурая. Величина этой птицы подвержена большимъ колебаніямъ, но у взрослога самца крыло достигаетъ 19 д. Воронъ распространенъ во всей Европѣ, къ сѣверу и западу такъ далеко, какъ находитъ землю, и къ югу до острововъ Средиземнаго моря. Въ Азій эта птица идетъ отъ крайняго сѣвера до Гималая на югъ и до Тихаго океана на востокъ. Въ Америкѣ воронъ найденъ къ сѣверу до 61

$1/2^{\circ}$ с. ш., къ югу до Мексики, Гватемалы и, быть-можетъ, Гондураса. Въ сѣверо-западной Африкѣ, на Мадейрѣ и Канарскихъ островахъ нашъ обыкновенный воронъ замѣненъ небольшимъ *C. tingitanus*. Въ сѣверо-восточной Африкѣ и Палестинѣ, живетъ *C. affinus* съ очень длинными второстепенными маховыми. Затѣмъ отъ сѣверо-восточной Африки черезъ Белуджистанъ до Туркестана распространенъ еще пустынный воронъ (*C. umbrinus*) съ бурой окраской головы и шеи.

«Вороны обыкновенно живутъ парами, которыя сходятся на всю жизнь, а со времени вылета дѣтей изъ гнѣзда и до осени часто держатся цѣлыми выводками. Обыкновенно мѣстомъ ночлега служитъ высокое дерево въ лѣсу или высокая церковная колокольня, гдѣ птица почти всегда усаживается такъ, что видѣть ее на относительно близкомъ разстояніи не удастся. Рано утромъ снимается пара съ гнѣзда, описываетъ въ воздухѣ нѣсколько круговъ, чтобы осмотрѣть окрестность, и затѣмъ принимается за болѣе подробные поиски. Благодаря острому зрѣнію охотниковъ, добыча находится скоро и легко, и если ея было достаточно, чтобы наѣсться досыта, въ такомъ случаѣ послѣ нѣ-котораго отдыха вороны любятъ среди дня полетать высоко, повидимому, исключительно ради забавы. Полетъ описываемой птицы сильный, то въ видѣ паренья, то сопровождаемый шумными взмахами крыльевъ. Летающіе ради забавы вороны то описываютъ спираль, то летятъ какъ бы въ перегонки другъ съ другомъ. Обыкновенно при этомъ часто слышится ихъ низкое, но громкое к о р к ъ , к о р к ъ ... Часто можно также видѣть среди дня вороновъ на водопоѣ, обыкновенно подъ крутымъ обрывомъ или какимъ-нибудь другимъ прикрытіемъ. Но, когда жара спадетъ, птицы опять отправляются на кормежку, а поздно вечеромъ, облетѣвъ предварительно извѣстный участокъ лѣса и убѣдившись въ безопасности, усаживаются на ночлегъ. Молодые, еще не спарившіяся, но уже успѣвшія отбиться отъ родителей, птицы ведутъ одиночную жизнь. Ходить и бѣгаетъ воронъ превосходно; съ земли поднимается или прямо, или сдѣлавъ три-четыре прыжка, но при спокойной ходьбѣ не прыгаетъ. Зная свою силу, воронъ храбро прогоняетъ съ добычи болѣе мелкихъ птицъ и даже отлично справляется съ назойливыми чайками. Зимой, кромѣ падали и отбросовъ на бойняхъ, кормится зайцами, которыхъ преслѣдуетъ обыкновенно вдвоемъ. Въ степи, подобно орламъ, въ большомъ количествѣ истребляетъ сусликовъ.

«Какъ вполне осѣдлая птица, воронъ приступаетъ къ гнѣздованью очень рано, мѣстами самецъ и самка начинаютъ играть уже со второй половины января, въ февралѣ строится гнѣздо, а во второй половинѣ этого мѣсяца или въ началѣ марта въ немъ уже можно найти полную кладку».

«Самецъ и самка высидиваютъ поочередно три недѣли; птенцы остаются въ гнѣздѣ около мѣсяца. Воронъ довольно прихотливъ въ выборѣ мѣста для гнѣзда. Вообще можно сказать, что одна пара не гнѣздится отъ другой ближе, какъ на разстояніи 3—4 версты; равнымъ образомъ избѣгаютъ описываемыя птицы и близости человѣка. Но, какъ выше упомянуто, послѣднее правило нарушается въ тѣхъ случаяхъ, когда вороны могутъ устроиться безопасно, несмотря на сосѣдство человѣка. Что касается характера мѣстности, предпочитаемой ворономъ для гнѣздовья, то при обширномъ распространеніи птицы естественно ожидать большого разнообразія гнѣздовыхъ мѣстъ, что и наблюдается на самомъ дѣлѣ. Любитъ воронъ гнѣздиться въ старыхъ, обширныхъ лѣсахъ; селится отдѣльными парами и по сравнительно небольшимъ рощамъ; въ безлѣсныхъ мѣстахъ гнѣздится по крутымъ обрывамъ рѣчныхъ береговъ и овраговъ; въ городахъ и селахъ — на колокольняхъ и по высокимъ каменнымъ зданіямъ; въ приморской области — на трудно доступныхъ скалахъ. Въ лѣсу мѣстомъ для гнѣзда всегда выбирается или развилокъ, или

боковая вѣтвь стараго дерева на высотѣ 7—10 саженой отъ земли. Большіе, старыя липы, дубы, сосны и березы, особенно дубы съ прямыми, далеко отъ земли лишенными вѣтвей стволами, выбираются ворономъ очень охотно. Гнѣздо устраивается изъ толстыхъ сучьевъ и выстилается изнутри толстымъ слоємъ шерсти, надранной съ падали; сбившаяся шерсть является какъ бы войлокомъ и служить превосходной постелью. Полная кладка содержитъ отъ 5 до 7 яицъ, обыкновенно же 6. По величинѣ яйца вороны варьируютъ очень сильно, и наименьшія по размѣрамъ сходятся съ вороньими. Длина ихъ 1,7-2,1 д., ширина 1,25—1,4 д. Основной цвѣтъ яицъ голубовато-зеленый или буровато-зеленый, и по немъ въ чрезвычайно различномъ количествѣ разбросаны пестрины. На однихъ яйцахъ пестрины рѣдки, на другихъ такъ густы, что почти закрываютъ основной фонъ; цвѣтъ ихъ въ большинствѣ случаевъ оливково-бурый, иногда болѣе свѣтлый желтовато-бурый, иногда очень темный, почти черный. Форма пестринъ — пятна и пятнышки».

Въ Африкѣ вороны представлены чернымъ африканскимъ (*C. capensis*), бѣлошейнымъ (*C. albicollis*), окрашеннымъ въ черный и бурый цвѣтъ при бѣломъ ошейникѣ толстоклювымъ (*C. crassirostris*) и бѣлобрюхимъ (*C. scapulatus*). Послѣдній, благодаря своей окраскѣ изъ соединенія чернаго цвѣта съ бѣлымъ, можетъ называться очень красивой птицей. Онъ любитъ горныя мѣстности, со скалами и обрывами, слѣдитъ за стадами пасущихся здѣсь животныхъ и въ значительной мѣрѣ питается трупами погибшихъ особей. Гнѣздится какъ на деревьяхъ, такъ и на скалахъ, откладывая большей частью шесть яицъ обыкновеннаго вороньяго типа. Иногда поселяется вблизи человѣческихъ жилищъ и тогда гнѣздится въ садахъ; однако, въ общемъ, это осторожная, любящая уединеніе птица.

Представителями воронъ мы возьмемъ нашу обыкновенную сѣрую ворону (*C. cornix*) и близкую къ ней черную (*C. corone*). Первая широко распространена въ Европѣ и западной Сибири, вторая — въ центральной и западной Европѣ, съ одной стороны, и въ восточной Азій — съ другой. Окраска сѣрой вороны, какъ и сама птица, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы ее описывать. Черная ворона по пластическимъ признакамъ сходится съ сѣрой, но отличается общей черной окраской со слабымъ голубымъ или зеленымъ отливомъ на спинѣ, крыльяхъ и бокахъ. Въ высокой степени интересно соотношеніе этихъ двухъ формъ воронъ въ Сибири, о чемъ говоритъ Зибомъ. «Насколько я могу судить по моимъ личнымъ наблюденіямъ, — говоритъ онъ, — вся Россія и западная Сибирь представляютъ собою одну обширную область, занятую сѣрой вороной. Съ другой стороны, восточная Сибирь принадлежитъ черной воронѣ. Отъ Красноярска до Енисейска я встрѣчалъ только черную ворону». Миддендорфъ говоритъ то же самое о Ленѣ и о странѣ, лежащей далѣе на востокъ до Охотскаго моря; къ югу отсюда Пржевальскій нашель черную ворону обыкновенной въ Монголіи. Разстояніе отъ Томска до Красноярска около 550 верстъ. Направляясь отъ Томска на востокъ, первыя 200 верстъ вы встрѣчаете только сѣрую ворону. Послѣднія 200 верстъ передъ Красноярскомъ встрѣчаются только черныя вороны. Въ промежуточныхъ 150 верстахъ около одной четвертой части всего количества воронъ составляютъ сѣрыя вороны, вторую четверть — чистокровныя черныя вороны и остающуюся половину — помѣси всевозможныхъ поколѣній, т.-е. въ первомъ, второмъ, третьемъ и т. д. ad infinitum. Пограничная линія между двумя видами можетъ быть приблизительно опредѣлена калькуттскимъ меридіаномъ, къ сѣверу отъ Енисейска она идетъ долиною Енисея, къ югу отъ этого города — водораздѣломъ между Обью и Енисеемъ. Что такое положеніе дѣлъ неново по происхожденію, доказывается тѣмъ, что объ этомъ уже упоминаетъ Миддендорфъ, который отмѣтилъ существованіе гибридовъ-воронъ

въ Енисейскѣ еще въ 1844 году. Тотъ фактъ, что эти гибриды образуютъ полный рядъ переходовъ между двумя видами, очевидно, свидѣтельствуеетъ объ ихъ плодовитости. Но, помимо этого, мнѣ удалось добыть несомнѣнное доказательство ихъ плодовитости. 11-го мая (29-го апрѣля), когда земля еще на цѣлую сажень была покрыта снѣгомъ, я нашель пару гибридовъ-воронъ у гнѣзда на вершинѣ сосны. Въ гнѣздѣ было одно яйцо. 21-го я вновь добрался до гнѣзда и нашель въ немъ пять яицъ, изъ которыхъ два взялъ. 31-го изъ одного яйца уже вывелся птенецъ, два другихъ были наклонуты. Когда я вновь взобрался къ гнѣзду 26-го іюня, я нашель, что одинъ изъ птенцовъ или околѣлъ, или выпалъ изъ гнѣзда, взялъ двухъ другихъ и убилъ самку. Послѣдняя была, по крайней мѣрѣ, на три четверти черной вороной; перья по бокамъ шеи, на нижней части груди и на брюхѣ были сѣрыя съ черными центрами. Самца мнѣ не удалось убить, но я нѣсколько разъ могъ рассмотреть его въ бинокль. Въ немъ было болѣе крови сѣрой вороны, нежели въ самкѣ, такъ какъ онъ имѣлъ очень сѣрое кольцо кругомъ шеи и много сѣраго на груди и подъ крыльями».

По общей окраскѣ на черную ворону походятъ грачи, отличающіеся отъ нея какъ формою клюва, такъ и подробностями окраски съ сильнымъ фіолетовымъ или лиловымъ блескомъ. Кромѣ того, у европейскаго грача (*C. frugilegus*) во взросломъ состояніи всѣ лицевыя части голая, у азіатскаго (*C. rustinator*) — голая мѣста имѣются только у основанія верхней челюсти. Первый распространенъ въ средней и южной Европѣ, западной Сибири, Туркестанѣ, юго-западной Азіи и сѣверной Африкѣ; второй принадлежитъ Азіи къ востоку отъ области распространенія европейскаго вида.

«Характерную особенность распространенія грача составляетъ то, что онъ живетъ колоніями, и потому даже тамъ, гдѣ грачи многочисленны, можетъ случиться, что они долгое время и во многихъ мѣстахъ не попадаютъ на глаза. Грачиныя колоніи или грачевники помѣщаются обыкновенно вблизи жилыхъ мѣстъ. Грачъ не любитъ большой лѣсной площади и никогда не селится въ старомъ глухомъ лѣсу; ему нужны рощи среди воздѣланныхъ полей, сады со старыми, высокими деревьями, парки, обсаженные деревьями дороги и кладбища и т. п. Чѣмъ больше въ той или другой мѣстности воздѣланныхъ полей и отдѣльныхъ древесныхъ насажденій, тѣмъ болѣе грачевниковъ здѣсь можно найти. Грачиныя колоніи иногда насчитываютъ около десятка гнѣздъ, иногда нѣсколько сотенъ послѣднихъ. Маленькія колоніи помѣщаются на двухъ-трехъ, даже на одномъ деревѣ; большія подчасъ занимаютъ сравнительно обширную площадь. Грачи очень привязаны къ избранному ими мѣсту, и только систематическое, многолѣтнее преслѣдованіе со стороны человѣка, особенно выражающееся въ разореніи гнѣздъ, можетъ отвести ихъ отъ разъ выбраннаго мѣстожителства. Небольшія колоніи грачей обыкновенно остаются внѣ преслѣдованія, такъ какъ въ небольшомъ количествѣ птицы не надобно своимъ криками, не производятъ замѣтной порчи деревьевъ и не вредятъ всходамъ хлѣбовъ. Но съ большими колоніями дѣло обстоитъ иначе; не говоря о томъ, что постояннымъ гвалтомъ и криками грачи могутъ страшно надобѣсть, они губятъ въ садахъ и паркахъ цѣлыя аллеи и пр., а скитаясь по полямъ, наносятъ видимый вредъ посѣвамъ. Конечно, вредъ, наносимый птицей, съ избыткомъ покрывается пользой отъ нея, приносимой путемъ уничтоженія насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и червей, но видимый вредъ часто принимаетъ въ глазахъ хозяина очень крупныя размѣры по сравненію съ косвенной пользою. Грачевники населены членами колоніи не только въ теченіе гнѣздового періода, но и въ другое время. По вылетѣ птенцовъ, грачи прилетаютъ въ свои грачевники для ночлега, да и днемъ нѣсколько птицъ обыкновенно можно найти здѣсь. Грачъ безусловно общественная птица, и во всякое время

года отдѣльныя пары или особи этихъ птицъ — явленіе исключительное; обыкновенно же они видны большими или меньшими стадами. Стадами грачи летаютъ за кормомъ, на водопой, разсаживаются на отдыхъ, стадами возвращаются ночевать, стадами же поднимаются въ знойные часы дня высоко въ воздухъ, отыскивая сравнительную прохладу».

Галки легко узнаются отъ своихъ ранѣ описанныхъ собратьевъ меньшимъ ростомъ, такъ какъ имѣютъ крыло длиною около 10 д., тогда какъ у воронъ и грачей оно не менѣе 12 д. Кромѣ того, ихъ клювъ слабѣе, и окраска, съ своей стороны, сразу позволяетъ отличить этихъ птицъ. Наша обыкновенная галка (*C. monedula*) сверху блестяще-чернаго цвѣта, снизу дымчато-чернаго съ сѣрымъ ошейникомъ. Клювъ и ноги черные; радужина бѣлая. Особи изъ восточной Европы и западной Сибири отличаются очень блѣдной, даже бѣловатой окраской ошейника. Обыкновенная галка распространена во всей Европѣ, сѣверо-западной Африкѣ, западной Сибири, Туркестанѣ и юго-западной Азіи. Отъ Енисея черезъ Забайкалье до сѣвернаго Китая распространена да у р с к а я г а л к а (*C. dauricus*), черная съ бѣлымъ затылкомъ, бѣлыми боками шеи и бѣлой же окраскою нижней части груди и брюха. Наша галка, какъ извѣстно, весьма пріурочилась къ человѣку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратила правильность своихъ періодическихъ явленій. Не то галки «дикія», живущія далеко отъ жилья, не связанныя съ человѣкомъ по условіямъ добыванія корма и отличающіяся большей частью своей колоніальностью.

«Въ періодъ гнѣздованія пары въ такихъ колоніяхъ устраиваютъ свои гнѣзда очень близко другъ отъ друга, часто вмѣстѣ съ голубями, скворцами и касатками, и съ утра шумной ватагою отправляются на поиски за кормомъ для себя или для себя и дѣтей, если послѣднія уже вывелись; около полудня отдыхаютъ, затѣмъ опять кормятся, а передъ вечеромъ возвращаются къ колоніи, летаютъ нѣкоторое время поблизости ея и, наконецъ, забираются въ гнѣзда на ночлегъ. Вскорѣ по вылетѣ птенцовъ все поселеніе колоніи переселяется отсюда на поля и другія кормныя мѣста, ночуя по рощамъ, лѣсочкамъ, садамъ и т. д. Къ осени стаи становятся постепенно весьма многочисленными, такъ что летящая стая галокъ кажется издали черной тучею, кочуютъ въ разныхъ мѣстахъ, посѣщая даже города и селенія, и въ октябрѣ отлетаютъ къ югу.

«Пары у галокъ образуются на всю жизнь, и самецъ живетъ съ самкой очень дружно, особенно въ брачный періодъ, когда заботы самца о самкѣ становятся, можетъ-быть, даже нѣсколько стѣснительны для послѣдней, — до того мало она бываетъ предоставлена самой себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, галки весьма привязаны къ разъ выбранному мѣсту жительства, и потому въ большинствѣ случаевъ старая пара старается воспользоваться остатками прежняго гнѣзда. Гнѣзда устраиваются на карнизахъ, чердакахъ, за вывѣсками, на колокольняхъ, въ дуплахъ деревьевъ, расщелинахъ скаль, въ норахъ по береговымъ обрывамъ, короче — въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, смотря по мѣстности и образу жизни птицы. Въ дуплахъ гнѣзда помѣщаются на высотѣ отъ 1 ¹/₂ до 10 аршинъ. Самая постройка состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, грубо сдѣланнаго изъ сучьевъ, конскаго навоза и т. п., и внутренняго, представляющаго собственно гнѣздовую выстилку, которая устроена изъ шерсти, тряпокъ, кошмы и другого мягкаго матеріала. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда галки гнѣздятся вмѣстѣ съ грачами на сучьяхъ деревьевъ, наружный или нижній слой (такъ какъ все гнѣздо очень плоско, то вѣрнѣе даже говорить о нижнемъ и верхнемъ слояхъ) бываетъ толще, чѣмъ въ гнѣздахъ, помѣщаемыхъ въ какихъ-нибудь полостяхъ, щеляхъ и т. п. Въ южной Россіи первыя ненасиженные кладки находятъ уже въ концѣ марта; въ средней полосѣ — въ разныхъ числахъ апрѣля, смотря по погодѣ; и тамъ и

здѣсь позднія ненасиженныя кладки встрѣчаются еще въ маѣ. Число яицъ въ кладкѣ колеблется отъ 3 до 8, но обыкновенно ихъ бываетъ 5 или 6. Они голубовато-зеленаго основнаго цвѣта съ многочисленными поверхностными пятнами и точками зеленовато-бураго цвѣта и рѣдкими лиловато-сѣрыми глубокими; на тупомъ концѣ яйца пестрины особенно сучены. Какъ оттѣнки основнаго цвѣта, такъ цвѣтъ и количество пестринъ представляютъ большія колебанія. Длина яицъ 1,3—1,6 д., ширина 0,95—1,1 д. Насиживаніе продолжается отъ 18 до 20 дней.

«По вылетѣ птенцовъ, т.-е. въ разныхъ числахъ іюня, галки часто собираются въ стаи или сами по себѣ, или присоединяясь къ стаямъ воронъ и грачей, отъ которыхъ не отличаются ни по своимъ привычкамъ, ни по роду пищи. Что же касается голоса и полета галокъ, то въ этомъ онѣ сильно отличаются отъ своихъ сородичей, обладая гораздо болѣе пріятнымъ и мягкимъ голосомъ и быстрымъ голубинымъ полетомъ. По землѣ галка ходитъ и прыгаетъ превосходно».

Къ воронамъ близки к е д р о в к и (*Nucifraga*), отличающіяся болѣе тонкимъ клювомъ и характеромъ своей окраски. Наша к е д р о в к а (*N. caucatactes*) шоколадно-бураго цвѣта съ бѣлыми пятнами, которыхъ нѣтъ лишь на темени и затылкѣ; крылья черныя съ зеленымъ отливомъ, нѣкоторыя изъ второстепенныхъ маховыхъ съ бѣлыми кончиками; хвостъ тоже черный; два среднія рулевыхъ съ узкими, остальные съ широкими бѣлыми вершинами; нижнія кроющія хвоста бѣлыя. Клювъ черно-роговой; ноги черныя; радужина бурая. По складу кедровка тоньше типичныхъ воронъ, напоминая скорѣе соекъ. Длина крыла ея нѣсколько болѣе 7 д. Кедровка распространена во всей лѣсной области или тайгѣ сѣверной части Стараго Свѣта и тремя языками заходитъ далеко къ югу: въ центральной Европѣ, западной части центральной Азіи (Тянь-Шань) и на крайнемъ востокѣ (Японія). Въ Кашмирѣ наша кедровка замѣнена близкой *N. multipunctata*, большей величины, болѣе темнаго основнаго цвѣта и съ болѣе крупными бѣлыми пятнами. Въ Гималаѣ же, болѣе къ юго-востоку, живетъ *N. hemispila*, такого же роста, какъ и предыдущая, но съ болѣе свѣтлымъ основнымъ цвѣтомъ и менѣе развитыми бѣлыми пятнами. Наконецъ, Сѣверной Америкѣ принадлежитъ четвертый видъ (*N. columbiana*) — старая птица съ блестящими черными крыльями, въ которыхъ большая часть второстепенныхъ маховыхъ оканчивается широкими бѣлыми вершинами и бѣлымъ хвостомъ, за исключеніемъ среднихъ рулевыхъ. Эта птица, сближающая орѣховокъ съ пустынными сойками (*Podoces*), распространена въ хвойныхъ лѣсахъ западныхъ частей Сѣверной Америки, гдѣ гнѣздится на высочайшихъ соснахъ въ горахъ на сѣверѣ.

«Образъ жизни кедровки, какъ я писалъ о ней, рѣзко разнится по временамъ года: въ періодъ гнѣздованья эта птица забивается въ самую глухую чащу лѣса и даже для добыванія корма не вылетаетъ далеко за предѣлы своей гнѣздовой области, скрываясь при малѣйшемъ приближеніи человѣка; въ остальное время кедровки не только не избѣгаютъ человѣка, но даже охотно приближаются къ его жилищамъ, повидимому, отлично зная, что тамъ, гдѣ есть человѣкъ, непременно найдется для нихъ и пожива. Обыкновенно удается видѣть этихъ птицъ или по опушкамъ лѣсовъ, или вблизи лѣсныхъ полянъ, или даже по окраинамъ лѣсовъ, обрамляющихъ рѣки. Въ времени гнѣздованья кедровки могутъ назваться общественными птицами, и потому, замѣтивъ одну, всегда можно надѣяться встрѣтить здѣсь и еще нѣсколько. Чаще всего птицы сидятъ на нижнихъ вѣтвяхъ елей и другихъ хвойныхъ деревьевъ и ловко вылуциваютъ своимъ клювомъ изъ шишекъ замѣченныя въ нихъ сѣмена. Чѣмъ-нибудь потревоженная птица перелетаетъ безшумнымъ совинымъ полетомъ на одно изъ ближайшихъ деревьевъ и иногда подпускаетъ такъ близко,

что ее можно убить палкою или камнемъ. Кормятся кедровки не только сѣменами хвойныхъ, но также разными ягодами, насѣкомыми и ихъ личинками. Въ случаѣ пораненія лѣсныхъ деревьевъ гусеницей какого-нибудь вида бабочекъ, кедровки обыкновенно собираются на мѣсто катастрофы въ большомъ количествѣ и собираютъ гусеницъ не только съ деревьевъ, но даже вырываютъ клювами изъ земли, куда гусеницы уходятъ для заукливанія. М. Д. Ружскій говоритъ, что въ 1888 г. въ Казанскомъ уѣздѣ кедровки добывали гусеницъ сосновой пяденицы (*Fidona piniatra*) въ ноябрѣ даже изъ-подъ снѣга, для чего продѣлывали въ толщѣ снѣжнаго покрова косые конусообразные ходы. Призывный крикъ кедровокъ нѣсколько протяжный: к р э й - к р э й; въ случаѣ безпокойства птицы издаютъ нѣчто въ родѣ довольно громкаго к р - к р - к р .

«Въ разныхъ числахъ мая, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кедровки составляютъ обычное явленіе, онѣ пропадаютъ, уходя въ глухія части лѣса для гнѣздованья. Если же случайно и удастся наткнуться на нихъ въ это время, то птицы спѣшатъ незамѣтно ускользнуть отъ человѣка, чѣмъ и объясняется рѣдкость нахождения гнѣздъ кедровокъ. Обыкновенно гнѣздо помѣщается на ели или на другомъ хвойномъ деревѣ на высотѣ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ сажени отъ земли, въ мѣстѣ отхожденія сука отъ ствола, и представляетъ собою довольно большую постройку, около фута въ поперечникѣ и нѣсколько менѣе полуфута въ вышину. Лоточекъ имѣетъ около 4 д. въ поперечникѣ и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 д. глубины. Основаніе гнѣзда состоитъ изъ покрытыхъ лишаями сучьевъ хвойныхъ деревьевъ; затѣмъ слѣдуютъ вѣточки березы, трава и волокна изъ-подъ коры съ нѣкоторой примѣсью глины; внутренность же выстлана сухими травяными стебельками. Полная кладка содержитъ отъ 3 до 5 и даже до 7 яицъ, основной цвѣтъ которыхъ или блѣдно-голубовато-бѣлый, или нѣжно-палево-бѣлый. По этому фону густо разбросаны поверхностныя оливково-бурая пестрины и болѣе мелкія глубокія фіолетово-сѣрыя. Иногда пестринъ мало, онѣ мелки и собраны на тупомъ концѣ яйца; иногда ихъ мало, но онѣ очень велики, и между ними лишь кое-гдѣ остаются мелкія. Длина яицъ 1,26—1,4 д., поперечникъ — 0,92—1 д. По выводѣ птенцовъ, старыя птицы линяютъ, а затѣмъ, когда птенцы окрѣпнутъ, начинаютъ кочевать, уходя изъ глухихъ частей лѣса на болѣе открытыя мѣста. Въ нѣкоторые годы осеннія кочевки кедровокъ, благодаря неурожаю сѣмянъ хвойныхъ деревьевъ, становятся особенно поразительны, такъ какъ птица появляется дѣйствительно массою тамъ, гдѣ ея обыкновенно даже зимою не видятъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ 1885 г., когда кедровки въ огромномъ количествѣ выселились изъ сѣверо-восточной Россіи (восточная часть губ. Архангельской, сѣверная часть Пермской и прилежащія мѣстности) въ двухъ направленіяхъ: на юго-востокъ, по Уралу, и на юго-западъ, черезъ центральную Россію и Польшу. Постепенно убывая въ числѣ, эти птицы дошли до Скандинавіи, Даніи, Германіи, Голландіи, Бельгіи, южной Англій, Франціи, Швейцаріи, Кроаціи и южной Венгріи. Весною лишь ничтожныя остатки этихъ переселенцевъ наблюдались во время ихъ возвратнаго пути на родину, изъ чего надо заключить, что огромное количество птицъ погибло въ пути».

Среди вороновыхъ птицъ обыкновенныя с о р о к и (*Pica*) легко узнаются по длинному ступенчатому хвосту, саблевидной формѣ перваго махового пера и сжатому съ боковъ клюву. У сорокъ Стараго Свѣта къ этому присоединяется пѣгая окраска изъ соединенія чернаго цвѣта съ бѣлымъ, причѣмъ черный цвѣтъ на верхней сторонѣ крыльевъ и на хвостѣ отливаеъ разными металлическими цвѣтами. Наша с о р о к а (*P. caudata*) очень красивая птица. У взрослой голова, шея, спина, зобъ и часть груди блестящаго чернаго цвѣта; плечевыя, нижняя часть груди и брюхо снѣжно-бѣлыя; нижняя часть спины и надхвостье или бѣлыя, или буровато-черныя; верхнія кроющія хвоста и крылья черныя съ

зеленымъ металлическимъ отливомъ; маховыя съ бѣлыми удлинено-овальными пятнами на внутреннихъ опахалахъ; хвостъ матово-черный снизу, сверху же два среднія рулевые на обоихъ опахалахъ, остальные на внѣшнихъ съ бронзово-зеленымъ, пурпуровымъ и фіолетовымъ отливомъ; нижнія кроющія хвоста и перья голени матово-черныя. Клювъ и ноги черныя; радужина темно-бурая. Хотя тѣломъ сорока величиною съ галку, однако, ея длинный хвостъ, отъ $9\frac{1}{4}$ до $10\frac{1}{2}$ д., заставляетъ ее казаться гораздо крупнѣе. Въ Азіи нашу сороку замѣняютъ нѣсколько близкихъ формъ, изъ которыхъ бѣлокрылая (*P. leucoptera*) проникаетъ далеко въ предѣлы Европ. Россіи. Въ сѣверо-западной Африкѣ распространена сорока съ голубымъ голымъ кольцомъ вокругъ cadaго глаза (*P. mauritanica*), въ южной Калифорніи — желтоклювая и съ желтой голой кожею вокругъ глазъ (*P. nuttali*). Наша сорока имѣетъ весьма широкую область распространенія, такъ какъ принадлежитъ всей Европѣ отъ крайняго сѣвера до острововъ Средиземнаго моря, Малой Азіи, Персіи, Афганистану, южной части Туркестана, Тибету, Китаю, Амурскому краю и западной части Сѣверной Америки. Бѣлокрылая распространена отъ центральной Россіи на востокъ черезъ всю Сибирь, спускаясь къ югу до сѣвернаго Туркестана. Въ біологическомъ отношеніи наибольшій интересъ, представляемый сорокой, сосредоточивается на ея гнѣздостроеніи. Эта птица гнѣздится на различныхъ деревьяхъ и на разной высотѣ, но въ общемъ никогда не гнѣздится высоко. Гнѣзда ея можно на-ходить какъ въ лиственныхъ, такъ и въ хвойныхъ лѣсахъ, въ садахъ, по древеснымъ насажденіямъ вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, по ивовымъ зарослямъ по теченію рѣчекъ и ручьевъ и т. д. Обыкновенная высота гнѣзда отъ земли отъ 2 до 10 аршинъ. Помѣщается оно среди густыхъ вѣтвей и представляетъ собою довольно искусную постройку, прикрытую крышей. Собственно гнѣздо довольно велико и состоитъ изъ наружнаго слоя, который устроенъ изъ сучьевъ, перевитыхъ травою и корешками и скрѣпленныхъ еще изнутри глиною, и внутренняго, представляющаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, гнѣздовой лоточекъ; послѣдній выстланъ тѣмъ же матеріаломъ, только болѣе нѣжнымъ. Что касается крыши, то она всегда устраивается, но бываетъ сдѣлана то хуже, то лучше, въ зависимости отъ опытности птицы и, вѣроятно, ея возраста. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при хорошо устроенной крышѣ, гнѣздо по общей формѣ приближается весьма полно къ шару. Повидимому, сорока вездѣ умѣетъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ для устройства гнѣзда. Такъ, въ Китаѣ Свинго видѣлъ гнѣзда этихъ птицъ на загородкѣ передъ домомъ одного мандарина и въ кронѣ кокосовой пальмы. Полная кладка содержитъ отъ 6 до 8 яицъ голубовато- или желтовато-зеленаго основнаго цвѣта съ многочисленными бурными пестринами. Осенью сороки стадаются и всю зиму ведутъ общественную жизнь. Будучи очень привязаны къ мѣсту, онѣ рѣдко даже кочуютъ и потому могутъ вполне назваться осѣдлыми птицами. Въ Англіи сорока служитъ самымъ цѣннымъ предметомъ преслѣдованія при соколиной охотѣ, такъ какъ мастерски пользуется всѣми обстоятельствами, чтобы избѣжать преслѣдованія ловчей птицы.

Г о л у б о к р ы л ы я с о р о к и выдѣляются въ особый родъ (*Suaporica*) по нѣкоторымъ особенностямъ своей организаціи и по совершенно иному характеру Европейскій видъ (*S. cooki*), вмѣстѣ съ тѣмъ, одна изъ красивѣйшихъ европейскихъ птицъ. Голова и задняя сторона шеи у нея черныя; спина буровато-сѣрая; крылья и хвост зеленовато-голубые; горло бѣловатое; остальная нижняя сторона сѣровато-глинистая. Эта сорока распространена въ Испаніи и Португаліи, гдѣ держится небольшими колоніями въ подходящихъ мѣстахъ преимущественно тамъ, гдѣ, произрастаетъ вѣчнозеленый дубъ. Нигдѣ, болѣе въ Европѣ и въ большей части Азіи нѣтъ голубыхъ сорокъ; но въ Китаѣ, Амурскомъ краѣ и японіи онѣ опять появляются почти въ тождественномъ съ испанской

видѣ (*C. cyanea*). Китайская голубая сорока лишь нѣсколько больше и сѣрѣе европейской. Хотя это не единственный примѣръ прерывчатаго распространенія, зато, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно поучительный. По образу жизни и гнѣздостроенію голубыя сороки не отличаются отъ обыкновенныхъ, но основной цвѣтъ ихъ яицъ глинистый, а не зеленоватый, хотя бурья пестрины одинаковы. Кладка содержитъ отъ 5 до 7 яицъ.

Рис. 434. Голубая сорока.

Стайена, это чрезвычайно крикливая птица съ большимъ разнообразіемъ въ издаваемыхъ ею звукахъ. Обыкновенно ее можно видѣть летающей по лѣсистымъ склонамъ холмовъ большими стаями, состоящими исключительно изъ особей ея вида. Сверху эта птица буроватая съ лиловато-голубымъ оттѣнкомъ, крылья темно-синія, болѣе яркія въ области маховыхъ, которыя оканчиваются широкими бѣлыми вершинами; голова и горло черныя съ сѣрыми кончиками лобныхъ перышекъ; нижняя сторона свѣтло-сѣрая. Красноклювая сорока (*C. occipitalis*) распространена отъ сѣверо-западнаго Гималая до Непала, принадлежа преимущественно области предгорій. У этого вида голова, шея и зобъ черныя, съ большимъ бѣлымъ пятномъ на затылкѣ; спина, плечевыя и надхвостье пурпурно-синія; крылья бурія съ синимъ краемъ левого маховаго; хвостъ синій съ широкой бѣлой вершиной; нижняя сторона бѣлая съ пурпурнымъ оттѣнкомъ. Эта птица живетъ маленькими обществами отъ двухъ до полудюжины особей. Гнѣздится съ марта до іюля, устраивая, подобно своимъ сородичамъ, въ отличіе отъ настоящихъ сорокъ, открытое гнѣздо, на разной высотѣ отъ земли, изъ сучьевъ и вѣточекъ и выстилая его тонкими корешками. Кормъ свой красноклювая сорока добываетъ преимущественно на землѣ.

Сороки, не совсѣмъ правильно называемыя и н д і й с к и м и , выдѣляются въ особый родъ (*Dendrocitta*), который отличается отъ обыкновенныхъ сорокъ болѣе короткимъ и кривымъ клювомъ и соединеніемъ въ окраскѣ бураго цвѣта съ чернымъ. Одинъ видъ этого рода принадлежитъ Формозѣ, другой — Андаманскимъ островамъ, третій — Гималаю и Ассаму. Шире распространена индійская рыжая сорока (*D. rufa*), сверху оранжево-бураго цвѣта, переходящаго въ болѣе чистый оравжевый въ надхвостьѣ; крылья черныя, хвостъ сѣрый съ черными вершинами перьевъ; уздечка и зобъ черноватые; остальная нижняя сторона глинисто-оранжевая. Эта птица очень обыкновенна въ лѣсистыхъ мѣстахъ, особенно въ низменностяхъ, а во время перелета встрѣчается рѣшительно всюду, въ каждомъ древесномъ насажденіи и саду, около поселеній, держась парами или небольшими стайками. Она устраиваетъ большое гнѣздо изъ сучьевъ, обыкновенно на какомъ-нибудь высокомъ деревѣ, и откладываетъ въ него 3—4 яйца зеленовато-глинистаго цвѣта съ неясными бурыми пестринами. Кормъ описываемой птицы составляютъ насѣкомыя, мелкія птички и даже летучія мыши, но временами она питается исключительно плодами.

С о й к и представляютъ собою весьма большую группу птицъ, куда относятся какъ настоящія сойки, такъ кукши, голубыя сойки, пустынные и др., связываемыя въ качествѣ общаго признака короткимъ крыломъ. У центрального рода (*Garrulus*) клювъ короче головы, сжатъ съ боковъ, съ ноздрями у его основанія, прикрытыми жесткими, направленными впередъ перышками, перья на головѣ длинныя, образующія поднимающійся хохоль; у большинства верхнія кроющія хвоста бѣлыя, крыло съ болѣе или менѣе разбитымъ поперечно полосатымъ синимъ пятномъ; общая окраска глинисто-рыжая. Сойки живутъ въ лѣсу, обладаютъ громкимъ, рѣзкимъ голосомъ и по роду пищи могутъ съ полнымъ правомъ назваться всеядными птицами, хотя по временамъ года ихъ пища мѣняется. Наша обыкновенная с о й к а (*G. glandarius*) по внѣшнему виду кажется больше галки, но въ дѣйствительности меньше ея; обманываютъ рыхлое пушистое опереніе птицы и ея сравнительно длинный хвостъ. Преобладающая окраска верхней стороны винно-бурая съ сѣрымъ налетомъ, переходящая на головѣ въ свѣтло-охристо-рыжеватую, съ черными кончиками короткихъ перьевъ и черными же ланцетовидными пятнами на вершинахъ длинныхъ, образующихъ хохоль; хвостъ черный со слѣдами синихъ полосъ на основной половинѣ; верхнія кроющія первостепенныхъ маховыхъ образуютъ яркое пятно изъ

чередующихся поперечныхъ полосъ чернаго, бѣлаго и темно-голубого цвѣтовъ; первостепенныя маховыя матово-черныя съ бѣловатыми краями; горло бѣловатое съ широкими черными усами по бокамъ; зобъ, грудь и брюхо блѣднаго сѣровато-виннаго цвѣта; бока темныя; подхвостье бѣлое. Клювъ черно-роговой; ноги бурыя; радужина блѣдно-голубая. Обыкновенная сойка распространена во всей Европѣ, къ сѣверу до полярнаго круга въ Скандинавіи и къ югу до Средиземнаго моря. Въ Алжирѣ она образуетъ болѣе мелкую породу, хотя для сѣверо-западной Африки характерна б ѣ л о щ е к а я с о й к а (*G. cervicalis*). Начиная съ восточной Россіи, къ востоку за Уралъ, черезъ Сибирь, до Камчатки и Японіи распространена р ы ж е г о л о в а я с о й к а (*G. brandti*); въ Крыму, на Кавказѣ, въ Малой Азіи и окрестностяхъ Константинополя ч е р н о г о л о в а я (*G. kryniskii*), въ Сиріи и Месопотаміи б ѣ л о л о б а я (*G. melanoscephalos*) и т. д.

«Сойка очень живая и осторожная птица и потому попадаетъ на глаза лишь ненадолго. Обыкновенно, проходя лѣсомъ, гдѣ живутъ сойки, то тамъ, то здѣсь встрѣтишь одну или нѣсколько этихъ птицъ, но, завидя человѣка, онѣ быстро скрываются въ чащѣ и преслѣдовать ихъ совершенно невозможно. Сойки любятъ какъ хвойныя, такъ и лиственные лѣса, не моложе средняго возраста, т.-е. настоящіе лѣса, а не мелколѣсье, но присутствіе густого подлѣда для нихъ необходимо, такъ какъ съ большимъ или меньшимъ развитіемъ послѣдняго связано гнѣздованье многихъ пташекъ, которыми сойки охотно кормятся во всякое время года. Крикъ сойки громкій и рѣзкій р э к ъ , р э к ъ ; имъ птицы сзываютъ другъ друга, выражаютъ свое неудовольствіе или безпокойство и предупреждаютъ своихъ собратій объ опасности. Но помимо этого крика сойки удачно подражаютъ крикамъ другихъ птицъ, пѣнію пташекъ и разнымъ другимъ звукамъ, которые имъ приходится слышать. Передъ вечеромъ онѣ становятся особенно крикливы. Полетъ сойки быстрый, но тяжелый и большихъ разстояній она не перелетаетъ. На открытомъ мѣстѣ птица летитъ волнами, то часто хлопая крыльями, то пролетая нѣкоторое разстояніе совершенно безъ движенія крыльевъ. На землю сойки спускаются очень охотно и бѣгаютъ и скачутъ здѣсь въ поискахъ за кормомъ совершенно по-сорочьи. Сидящая на деревѣ сойка держится очень прямо, быстро повертываетъ голову изъ стороны въ сторону и изрѣдка подергиваетъ хвостомъ. Весною сойки любятъ взлетать болѣе или менѣе высоко надъ лѣсомъ, пролетаютъ нѣкоторое разстояніе въ томъ или другомъ направленіи и затѣмъ быстро падаютъ въ чащу. Описываемая птица употребляетъ въ пищу самыя разнообразныя вещества; она ѣстъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, часто добывая послѣднихъ изъ земли, подбираетъ по дорогамъ хлѣбныя зерна и овесъ, охотно кормится желудями и ягодами, наконецъ, какъ уже сказано, часто нападаетъ на мелкихъ пташекъ, птенцовъ болѣе крупныхъ и пр. Рассказываютъ, что сойки употребляютъ разныя хитрости, чтобы подкрасться къ пташкамъ, такъ какъ послѣднія отлично знаютъ своего врага и спѣшатъ заблаговременно укрыться отъ него: такъ, иногда сойка съ безпечнымъ видомъ начинаетъ рыться въ землѣ или подражаетъ пѣнію другихъ птицъ, чтобы не пугать синицъ и другихъ пташекъ, охотящихся поблизости отъ нея; но какъ только послѣднія, забывшись, подлетятъ на достаточно близкое разстояніе, сойка моментально бросается на нихъ съ ловкостью хищника.

«Сойка гнѣздится или на кустахъ, или на деревьяхъ, на высотѣ отъ 2 до 15 аршинъ, помѣщая гнѣздо большей частью между стволомъ и отходящимъ отъ него вкось сукомъ. Если гнѣздо устраивается на можжевелевомъ или другомъ кустѣ, въ такомъ случаѣ поддержкой ему служатъ даже тонкія вѣтки. Матеріаломъ для наружныхъ частей гнѣзда

берутся тонкіе прутики, лоточекъ выводится изъ нѣжныхъ корешковъ, сухихъ травяныхъ стеблей и шерсти. Форма гнѣзда чашковидная, и матеріаль наружныхъ стѣнокъ переходитъ въ матеріаль лоточка весьма постепенно. Число яицъ въ кладкѣ колеблется отъ 5 до 8. Основной цвѣтъ ихъ или голубовато-зеленый, или желтоватый, и по немъ разбросаны многочисленныя оливково-бурая пестрины, обыкновенно весьма равномерно покрывающія все яйцо. Длина яицъ 1,2.—1,35 д., ширина 0,85—1 д. Насиживание продолжается 16—17 дней. Съ начала іюля молодыя сойки уже настолько самостоятельны, что совершенно не нуждаются въ помощи родителей, но, несмотря на это, семьи не разбиваются до самой осени, когда, сходясь по нѣскольку вмѣстѣ, образуютъ большихъ или меньшихъ размѣровъ стайки. Съ тѣхъ поръ, какъ молодые окрѣпнутъ, сойки начинаютъ вести кочевую жизнь, перелетывая по опушкамъ лѣсовъ, садамъ, залетая на хлѣбныя поля и пр.

Зимою кочевая жизнь соекъ продолжается, пока вмѣстѣ съ первыми весенними днями стаи не начнутъ разбиваться на пары».

Кукша (*G. infaustus*), выдѣляемая иногда въ особый родъ (*Perisoreus*), отличается еще болѣе пушистымъ и густымъ опереніемъ, нежели предыдущія сойки; перья темени у нея также нѣсколько удлинены и образуютъ небольшой хохолокъ. У взрослой птицы голова матово-кофейнаго цвѣта; задняя сторона шеи темно-сѣрая, постепенно переходящая въ ржавчато-сѣрую окраску остальной верхней стороны; средняя рулевая сѣрая, остальные сѣровато-ржавчатые съ сѣроватыми вершинами; маховая сѣро-бурая съ пепельно-сѣрыми наружными опахалами и ржавчатыми основаніями большихъ маховыхъ; передняя сторона шеи и зобъ сѣрые, постепенно переходящіе въ сѣро-ржавчатую окраску боковъ и брюха; нижнія кроющія хвоста ржавчатые. Клювъ слабѣе и тоньше, нежели у обыкновенной сойки, черно-рогового цвѣта; ноги черныя; радужина бурая. Кукша значительно менѣе обыкновенной сойки, имѣя крыло и хвостъ почти равной длины, около 5,5 д., тогда какъ у первой хвостъ значительно короче крыла. Кукша распространена во всей лѣсной области сѣверной части Палеарктическаго царства, отъ Скандинавіи до Тихаго океана, т.-е. въ тайгѣ, за исключеніемъ ея южной окраины.

«Кукша получила свое названіе за свой громкій и звонкій крикъ к у к ъ , к у к ъ , к у к ъ , съ которымъ эти птицы обыкновенно перелетываютъ по лѣсу. По своимъ привычкамъ кукши весьма сходны съ обыкновенными сойками, но гораздо менѣе осторожны, нежели послѣднія. Кромѣ того, онѣ болѣе заслуживаютъ названія лѣсныхъ птицъ, такъ какъ круглый годъ держатся въ лѣсной чащѣ, перелетая съ дерева на дерево по нижнимъ вѣткамъ, и рѣдко встрѣчаются даже на опушкахъ. Кормятся птичками мелкими млекопитающими, насѣкомыми, сѣменами хвойныхъ и разными ягодами и даже въ періодъ гнѣздованья любятъ по утрамъ собираться обществами для добыванія корма. Однако, несмотря на это, кукши не могутъ назваться общественными птицами, такъ какъ живутъ дарами круглый годъ и въ стаи собираются только на короткое время. Кромѣ крика к у к ъ , эта сойка издаетъ еще звуки, совершенно непередаваемые на бумагѣ, относительно которыхъ Ньютонъ говоритъ, что когда кукши болтаютъ, такимъ образомъ, между собою, то кажется, будто слышишь разговоръ нѣсколькихъ лицъ, объясняющихся на неизвѣстномъ языкѣ.

«Кукши устраиваютъ свои гнѣзда въ самыхъ глухихъ частяхъ лѣса, на деревьяхъ на высотѣ отъ 1 до 3 саженой, помѣщая ихъ или между стволомъ и отходящей отъ него вѣтвью, или на вѣтви, обыкновенно тамъ, гдѣ послѣдняя густо покрыта лишаями. Материаломъ для гнѣзда служатъ лишай, сухія вѣточки, корешки, въ небольшомъ количествѣ. перья и паутина; лоточекъ выстилается тонкими корешками, травяными стеблями и не-многими

перьями. На нѣкоторыхъ гнѣздахъ снаружи укрѣпляются части осиныхъ гнѣздъ.

Полная кладка содержитъ отъ 3 до 5 яицъ, длина которыхъ колеблется отъ 1,15 до 1,32 д. и ширина отъ 0,85 до 0,88 д. Основной цвѣтъ ихъ или грязно-бѣлый, или блѣдно-зеленовато-бѣлый, и по немъ разбросаны крупныя темно-бурая поверхностныя пестрины и какъ крупныя, такъ и мелкія фіолетово-сѣрыя глубокія. Самыя раннія яйца въ полныхъ кладкахъ встрѣчаются въ сѣверной Россіи не ранѣе половины апрѣля. Молодые вылетаютъ въ концѣ мая или началѣ іюня, и въ то же время старыя птицы начинаютъ линять».

Австралийская ш т р у т и д е а (*Struthidea cinerea*, рис. 436) отличается короткимъ, сильно изогнутымъ клювомъ, по мнѣнію Гульда, специально приспособленнымъ къ извлеченію сѣмянъ изъ шишекъ туземныхъ хвойныхъ растеній, и очень скромнымъ опереніемъ, одинаковымъ у обоихъ половъ, но различающимся и по величинѣ. Преобладающая окраска этой птицы сверху и снизу сѣрая съ болѣе свѣтлыми кончиками перьевъ; крылья бурья; хвостъ черный, блестящій, съ зеленоватымъ отливомъ на внѣшнихъ опахалахъ. Штрутидеа распространена въ гористой части южной и восточной Австрійи. Гнѣздо устраиваетъ на горизонтальной вѣтви изъ глины, густо выстилаетъ его нѣжной травой и откладываетъ четыре яйца бѣлаго основного цвѣта съ красновато-бурыми и сѣрыми пестринами. Несмотря на вышеприведенное мнѣніе Гульда, если не исключительный, то, во всякомъ случаѣ, преимущественный кормъ этой птицы составляютъ насѣкомыя. Три вида вороновыхъ птицъ, извѣстныхъ въ Австраліи подъ именемъ с о р о к ъ за ихъ пѣгую, изъ соединенія черного цвѣта съ бѣлымъ, окраску, выдѣляются въ особый родъ *Gymnorgina*. Наилучше извѣстный изъ нихъ — ч е р н о с п и н н а я в о р о н а - с в и с т у н ъ (*G. tibicen*, рис. 437), распрост-раненная во всемъ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Темя, спина и нижняя сторона этой птицы черныя; затылокъ, кроющія крыла, верхнія и нижнія кроющія хвоста бѣлыя. Бѣлоспинная в о р о н а - с в и с т у н ъ (*G. leucopota*) ограничена южной и западной частью Австралийскаго материка, будучи многочисленной въ южной Австраліи. Третій видъ, в о р о н а - о р г а н и с т ъ (*G. organica*), принадлежитъ Тасманіи и получила свое названіе за органнй характеръ своего свиста. Эта птица легко приручается и въ неволѣ выучивается насвистывать разные мотивы и говорить. Черноспинная ворона-свистунъ любитъ открытыя равнины съ разсѣянными по нимъ рошицами, очень доврчиво относится къ человѣку и при малѣйшемъ покровительствѣ съ его стороны охотно держится около самыхъ жилищъ, собираясь по 6—10 на одномъ дереве. Будучи насѣкомоядной, она истребляетъ въ огромномъ количествѣ кузнечиковъ по преимуществу. Гнѣздовой періодъ начинается въ августѣ и длится до января, причемъ каждая пара успѣваетъ за это время вывести дѣтей два раза. Круглое открытое гнѣздо изъ сучьевъ и листьевъ выстилается болѣе мягкимъ матеріаломъ и содержитъ 3—4 яйца голубоватаго основного цвѣта съ крупными буровато-красными и свѣтло-каштановыми пестринами. Содержимыя въ неволѣ птицы не всегда оказываются хорошими пѣвцами, и нѣкоторыя изъ нихъ издають лишь однообразные звуки, не оправдывая своей репутаціи.

Теперь мы скажемъ о к л у ш и ц а х ъ (*Pugtocoax*), которыя имѣютъ клювъ то тонкій, изогнутый, одной длины съ головой или даже длиннѣе, то сравнительно короткій и тупой; перышки, прикрывающія ноздри, очень густыя и короткія; щитки на передней части плюсны сливаются; окраска оперенія черная, блестящая; клювъ яркаго цвѣта, или желтаго, или краснаго. Обыкновенная к л у ш и ц а (*P. graculus*) легко узнается по ярко-красному изогнутому клюву, который длиннѣе головы. Эта птица распространена въ горной области центральной и южной Европы, сѣверной Африки, западной, средней и восточной Азіи.

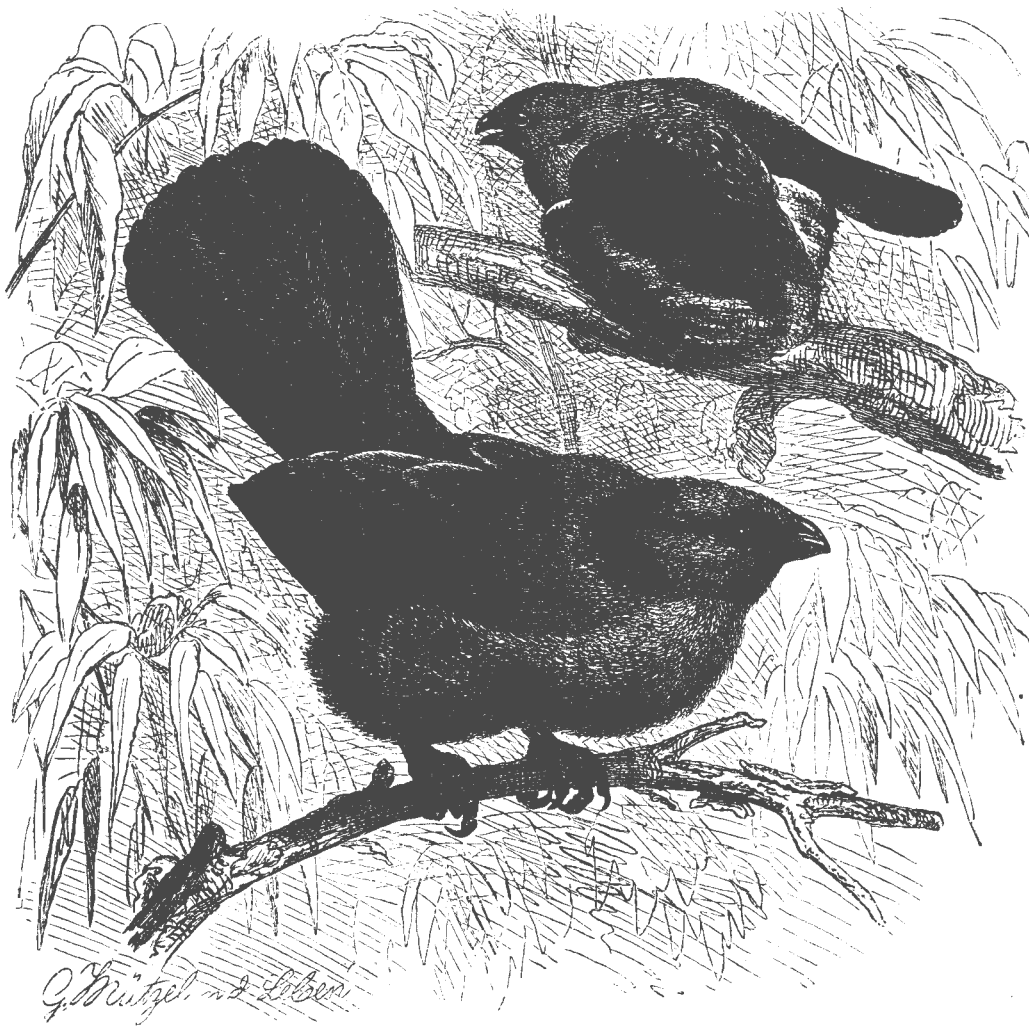

Рис. 436. Штругидеа.

Альпійская галка (*P. alpinus*) узнается по желтому клюву, который по длинѣ приблизительно равенъ головѣ. Распространена по высочайшимъ горамъ центральной и южной Европы, юго-западной и центральной Азии и, быть-можетъ, сѣверо-восточной Африки. Оба вида чрезвычайно сходны по образу жизни, но альпійская галка болѣе альпійская птица, любящая открытыя горныя вершины и не спускающаяся такъ далеко внизъ, какъ клушица.

«Любимыя мѣста жительства клушицы составляютъ скалистыя, пересѣченныя скалами, ущельями и пропастями мѣстности, лежащія въ высокихъ областяхъ горъ и непременно близъ воды. Хотя зимою клушица вылетаетъ изъ горъ, спускается въ равнины и кое-гдѣ даже, подобно грачу, появляется на поляхъ, доставая изъ вспаханной земли червей и насѣкомыхъ, тѣмъ не менѣе, она съ полнымъ правомъ должна назваться горной птицей. Н.А. Зарудный даетъ слѣдующую прекрасную характеристику клушицы. Клушица, говоритъ онъ, «очень умная, порою осторожная, веселая и подвижная птица. Полетъ ея быстръ, легокъ и изящень, и я не знаю какой-либо другой вороны, которая могла бы соперничать съ нею въ этомъ отношеніи. Она умѣетъ подолгу парить съ распушенными крыльями, дѣлать красивые повороты, по-соколиному низвергаться внизъ съ высоты нѣс-

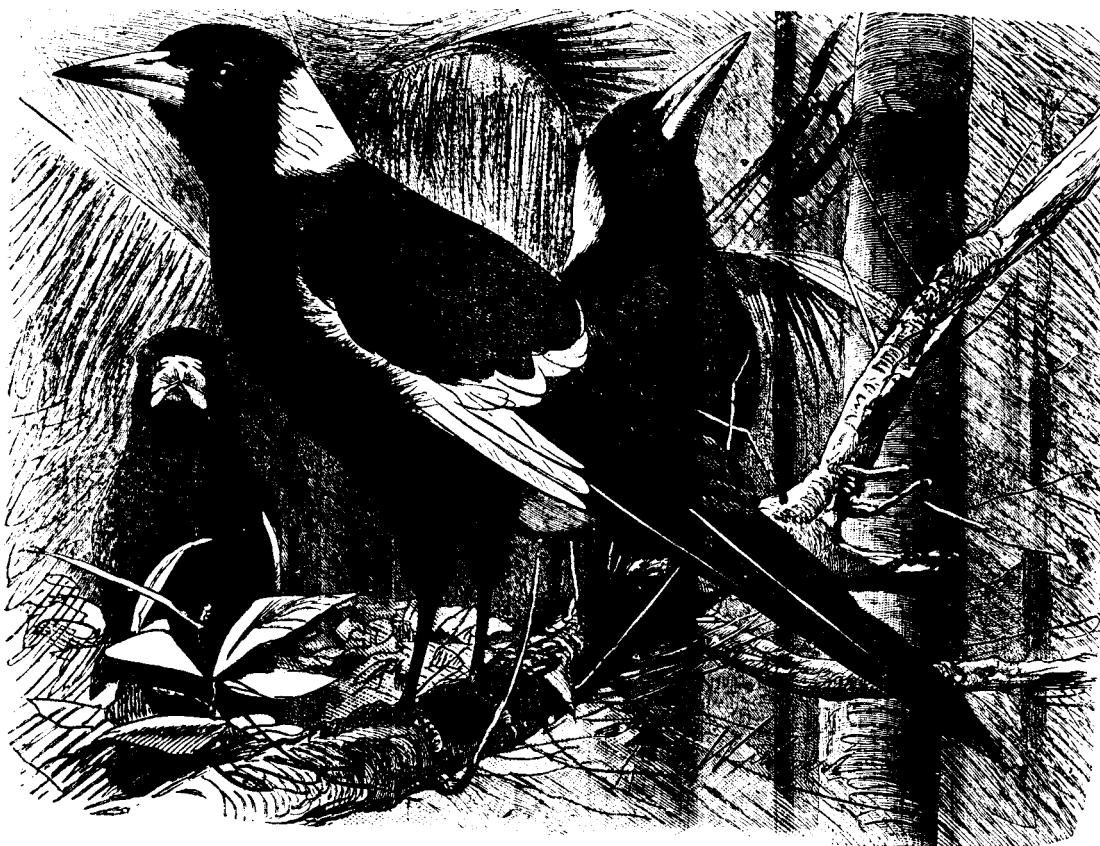

Рис. 437. Чернospинная ворона-свистунъ.

колькихъ сотъ футовъ и быстро, неожиданно, на всемъ лету взмывать кверху. Какъ и всѣ крикливыя птицы, она чрезвычайно общественна и тѣмъ веселѣе, чѣмъ многочисленнѣе ея собраніе. По утрамъ она покидаетъ мѣста своего ночлега свѣтлыя пещеры, скалы и ихъ карнизы, ниши и трещины въ стѣнахъ пропастей и т. п. и обществами отправляется на водопой и на промыселъ. Пищу ея составляютъ различныя насѣкомыя, черви и сѣмена: охотно копается въ конскомъ и ишачьемъ навозѣ, выбирая изъ него непереважившіяся зерна. По утоленіи жажды и голода, вся стая поднимается въ воздухъ, иногда на очень значительную высоту, и птицы, поминутно издавая свои рѣзкіе крики, начинаютъ летать въ разнообразныхъ направленіяхъ. Во время сильнаго жара галки отдыхаютъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ, всего охотнѣе поблизости родника; потомъ снова отправляются на промыселъ и, побывавъ подъ вечеръ еще разъ на водопой, удаляются на ночлегъ. Вообще говоря, алпійская галка во многихъ отношеніяхъ стоитъ гораздо ближе къ грачамъ, чѣмъ къ какой бы то ни было другой воронѣ.

«Гнѣздо устраивается ими въ расщелинахъ скалъ или на неприступныхъ карнизахъ и въ первомъ случаѣ часто помѣщается такъ далеко отъ входа, что достать его, благодаря узкому проходу, нѣтъ возможности. Обыкновенно подстилкой для яицъ служитъ не толстый слой изъ сухихъ травяныхъ стеблей, корешковъ и шерсти. Число яицъ въ кладкѣ колеблется отъ 3 до 6. Основной цвѣтъ ихъ измѣняется отъ палево-бѣлаго до зеленовато-бѣлаго, испещренного поверхностными пестринами разныхъ оттѣнковъ буро-го цвѣта и глубокими фіолетово-сѣрыми. Длина яицъ 1,4—1,65 д., поперечникъ 1—1,15 д. Время гнѣздованія, смотря по высотѣ, на которой гнѣздится клушица, падаетъ или на разныя числа апрѣля, или даже на конецъ апрѣля и начало мая».

Пять видовъ своеобразныхъ птицъ, близкихъ къ орѣховкамъ, выдѣляются въ особый родъ подъ названіемъ пустынныхъ соекъ (*Podoces*), характеризующійся короткими крыльями, сильными ногами и своеобразнымъ характеромъ окраски оперенія. Саксаульная сойка (*P. panderi*), принадлежащая арало-каспійскимъ пустынямъ, сверху пепельно-сѣраго цвѣта, снизу винно-бѣловатаго, крылья бѣлыя съ черными основаніями и вершинами маховыхъ; хвостъ черный, блестящій, съ фіолетовымъ оттѣнкомъ; горло бѣловатое; на зобѣ черное пятно. Длина птицы около 10 д. Близкая къ саксаульной сойкѣ персидская пустынная сойка (*P. pleskei*), уже съ примѣсю песочнаго цвѣта въ окраскѣ, замѣняетъ первую въ пустыняхъ Ирана. Въ центральной Азійи эти двѣ сойки представлены монгольской (*P. hendersoni*) и тибетской (*P. biddulphi*), песочно-желтой окраски съ блестящей черной, отливающей фіолетовымъ цвѣтомъ шапочкой на головѣ, съ крыльями, какъ у саксаульной сойки, но у монгольской съ чернымъ хвостомъ, у тибетской съ бѣлымъ. И та и другая птица около 12 д. длины. Монгольская сойка широко распространена въ пустыняхъ Монголіи, тибетская въ Тибетѣ, доходя къ сѣверу до Кашгаріи. Наконецъ, пятый видъ, бурая пустынная сойка (*P. humilis*), гораздо меньше предыдущихъ, имѣя въ длину всего около 7,5 д., сверху песочно-бураго цвѣта, снизу бѣловатаго, съ бурыми маховыми и бѣлымъ хвостомъ, въ которомъ средняя пара черновато-бурая. Распространена въ Тибетѣ.

Чтобы составить себѣ повятіе объ образѣ жизни пустынныхъ соекъ, я приведу наблюденія Н. А. Заруднаго надъ саксаульной сойкой.

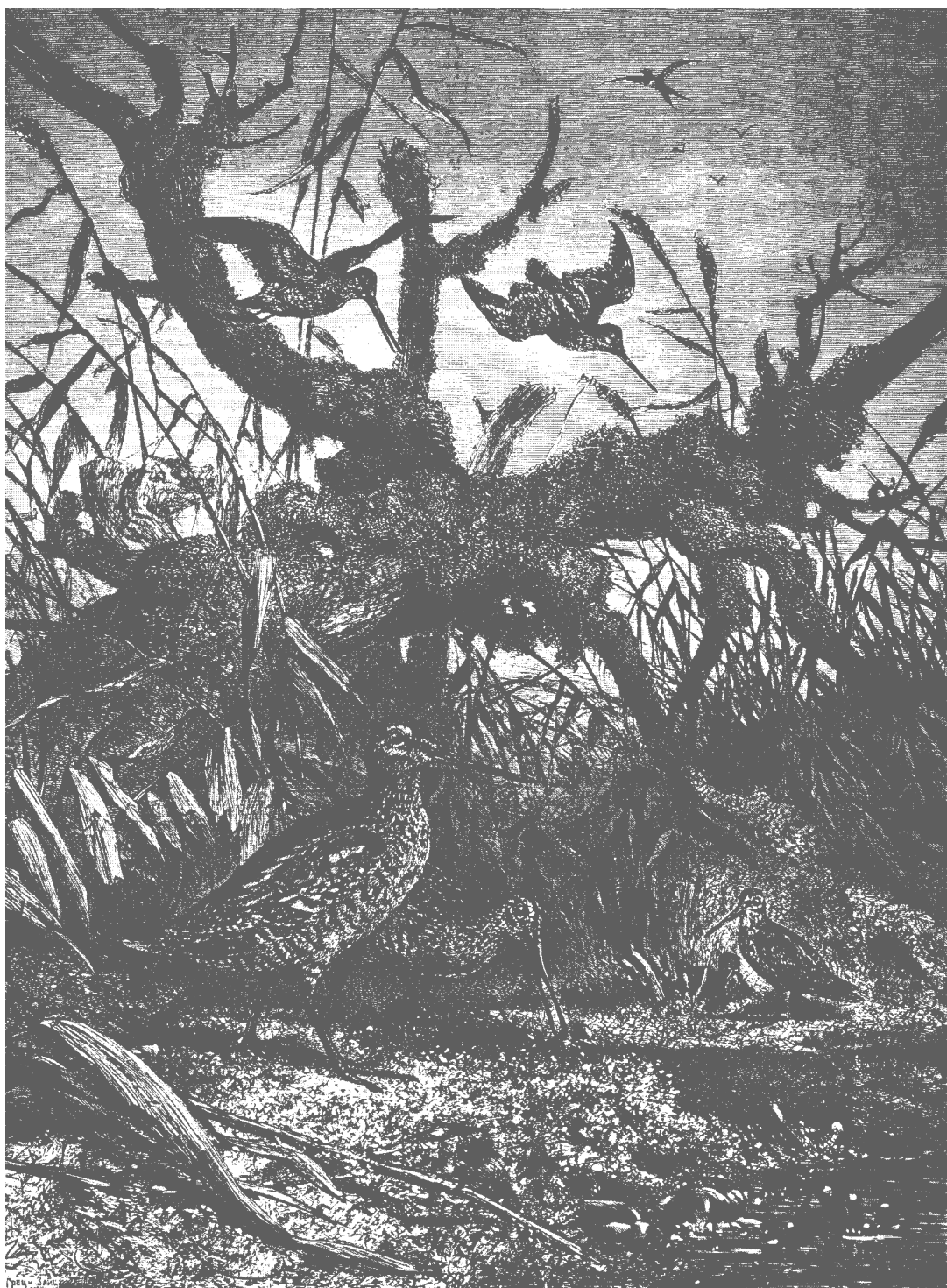
«Нигдѣ въ Закаспійской области, — пишетъ Н. А. Зарудный, — неизвѣстно мнѣ пока другой мѣстности, гдѣ бы саксаульная сойка встрѣчалась такъ часто, какъ въ пустынѣ, лежащей между сѣверными границами Мервскаго оазиса и Чарджуйскими кышлаками. Здѣсь она живетъ въ великомъ множествѣ; здѣсь же, слѣдовательно, нужно искать и самыя характерныя черты для опредѣленія наиболѣе излюбленныхъ ею станцій. Но, опредѣливъ этими чертами тотъ или другой участокъ пустыни, было бы ошибочно думать, чтобы онъ непременно былъ населенъ саксаульными сойками. Напротивъ, я много могъ бы указать такихъ уголковъ пустыни въ Закаспійскомъ краѣ, которые характеризуются именно этими чертами, но въ которыхъ наши птицы либо совсѣмъ не попадаютъ, какъ по южному Узбою и въ странѣ между Каспійскимъ моремъ и самыми западными отрогами Балханъ, Курянынъ-Дага и горъ Атрека, либо попадаютъ рѣдко или, вообще, не часто, какъ между средними теченіями Мурга-Аба и Теджента. Повидимому, область, наиболѣе плотно населенная сойками, располагается приблизительно въ центральныхъ частяхъ Каракум-Кизылъ-Кумской пустыни на сѣверъ и югъ отъ Аму-Дарьи, а близъ южныхъ границъ песковъ Закаспійской области и Афганской Туркменіи находится и южная граница вообще ея распространенія.

«Промежутокъ Кара-Кумовъ между Мервскимъ оазисомъ и Чарджуемъ топографически раздѣляется на три части, изъ которыхъ двѣ, лежатъ вблизи того и другого, а третья занимаетъ срединное положеніе. Примервская часть опредѣляется обиліемъ такыровъ и глинистыхъ равнинъ среди песковъ, причарджуйская — представляетъ сыпучіе барханы въ полномъ типѣ своего развитія. И въ той и въ другой частяхъ если и встрѣчаются наши птицы, то рѣдко и притомъ на гнѣздовѣ въ первой, и случайно во второй. Средняя часть указанной страны и есть именно та мѣстность, гдѣ мы такъ много нашли саксаульныхъ соекъ. Рѣзкихъ границъ она не имѣетъ, но достаточно хорошо опредѣляется разстояніемъ отъ колодцевъ Учъ-Аджи черезъ станцію Пески до Репетэка. Здѣсь залегли бугристые пески, въ большей или меньшей степени цементированные росшей и растущей на нихъ

растительностью, сравнительно небольшими участками такыровъ и рѣдкими барханами голаго сыпучаго песка. Здѣсь нѣтъ сплошныхъ травянистыхъ пространствъ и большихъ, густыхъ саксауловыхъ лѣсовъ. Насколько глазъ хватить, съ господствующихъ своей высотой бархановъ и бугровъ всюду видишь на желтоватомъ колоритѣ фона песчаной пустыни зеленѣющія вблизи и чернѣющія вдали, отдѣльно стоящія низкорослыя деревья саксаула и еще какого-то мотыльковаго растенія, кусты джужгуна (*Calligonum* sp.?) и куянь-суюка (*Ammodendron* sp.), мѣстами растущіе нѣсколько гуще и чередующіеся съ заросшими травой или абсолютно голыми площадками. Иногда по долинамъ среди песчаныхъ бугровъ и холмовъ наткнешься на болѣе густыя насажденія — миниатюрныя лѣса, рощи и перелѣски, и если неокончательно пересохло въ горлѣ, не потрескались отъ жажды губы, не слишкомъ ужъ сильно стучить въ головѣ отъ жары, если есть глотокъ воды въ привязанной къ кушаку бутылкѣ, — невольно восхитишься ихъ живописностью, приляжешь въ тѣни, отдохнешь и запасешься новой энергіей, чтобы опять зашагать по раскаленному песку и снова искать тѣхъ интересныхъ животныхъ, которыми онъ такъ богатъ. Среди такой именно обстановки и живутъ наши птицы.

АЛТАЙСКАЯ ГОРНАЯ ИНДЕЙКА (*Tetraogallus altaicus*)

БЕКАСЫ

НЕЯСЫТЬ (*Ula aluco*).

РАЙСКІЯ МУХОЛОВКИ (*Terpsiphone melanogasta*).

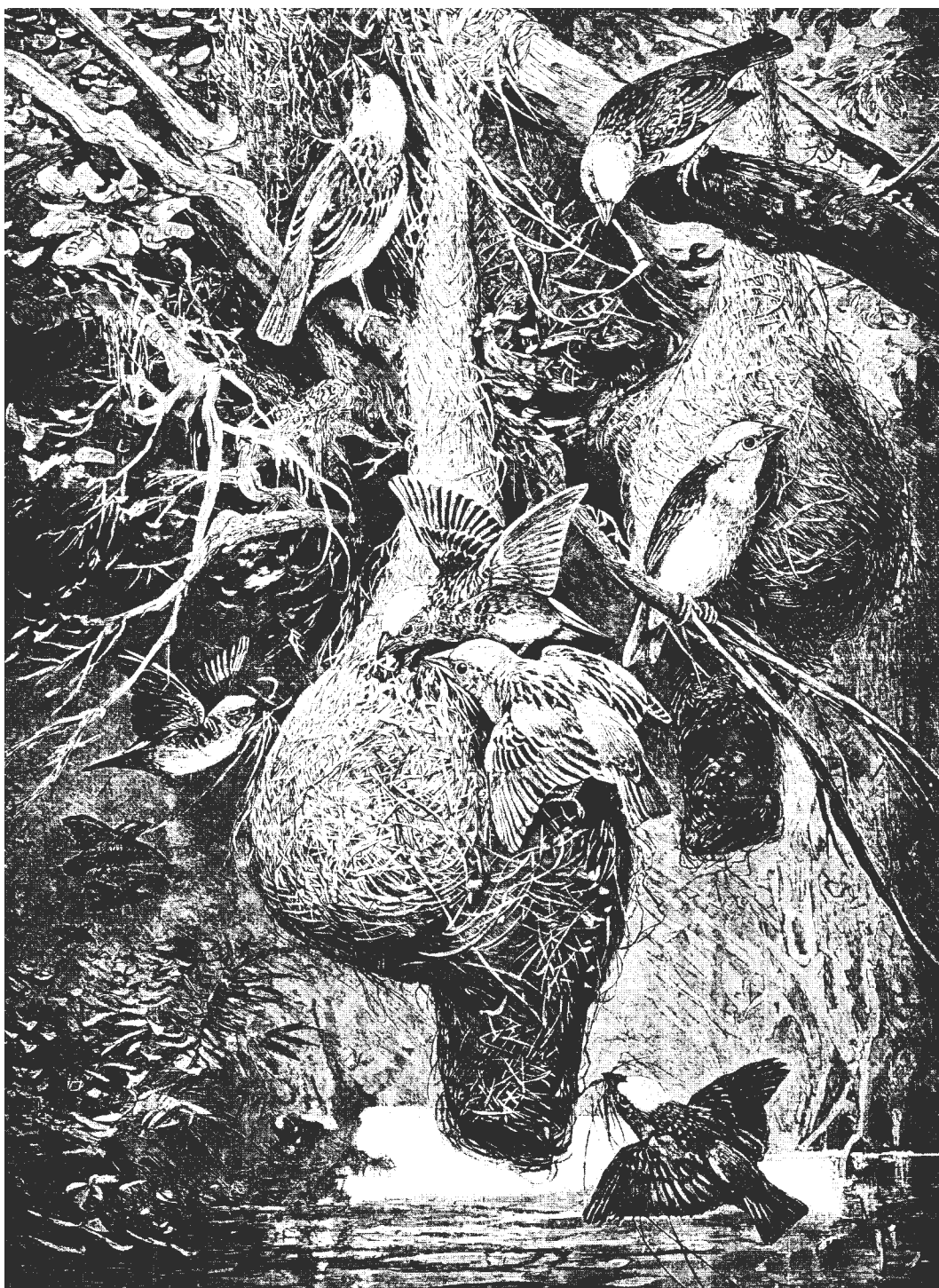

Ф И Л И Н Ъ (B u b o m a x i m u s).

ГУАХАРО (*Steatornis caripensis*).

ГНѢЗДА ИНДІЙСКИХЪ ТКАЧЕЙ.

«Саксаульная сойка! — вот птица, въ которой нѣтъ почти ничего соичьяго и, во всякомъ случаѣ, не болѣе того, какъ въ орѣховкѣ, на которую во всѣхъ отношеніяхъ она похожа больше, чѣмъ на сойку».

«Голось ея не громокъ, но далеко слышенъ во всегда молчаливой пустынѣ, особенно ранними утрами и въ предвѣчернюю пору, когда и всѣ звуки несутся яснѣе, и когда особенно охотно она подаетъ свой крикъ. Онъ въ высшей степени своеобразенъ и, хотя нѣсколько напоминаетъ трещанье вѣрохвостой славки, тѣмъ не менѣе, не походитъ ни на одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ птичьихъ голосовъ. Это продолжительное повтореніе быстро слѣдующихъ другъ за другомъ и какъ-то странно звенящихъ звуковъ въ родѣ «д ж и - д ж и - д ж и », произносящихся безъ повышенія и пониженія отдѣльныхъ нотъ, словомъ, вполне монотонно. Повидимому, эти крики играютъ роль призывовъ и издаются обоими полами, но разной интонаціей въ различныхъ случаяхъ. Другихъ звуковъ отъ саксаульной сойки я не слыхалъ, и хотя не знаю, какъ ведетъ она себя въ брачную пору, но твердо увѣренъ, судя по лѣтнимъ наблюденіямъ, что модуляція ея голоса развита чрезвычайно слабо. Во всякомъ случаѣ, имитативныхъ голосовыхъ средствъ она лишена вовсе, въ противоположность настоящей сойкѣ, которая въ этомъ отношеніи является подчасъ положительно артистомъ. Нельзя не замѣтить, что въ данномъ случаѣ она сильно напоминаетъ орѣховку, которая также не умѣетъ подражать другимъ звукамъ, и призывный крикъ которой — продолжительное монотонное карканье.

«Полетъ саксаульной сойки напоминаетъ полетъ орѣховки, но, какъ кажется, нѣсколько болѣе быстръ, чѣмъ у ней; притомъ я ни разу не видѣлъ, чтобы она поднималась на высоту, большую, напр., чѣмъ въ 40—50 футовъ, и чтобы полетъ ея продолжался на значительное разстояніе. Обыкновенно она летитъ либо надъ самымъ пескомъ, либо въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Испуганная поѣздомъ желѣзной дороги, преслѣдуемая, что называется по пятамъ, человѣкомъ, или когда торопится поскорѣе попасть на мѣсто, общающее ей вѣрную поживу, она послѣ короткаго перелета бѣжитъ по песку, потомъ опять поднимается на воздухъ для того, чтобы вскорѣ снова спуститься, и т. д.; притомъ эта смѣна полета и бѣга совершается плавно, безъ предварительныхъ приготовленій, безъ перерыва, такъ что и тотъ и другой совершенно незамѣтно переходятъ другъ въ друга».

«Но что всего болѣе поразительнымъ кажется въ сойкѣ для обыкновеннаго наблюдателя, такъ это ея искусство бѣгать, бѣгать неутомимо, чрезвычайно быстро и ловко. Поймать подстрѣленную птицу иногда составляло для меня нѣкоторый трудъ и по скорости ея бѣга и потому еще, что нелегко бѣжать человѣку по песку. На бѣгу она держитъ тѣло, голову и хвостъ горизонтально и нѣсколько вытягиваетъ впередъ шею, причѣмъ часто помогаетъ себѣ взмахами крыльевъ, и тогда шаги ея, какъ видно по отпечаткамъ слѣдовъ на песокѣ, достигаютъ трехъ четвертей и даже цѣлаго аршина. Насколько мнѣ извѣстно, саксаульная сойка никогда не прыгаетъ, а только ходитъ или бѣгаетъ; слѣды ея всегда вытянуты въ одну ровную линію. Лазать по деревьямъ она не охотница и не мастерица, но не прочь иногда посидѣть нѣсколько времени на верхушкѣ куста или дерева. Случалось мнѣ также видѣть соекъ, садившихся на крышѣ станціонныхъ строеній.

«Пищу саксаульной сойки лѣтомъ составляютъ разныя насѣкомыя и ихъ личинки, преимущественно изъ отрядовъ жесткокрылыхъ и полужесткокрылыхъ. Большихъ жуковъ она не трогаегь, но охотно глотаегь очень крупныхъ личинокъ. Нѣсколько разъ я убивалъ такихъ, у которыхъ желудокъ былъ туго-на-туго набитъ какими-то ярко-зелеными клопами, составляющими лакомое блюдо также и мѣстныхъ козодоевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, наши птицы далеко уступаютъ въ кровожадности обыкновеннымъ сойкамъ, и

мнѣ положительно не извѣстно, чтобы онѣ нападали на какихъ бы то ни было позвоночныхъ, хотя бы на ящерицъ и звѣрковъ, которыхъ такъ много въ пустынѣ. Кромѣ животной пищи, и сѣмена различныхъ растеній пустыни составляютъ ихъ кормъ и не только осенью, когда мало станеть насѣкомыхъ, но и раньше, словомъ какъ поспѣютъ, для иныхъ видовъ уже въ концѣ мая. — По железнодорожной линіи сойки, особенно когда вырастутъ молодыя, охотно посѣщаютъ станціи, сторожки и ремонтныя строенія и здѣсь, въ непосредственной близости людей, роются въ кучахъ мусора и кормятся разными отбросами; забѣгаютъ иногда въ жилия комнаты. Съ той же цѣлью онѣ любятъ придерживаться полотна желѣзной дороги, гдѣ подбираютъ просыпанныя зерна, хлѣбныя крошки и т. п. Однажды былъ убитъ нами одинъ экземпляръ, плотно накушавшійся рисовыми зернами изъ выброшенныхъ остатковъ плова.

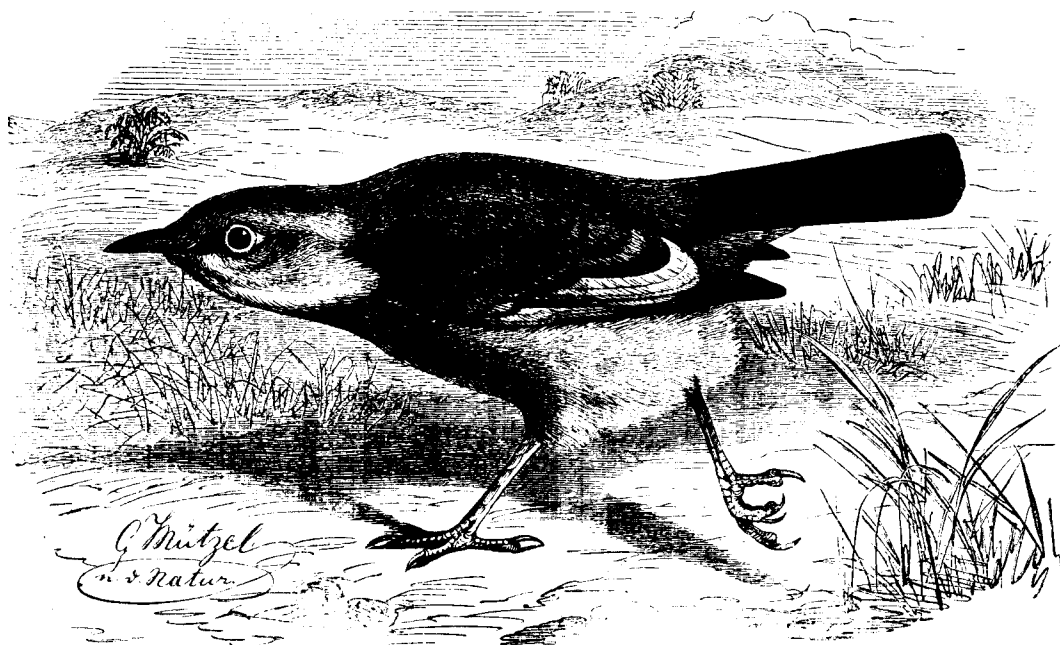

Рис. 438. Аральская пустынная сойка.

«Обыкновенно принято думать, что саксаульная сойка никогда не пьетъ воды. Наши (мои и спутника моего А.Л. Яценко) наблюдения до нѣкоторой степени опровергаютъ такое мнѣніе. Дѣйствительно правда, что она можетъ обходиться безъ нея, какъ обходилась въ давно прошедшія времена, когда не было въ пустынѣ людей и, стало, быть, не было колодцевъ. Такъ обходится она и теперь въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ караванныхъ или бывшихъ адоманныхъ путей. Но тамъ, гдѣ воду можно достать, сойка является на водопой, можетъ быть нечасто, неправильно, но тѣмъ не менѣе является. Нѣсколько разъ близъ станціи Учъ-Аджи я видѣлъ этихъ птицъ у колодца на такырѣ, гдѣ онѣ пили воду изъ бараньяго корыта. Верстахъ въ четырехъ отъ станціи «Пески» каждое утро приходили онѣ къ сторожкѣ, гдѣ жили двое ремонтныхъ рабочихъ-персіанъ, подбѣгали къ плоской чашкѣ съ водой, выставленной для куръ около самыхъ дверей домика, и утоляли жажду. По словамъ этихъ рабочихъ, одна сойка была здѣсь даже убита курицей, которой не понравилось такое сосѣдство на водопой. Вблизи жилья саксаульная сойка производитъ впечатлѣніе чрезвычайно довѣрчивой птицы. Впрочемъ, преслѣдованіе дѣлаетъ ее и здѣсь довольно осторожной. Она скоро узнаетъ съ какой стороны можетъ ожидать опасность:

коннаго подпустить ближе, чѣмъ пѣшаго, вблизи строеній — ближе, чѣмъ въ открытой пустынѣ, будетъ безбоязненно разгуливать среди бараньихъ отаръ, но не подбѣжитъ близко къ собакѣ или кошкѣ. И если нѣкоторыхъ мнѣ приходилось спугивать, чтобы не раздробить выстрѣломъ, то другія рѣшительно не подпускали меня на его разстояніе.

«Не знаю, какъ зимой, но лѣтомъ послѣ вывода молодыхъ сойки лишь случайно, какъ, напр., на мѣстахъ, обильныхъ кормомъ, попадаютъ обществами. Обыкновенно же онѣ живутъ порознь, и даже молодья вскорѣ послѣ того, какъ вырастутъ, расходятся въ разныя стороны. Впрочемъ, нѣкоторыя парочки и послѣ окончанія семейныхъ заботъ не разлучаются; по крайнеи мѣрѣ, мнѣ не разъ случалось, убивши гдѣ-нибудь птицу одного пола, находить поблизости ея пару. Въ большинствѣ случаевъ самцы оставляютъ свои семейства очень рано, когда молодья научатся вспархивать и ведутъ жизнь вполне одинокую. Можетъ-быть, однако, что со временемъ, когда мододья сдѣлаются самостоятельными, всѣ самцы находятъ своихъ самочекъ.

«День нашей птицы распределяется приблизительно такимъ образомъ. Просыпается она, какъ и всѣ птицы пустыни, очень рано, — едва только начнется разсвѣтъ. Тутъ-то и слышишь всего чаще ея своеобразный крикъ — звенящее и монотонное трещанье. Утромъ она оживленно бѣгаетъ по песку и торопится поохотиться за различными ночными жуками, не успѣвшими еще попрятаться въ свои дневныя убѣжища. Когда взойдетъ солнце и обогрѣетъ пустыню, она болѣе охотно шныряетъ у кустовъ и деревьевъ, роется клювомъ въ песокъ и въ валежникъ. Въ самый разгаръ жары она отдыхаетъ или спитъ, сидя гдѣ-нибудь подъ нависшими вѣтвями или прямо на песокѣ, или на толстомъ сучкѣ. Начнетъ спадать жара — снова забѣгаетъ сойка и снова начнетъ поиски за кормомъ. Большею частью она ловитъ ползающую или бѣгающую добычу, рѣже нападаетъ на летящую бросаясь на нее или съ куста, съ котораго разсмотрѣла, или прямо съ песка. При этомъ она иногда кидается прямо вверхъ и выказываетъ такую ловкость, которой всего меньше можно было бы ожидать отъ нея. Иныя сойки забираются на мѣста ночлега очень рано, за часъ или за два до заката, другія бодрствуютъ еще и тогда, когда уже изрядно стемнѣло. Ночуютъ или въ чащѣ кустовъ, или въ горахъ валежника, или, наконецъ, въ норахъ. Въ норы же часто прячутся и подстрѣленные экземпляры».

«Саксаульная сойка имѣетъ мало враговъ уже по одному тому, что количество хищниковъ въ пустыѣ весьма невелико. Изъ нихъ можно упомянуть для лѣтней поры о большомъ сарычѣ, о каракалѣ, о караганкѣ».

«Я не засталъ, къ сожалѣнію, брачной поры саксаульной сойки, но зато довольно основательно познакомился съ ея гнѣздованіемъ».

«Подобно обыкновенной галкѣ, нѣкоторымъ воробьямъ и многимъ другимъ птицамъ, она устраиваетъ свои гнѣзда либо въ крытыхъ готовыхъ помѣщеніяхъ, именно въ норахъ, либо открыто на деревѣ или въ кустѣ. Но галки и воробьи употребляютъ тотъ или другой способъ устройства гнѣзда большей частью въ зависимости отъ характера мѣстности — напримѣръ, отъ близости или отдаленности человѣческаго жилья, отъ обилія или отсутствія лѣса отъ количества враговъ и т.д.; саксаульная же сойка во вполне однородной мѣстности гнѣздится и крыто и открыто. Пока трудно рѣшить, какой способъ гнѣздовья предпочтительнѣе. Думается, что второй. Разсмотримъ сначала крытыя гнѣзда».

«Не знаю, вырываетъ ли самостоятельно саксаульная сойка себѣ нору, или пользуется уже готовою. Изъ четырехъ случаевъ нахождения мною норовыхъ гнѣздъ, въ двухъ — происхожденіе ихъ было сомнительно, въ двухъ же — они, несомнѣнно, принадлежали первоначально лисицѣ, причемъ птицы положили свое гнѣздо не въ концѣ норы, а футахъ

въ 3 $\frac{1}{2}$ отъ ея отверстія (въ первыхъ двухъ случаяхъ — въ концѣ норъ на 3—4 фута). Фундаментъ этихъ гнѣздъ представлялъ толстый, беспорядочно сложенный пластъ изъ толстыхъ вѣточекъ саксаула и куянь-суюка, которыя повсюду поднимались и по стѣнкамъ гнѣздовой части норы. На серединѣ пласта находилось плоское углубленіе, въ которомъ помѣщалось собственно гнѣздо. Снаружи оно было свито изъ самыхъ тонкихъ прутиковъ тѣхъ же растеній, изнутри состояло изъ толстаго, плотнаго скопленія нѣжныхъ, полустлѣвшихъ стебельковъ и, главнымъ образомъ, изъ мягкихъ, тонкихъ и не особенно длинныхъ сѣроватыхъ волоконъ какого-то растенія — вѣроятно, изъ коры саксаула и джузгуна. Края отверстія гнѣздового лоточка замѣтно возвышались надъ общимъ уровнемъ постройки, но, будучи со всѣхъ сторонъ широко обстроены прутиками наружнаго слоя, они не особенно рѣзко отдѣлялись отъ фундамента. 30 мая въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Репетэкъ я замѣтилъ двухъ молодыхъ соекъ, бѣгавшихъ около песчанаго бугра, у подошвы котораго чернѣлась лисья нора. При моемъ приближеніи птицы попрятались въ нору. Разрывая песокъ, я хотя и не добылъ соекъ, — онѣ, вѣроятно, убѣжали въ недоступный для меня конецъ норы, — но зато, къ великому моему счастью, нашель гнѣздо. Это было первое гнѣздо изъ мною найденныхъ въ Закаспійской области».

«Послѣ того мнѣ удалось разыскать и пересмотрѣть болѣе трехъ десятковъ гнѣздъ, изъ которыхъ, кромѣ указанныхъ норовыхъ, всѣ остальные были построены открыто на кустахъ и деревьяхъ; всѣ онѣ, безъ исключенія, свиты на саксаулѣ, и ни одно на какомъ бы то ни было другомъ растеніи. Впрочемъ, одно гнѣздо, указанное мнѣ желѣзнодорожными рабочими, было построено въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сторожки, въ складѣ саксаульныхъ дровъ. Это единственный извѣстный мнѣ примѣръ, что сойка поселилась такъ близко отъ жилья человѣка».

«Обыкновенно гнѣзда располагаются на деревьяхъ, именно толстыхъ и приземистыхъ (сравнительно рѣдко на кустахъ), на высотѣ отъ 1 $\frac{1}{2}$ и до 6 футовъ и всего охотнѣе на сторонахъ, обращенныхъ болѣе или менѣе къ сѣверу или востоку. Они чрезвычайно разнообразны по способамъ прикрѣпленія къ вѣтвямъ, по величинѣ своихъ наружныхъ слоевъ и по внѣшнему виду, но зато имѣютъ ту общую черту, что гнѣздовые лоточки ихъ, сравнительно съ разбрами птицы, кажутся весьма небольшими¹. Въ этомъ отношеніи описываемая птица напоминаетъ обыкновенную сойку, у которой гнѣзда не такъ велики, какъ можно было бы думать, судя по ея росту. Выстраиваются они большей частью подъ прикрытіемъ густыхъ вѣтокъ или въ промежуткѣ между главнымъ стволомъ и толстой боковой вѣтвью, или прямо въ различныхъ частяхъ на этой послѣдней между боковыми прутиками, или въ толстой развилинѣ одной изъ главныхъ вѣтокъ. Въ трехъ случаяхъ гнѣзда, расположенныя въ развилинѣ, были скрѣплены съ нею только верхними частями своихъ боковъ, тогда какъ дно ихъ свободно свисало въ воздухѣ, какъ въ гнѣздахъ иволги. Въ трехъ же случаяхъ гнѣзда были снабжены крышами изъ толстыхъ прутиковъ (разъ въ пять — самое большее — превосходившихъ толщину тарзовъ птицы), подобно тому, какъ дѣлаютъ это сороки, но съ тѣмъ отличіемъ, что эти крыши имѣли не столь компактное строеніе и притомъ представляли повсюду одинаковую плотность. У нѣсколькихъ гнѣздъ искусственная крыша замѣнялась природною, изъ сухихъ и свѣжихъ вѣточекъ, оставшихся прикрѣпленными къ мѣсту своего роста, свисшихся надъ гнѣздомъ и большей частью разобранныхъ къ его краямъ. Фундаментомъ одного гнѣзда служило старое гнѣздо

---

¹ Да и все гнѣздо часто бываетъ меньше, чѣмъ, напр., у сорокопуга.

большой кустарной камышевки.

«Каждое гнѣздо рѣзко и отчетливо представляет два слоя: наружный и внутренний. Наружный состоитъ изъ рыхлаго, грубаго сплетенія вѣточекъ саксаула, джужгуна, куянь-суюка и др. растений пустыни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ бываетъ необыкновенно громоздокъ, во много разъ превосходя толщину внутренняго слоя, въ другихъ — до такой степени тонокъ, словно выстроены лишь по принципу, кое-какъ. Внутренний слой весьма толстъ, нигдѣ не просвѣчиваетъ, свить очень плотно и прочно изъ тончайшихъ прутиковъ, мягкихъ, полуистлѣвшихъ и размочаленныхъ стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ, а главное своей массой изъ мягкихъ волоконъ, вѣроятно, отъ коры джужгуна и саксаула, благо что въ саксауловыхъ поросляхъ всегда можно найти много стараго, трухляваго валежника съ размочаленной корою. Эти волокна составляютъ, между прочимъ, излюбленный материалъ для постройки гнѣздъ у нѣкоторыхъ другихъ птицъ пустыни, какъ разные сорокопуть, большая кустарная камышевка, вѣрохвостая славка и т. п. Какъ о второстепенныхъ строительныхъ средствахъ, можно упомянуть о тонкихъ корешкахъ, заячьей шерсти, о какихъ-то небольшихъ плодахъ, покрытыхъ грубой, рыжеватой и длинной шерстью. Гнѣздовой выстилки не полагается и только изрѣдка на днѣ и бокахъ лоточка наблюдается нѣсколько штукъ мелкихъ перьевъ. Общій цвѣтъ всѣхъ гнѣздъ сѣрый. Форма всего гнѣзда и его лоточка варьируетъ отъ болѣе или менѣе полусферической до овальной, приче́мъ въ послѣднемъ случаѣ глубина его почти всегда бываетъ замѣтно меньшей, чѣмъ въ первомъ, и, вообще, весьма небольшой. Такъ какъ прутья наружнаго слоя безпорядочно торчатъ во всѣ стороны, и ихъ сплетеніе постепенно уплотняется по направлѣтю внутрь, то очень трудно представить въ мѣрахъ величину всего гнѣзда.

«Я пріѣхалъ въ Закаспійскій край слишкомъ поздно, чтобы можно было найти яйца саксаульной сойки. По устнымъ свѣдѣніямъ, около станціи Учъ-Аджи, Пески и Ре-петѣкъ уже на масленицѣ нынѣшняго (1889) г. были находимы гнѣзда съ двумя-четырьмя яйцами въ вѣждомъ. Въ концѣ же мая всѣ молодые умѣли уже летать или, по крайней мѣрѣ, перепархивать и за немногими исключеніями окончательно покинули свои гнѣзда. Не подлежитъ сомнѣнію, что молодые оставляютъ эти послѣднія весьма рано по ихъ сравнительно незначительной величинѣ. При приближеніи человѣка къ выводку, старики начинаютъ отводить и поминутно издавать свое звенящее трещанье, бѣгая или летая вокругъ и садясь на верхушки невысокихъ деревь и кустовъ. Молодые, между тѣмъ, прячутся куда попало, иногда прямо въ ямку на песокъ и, благодаря желтоватой покровительственной окраскѣ, исчезаютъ безслѣдно. Пищу молодыхъ составляютъ, кажется, исключительно насѣкомыя».

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о лысой воронѣ (*Picathartes gymnocerphalus*), изображенной на рис. 439. Эта странная птица отличается отъ другихъ воронъ голой головой, которая одѣта кожей желтаго цвѣта, съ большимъ чернымъ пятномъ съ каждой стороны затылка. На шеѣ появляются рѣдкія серебристо-сѣрые перышки, постепенно переходящія въ темно-сѣрое опереніе верхней стороны, съ черноватой верхней частью спины; горло голое; вся нижняя сторона бѣловатая. Эта птица принадлежитъ Золотому берегу западной Африки и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, живетъ здѣсь въ лѣсахъ, по горамъ, обыкновенно по теченію рѣкъ, кормясь прѣсноводными слизняками, улитками и пресмыкающимися. Яйца, повидимому, не отличаются отъ большинства вороньихъ; добытый гнѣздовой птенецъ, съ остатками пуха, окрашенъ сходно со взрослой птицей. Наши свѣдѣнія о лысой воронѣ чрезвычайно скудны потому, что туземцы считаютъ ее священной птицей, и добываніе ея связано съ величайшимъ трудомъ.

Ново-зеландская гуйя (*Heteralocha gouldi*) является единственнымъ представителемъ особаго рода, который за особенности клюва относили также къ удодамъ. Однако, клювъ гуйи совершенно своеобразень и не оправдываетъ этого; по другимъ же признакамъ гуйя ближе всего въ скворцамъ и воронамъ. У самца и самки этой птицы клювъ совершенно различень, и тогда какъ у перваго онъ короткій, прямой, быстро заостряющійся и сжатый съ боковъ, у второй онъ длинный, сильно изогнутый и тонкій. Можно сказать, что половая разница въ этомъ клювѣ могла бы быть принята даже за родовую, если бы не было извѣстно, кому онъ принадлежитъ. Этотъ замѣчательный клювъ бѣлый, цвѣта слоновой кости, сѣрѣющій къ основанію, а между нимъ и глазомъ съ каждой стороны сидитъ большая оранжевая голая лопасть. Опереніе черное съ зеленымъ металлическимъ отливомъ; на концѣ хвоста бѣлая поперечная полоса. Гуйя очень ограничена въ своемъ распространеніи, принадлежа лишь нѣсколькимъ горнымъ кряжамъ Новой Зеландіи. Остатки ея найдены и въ полуископаемомъ состояніи вмѣстѣ съ остатками моа.

Гуйя живетъ парами въ лѣсахъ и никогда не вылетаетъ изъ нихъ. Здѣсь ее можно видѣть или скачущей по землѣ, или перелетающей съ дерева на дерево, причемъ она почти никогда не поднимается въ вершины послѣднихъ. Пищу ея составляютъ личинки и куколки жуковъ, которыхъ она достаетъ изъ гнилого дерева, гдѣ онѣ продѣлываютъ свои ходы, причемъ самецъ и самка дѣйствуютъ различно. Самецъ, подобно дятламъ, раздалбливаетъ дерево и достаетъ личинокъ и куколокъ изъ болѣе поверхностныхъ ходовъ и ячеекъ; самка или самостоятельно отыскиваетъ ихъ, отдѣляя куски гнилого дерева и запуская свой длинный изогнутый клювъ въ болѣе длинные ходы и болѣе глубоко лежащія

Рис. 439. Лысая ворона.

ячейки, или слѣдить за самцомъ и вытаскиваетъ добычу изъ такихъ ходовъ и ячеекъ, откуда самецъ своимъ болѣе короткимъ клювомъ достать ея не можетъ. Добывши личинокъ, гуйя усаживается на дерево, прижимаетъ добычу лапой въ вѣтви и, оторвавъ твердыя части на переднемъ концѣ личинки, глотаетъ ее цѣликомъ. Гнѣздо устраивается въ дуплѣ изъ грубой травы и выстилается внутри болѣе нѣжными растительными веществами. Яйца или нѣжнаго сѣраго, или бѣлаго основного цвѣта, иногда съ рѣдкими пурпурно-сѣрыми и бурыми округлыми пятнами на тупомъ концѣ. Голосъ гуйи походить на звучный, но мягкій и чистый свистъ, сначала протяжный, потомъ короткій и быстро повторяющійся, издаваемый подъ конецъ обѣими птицами. Если подзывать гуйю, она сейчасъ же отвѣчаетъ своимъ свистомъ и слѣдомъ за этимъ быстро и безшумно слетаетъ къ тому мѣсту, откуда слышится зовъ.

По свидѣтельству Бѣллера, гуйя легко приручается и постепенно переходитъ на самый разнообразный кормъ, но первое время неволи не ѣстъ ничего, кромѣ личинокъ жуковъ.